

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

2023

2023

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

ТОМ I

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

к 280-летию со дня рождения российской просветительницы
княгини Е.Р. Дашковой

Материалы VI-й международной научной конференции

Санкт-Петербург,
15 декабря 2023 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ:

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

к 280-летию со дня рождения российской просветительницы княгини
Е. Р. Дашковой

Материалы VI международной научной конференции

Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 года

Том I

Санкт-Петербург

2023

УДК 009:378.146(063)

ББК 6/8:74.480.26я43

Г94

Г94   **Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра, к 280-летию со дня рождения российской просветительницы княгини Е. Р. Дашковой:** матер. VI междунар. науч. конф.: в 3 т. Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 года / под ред. С. И. Бугашева, Ю. В. Ватолиной, А. С. Минина. Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2023. – 442 с.

ISBN 978-5-7937-2431-9

В сборнике опубликованы доклады, представленные на VI международной научной конференции «Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра», к 280-летию со дня рождения российской просветительницы княгини Е. Р. Дашковой, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна 14 декабря 2023 года. Рассматриваются разнообразные вопросы отечественной и всемирной истории, философии, культурологии и других гуманитарных дисциплин. Особое внимание уделено современному состоянию российской высшей школы и преподаванию гуманитарных дисциплин, использованию новых образовательных технологий. Подчеркнуто значение изучения отечественной истории для патриотического воспитания студенческой молодежи.

Для всех интересующихся отечественной и мировой историей, философией и другими гуманитарными науками.

УДК 009:378.146(063)

ББК 6/8:74.480.26я43

ISBN 978-5-7937-2431-9

© ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2023

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В
СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»,
ПОСВЯЩЕННОЙ 280-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦЫ КНЯГИНИ Е.Р. ДАШКОВОЙ**

Демидов Алексей Вячеславович

доктор технических наук, профессор

ректор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна

Уважаемые участники и гости VI международной научной конференции «Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра», посвященной 280-летию со дня рождения российской просветительницы княгини Е.Р. Дашковой, приветствую вас в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна. Прекрасный город, Санкт-Петербург, является колыбелью российской науки и образования, развитие которых с петровских времен являлось важнейшим направлением государственной политики.

Наша конференция в этом году посвящена княгине Е.Р. Дашковой, известной своим вниманием к гуманитарной области знания. Являясь директором Императорской Академии наук и художеств, а в последующем и председателем Российской Академии наук, она видела своей задачей сохранение историко-культурного наследия России, усиление роли науки в обществе, а так же, что немаловажно, она придавала большое значение воспитательной роли образования.

В современных реалиях мы также сталкиваемся с первостепенным значением гуманитарного знания. Текущий год в нашем Вузе, как и во многих других высших учебных заведениях нашей страны, отмечен введением новой учебной дисциплины «Основы российской государственности». Этот курс вместил в себя различные цели и задачи, раскрыл актуальную мировоззренческую палитру современного гражданина, человека неравнодушного к судьбе своего отечества. Таким образом, в рамках преподавания реализуются синтетические знания гуманитарной направленности, способные сформировать представления студентов о политической, географической, этнической, культурной составляющей нашего государства. Очевидно и практическое значение курса, именно в силу того, что он собирает воедино обширную гуманитарную тематику.

В заключение позвольте пожелать всем участникам VI международной научной конференции «Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра», посвященной 280-летию со дня рождения российской просветительницы княгини Е.Р. Дашковой, интересных и плодотворных дискуссий.

Анжельская Ирина Вадимовна

кандидат социологических наук, доцент

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЛЕКЦИОННОЙ ФОРМЫ УЧЕБНОГО ЗАНЯТИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ

Аннотация: В статье анализируются сущность и специфика применения такой традиционной для сферы высшего профессионального образования формы учебного занятия как лекция. В представленном исследовании предпринята попытка рассмотреть и выделить специфические характеристики лекции, применительно к сфере преподавания общественных наук. Отводится внимание базовым принципам, на которых строится лекция. Акцентируется внимание на ее особенностях как инструменте актуализации гуманитарного мышления и формирования алгоритма принятия решений и их оценки. Описаны и обоснованы качественные характеристики конкретных типов интерактивных методов обучения. На примере проблемных лекций демонстрируется их целесообразность и эффективность при преподавании указанных выше дисциплин.

Ключевые слова: актуализация гуманитарного знания, интерактивные методы обучения, развивающая модель обучения, проблемная лекция, творческое мышление, критическое мышление.

METHODOLOGICAL BASES AND SPECIFICS OF APPLYING THE LECTURE FORM OF CLASSES IN TEACHING HUMANITIES AND SOCIAL DISCIPLINES AT UNIVERSITY

Summary: The article analyzes the essence and specificity of the use of such a traditional form of training in the field of higher professional education as a lecture. In the presented study, an attempt is made to consider and highlight the specific characteristics of the lecture in relation to the field of teaching social sciences. Attention is given to the basic principles on which the lecture is based. Attention is focused on its features as a tool for updating humanitarian thinking and forming an algorithm for decision-making and their evaluation. The qualitative characteristics of specific types of interactive teaching methods are described and justified. Using problem-based lectures as an example, their feasibility and effectiveness in teaching the above disciplines is demonstrated.

Keywords: updating of humanitarian knowledge, interactive teaching methods, developmental teaching model, problem-based lecture, creative thinking, critical thinking.

Наблюдаемый сегодня рост темпов развития наукоемких технологий,

обуславливаемый, в том числе, взятым курсом на импортозамещение, ориентация на технологичные виды производств, взаимопроникновение научно-технических и социально-прикладных достижений в различных сферах общества устойчиво определяют специфику их развития и, соответственно, формируют такие требования к подготовке специалистов, которые должны быть способны к формированию и развитию собственного профессионального мастерства и готовы к самостоятельному синтезу научного знания и опыта в целом.

Очевидно, что решение сложившейся ситуации зависит от эффективности системы высшего профессионального образования, отражающей потребность общества в подготовке специалистов, способных и готовых действовать в условиях разной направленности и частоты изменений, в том числе коренных трансформаций и противоречивых тенденций.

Высшее профессиональное образование реализуется посредством приемов и методов как традиционной, так и развивающей, инновационной моделей обучения. Такой подход позволяет добиться наиболее гарантированного и ожидаемого четко определенного результата, выраженного в конкретных формулировках соответствующих требований к будущим специалистам. Тем самым обеспечивается освоение фундаментальных основ знаний, умений и навыков, закладываемых методами традиционного обучения и применение соответствующих методов развивающего обучения, позволяющих формировать алгоритмы решения специальных профессиональных задач.

Реализация образовательного процесса опирается на полный арсенал образовательных технологий и обучающих приемов и методов. Одной из основных форм учебных занятий в высшем учебном заведении является лекция (от лат. *lectio* – «чтение»), представляющая собой систематическое, последовательное изложение лектором учебного материала. В зависимости от специфики целей и задач, поставленных перед лектором, лекция может выполнять различные функции и отличаться как по форме, так и по содержанию.

Лекция обладает огромным потенциалом обучающего инструмента, от общего ознакомления с содержанием курса, методическими рекомендациями и техникой исполнения контрольных занятий, до изложения научных подходов с алгоритмом их применения и обсуждения прикладной проблематики. Поэтому выбор типа лекции и его применение должны иметь целесообразный характер и отвечать всем требуемым критериям определения функционального предназначения лекционного занятия.

Для достижения успешного освоения гуманитарных и социальных дисциплин при их преподавании необходимо учитывать специфику характеристик предметной области общественнонаучного знания в целом и его отраслей, а также особенности реализации их методологии и методов. С этой целью особенно важно при подготовке и проведении лекционных занятий по данным

учебным дисциплинам реализовать качественно и в полном объеме следующие принципы:

1. Принцип целеполагания и целедостижения. В процессе проведения лекционного занятия в каждый момент времени важно добиваться понимания обучающимися конечного результата процесса обучения, его направленности и путей его достижения. При этом имеет значение понимание целей всех уровней и их взаимосвязи. От уровня соответствия применяемых лектором обучающих методов и средств зависит эффективность лекционного занятия.

2. Принцип структурно-логических связей, предполагающий выделение опорного понятийного аппарата, демонстрацию логики структурирования учебного материала и структуры связей основных понятий, изложение алгоритма построения теории. Реализация данного принципа помогает лектору показать доступность инструментов научного поиска при условии владения алгоритмом исследовательских приемов и методов и основ научного анализа. Тем самым принцип структурно-логических связей позволяет лектору сформировать установку на познавательную деятельность у обучающихся, что является неотъемлемым условием успешного освоения учебного материала как во время аудиторных занятий, так и самостоятельной работы.

3. Принцип концентрации. Одной из особенностей работы с аудиторией является проблема обеспечения вовлеченности каждого обучающегося в образовательный процесс. Постоянное нахождение обучающегося в состоянии активного восприятия учебной информации и самостоятельного поиска и выявления причинно-следственных связей при решении учебных задач становится возможным при обеспечении условия увлеченности в происходящее на лекционном занятии. Это обеспечивается посредством доступности получаемой информации и демонстрации решения сложных проблемных ситуаций простыми, и, в то же время, креативными способами.

4. Принцип проблемности. Принцип проблемности опирается на понятие научной или учебной проблемы, в основе которой лежит противоречие. Любая научная проблема уже содержит реальные противоречия изучаемых объектов, противоречив сам процесс познания вообще, и кроме того, противоречия имеются в знаниях каждого конкретного обучающегося. Эти три возможности объективно созданы для конструирования проблемных ситуаций, которые могут моделировать внутренние противоречия самой науки и учебной дисциплины, строиться на недостаточном и/или неполном её понимании, либо на опыте и знаниях обучающихся [5, с. 177].

5. Принцип наглядности. С развитием информационных технологий принципы проблемности и наглядности получают новое звучание на лекции. И тогда перед лектором встает задача определения целесообразного и эффекторноориентированного сочетания слова и наглядности. Тем не менее использование на лекционных занятиях презентаций стало неотъемлемым средством дидактических материалов. Ряд исследователей отмечает значительное преимущество использования презентаций на лекционных

занятиях, указывая при этом на следующие достоинства: дисциплинирует и преподавателя и обучаемых; облегчает достижение и учебных, и воспитательных целей занятия, способствует отточенности и выверенности методики подачи учебного материала; повышает информативность занятия; привлекает к использованию в образовательном процессе новые информационные технологии, популярные в студенческой среде; усиливает у обучающихся положительную мотивацию к изучению предмета; служит украшением лекции [4, с. 88].

6. Принцип исследовательского поиска. Сущность научного поиска в образовательном процессе заключается в применении общих и частных методов исследования в процессе познавательной деятельности на всех его этапах (от восприятия до применения на практике); в организации учебной и внеучебной научно-образовательной, поисково-творческой деятельности; в актуализации внутрипредметных, межпредметных и межцикловых связей [6, с. 60].

7. Принцип актуальности. Современный темп и скорость развития и разворачивания событий в стране и мире в значительной степени, с одной стороны, вызывают интерес обучающихся к получению информации о социально-политических и социально-экономических изменениях в обществе, с другой стороны, такая информация обладает актуальностью в случае однозначности ожидаемых описания и объяснения наблюдаемых событий. Поэтому важным принципом при подготовке и проведении лекций по гуманитарным и социальным дисциплинам становится своевременная, логичная и убедительная актуализация излагаемого учебного материала.

Теоретический материал лекции, с одной стороны, должен обладать высоким научным уровнем, быть обоснован актуальными фактами и нормативными документами. С другой стороны, обратная связь возможна только если информация доступна большей части аудитории [1, с. 108].

Обучающиеся, которым предстоит осваивать гуманитарные дисциплины в рамках получаемого высшего профессионального образования, имеют представление о собственном социальном опыте и сформированной у них культурно-ценностной системе как о достаточно богатом и устойчиво сформированной соответственно. Однако следует отметить, что в действительности на данном возрастном этапе молодые люди, как правило, могут использовать результаты социализации и собственного социального опыта лишь на основе усвоенных шаблонных образцов и эмоциональных реакций, не всегда своевременно и корректно реагируя на стимулы образовательной среды и ее агентов. Поэтому трудности в изучении общественных наук у обучающихся зачастую возникают в связи с отсутствием у них представлений о сущности научного анализа социальной реальности и законов (закономерностей) ее функционирования, организации и развития. И поэтому важным аспектом в построении содержательной стороны лекционного курса становится актуализация гуманитарного знания в подготовке специалиста

и необходимости освоения формально-логического аппарата для понимания и оценки современных проблем общества и обществознания.

Обеспечение актуализации освоения учебной дисциплины предполагает формирование интереса у обучающихся к изучаемому материалу. И здесь предлагается обратить внимание на следующие обстоятельства: во-первых, интерес возникает от сознания важности темы и необходимости применения полученных знаний в повседневной практической деятельности. Поэтому преподаватель с самого начала должен дать почувствовать аудитории всю важность значения рассматриваемой проблемы или круга вопросов для будущей деятельности слушателей; во-вторых, для появления интереса важно разбудить творческую мысль слушателей. Для этого нужно сначала поставить проблему, задачу, отдельный вопрос. Надо показать, что далеко не все стороны этого вопроса детально разработаны, что пока на многие проблемы нет достаточно полного ответа, что здесь возникают трудности. Таким образом, появляется в некоторой степени «драматический» подход к изложению, вызывающий увлекательность и интерес [7, с. 56].

Поэтому лекции по общественным дисциплинам должны ориентировать обучающихся на необходимость освоения, в первую очередь, специфики предметной области учебной дисциплины, умения определения алгоритма анализа проблемной ситуации, а также отбора приемов и методов ее оценки и принятия решения для ее изменения. А это значит, что среди основных характеристик лекции в преподавании социально-гуманитарных дисциплин, особое значение приобретают такие, как проблемность, обуславливающая необходимость активизации познавательной деятельности обучающихся посредством постановки перед ними теоретических и практических задач, обнажающих противоречия самого знания [3, с. 11]; логическая аргументация, обеспечивающая необходимый интерес к познанию; актуальность в сфере развития науки и техники, содержащая прогноз их развития на ближайшие годы [9, с. 64].

Следующим важным шагом в применении лекции как инструмента актуализации познавательного интереса обучающихся является ориентация на переход от модели «обучающийся-объект» к модели «обучающийся-субъект», предполагающий переход от пассивного усвоения учебного материала обучающимися к активному формированию ими самими требуемых профессиональных умений и навыков. Особое внимание в достижении этих целей заслуживают интерактивные методы обучения [2, с. 87].

Наряду с применением приемов и методов традиционной лекции целесообразно реализовывать лекции с запланированными ошибками, которые активизируют обучающихся, поскольку они осуществляют поиск методических, поведенческих, содержательных и других ошибок, намеренно допускаемых лектором. Более того, столкновение обучающихся с преднамеренно предоставляемой некорректной информацией, в данном случае в форме запланированной ошибки, формирует у аудитории знания и умения

критического анализа получаемой информации и актуализации ее обоснованности, корректности и истинности. Это в свою очередь, повышает интерес, концентрацию внимания, активность аудитории, мотивацию к познавательной и аналитической деятельности.

Наиболее широкие возможности в проектировании лектором проблемных ситуаций с последующим их анализом обучающимися предоставляют проблемные лекции, которые обладают большим потенциалом для решения целого ряда педагогических задач (А.М. Матюшкин, В. Оконь, И.Я. Лернер, Т.В. Кудрявцев, М.И. Махмутов, Т.А. Ильина, В.Т. Кудрявцева) [8]. Проблемное обучение обеспечивает развитие творческого мышления, активизирует познавательную деятельность обучающихся посредством создания активной обучающей среды с помощью инновационных методов, форм и средств обучения [10, с. 66].

К одной из наиболее сложных задач преподавания социально-гуманитарных дисциплин слушателям негуманитарных вузов, стоящих перед лектором, является достижение осмысленного отношения к учебному предмету. Первым важным шагом на этом этапе изучения гуманитарного блока дисциплин является актуализация учебного материала, демонстрация высокой гуманитарной и социальной значимости осваиваемых знаний, формируемых умений и навыков, широких возможностей науки в разрешении серьезных проблем личности, государства и общества, безграничных по своему творческому потенциалу управленческих и исполнительских решений.

Перечисленные выше задачи успешно реализуются таким типом проблемной лекции как лекция-беседа. Такой тип лекции характеризуется высокой эмоциональностью, располагающим к доверию тоном лектора, когда он вовлекает аудиторию в совместное размышление над научными истинами. Диалог с аудиторией – это наиболее распространенная и относительно простая и, вместе с тем, наиболее эффективная форма активного вовлечения обучающихся в учебный процесс. Такой процесс обучения формирует установку обучающихся на освоение новых знаний и представлений о гуманитарной и социальной ответственности будущих специалистов.

Сознательное (осмысленное) усвоение знаний и активность самого обучаемого ведут к усвоению способов деятельности, что позволяет перенести теоретические знания в плоскость их практического усвоения. Участие каждого обучающегося (вовлеченность) в аудитории позволяет сконцентрировать умственные и эмоциональные усилия участников на анализе и осмыслении обсуждаемых вопросов [11, с. 36].

Еще одной разновидностью проблемной лекции является лекция-дискуссия. Характеризуется такое занятие тем, что при изложении учебного материала лектор активизирует познавательную деятельность обучающихся не только постановкой вопросов и опоры на правильные ответы для продолжения освещения темы, но и формирует пространство свободного обмена мнениями между логическими разделами. Такое занятие требует от обучающихся не

только актуализировать свой собственный социальный опыт, но и качественно трансформировать его. Как уже отмечалось выше, именно это представляет одну из наиболее серьезных проблем, возникающих у обучающихся в процессе освоения гуманитарных и социальных дисциплин. Лекции такого типа позволяют достичь высокой эффективности учебного занятия благодаря возможности данного формата занятия взаимодействовать с аудиторией, управляя ее коллективным мнением. При этом руководитель занятия получает возможность использовать коллективное мнение в целях убеждения, преодоления возможных, имеющих место у некоторых обучающихся, негативных установок и ошибочных мнений.

При преподавании общественных дисциплин особое место в реализации педагогических задач занимают приемы и методы формирования у обучающихся представлений о сущности и специфике социальных явлений и процессов, выработки алгоритма изучения явлений и процессов в обществе. К эффективным способам активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся относится еще один тип проблемной лекции – это лекция с разбором конкретных ситуаций. По форме такой тип лекции реализуется как лекция-дискуссия, но на обсуждение лектором выносится не вопрос, а конкретная ситуация. Обучающиеся высказываются относительно ее оценки, прогнозирования развития и предложения по ее решению. Такое обсуждение предполагает коллективную работу аудитории. Итогом обсуждения ситуации должно стать убедительное подведение лектором аудитории к правильным, опирающимся на результат коллективной работы выводу и обобщению. Таким образом, лекция с разбором конкретных ситуаций выполняет направляющую и формирующую функцию повышения интереса обучающихся к процессу познания как на аудиторных занятиях, так и их самостоятельной работе.

Реализация лекционных занятий по типу проблемной лекции закладывает основы формирования у обучающихся алгоритма применения полученных и/или получаемых в конкретный момент времени знаний и способствует выработке соответствующих профессиональных умений и навыков. На лекции проблемного типа процесс познания обучающихся приближается к поисковой исследовательской деятельности, умения и навыки которой относятся к ключевым качествам востребованности специалиста.

Таким образом, наиболее значимой методической особенностью преподавания гуманитарных и социальных дисциплин в вузе является преимущественная ориентация на интерактивные занятия, в частности, лекции проблемного типа, позволяющие успешно реализовывать наибольшую часть педагогических задач и обеспечить максимальную эффективность освоения дисциплин рассматриваемой направленности.

Список литературы:

1. Авдеева, А.Н. Принципы построения и проведения интерактивной лекции // Вестник науки и образования. – 2020. – № 8 (86). – Ч. 1. – С. 107-109. – URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-postroeniya-i-provedeniya-interaktivnoy-lektsii/viewer> (дата обращения: 29.09.2023).
2. Варлакова, Ю.Р. Особенности применения интерактивных методов обучения в профессиональном образовании // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2017. – № 8 (185) – С. 87-90. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29769606_71005380.pdf (дата обращения: 24.09.2023).
  3. Вербицкий, А.А. Принцип проблемности в системе контекстного образования // Сборник научных статей Международной научно-практической конференции «VIII Махмутовские чтения. Интеграция региональной системы профессионального образования в европейское пространство», 27-28 сентября 2021 года. – Казань: Издательство Казанского (Приволжский) федерального университета. – 2021. – С. 10-15. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47201969_33397805.pdf (дата обращения: 29.05.2023).
  4. Ибрагимов, Г.И. Лекция в вузе: теория, история, практика: монография / Г.И. Ибрагимов, Р.Г. Гайнутдинов; под ред. Г.И. Ибрагимова. – Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2017. – 196 с. – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_1135726902/Mon_Lekciya_Ibragimov_G.I.pdf (дата обращения: 30.10.2023).
  5. Идиатуллин, В.С. Принцип проблемности в учебном процессе // Народное образование. – 2010. – № 8. – С. 176-181. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-problemnosti-v-uchebnom-protsesse/viewer> (дата обращения: 01.11.2023).
  6. Коваленко, С.А. Обучающе-исследовательский принцип организации образовательного процесса // БГЭУ. – 2015. – С. 58-61. – URL: http://library.bseu.by:8080/bitstream/edoc/27673/1/Kovalenko_S.A._58_61.pdf (дата обращения: 25.05.2022).
  7. Лелюх, В.Ф. Методика подготовки и чтения лекций // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2018. – № 1 (1). С. 51-59. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-podgotovki-i-chteniya-lektsiy/viewer> (дата обращения: 30.10.2023).
  8. Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее: Коллективная монография: в 3 кн. / А.М. Матюшкин и др.; под ред. Е.В. Ковалевской. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2010. – Кн. 1. – 300 с. – URL: <https://nvsu.ru/ru/Intellekt/1115/Problemnoe%20obuchenie%20-%20Kn%201%20-%20Kol%20mon%20-%202010.pdf> (дата обращения: 20.09.2023).
  9. Самсоненко, А.Г. Методика подготовки и проведения традиционной лекции в военном вузе // Вестник военного образования. – 2017. – № 3. – С. 63-68. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30273328_60900704.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

10. Смурыгин, А.В. Проблемная лекция как способ развития творческого мышления слушателей и курсантов / А.В. Смурыгин, В.Г. Дрига, В.А. Асеев // Воздушно-космические силы: теория и практика. – 2020. – № 16. – С. 57-67. – URL: http://academy-vvs.ru/docs/editions/VKS/zhurnal_vks/16-2020/57-67.pdf (дата обращения: 25.05.2023).
11. Щукин, Д.В. Современное историческое образование и инновационные технологии обучения: учебное пособие. / Д.В. Щукин, О.Г. Некрылова. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2019. – 184 с. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42693599_22007729.pdf (дата обращения: 31.10.2023).

Боева Галина Николаевна

доктор филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В РОМАНЕ

А. ЧУДАКОВА «ЛОЖИТСЯ МГЛА НА СТАРЫЕ СТУПЕНИ»

Аннотация: На основе автобиографического романа А. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени», воссоздающего детство и юность автора, анализируются характерные для человека советской эпохи практики законности и особенности правосознания.

Ключевые слова: право, правосознание, эго-документ, воспоминания, роман, А. П. Чудаков, советский.

THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE SOVIET MAN IN THE A. CHUDAKOV'S NOVEL «THE MIST FALLS ON THE OLD STEPS»

Summary: On the basis of A. Chudakov's autobiographical novel «The Mist falls on the old steps», recreating the author's childhood and youth, the practices of legality and the features of legal consciousness characteristic of a person of the Soviet era are analyzed.

Keywords: law, legal consciousness, ego-document, memoirs, novel, A. P. Chudakov, Soviet.

Автобиографический «роман-идиллия» известного чеховеда А. П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» (2001) решением жюри конкурса «Русский букер» был признан лучшим романом первого десятилетия XX века. По жанру это, скорее, не столько беллетризованные мемуары, сколько «филологический роман»: авто- и метарефлексия – структурообразующие в тексте. Роман продолжает традицию осмысления советского прошлого с помощью филологической оптики («Виньетки» А. К. Жолковского, «Записи и выписки» М. Л. Гаспарова).

Можно расценивать книгу Чудакова и как «человеческий документ»: автор точнейшим образом воссоздает исторический фон жизни нескольких поколений своей семьи, живущей в вымышленном Чебачинске (на самом деле – Щучинске) в Казахстане – городке, наводненном ссыльными, преимущественно людьми умственного труда [1]. Автор дотошно реконструирует в книге вещный мир, практики повседневности и дискурсивные потоки языка. Все это вкуче отражает ментальную историю советского человека от самых истоков: дед и бабушка – родом из «досоветского» времени, приспособившиеся к новым условиям, но не принявшие их, родители Антона возвращены и воспитаны советским временем (оба преподаватели), а он сам, автобиографический герой-

повествователь, сначала студент истфака, а затем ученый, вспоминает о прошлом уже из современности, т. е. с рубежа нового столетия.

Как в эпосе Гомера воля богов определяет жизнь и судьбу простых смертных и героев-«полукровок», так в романном мире Чудакова Закон распоряжается миллионами людей, прихотливо тасуя их судьбы, скрещивая их пути, сталкивая друг с другом, перемещая по бескрайним просторам страны, заставляя делать выбор – часто мучительный и не всегда ведущий к благу. Главным зеркалом Закона становится язык, и обыденные словоупотребления больше помогают понять советскую жизнь, чем сами законы. Для человека послевоенной эпохи, тем более живущего в городке, где ссыльных большинство, обыденны понятия «пятьдесят восьмая» (отмененная только в 1961 г. статья Уголовного кодекса СССР, карающая за контрреволюционную деятельность), «по рогам» (поражение в правах, ссылка), «чесеирка» (член семьи изменника родины), «немецкие овчарки» (так называли женщин, осужденных за сожительство с немцами) и другие подобные.

В романе все экзистенциально важные моменты жизни героев связаны с Законом. Сюжетная завязка романа тоже в известной степени определена интригой по поводу имущественных отношений: кому из наследников подпишет свой дом умирающий дед? В экспозиции романа перечисляются созданные Всесильным Законом «волны», с 1930-х гг. подпитывавшие население Чебачинска: сначала кулаки, потом – «политические» («по Шахтинскому делу, платоновскому, делу славистов <...> музыканты, шахматисты, художники-оформители, актеры, сценаристы, журналисты, неудачно сострившие эстрадные юмористы» [2, с. 41] – вплоть до «любителей рассказывать анекдоты»), затем корейцы с Дальнего Востока и ссыльные после отбывания сроков в лагерях, латышская интеллигенция и поляки, поволжские немцы, «спецпереселенцы» (чеченцы и ингуши, которых тогда не называли «депортированными»). Примечательно, что дед героя оказался здесь не в ссылке, а по доброй воле, уехав из Москвы, чтобы избежать участи арестованных братьев. Автор бережно выписывает удивительный рисунок переплетенных между собой человеческих судеб, которыми играет враждебная им государственная воля – ей человек может противопоставить только свою смекалку и несгибаемость.

Закон на практике прихотлив и приводит ко множеству парадоксов. Например, у лошадей есть паспорт: мерин Мальчик имеет бумагу, в которой указывался его пол («муж.») и номер – в то время как крестьяне паспортов не имеют. Закон неодинаков для проживающих в одном городе русских и казахов: последние имеют преференции, например, мотивированное национальными традициями право держать лошадей, и русские воспринимают это как несправедливость: для них лошадь не роскошь, а почти единственная тягловая сила в хозяйстве. Еще один парадокс в том, что в городе, территориально принадлежащем Казахстану, проживает всего восемь процентов казахов. По радио читают по-русски Джамбула: «Пойте, акыны, пусть песни польются,

пойте о сталинской конституции», «Слушай, Каскен, Каскелет, Каракон, – я славию великий советский закон», – однако неясно, слушают ли это казахи: к их улице телеграфные провода не подведены.

Впрочем, «национальные традиции» различаются у представителей разных этносов, например, у русских и депортированных чеченцев, которые имеют свои представления о законности: не хотят работать на земле (впрочем, в их обширных семьях-кланах эту работу выполняют женщины) и часто замечены местными жителями в воровстве, причем агрессивном. Разумеется, за всем этим стоит тот же Закон, переместивший этот народ на чужую неприветливую землю. Виртуозными ворами выступают цыгане, которым даже удается унести из театра бархатный занавес.

Всесильный советский закон предстает не кровожадным Молохом, а, скорее, прихотливым Олимпом, где боги бросают кости и играют судьбами миллионов. Конечно, советский человек, живущий в тенетах кровожадных, а часто бессмысленных законов, вынужден нарушать его ради насущного, ради блага близких и просто здравого смысла. Например, всем известно: шкуру от коровы можно оставить в хозяйстве, в то время как мясо надо сдать государству (это уже «тянет» на статью). Незаконно и зарезать теленка, но этот запрет повсеместно нарушается: одноклассники Антона часто появляются в свежесшитых телячьих шапках. Корову разрешается держать только одну, но можно договориться и поставить к себе в сарай на постой еще и корову чужую, как делает это семья Антона.

Автору важно подчеркнуть неоднородность «человеческого материала», подлежащего регулированию со стороны закона. В самом общем виде можно вести речь о трех человеческих типах: первый – люди с нравственными нормами, усвоенными до революции, второй – принципиальные люди уже советской закалки, третий – беспринципные приспособленцы и, наконец, четвертый – просто негодяи. Ближайшие родные Антона: дед и родители, – представители первых двух категорий.

Соответственно, существуют три языковые стихии, которые главный герой, уже став ученым, осмыслит как «три стиля, или языка советского общества: язык официальной идеологии – газет, радио, собраний, съездов; противостоящий ему язык старой интеллигентской культуры, бытовавший в своем устном варианте, а после появления самиздата – и в письменном; тоже противостоящий первому язык семьи, быта, улицы» [2, с. 292]. Язык закона – первый из них. Например, по трудовням платят сущие копейки, и для жителей Чебачинска, выживающих с помощью огородов, это привычная, осененная законом реальность. На языке же улицы по этому поводу говорят: «Хочешь жни, а хочешь куй...», имея в виду гербовую символику серпа и молота.

Однако автор далек от прямолинейных морально-этических оценок и показывает многообразие ситуаций, в которых живет и выживает советский человек (дает о себе знать «чеховская призма»). «Принести с работы» всегда допускается, поскольку иным способом некоторых продуктов не достать

(например, это касается спирта, взятого из лаборатории, ведь и самогон гнать – тоже дело подсудное). Законопослушание в условиях суровой законности, не оставляющей человеку ни малейшего пространства приватности, не прививается. Красноречивые примеры: воспитательно-караательные меры в чебачинской школе крайне строги (исключают даже за курение и отказ стричься), однако это не делает ее выпускников более послушными в дальнейшем: как вспоминает потом Антон, многие из них пойдут против закона и сгинут в пьяной драке или в недрах лагерей.

В этом смысле советские люди оказываются не хуже и не лучше, чем люди других эпох, только среди них больше нищих и тех, кому нечего терять. Примерно тот же вывод делает булгаковский Воланд, когда говорит о том, что москвичей испортил «квартирный вопрос». Объясняя внуку причины преступности, дед говорит: «Честная бедность – всегда бедность до определенных пределов. Здесь же была нищета. <...> Нищие не бывают нравственными» [2, с. 17]. Оказавшись в эпицентре борьбы за дедовский дом, герой ощущает «душную атмосферу семейных дрызг и шкурных интересов», знакомую ему по романам Диккенса и Бальзака и чуждую, как он думает, советской жизни. Однако сосед, старый ссыльный, поучает его: «Наследники – поверьте старому присяжному поверенному – все ведут себя одинаково. <...> В наше время и в нашей стране все только запутанней из-за отсутствия нормального законодательства и всеобщей нищеты» [2, с. 153]. Именно такие чаще всего готовы идти на воровство – и еще дальше, на жестокое убийство, чтобы не попасться с поличным (примеров бессмысленной, звериной жестокости преступников в романе немало).

Спектр преступлений, описанных в романе, довольно разнообразен и свидетельствует об изобретательности советского человека, желающего перехитрить закон. Продавщица идет под суд после того, как пытается убедить, что двести кило колбасы съел проникший в магазин медведь (звонили в зоопарк узнавать, возможен ли у него такой аппетит). Киномеханик подделывает и продает билеты в кино. Медсестра делает «левые» уколы и выписывает «липовые» справки. Процветают воровство, грабежи, в том числе с убийством, превышение самообороны, мародерство (правда, на территории Европы во время войны), преступления на сексуальной почве (то, что сейчас называется харассментом). Примечательно, что в советской практике закон имеет обратную силу: сажают за награды, полученные – и утаенные – еще в царской армии; дядю Антона в 1936 г. обвиняют в том, что он в 1919 г. предоставил эфир врагу народа Троцкому – и тот пытается на Лубянке объяснить, что никак не мог не подчиниться военному республике; другого дядю, никогда не утаивавшего в анкетах свою прежнюю принадлежность к рабочей оппозиции, тоже арестовывают.

Язык в свете Закона сакрален, он создает параллельную реальность. Неудивительно, что в книге описано множество историй о пострадавших «за язык», не сумевших развести его разные дискурсы, о которых уже шла речь.

Филолога осуждают за то, что в 1937 г. в юбилейной речи о Пушкине заявил о влиянии на него Байрона; учительница оказалась в ссылке, т. к. сказала, сославшись на мать, сотрудницу «Нижегородского листка», что Горький публиковал там плохие статьи и рассказы; кто-то проговорился, сколько СССР получил техники, товаров и продовольствия по лендлизу; кто-то признался, что видел, как в блокаду в Смольном ели ветчину и икру. Еврей-парикмахер оказывается в Чебачинске, получив пять лет и «по рогам», т. к. патологически не может молчать со своими клиентами. «Неправильное слово» усугубляло вину, перемещая разговор о законности в политическую плоскость. Так, бывший циркач, силач, превысивший самооборону, говорит после приговора: «Это не советский суд», – и его осуждают за эти слова уже не на пять, а на десять лет. Примечательно, что не только государство, но и бандит-одиночка воспринимает слово как страшное оружие: учительница начинает стыдить грабителя, в котором узнает своего ученика, и он за это убивает ее. Зрелище собственного лица, к которому подносят зеркало морали, невыносимо. Отец героя едва не пострадал за свою просветительскую деятельность: во время политинформации сообщил размеры пособия по безработице в Соединенных Штатах.

Разумеется, питательная среда для многих «преступлений» – доносительство, процветающее во всех слоях. Причем доносящий, оговаривающий ближнего, сам в любой момент может отправиться вслед за ним. Описан случай с жителем Чебачинска, который занял деньги и, чтобы не возвращать долг, донес на свою займодавку. Она отправляется в лагерь, но, благодаря своим уникальным математическим способностям, становится там ценным бухгалтером – и теперь уже начальник лагеря ставит ультиматум доносчику: если не будет отдан долг, тот сам отправится в лагерь в 48 часов. В этой истории прозрачна роль человеческого фактора в применении закона.

Естественно, люди в Чебачинске живут в атмосфере страха: любое неверное движение, любой бытовой факт, как, например, портрет вождя на газете в туалете или отъеденные мышами уши у Ленина и Сталина на транспарантах, может стать роковым и навлечь кару Закона.

Уникален случай, произошедший с соседом семьи Антона Гуркой, несправедливо уволенным и, с помощью моряков из загранки, пославший жалобу в ООН – и получивший ответ! Власти были в замешательстве, сначала арестовали его, но потом оправдали и даже восстановили на работе. Впрочем, прецедент был единичным: Закон в стране действовал герметично и самовластно, без оглядки на международное право.

Книга представляет собой бесценный документ по изучению истории повседневности, национального уклада на всех его социальных переломах, советской эпохи и генетически неистребимой ментальности советского человека.

Список литературы:

1. Елисеев, Н. Л. Александр Чудаков. Ложится мгла на старые ступени // Новая Русская Книга. 2002. № 1. - URL: <https://magazines.gorky.media/nrk/2002/1/aleksandr-chudakov-lozhitsya-mgla-na-starye-stupeni.html> (дата обращения: 04.10.2023)
2. Чудаков, А. П. Ложится мгла на старые ступени: роман-идиллия. - М.: Время, 2021. 640 с.

Бородина Ольга Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ДРЕСС-КОД ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: данная статья посвящена историческому обзору требований дресс-кода к внешнему виду преподавателей классических университетов, начиная с конца XVIII века, когда в России появились первые университеты, и до настоящего времени. Показано, что до 1917 года дресс-код был достаточно строгим и требовал ношения форменной одежды – гражданского мундира, в связи с тем, что профессора университетов состояли на государственной службе и имели соответствующие чины. После Октябрьской революции форменная одежда вместе с чинами была упразднена, и с этого момента до настоящего времени каких-либо жестких ограничений и требований к гардеробу университетских преподавателей не существует, в нормативных документах вузов даются лишь рекомендации по соответствию рабочей одежды деловому стилю.

Ключевые слова: классический университет, дресс-код, форменная одежда, гражданский мундир, деловой стиль в одежде.

TEACHER DRESS CODE AT A CLASSICAL UNIVERSITY: HISTORY AND MODERNITY

Summary: This article is devoted to a historical review of the dress code requirements for the appearance of teachers of classical universities, starting from the end of the 18th century, when the first universities appeared in Russia, and to the present day. It is shown that until 1917, the dress code was quite strict and required the wearing of uniforms - a civilian uniform, due to the fact that university professors were in the public service and had certain ranks. After the October Revolution, uniforms, along with ranks, were abolished, and from that moment to the present, there are no strict restrictions and requirements for the wardrobe of university teachers; regulatory documents of universities provide only recommendations on the compliance of work clothes with business style.

Keywords: classical university, dress code, uniform, civilian uniform, business style in clothing.

С момента появления первых классических университетов в России в конце XVIII - начале XIX века дресс-код для преподавателей был строгим и требовал ношения форменной одежды. Это было связано с тем, что университеты являлись государственными учреждениями, финансировались

казначейством, и соответственно их преподаватели являлись гражданскими служащими - чиновниками различных классов, имеющих соответствующие чины. С конца XVIII века для всех гражданских служащих различных ведомств, в том числе научных учреждений и высших учебных заведений, была введена служебная форменная одежда – мундир. Как отмечает Е. Н. Курочкина, мундир – это официальная форменная одежда, соответствующая титулам и визуально их выражающая. Форменный костюм (мундир) ведомств науки и просвещения был призван сформировать в обществе определенное образное впечатление, мундир выполнял дисциплинарную, социальную, статусную функции, демонстрируя, что профессора университетов являются частью государственной иерархии. [4]

Мундиры преподавателей университетов с конца XVIII века до 1917 года несколько раз подвергались реформированию. Первые мундиры разрабатывались в соответствии с указом императрицы Екатерины II, изданным в 1782 году, согласно которому все состоящие на гражданской службе губернские чиновники должны были быть обеспечены мундирами тех цветов, которые были характерны для утверждённых гербов губерний. Поэтому, например, первый мундир Московского университета был сходным с мундиром Московской губернии и представлял собой малиновый мундирный кафтан с синим бархатным воротником, обшлагами и белыми пуговицами.

С начала XIX века мундиры императорских университетов стали отличаться от мундиров других ведомств. Ряд постановлений 1802-1809 годов определил общий вид мундира университетских преподавателей. Профессора российских университетов были одеты в однобортные кафтаны темно-синего сукна со стоячим воротником и обшлагами, белые камзолы. Различия по университетам состояли в цвете воротника и обшлагов, цвете шитья на обшлагах и клапанах карманов, а также в пуговицах. Так, например, мундир Московского университета с 1804 г. представлял собой темно-синий кафтан с малиновым воротником и малиновыми обшлагами, белыми пуговицами, в одной половине с гербом Империи, а в другой с атрибутами учености. Мундир Дерптского университета (1802 г.) был темно-синего цвета с черным бархатным стоячим воротником, черными обшлагами, желтыми пуговицами и с вышитыми золотыми петлицами, указывавшими на старшинство должностей. Мундир Виленского университета (1806 г.) - темно-синий, имел суконный воротник и обшлагаи светло-синего («сапфирного») цвета с золотым шитьем, изображающим дубовую ветвь и колосья. [7] Таким образом, можно отметить определенное единообразие университетских мундиров того времени.

Однако в первой четверти XIX века профессора не стремились к четкому соблюдению дресс-кода: мундир носили только в торжественные дни, а в повседневной жизни заменяли форменную одежду партикулярным платьем (партикулярное платье - штатское платье, в отличие от военного, форменного, не имеющее знаков различия). Это было связано с тем, что в данный период значительное число профессоров приезжало в Россию из стран Европы, где

ношение партикулярного платья воспринималась как естественная составляющая университетских свобод. [5]

С приходом к власти императора Николая I, ужесточились требования к внешнему виду и ношению форменной одежды для чиновников всех ведомств. С 1826 года для профессоров императорских университетов ношение мундира стало обязательным. В 1834 год императором был издан указ «Положение о гражданских мундирах», который утвердил общую форму всех гражданских мундиров в Российской Империи. Для большей унификации мундиры всех университетов стали темно-синими, с такими же воротниками и обшлагами, а пуговицы в мундирах всех университетов получили изображение государственного герба. С этого времени мундиры разных российских университетов отличались лишь узором и цветом шитья. [7] Например, для преподавателей Московского университета шитье на мундире было следующее: «края рукавов обложены вышивкой, представляющей лавровые листья; вдоль клапана простирается дубовая ветвь; на передних частях воротника такие же ветви, а на обшлагах эти ветви окружают пуговичные петли». Полное шитьё на воротнике, обшлагах и клапанах полагалось тем, кто имел чины 7-го класса и выше. Чины 8-го класса лишались шитья на карманах, а 9-10 классов также и шитья «ветвей на обшлагах». Низшие чины имели вышивку на воротнике и обшлагах только в виде лавровых листьев. [5]

Во времена правления Александра II (1885-1881 гг.) ведомственные мундиры вновь подверглись реформированию. На этот раз главной целью стало упрощение форменной одежды, придание ей большей практичности. Внешние символы гражданской службы: мундирный сюртук, форменные брюки и фуражка – единая форма, которая была введена для университетских профессоров. При этом прежний однобортный кафтан был отменен. Вместо него был введен двубортный сюртук, застегивающийся на шесть пуговиц, с отложным воротником, на который нашивались петлицы со знаками различия. Сюртук можно было носить как полностью застегнутым, так и с открытыми лацканами (с белой рубашкой и черным галстуком). После этой реформы официальная форменная одежда университетских профессоров на правительственном уровне более не подвергалась изменениям. [5]

Однако, как показал проведенный анализ архивных фотографий, сделанных во второй половине XIX – начале XX вв., профессора Императорских университетов редко надевали мундиры, отдавая предпочтение гражданской строгой одежде без знаков различия. На фотографии, сделанной в 1911 году (рисунок 1), запечатлены преподаватели Медицинского факультета Императорского Московского университета. Все они одеты в сюртучный костюм-тройку: сюртук, жилет и брюки из темных тканей (черной, серой, синей), белую рубашку со стоячим воротничком с отворотами и галстук. Таким образом, несмотря на отказ от ношения форменной одежды – гражданского мундира, профессора университетов соблюдали корпоративный дресс-код: их костюм отличался единообразием, строгостью и официальностью.

Рисунок 1 – Преподаватели Медицинского факультета Императорского Московского университета (1911 г.)

Форменная одежда, разрабатываемая в ходе реформ служебного мундира, предназначалась только для преподавателей-мужчин. С середины 18 века в России стали появляться средние учебные заведения закрытого типа – женские институты, а также первые женские гимназии и прогимназии, в которые приглашались на работу женщины-педагоги. При этом единой форменной одежды для них не вводилось, но существовали правила дресс-кода, согласно которым одежда женщин-преподавателей и классных дам должна быть строгой и неброской с минимумом украшений. В 1900 году министр народного просвещения установил для лиц женского пола, служащих в женских гимназиях и прогимназиях, ношение платьев синего цвета, особого покроя при этом не требовалось, но предполагалось, что платья должны быть длинные, закрытые, расклешенные, но не пышные. [2]

Первыми высшими учебными заведениями для женщин стали высшие женские курсы, которые появились в России в 70-е гг. XIX века. Высшие женские курсы - учебные заведения университетского типа, были открыты в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Варшаве, Харькове, Киеве, Одессе, Томске. [16] Одними из лучших женских высших учебных заведений считались Санкт-Петербургские высшие женские курсы (ВЖК), более известные как Бестужевские. Их иногда называли «женским университетом», т.к. курсисток обучали многие профессора Санкт-Петербургского Императорского университета. [6] Выпускницы высших женских курсов стали первыми женщинами-преподавателями российских университетов.

В связи с тем, что высшее женское образование в России не было государственным, женщины-преподаватели высших женских курсов не являлись государственными служащими и не имели единой форменной

одежды. При этом одевались они достаточно строго – в платья с длинными юбками, длинными рукавами и закрытым воротом; допускались также закрытые блузы в сочетании с длинными юбками. Из воспоминаний одной из студенток о преподавателе Бестужевских курсов М. Е. Сергиеенко, выдающемся филологе, педагоге и историке: «Одета она всегда была так: что-то наподобие мужского костюма, только не брюки, а юбка, и белая блуза. Она окончила Бестужевские курсы и на протяжении всей жизни одевалась так, как одевались бестужевки». [6] На рисунке 2 представлены фотографии выпускниц Бестужевских курсов, многие из которых дальше оставались преподавать.

Рисунок 2. - Выпускницы Бестужевских курсов

После Октябрьской революции ношение форменной одежды для преподавателей высших учебных заведений было упразднено. До 30-х годов XX века мужчины носили строгие костюмы, белую сорочку и галстук. Женщинам-преподавателям предлагалось носить строгие платья с кружевным или шелковым воротником, а также блузы и юбки длиной до щиколотки или середины голени. Лаконичное по крою и сдержанное по цвету платье - самый распространенный вид одежды женщин из научной среды в 1920-е годы.

В 1930-1950 годы для преподавателей-мужчин приветствовалась военная форма (кители, гимнастерки). В конце 1940-х гг. на правительственном уровне, согласно архивным документам, обсуждался вопрос по введению униформы для профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. В 1949 году Министерством высшего образования СССР был подготовлен проект «О введении персональных званий для работников высшего образования», в котором содержался пункт об утверждении форменной одежды для работников высшего образования с целью повышения авторитета руководящего и преподавательского состава, а также укрепления государственной дисциплины во всех органах высшего образования. Однако данный проект так и не был реализован. Преподаватели вузов продолжали

носить гражданскую одежду. [3]

После 1950 года преподаватели-мужчины, согласно моде того времени, предпочитали носить двубортные костюмы, широкие брюки, закрытые шерстяные жилеты, добротные ботинки. Женщины-преподаватели носили строгие платья с аккуратным воротничком и манжетами, либо трикотажные жилеты поверх блузы и никаких украшений и яркого маникюра. В 1960-1970 годы преподаватели-мужчины стали носить костюм-двойку, вельветовые куртки. Женщины-преподаватели выбирали платья из легких тканей, трикотажные кофточки, и даже шелковые блузки и невысокий каблук.

Из вышесказанного следует, что в советское время хотя и не была введена форменная одежда, однако существовали определенные стандарты внешнего вида преподавателей и сотрудников высших учебных заведений (не относящимся к военным и ведомственным), которые накладывали ряд ограничений на выбор одежды для работы. Однако в 80-е годы XX века появились некоторые послабления, а с начала XXI века ограничения были полностью сняты: разрешалось носить одежду, которая нравится и является удобной.

В 2014 году Министерством образования и науки РФ совместно с Профсоюзным комитетом был разработан Модельный кодекс профессиональной этики педагогических работников образовательных организаций. В пункте 2.8 указаны рекомендации к внешнему виду педагога, который должен соответствовать общепринятому деловому стилю. Начиная с 2015 года по настоящее время, многие университеты разработали свой Кодекс профессиональной этики педагогических работников, в который также включили подобный пункт о требованиях к внешнему виду преподавателей: «внешний вид педагогических работников при выполнении ими должностных обязанностей, выполнении работы в зависимости от условий трудовой деятельности должен способствовать уважению граждан к Университету, соответствовать общепринятому деловому стилю, который отличают официальность, сдержанность, традиционность, аккуратность». [1]

Таким образом, правила дресс-кода для преподавателей классических университетов с момента появления первых университетов в России в конце XVIII века и до настоящего времени претерпели целый ряд изменений. Изначально дресс-код для преподавателей был строгим и требовал ношения форменной одежды – мундира, эти требования сохранялись до 1917 года. Однако следует отметить, что профессора университетов на протяжении всего этого времени не стремились к ношению форменной одежды, они предпочитали приходить на лекции в гражданской одежде, не имеющей знаков различия, но при этом обладающей единообразием, строгостью и официальностью. После Октябрьской революции форменная одежда вместе с чинами была упразднена, и с этого момента до настоящего времени каких-либо жестких ограничений и требований к гардеробу университетских преподавателей не существует, в нормативных документах вузов даются лишь

рекомендации по соответствию рабочей одежды деловому стилю.

Список литературы:

1. Бородина, О. Ю. К вопросу о корпоративном дресс-коде в высших учебных заведениях // Современное образование: традиции и инновации. – 2023. – № 1. – С. 130-133.
2. Еремина, Т. И. Корпоративная форма для работников образования // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2013. – № 3. – С. 50-53.
3. Илизаров, С. С., Жидкова, А. А. Мундиры для советской профессуры (нереализованный проект 1949 г.) // Вопросы истории естествознания и техники – 2000. – № 2. – С. 102 – 114.
4. Курочкина, Е. Н. Видоизменения форменной одежды России начала XIX века. // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 1 (48). – С. 294-296.
5. Костина, Т. В. Носили ли профессора дореформенных университетов мундиры? // Парадигма: Философско-культурологический альманах. – 2018. – № 28. – С. 63–70.
6. Федосова, Э. П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878 - 1918 гг.) / под ред. Э. Д. Днепров. – Москва: Педагогика, 1980. – 144 с.
7. Шепелев, Л. Е. Чиновный мир России. XVIII-начало XX в. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1999. – 479 с.

Бугашев Сергей Иванович

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

«ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» - НОВЫЙ ВУЗОВСКИЙ КУРС (ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ)

Аннотация: Анализ нового учебного курса «Основы российской государственности». Содержание дисциплины и ее место среди гуманитарных и общественных предметов вузов РФ.

Ключевые слова: вузы, гуманитарные науки, основы российской государственности.

“FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD” IS A NEW UNIVERSITY COURSE. (FIRST IMPRESSIONS.)

Summary: Analysis of the new training course “Fundamentals of Russian Statehood”. The content of the discipline and its place among the humanitarian and social subjects of universities in the Russian Federation.

Keywords: universities, humanities, foundations of Russian statehood.

В текущем 2023-2024 учебном году во всех вузах РФ начали читать новый общественный курс «Основы российской государственности». Данный курс появился исходя из перечня поручений Президента РФ В. В. Путина по итогам заседания Государственного Совета Российской Федерации, состоявшегося 22 декабря 2022 года. В поручении значится: разработать и включить в образовательные программы высшего образования курс (модуль) «Основы российской государственности». Срок – 1 августа 2023 г. Ответственный – Фальков Валерий Николаевич. Разумеется, кафедра общественных наук СПбГУПТД также приступила к преподаванию указанной дисциплины. Полноценные итоги, конечно, лучше подвести в конце семестра, но первые выводы можно сделать уже сейчас.

Очевидно, положительным фактом является появление в вузовской программе нового общественно-политического предмета. В последние годы блок социально-гуманитарных дисциплин имел устойчивую тенденцию к сокращению перечня преподаваемых курсов. С нашей точки зрения, невосполнимой потерей стала ликвидация дисциплин «Политология» и «Современные международные отношения». Исходя из этого, любой новый гуманитарный курс всегда дает известные возможности для повышения общетеоретической подготовки студентов. Вопрос лишь в том, сможет ли новая дисциплина в полной мере компенсировать потерю «старых», но проверенных временем и опытом предметов? Конечно, это – риторический вопрос, хотя на

наш взгляд, уже сейчас можно однозначно на него ответить, нет. Образовавшиеся лакуны в вопросе общественного и гуманитарного вузовского образования новая дисциплина закрыть точно не сумеет. Справедливости ради следует заметить, что таких амбициозных целей при введении указанной дисциплины, по всей видимости, никто и не ставил. Однако, позволю себе повториться, все-таки лучше, когда новые дисциплины вводят, чем отменяют старые.

В этом смысле, на наш взгляд, произошло знаменательное событие. Рискнем предположить, что происходит масштабное переосмысление первостепенной важности политического образования студентов на современном этапе исторического развития, как нашей страны, так и всего мира. Трудно сказать, является ли появление курса «Основы российской государственности» разовой акцией или идет речь о кардинальном пересмотре отношения к общественным дисциплинам в вузовском образовании, но в любом случае то, что случилось, можно только приветствовать.

Что касается содержания самой дисциплины, то это – отдельная и большая тема. Конечно, любой вузовский предмет всегда проверяется опытом и временем. На настоящий момент, по-нашему глубоко субъективному мнению, говорить, что указанная дисциплина сложилась, хотя бы в первом приближении, преждевременно.

Согласно методическим указаниям Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «дисциплина «Основы российской государственности» призвана способствовать обозначению системного и своевременного ответа на актуальные вызовы образовательной и социальной политике российского государства через формирование необходимых условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе общепринятых ценностей и норм поведения, а также через формирование у обучающихся развитого чувства гражданственности и патриотизма.»¹. Формулировка, на наш взгляд, верная.

Нельзя не согласиться и с указанной целью дисциплины: «Сформировать у обучающихся системы знаний, навыков и компетенций, а также ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства патриотизма и гражданственности, формированием духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности, осознающей особенности исторического пути российского государства, самобытность его политической организации и сопряжение индивидуального достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины»². Очень точные и правильные слова.

---

¹ Основы Российской государственности. Проект концепции УМК. Гвоздюк А.А. (Минобр) Страница 4 из 50. Страница создана: 21.04.2023 - URL:http://socinst.ru/wp-content/uploads/base/news/text/osn_ros_gos2023.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

² Там же.

Дело за малым, как осуществить эти поистине злободневные цели и задачи в рамках одной дисциплины. На наш, опять-таки глубоко субъективный взгляд, весь процесс гуманитарного и обществоведческого вузовского образования служит указанным целям. Едва ли, столь масштабные задачи под силу одному единственному предмету. Конечно, речь не идет о каком-то системном противоречии, но, как нам кажется, цели и задачи любой дисциплины должны быть конкретны и адекватны. Нельзя стремиться объять необъятное.

Однако, даже беглый взгляд на лекционную тематику курса «Основы российской государственности» как раз и наводит на подобные мысли. Можно наблюдать смешение практически всех общественных дисциплин, причем в достаточно специфической комбинации. Не всегда ясен выбор исторических, политологических, философских, культурологических, этнологических, географических тем, список можно продолжить, содержащихся в программе курса. Равно как впечатляет и набор итоговых компетенций, которые студенты должны знать, уметь, владеть по завершении изучения указанной дисциплины. Предметный перечень проблем, вынесенных как на лекционные, так и на семинарские занятия иначе как изучением вселенной, не назовешь... Уместно ли это? На наш взгляд, нет.

Безусловно, вектор развития научных и учебных дисциплин разнообразен. Параллельно идут как процессы специализации, так и создания новых синтетических обобщающих курсов. Междисциплинарные связи позволяют выходить на новый уровень осознания научного объекта исследования. Однако во всем должна быть мера. Разумность в определении предметных границ любой учебной дисциплины – основной ключ к достижению поставленных педагогических целей.

Отдельная тема – методическое обеспечение указанного курса. На сегодняшний день преподаватели и студенты располагают всего несколькими пособиями.³ Содержание учебных пособий вызывает обоснованные вопросы. Конечно, подобная ситуация неудивительна, учитывая новизну дисциплины. Однако, это создает серьезные проблемы в учебном процессе. Заметим, что силами преподавателей кафедры общественных наук СПбГУПТД создан видеокурс по всем основным темам дисциплины, он уже доступен студентам и в определенной степени помогает компенсировать недостаток учебной литературы.

На наш взгляд, дисциплина «Основы российской государственности» в настоящий момент испытывает естественные проблемы роста и становления.

---

³ Основы российской государственности: учебное пособие для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей/авт. колл.: А.П. Шевырев, В. В. Лапин, С.В.Рогачев, А.В. Туторский, П.Ю.Уваров, А.А. Ларионов (иероманх Родион), В.С. Бремин, Н.Ю. Пивоваров, О. А. Ефремов, Е.А. Маковецкий, Е.А. Овчинникова, Д.А. Андреев, В.В.Булатов, О.А.Чагодаева.- Москва, издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023-252 с.; Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т.В. Евгеньева, И. И. Кузнецов, С.В. Первезенцев – Москва, издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. - 550 с.

Было бы разумно ограничить предметное поле указанного курса историко-политологической тематикой, усилить внешнеполитический аспект и расширить проблематику мировой политики. Остальные вопросы, как нам кажется, следует вынести за рамки названной дисциплины и создать отдельный философско-культурологический курс. Такое деление сделает дисциплину более конкретной и востребованной.

В качестве итога, следует заметить, что новый курс вызывает интерес у студентов разных специальностей, что однозначно свидетельствует о разумности и своевременности создания новой общественной дисциплины.

Список литературы:

1. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей/авт. колл.: А.П. Шевырев, В. В. Лапин, С.В. Рогачев, А.В. Титорский, П.Ю. Уваров, А.А. Ларионов (иеромонах Родион), В.С. Бремин, Н.Ю. Пивоваров, О. А. Ефремов, Е.А. Маковецкий, Е.А. Овчинникова, Д.А. Андреев, В.В. Булатов, О.А. Чагодаева. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 252 с.
2. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т.В. Евгеньева, И. И. Кузнецов, С.В. Первезенцев – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 550 с.
3. Основы российской государственности: проект концепции УМК от 21.04.2023. – URL:http://socinst.ru/wp-content/uploads/base/news/text/osn_ros_gos2023.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

Бычков Максим Алексеевич

кандидат исторических наук, доцент

Московский государственный лингвистический университет

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ШОНА ЛЕМАССА

Аннотация. В статье анализируется внутренняя и внешняя политика Шона Лемасса, который возглавлял правительство Республики Ирландия с 1959 г. до 1966 г. Политика правительства Ш. Лемасса получила название «Новый курс». Социально-экономические реформы способствовали выходу страны из экономической изоляции. Внешняя политика помогла преодолеть политическую изоляцию страны. Политика правительства Шона Лемасса была политикой «европеизации» Ирландии, которая оказало противоречивое влияние на страну: с одной стороны, Ирландия получила сильный стимул для социально-экономического развития, а, с другой стороны, унификации страны под «европейские стандарты».

Ключевые слова: Вайтэкер Томас Кеннет, Ирландия, Лемасс Шон, Новый курс, Фианна Фойл.

SEAN LEMASS GOVERNMENT POLICY

Summary. The article analyzes the domestic and foreign policies of Sean Lemass, who headed the government of the Republic of Ireland from 1959 to 1966. The policy of the government of S. Lemass was called the “New Deal”. Socio-economic reforms contributed to the country's emergence from economic isolation. Foreign policy helped overcome the country's political isolation. The policy of the government of Sean Lemass was a policy of “Europeanization” of Ireland, which had a contradictory impact on the country: on the one hand, Ireland received a strong incentive for socio-economic development, and, on the other hand, the unification of the country under “European standards”.

Keywords: Ireland, Fianna Fail, Lemass Sean, New Deal Whitaker Thomas Kenneth.

Шон Лемасс (Sean Lemass) возглавлял правительство Республики Ирландия с 1959 по 1966 гг. Его премьерство стало временем кардинальных изменений в ирландском обществе и государстве.

Шон Лемасс в истории Ирландии занимает значительное место: с 1932 по 1948 гг. он входит в состав правительства Имона Де Валеры, с 1959 по 1966 гг. возглавлял правительство страны и лидером политической партии Фианна Фойл.

Отечественные исследователи не раз обращались к личности Шона Лемасса, но в рамках общих работ по ирландской истории.

Специалист по Ирландии Колпаков А.Д. в индивидуальной монографии «Ирландия – остров мятежный», вышедшей в 1965 г., упоминает Ш. Лемасса в контексте англо-ирландского соглашения 1938 г., где были закреплены межгосударственные решения о ликвидации английских военно-морских баз на территории Ирландии, о 10-кратном уменьшении задолженности Дублина перед Лондоном по земельным платежам и о взаимном снижении торговых пошлин. В связи с тем, что этот документ, с одной стороны, завершил «экономическую войну» между Ирландией и Великобританией, с другой стороны, он вызывал вопросы, связанные с возможностью ирландской экономики сохранить свою самостоятельность перед давлением экономической мощи Лондона. Данное обстоятельство потребовало разъяснительной работы с представителями ирландской промышленности, которую осуществил Ш. Лемасс как министр промышленности и торговли в правительстве И. Де Валеры [2, с. 145 – 146]. Дальнейшее упоминание о деятельности Ш. Лемасса в работе Колпакова А.Д. носит довольно отрывочный характер и включено в обобщенное и критическое описание социально-экономического и политического развития страны в 1950 – 1960-х гг. [2, с. 166 – 167, 174, 178-180].

В коллективной монографии «История Ирландии», вышедшей в 1980 г., Колпаков А.Д. впервые упоминает имя Ш. Лемасса в связи с образованием И. Де Валеры политической партии Фианна Фойл в 1926 г. в числе сторонников организатора партии [1, с. 326]. Также в работе представлено краткое и очень обобщенное описание экономической политики Ш. Лемасса, ей дается довольно критическая оценка его деятельности, причём она в многом базируется на позиции коммунистической партии страны «Ирландской рабочей лиги» [1, с. 358 – 361].

В работе Поляковой Е.Ю. «Ирландия в XX веке», опубликованной в 2009 г., отношение к политической деятельности Ш. Лемасса меняется, что было связано как с расширением источниковой базы, так и с изменением методологических подходов. Полякова Е.Ю. впервые знакомит своего читателя с ним следующими словами: «говоря о экономической политике Фианна Фойл, необходимо назвать имя Ш. Лемасса, тринадцатилетнего министра промышленности и торговли, наиболее активного сторонника радикальных мер по введению протекционизма. Он посвятил свою политическую карьеру экономическому преобразованию Ирландии, заложив в 30е гг. и продолжив в послевоенный период» [3, с. 83]. В рамках рассмотрения и анализа развития Ирландии во второй половине XX века она даёт краткое описание деятельности Ш. Лемасса на посту премьер-министра Полякова Е.Ю. положительно оценивает его политику [3, с. 123 - 125]. Однако анализ политики правительства Ш. Лемасса носит краткий и обобщенный характер, не позволяющий судить о его конкретных социально-экономических и политико-правовых мероприятиях, способствовавших кардинальным изменениям в стране.

Таким образом, основываясь на историографическом анализе, можно сделать вывод о том, что для отечественной исторической науки политическая деятельность Ш. Лемасса, политика его правительства остались по большей части вне поля зрения.

Ко второй половине XX в. Ирландия подошла в непрестом положении. Политика нейтралитета, проводимая ирландским руководством, в годы Второй мировой войны, с одной стороны, способствовала сохранению единства ирландского государства и общества, а с другой стороны, изолировала их от общеевропейских социально-экономических, политических и культурных процессов, свела к минимуму международный престиж Ирландии. Эти обстоятельства стали причиной задержки экономического развития страны в послевоенный период. Несмотря на провозглашение республики в 1948 г., определенное преодоление дипломатической изоляции в 1950-е гг., экономические проблемы в стране сохранились. Требовались кардинальные реформы.

До 1948 г. господствующее положение в политической жизни страны занимала политическая партия Фианна Фойл, пост главы правительства бессменно занимал Имон Де Валера. В 1948 г. в результате парламентских выборов было сформировано коалиционное правительство под председательством Джона Костелло (лидером политической партии Финне Гэл). Несмотря на внешнеполитические успехи, правительство не смогло справиться с политической и социально-экономической нестабильностью. Экономический кризис, поразивший страну в 1956 – 1957 гг., нанес окончательный удар по правительству Костелло. В результате парламентских выборов 1957 г. победу одержала Фианна Фойл, И. Де Валера опять возглавил правительство.

Де Валера сыграл огромную роль в ирландской истории: президент Ирландской республики 1919 г., участник Ирландской гражданской войны 1922 – 1923 гг., создатель политической партии Фианна Фойл (1926 г.), глава ирландского правительства с 1932 г. по 1948 г. Однако его политика отличалась консерватизмом, осторожностью, акцентированием внимания на внутренние проблемы страны, умеренным изоляционизмом. Эти подходы вполне соответствовали объективным потребностям Ирландии в период начала государственного строительства в условиях политических и социально-экономических противоречий первой половины XX в. Однако реалии второй половины столетия потребовали других решений и других политических лидеров. Для Ирландии таковым оказался Шон Лемасс.

В отечественной исторической науке политика правительства Ш. Лемасса была проанализирована в коллективной монографии «История Ирландии», опубликованной в 1980 г. Глава была подготовлена А.Д. Колпаковым. Политика Лемасса им была охарактеризована как «поворот вправо, который означал отказ от прежней политики построения независимой экономики с опорой на собственные силы, обращение за помощью к иностранному капиталу, укрепление связей с империализмом» [1, с. 358]. Значительно

внимание было уделено оценки политики Ш. Лемасса со стороны левых политических сил (прежде всего коммунистов), что было характерно для отечественной науки советского времени. Также рассматриваемая тематика нашла отражение в работе Е.Ю. Поляковой «Ирландия в XX веке», опубликованной в 2009 г. В ней политика Ш. Лемасса (по сравнению с предыдущей работой) была рассмотрена более подробно. Автором была дана следующая оценка деятельности правительства Лемасса: «Став премьером, Лемасс определил в качестве национальной задачи консолидацию экономических основ политической независимости страны, считая, что ее выживание как независимого государства напрямую зависит от экономических успехов. Лемасс повлиял на трансформацию ирландского национального дискурса, поставив во главе угла экономическое и социальное процветание» [3, с. 124]. Разницу в оценках можно объяснить изменением методологических подходов в исторической науке, которое произошло в 1990-х гг. Специальные работы по рассматриваемой тематике в отечественной историографии отсутствуют.

Политика Ш. Лемасса, получившая название «Нового курса», была направлена на решение социально-экономических проблем, но ими не ограничивалась, т.к. преодоление экономического кризиса требовало изменения всего подхода к управлению государством и обществом.

Однако это требовало новых людей у власти. Консерватизм И. Де Валеры был естественен, даже необходим для ирландского государства и общества первой половины – середины XX в., но после Второй мировой войны ситуация менялась: Ирландия нуждалась в радикальных изменениях ради собственного существования.

В 1959 г. премьер-министром Ирландии стал Шон Лемасс, который начал свою политическую карьеру еще в 1930-х гг., был соратником И. Де Валеры. Поэтому к креслу главы правительства он подошел уже опытным политиком. Но постепенно в правительство стали приходить новые люди, молодое поколение партии Фианна Фойл. В результате к 1965 г. сформировалось «молодое правительство со старым премьер-министром» [7, р. 131]. Сам Лемасс следующим образом обозначил лейтмотив своего политического руководства: «Лично, я убежден, что национальный прогресс любого вида во многом зависит от подъема патриотизма – возрождения патриотизма, если хотите, – направленного на конструктивные цели. Патриотизм, как я его понимаю, — это сочетание любви к стране, гордости за ее историю, традиции и культуру, а также решимости приумножить ее престиж и достижения» [4, р. 433]. Ситуация, сложившаяся в Ирландии, в целом требовала внедрение инноваций при сохранении традиций, установление баланса между ними.

Важной частью политики «Нового курса» стало проведение экономической реформы. Сохранение аграрного характера экономики и технической отсталости промышленного и сельскохозяйственного производства осложнялись хронической безработицы, в что в свою очередь

способствовало росту иммиграции. Процесс приобрел угрожающий характер, т.к. негативно влиял на ирландскую экономику. Первоначально правительство в него не вмешивалось, фактически переложив его решение на плечи католической церкви. Однако церковь имела возможность только оказать гуманитарную помощь [4, р. 428], но создать условия для минимизации данного процесса она, естественно, не могла. Понятно, что эту задачу должно было решить государство. Сами объективные обстоятельства требовали от правительства одновременного решения экономических и социальных вопросов.

Экономическая политика, реализованная в рамках «Нового курса», основывалась на идеях ирландского экономиста Томаса Кеннета Вайтэкера (Thomas Kenneth Whitaker). Его экономические воззрения были отражены в работе «Экономическое развитие» (Economic Development), опубликованной еще в мае 1958 г. Своё продолжение и развитие они нашли в «Программе экономического развития» (Programme for economic expansion) (другое название «Первая программа» (First Programme), где экономические идеи Вайтэкера приобрели характер четких мер социально-экономического преобразования Ирландии [6, р. 344]. Предполагалось привлечение иностранного капитала в страну, расширение финансирования сельского хозяйства, предоставление налоговых каникул частному бизнесу. Его реализация осуществлялась посредством государственного регулирования через внедрение экономического программирования, фактически планирования, но без жесткой регламентации [5, р. 579 – 582]. Результат был двояким: с одной стороны, началось обновление производств, рост производительности, в целом остановился иммиграционный поток, но с другой стороны, ирландская экономика опять подчинилась иностранному (прежде всего английскому) капиталу. Это означало наличие опасности возвращения страны в статус английской колонии. Чтобы предотвратить это, чтобы расширить возможности ирландской экономики, правительство Лемасса сделало ставку на вхождение в Европейское Экономическое сообщество (ЕЭС) (будущий Европейский Союз). Лемасс исходил из того, что ЕЭС рано или поздно из экономического объединения преобразуется в политический институт, поэтому для него это было «политическое решение», которое выведет Дублин из-под тени Лондона [7, р. 122]. Однако по причине тесной связи английский и ирландской экономик эти страны могли войти в ЕЭС только вместе. Произошло это в 1973 г., уже при другом ирландском премьер-министре. Но следует отметить, что желание вступить в ЕЭС у правительства Лемасса было довольно сильным, что ярко показывает создание Комитета по промышленной организации (Committee on Industrial Organisation) 30 августа 1961 г. и Национального Промышленного Экономического совета (National Industrial Economic Council) 9 октября 1963 г., к полномочиям которых относилась в том числе подготовка страны ко вступлению в ЕЭС [4, р. 443].

Однако внешняя политика Ирландии не ограничивалась исключительно европейским регионом: став еще в 1955 г. членом ООН, Дублин активно включился в ее гуманитарные миссии. Продолжая внешнюю политику И. Де Валеры, Ш. Лемасс сохранял нейтральный статус Ирландского государства, при этом оказывая дипломатическую поддержку антиколониальному движению в мире. Рост внешнеполитической активности Дублина должен был усилить интерес к Ирландии, повысить ее узнаваемость в мире, привлечь иностранных инвесторов в экономику страны.

Переустройство экономической сферы жизни ирландского общества, переход к активной внешнеэкономической деятельности, а также ориентированность на участие в европейской интеграции требовали внесения изменений и в социальную сферу, т.к. вхождение в ЕЭС предполагало «европеизацию» не только ирландской экономики, но и ирландской культуры (в широком смысле этого понятия) и ирландского общества. Однако социальная и культурная сферы жизни Ирландии во многом находились под влиянием католической церкви. Особенно это касалось семьи и образования. Для церкви они представляли прежде всего культурную и социальную ценность, а для правительства Лемасса – экономические институты. Поэтому политика «Нового курса» фактически стала политикой отделения семьи и образования (школы) от церкви. Это было осуществлено путем перехода этих сфер под государственное правовое регулирование, т.е. теперь государство не брало во внимание церковные запреты и ограничения в семейно-брачных отношениях, в содержании образовательных программ, в продолжительности их освоения [4, р. 436–437]. Католический епископат предпринимал попытки по противодействию государству: было проведено несколько переговоров с представителями правительства. Но позиция церкви оказалась слабой, поэтому помешать устремлениям государства она не смогла. В результате сфера семейно-брачных отношений и образование были секуляризированы. Кроме того, ирландское образование начало входить в формирующиеся единое европейское образовательное пространство. Слабость позиции католической церкви (которая еще в 1950-е гг. могла давать государству жесткий отпор, если оно вмешивалось в те сферы, которые церковь считала своими) можно объяснить процессом секуляризации в самой церкви, который был начат Вторым Ватиканским собором 1962 – 1965 гг. Конечно, католическая церковь осталась важным социальным институтом ирландского общества, но ее влияние на жизнь страны довольно сильно сократилось. Результат оказался двояким: с одной стороны, страна получила систему образования, соответствующую требованиям экономики, ирландское общество стало более открытым и мобильным; но с другой стороны, в Ирландии началось формирование «общества массового потребления» и унификация культурной сферы.

Проанализировав политику правительства Ш. Лемасса, можно сделать следующие выводы.

1. Проведение кардинальных реформ было объективно необходимо для Ирландии, переживавший социально-экономический кризис в послевоенное время.

2. Составными частями политики правительства Ш. Лемасса стали преобразования в экономической и социальной сферах.

3. Экономические реформы были направлены на развитие рыночной экономики, открытой иностранному капиталу, но при сильном государственном регулировании.

4. Социальные преобразования выразились в секуляризации сферы семейно-брачных отношений и образования, что способствовало, с одной стороны, росту открытости и мобильности ирландского общества, а с другой, снижению социальной роли католической церкви.

5. Социально-экономические реформы поддерживались активизацией внешнеполитической деятельности Дублина.

6. Важным направлением внешней политики стало европейское, связанное со стремлением войти в ЕЭС. Это было обусловлено как необходимостью освободиться от давления Великобритании (нельзя считать реализованным), так и желанием сделать Ирландию привлекательной для европейских инвесторов (вполне можно считать достигнутым).

7. Политика правительства Ш. Лемасса стала политикой «европеизации» Ирландии, которая, с одной стороны, способствовала модернизации ирландского государства и общества, а с другой стороны, стимулировала формирование в Ирландии «общества массового потребления» и ее унификации под «европейские стандарты».

Список литературы:

1. История Ирландии //Под ред. Л.И. Гольмана. – М.: Мысль, 1980 – 390 с.
2. Колпаков, А.Д. Ирландия – остров мятежный. – М.: Наука, 1965. – 188 с.
3. Полякова, Е.Ю. Ирландия в XX веке: учебное пособие. – М.: КДУ, 2009 – 170 с.
4. Coogan, T. P. Ireland in the 20th century. – New York: Palgrave, 2012 – 862 p.
5. Foster, R. F. Modern Ireland 1600 – 1972. – New York: Penguin books, 1988 – 688 p.
6. Lee, J. J. Ireland 1912 – 1985. Politics and society. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1991 – 754 p.
7. Whelan, N. Fianna Fail. A biography of the party. – Dublin: Gill and Macmillan, 2011. – 373 p.

Васильева Галина Михайловна

доктор филологических наук, профессор

Новосибирский государственный университет экономики и управления

РУССКИЙ ЯЗЫК В КНР В XXI ВЕКЕ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы изучения русского языка в КНР на уровне начальной и средней школы, университетского образования. Изучаются китайско-российские правительственные стипендиальные программы, проекты, направленные на совершенствование языковой практики совместно с российскими школьниками и студентами. Отмечается появление новых площадок для изучения русского языка: цифровые платформы и онлайн-школы. Комментируются актуальные события, среди них – национальный студенческий конкурс по русскому языку.

Ключевые слова: совершенствование языковой практики, реализация проектов, онлайн-слушатели.

RUSSIAN LANGUAGE IN CHINA IN THE XXI CENTURY

Summary: The article discusses the problems of learning the Russian language in China at the level of primary and secondary school, university education. Chinese-Russian government scholarship programs and projects aimed at improving language practice together with Russian schoolchildren and students are being studied. The emergence of new platforms for learning the Russian language is noted: digital platforms and online schools. The current events are commented on, among them – the national student competition in the Russian language.

Keywords: improving language practice, project implementation, online listeners.

В синологии появилось новое слово – **俄语热** («русская лихорадка»), свидетельствующее о возрастании интереса к изучению русского языка. В 2005 г. вступило в силу «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации»¹. В настоящее время в КНР примерно 120 тысяч человек изучают русский язык, существуют 35 культурных центров². Одним из лучших

---

¹中俄教育合作现状与愿景 (Zhonghe jiaoyu hezuo xianzhuang yu yuanjing) //光明日报 (Guangmingribao). 13.06.2019. – URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2019-06/13/nw.D110000gmrb_20190613_2-14.htm (accessed: 30.10.2023).

²张汉晖大使在俄罗斯《劳动报》发表署名文章《教育发展实现历史性跨越中俄教育合作亮点纷呈》(Zhanghanhui dashi zai eluosi “laodongbao”fabiao shuming wenzhang “jiaoyu fazhan shixian lishixing kuayue zhonghe jiaoyu hezuo liangdian fen cheng”) // 中华人民共和国驻俄罗斯联邦大使馆(Zhonghua renmin gongheguo zhu eluosi lianbang dashiguan).– 13.04.2022. – URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/dsdsghd/dwhd/202209/t20220930_10775409.htm (accessed: 30.10.2023).

учреждений для изучения русского языка является Российский культурный центр в Пекине, открытый в соответствии с «Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном учреждении культурных центров» (2010).

В городском округе Баотоу действуют центры по освоению русского языка для любой возрастной группы³. В КНР насчитывается 89 школ (6 начальных и 83 средних), которые предлагают курсы русского языка. На уровне начальной и средней школы уже открыто более 80 классов русского языка⁴. В 2023 г. в тринадцати школах провинции Шаньдун начали преподавать русский язык, создали специальные учебные классы. План разрабатывался специалистами Дальневосточного федерального университета. В 2023 г. в Сианьской школе иностранных языков были введены два новых курса: «Русский как первый иностранный язык» и «Русский язык для старшеклассников». Это единственная средняя школа в провинции Шэньси, которая участвует в ежегодной китайско-российской правительственной стипендиальной программе. Ученики, набравшие высокие баллы, продолжают обучение в России⁵.

В Китае реализуются проекты, направленные на совершенствование языковой практики совместно с российскими школьниками и студентами. В 2022 г. такая возможность представилась ученикам, изучающим русский язык в течение двух лет. В декабре в средней школе № 1 города Жичжао провинции Шаньдун состоялся «Клуб китайских историй». Группу онлайн-слушателей составили воспитанники Всероссийского детского центра «Орленок». Ответственными за проведение встречи явились преподаватели и студенты русского отделения Школы европейских языков и культур Тяньцзиньского университета⁶. Китайские школьники рассказывали на русском языке древние мифы и легенды, такие как «Пань-Гу», «Пастух и ткачиха». Их российские сверстники делились своими любимыми китайскими историями. Этот проект развивается: сейчас формируется новая группа китайских школьников.

В 2022–2023 гг. в нескольких северных провинциях, таких как Хэнань, Шаньдун и Хэйлуцзян, в начальных и средних школах были введены уроки русского языка в качестве дополнительных. В Ухане в программу включили

---

³在中国学习俄语 (zai zhong guo xue xi e yu). – URL: <https://tsrus.cn/shehui/2022/01/18/673937> (accessed: 30.10.23).

⁴中国开设俄语课程！中俄友好合作再上新台阶 Zhongguo kaishe eyu kecheng! zhong e youhao hezuo zai shang xin tai jie. – 13.04.2023. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1763067835859511968&wfr=spider&for=pc> (accessed: 30. 10.2023).

⁵高中俄语学科介绍 | 携手“一带一路”领略俄语风采 Gaozhong eyu xueke jieshao | xieshou “yidai yilu” linglve eyu fengcai. – URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA3MjY2MDMwOQ==&mid=2651994268&idx=5&sn=71abe81b714b4d769b1b6fb8e961ba15&chksm=84fc7ca6b38bf5b0e5d6d46ecb9f2528d1ffedd0e89100b5acf9ed8445e08f339965894f0b8d&scene=27 (accessed: 30. 10.2023).

⁶天津外国语大学：为中俄青少年交流搭建崭新平台 Tianjin waiguoyu daxue : wei zhong e qingshaonian jiaoliu dajian zhanxin pingtai . 28.12.2022. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1753462196125201665&wfr=spider&for=pc> (accessed: 30.10.2023).

«экспериментальные уроки русского»⁷. В городе Чжэнчжоу вместо английского языка стали изучать русский язык. Подобные изменения внесли недавно и пока экзамены не предусмотрены⁸.

В 153 китайских университетах обучают по специальности «Русский язык», 150 университетов предоставляют возможность студентам пройти дополнительные языковые курсы⁹. В июне 2023г. начала действовать программа Благовещенского государственного педагогического университета и Института народной дипломатии АТР. Был представлен проект и проведены переговоры с руководством университетов Хэйхэ, Дацинского педагогического университета, Чанчуньского педагогического университета, Хэйлунцзянского университета иностранных языков, Харбинского инженерного университета и Харбинской консерватории. Программа предполагает проведение конкурсов для изучающих русский язык, организацию выставок¹⁰. Представители шести вузов провинции Шаньдун планируют посетить Приморье, чтобы познакомиться с методикой преподавания русского языка.

В последние годы в КНР, кроме традиционных языковых школ и факультетов, появились новые площадки для изучения русского языка. Во-первых, электронные ресурсы ведущих вузов: Пекинский университет иностранных языков, университет Цинхуа, Шанхайский университет иностранных языков. Популярны цифровые платформы Duolingo, Mondly, Memrise, RussianPod101, на которых китайцы могут общаться с носителями языка; сайт с бесплатными уроками русского языка (125 уроков), а также онлайн-школа 世纪外国研究 (shijie waiguo yanjiu)¹¹. Во-вторых, региональные мероприятия, проводимые в Харбине и Шанхае. Их организуют российские бизнесмены и туристические агентства, волонтеры (выставки, мини-курсы русского языка)¹².

В 2022 г. в Шанхае прошел финал XV Национального студенческого конкурса по русскому языку. Он был организован совместно с Шанхайским университетом международных исследований. Это мероприятие ежегодно

---

⁷ 中国强推俄语教学(zhong guo qiang tui eyu jiao xue). – URL: <https://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/kejiaowen/fy-09062022103645.html> (accessed: 30.10.23).

⁸ 中共推广俄语实验班 专家(zhonggong tui guang eyu shi yan ban zhuanjia). – URL: <https://www.epochtimes.com/gb/22/8/19/n13806132.htm> (accessed: 30.10.23).

⁹ 中国开设俄语课程！中俄友好合作再上新台阶 (Zhongguo kaishe eyu kecheng! zhong e youhao hezuo zai shang xin tai jie). – 13.04.2023. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1763067835859511968&wfr=spider&for=pc> (accessed: 30.10.2023).

¹⁰ 你知道中国到底有多少人正在学习俄语吗？Ni zhidao zhongguo daodi you duoshao ren zhengzai xuexi eyu ma?. – URL: <https://localsite.baidu.com/okam/pages/article/index?articleId=7701993&ucid=PjR4nWDLnH6&categoryLv1=教育培训&ch=54&srcid=10004> (accessed: 30.10.2023).

¹¹ 世纪外研致力于外语教学研究与在线课程打造 shiji waiyan zhili yu waiyu jiaoxue yanfa yu zai xian kecheng dazao– URL: <https://huke88.com/teacher/13718747.html> (accessed: 30.10.2023).

¹² 留学建议：在中国哪里可以更好地学习俄罗斯语言和文化？Liuxue jianyi: Zai zhongguo nali keyi geng hao di xuexi eluosi yuyan he wenhua. – URL: <https://baike.baidu.com/item/> <https://www.huane.net/article/446509> (accessed: 30.10.2023).

спонсируется Департаментом международного сотрудничества и обменов Министерства образования. Количество участников XV конкурса достигло рекордного уровня. В предварительном этапе, который проходил онлайн, в соперничество вступили 408 конкурсантов из 163 колледжей и университетов страны¹³. Для участия в полуфинале и финале в Шанхай отправились 60 человек. Занявшие три первых места получили полное финансирование от Секретариата Китайского стипендиального совета для обучения в России.

14 октября 2023 года вновь состоялся отборочный онлайн-тур Национального студенческого конкурса по русскому языку, на этот раз при поддержке Пекинского университета иностранных исследований. В конкурсе приняли участие 392 студента из 158 университетов страны¹⁴. Следующий тур прошел 27 октября в Пекине. Целью ежегодного «Национального студенческого конкурса по русскому языку» является проверка базовых знаний участников, практические навыки применения языка. Предлагаются комплексные тесты на умение слушать, говорить, читать, писать и переводить¹⁵. Летом 2023 г. Харбинский технологический университет и Благовещенский государственный педагогический университет организовали конкурс «2023. VI-я Харбинская русская весна»¹⁶.

В КНР с интересом относятся к таким мероприятиям как «русские уголки» и фестивали русской культуры. «Выставка российского кино 2023» проводилась Госуправлением кинематографии КНР и Министерством культуры РФ в трех городах: Пекин, Хэйхэ и Сучжоу¹⁷. Аналог конкурсу переозвучивания китайскими студентами российских фильмов существует в Новосибирском государственном университете: русские студенты озвучивают китайские фильмы. Проводятся конкурсы русской поэзии, художественного перевода (часто в качестве произведения для перевода рекомендуется «Доктор Живаго»), конкурс каллиграфии на примере русской письменности, песенные конкурсы¹⁸.

---

¹³ 重磅！北外学霸团从163所高校中脱颖而出，荣膺全国大奖！将享公费留学之旅 Zhongbang! Bei wai xue ba tuan cong 163 suo gao xiao tuo ying er chu, rong ying quan guo da jiang! Jiang xiang gong fei liu xue zhi lu. – 05.06.2023. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1767739891050342033&wfr=spider&for=pc> (accessed: 30.10.2023).

¹⁴ 俄语学子在2023年全国高校俄语大赛初赛中共获佳绩 Eyu xuezi zai 2023 nian quanguo gaoxiao eyu dasai chusai zhong xi huo jiaji / 西安外国语大学俄语学院 xian waiguoyu daxue eyu xueyuan. 19.10.2023. – URL: <https://eyxy.xisu.edu.cn/info/1260/5859.htm> (accessed: 30.10.2023).

¹⁵ 全国高校俄语大赛 quanguo gaoxiao eyu dasai. – URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%85%A8%E5%9B%BD%E9%AB%98%E6%A0%A1%E4%BF%84%E8%AF%AD%E5%A4%A7%E8%B5%9B/18635997?fr=ge_ala (accessed: 30.10.2023).

¹⁶ “第六届哈尔滨俄语之春”中俄高校大学生俄语竞赛赛事通知 “diliu jie haerbineyu zhi chun” zhongge gaixiao daxuesheng eyu jinsai saishi tongzhi. – URL: <http://jwzx.hrbust.edu.cn/homepage/infoSingleArticle.do?articleId=4326> (accessed: 30.10.2023).

¹⁷ 2023年“俄罗斯电影展”在中国电影艺术研究中心艺术影院隆重开幕 2023 nian eluosi dianyingzhan “zai zhongguo dianying yishu yanjiu zhongxin yishu yingyuan longzhong kaimu. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1775569386602741982&wfr=spider&for=pc> (accessed: 30.10.23).

¹⁸ 俄乌开战，初中“俄语课本”火了，不少学生想放弃英语学俄语 (ewu kai zhan hu zhong “ eyu ke ben ” huoliao bushao xuesheng xiangfang qi ying yu xue e yu). – URL: <https://www.163.com/dy/article/H1CT3U8E0536RIJN.html> (accessed: 30.10.23).

Список литературы:

1. 第六届哈尔滨俄语之春”中俄高校大学生俄语竞赛赛事通知 diliu jie haerbineyu zhi chun” zhong gaixiao daxuosheng eyu jinsai saishi tongzhi. – URL: <http://jwzx.hrbust.edu.cn/homepage/infoSingleArticle.do?articleId=4326> (accessed: 30.10.2023).
2. 俄语学子在2023年全国高校俄语大赛初赛中喜获佳绩 Eyu xuezi zai 2023 nian quanguo gaoxiao eyu dasai chusai zhong xi huo jiaji. 西安外国语大学俄语学院 xian waiguoyu daxue eyu xueyuan. – 19.10.2023. – URL: <https://eyxy.xisu.edu.cn/info/1260/5859.htm> (accessed: 30.10.2023).
3. 高中俄语学科介绍 | 携手“一带一路”领略俄语风采Gaozhong eyu xueke jieshao | xieshou “yidai yilu” linglve eyu fengcai. – URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA3MjY2MDMwOQ==&mid=2651994268&idx=5&sn=71abe81b714b4d769b1b6fb8e961ba15&chksm=84fc7ca6b38bf5b0e5d6d46ecb9f2528d1ffedd0e89100b5acf9ed8445e08f339965894f0b8d&scene=27 (accessed: 30. 10.2023).
4. 俄乌开战，初中“俄语课本”火了，不少学生想放弃英语学俄语. ewu kai zhan hu zhong “ eyu ke ben ” huoliao bushao xuosheng xiangfang qi ying yu xue e yu). – URL: <https://www.163.com/dy/article/H1CT3U8E0536RIJN.html> (accessed: 30.10.23).
5. 留学建议：在中国哪里可以更好地学习俄罗斯语言和文化？Liuxue jianyi: Zai zhongguo nali keyi geng hao di xuexi eluosi yuyan he wenhua. – URL: <https://baike.baidu.com/item/> <https://www.huane.net/article/446509> (accessed: 30.10.2023).
6. 你知道中国到底有多少人正在学习俄语吗？Ni zhidao zhongguo daodi you duoshao ren zhengzai xuexi eyu ma? – URL: <https://localsite.baidu.com/okam/pages/article/index?articleId=7701993&ucid=PjR4nWDLnH6&categoryLv1=教育培训&ch=54&srcid=10004> (accessed: 30.10.2023).
7. 全国高校俄语大赛 quanguo gaoxiao eyu dasai. – URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%85%A8%E5%9B%BD%E9%AB%98%E6%A0%A1%E4%BF%84%E8%AF%AD%E5%A4%A7%E8%B5%9B/18635997?fr=ge_ala (accessed: 30.10.2023).
8. 世纪外研致力于外语教学研发与在线课程打造 shiji waiyan zhili yu waiyu jiaoxue yanfa yu zai xian kecheng dazao– URL: <https://huke88.com/teacher/13718747.html> (accessed: 30.10.2023).
9. 天津外国语大学：为中俄青少年交流搭建崭新平台 Tianjin waiguoyu daxue : wei zhong e qingshaonian jiaoliu dajian zhanxin pingtai . 28.12.2022. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1753462196125201665&wfr=spider&for=pc> (accessed: 30.10.2023).
10. 在中国学习俄语 (zai zhong guo xue xi e yu). – URL: <https://tsrus.cn/shehui/2022/01/18/673937> (accessed: 30.10.23).

11. 张汉晖大使在俄罗斯《劳动报》发表署名文章《教育发展实现历史性跨越中俄教育合作亮点纷呈》(Zhanghanhui dashi zai eluosi “laodongbao”fabiao shuming wenzhang “jiaoyu fazhan shixian lishixing kuayue zhonghe jiaoyu hezuo liangdian fen cheng”) // 中华人民共和国驻俄罗斯联邦大使馆(Zhonghua renmin gongheguo zhu eluosi lianbang dashiguan).– 13.04.2022. – URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/dsdsghd/dwhd/202209/t20220930_10775409.htm (accessed: 30.10.2023).
12. 重磅！北外学霸团从163所高校脱颖而出，荣膺全国大奖！将享公费留学之旅 Zhongbang! Bei wai xue ba tuan cong 163 suo gao xiao tuo ying er chu, rong ying quan guo da jiang! Jiang xiang gong fei liu xue zhi lu. – 05.06.2023. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1767739891050342033&wfr=spider&for=pc> (accessed: 30.10.2023).
13. 中国强推俄语教学(zhong guo qiang tui eyu jiao xue). – URL: <https://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/kejiaowen/fy-09062022103645.html> (accessed: 30.10.23).
14. 中共推广俄语实验班 专家(zhonggong tui guang eyu shi yan ban zhuanjia) [Electronical resource]. – URL: <https://www.epochtimes.com/gb/22/8/19/n13806132.htm> (accessed: 30.10.23).
15. 中国开设俄语课程！中俄友好合作再上新台阶 (Zhongguo kaishe eyu kecheng! zhong e youhao hezuo zai shang xin tai jie). 13.04.2023. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1763067835859511968&wfr=spider&for=pc> (accessed: 30.10.2023).
16. 中俄教育合作现状与愿景 (Zhonghe jiaoyu hezuo xianzhuang yu yuanjing) //光明日报 (Guangmingribao). 13.06.2019. – URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2019-06/13/nw.D110000gmrb_20190613_2-14.htm (accessed: 30.10.2023).
17. 中国开设俄语课程！中俄友好合作再上新台阶 Zhongguo kaishe eyu kecheng! zhong e youhao hezuo zai shang xin tai jie. – 13.04.2023. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1763067835859511968&wfr=spider&for=pc> (accessed: 30. 10.2023).
18. 2023年“俄罗斯电影展”在中国电影艺术研究中心艺术影院隆重开幕 2023 nian eluosi dianyingzhan “zai zhongguo dianying yishu yanjiu zhongxin yishu yingyuan longzhong kaimu. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1775569386602741982&wfr=spider&for=pc> (accessed: 30.10.23).

Ватолина Юлия Владимировна

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

НЕЕВКЛИДОВСКИЙ ЛИК АРХАИЧЕСКИХ «МИРОВ»

Аннотация: Данная статья посвящена онтологии архаических «миров» в перспективе «теории относительности», заданной В. Г. Богоразом (Таном). Обращаясь к анализу сакрально-мифической топологии, автор выявляет и демонстрирует на примерах присущие ей принципы имманентности, перспективизма и коннекции. Отдельное внимание обращено на многоуровневость, многоярусность Вселенной в представлении человека, действительность которого пропитана мифизмом. Показано, что в отличие от новоевропейского «мира», время в архаических «мирах» не абсолютно, а относительно, однако чаще оно редуцируется архаическим сознанием, превращаясь в «пространство-время», или «четвертое измерение пространства». В том, что «мир» населен различающимися обитателями, связанными узами онтологического и сакрального родства, архаический облик универсума схож с онтологиями, выстраиваемыми «новыми материализмами», однако по ряду причин преимущество остается на стороне идеи концептуального обращения к «архаике».

Ключевые слова: архаика, теория относительности, топология, темпоральность, новые материализмы.

NON-EUCLIDIAN IMAGE OF ARCHAIC “WORLDS”

Summary: This article is devoted to the ontology of archaic “worlds” in the perspective of the “theory of relativity” given by V. G. Bogoraz (Tan). Turning to the analysis of sacred-mythical topology, the author identifies and demonstrates with examples its inherent principles of immanence, perspectivism and connection. Special attention is paid to the multi-level, multi-tiered nature of the Universe in the imagination of man, whose reality is saturated with myth. It is shown that, unlike the modern European “world”, time in the archaic “worlds” is not absolute, but relative, however, more often it is reduced by archaic consciousness, turning into “space-time”, or the “fourth dimension of space”. In that the “world” is inhabited by different inhabitants, connected by ties of ontological and sacred kinship, the archaic appearance of the universe is similar to the ontologies built by “new materialisms”, however, for a number of reasons, the advantage remains on the side of the idea of a conceptual appeal to the “archaic”.

Keywords: archaic, theory of relativity, topology, temporality, new materialisms.

Новоевропейский «мир» – это «мир», не приемлющий ни «мира по ту сторону нашего», ни каких-либо «миров за нашим миром» (Гегель). В нем нет понятия «топоса» как «места силы» (Аристотель), но зато есть «пространство», однородное и изоморфное. Объектная эпистемология избывает онтологическую преданность сущих и замещает ее эпистемологическим конструированием, становясь, в том числе, основой учреждения новых топологических разметок. Как отмечает Ж. Женетт, «современный человек ощущает свою временную длительность как “тревогу”, свой внутренний мир как навязчивую заботу или тошноту; отданный во власть “абсурда” и терзаний, он успокаивается, проецируя свою мысль на вещи, конструируя планы и фигуры, черпая таким образом хоть немного устойчивости и стабильности из пространства геометрического» [5, с. 127]. Однако, есть одно «но», состоящее в том, что «... гостеприимство этого пространства-укрытия само по себе весьма относительно и временно, ибо современные наука и философия как раз заняты тем, что путают удобные ориентиры “геометрии здравого смысла”, изобретают головоломную топологию, где есть пространство-время, искривленное пространство, четвертое измерение, новый неевклидовский лик универсума, то опасное пространство-головокружение, где строят свои лабиринты некоторые современные художники и писатели» [5, с. 127].

Нужно заметить, что эта «изобретенная» современными учеными, философами и художниками «головоломная топология» неожиданным, на первый взгляд, образом смыкаются с онтологией архаических «миров», действительность которых пропитана мифизмом. Наверное, первым, кто указал на такого рода соответствие, является выдающийся русский этнограф и антрополог В. Г. Богораз (Тан) в своей, можно сказать, революционной работе «Эйнштейн и религия: применение принципа относительности к исследованию религиозных явлений», где он пишет: «Изучая работы Эйнштейна, Минковского, Маха, Умова и некоторых других, особенно в их популярном изложении, рассчитанном на психологию читателей, я с удивлением увидел ряд совпадений с другими материалами, вначале довольно необъяснимых. Когда эти ученые пытались превратить свои отвлеченные формулы в конкретные психические образы, они неизменно давали картины, комбинации деталей, подобные рассказам и легендам фантастического или полуфантастического характера, распространенным среди первобытных шаманистических племен и также среди более культурных народов» [3]. Это сходство получает определенное объяснение, суть которого состоит в том, что на определенном уровне развития науки усложнения и условности, исторически сложившиеся в процессе ее развития, обнаруживают свою несостоятельность и отбрасываются как нечто излишнее. Характерно, что именно «специальный» принцип «теории относительности» А. Эйнштейна, согласно которому «каждая система S, каждая область явлений – имеет свое собственное пространство и свое собственное время», в данной работе В. Г. Богораза становится основным инструментом анализа логики сборки «миров» и шаманских практик

существования в них круга племен северо-восточной Азии, таких как чукчи, коряки, юкагиры, азиатские эскимосы и т. д.

Вполне допустимо, используя термин Ж. Делеза и Ф. Гваттари, определить логику мифа как логику имманентности. Как пишут Ж. Делез и Ф. Гваттари, «говорить о плане имманенции становится возможно лишь тогда, когда имманентность не имманентна более ничему, кроме себя. Подобный план, возможно, представляет собой радикальный эмпиризм – в нем не представлен никакой текущий опыт, имманентный некоторому субъекту и индивидуализирующийся в том, что принадлежит некоторому “я”. В нем представлены одни лишь события, то есть возможные миры как концепты, и Другие как выражения возможных миров или концептуальные персонажи. Событие не соотносит опыт с трансцендентным субъектом = Я, а, напротив, само соотносится с имманентным парящим полетом над бессубъектным полем; Другой не сообщает другому “я” трансцендентность, но возвращает всякое другое “я” в имманентность облетаемого поля» [4, с. 57–58]. Если говорить об архаических «мирах», присущем им плане имманенции, то понятно, что этот план подразумевает и настаивает на «стоянии на своем месте», дает возможность увидеть «все на своих местах», не допуская замещений и подмен, что, по сути, несет в себе императив аутентичности. По верованиям народов Восточной Азии, духи обитают в собственном топосе, имеют «место жительства», и живут они «племенами и деревнями». Они «ведут между собою войны», «женятся, зачинают детей, рождаются и умирают точно так же, как и обыкновенные люди» [3], – пишет В. Г. Богораз. Еще более очевидно, что любая сила в архаических «мирах» имеет свое «место», свои границы применительно к такому «разряду духов, которые представляют одухотворенную форму самых предметов. Это так называемые “хозяева”, внутренние люди, обитатели, господа или слуги предметов, души предметов. Сюда же относятся *Genii Locii*, т.-е. особые владельцы, боги или духи рек, озер, лесов, гор, также владыки полевого и лесного зверя, для каждой породы, особо...» [3].

Сами «места» и их обитатели оказываются в динамичной, многомерной и интенсивной сопряженности. Человеческие души служат для духов предметом охоты, дичью, которую они ловят, варят и едят, но сами духи для шамана – то же, что для них – человек: «Шаман влияет на духов символическими, магическими средствами, одних подчиняет своей воле и делает их своими духами помощниками. С другими он борется, нападает на них и убивает их, охотится за ними точно так же, как духи охотятся за человеком. Духи помощники шамана помогают ему в этой борьбе с другими свободными, не укрощенными духами» [3]. Иными словами «шаманы относятся к духам, как духи относятся к людям» [3]. При этом и обыкновенные люди тоже являются охотниками – за зверями, представляя собой для них соответствие духам для людей. Не зря чукотское присловье гласит: «Человек для оленя злой дух» [3], а в самоедской сказке убегающие самки оленя прямо называют охотника

враждебным духом, или «чертом» [3]. Однако, вместе с тем, между духами, шаманами и людьми есть существенное различие. Только шаманы и духи могут перемещаться между различающимися «мирами» Вселенной.

Вообще, архаическому человеку «мир» представляется трехъярусным, или трехчленным: верхний – надземный мир, нижний – подземный мир и средний – людской мир. Однако путем расщепления верхнего и нижнего ярусов три яруса мира могут обратиться в пять, семь или девять ярусов-миров. У чукчей количество сфер достигало 9 и все они располагались симметрично. У кетов над и под землей находилось по 7 сфер. У нанайцев шаман, камлая в верхний мир в поисках пропавшей души больного ребенка, пролетал 5 разноцветных туч, отделяющих одну сферу от другой, а когда шел в нижний мир, преодолевал три сферы» [7, с. 9]; при этом миры, составляющие Вселенную, гетерогенны. Вселенная в целом также предстает как особый – сакральный – мир, отличный от обыденного. «Сильный» сибирский шаман, обладая знанием о «дорогах» по разнообразным мирам, использует их обитателей в своих поисках во время камланий. Вместе с тем, он остается «гостем» – обитателем одного мира, на время пришедшим в иной. Как отмечает Т. Ю. Сем, «герои мифов, попадая в иные миры предков и не понимая их языка, оставались невидимы для последних, хотя могли вмешиваться в их жизнь» [7, с. 9]. Также и, согласно воззрениям тунгусов, мир является многослойным, причем количество выделяемых слоев, согласно тунгусской модели мира – не менее четырех-пяти. Представления эвенков о верхнем мире «угу-буга» не слишком разработаны. Что касается нижнего мира – «хэргу-буга», – то он предстает «многоярусным, более структурированным и насыщенным» [9, с. 72]. Гетерогенные прослойки Вселенной населены различающимися обитателями. Так, «нижние люди во всем подобны земным, “однако это не живые люди, а существа без дыхания, без биения сердца, без горячей крови. Их тело холодное, без соков средней земли”» [9, с. 72]. Характерно, что жители разных миров говорят на разных языках и не понимают друг друга. Все ярусы многослойного мира связаны между собой. По представлениям эвенков, для перехода из одного мира в другой существуют специальные отверстия: «Так, входом в нижний мир служили различного рода расщелины, длинные пещеры, водовороты. Верхний мир имел вход через неподвижную Полярную звезду» [9, с. 73]. По поверьям тунгусов, раньше перемещаться по обозначенным сакральным скрепам и становиться гостями других измерений Вселенной могли все смертные, однако потом это стало приоритетом лишь избранных – шаманов.

Топологическая сложность несет в себе сложные формы перспективизма, высвечивающие характерность связывания «миров» Вселенной: с одной стороны, значимой оказывается проявленность «мира» в той или иной перспективе; с другой, – духи претерпевают преобразования в ситуации взаимодействия. Именно поэтому «люди, шаманы и духи в своих взаимных отношениях совершенно лишены какой-либо определенности размера» [3]. В.

Г. Богораз приводит следующее высказывание чукотских шаманов: «Трудно понять, какие бывают духи, большие или маленькие. Посмотришь на духа – и он меньше мошки. Посмотришь опять – и он уже ростом с человека. И вот погляди: он уже сидит на утесе и ноги его стоят внизу на песке. Приглядишься к нему ближе: он кажется не больше пальца. Погляди на него издали, сквозь легкий туман – и он высится, как целая гора» [3]. Духи в ситуации взаимодействия, оставаясь онтологически теми же самыми, приобретают иной размер, так как процедура их переноса из одной перспективы видения в другую вызывает их преобразования, подобные трансформациям в проективной геометрии: «вещи» обретают совершенно иное звучание, значимость, оказываясь в иной системе координат: «Дух, нападающий на человека, ужасный охотник за душами, является огромным, гигантским, а люди и их души, напротив, являются малыми. Тот же самый дух, побежденный, укрощенный шаманом, напротив того, является маленьким, даже крошечным» [3].

В отличие от гомогенного времени новоевропейского «мира» время в традиционных «мирах» – неоднородно, и «никакого абсолютного времени вообще не существует» [3]. Многоуровневая структура «мира» предполагает, что каждый из уровней обладает своей темпоральностью, отличающейся от других векторной направленностью, стилем интенсивности, фигуративностью. Отмечая неоднородность временности традиционных «миров», М. Д. Ахундов приводит следующее наблюдение: «...камлание шамана может занять несколько часов по земному времени, но за это время он умудряется побывать на нескольких уровнях мира, гоняется за злым духом, вступает с ним в единоборство и, победив, возвращается на землю, т. е. на территорию своего клана. По внутренним часам магического действия могло пройти очень много времени – больше, чем отведено человеку на жизнь, но шаман после камлания предстает перед соплеменниками хотя и уставшим, но не постаревшим на многие годы» [1, с. 54]. М. Д. Ахундов подчеркивает, что в данном случае в иные «миры» отправляется «вневременной ингредиент человека» – его «нетленный сверхъестественный двойник». Иные последствия в темпоральном отношении может иметь посещение «чужих» «миров» для самого человека, о чем свидетельствует очень характерный чукотско-эскимосский миф: «...странник отправляется в далекие иноуровневые страны и по прошествии двух-трех лет возвращается домой. Он застаёт поразительные перемены: дом разрушился от ветхости, а дети превратились в седых стариков – по местному времени прошли многие десятилетия. Увидев своего старого сына, молодой странник падает замертво и рассыпается в прах от ветхости – им овладело земное время» [1, с. 55]. Пока герой мифа жил в «других» мирах, его жизнь проходила в соответствии с конститутивными принципами этих – «чужих» «миров», и темпоральные метрики его «мира» были заблокированы. Но когда он возвращается в «свой» «мир», в момент возвращения на него обрушиваются все пройденные года. Иными словами, обитание странника в «чужом» «мире» обеспечивалось своего рода «темпоральным кредитом» в его родном «мире», за

который ему приходится расплатиться. По сути, все это время он находился под властью времени «своего» «мира».

Все-таки представляется, что сюжет, который разбирает М. Д. Ахундов, связан с определенными этническими мифологемами: в одних случаях, путешествие по «чужим» «мирам» заканчивается мгновенным старением и смертью, хотя в других случаях, связанных с другими мифологемами, странник возвращается молодым в «свой» «мир» и проживает в нем «долгую и счастливую» жизнь. Так, в русской народной сказке «Финист-ясный сокол» Марьюшка встречается со своим суженым Финистом-ясным соколом, но оказывается разлучена с ним в результате происков сестер. Героиня отправляется на поиски возлюбленного, которые должны длиться до тех пор, пока она не износит три пары чугунных башмаков, не сотрет о траву трое чугунных посохов и не изглодает три каменных хлеба. Понятно, чтобы выполнить это условие требуется весьма продолжительное астрономическое время. Марьюшка доходит до «вовсе чужой» земли, ее самого края, и отведенное на поиски суженого время проходит. Оно проходит, и, наконец, – происходит встреча возлюбленных и узнавание. Марьюшка и Финист-ясный сокол возвращаются в дом ее отца, где они, собственно, и встретились, и играют там свадьбу. При всем том, не смотря на все перипетии, герои сохраняют свою молодость и красоту. Дело в том, что в этом сюжете любовь Финиста и Марьюшки оказывается событием, охватывающим их и в то же время парирующим течение времени, которое касается вещей, предметов и т. д. Этому времени прежде была подвластна и сама героиня, но затем изъята из него событием любви к существу из «другого» «мира», причем «мира» волшебного. Время, буквально по Аристотелю, «точит сущие», – башмаки, посохи, но оно не способно захватить героев [11, с. 97–116].

Как замечает В. Г. Богораз, вообще архаическое сознание «не чувствует особой склонности подчеркивать относительность времени путем расширения или сжатия одного и того же промежутка. Можно, напротив, сказать, что восприятие времени вообще отвергается, отбрасывается прочь при самом созидании общего шаманистического восприятия вселенной» [3]. Следствием этого является «лоскутный» характер мифологического пространства и то, что перемещение из одного *locus*'а в другой может протекать вне времени, – в «пространстве-времени», или в «четвертом измерении» пространства [3]. Причем, попадая на новое место, объект может обретать иной облик и даже иное имя. Именно это объясняет, что «одно и то же лицо, существо, бытие – представляется имеющим несколько ипостасей, отдельных, но все же совпадающих. Эти различные формы ничуть не чередуются, сменяя друг друга в определенной последовательности. Они существуют одновременно или, лучше сказать, вневременно. Они как изнанка и лицо ткани, как верхняя и нижняя поверхность одной и той же плоскости. Люди – звери. Звери – люди» [3]. Именно это объясняет амбивалентность образов духов в архаических «мирах». Например, мыши, обитают на «нашей» земле, но где-то существует

особая мышьяная область, где эти самые мыши живут в какой-то иной ипостаси бытия: имеют жилища, запасы, орудия, утварь, справляют обряды, приносят жертвы [3]. Касатки, по чукотским представлениям, – это люди-охотники, и даже более того, в отношении людей они являются подателями морского зверя, так как «тюлени и моржи боятся касаток и бросаются от них к берегу, где и попадают в область воздействий другого врага, человека» [3]. Горноста́й – это «статный молодец в белой одежде, прекрасный и ловкий охотник» [3]. Ворон, устроитель мира – это и ворон, и вместе с тем – человек: «Тело у него человечье, голова воронья, с правой стороны рука, а с левой крыло» [3].

При этом в архаических «мирах» полиморфность присуща не только богам, но и всем другим сущим. Вещь может выступать и обиходной утварью, но в то же время, пронизанная потоками сакральных сил, может явить совершенно иные лики, представая как скрепа между «миром» людей и «мирами» богов и духов или как явленность священной мощи, иерофания. Шаманский чум – это не только «машина для жилья», по выражению русских конструктивистов 1920-х гг., но и модель структурности Вселенной. Дерево – это и проход, своего рода «лифт» в «верхние» и «нижние» «миры». Также «вратами» в миры иные мог становиться шаманский очаг [7, с. 3–22]. Соль же, напротив, «запирает врата» между человеческим «миром» и «чужими» «мирами», она является оберегом, вызывая страх существ потусторонних. Именно поэтому в дни похорон и поминальных обрядов восточные славяне готовили для душ умерших пресную пищу. Общеизвестный факт, что хлеб также воспринимался не просто как «пищевой продукт», но и как образ божественного Солнца, Хорса, Ярилы, как «доля» и «счастье», как оберег отдельно от соли и вместе с ней [2; 6]. Подобная многозначность хлеба и соли обеспечивает их задействованность и значимость в гостевом ритуале.

Вполне допустимо, определить логику мифа, вслед за Ж. Делезом и Ф. Гваттари, как логику коннекции, так как мифическая концепция действительности строится на связанности родством всех сущих, которое носит онтологический и сакральный характер. Причем символическая связанность является пониманием мира, его феноменальности как проявления определенных сил, что придает логике мифа магические обертоны. Мифизм порождает инвокативно-миметическую интенцию, которая словом вызывает к жизни и которая уподобляет, не отождествляя, а потому и преображает и «миры», и их обитателей. Именно поэтому такую важную роль во взаимодействии архаического человека с «миром» играют заговоры и заклинания, которыми наполнена вся его жизнь. При этом, как замечает Богораз, заговор – это «символическое действие, условная формула в драматическом, активном воплощении» [3]. Как минимум, его нужно произнести, однако существуют и «драматические обряды», представляющие собой актуализации заговоров. Одним из ярких примеров подобного драматического действия является так называемое «воскрешение зверей», убитых на охоте, подробно описанный В. Г. Богоразом. У эскимосских,

чукотских, коряцких и камчадальских народов проведение этого обряда было связано с благодарственным праздником голов и с китоловным праздником. На этих праздниках головы или черепа зверей, убитых в течение известного периода времени, целые мороженые туши или, наоборот, мелкие частицы, взятые от каждой туши, раскладываются на шкурах или на травяных циновках перед самым огнем, и представляются «гостями» праздника. Их украшают длинными пучками мягкой травы, меховыми кисточками, разноцветными полосками кожи. «Гостям» подносят разного рода мясо, полураскрытые пасти зверей и надрезы на их тушах набиваются рыбьей икрой. Люди восклицают: «Скажите своим братьям, что в этом доме хорошо принимают гостей! Пускай они тоже придут. Мы угостим их не хуже, чем вас!» После того «гости» отдыхают, и в доме должно быть совершенно тихо, чтобы не разбудить их. Затем начинается новый акт, во время которого участники праздника разделяются на две группы: одна, состоящая из женщин, представляет «гостей», то есть зверей; другая, состоящая из мужчин, представляет охотников. Женщины пляшут. При этом они визжат и лают по-лисьему, храпят по-оленьему, режут по-медвежьей, воют по-волчьей, представляя зверей. Мужчины топают ногами и кричат: «Не мы вас убили!» «Нет, нет, нет!» – отвечают женщины. «Камни скатились с высоты и убили вас!» «Да, да, да!» – подтверждают женщины. После того хозяин и хозяйка собирают черепа, кости и всякие частицы зверей и все это выносят наружу. Кости и обрезки сухопутных зверей оставляют в поле, птичьи косточки подбрасывают вверх, китовые, моржовые, тюленьи и рыбы частицы и кости бросают в море. Люди при этом восклицают: «Тюлени ушли в море! Кит ушел в море!» Таким образом достигается воскрешение убитых зверей, примирение с ними и, наконец, обеспечивается их, а также их братьев и товарищей, возвращение в «гости» к охотникам. [3] И происходит это благодаря тому, что архаический «мир» гетерогенен, и, вместе с тем, он един.

Сегодня вполне очевидно, что природа «не пассивна и не однокачественна: ее реакции на взаимодействия не описываются в строго динамических закономерностях; ее ответы во многом непредсказуемы, необратимы» [10, с. 22]. Взаимодействие общества и природы получает описание не как субъектно-объектное, но как отношение двух активных и равноправных начал, где нет места для иерархии, «на вершине [которой. – Ю. В.] находятся Бог, ангелы и человек, ниже – млекопитающие, птицы, рыбы и насекомые, а совсем внизу моллюски» [8]. «Новыми материализмами» (теорией ассамбляжа Ж. Делеза и Ф. Гваттари; акторно-сетевой теорией М. Каллон, Б. Латура, Дж. Ло; виталистским материализмом Дж. Беннет) предлагается эпистемологическая перспектива видения «мира» как некой сети, где действуют не субъекты и объекты, но акторы, значимые участники, требующие отношения заботы, причем ими могут быть не только люди, но – любые объекты, human- и non-human-beings (артефакты, технические комплексы, животные и др.) [8]. Однако, думается, преимущество остается на стороне идеи

концептуального обращения к «архаике», так как она предполагает не приведение в действие некоего спекулятивного проекта, а лишь расчистку «блистающих оснований» (Ф. Ницше), «иногое» самих себя, занесенного толстым слоем цивилизационных наслоений. Хотя прошлое сегодня и прочитывается на кодах настоящего, хотя на его явленность в «бытийственной чистоте» и налагается табу, оно не аннигилируется, а продолжает существовать как «темпоральное бессознательное», так или иначе определяя действующее «настоящее». Конечно, речь при этом не идет о возвращении к архаике. Однако само промысливание «архаического» предполагает не только деконструкцию объектно-субъектной эпистемы, но и «введение в рефлексивные процедуры новых образований, которые называют по-разному: объяснительные концепты, конструкты, мысле-образы, полисемантические операторы, маркеры ситуаций и т. д.» [10, с. 12]. Таково понятие «судьбы», например, которая, по мысли Ю. С. Степанова, С. Г. Проскурина, «... с одной стороны, выступает как “чистый” концепт, а с другой – как концепт, который как бы “материализуется” в виде представлений о материальных предметах – палочках-жребиях, весах, прядомой нити, алфавитной записки и т. п.» [цит. по: 10, с. 12]. В отличие от знаков, воздействие символов всегда провокативно. Можно сказать, что такого рода концепты, относящиеся к константам человеческого бытия, нудительно втягивают в новую оптику видения современного «мира» и, выражаясь словами В. В. Савчука, задают «интонацию, уместную для разговора» о нем [10, с. 11].

Список литературы:

1. Ахундов, М. Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. – М.: Наука, 1982. – 223 с.
2. Байбурин, А. К., Топорков, А. Л. У истоков этикета: Этнографические очерки. – Л.: Наука, 1990. – 167 с.
3. Богораз (Тан), В. Г. Эйнштейн и религия: применение принципа относительности к исследованию религиозных явлений // Lib.ru: "Классика". – URL: http://az.lib.ru/t/tanbogoraz_w_g/text_1925_einshteyn.shtml?ysclid=loltm97gq3221697935 (дата обращения: 07.11.2023).
4. Делез, Ж., Гваттари, Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С. Н. Зенкина. – М.: Академический проект, 2009. – 261 с. – (Философские технологии).
5. Женетт, Ж. Пространство и язык / пер. Е. Гальцовой // Женетт Ж. Работы по поэтике. Фигуры: т. 1-2. – Т. 1. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – С. 126–131.
6. Лаврентьева, Л. С. Соль в обрядах и верованиях восточных славян // Сборник Музея антропологии и этнографии. – СПб., 1992. – Т. 45. – С. 44-55.
7. Предисловие. Мир шамана и ритуальные практики народов Сибири // Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII-XX вв.: хрестоматия в 2 т. – Т. 1. – 2-е изд., испр. и доп. / сост., вступ. ст., исслед.,

- прилож., заключ., подбор ил. Т. Ю. Сем. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. – С. 3–22.
8. Рахманинова, М. Д. Новые онтологии: человеческое и нечеловеческое // РРТ онлайн. URL: <https://ppt-online.org/914976?ysclid=lomqjuqulq485812055> (дата обращения: 07.11.2023).
9. Савинов, Д. Г. Тунгусский «триумвират» (к вопросу о профессиональном факторе лидерства в архаике) // Теория и методология архаики. Лидерство в архаике: Условия и формы проявления / отв. ред. М. Ф. Альбедиль, Д. Г. Савинов. – СПб.: МАЭ РАН, 2011. – С. 68–77.
10. Савчук, В. В. Кровь и культура. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Академия исследования культуры, 2020. – 288 с.
11. Финист-ясный сокол // Солдат и царица: народные сказки в пересказе А. П. Платонова. – М.: Российское книжное обозрение, 1993. – С. 97–116.

Вахромеева Оксана Борисовна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОМ СОСТАВЕ БЕСТУЖЕВСКИХ КУРСОВ. К 145-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ЖЕНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РОССИИ

Аннотация: Отдавая дань уважения Alma mater, выпускницы Бестужевских курсов на протяжении ряда десятилетий в мемуарном творчестве обращались к теме воспоминаний об Учителях в науке. Не стала исключением и учитель русского языка и литературы на пенсии Е. Ю. Мельникова (1889–1974). В статье анализируются мемуары автора «Они нас учили и были нашими наставниками» 1968 г. Статья приурочена к 145-летию С.-Петербургских – Петроградских Высших женских курсов.

Ключевые слова: мемуары, Е. Ю. Мельникова, исторический источник, преподаватели Бестужевских курсов.

MEMORIES ABOUT THE TEACHING STAFF OF BESTUZHEV COURSES. TO THE 145TH ANNIVERSARY OF THE FIRST WOMEN'S UNIVERSITY IN RUSSIA

Summary: Paying tribute to Alma mater, graduates of the Bestuzhev courses for several decades in their memoirs have turned to the theme of memories of the Teachers in science. The retired teacher of the Russian language and literature, E. Yu. Melnikova (1889-1974), was no exception. The article analyzes the author's memoirs "They taught us and were our mentors" 1968. The article is timed to coincide with the 145th anniversary of the St. Petersburg - Petrograd Higher Women's Courses.

Keywords: memoirs, E. Yu. Melnikova, historical source, teachers of Bestuzhev courses.

Выпускница историко-филологического факультета Петроградских Высших женских (Бестужевских) курсов 1916 г. Елизавета Юлиановна Мельникова (1889–1974), профессиональный педагог (во второй половине 1920х гг. окончила Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена) и общественный деятель, с конца 1950-х гг. и до конца жизни принимала деятельное участие в работе объединённых организаций бывших бестужевок (в 1960–70-е гг. была членом Московского Бюро и Ленинградского комитета) по собиранию и сохранению наследия курсов. Члены объединённых организаций совместными усилиями создали архив курсов, где в том числе были сосредоточены различные воспоминания бывших слушательниц и вольнослушательниц о преподавателях. В материалах двухчастного личного

архива Е. Ю. Мельниковой (в Музее истории СПбГУ и «Материалах личного архива Н.В. Благово»), последние были переданы автору статьи) встречаются как воспоминания бестужевок (над ними Мельникова работала в качестве редактора), так и мемуары самой Мельниковой [1, С. 59]. Часть исторических источников уже введена в научный оборот автором статьи [2, С. 10–14].

Данная публикация имеет отношение к рукописи Елизаветы Юлиановны Мельниковой «Они нас учили и были нашими наставниками. (О профессорах СПб. Высших женских (Бестужевских) курсов)», которая датирована 1968 г., т.е. была написана к 90-летию первого женского университета. Фрагменты рукописи были опубликованы в юбилейной монографии автора статьи 2018 г. «Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918)» [3, С. 484, 648–649, 654–655, 670, 690–692, 715–716, 779–781, 790–793, 813, 823, 865–866, 872].

Рукопись представляет собой машинописную копию, на полях которой встречаются заметки автора. Воспоминания готовились к печати, о чём свидетельствует их объём (32 листа). Возможно, что они были прочитаны на заседании объединённых комиссий в Ленинграде или Москве. Рукопись не была опубликована, чему послужили несколько причин. Во-первых, Елизавета Юлиановна отчасти вступила в конфронтацию с рядом членов объединений бестужевок; во-вторых, редакторы издательств без застенчивости и неловкости удаляли и сокращали из уже готовых рукописей сборников отдельные статьи и даже блоки статей, поэтому ни о каких дополнительных материалах, которые планировалось поместить в московские и ленинградские сборники воспоминаний, не могло быть и речи.

Мельникова отчётливо осознавала, что в какой-то степени пишет воспоминания для себя. Это привело отчасти к тому, мемуары отличаются крайне субъективным взглядом автора. Также встречается ряд особенностей. Елизавета Юлиановна писала мемуары спустя 52–57 лет после описанных событий. Память мемуаристов с годами не крепнет, напротив, она начинает подводить, а акцент воспоминаний может смещаться. В данном случае можно с уверенностью констатировать, что воспоминания Мельниковой являются в какой-то степени исключением, потому что мемуаристка сохранила прекрасную память и фокусирует читателя на необходимые ей сюжеты. Елизавета Юлиановна не давала мотивационного объяснения тем или иным поступкам окружавших её людей, но всегда предпочитала высказать собственную позицию, обязательно её обосновав. Мемуарные строки полны разнонаправленных эмоциональных переживаний, которые отмечаются в знаках пунктуации и лексике. Для автора воспоминаний было свойственно обращаться к тем событиям прошлого, которые вызывали у неё сильные чувства, как положительные, так и негативные. Это показывает какую глубокую работу проделывала над собой Елизавета Юлиановна в период написания мемуаров. Это также демонстрирует тот след, который оставили давно пережитые события на её психике. Примечательно, что Е. Ю.

Мельникова пишет не литературным языком. Хотя по профессии она была учителем русского языка и литературы, причём с многолетним стажем. Тут кроется ещё одна особенность её воспоминаний. Мемуаристка происходила из безземельных крестьян Курской губернии, поэтому она позволила себе, чтобы отчасти разговорный язык со своеобразием его фольклорным элементом отразился на языке мемуаров. Язык исторического источника близок к устной литературной речи, которая транслирует информацию из уст в уста. Это свидетельство того, насколько для неё были важны личные моменты её жизни, персонифицированные переживания, с которыми она делилась с читателем. Елизавету Юлиановну сложно было назвать открытым и эмоциональным автором, но публикуемые воспоминания свидетельствуют о том, что данное утверждение может быть ошибочным.

Рукопись не имеет титульного листа. Она начинается с «Оглавления», что может указывать на подготовку монографического исследования мемуаристкой. В «Оглавлении» пронумерованы 19 пунктов, куда попадают, помимо 17 фамилий профессорско-преподавательского состава Бестужевских курсов, — вводная часть и заключение [4, Л. 1].

Содержание текста рукописи отличается от заявленного в «Оглавлении». «Наставниками», о которых Е.Ю. Мельниковой удалось воскресить в своей памяти воспоминания в несколько страниц были (фамилии даны в порядке упоминания в тексте): С.К. Булич, И.А. Шляпкин, Ф.Ф. Зеленский, С.А. Венгеров, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, И.В. Лучицкий, М.Я. Пергамент, А.И. Введенский, И.И. Лапшин, М.И. Туган-Барановский, М.М. Ковалевский, С.Ф. Платонов. Переименованные преподаватели Бестужевских курсов идут в той последовательности, которая в силу своих причин была удобна автору воспоминаний (языковеды, филологи, юристы, философы, экономисты и историки); они показывают её субъективные эмоциональные предпочтения. Воспоминаний о профессоре литературы Н.К. Пиксанове и профессоре истории М.И. Ростовцеве в рукописи нет. Завершают рукопись воспоминания–эпизоды на отдельных листах о приват–доценте русской истории М.В. Ключкове (1877–1951) (автор в силу негативных воспоминаний не указывает его имя и отчество) и преподавателе французского языка А.А. Ляронде (1871–1936) (Феликс–Андре Ларонд также не удостоился инициалов, т.к. автор предпочитала подчёркивать в качестве своего достоинства незнание французского языка [4, Л. 31]).

Обращает на себя внимание разница в стилистической манере изложения воспоминаний в «Вводной части» и «Заключении», а также их содержание. Введение, написанное литературным разговорным языком на двух листах, тщательно продумывалось автором, а краткость заключения (буквально пара строк) говорит о том, что Е.Ю. Мельникова старалась завершить свой труд как можно скорее и что она не выполнила до конца поставленной перед собой задачи, которая, впрочем, могла измениться по мере работы над рукописью.

В цитировании авторского текста в статье будет сохранена пунктуация Е.Ю. Мельниковой.

«Вводная часть» содержит общие мысли автора о преподавателях Бестужевских курсов, которые сводились у профессионального педагога средней школы к идее наставничества. «Среди профессоров ВЖК было немало учёных с мировыми именами. Младшее их поколение, преподавали, получали известность как учёные уже в советское время. Все они оставили печатные труды, среди которых много ценного наследства. Свои знания, творческую энергию они отдавали молодому ещё тогда делу женского образования. И по примеру первых профессоров ВЖК многое делалось ими безвозмездно ("Ну откуда же у барышень день, чтоб с них плату брать", Сеченов): они читали дополнительные к курсу лекции, проводили экскурсии по стране и за рубежом, участвовали в литературных и музыкальных вечерах, руководили работой семинаров у себя дома по внепрограммным темам — всего не перечислишь. Щедро оказывали денежную помощь: были специальные профессорские стипендии для неимущих слушательниц; пятнадцать процентов от продажи их печатных трудов шло в нашу кассу взаимопомощи <...>» [4, Л. 2].

Ю.Е. Мельникова упоминает, что по отношению к слушательницам преподаватели Бестужевских курсов проявляли учтивость и доброжелательность. Даже самая краткая беседа с ними, по её выражению, «делала нас взрослее, серьёзнее». Мемуариста обращает внимание, помимо познавательной ценности общения с «наставниками», на то, что прошла на курсах настоящую школу русского языка (для неё это были настоящие «университеты», ведь она не училась в гимназии). «<...> своей речью, свободной, выразительной, простой, профессор как бы учил нас ценить свой язык, его богатство, лаконизм, образность, а также понимать значение паузы, жеста, смены интонации, что так пригодилось массе — будущим учителям» [4, Л. 2–3]. Лекторы с кафедры не были механическими передатчиками; они не видели равнодушных взглядов слушательниц; не следили за стрелками часов и не смотрели в конспекты. «Вводную часть» автор заканчивает стандартной мыслью о наставничестве и субъективным взглядом на участие курсисток в общественном движении. «Наши профессора заслужили нашу признательность и добрую память родины. <...> Учёные, они воспитали целую плеяду женщин–учёных, с полным правом занявшим в науке место рядом с мужчинами. Прогрессивно настроенные, они не сковывали юную мысль доктринёрством, не мешали развитию свободной мысли — и это сказалось в активном участии бестужевок в революционном движении» [4, Л. 3].

Первое воспоминание по хронологии учебных событий, которое Мельникова отнесла на 30-ю страницу рукописи (потому что оно было сопряжено с неудобным для неё моментом), касалось доклада её однокурсницы в просеминарии 1912–1913 уч.г. тогда ещё магистра русской истории Михаила Васильевича Ключкова. Преподаватель окончил Юрьевский университет, в 1911 г. защитил магистерскую диссертацию «Население России при Петре I». Просеминарий назывался «История крепостного права в России» [3, С. 406]. В докладе на тему «Положение крестьян при Петре I» курсистка сделала вывод об

усилении крепостного гнёта в петровскую эпоху, а заключительными её словами стали: «Бали случаи, когда крестьяне, не вынесшие новых поборов, бежали в соседнюю Польшу». Е.Ю. Мельникову, знакомую с правилами семинарских занятий и ждавшую от преподавателя указания и разбора достоинств и недостатков доклада, возмутила фраза Ключкова: «И не таким уж злом было крепостное право, как принято говорить о нём». Она отметила: «Моя душа этого не вынесла (помимо всего, обе мои бабки были крепостными), и я ушла, не задумываясь над потерей целого полугодия» [4, Л. 30].

Открывает серию воспоминаний о преподавателях Бестужевских курсов двухстраничный очерк о последнем директоре ВЖК, профессоре сравнительного языкознания, историке музыки Сергее Константиновиче Буличе (1859–1921). Он возглавлял высшее женское учебное заведение с 1910 по 1918 г., как в период его расцвета, так и в сложной общественно-политической, социальной-экономической ситуации в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) и революционный 1917 г. По тому, сколько он сделал для курсов в смутный период их истории, его образ сравним с рыцарским; его личный вклад сравним с «личным и гражданским подвигом человека». По отношению к слушательницам он выступал защитником, патроном (он считал, что в учебном заведении не должно быть места политике) и участником творческих вечеров, в которых всегда находилось место музыке. В светлом и торжественном актовом Бестужевских курсов в здании на 10-й линии Васильевского острова, доме № 33 Сергей Константинович садился за рояль и играл с наслаждением для всех присутствовавших [3, С. 314, 316, 328–333, 367]. Е.Ю. Мельникова оставила подробные воспоминания, о праздновании 7 октября 1913 г. 30-летия учёной деятельности профессора С.К. Булича, которые были опубликованы автором статьи в 2016 г. [5, С. 106–110].

В рукописи «Они нас учили и были нашими наставниками» Елизавета Юлиановна основалась на тех трудностях, росших с каждым годом её пребывания в стенах *Alma mater*, с которыми сталкивался и справлялся директор С.К. Булич. «<...> жизнь на ВЖК не замирала: количество поступающих не убывало, число окончивших возрастало; штат профессоров пополнялся. Высокие требования к слушательницам не были снижены. Помощь курсам со стороны лучшей, сознательной части общества становилась всё более щедрой. И во всём этом сказывалась забота директора. Сергей Константинович был хорошо осведомлён о материальном положении слушательниц и следил за их успеваемостью. Он знал, кому нужно вовремя помочь. Сотни стипендий, тысячные суммы пожертвований для нуждающихся ежегодно проходили через руки нашего директора. <...> С 1910 по 1916 г. курсы окончили 3691 слушательницы <...>. Пусть этот итог будет памятником нашему последнему директору» [4, Л. 4]. Полагавшая участие в общественной работе долгом совести каждого человека, Е.Ю. Мельникова ценила вклад в неё профессора Булича. «За спиной директора бесперебойно работали почти все общественные организации курсов. <...> Обычным считалось дело и участие С.К. в наших

литературно-музыкальных вечерах. Как пианист, он знакомил нас с классической музыкой; нужно было — аккомпанировал исполнителям; нередко выступал с чтением литературных произведений. Может быть артисты–декламаторы и лучше читали, а вот ведь многие забылись. Призывной же клич поэта: "Где ты? Эй, Иван!" в исполнении С.К. на всю жизнь запомнился. Это была с его стороны не только дань эстетическому воспитанию. С.К. понимал значение общественной работы и высоко ценил её» [4, Л. 5].

Данью уважения к профессору Илье Александровичу Шляпкину (1858–1918), известному литератору и историку литературы, а также, что особенно ценно для мемуаристики, сыну крепостного крестьянина, пронизаны две страницы воспоминаний. Елизавета Юлиановна подробно описала разговор профессора со слушательницами о модной литературе, который он инициировал вместо обычной своей лекции по древнерусской литературе [3, С. 691]. Во многом это было полемичное выступление, в котором Шляпкин раскритиковал героев романа «Ключи счастья» популярной писательницы Анастасии Алексеевны Вербицкой. Её кратковременная известность была ошеломительной; К.И. Чуковский писал, что за четыре месяца тираж романа достиг 30 тысяч экземпляров (средний же тираж книг в те годы доходил до трёх тысяч экземпляров); писательница стала не только популярна, но и богата. Вербицкая известна как «первопроходец» по экранизации своих произведений в отечественной киноиндустрии начала XX в. [6, С. 82]. Е.Ю. Мельникова писала: «Илья Александрович всегда очень бережно относился к молодёжи, умел предохранить её от ошибок и заблуждений. Кто из нас, возомнивших уже себя "ширко грамотными", не относился с высока к народному говору, не давал себе труда понять, почему так произносит "простонародье" то или иное слово, особенно — чужеземное. Илья Александрович заставил нас пересмотреть такое отношение. Он взял на занятиях тему: "Искажение простыми людьми иностранных слов". Так ли достойны пренебрежения эти неправильные произношения? Ведь надо понять, что народу чуждо звучание и смысл непонятен. Мастеровой слово "пиджак" произносит по-своему — "спинджак", оно ему ближе — "спину держит". Невежество ли кроется в таком произношении? И целый ряд чужих слов, начиная с греческих "кробатон", превращённое у нас в русское "кровать", свидетельствовали о мудром, творческом отношении народа к пришедшим к нам чужестранцам. А наша спесь была сбита навсегда» [4, Л. 7].

Мемуариста не стала исключением, как и многие тысячи курсисток, она попала под чары «профессора–сказочника» Фаддея Францевича Зелинского (1859–1944). Блестящий специалист по классической филологии, антиковед и славяновед преподавал на ВЖК с 1889 по 1918 г, после чего эмигрировал на родину, в Польшу [3, С. 398]. Зелинский был уникальным рассказчиком, прекрасно владел педагогическим и артистическим даром. «Торжественно звучал язык Гомера; глаза лектора светились неподдельным вдохновением, а в минуты большого подъёма становились влажными. Ф.Ф. волновал аудиторию

проникновенной передачей красоты слова, красоты мысли, красоты формы. Он учил видеть, понимать и ценить непреходящие художественные ценности, созданные античной культурой; убеждал, что красота во всём её многообразии неотъемлема от человеческой жизни, что она источник чистой радости» [3, С. 670]. Особо Мельниковой запомнилось декламирование Зелинским стихов современного поэта-символиста В.И. Иванова: «<...> он как бы говорил нам, что нельзя жить только красотой далёкого прошлого, что в настоящей жизни есть прекрасное. Правда, к тому, что шло вразрез с его эстетическими требованиями, он не был снисходительным. Так, читая Вячеслава Иванова <...> Ф.Ф. делал паузу и с неподдельным вздохом огорчения произносил: "Увы! Рыже-кос-мые!" (речь шла о вакханках). "Космы" оскорбляли его. Но весёлый шепоток аудитории давал понять, что эпитет "рыжекосмые" его слушательницами был уже "увы" принят <...>» [4, Л. 8].

Всемирно известный историк литературы, библиограф, текстолог и редактор, профессор Семён Афанасьевич Венгеров (1855–1920) предстаёт в воспоминаниях Е.Ю. Мельниковой прежде всего маститым пушкинистом. Мемуаристка была участницей общих курсов и нескольких семинаров профессора по А.С. Пушкину (например, в 1915–1916 уч.г. «Пушкин и его эпоха») [3, С. 373]. Елизавета Юлиановна упомянула публичный спор на одном из литературных вечеров между профессором Венгеровым и профессором Овсяннико-Куликовским. На вопрос: «любовь — юношеская, супружеская, материнская [3, С. 670] эволюционирует или изменяется её внешнее проявление?» каждый ответил по-своему. Семён Афанасьевич произнёс: «чувство любви искони присуще человеку и остаётся неизменным; эволюционирует только его форма»; оппонент не соглашался, «примерами любви первобытного человека и цивилизованного убеждал в противном: рост цивилизации изменяет человека, а, следовательно, и его чувства» [3, С. 716]. Мемуаристка мудро подмечала в итоге: «Вопрос остался нерешённым. На него каждый из нас ответил по-своему» [4, Л. 10].

Воспоминания о профессоре русской филологии, историке литературы и культуры, санскритологе Дмитрие Николаевиче Овсяннико-Куликовском (1853–1920) — самые большие по объёму (шесть листов) в рукописи «Они нас учили и были нашими наставниками». Лишь незначительная их часть была опубликована в 2018 г. [3, С. 813]. В статье обращено внимание на ранее не публиковавшиеся фрагменты текста. Елизавета Юлиановна считала, что образ профессора сопутствовал ей на протяжении всей жизни. Это был человек исключительно обширных знаний, с которыми щедро делился с аудиторией. С 1913 по 1914 г. Мельникова прослушала у профессора два общих курса лекций («Русская литература XIX в.», «Психология художественного творчества»); она посещала его семинарские занятия по новой русской литературе, где темами для докладов становилось творчество И.С. Тургенева, А.И. Гончарова, А.Ф. Писемского, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и других русских писателей, а также семинар по «Психологии мифа и первобытных верований» [3, С. 427].

Мемуаристка ценила лекции и занятия профессора не столько за тот объём знаний, который был ею воспринят, а за приобретённый навык «уважать человека, ценить его поиски истины» [4, Л. 11]. Анализируя произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова с глубокой мыслью, эмоционально насыщено, с богатством эстетическим открытий, профессор умел в какой-то момент мягко, деликатно, по-отечески посмотреть на слушательниц и произнести: «Михаил Юрьевич Лермонтов не забывал пережитых им обид. <...> А разве так можно? Человеческая память обладает драгоценным свойством: уменьем забывать» [4, Л. 12]. Когда профессора затрагивал важную для всех барышень тему любви, он также проявлял отеческую заботу, набавляя молодых женщин к осмыслению своих поступков. «По какому-то поводу была упомянута поговорка: "Не по-хорошему мил, а по милу хорош". Разбор её сущности заканчивался выводом: "Эта мысль ошибочная: русская женщина любит только за что-нибудь; хорош, потому и мил. И поговорка должна звучать — не по милу хорош, а по-хорошему мил"» [4, Л. 14]. Накануне революционных потрясений на ВЖК была объявлена внепрограммная лекция профессора Д. Н. Овсяннико-Куликовского «Нация и национальность». «На примерах истории и современности были раскрыты лектором понятия "нации" и "национальности". "Все пути ведут в Рим, но каждый народ должен идти своей дорогой"; отмечено было значение воспитания в деле формирования национальных чувств; русский, воспитанный в Японии, теряет национальные чувства; указана роль политической истории, являющейся могущественной национальной связью. Так в Австро-Венгрии, лоскутной империи, народы, её населяющие, не сложились в нацию. <...> Сурово, как приговор, звучал вывод: "Человек никогда не должен терять связь со своей родиной"» [4, Л. 15].

Общественный и политический деятель, стоявший у истоков школы «Анналов», член Государственной Думы от кадетской партии, член-корреспондент С.-Петербургской Академии наук Иван Васильевич Лучицкий (1845–1918) преподавал на ВЖК с 1909 по 1918 г. [3, С. 418]. Мельникову, не ладившую с французским языком (но стремившуюся в нём преуспеть), в группе из четырёх человек на год увлекла работа под руководством профессора в семинаре «Продажи национальных имуществ во Франции после 1789 г.». Её во многом успешный исследовательский опыт полностью был изложен в монографии автора 2018 г. [3, С. 779–781]. Примечательно, что опыт обработки и анализа массовых источников помог Елизавете Юлиановне в дальнейшем, например, при учёте ремонтных мастерских Петрограда в середине 1920-х гг., когда она выполняла технические задания для Общества «Старый Петербург – новый Ленинград» [1, С. 60].

Воспоминания Е.Ю. Мельниковой о декане юридического факультета Бестужевских курсов Михаиле Яковлевиче Пергаменте (1866–1932) были связаны с двумя обстоятельствами, которые с разных сторон поразили мемуаристку. С одной стороны, она описывала события января 1911 г., когда жандармы прорвались в здание курсов и начали теснить в актовом зале

учащуюся молодёжь, реагиовавшую на происходившее грянувшей революционной песней. Профессор бросился защищать курсисток, гневно протестовал против беззакония [4, Л. 20]. С другой стороны, М.Я. Пергамента часто называли на курсах «своим юристом», двери дома которого были открыты каждой слушательнице. Мемуариста, посетившая кабинет профессора с группой делегатов, описала своё впечатление от множества книг по юриспруденции и солнечного света, лившегося из эркера [3, С. 865–866].

Автор воспоминаний посещала лекции известного философа Александра Ивановича Введенского (1856–1925) по организованному им дополнительному курсу философии, а также по общему курсу психологии. Основатель научной школы и председатель С.-Петербургского философского общества, профессор Введенский ораторскими приёмами, словно богатырской «словесной палицей», безапелляционно разил оппонентов, И.И. Лапшина и Н.О. Лосского. Красноречиво намекая, он говорил: «А иной философ носится с трансцендентными функциями, как дурень с писаной торбой» [3, С. 648]. Введенский был известен тем, что относился к научным способностям женщин с долей недоверия, поэтому принимал в свой семинар по новой философии только тех слушательниц, у которых по математике было не ниже четвёрки. «Мы были благодарны нашему профессору за то, что он будил нашу мысль, напрягая её на поиск истины. И за то, что научил сомневаться в "непреложности" многих истин. И ещё благодарю за силу его страстного простого языка, образного и предельно выразительного» [4, Л. 22].

Е.Ю. Мельникова уделила оппоненту А.И. Введенского, профессору Ивану Ивановичу Лапшину (1870–1952) только несколько абзацев. Причина была в том, что её не устраивала ни лекторская манера преподавателя, ни его идеалистическая позиция философа. После фразы, заданной аудитории: «Что человек для вечности?», Лапшин, повращав кистями рук, импровизируя вечное движение, отметил: «Чихнуть», — перестал быть интересен для мемуаристки как лектор и учёный [3, С. 654–655].

К воспоминаниям–наблюдением можно отнести небольшой фрагмент мемуаров Е.Ю. Мельниковой 1915 г. об известном политическом и общественном деятеле Михаиле Ивановиче Туган-Барановском, который с 1906 по 1917 г. читал на Бестужевских курсах политическую экономию и вёл одноимённые практические занятия [3, С. 459]. Однажды курсистка увидела, как, профессор, выйдя из дверей учебного заведения, направился к табачной лавке, в которой продавались писчебумажные принадлежности и дешёвые папиросы. Спустя небольшое время известный экономист опубликовал статью о студенческой нужде [4, Л. 24].

В 1916 г. Е.Ю. Мельникова была свидетельницей того, как высшие учебные заведения столицы прощались с юристом и учёным мирового масштаба Максимом Максимовичем Ковалевским (1851–1916). Увиденное не оставило её равнодушной, поэтому спустя полвека она вернулась к газетным вырезкам и энциклопедическим выпискам, сложив их в одну страницу текста

об этой незаурядной личности. Для курсисток преподаватель был ценным свидетелем жизни и деятельности их кумира, одной из первых женщин-математиков Софьи Васильевны Ковалевской (1850–1891), с которой они должны были пожениться. «М.М. передавал содержание их бесед, описывал совместные прогулки, на которых С.В. Ковалевская знакомила своего друга, историка и социолога, с растительным миром. "Софья Васильевна не прощала мне моего невежества в области естественных наук. А я платил ей тем же, указывая на её недостаточную осведомлённость в области истории". Максим Максимович улыбался, а глаза его редкой красоты, сияли глубокой нежностью» [4, Л. 25].

Три страницы воспоминаний Е.Ю. Мельниковой о профессоре русской истории, член-корреспонденте С.-Петербургской Академии наук Сергее Фёдоровиче Платонове (1860–1933) были опубликованы в 2018 г. Благодаря лекциям историка мемуаристка накрепко затвердила закономерный ход событий как не распадающуюся связь времён. С.Ф. Платонов стал для неё учёным, который воскресил прошлое родной страны; он остался в её памяти истинным патриотом [4, Л. 26].

Лекции Платонова у мемуаристки, по её выражению, сливались с занятиями у член-корреспондента С.-Петербургской Академии наук, профессора Дмитрия Власьевича Айналова (1862–1939). Всемирно известный историк искусства смог «воспеть душу народа». «На большом экране — памятник русского зодчества, переживший столетия. Своей указкой, словно волшебной палочкой, заставлял лектор жить прекрасные создания, сопровождая показ чудесными, как музыка словами: закомары, палицы, подзоры, поволы... Это был гимн творчеству народа. И весь облик этого человека с его тихой красотой, лёгкими жестами, с его нежной любовью к неумирающей красоте был как бы подтверждением мудрости древних: "Красота — это сверкание истины"» [3, С. 823].

Завершают воспоминания Е.Ю. Мельниковой 1968 г. «Они нас учили и были нашими наставниками» строки, в которых она описала свой последний экзамен на Бестужевских курсах. С первого курса у курсистки тянулся «долг», не сданный экзамен по французскому языку. Декан историко-филологического факультета профессор И.М. Гревс разрешал переход на следующий курс с тем условием, чтобы, укрепив знания по трудным для слушательниц предметам, они могли их сдавать в последнюю очередь. Елизавета Юлиановна не смогла овладеть французским языком. Она дотянула до последнего и подошла к А.А. Ляронду с фразой: «Я окончила курсы, но не могу получить диплом: у меня нет отметки о сдаче иностранного языка». Шла Первая мировая война. Преподаватель указал, что в таких условиях экзамен не имеет смысла. Вместо планировавшегося диалога, курсистка сдала перевод и была аттестована по предмету [3, С. 484].

Обращаться к мемуарам о своих преподавателях бывших бестужевок обязывала память сердца. Поэтому и воспоминания Е.Ю. Мельниковой

наполнены прежде всего благодарностью к той сердечной щедрости и разумению [4, Л. 32], которыми запомнились её «наставники» жизни.

Список литературы:

1. Вахромеева, О. Б. Воспоминания Елизаветы Юлиановны Мельниковой о Великой войне (1974 год) / Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: материалы V межд. науч. конференции: В 3 т. – Т. 1. – СПб.: СПбГУПТД, 2022. С. 58–68.
2. Вахромеева, О. Б. Материалы личного архива Е. Ю. Мельниковой (1889–1974) по истории Высших женских (Бестужевских) курсов / XIII Чтения, посвящённые памяти Р. Л. Яворского (1925–1995): Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции. Новокузнецк, 27 апреля 2018 года. – Новокузнецк: Союз писателей, 2018. С. 9–15.
3. Вахромеева, О. Б. Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918). Со вступительным очерком «Границы женской эмансипации в дореволюционной России»: К 140-летию Бестужевских курсов. – М.: РОССПЭН, 2018. – 903 с. ил.
4. Материалы личного архива Н. В. Благово. Материалы Е. Ю. Мельниковой. Д. О профессорах Санкт-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсов.
5. Вахромеева, О. Б. Воспитанные традицией. Воспоминания бывших слушательниц Бестужевских курсов. – СПб.: Арт–Экспресс, 2016. – 124 с. ил.
6. Кленова, Ю. В. Феномен А. А. Вербицкой: первые русские экранизации // Проблемы науки. – 2016. – № 26. С. 81–87.

Вахромеева Оксана Борисовна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ПРАЗДНОВАНИЕ 90-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ БЕСТУЖЕВСКИХ КУРСОВ 1968 Г. В ЛЕНИНГРАДЕ И МОСКВЕ

Аннотация: Выпускницы С.- Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсов (1878–1918), начиная с конца 1950-х гг. и по конец 1970-х гг., в Москве и Ленинграде в рамках деятельности бестужевских объединений проводили ежегодные встречи с товарищами по Alma mater. Особые торжественные встречи бывших курсисток происходили в юбилейные даты курсов: 80-летие ВЖК отметили в 1959 г., 85-летие — 1963 г., 90-летие — 1968 г., 95-летие — 1973 г. и в 1978 г. оставшиеся в живых немногочисленные бестужевки праздновали 100-летие со дня основания первого женского университета в России. Статья посвящена празднованию 90-летнего юбилея Бестужевских курсов в Ленинграде и Москве (по материалам Ю.Е. Мельниковой, которые впервые вводятся в научный оборот).

Ключевые слова: Бестужевские курсы, 90-летний юбилей, Ленинградский комитет, Московское бюро, Е. Ю. Мельникова.

CELEBRATION OF THE 90TH ANNIVERSARY OF THE BESTUZHEV COURSES IN 1968 IN LENINGRAD AND MOSCOW

Summary: Graduates of the St. Petersburg Higher Women's (Bestuzhev) Courses (1878–1918), starting from the late 1950s. and at the end of the 1970s, in Moscow and Leningrad, as part of the activities of the Bestuzhev associations, they held annual meetings with comrades from Alma mater. Special solemn meetings of former female students took place on the anniversaries of the courses: the 80th anniversary of the VZhK was celebrated in 1959, the 85th anniversary — 1963, the 90th anniversary — 1968, the 95th anniversary — 1973 and in 1978 the remaining a few Bestuzhev women were celebrating the 100th anniversary of the founding of the first women's university in Russia. The article is devoted to the celebration of the 90th anniversary of the Bestuzhev Courses in Leningrad and Moscow (based on the materials of Yu.E. Melnikova, which are introduced into scientific circulation for the first time).

Keywords: Bestuzhev Courses, 90th Anniversary, Leningrad Committee, Moscow Bureau, E. Yu. Melnikova.

В книге автора статьи 2015 г. «Их дань Бестужевским курсам (объединённая деятельность бывших бестужевок в 50–70-е годы XX века)» в рамках четвёртой главы поэтапно освещается проведение юбилейных торжеств бывших курсисток. Празднование 90-летия со дня основания Санкт-

Петербургских – Петроградских Высших женских (Бестужевских) курсов представлено планом праздничных мероприятий в Ленинграде, стенограммой юбилейного заседания от 20 мая 1968 г., приветственной речью профессора русской истории ЛГУ С.Б. Окуня (1908–1972), поздравительным письмом старейшего профессора курсов, историка культуры, литературоведа и библиографа Н.К. Пиксанова (1878–1969), протоколом Московского бюро № 16 за 1968 г. и цитатой из поздравительного письма Парижского объединения бестужевок [1, С. 88–103].

В данной статье впервые вводятся в научный оборот материалы празднования одного из самых представительных юбилеев Бестужевских курсов. В Актовом зале Ленинградского университета на торжественном заседании 20 мая 1968 г. присутствовали 269 бестужевок и 56 гостей [1, С. 100], однако, в публикуемых воспоминаниях упомянуты 484 человека, из которых «бестужевками были 394 человека» [2, Л. 290]. Материалы подготовила выпускница ВЖК 1916 г. по историко-филологическому факультету, учительница русского языка и литературы на пенсии Елизавета Юлиановна Мельникова (1889–1974). Архив бестужевки был передан автору статьи больше десяти лет назад основателем и первым директором Музея истории школы К.И. Мая Н.В. Благово (1932 г.р.). [3, С. 50]. Е.Ю. Мельникова в силу жизненных обстоятельств временами жила то в Ленинграде, то в Москве, поэтому выполняла роль связного между организациями бывших бестужевок, Ленинградским комитетом и Московским бюро. Она перевозила ценные фотографии и рукописи, воспоминания, доставляла правку и корректуру статей, которые готовились к печати в сборниках бестужевских объединений, составляла отчёты. Елизавета Юлиановна обладала уникальной памятью, трудолюбием и талантом систематизировать большой объём материалов [4, С. 10–11].

Деятельность бестужевских объединений, Ленинградского комитета и Московского бюро, проходила в работе различных комиссий (архивной, культурно-просветительской, бытовой, педагогической, комиссии воспоминаний). Празднование 90-летнего юбилея Бестужевских курсов в 1968 г. было организовано силами членов юбилейной комиссии. По их мнению, юбилейные торжества должны были «всколыхнуть общественность». Выпускницы курсов устраивали ежегодные встречи; обычно их называли «чаепитиями». Юбилейные (торжественные) собрания проводили к 80-летию ВЖК (1959 г.), 85-летию (1963 г.), 90-летию (1968 г.), 95-летию (1973 г.) и 100-летию (1978 г.). Устроители торжеств в перечисленные годы предпринимали празднование юбилеев ВЖК в Москве и Ленинграде (весной и осенью) с целью удобства, т.к. с каждым годом бестужевкам в силу преклонного возраста было всё сложнее преодолевать расстояния, а также для придания празднованию юбилейной даты *Alma mater* общедоступности и масштабности.

Накануне 90-летия ВЖК активистки–бестужевки выдвинули из своих рядов самых энергичных и «молодых» членов. Юбилейный комитет из 19 человек возглавила единогласно выбранная председателем однокурсница Е.Ю.

Мельниковой, выпускница историко-филологического факультета 1916 г., преподаватель и библиотекарь Александра Ивановна Вукотич (1890–1974). Юбилейный план по проведению ленинградских и московских мероприятий на 1968 г. уместился на пяти листах. Он вмещал памятные и праздничные, зрелищные и экскурсионные, выставочные и информационные мероприятия. Юбилейная встреча должна была стимулировать бывших курсисток писать воспоминания о годах учёбы на Бестужевских курсах, преподавателях и своей профессиональной деятельности. В завершении юбилейных месяцев планировалось поднять вопрос о передаче того исторического культурного наследия, которое уже было собрано в Москве и Ленинграде на постоянное хранение в фонды Музея истории ЛГУ [1, С. 88].

В состав юбилейной комиссии, помимо А.И. Вукотич и Е.Ю. Мельниковой, входили: М.Ф. Щербакова, В.В. Селезнёва, О.Ф. Лях, О.П. Скрябина, М.М. Ивлева, Т.Н. Петухова, Л.Л. Бочарникова, В.А. Павлова, С.И. Куликевич, Е.Н. Баранова, М.П. Ганзен, Е.Р. Измestьева, В.А. Знаменская. Елизавета Юлиановна Мельникова, наряду с писательницей и переводчицей Марианной Петровной Ганзен (1889–1974), физиологом и биографом академика А.А. Ухтомского Еленой Исааковной Шур (1904–1989), заслуженным учителем РСФСР Серафимой Ивановной Куликевич (1884–1978), была определена в разряд «наши корреспонденты» [1, С. 89].

Юбилейные торжества 1968 г. в материалах Е.Ю. Мельниковой рассосредоточены в двух единицах хранения: рукопись «Две тетради. К отчёту "Юбилей ВЖК". Май 1968 г.» [2, Л. 278–333], рукопись «Московские юбилейные дни. 24/X 1968 год. [Письмо Елизаветы Юлиановны Мельниковой о встрече в Москве 7–9 октября 1968 г.]» [5, Л. 180–191 об.] и её машинописная копия с правкой и автографом автора [5, Л. 181–186]. Автор не единожды нумеровала листы рукописей (карандашом и разными чернилами). Не последовательно собранный конечный материал свидетельствует о том, что Елизавета Юлиановна работала со своим архивом до последних дней, не успев его систематизировать по единому принципу.

В обязанности корреспондентов юбилейного года входило не только освещение событий в периодической печати и на радио. «Корреспонденты» — те, кто вели строгий учёт происшедшего. Е.Ю. Мельникова составила отчёт о майской встрече в Ленинграде и написала письмо–воспоминаний об октябрьской встрече в Москве. Также корреспонденты составляли тексты пригласительных билетов и официальных приглашений [2, Л. 281].

Ректор ЛГУ, профессор геофизики К.Я. Кондратьев (1920–2006) оказывал Ленинградскому комитету бестужевок всестороннюю поддержку. Мельникова пишет: «Руководство университета взяло на себя обязанность оказывать материальную поддержку и организационную помощь организаторам юбилея, а также изъявило желание принять активное участие в проведении торжественного заседания» [2, Л. 280]. К четырём первоначально назначенным членам юбилейной комиссии прибавились 13 ленинградок и 4 москвички. На

первом заседании комиссии был выработан план подготовки и проведения торжеств. Для большей эффективности работы члены комиссии были разделены на группы — организационную, экспедиционную, бытовую, выставочную, корреспондентскую, группу зрелищ и экскурсий. Юбилейная комиссия координировала свои действия с парткомом ЛГУ [2, Л. 282].

За два месяца до 20 мая 1968 г. были оповещены бестужевки 22-х городов (Москвы, Курска, Костромы, Вологды, Саратова, Ташкента, Иркутска, Тбилиси, Риги и др.). В приглашении содержалось переименование местных бестужевок, сообщение о происходивших по поводу юбилея собраниях, указывались имена бестужевок, изъявивших желание присутствовать на юбилее, сообщалось о предполагавшихся выступлениях на торжественном заседании и о подготовке приветственных адресов. Были получены ответы от иногородних бестужевок, которые выразили желание приехать и принять участие в празднике. Корреспонденты направляли пожелания иногородних бестужевок по размещению в бытовую группу, члены которой внимательным образом придерживались их. Корреспонденты разослали 1500 пригласительных билетов, отпечатанных безвозмездно в типографии университета, не только бестужевкам, но и членам их семей. Представителям организаций и учреждений были посланы приглашения и официальные письма с предложением выступить на юбилее (в Смольнинский обком и горком партии, парком ЛГУ, заведующим кафедрами и деканам факультетов ЛГУ, Городской отдел народного образования, Обком союза работников просвещения, Педагогический институт им. Герцена, Институт усовершенствования учителей, Дома работников просвещения, редакцию «Учительской газеты», Пулковскую обсерваторию, Эрмитаж, Государственную публичную библиотеку им. Салтыкова-Щедрина, на кондитерские фабрики им. К. Самойловой и им. Н.К. Крупской). Все письма красноречиво свидетельствовали, «каким важным, большим и волнующим событием на местах явилась эта подготовка к юбилею: она сплотила бестужевок, живущих разрозненно, заставила их почувствовать себя членом большой бестужевской семьи и вновь пережить дорогое забытое прошлое» [2, Л. 182 об.–283, 285–288].

Были написаны десять газетных статей; одна о юбилее для «Ленинградской правды», девять для газеты «Ленинградский университет». Кроме того, редактору университетской газеты было предложено переделать статью основательницы бестужевского объединения Н.П. Вревской, которая была помещена в «Ленинградском университете» в 1958 г. Статьи были подготовлены о тех бестужевках, чьи имена носили улицы, фабрики, другие объекты Ленинграда. Мельникова подготовила два десятка текстов, которые содержали высказывания об учёных ВЖК и окончивших курсы. Была проведена встреча со спецкорреспондентами «Ленинградской правды» трёх старейших бестужевок, у которых взяли интервью. По причине нехватки времени у группы корреспондентов бестужевки, которые выступали по радио, готовили тексты своих выступлений самостоятельно [2, Л. 284].

Корреспонденты вели переписку с Московском бюро. Речь в ней заходила о плане проведения осеней части юбилея в столице. Москвички присылали протоколы, в которых содержался ряд пожеланий, уточнений и дополнений к плану. Также корреспонденты связывались с зарубежными бестужевками, которые сообщали им в ответных письмах, что были заняты подготовкой к печати воспоминаний бывших слушательниц из Франции (Парижа), Бельгии, ЧССР (Праги) и США (Калифорнии) [2, Л. 288]. После проведения юбилея в Ленинграде устроительницы торжества выслали в Париж, где находился центр объединения зарубежных бестужевков, номера газет, осветивших мероприятие [1, С. 100]. Книга зарубежного объединения бестужевков вышла в 1971 г.; в ней бывшие слушательницы с большой теплотой и трепетом вспоминали своих преподавателей, раскрывали судьбы тех из них, кто оказался в эмиграции [6, С. 42–48, 90–91, 109–112, 116–117, 119–121]. Парижанки смогли направить своим товарищам в СССР несколько экземпляров своего труда.

Было получено 112 приветствий из 43 городов (44 телеграммы, 45 писем, из них 13 открыток). Проанализировав поздравления, Е.Ю. Мельникова отметила, что преобладали индивидуальные поздравления, но имели место письма и телеграммы от бестужевских объединений (из Тбилиси, Пятигорска, Вологды, Самары, Перми, Москвы, Праги и др.). «И во всех этих письмах и телеграммах, помимо слов и добрых пожеланий, авторы с благодарностью вспоминают своих профессоров и тех, кому курсы были обязаны своим существованием; отмечают значение наших курсов как рассадника знаний и прогрессивных идей; не забыты ими и те, кто оставили по себе светлую память, отдав свои жизни борьбе за светлое будущее. Лаконичные и пространные, сохранившие чёткость почерка и те, где с трудом вверялись думы и чувства бумаге — все приветствия объединены высказанной и невысказанной любовью к своей *Alma mater*» [2, Л. 189–290].

Торжественное заседание, посвящённое 90-летию со дня основания Бестужевских курсов, проходило 20 мая 1968 г. в Актовом зале Ленинградского университета. Председательствовал ректор ЛГУ, профессор К.Я. Кондратьев. После оглашения списка состава президиума и его утверждения Кирилл Яковлевич предоставил слово профессору С.Б. Окуню, который сделал доклад на тему «История С.-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсов». В рукописи Е.Ю. Мельниковой «Две тетради. К отчёту "Юбилей ВЖК". Май 1968 г.» встречается довольно много отсылок к «приложению», которое не сохранилось в личном архиве. Например, с «похвальным словом» историка Семёна Бенциановича Окуня можно познакомиться в книге «Их дань Бестужевским курсам» [1, С. 92–97]. Первую часть торжества продолжили выступления 15 представителей от учреждений и организаций Ленинграда. «В кратком слове каждый стремился осветить деятельность бестужевков, сказать об их преданности делу, об их заслугах и достижениях в различных областях труда и науки» [2, Л. 293]. Торжественное заседание закончилось выступлением хора студентов ЛГУ, который исполнил гимн «*Gaudeamus*».

Внимание гостей привлекли две выставки. На шести стендах в фойе перед Актовым залом были отражены основные моменты, связанные с деятельностью ВЖК (история учебного заведения, группы слушательниц с профессорами, общественные организации, революционная деятельность курсисток, современная деятельность бестужевских объединений). В пяти витринах в Актовом зале была выставлена литература, освещавшая историю ВЖК, а также книги, написанные бестужевками в последние годы — профессора М.Е. Сергеенко «Помпеи», «Простые люди древней Италии», народной артистки, профессора Е.И. Тиме «Дороги искусства», искусствоведа М.Э. Матье «Искусство Древнего Египта», З.И. Секретарёвой «Воспоминания о Вильямсе» и других авторов [2, Л. 294].

Торжественному заседанию предшествовало выступление нескольких бестужевок по ленинградскому радио. После празднования по телевидению показали краткое выступление бестужевок, в котором было рассказано о возникновении Бестужевских курсов в С.-Петербурге и их прогрессивном значении в жизни русского общества. Оба эти события способствовали широкому общественному звучанию в Ленинграде бестужевского юбилея и слова «бестужевка» [2, Л. 295].

Вторая часть празднования проходила 21 мая 1968 г. в историческом здании курсов на Васильевском острове, на 10-й линии, доме № 33. Сначала все присутствовавшие почтили память ушедших товарищей. Фразой «университет приветствует вас, дорогие бестужевки» началось чтение докладов представителями Ленинградского комитета и Московского бюро. Председатель бюро Елена Владимировна Поссе (1888–1969) осветила деятельность 10 групп (редакционной, педагогической, бытовой, архивной, финансовой, культурно-просветительской, библиографической и группы воспоминаний). По словам докладчицы, количество членов Московского бюро не уменьшалось, т.к. выбывавшие члены замещались новыми и активными. Выразалась надежда, что к осеннему торжеству мог выйти второй сборник воспоминаний (речь шла о сборнике «Бестужевки в рядах строителей социализма». М.: Мысль, 1969. – 197 с.). Председатель московской редакционной комиссии З.А. Евтеева сообщила о продолжении работы над библиографическим сборником и попросила указывать на ошибки, высказывать замечания, присылать пожелания и делать дополнения (книга «Высшие женские (Бестужевские) курсы: Библиографический указатель» вышла в издательстве «Книга» в 1966, однако, она не удовлетворяла ожиданиям составителей, которые, несмотря на все усилия, не смогли добиться выхода улучшенной версии, т.к. в начале 1970-х гг. ушли из жизни один за другим [1, С. 216–222]). В связи с тем, что занятия на ВЖК начались 20 сентября 1878 г. (по старому стилю), московские бестужевки пригласили всех присутствовавших посетить Актовый зал МГУ 7 октября 1968 г. В завершении заседания председатель Ленинградского комитета Ксения Петровна Язева (1891–1977) сделала доклад о ходе работы над переизданием первого сборника «Санкт-Петербургские Высшие женские (Бестужевские) курсы (1878–1918)»; она сообщила, что были устранены

допущенные ошибки, появились новые статьи (сборник вышел в издательстве ЛГУ только в 1973 г.) [2, Л. 298].

Во второй половине дня бестужевки устроили традиционную беседу за чашкой чая. Е.Ю. Мельникова писала: «Здесь встретились бестужевки, десятки лет не видевшие друг друга. И надо было в эти недолгие часы выслушать товарища, рассказать о себе, о детях, внуках; добрым словом помянуть своих учителей и наставников; вспомнить ушедших товарищей. О многом, многом, чем полна жизнь, было здесь сказано...» [2, Л. 299].

Праздничные мероприятия продолжались ещё три дня (22–24 мая). Проводились экскурсии («Героическая оборона города Пушкин», «По ленинским местам Ленинграда», «Художники нашего города», т.к. планировавшееся посещение Музея И.Е. Репина в «Пенатах» не состоялось по причине его закрытия), посетили Академический театр им. Пушкина (ныне Александринский театр), где давали «Маленькие трагедии» [2, Л. 300].

Елизавета Юлиановна отмечала, что юбилейные дни в Ленинграде запомнились посещением могилы Наталии Павловны Вревской. Бестужевки говорили о её особой роли в деле объединения бывших слушательниц; вспоминали те вехи, которые прошли вместе за последний десяток лет; а в заключении «высказали твёрдое намерение не прекращать начатого дела» [2, Л. 302].

Воспоминания Е.Ю. Мельниковой о московском 90-летнем юбилее Бестужевских курсов облечены в форму письма, хотя по характеру больше напоминают статью. Она называется «На юбилее в Москве». Имеющиеся рукопись и её машинописная копия совпадают.

Октябрьская часть бестужевского юбилея 1968 г. прошла в Доме культуры МГУ (ныне Культурный центр МГУ). Она была организована председателем Московского бюро Е.В. Поссе и членами юбилейной комиссии (О.В. Чулковой, Т.И. Мартыновой, М.В. Кузьминой, П.Т. Пахомовой и М.Л. Генкиной).

Ко дню торжественного заседания в помещении Дома культуры МГУ была развёрнута небольшая выставка. Е.Ю. Мельникова вспоминала: «Групповые снимки, лаконичные надписи, небольшие плакаты красноречиво повествуют о делах бестужевского объединения. Трудно охватить всё, сделанное за девять лет людьми в возрасте от 70 лет до 90. На скромном плакате даны названия восьми комиссий, где ведётся работа московских бестужевок, сумевших сплотиться в единую бестужевскую семью живущих разрозненно товарищей. Сколько труда, творческой энергии отдано ими, чтобы создать драгоценные страницы, освещающие прошлое Alma mater и страницы, рассказывающие о пройденном ими трудовом пути. Многие воскресила их благородная память, а живое неугасимое чувство товарищества вызвало к жизни частые встречи, деловые события и традиционную взаимопомощь» [1, С. 102].

Пришедших на встречу приветствовали члены бытовой, культурной и юбилейной комиссий Московского бюро. Они регистрировали гостей, записывали бестужевок на встречу за чашкой чая, раздавали театральные билеты и вносили в списки тех, кто был готов участвовать в запланированных экскурсиях. Почётные места в президиуме заняли особые гости (двоюродная внучка первого директора ВЖК, профессора К.Н. Бестужева-Рюмина, племянница Ф.Э. Дзержинского (Я.Г. Дзержинская) и бестужевка академик П.Я. Полубаринова-Кочина). 7 октября 1968 г. в 18.00 речь перед собравшими 120 бестужевками и гостями произнёс доктор исторических наук, московский краевед, ректор МГУ, профессор Михаил Тимофеевич Белявский (1913–1989). Докладчик отметил важную роль организаторов и учредителей Бестужевских курсов, остановился на вкладе профессоров А.Н. Бекетова и И.М. Сеченова в дело высшего женского образования. Учебное заведение, по мнению историка, «дало стране многие тысячи образованных женщин по всем отраслям науки», что подчёркивало связь выдающихся русских учёных с новыми поколениями. Прочувствованными словами докладчик вспомнил тех бестужевок, кто вошёл в историю революционной борьбы. В завершении М.Т. Белявский трижды сказал о «земном поклоне бестужевкам за их служение народу» [1, С. 102–103] и искренне пожелал собравшимся дожить до столетнего юбилея своих курсов, чем «вызвал грустную улыбку многих» [5, Л. 181–182]. С небольшими сообщениями выступили доцент Соколов, Дзержинская и др. От Ленинградского комитета собравшихся приветствовали педагог средней школы С.И. Куликевич («она высоко оценила знания, полученные на ВЖК и высказала глубокую благодарность профессорам курсов за то особое дружеское расположение, что встречали слушательницы с их стороны»); юрист Елена Робертовна Измestьева (1896–1985) («рассказала об ответственной сложной работе бестужевок–юристок, назвала имена тех из них, кто и сейчас продолжает стоять на страже советской законности»); и председатель К.П. Язева («доложила о работе над переизданием сборника»). Поздравительные письма и телеграммы зачитала Л.П. Богословская. В заключении председатель Московского бюро Е.В. Поссе осветила деятельность бестужевок после Октября 1917 г., подробнее остановившись на работе филиала. Во втором отделении вечера был устроен концерт; выступали приглашённые молодые артисты театра и балета. Мельникова отмечала: «Как благодарно Вам, юные, самое старшее поколение за Ваш щедрый подарок! Такие встречи наполняют сознание гордостью за свою смену, укрепляют веру в светлое будущее» [5, Л. 183–184].

Встреча за чашкой чая прошла там же 9 октября. Мельникова пишет о том же числе гостей (120 человек). На столы накрывали две юные девушки, внучки бестужевок; всё было обставлено просто, изящно и привлекательно. Собравшиеся приветствовали друг друга краткими речами. Представительница журнала «Работница», указывая на бестужевку–революционерку К.Н. Самойлову (ур. Громову) как основательницу журнала и первого редактора,

пообещала, что в издании выйдет статья не только о призыве Конкордии Николаевны 4 марта 1897 г. к проведению демонстрации в память сжёгшей себя в Петропавловской крепости бестужевки Марии Федосеевны Ветровой, но и о других страницах истории курсов. Родственница К.Н. Бестужева-Рюмина была глубоко тронута тем, что бестужевки приняли её в свою семью. Е.Ю. Мельникова не указала фамилии бестужевки, которая была тяжело больна, но от её имени глубоко и с уважением говорил её супруг, преподнёсшим организаторам встречи букет белых хризантем. За тот творческий подъём, который испытывали собравшиеся, они обратили слова благодарности памятному для них образу Н.П. Вревской [5, Л. 184].

Юбилейные дни заканчивались по-разному: одни посещали московские театры и музеи, выставки (ВДНХ), другие знакомились с Кремлём (посещали кремлёвскую квартиру В.И. Ленина и экспозицию Алмазного фонда). «Эти посещения обогатили участников новыми сведениями о родной стране и заставили вновь осознать грандиозность полувекковой истории» [5, Л. 184].

11 октября 1968 г. ленинградки, по приглашению председательницы Комиссии воспоминаний Московского бюро Екатерины Петровны Михайловой, посетили собрание. Екатерина Петровна прошла большой путь педагога во многих городах СССР. В работе над воспоминаниями ей помогали Ф.В. Коблова-Мизерова, Л.И. Нахманович, В.Н. Златорович, А.А. Семашко, С.А. Эльяшева-Красинская, М.А. Яковлева, Е.Я. Бухановская, Н.Д. Колугина, А.И. Рубашева-Зарахович, М.Л. Генкина, В.М. Разумова, А.В. Фогельман и др. Всего за годы существования структуры Московского бюро в комиссии работало более полусотни бестужевок. [7, С. 9]. «В основные задачи комиссии входило установление связи между бывшими бестужевками и сбор наибольшего количества материалов (воспоминаний, автобиографий, мемуаров, иных источников личного происхождения, иллюстраций, которые находились на руках). Обычным методом работы членов комиссии были посещения бывших товарищей (по заданию организации или самостоятельно). Собрания членов Комиссии воспоминаний проходили два раза в месяц на квартире Е.П. Михайловой, о чём сохранились отчётные материалы, выдержки из которых впервые публикуются ниже в виде таблицы. Сохранившиеся отчёты сообщают о строгом регламенте заседаний. За чашкой чая бестужевки прочитывали и успевали обсудить не одно воспоминание. В чётко налаженной работе практически не было сбоев (исключение составляли болезни и безвременный уход товарищей). В последнем случае полагалось собрать материал и доложить об умершей бестужевке на ближайшей встрече. Не редко на собраниях присутствовали родственники бестужевок, которые по заданию актива Комиссии воспоминаний рассказывали о своих близких. Воспоминания были не равноценные по объёму, отличались манерой написания; одни создавались как автобиографии, другие представляли собой результат совместного творчества; одни носили общий характер, другие детально освещали ту или иную сферу деятельности; одни мемуаристки писали месяцами и даже годами,

другие, напротив, работали быстро, не редко были авторами серийных воспоминаний» [7, С. 120–121]. Материалы Комиссии воспоминаний впервые были введены в научный оборот автором статьи в монографии 2016 г. «Воспитанные традицией. Воспоминания бывших слушательниц Бестужевских курсов». Е.Ю. Мельникова писала об октябрьской встрече: «<...> Екатерина Петровна Михайлова человек с ясной памятью и большим сердцем <...>. За традиционной чашкой чая шла беседа на бестужевские темы, было здесь место и шутке. А.И. Вукотич (Ленинград) сообщила на основании архивных документов предысторию объединения бестужевок о роли Н.П. Вревской, положившей начало этому объединению. А.И. Вукотич передала отделу материалы о ленинградском юбилее (290 мая 1968 г.) и инструкции для архивной комиссии, чтобы избежать разнобоя в работе ленинградского и московского архивов» [5, Л. 185–186].

Воспоминания Е.Ю. Мельниковой о праздновании 90-летнего юбилея Бестужевских курсов в Ленинграде и Москве субъективны; они могут быть дополнены или частично опровергнуты воспоминаниями других свидетелей; при этом важно, что они изобилуют редкими подробностями, показывают роль мемуариста в коллективной работе бестужевок и свидетельствуют о личности самого автора воспоминаний. Мемуары Мельниковой — уникальный пример саморефлексия целого поколения образованных женщин. Елизавета Юлиановна завершила письмо такими словами «<...> юбилейными днями завершается девяностолетний путь бестужевской жизни. Что же донесли до этого завершения те, последние, кто называет себя бестужевками? Свой многолетний труд на благо Родины, светлую благодарную память о своей Alma mater, крепкие узы товарищества — и как дар грядущим поколениям, свои воспоминания — материал для не написанной ещё истории Санкт-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсов» [5, Л. 186].

Список литературы:

1. Вахромеева, О.Б. Их дань Бестужевским курсам (объединённая деятельность бывших бестужевок в 50–70-е годы XX века). – СПб.: Лема, 2015. – 364 с., 80 с. ил.
2. Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Д. К отчёту «Юбилей ВЖК».
3. Вахромеева, О.Б. «Майский дух» Никиты Благово // Музей. Вахромеева О.Б. «Майский дух» Никиты Благово // Музей. – 2016. – №3. С.50–55.
4. Вахромеева, О.Б. Материалы личного архива Е.Ю. Мельниковой (1889–1974) по истории Высших женских (Бестужевских) курсов / XIII Чтения, посвящённые памяти Р.Л. Яворского (1925–1995): Сборник научных статей по материалам Всероссийской науч. конференции. Новокузнецк, 27 апреля 2018 года. – Новокузнецк: Союз писателей, 2018. С. 9–15.
5. Материалы личного архива Н.В. Благово. Материалы Е.Ю. Мельниковой. Д. Отчёт 90-летнего юбилея ВЖК. Московские юбилейные дни.

6. Наша дань Бестужевским курсам. Воспоминания бывших бестужевок за рубежом. – Париж: Изд. «Объединения б. бестужевок за рубежом», 1971. – 174 с., ил.
7. Вахромеева, О.Б. Воспитанные традицией. Воспоминания бывших слушательниц Бестужевских курсов – СПб.: Арт-Экспресс, 2016. – 124 с., ил.

Вахромеева Оксана Борисовна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЮБИЛЕЙНАЯ РАДИОПЕРЕДАЧА (ЛЕНИНГРАД, 5 ОКТЯБРЯ 1978 Г.)

Аннотация: В статье речь идёт об одной находке автора — записи на кассете (бобине) 18-ти минутной радиопередачи от 5 октября 1978 г., посвященной 100-летнему юбилею Бестужевских курсов. Данный исторический источник, хранящийся в личном архиве кандидата физико-математических наук Т.Ю. Новожиловой, был оцифрован автором и впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: Бестужевские курсы, 100-летний юбилей, радиопередача, Е.Р. Измествьева, М.Ф. Щербакова.

ANNIVERSARY RADIO BROADCAST (LENINGRAD, OCTOBER 5, 1978)

Summary: The article deals with one discovery of the author — a recording on a cassette (reel) of an 18-minute radio broadcast dated October 5, 1978, dedicated to the 100th anniversary of the Bestuzhev Courses. This historical source, stored in the personal archive of the candidate of physical and mathematical sciences T.Yu. Novozhilova, was digitized by the author and introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Bestuzhev Courses, 100th anniversary, radio broadcast, E.R. Izmestieva, M.F. Shcherbakova.

Члены объединённой организации бывших бестужевок в Ленинграде и Москве, которая в конце 1950-х–1970-е гг. занималась сбором материалов по истории Alma mater, написанием сборников статей, уделяла значительное внимание вопросам взаимопомощи, ежегодным и юбилейным встречам товарищей, часто обращались на радио. Те бестужевки, которые в силу возраста уже не могли принимать участие в работе различных комиссия объединения, с упоением слушали концерты по радио по их заявкам. По московскому и ленинградскому радио в 1960-е гг. часто звучало забытое слово «бестужевка» [1, С. 132]. Члены актива объединения не оставались в долгу перед сетью радиовещания. Так, бестужевка, библиотекарь А.И. Вукотич на объединённой встрече 27 мая 1970 г. сообщала своим товарищам о том, что ежегодно приходит в Ленинградский филиал Всесоюзного радио и дарит сотрудникам новые книги бестужевок [1, С. 134]. По просьбе актива бестужевского объединения, по радио передавали новости, связанные, например, с проведением ежегодных встреч или юбилейных собраний бывших слушательниц, также сообщали время мероприятий, посвящённых важным бестужевским датам.

Член юбилейной комиссии Ленинградского комитета и Московского бюро, занимавшаяся подготовкой празднования 100-летия Санкт-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсов бестужевка–юрист Е.Р. Измestьева-Новожилова 26 сентября 1978 г. договорилась в ленинградском Доме Радио о юбилейной передаче. Время радиопередачи несколько раз переносилось [1, С. 110], но, наконец, всех устроил день 5 октября 1978 г., четверг. В личном архиве внучки Елены Робертовны Измestьевой-Новожиловой, выпускницы Ленинградского государственного университета, кандидата физико-математических наук Татьяны Юрьевны Новожиловой, сохранилась кассета (бобина) с записью 18-ти минутной радиопередачи, посвященной 100-летию юбилею Бестужевских курсов. В июле 2023 г. кассета была оцифрована, что даёт уникальную возможность услышать рассказ бестужевки от первого лица в год 145-летнего юбилея первого женского университета дореволюционной России.

В радиопередаче приняли участие Елена Робертовна Измestьева-Новожилова (1896–1985) и Мария Фёдоровна Щербакова (1893–начало 1980-х гг.). Их судьбы, на первый взгляд совершенно разные, оказались схожи.

Об Е.Р. Измestьевой-Новожиловой (ур. Шлейфер) подробно написала её внучка, Т.Ю. Новожилова в 2018 г. [2, С. 853–861]. Выпускница столичной частной женской гимназии Л.С. Таганцевой и юридического факультета ВЖК, Елена Робертовна Шлейфер отличалась активной жизненной позицией. Например, во время учёбы в женском университете она, верная обещанию, данному родителям, не участвовать в политической жизни страны, увлеклась женским движением. С установлением Советской власти Елена Робертовна Измestьева-Новожилова получила возможность работать по специальности, она с увлечением служила адвокатом. Т.Ю. Новожилова писала: «В 1923–1934 годах началось практическое осуществление построения социализма. К началу этого периода восстановление народного хозяйства было закончено, вместе с тем обострилась классовая борьба в городе и деревне. Враждебные социализму элементы делали ставку на расхищение социалистической собственности, что вызвало необходимость в появлении закона от 7 августа 1930 года "Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной-социалистической собственности", который провозгласил, что социалистическая собственность священна и неприкосновенна, любой вид присвоения государственной, кооперативной или общественной собственности в виде кражи и присвоения, либо благодаря служебному злоупотреблению или преступной небрежности каралось расстрелом, в смягчающих случаях — 10 годами лишения свободы. Возникло много крупных процессов, привлекались специальные торговые объединения, отдельные магазины. На скамье подсудимых оказывалось много лиц, и судебный процесс длился по несколько дней, а иногда целую неделю. Толстые тома судебного дела были заменены ведомственными ревизиями, бухгалтерскими экспертизами и разными калькуляциями. Чтобы в них разобраться, и, особенно, чтобы опровергнуть, если этого требовали интересы

подзащитного, нужны были специальные знания. Елена Робертовна была в 1930 году командирована на курсы Института по повышению квалификации административного и инженерно-технического персонала, где слушала лекции и участвовала в практических занятиях на планово-экономическом отделении. Полученные знания давали ей возможность спорить с экспертами, указывать на дефекты произведённой ревизии или экспертизы. Поскольку, как правило, эти хозяйственные дела ввиду их важности рассматривались не в народном суде, а в городском, как суде I инстанции, для поддержания кассационной жалобы приходилось выезжать в Москву, выступать в Верховном Суде РСФСР или СССР и в порядке надзора в Прокуратуре РСФСР или СССР» [2, С. 857–858]. Как адвокат Елена Робертовна спасла от расстрела не одного обвиняемого, т.к. она полагала, что «смертная казнь — это кара, а не наказание» [2, С. 858]. Блокада Ленинграда в судьбе Е.Р. Измestьевой-Новожиловой — особая страница биографии. «После большого пожара на Бадаевских складах 8 сентября 1941 года на заседании Военного трибунала Елена Робертовна защищала железнодорожников (в том числе начальника Варшавского вокзала), которых обвиняли в хищении продовольственных грузов из горевших вагонов. Заседание проходило во время воздушного налета на район Варшавского вокзала. Суд приговорил начальника Варшавского вокзала к расстрелу, Елена Робертовна добилась пересмотра дела, расстрел был заменен 10 годами лишения свободы. По материалам этого дела на основании написанного Еленой Робертовной очерка ленинградским писателем В.К. Арро была создана пьеса "Высшая мера", которая была поставлена в нескольких театрах и записана на радио» [2, С. 859]. Т.Ю. Новожилова отметила отличительные черты своей бабушки — дисциплина и самоконтроль. Они помогли ей выжить в сложный военный киевский период, а также пригодились, когда она, вернувшись в Ленинград в 1960 г., включилась в работу бестужевского объединения [2, С. 861].

О Марии Фёдоровне Щербаковой в последние годы часто пишут историки, что связано с введением в научный оборот её воспоминаний. Выпускница Моршанской женской гимназии и историко-филологического факультета Бестужевских курсов по группе русского языка и литературы, М.Ф. Щербакова проработала учительницей всю свою жизнь, до выхода на пенсию в 1958 г. В объединённой организации бестужевок она входила в Издательскую комиссию, обрабатывала воспоминания товарищей, писала мемуары. Всё началось со статьи о своём Учителе, профессоре Д.Н. Овсяннико-Куликовском. Затем последовала 95-страничная рукопись воспоминаний, датированная 1960 г. Часть воспоминаний была введена в научный оборот автором статьи в 2016 г. [3, С. 95–119]. В июне 1981 г. Мария Фёдоровна дополнила воспоминания о профессорах С.А. Венгерове и Д.Н. Овсяннико-Куликовском, после чего передала их на хранение в Государственную Публичную библиотеку [3, С. 94]. Во время Блокады М.Ф. Щербакова находилась в Ленинграде. За профессиональную деятельность и мужество бестужевка была награждена

Орденом Ленина (1949 г.), медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [4]. Мария Фёдоровна была одиноким человеком, поэтому после её кончины никто не позаботился о сохранности её личного архива. Единственным исключением стала рукопись на 80 листах «Революция в Петрограде», которая в виде отдельной тетрадки была оставлена на память её соседом по коммунальной квартире (4-я Советская ул., д. 14, кв.9) М.Г. Шигаповым, после переданная в Фонд «ВЖК» Музея истории СПбГУ. Воспоминание бестужевки о событиях февраля — марта 1917 г. были опубликованы в 2017 г. [5, С. 233–255].

Юбилейная радиопередача, посвящённая 100-летию со дня учреждения Бестужевских курсов, начиналась со слов дикторов (женский и мужской голоса), которые прочитали текст о важных шагах организаторов высшего женского образования в дореволюционной России, которые были отмечены представителями мировой общественности. Ведущие привели слова педагога, физиолога И.М. Сеченова о серьёзных намерениях барышень в деле получения высшего образования, а также остановились на выдающейся роли Н.К. Крупской и сестёр Ульяновых в революционном движении [6].

Выступления Е.Р. Измestьевой-Новожиловой и М.Ф. Щербаковой по форме напоминали интервью, однако они были записаны накануне (2 и 4 октября 1978 г.) [1, С. 110], поэтому в радиоэфире выглядят как фрагменты целого (корреспондент её вопросы, а в качестве ответов включаются отрывки интервью).

Е.Р. Измestьева-Новожилова сообщила, что поступила на курсы в 1914 г., выдержав определённую борьбу с родителями, т.к. бытовало мнение, что в женском университете было сильно революционное движение, а юная девушка, обладавшая пылким нравом, могла не устоять перед натиском революционной пропаганды [6].

М.Ф. Щербаковой, поступившей на курсы в 1911 г., пришлось выдержать не один серьёзный разговор с мамой, которая не хотела пускать дочь в далёкий Петербург на курсы; но дочь убедила мать, которая привезла девушку в столицу. Позже к ней переехали её младшие брат и сестра. Занималась бестужевка с увлечением; курсы окончила в 1915 г. М.Ф. Щербакова вкратце изложила свою учительскую биографию, начав с преподавания русского языка и литературы в Саблинской средней школе [6], однако, значительная часть её интервью не была пущена в радиоэфир.

Корреспондентка обратилась к Е.Р. Измestьевой-Новожиловой с вопросом о том, что представлял собой женский университет. Она ответила, что курсы располагались на Васильевском острове, на 10-й линии, в доме № 33. «Когда я входила в помещение курсов, меня охватывал трепет, мне казалось, что я преобращаюсь к чему-то высокому, красивому, а люди, которых я там встречала отличались от тех, с кем была знакома раньше. Этому способствовали наши замечательные профессора» [6]. Елена Робертовна сообщила, что сначала поступила на историко-филологический факультет, а на

третий год перешла на юридический факультет. Интервьюер уточнила, что женщины–юристы в те годы были скорее исключением, чем правилом. Измestьева-Новожилова согласилась, но отметила, что бестужевки были уверены, что после окончания *Alma mater* они станут полноправными юристами. Надежды героини оправдались; она вступила в адвокатуру и была членом ленинградской коллегии адвокатов [6].

Накануне 100-летнего юбилея курсов было отмечено, что бестужевки поверили в собственные силы только потому, что их поддерживали профессора — выдающиеся учёные (И.М. Сеченов, А.М. Бутлеров и др.) [6].

Ведущие радиопередачи снова вернулись к теме участия бестужевки в революционной борьбе. Был прочитан фрагмент воспоминаний участницы революционного движения Доминики Васильевны Ванеевой (ур. Труховской) (1874–1920) [6]. Следует понимать, что переработанные, во многом изменённые и дополненные воспоминания участников революционного движения не могут быть сопоставимы с непосредственным материалом интервью. Поэтому редакторы, воспользовавшись разницей источников биографики, попытались восполнить воспоминанием Ванеевой то, чего, по их мнению, не доставало в рассказах Е.Р. Измestьевой-Новожиловой и М.Ф. Щербаковой. Воспоминания занимают около пяти минут эфирного времени; кроме того, их содержание выбивается из контекста рассказчиц, но соответствует главной теме передачи — участие бестужевки в революционном движении.

Женское образование было лишь звеном той большой работы, которую проделывали шестидесятники. Е.Р. Измestьева-Новожилова указала на особую роль «триумвирата» конца 1850-х – середины 1860-х гг. (М.В. Трубниковой, Н.В. Стасовой и А.П. Философовой) в деле эмансипации женской личности. Она отметила взаимопомощь на Бестужевских курсах, приведя в пример деятельность Н.В. Стасовой, которая на курсах работала безвозмездно, при этом организовывала общества поддержки нуждавшимся курсисткам. «Товарищество и дружба — особое состояние на курсах», — заключала Елена Робертовна [6].

В качестве напутствия молодым поколениям Е.Р. Измestьева-Новожилова пожелала «сохранить молодость собственной души, стремиться к знаниям, служить своей стране, что, безусловно, сделает их счастливыми людьми» [6].

2 октября 1978 г. по Первой программе телевидения демонстрировали кинофильм «Бестужевки» (сценарист И.Б. Браинин, режиссёр И.И. Гелейн, оператор Е.П. Яцун, диктор Ю.О. Колычев, композитор Е.М. Ботяров), который был снят в год 95-летия ВЖК (1973 г.) [1, С. 252–290]. В тот же памятный день по радиостанции «Маяк» с 12.25 до 13.00 и с 13.05 до 13.30 состоялся концерт по заявкам бестужевки [1, С. 110].

Юбилейная радиопередача 5 октября 1978 г. на ленинградском радио начиналась и заканчивалась звучанием символичного для бестужевки

студенческого гимна «Gaudeamus igitur», напоминавшего о том, что дореволюционный женский университет всегда являлся частью системы отечественной высшей школы.

Список литературы:

1. Вахромеева, О.Б. Их дань Бестужевским курсам (объединённая деятельность бывших бестужевок в 50–70-е годы XX века). – СПб.: Лема, 2015. – 364 с., 80 с. ил.
2. Вахромеева, О.Б. Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918). Со вступительным очерком «Границы женской эмансипации в дореволюционной России»: К 140-летию Бестужевских курсов. – М.: РОССПЭН, 2018. – 903 с. ил.
3. Вахромеева, О.Б. Воспитанные традицией. Воспоминания бывших слушательниц Бестужевских курсов – СПб.: Арт-Экспресс, 2016. – 124 с., ил.
4. Щербакова Мария Фёдоровна 1893 г.р. — URL: <https://medal.spbarchives.ru/person?docId=573811> (дата обращения 30.07.2023).
5. Востриков, А.В., Страхова, Я.А. М.Ф. Щербакова. «Революция в Петрограде» (воспоминания о событиях февраля — марта 1917 г.) // Новейшая история России. – 2017. – № 3. С. 233–255.
6. Радиопередача, посвящённая празднованию 100-летия Бестужевских курсов (Ленинград, 5 октября 1978 г.) [Computer file] / Личный архив Т.Ю. Новожиловой – MP3 (43200260 байт). – USB– флэш–накопитель.

Волков Вячеслав Викторович

доктор экономических наук, профессор

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

Н.К. РЕРИХ И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

Аннотация: в статье рассматривается проблема отношения выдающегося отечественного художника и мыслителя Николая Константиновича Рериха к Советской власти. Автор характеризует этапы этого процесса, показывая какие мотивы стояли при том или ином выборе оценки советской страны. Материалы статьи дают возможность использовать ее в ходе педагогического процесса для широкого спектра обучаемых.

Ключевые слова: Николай Константинович Рерих, Советская власть, большевики.

N.K. ROERICH AND THE SOVIET GOVERNMENT

Summary: the article deals with the problem of the attitude of the outstanding Russian artist and thinker Nikolai Konstantinovich Roerich to the Soviet government. The author characterizes the stages of this process, showing what motives stood for this or that choice of evaluation of the Soviet country. The materials of the article make it possible to use it during the pedagogical process for a wide range of trainees.

Keywords: Nikolai Konstantinovich Roerich, Soviet power, bolsheviks.

Тема «художник и власть» всегда была интересна для исследований. Это обусловлено как движением со стороны людей искусства, стремящихся через властные механизмы реализовать свои идеалы или корыстные интересы, так и со стороны самой правящей пирамиды, использующей творческую интеллигенцию в целях пропаганды, легитимизации своих полномочий и самоутверждения. В разных странах и в разные эпохи между полюсами власти и творчества выстраивались свои особые комбинации и союзы. Не была исключением в этом процессе и Советская Россия.

Здесь уместно подробно рассмотреть малоизвестную широкой аудитории историю участия выдающегося художника и мыслителя Н.К. Рериха в революции в России и его взаимоотношениях с молодым советским государством.

Твердая позиция Н.К. Рериха, провозглашающая культуру и духовность основой развития человечества, побудила его вместе с Горьким, Бенуа, Маяковским, Шаляпиным, Петровым-Водкиным и Добужинским 4 марта 1917 года войти в состав Комиссии по делам искусства, которая единогласно постановила предложить свои силы в распоряжение Совета рабочих и солдатских депутатов для разработки вопросов по охране памятников старины, проектирования новых памятников, составления проекта положения об органе,

ведающем делами изящных искусств, устройства народных празднеств, театров, разработки гимна свободы и т.п.

Кроме того, мыслитель продолжал руководить работой школы Общества поощрения художеств и в начале 1918 года выступил против его закрытия. «Товарищи! Какие бы трудности нас ни ожидали, – обратился он к коллегам, – будем твердо помнить, что идея народного просвещения всегда должна быть в человечестве самой нерушимой, самой близкой понятию подвига» [1, с. 133].

Важной чертой мировосприятия Н.К. Рериха можно назвать его особую чувствительность к изменению в обществе отношения к культуре, что является у него главным критерием в оценке любого общественного события. Поэтому вполне закономерным было неприятие им эксцессов революции и гражданской войны. П.Ф. Беликов, комментируя позицию мыслителя, пишет, что тот не мог принять разрушительный аспект революции, «который оказался для него, как и для большинства русской интеллигенции неожиданным» [2, с. 159]. Об этом свидетельствует его пьеса «Милосердие», которую он закончил 12 ноября 1917 года. В ней описывается восстание, в ходе которого потеряна власть над восставшей чернью: «Перед победой знания всегда возможен бунт дикой черни. Мрак борется со светом. В этом движении учения не ищите. Тут бунт! Грабеж! Захваты! Стремление личное к обогащению. К власти» [2, с. 159]. Еще более откровенен Н.К. Рерих в дневниковых записях того времени: «И если когда-нибудь немудрые летописатели сказали бы, что большевики хотели бы что-то творить, то знайте – это неправда. Тирания черни, вызванная ими, не имеет ничего общего с высоким понятием социализма, с трогательной мечтой о мировом единстве и братстве» [2, с. 161]. Философ в резкой форме протестует против политики большевиков в области культуры. В статье «Разрушители культуры» он отождествляет большевиков с темными силами, которые, как он считал, «ради своих темных целей ... пытаются завладеть лучшими путями человечества» [7, с. 26]. Не веря в искренность «петроградских Медичи», он пытается их разоблачить, приводя факты физического уничтожения деятелей культуры, разграбления коллекций и музеев, упадка театров и нравственной деградации школьников. Стремится доказать, что общественное мнение подлыми средствами вводится в заблуждение. «Послушайте большевиков и их фаворитов: «Радетели культуры». Но мы-то знаем, что все большевистские байки основаны на лжи и на гнуснейшем подкупе» [7, с. 27].

Приписывая коммунистам «вульгаризм и лицемерие, предательство и подкуп, искажение всех святых основ человечества» [7, с. 28], Н.К. Рерих полагал, что долг каждого, кто исповедует принципы духовной культуры, разоблачить в глазах общественности это мошенничество.

Столь непримиримая позиция мыслителя в отношении внутренней политики властей в дальнейшем значительно меняется. Это произошло во многом благодаря осознанию «Плана Владык» в отношении будущего России, сообщенного Рерихам, как они указывают, по частям сначала в Лондоне, затем в США, Франции и, наконец, в Индии. По этому плану главной задачей

предстоящей Центральноазиатской экспедиции была поездка в Россию и передача руководству большевиков «Послания Махатм» с целью соединения потенциалов буддийского мира и Советской России. «Учение Будды в его эзотерической ипостаси, говорил Н.К. Рерих, может сыграть такую же революционную роль на Востоке, как и учение Маркса на Западе» [8, с. 10-11]. Неожиданное слияние этих двух потоков могло стать, согласно плану, детонатором той планетарной духовной революции, которая преобразила бы сознание людей и в конечном итоге создало бы нового человека новой эпохи. Из этого исходили гималайские махатмы, обещая всемерную поддержку данному процессу, в случае если бы советские руководители решились бы на этот шаг. Но они в лице Чичерина и Луначарского предложение Н.К. Рериха отвергли [8, с. 10-11].

Мы сильно упростили бы проблему смены социально-политических ориентиров художника, если бы все свели только к мистическому «прозрению» Рерихов. Оно несомненно присутствовало [2, с. 210], но дополнялось тем, что Н.К. Рерих прошел тот же путь смены оценки общественных преобразований в России, что и многие русские евразийцы, используя для этого, однако, другие критерии. Он исходил, в первую очередь, из факта успешного созидания массы блага и культурного строительства в Советском Союзе и отступления разрушительных тенденций революции. Этот процесс он воочию наблюдал уже во время посещения центральноазиатской экспедицией Советского Союза. Н.К. Рерих делает следующие характерные дневниковые записи: «С утра смотрели картины. Люблю этих зрителей без предрассудков... Толковали о разнице понятий культуры и цивилизаций... И еще замечательно: сознание долга и дисциплины... Надо сказать, что эти пограничники-красноармейцы мыслят гораздо шире многих интеллигентов. Где же та узость и грубость, о которой говорили подложные отзывы?» [4, с. 258]. «Весело видеть ищущих, для которых денежный знак заслонен вопросами реального строительства жизни... Нигде нет сквернословия» [4, с. 272].

Встречаясь с пограничниками, рассуждающими о буддизме, с рабочими и крестьянами, стремящимся к преобразованиям и хозяйственному строительству, с латышом партийцем, с детишками, в которых «нет ... забитости, нет наглости – есть та же пытливость» [4, с. 273], Н.К. Рерих делает твердый вывод о том, что оплот эволюции находится в Советской России. «Вот где насущно нужно то, что на Западе попирается», – отмечает он в дневнике и через пятнадцать лет о том же рассуждает в статье «Первое мая»: «Весь мир вовлечен в Армагеддон – все смущены. Все колеблются о грядущем. Но русский народ нашел свое русло и мощным потоком устремляется в свое светлое будущее» [1, с. 227].

Как известно, в русской философии всегда остро стоял вопрос о месте и роли России в мировой жизни. Спор разгорелся между русским национальным мессионизмом (который требовал признания и исключительной близости одного, а, именно, русского народа ко Христу, его первенства во Христе и

призвания – спасти все народы) и универсальным миссионизмом (чьи сторонники считали, что у каждого народа свое служение, свое призвание и своя миссия в Царстве Божиим). А.С. Хомяков, Ф.М. Достоевский, Н.А. Бердяев (частично), В.С. Соловьев в своих рассуждениях подошли к зыбкой черте, за которой, по словам Е.Н. Трубецкого и С.Н. Булгакова, «национальный миссионизм легко переходит в то, «что обыкновенно называется национализмом» [9, с. 246].

Для того, чтобы на таком фоне объективно оценить позицию Н.К. Рериха по данному вопросу, необходимо вспомнить, что учение «Живая Этика», которой художник следовал, предсказывает скорое становление шестой человеческой расы (идущей на смену нынешнему человечеству), чьи представители появятся во всех уголках Земли, вне зависимости от национальной принадлежности, так как согласно закону кармической реинкарнации происходит постоянная перетасовка индивидуальностей. Однако в период трансформационного кризиса (или по-другому, Армагеддона) возникают районы будущих катастроф, а также районы выживания и образования нового социума. По мнению духовных «учителей» Н.К. Рериха, Россия в силу кармических наслоений будет играть в новой духовной архитектонике решающую роль (как когда-то Атлантида, Америка, Европа и Индия). Выполнив ее, она уступит место иному духовно-территориальному образованию.

Из вышеприведенного следует вывод, что Н.К. Рерих никогда не считал Россию и ее народ чем-то превосходящим по своим качествам другие страны и народы, но чувствовал и понимал, что на нынешнем витке эволюции так сложились исторические, географические и духовные обстоятельства, что повлекли за собой обретение Россией определенной мировой задачи. Поэтому художник сделал лаконичный вывод: «Россия – миссия новых времен» [с. 117]. Эти слова, взятые из книги писателя В. Иванова, получили у Н.К. Рериха определенную (на наш взгляд неслучайную) трансформацию: «Мессия» заменено «миссией».

Закономерен вопрос: в чем же должна проявиться эта миссия? И здесь уместно напомнить, что целью эволюции, согласно «Живой Этике», является создание человека, способного мыслить космическими категориями. «Учителя», готовя сознание «Нового Мира», озабочены тем, чтобы к нужному сроку в определенном месте на Земле было сосредоточено необходимое для космического равновесия количество людей с новым космическим сознанием. Сейчас именно Россия, – считал Н.К. Рерих, – намечена, как плацдарм для дальнейшего космического продвижения. Следовательно, в план «Учителей» входило содействие пробуждению духа в России на основе социальных преобразований, вызванных Октябрьской революцией.

Желая блага Родине, Н.К. Рерих вслед за своими «Учителями» указывает строителям новой жизни их главных врагов: «Друзья, самый плохой советчик –

отрицание. За каждым отрицанием скрыто невежество. И в невежестве – вся гидра контрреволюции» [4, с. 290].

То «очарование», которое по словам мыслителя, вошло в него при посещении России, укрепляется и в 30-40-е годы развивается в глубокие патриотические чувства радости и гордости за свершаемое русским и другими советскими народами. Наиболее ярко показывает отношение мыслителя к происходящему на Родине следующие его слова из статьи «Первое мая»: «Крепок народ неустрашимый, поющий «Если завтра война,,» «...Оборона Родины!» «Мы все за мир, хотя готовы к бою». Жертвенно, бесстрашно готовы на подвиг, когда знают свое будущее, когда чувствуют, сколько созвучий рождается в недрах всей Земли. Даже самые завзятые враги понимают, как велико будущее русского народа» [5, с. 227].

Совершенно по-другому оценил происходящее в Советском Союзе в области общественной и культурной жизни русский философ Г.П. Федотов, смотревший на советскую действительность, как и Н.К. Рерих, из-за рубежа. Для Г.П. Федотова главным основанием, позволившим осудить большевиков, явилось установление ими «тоталитарного огосударствления жизни», которое превратило Россию в духовную пустыню. «Культурный вандализм большевизма, – отмечал Г.П. Федотов, – разгулялся тогда, когда революционный дух его уже выдохся» [10, с. 408] – утверждение, в корне противоположное позиции Н.К. Рериха, у которого культурное строительство тем больше развивалось, чем дальше советская власть отходила от революции.

Как ни парадоксально, но в оценке советской действительности правыми оказались оба философа: и Н.К. Рерих, и Г.П. Федотов, так как революция и советский тоталитаризм породили два совершенно новых массовых типа людей: предсказанный еще Н.Г. Чернышевским тип «нового человека» (творческой личности, энтузиаста, коллективиста, героя) и тип «нового мещанина», оперирующего не просто прагматическими ценностями, как ранее, но мыслящего уже технократически и тотально демагогически. Этот тип нашел свое яркое воплощение в касте советской номенклатуры: образованной, но антикультурной. Г.П. Федотов обратил внимание именно на «нового мещанина», не разглядев, в противоположность Н.К. Рериху, «нового человека». Н.К. Рерих же абсолютизировал распространенность и силу последнего, не придав должного значения прогрессирующему наступлению советской модификации «его Величества Мещанина Великого» (Ю. Слезкин Дневник писателя) [3].

Однако следует подчеркнуть, что рериховские благожелательные оценки происходящего на Родине отнюдь не свидетельствуют об односторонности подхода мыслителя или стремлении выдать желаемое за действительное. Н.К. Рерих видел и оценивал негативные моменты советской реальности. Так в 1941 году в статье «Герои» он резко выступил против «безбожного Сталина», который в своей речи на Красной площади бросил вызов интеллигенции, обозвав ее «гнилыми интеллигентами». «В каком бы сочетании ни было

брошено это ругательство, – негодует мыслитель, – оно недопустимо. В час, когда воссоединение необходимо, оно не может клеймить мозг государства. Получается вреднейшая махаевщина» [7, с. 56].

Выдающийся русский художник считал, что несмотря на такие «антикультурные выкрики» «достижения русского народа» неоспоримы и поэтому он мужественно противостоит нападкам газет русских фашистов. «Экие ругатели! – пишет Н.К. Рерих в статье «По заслугам». – Мракобесы хотели, чтобы все достижения нашей Родины были стерты, а народ надел бы фашистское ярмо. Всякие радзаевские, вонсядские, васьки ивановы, юрии лукины, суворины, семеновы и тому подобные темные личности изрыгали всякую клевету и поношения на тех, кто не с ними. Но кто же с ними? Подонки, потерявшие облик человеческий» [7, с. 57].

Таким образом, отношение Н.К. Рериха к Советской власти в своем развитии прошло ряд этапов: изначальная благожелательность, сменилась жестким неприятием (во многом, наваянным эмигрантскими слухами), которое к середине 1920-х годов было им отвергнуто – под влиянием мнения его «духовных учителей» и личного знакомства с советской действительностью вектор отношения к власти большевиков сменился на противоположный; во время Великой отечественной войны Н.К. Рерих был всецело на стороне героической борьбы своего народа, не замалчивая при этом недостатки в деятельности советского руководства.

Список литературы:

1. Беликов, П.Ф., Князева, В.П. Николай Константинович Рерих. – М.: Молодая гвардия, 1974. – 256 с.
2. Беликов, П.Ф. Рерих (опыт духовной биографии). – Новосибирск: ИЧП «Лазарев В.В. и О», 1994. – 334 с.
3. Попов, М.В. Какая перестройка нам нужна? // Диалог. Отделы пропаганды и агитации Ленинградских обкома и горкома КПСС. – 1988. – № 11. – С.13.
4. Рерих, Н.К. Алтай-Гималаи. – Рига: Виета, 1992. – 336 с.
5. Рерих, Н.К. Из литературного наследия. – М.: Изобраз. искусство, 1974. – 534 с.
6. Рерих, Н.К. Нерушимое. – Рига: Виета, 1991. – 236 с.
7. Рерих, Н.К. О Великой Отечественной войне. – М.: МЦР, 1994. – 48 с.
8. Сидоров, В. Ленин и Рерих. – М.: Мир через культуру, 1996. – 35 с.
9. Трубецкой Е.Н. Старый и новый национальный мессианизм // Русская идея. – М.: Республика, 1992. – С. 241-257.
10. Федотов, Г.П. Письма о русской культуре // Русская идея. – М.: Республика, 1992 – С. 379-419.

Гладкова Екатерина Валерьевна

кандидат филологических наук, преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Инженерная школа одежды (колледж)

ТВОРЧЕСТВО РАННЕГО ЕСЕНИНА В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ВОЗРОЖДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РУСИ

Аннотация: В статье рассматривается лирика раннего периода творчества Сергея Есенина. Религиозные и народные мотивы поэзии Есенина нашли поддержку в Обществе возрождения художественной Руси. Об этом свидетельствуют воспоминания Ю.Д. Ломана, которые относятся к периоду строительства Фёдоровского городка и деятельности данного Общества. Рождение неорусского стиля в искусстве было поддержано при дворе Николая II. Художественная жизнь начала XX века была тесно связана с деятельностью Общества возрождения художественной Руси.

Ключевые слова: раннее творчество Сергея Есенина, народные и религиозные мотивы лирики Есенина, сборник «Радуница», воспоминания Ю.Д. Ломана о Фёдоровском городке, Общество возрождения художественной Руси.

THE WORK OF EARLY ESEININ IN THE CONTEXT OF ACTIVITY SOCIETIES FOR THE REVIVAL OF ARTISTIC RUSSIA

Summary: The article examines the lyrics of the early period of Sergei Esenin's work. The religious and folk motives of Esenin's poetry found support in the Society for the Revival of Artistic Russia. This is evidenced by the memoirs of Yuriy Loman, which relate to the period of construction of the Fedorovsky town and the activities of this Society. The birth of the Neorussian style in art was supported at the court of Nicholas II. The art life of the early twentieth century was closely connected with the activities of the Society for the Revival of Art Rus.

Keywords: early work of Sergei Esenin, folk and religious motives of Esenin's lyrics, the collection "Radunitsa», memoirs of Yuriy Loman about the Fedorovsky town, Society for the Revival of Artistic Russia.

Лирика раннего Есенина питалась родниками народной культуры и религиозности. В Петрограде и Москве он сближается с поэтами-народниками, особенно с Н. Клюевым, при этом сохраняя свой поэтический голос.

В январе 1916 года в издательстве Аверьянова вышла первая книга стихов Есенина «Радуница». Открывалась она поэмой «Микола»; в сборнике насчитывалось ещё 32 стихотворения. «Поэма «Микола», никогда не относившаяся к числу самых известных его вещей, но по-настоящему радостно-религиозная». [2, с. 117]

Ходит странник по дорогам,
Где зовут его в беде,
с земли гуторит с Богом
В белой туче-бороде.
Говорит Господь с престола,
Приоткрыв окно за рай:
«О мой верный раб, Микола,
бойди ты русский край.
Защити там в черных бедах
Скорбью вытерзанный люд.
Помолись с ним о победах
И за нищий их уют.

Название первой книги Есенина «Радуница» (1916) – это и отсылка ко дню поминовения усопших, и обращение к памяти Руси. Именно благодаря этому первому изданию «Радуницы» имя Сергея Есенина вошло в поэзию Серебряного века наравне с признанными мэтрами эпохи.

Сборник разбит на две части: 1. Русь (14 стихотворений и поэма «Микола»). 2. Маковые побаски (18 стихотворений).

В числе стихотворений «Радуницы» находятся такие известные произведения, как «Гой ты, Русь, моя родная», «Шёл Господь пытаться людей в любви», «Край любимый! Сердцу снятся», «Топаи да болота», «Выткался на озере алый свет зари», «Туча кружево в роще связала», «Сыплет черёмуха снегом», «Край ты мой заброшенный», «Чую радуницу Божью».

Своеобразие и силу лирики Сергея Есенина заметили и при дворе Николая II. Д.Н. Ломан, образованный офицер, приближенный государем, пригласил Есенина в Фёдоровский городок в Царском Селе.

В начале XX века в обществе возник особый интерес к традициям русского традиционного искусства. Абрамцевский кружок, деятельность Тенишевой в Талашкино, строительство Фёдоровского городка – всё это явления русского неоренессанса, время создания неорусского стиля в искусстве. Художники и творческая интеллигенция собирают по деревням образцы народного творчества и основывают мастерские (гончарные, столярные и другие), вдохновляясь русским искусством.

Савва Мамонтов на свои средства создаёт Московскую частную русскую оперу, где ставятся произведения, связанные с русскими былинами и легендами, поёт Ф. Шаляпин. Римский-Корсаков пишет музыку для опер, Врубель и Коровин работают над костюмами и декорациями. В начале XX века в чести у знати русская крестьянская музыка. Например, в Фёдоровском городке выступал ансамбль балалаечников перед высокопоставленной и образованной публикой.

В этой связи интересны воспоминания Ю.Д. Ломана, сына полковника Д.Н. Ломана, о жизни Фёдоровского городка и о поэте Есенине в эпоху Первой

мировой войны. Ю.Д. Ломан был в начале XX века совсем юным, но это не помешало ему многое воспроизвести позже.

Мемуарист пишет о том, что их семья жила тогда в Царском Селе на императорской ферме. Обстановка квартиры была характерная: комнаты «были заставлены предметами русского старинного обихода. Уникальная парча на стенах служила красивым фоном для икон древнего письма, а на видном месте отцовского кабинета висела картина «Патриарх Гермоген» кисти В. М. Васнецова, подаренная им отцу. По вечерам в гостиной или кабинете отца собирались художники, архитекторы, музыканты, собиратели древностей и литераторы. Велись горячие споры о русской старине, о чистоте нашей речи и о возрождении художественной Руси. Из гостей мне запомнились художники В. М. и А. М. Васнецовы, М. В. Нестеров, Н. К. Рерих, И. Я. Билибин; архитекторы А. В. Щусев, А. В. Померанцев и С. С. Кречинский, заходил руководитель великорусского оркестра В. В. Андреев, а коллекционер древних русских икон академик Н. П. Лихачев привозил показывать редчайшие древние иконы». [4]

Далее Ю. Ломан вспоминает о том, что его отец с 1913 года руководил строительством Фёдоровского городка в Царском Селе. «Этот городок строился по идее архитекторов, художников, археологов, о которых я уже говорил. Он должен был стать местом деятельности Общества возрождения художественной Руси. Официальное название городка — Городок при Фёдоровском государевом соборе. Архитектурный ансамбль представлял собой обособленный городок, обнесенный кремлёвской стеной со сторожевыми башнями, бойницами, каменными, с богатой резьбой воротами. В городке было пять домов. Перед началом строительства отец с В. М. Васнецовым ездил по Волге, осматривая памятники русской архитектурной старины. В Городке было решено создать уникальную коллекцию древнерусских орнаментов XVI и XVII веков: коллекцию парчи, коллекцию оружия XVI века, коллекцию икон и церковной утвари XVI и XVII веков. Городок строился на частные средства». [4]

Война 1914 года вносит свои коррективы: в Городке был размещен лазарет для раненых солдат, а в 1916 году открылся второй, офицерский лазарет. Царская семья, царица и царевны, служат в лазарете. Мать мемуариста заведовала хозяйственной частью лазарета. К этому времени относится и служба Есенина в команде Царскосельского военно-санитарного поезда №143. В основном служба поэта в Царском Селе сводилась к выступлениям перед ранеными, начальство благоволило народному поэту.

«В следующий раз я увидел Есенина на концерте в солдатском лазарете. Концерт проходил в самой большой, угловой палате. Там были устроены подмостки, на которых выступали артисты. Есенин был одет в русский костюм и читал свои стихи. После концерта отец устроил для артистов в столовой ужин. Во время ужина артисты пели и играли на различных музыкальных инструментах. Есенин читал стихи, из которых я запомнил «Русь». [4]

А вот другое выступление Есенина в день именин царевны Марии Николаевны: «Вели концерт Есенин и Сладкопевцев. Кроме того, Есенин читал свои стихи. Во втором отделении концерта был показан «Вечер в тереме боярском» в постановке Н. Н. Арбатова. На концерте была императрица и все четыре великие княжны. За участие в концерте Есенин получил золотые часы с гербом и цепочкой, Арбатов — золотую брошь, а Сладкопевцев — золотой кулон». [3, с. 50]

Стихотворение «В багровом зареве закат шипуч и пенен...» оказалось пророческим по отношению к судьбе «младых царевен»:

Всё ближе тянет их рукой неодолимой
Туда, где скорбь кладёт печать на лбу.
О, помолись, святая Магдалина,
За их судьбу.

«22 мая прибыли императрица Александра Фёдоровна и великие княжны Мария и Анастасия.

Текст посвящения княжнам успели выполнить славянской вязью на листе плотной бумаги, украшенном орнаментом». [2, с. 129]

Ю.Д. Ломан продолжает воспоминания: «Вскоре состоялся следующий концерт, в нем участвовала балерина, впоследствии народная артистка СССР Агриппина Яковлевна Ваганова, певица Н. В. Плевицкая и еще много артистов, которых я не помню. Как всегда, читал свои стихи Есенин, а Сладкопевцев читал свои детские рассказы. После концерта по обыкновению для артистов был устроен ужин». [4]

Деятельность Общества возрождения художественной Руси связана с Фёдоровским городком. Можно сказать, что это была штаб-квартира, где проходили заседания, художники и артисты, поэты и музыканты, архитекторы собирались здесь в дружеской атмосфере. Д.Н. Ломан и князь А. А. Ширинский-Шихматов — активные члены научного общества по изучению истории, археологии, филологии и этнографии стран Ближнего Востока, т. е. православного Палестинского общества, — выдвинули идею создания в непосредственной близости от дворца храма в стиле XVII века.

Здесь предполагалось разместить Общество возрождения художественной Руси. Ю. Ломан вспоминает: «Отец получил восторженные письма от А. В. Щусева и В. М. Васнецова. Теплое письмо было получено от писателя Леонида Андреева. Проект Городка приветствовал композитор и музыкальный деятель Василий Васильевич Андреев. В обсуждения и разработке проекта приняли деятельное участие архитекторы: А. В. Щусев, А. Н. Померанцев, В. А. Покровский, С. Кричинский, П. П. Покровкин, В. В. Суслов, В. Н. Максимов; художники: А. М. и В.М. Васнецовы, Н. С. Самокши, М. В. Нестеров, Л. С. Пастернак, И. Я. Билибин, Н. П. Пашков, М. Г. Кирсанов, Сырков, Педашко, Зворыкин». [4]

Вот как вспоминает о самом интерьере Ю.Д. Ломан: «12 февраля 1917 года мы переехали на новую квартиру в здании трапезной Федоровского

городка. Это был двухэтажный каменный дом, отделанный белым камнем и напоминающий Грановитую палату. В нем было много сводчатых палат, расписанных старинным русским орнаментом, узорчатых лестниц и переходов. Дом был обставлен специально сделанной мебелью в русском старинном стиле. В трапезной палате, расписанной древними русскими гербами, происходили заседания Общества возрождения художественной Руси». [3, с. 26]

А эта зарисовка мемуариста об одном вечере в трапезной: «Вскоре после нашего переезда в Городок как-то вечером в столовую пришли Есенин, Федор Прибытков, Костюк, Анищенко, Воронин, Елисей Васильевич Канаев и еще несколько солдат, фамилий которых я не помню. Есенин долго разглядывал блюдо, на котором лежал хлеб, покрытый расшитым полотенцем, и стояла старинная серебряная солонка, наполненная солью. Закончились разговоры, и под гармонь стали петь песни. Был великий пост, и песни были соответствующие. Пели про двенадцать разбойников и про бродягу. Когда пели «Бродягу», на словах «Ах, здравствуй, ах, здравствуй, мамаша...» отец прервал пение и сказал, что «мамаша» совершенно не подходит к русскому народному языку, на что Есенин возразил, что сейчас в деревне поют частушки, язык которых становится все более и более похожим на городской. Это был последний раз, когда я видел Есенина в Царском Селе». [4]

О чём велись беседы в Обществе? «Спорили о русской старине, о чистоте нашей речи, об охране памятников русской старины, о преемственном возрождении древних искусств в условиях современности. За столом появляются художники: В. М. и А. М. Васнецовы, М. В. Нестеров, П. В. Пашков, Н. К. Рерих, архитекторы: А.- В. Щусев, А. В. Померанцев, собиратель древних икон академик Н. П. Лихачев. Всегда на минуту забегает вечно куда-то спешащий молодой чернобородый приветливый архитектор В. М. Максимов. Помню, как за одним из таких ужинов, раздвинув тарелки, потирая время от времени ярко-красную щеку, Аполлинарий Михайлович Васнецов стал показывать рисунки новой формы русской армии». [3, с. 8]

Напомним, что будёновки и покроя советской военной формы до 1930-х годов был сделан по эскизам Васнецова.

Мемуарист описывает трапезную Общества и общую атмосферу торжества народного духа: «Своим обликом она напоминала Грановитую палату. Во время концертов у дверей, ведущих в палату, стояли солдаты в кафтанах, напоминающих стрелецкие. На хорах размещались балалаечники и гуляры. Конечно, всё это усиливало впечатляющую силу есенинского стиха. Недаром присутствующий в этот день в трапезной журналист писал: «...Песенники, гуляры и народный поэт Есенин, читавший свои произведения ... мешали действительность со сказкой». Выступая в трапезной, Есенин не мог не знать, что членами Общества состоят Рерих, братья Васнецовы, Нестеров, Ремизов, многие знатоки русской старины и неизменная партнёрша поэта по концертным выступлениям ещё со времён «Страды» артистка Устругова. За время службы в Фёдоровском городке Есенин был награждён золотыми часами

с гербом, столовыми часами и денежной суммой, представлен к награждению медалью «За усердие», пользовался такой свободой передвижения, что близко знавший его Деев-Хомяковский даже не заметил, что Есенин служит в армии. Я уж не говорю о присутствии Есенина на торжественном богослужении в присутствии царской семьи в Фёдоровском соборе 5—6 января 1917 года. Такой возможности тщетно добивались многие сановники царской России и представители аристократии. 19 февраля он читает свои стихи в трапезной, а 24-го в газетном отчете упоминается только его имя, хотя были и другие участники концерта. 23 февраля Есенин командирован в Ставку Верховного главнокомандующего. Сразу же после революции он возвращается в Царское Село, и здесь ему дают направление в школу прапорщиков. Особенно любил мой отец «Русь». Это стихотворение он мог слушать бесконечно». [4]

Общество возрождения художественной Руси было создано под эгидой Николая II, который относился с большим уважением к народному искусству. Благодаря атмосфере уважения к православным традициям и народническим настроениям, присущим высшему придворному обществу, русскому искусству был дан шанс. Как мы видим, творчество раннего Есенина в буквальном смысле «пришлось ко двору» в Фёдоровском городке. Послереволюционный период откроет другие грани лирики поэта.

Список литературы:

1. Есенин, С. А. Полное собрание сочинений в 7 томах. – М., «Наука» — «Голос», 1995.
2. Есенин: Обещая встречу впереди / Захар Прилепин. — М.: Молодая гвардия, 2020. — (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.; вып. 2000/1800).
3. Ломан, Ю.Д. Воспоминания крестника императрицы. Автобиографические записки/ составитель А.К. Крылов. – СПб., 2010. – 302 с.
4. Ломан, Ю.Д. Фёдоровский городок. – URL.: <https://esenin.ru/o-esenine/vospominaniia/loman-iu-d-fedorovskii-gorodok> (дата обращения: 06.11.2023).

Гринёв Андрей Вальтерович

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

НАУКОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИСТОРИКОВ РАН (К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК)

Аннотация: Статья посвящена анализу основных и вспомогательных наукометрических показателей действительных членов Российской академии наук, состоящих в Секции истории Отделения историко-филологических наук. Как показало проведенное исследование, существуют определенные сомнения в обоснованности присуждения высоких академических званий значительной части представителей СИ ОИФН РАН, поскольку их реальные научные достижения не дают для этого никаких веских оснований.

Ключевые слова: Российская академия наук, академики-историки, наукометрические показатели, Российский индекс научного цитирования.

SCIENTIFIC INDICATORS OF HISTORIANS OF THE RAS (TO THE 300TH ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

Summary: The article is devoted to the analysis of the main and auxiliary scientometric indicators of full members of the Russian Academy of Sciences, which are listed in the History Section of the Department of Historical and Philological Sciences. As the study showed, there are some doubts about the validity of awarding high academic titles to a significant part of the representatives of the HS DHPS RAS, since their real scientific achievements do not provide any compelling reasons for this.

Keywords: Russian Academy of Sciences, full member-historians of the Academy of Sciences, scientometric indicators, Russian Science Citation Index.

В 2024 г. Российская академия наук (РАН) отмечает славный юбилей: 300-летие со дня своего основания. Она была создана по распоряжению Петра I и указу правительствующего Сената от 28 января (8 февраля) 1724 г., когда была образована Петербургская академия наук. Считается, что РАН выступает ее прямой преемницей и аккумулирует наиболее выдающихся деятелей отечественной науки, включая специалистов по истории и смежным дисциплинам. Об этом прямо говорится в III разделе Устава Академии, помещенном на официальном сайте этой организации: «Членами Академии являются российские ученые, имеющие выдающиеся научные достижения и избранные общим собранием членов Академии в порядке и на условиях, которые установлены Федеральным законом и настоящим уставом. (...) Академиками Академии избираются ученые, обогатившие науку трудами первостепенного научного значения. Членами-корреспондентами Академии

избираются ученые, обогатившие науку выдающимися научными трудами. Члены Академии избираются пожизненно. Главной целью деятельности членов Академии является обогащение науки новыми знаниями и достижениями»¹.

Подобные требования к членам Академии предъявлялись со дня ее основания: среди первых академиков помимо математиков, астрономов и естествоиспытателей числился филолог и историк Г.З. Байер, оставивший после себя большое научное наследие. Позднее академиком был избран основоположник изучения истории Сибири Г.Ф. Миллер, затем Академию дополнили такие знаменитые историки, как Н.М. Карамзин, С.М. Соловьёв, В.О. Ключевский и другие. Оглядываясь на эти славные имена, невольно возникает вопрос: имеют ли современные академики-историки РАН такие же выдающиеся научные достижения, как и их предшественники?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо обратиться в первую очередь к научным публикациям, в которых фиксируются результаты деятельности наших академиков, состоящих в Секции истории Отделения историко-филологических наук (СИ ОИФН). В настоящее время их основные научные труды регистрируются в различных библиографических базах данных (ББД). Для нашего анализа используем Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и европейский Scopus. Эти две базы взяты для контраста: в РИНЦ представлена научная и околонучная библиография преимущественно на русском языке, а в ББД Scopus — в основном англоязычные статьи, отобранные из ограниченного круга наиболее авторитетной академической периодики. Существует еще одна всемирно известная база данных — американская Web of Science (WoS), причем она располагает платформой RSCI (Russian Science Citation Index), где сконцентрированы лучшие отечественные научные журналы. Однако в ББД WoS в отличие от Scopus нет разделения журналов гуманитарного профиля по квартилям (Q1-4) в соответствии с их престижностью, что имеет определенное значение для гуманитариев [2]. А вот в ББД Scopus такое ранжирование есть и квартиль конкретного журнала можно легко узнать, обратившись к общедоступному индикатору SCImago Journal Rank (SJR). К сожалению, из-за конфликта на Украине доступ к информации ББД Scopus ограничен из-за того, что эта база (как и WoS) присоединилась к санкциям против России, введенным коллективным Западом в 2022 г. Тем не менее, основные наукометрические показатели отечественных академиков в этой базе пока еще доступны. Речь идет об общем количестве зарегистрированных в ББД Scopus научных трудов, сумме их цитирований и индексе Хирша — он представляет собой производное от двух первых параметров [8].

Здесь следует оговориться, что эти основные наукометрические показатели не лишены существенных недостатков, о чем уже неоднократно упоминалось в специализированной литературе [4, 6]. Так, зарубежные ББД не

---

¹ Устав РАН. URL: <https://www.ras.ru/about/rascharter/members.aspx> (дата обращения: 07.10.23).

учитывают всех публикаций российских авторов, до сих пор должным образом не решена проблема соавторства, количество цитирований можно искусственно нарастить за счет так называемой цитатной коррупции и, тем самым, резко увеличить индекс Хирша. В то же время, недостатки основных наукометрических показателей могут быть в какой-то мере компенсированы за счет их детализации и введения дополнительных метрик (процентиль по ядру РИНЦ и др.). Нередко предлагаемая в качестве альтернативы научная экспертиза сама не лишена определенных изъянов. И хотя пока не разработаны абсолютно объективные методы определения научного вклада специалиста, наукометрия, при полноте исходного цифрового материала и применении широкого круга инструментов и индикаторов, способна дать достаточно адекватную картину академических достижений того или иного ученого.

Но вернемся к РАН. Последние выборы в нее состоялись 30 мая — 3 июня 2022 г. Их особенностью, как и двух предыдущих подобных процедур, стал большой процент вакансий с обязательным условием: на момент избрания претенденту нельзя быть старше 56 лет (2019 г.) или старше 51 года (2016, 2022). Такой возрастной барьер был введен ради омоложения состава РАН, многие члены которой перешагнули порог 75 лет. Это является закономерным следствием пожизненного избрания членов Академии, которое выглядит совершенно архаичным и крайне неэффективным пережитком в современных условиях динамичного развития научной сферы.

Всего на момент написания данной статьи (октябрь 2023) в Академии состояло 838 академиков и 1101 член-корреспондентов, из них в Секции истории Отделения историко-филологических наук — 19 академиков и 32 членкора (в сумме — 51 ученый из 1939). При этом надо уточнить, что среди сотрудников СИ ОИФН помимо собственно историков встречаются археологи и представители иных научных дисциплин. С другой стороны, некоторые профессиональные историки, по крайней мере, защитившие диссертации по истории и получившие ученую степень доктора исторических наук, состоят не в ОИФН, а в иных отделениях РАН. Так, например, академик С.М. Рогов, бывший директор Института США и Канады (1995–2015), числится в Отделении глобальных проблем и международных отношений (ОГПМО), как и его преемник членкор В.Н. Гарбузов, скандально отстраненный от должности директора 1 сентября 2023 г. после публикации статьи в «Независимой газете», где содержалась критика политических и идеологических взглядов нынешней российской власти [1].

После этих предварительных замечаний обратимся к таблице, где представлены основные статистические показатели академиков Секции истории ОИФН РАН в ББД РИНЦ и Scopus:

№	академики СИ ОИФН РАН	РИНЦ			Scopus		
		числ о	число цитировани	индекс Хирш	числ о	количество цитировани	индекс Хирш

		работ	й	а	работ	й	а
1	Алексеев В.В.	200	3876	30	8	5	1
2	Амирханов Х.А.	258	2067	22	19	153	5
3	Базаров Б.В.	178	1221	12	11	16	2
4	Бужилова А.П.	247	2339	25	62	919	17
5	Бухарин М.Д.	180	383	8	45	38	4
6	Давидсон А.Б.	110	381	10	8	3	1
7	Деревянко А.П.	754	14969	54	134	8757	30
8	Карпов С.П.	229	1116	16	11	24	3
9	Крадин Н.Н.	377	5430	37	43	577	9
10	Макаров Н.А.	446	3069	26	23	43	4
11	Медведев И.П.	149	1099	12	0	0	0
12	Молодин В.И.	1029	12630	47	99	467	11
13	Мясников В.С.	120	592	11	5	5	1
14	Пивовар Е.И.	437	1711	20	11	5	1
15	Пивоваров Ю.С.	237	3078	20	0	0	0
16	Пиотровски й М.Б.	52	244	6	3	3	1
17	Урилов И.Х.	11	65	5	0	0	0
18	Чубарьян А.О.	145	651	12	11	7	2
19	Тишков В.А.	647	21770	65	43	272	8

Даже беглого взгляда на таблицу достаточно, чтобы выделить группу ученых, явно отличающихся высокими наукометрическими показателями. Это академики А.П. Бужилова, А.П. Деревянко, Н.Н. Крадин, Н.А. Макаров, В.И. Молодин и В.А. Тишков. Дело в том, что все поименованные товарищи не являются историками в строгом смысле слова, а специализируются главным образом в археологии и других дисциплинах (в эту группу следует включить также Х.А. Амирханова). Правда, академик Н.Н. Крадин известен своими

работами не столько по археологии, сколько по теоретической истории и обществам кочевников-скотоводов, а академик В.А. Тишков начинал свою карьеру как специалист по истории Канады, затем как этнолог широкого профиля, после чего сосредоточился на проблемах российской национальной политики. Остальные 12 собственно академиков-историков составляют лишь около 58% СИ ОИФН РАН.

Чем же обусловлены высокие наукометрические показатели первой группы? Дело в том, что археологи обычно пишут коллективные труды, что, с одной стороны, позволяет, не слишком напрягаясь, стать формальным автором многочисленных научных произведений, а, с другой — способствует существенному наращиванию цитирования за счет ссылок коллег-соавторов. Чемпионы тут А.П. Деревянко — у него 1492 соавтора — и В.И. Молодин, который имеет 959 соавторов согласно данным РИНЦ. Академик А.П. Бужилова, в частности, публикует многие свои работы в составе научных команд нередко вместе с зарубежными партнерами по тематике, достаточно далекой от традиционной истории. Так, ее последняя зарегистрированная в 2023 г. в ББД Scopus статья (125 авторов) в журнале *Nature* называется «Палеогеномика европейских охотников-собирателей от верхнего палеолита до неолита» [9]. В целом же, на фоне десятков, а то и сотен соавторов оценить реальный вклад в науку отечественных академиков-археологов достаточно проблематично.

В отличие от них, «классические» историки гораздо чаще пишут свои труды в одиночку или в составе небольших коллективов и ссылаются не на работы других ученых, а на документы и архивные материалы, что резко снижает их наукометрические показатели (см. таблицу). В этом случае их может выручить избыточное цитирование со стороны бывших учеников и последователей — аспирантов и докторантов.

Среди когорты академиков-историков самым пожилым и титулованным представителем Секции истории ОИФН является бывший многолетний директор Института всеобщей истории РАН, друг президента В.В. Путина 92-летний А.О. Чубарьян, награжденный 9 орденами (включая все степени ордена «За заслуги перед Отечеством»). Можно предположить, что эти награды он получил за руководство институтом, дружбу с первым лицом государства и, возможно, еще за какие-то заслуги, не имеющих прямого отношения к его личному вкладу в науку. В этом легко убедиться, ознакомившись с его наукометрическими данными в РИНЦ, которые выглядят более, чем заурядно. У него всего 145 работ (в том числе в соавторстве), а индекс Хирша — 12, что соответствует обычному доктору наук, но никак не выдающемуся ученому. Не снискал А.О. Чубарьян и международной научной славы (за исключением трех иностранных орденов), так как в Scopus у него зафиксировано всего 11 статей, с ничтожным количеством цитирований (7) и индексом Хирша 2, что говорит о том, что работами маститого академика никто всерьез не интересуется. Можно добавить, что в ББД Scopus у него проиндексированы в основном статьи в

переводной версии ведомственного журнала «Вестник Академии наук», а не изданные в солидной зарубежной периодике. То же самое можно сказать и про большинство других академиков-историков. Количество их трудов в Scopus очень невелико, и они вышли в основном в отечественных журналах. Индекс Хирша у них варьирует в диапазоне от 0 до 3 (4 у М.Д. Бухарина), что, мягко выражаясь, не впечатляет. Напротив, у группы, условно говоря, «археологов», показатели в БД Scopus выглядят вполне достойно, но учитывая обильное соавторство (частичное исключение — академики В.А. Тишков и Н.Н. Крадин), трудно судить об их личных научных достижениях по материалам этой базы данных.

Особняком стоит академик — выходец из Дагестана И.Х. Урилов, который работает в Институте всеобщей истории РАН (Центр истории мировой социал-демократии). В РИНЦ у него числится всего 11 публикаций, включая автореферат кандидатской диссертации. Впрочем, в юбилейном поздравлении в связи с его 65-летием на официальном сайте РАН сказано, что у него около 100 научных работ², но тогда почему их нет в РИНЦ? Там указано, что последняя публикация И.Х. Урилова вышла в 2014 г. Каким образом за прошедший с тех пор период времени данный академик исполнял свой научный долг, записанный в Уставе РАН («Главной целью деятельности членов Академии является обогащение науки новыми знаниями и достижениями»), остается загадкой. Опять же, нельзя не задаться вопросом, каким образом он вообще попал на академический Олимп с такими «выдающимися» показателями? Следует добавить, что в БД Scopus у него нет ни одной работы, а индекс Хирша закономерно равен нулю. Вот с такими кадрами Академия наук встречает свой 300-летний юбилей.

Но, может быть, приведенная оценка излишне сурова и введение новых наукометрических показателей выявит более благостную картину? Проверим эту версию, воспользовавшись дополнительными метриками и статистикой РИНЦ. Правда, приходится констатировать, что материалы этой библиометрической базы далеко не всегда отличаются точностью и надежностью. Доказать это нетрудно: даже у одного и того же ученого в РИНЦ могут одновременно фигурировать разные статистические данные. Например, у академика И.П. Медведева во «внешнем» авторском профиле насчитывается 149 публикаций и 1458 цитирований³, а если его открыть, то цифра цитирований составит всего 1099⁴ (куда делись еще 359?). И это далеко не единичный случай. Более того, в авторских профилях академиков зачастую указываются публикации, написанные однофамильцами, либо же вовсе

---

² Академику Урилову Ильегу Ханукаевичу — 65 лет! 08.07.2021. URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=9cf1dbb3-bb06-48a0-a5bc-a8eb57d00c35> (дата обращения: 14.10.23).

³ РИНЦ. Поиск авторов. Медведев Игорь Павлович. URL: <https://www.elibrary.ru/authors.asp> (дата обращения: 15.10.23).

⁴ Медведев Игорь Павлович. Санкт-Петербургский институт истории РАН, Отдел всеобщей истории (Санкт-Петербург). URL: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1276&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0 (дата обращения: 15.10.23).

ненаучные сочинения. Так, у академика В.В. Алексеева числится не принадлежащие ему 4 статьи в журнале «Сахарная свекла»⁵, а у академика Е.И. Пивовара в авторском профиле в РИНЦ зафиксировано приветственное слово «Дорогие коллеги и друзья!» на двух страницах в сборнике по истории Москвы (2023)⁶. Поэтому, чтобы исключить из накометрического анализа подобные казусы, воспользуемся информацией так называемого «ядра РИНЦ», куда входят публикации, индексируемые в БД Scopus, Web of Science и RSCI, т.е. отобранные из наиболее авторитетной зарубежной и отечественной научной периодики. Полученные данные помещены в соответствующую таблицу. В ней также приводится новый показатель — процентиль по ядру РИНЦ. Процентиль отражает место в рейтинге, где все авторы определенного научного направления разбиты на 100 равных групп. Первый процентиль соответствует одному проценту авторов с самыми высокими показателями. То есть, чем меньше процентиль, тем выше рейтинг ученого в своем научном направлении и наоборот. И еще один момент: для того, чтобы нивелировать по возможности воздействие внутрироссийского влияния академиков на своих последователей и коллег, а также для наглядной демонстрации международной значимости (признания) их трудов, в таблицу введены такие параметры, как «число статей в зарубежных журналах» и «число цитирований из зарубежных журналов». После этих пояснений обратимся к данным таблицы.

академики СИ ОИФН РАН	число публикаци й входящих в ядро РИНЦ	индекс Хирша по ядру РИНЦ	число статей в зарубежны х журналах	число цитирован ий из зарубежны х журналов	проценти ль по ядру РИНЦ
Алексеев В.В.	52	5	5(2,5%)	64(1,4%)	16
Амирханов Х.А.	81	8	25(9,7%)	360(15,2%)	11
Базаров Б.В.	27	1	4(2,2%)	37(2,3%)	5
Бужилова А.П.	123	16	36(14,6%)	791(23,9%)	1
Бухарин М.Д.	112	4	26(14,2%)	32(14,2%)	1
Давидсон А.Б.	67	3	13(11,7%)	64(9,1%)	7
Деревянко А.П.	485	35	116(15,4%)	9188(48%)	1
Карпов С.П.	106	4	15(6,6%)	166(10,2%)	6
Крадин Н.Н.	94	9	32(8,5%)	712(10,7%)	1
Макаров Н.А.	125	9	10(2,2%)	185(5,6%)	1

⁵ Алексеев Вениамин Васильевич, Институт истории и археологии УрО РАН, сектор методологии и историографии (Екатеринбург). URL: https://www.elibrary.ru/author_items.asp (дата обращения: 15.10.23)

⁶ Пивовар Ефим Иосифович. Российский государственный гуманитарный университет, Ректорат (Москва). URL: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1412&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0 (дата обращения: 15.10.23)

Медведев И.П.	66	2	7(7,4%)	36(2,5%)	18
Молодин В.И.	410	18	35(3,4%)	727(5,3%)	1
Мясников В.С.	60	1	10(8,3%)	34(2,1%)	22
Пивовар Е.И.	60	2	5(1,1%)	28(1,5%)	6
Пивоваров Ю.С.	68	7	2(0,8%)	77(2,5%)	35
Пиотровский М.Б.	15	2	7(13,5%)	62(5,7%)	13
Урилов И.Х.	5	0	0	15(5,9%)	?
Чубарьян А.О.	53	3	5(3,4%)	52(4,1%)	7
Тишков В.А.	148	14	34(5,3%)	1223(4,2%)	1

В целом показатели этой таблицы повторяют данные предшествующей. Вновь более крупные цифры (кроме процентиля) характерны для академиков-«археологов»: почти у каждого из них вышло больше работ, чем у «классических» историков, заметно выше индекс Хирша, а процентиль по ядру РИНЦ равен 1 (за исключением Х.А. Амирханова). У академиков-историков сопоставимые параметры заметно хуже, за исключением, академика М.Д. Бухарина, количество публикаций которого в журналах ядра РИНЦ перевалило за сотню, а процентиль равен 1: у остальных он варьируется от 6 (Е.И. Пивовар) до 35 (Ю.С. Пивоваров), что свидетельствует о невысоком рейтинге их работ в соответствующем научном направлении.

Что касается числа публикаций, изданных в зарубежных журналах по ядру РИНЦ и их цитирования, то здесь снова количество статей «археологов» превосходит число аналогичных трудов «историков» кроме М.Д. Бухарина. Правда, в процентном отношении к общему числу работ относительно заметные цифры имеют также академики А.Б. Давидсон (11,7%) и М.Б. Пиотровский (13,5%). У остальных академиков-историков работы, вышедшие за рубежом, занимают в общем количестве публикаций очень незначительную, а то и вовсе ничтожную долю (1,1% у Е.И. Пивовара, 0,8% у Ю.С. Пивоварова и 0 — у И.Х. Урилова). В цитировании из зарубежных журналов опять однозначно лидируют академики-«археологи». Абсолютный лидер здесь академик А.П. Деревянко с более чем 9000 цитирований, которые составляют почти половину всех ссылок на его работы. У историков эти цифры существенно скромнее — лишь у С.П. Карпова и М.Д. Бухарина количество ссылок из зарубежных журналов превысило 10% барьер; при этом у археологов Н.А. Макарова и В.И. Молодина число ссылок из зарубежных работ в процентном отношении оказалось невелико — 5,6% и 5,3% соответственно.

Напоследок скажем пару слов об академиках-историках, состоящих в других отделениях РАН (главным образом в Отделении глобальных проблем и международных отношений). В основном их наукометрические показатели несколько выше, чем у коллег из СИ ОИФН, за исключением академиков-«археологов». Это, очевидно, обусловлено тем, что публикации по политологии

и международным отношениям цитируются чаще, чем традиционные исторические работы. С другой стороны, по количеству публикаций в журналах ядра РИНЦ принципиальных отличий между «международниками» и «классическими» историками нет, но индекс Хирша у первых выше и заметно лучше процентиль по ядру РИНЦ. Однако число статей в зарубежных журналах у большинства академиков-«международников» также очень незначительно, как и количество цитирований из зарубежных журналов — почти как у «классических» историков из ОИФН. Все это говорит о том, что наши ученые, получившие историческое образование, в большинстве своем почти не фигурируют на международной научной арене и достойно представлять там нашу страну не в состоянии. Об этом же свидетельствует проведенное недавно исследование научных достижений отечественных академиков-историков с помощью нового наукометрического инструмента — кантри-индекса [3]. Остается добавить, что заметная часть из них никак не может претендовать на обогащение науки трудами первостепенного значения, поскольку даже наличие нескольких высокоцитируемых монографий и статей принципиально не отличает их от других крупных российских историков — рядовых профессоров и докторов наук.

В заключении надо сказать, что критические замечания в адрес отечественных академиков и РАН имели место еще в конце существования СССР, когда крупный биофизик профессор М.Д. Франк-Каменецкий рекомендовал вовсе отменить «феодалную» структуру Академии, отмечая, что многие ее члены ничего не стоят как ученые [7]. Сходные мысли спустя 30 лет высказал и профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана А.И. Орлов. Он писал: «Слабая сторона современной отечественной фундаментальной науки — миф о том, что совокупность действительных членов и членов-корреспондентов РАН — это «штаб» российской науки. Пополнение РАН путем кооптации привело к её засорению субъектами, выбранными не за научные заслуги, а по другим причинам. Как нетрудно убедиться, по каждой из тематик РИНЦ из первых 100 наиболее результативных ученых (по числу цитирований) действительных членов и членов-корреспондентов РАН соответствующих отделений не более 10%» [5, с.863]. Проведенный нами наукометрический анализ в целом подтверждает эту точку зрения.

Список литературы:

1. Гарбузов, В.А. Для самопознания России необходимы знания, а не мифы // Независимая газета. – 29.08.2023. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2023-08-29/7_8812_illusions.html (дата обращения: 09.10.2023).
2. Гринёв, А.В. Публикационная активность ведущих российских историков в БД Scopus и квартильный индекс // Клио. – 2019. – № 11. – С. 35 – 47.
3. Гринёв, А.В. Кантри-индекс как синтез наукометрии, географии и международной репутации // Социология науки и технологий. – 2022. – Т. 13. – № 4. – С. 202–220.

4. Клемент, Л., Мостерд, М.Ч. О сложности оценивания научной деятельности // Проблемы управления в социальных системах. – 2014. – Т. 7. – Вып. 10. – С. 22 – 39.
5. Орлов, А.И. Число цитирований — ключевой показатель результативности в фундаментальной науке // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – С. 861 – 410.
6. Полянин, А.Д. Недостатки индексов цитируемости и Хирша. Индексы максимальной цитируемости // Математическое моделирование и числительные методы. – 2014. – № 1. – С. 131–144.
7. Франк-Каменецкий, М.Д. Механизмы торможения в науке // Публицистический сборник «иного не дано»: опыт коллективного создания идеологии перестройки. – М.: «Прогресс», 1988. – С. 634–647.
8. Hirsch, J.E. An index to quantify an individual's scientific research output // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2005. – Vol. 102. – P. 16569 – 16572.
9. Posh, C., He, Yu, Ghalichi, A. et al. Palaeogenomics of Upper Palaeolithic to Neolithic European hunter-gatherers // Nature. – 2023. – No. 615. – P. 117–126.

Денисенко Елена Петровна (Республика Беларусь)

научный сотрудник

Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси

**РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРАЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ЦНБ НАН БЕЛАРУСИ)**

Аннотация: На основе материалов из фондов Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси рассматривается система образования женщин белорусско-литовских губерний во второй половине XIX в. Подчеркивается прогрессивная роль ведомства учреждений императрицы Марии и Министерства народного просвещения Российской империи на развитие женского образования в Северо-Западном крае.

Ключевые слова: женское образование, Северо-Западный край, ЦНБ НАН Беларуси.

**THE DEVELOPMENT OF WOMEN'S EDUCATION IN THE
NORTHWESTERN KRAI OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND
HALF OF THE 19TH CENTURY (BASED ON THE STUDY OF THE
CENTRAL SCIENCE LIBRARY OF THE NATIONAL ACADEMY OF
SCIENCES OF BELARUS BOOK COLLECTION)**

Summary: The article deals with the women's education in the Belarusian and Lithuanian governorates of the Russian Empire in the second half of the 19th century; the study is based on the book collection of the Central Science Library of the National Academy of Sciences of Belarus. The emphasis is put on the progressive role played by the Office of the Institutions of Empress Maria and the Ministry of the National Education of the Russian Empire in the development of the women's education in the Northwestern Krai.

Keywords: women's education, Northwestern Krai, Central Science Library of the NAS of Belarus.

Женское образование в Северо-Западном крае Российской империи во второй половине XIX в. претерпело значительные изменения в лучшую сторону. Это было связано с социально-политическими событиями – отменой крепостного права, буржуазными реформами второй половины XIX века, с восстанием 1863-1864 гг. Все эти факторы косвенно повлияли на расширение образования в Северо-Западном крае Российской империи.

К началу царствования Императора Александра II (1855–1881) для образования низших слоев населения училищ было очень мало. В первые годы

его царствования, когда шла подготовка реформ об отмене крепостного права, в правительстве и в целом в обществе рассматривался вопрос о распространении образования среди простого народа в пределах Виленского учебного округа. В результате число приходских училищ увеличилось и к 1862 г. их насчитывалось 96. Стало увеличиваться и количество церковных школ, которые открывало православное духовенство. В начале 60-х годов в 450 приходах Литовской епархии их было уже 250. К этому просветительскому движению примкнуло и польское дворянство, по инициативе которого стали открываться начальные школы на селе. Благодаря назначенному 30 августа 1861 г. на пост попечителя Виленского учебного округа А.П. Ширинского-Шихматова (1822–1884), в 1862 г. начали появляться народные школы. Уже к первому января 1863 г. была открыта 101 народная школа, а к 1 января 1864 г. их было уже 389. Для образования учителей этих учебных заведений в 1864 г. была открыта Молодечненская учительская семинария. К 1869 году начальных школ было 1405, в них насчитывалось 63 453 учащихся¹. Таким образом, в течение почти семи лет своего существования народная школа дала начальное образование десяткам тысяч населения [1, с. 68].

В ходе школьной реформы 1864 г. стали появляться первые женские народные и приходские училища. До конца 1880-х годов было открыто 9 женских народных училищ, среди них Копыское, Ветковское, Чечерское, Мирское, Паричское и др. Общее число женских приходских и народных училищ в Беларуси выросло к началу 90-х годов до двадцати [6, с. 241, 243, 268].

Значительное внимание руководства Виленского учебного округа было направлено в этот период на устройство гимназий и дворянских училищ. И в этом направлении средние учебные заведения округа подверглись крупнейшей реформе. Было сокращено количество гимназий, оставив их по одной на губернию. Распоряжением графа М.Н. Муравьева (1796–1866) были закрыты четыре гимназии (Кейданская, Поневежская, Свенцянская и Новогрудская) и три прогимназии (Молодечненская, Свислочская и Тельшевская) [1, с. 58–59, 62].

В январе 1860 г. совершилось событие, которое начало новую эпоху в истории женского образования не только в Северо-Западном крае, но и в России. Состоялось открытие женских гимназий ведомства учреждений императрицы Марии² и Министерства народного просвещения в Северо-Западном крае. До этого времени на территории края действовали пансионы и училища при католических и униатских монастырях. Больше всего этих

---

¹ По утвержденным 23 марта 1863 г. «Временным правилам для народных школ Виленской, Ковенской, Минской и Витебской губерний» девочки получали право учиться в народных школах наравне с мальчиками [6, с. 266].

² Ведомство учреждений императрицы Марии – ведомство по управлению благотворительностью в Российской империи. Ведет свою историю от канцелярии императрицы Марии Федоровны, супруги Павла I, которая со 2-го мая 1797 г. приняла в свое ведение московский и петербургский воспитательные дома со всеми их заведениями [5, с. 604].

учреждений существовало в культурной столице Северо-Западного края городе Вильне. Так как в пансионах обучались исключительно дворянские дети, то можно сказать, что получившие в то время образование женщины принадлежали дворянскому сословию, для девочек других сословий образование было практически недоступно.

Постепенно правительство из-за неблагонадежности стало закрывать католические пансионы в некоторых губерниях Северо-Западного края. В Минской губернии в 1842 г. действовало 11 женских пансионатов, в том числе 5 при католических монастырях (в Минске, Слуцке, Глуске, Несвиже, Пинске). В том же году распоряжением губернатора пансионы были закрыты, при этом их закрытие никаким образом не компенсировалось. Окончательно все пансионы при женских католических монастырях во всех Западных губерниях Российской империи были закрыты согласно указу Николая I от 14 февраля 1843 г. Таким образом, образование дворянок белорусско-литовских губерний полностью перешло в подчинение Министерства народного просвещения и стало носить светский характер. Для усовершенствования образования женщин-дворянок в губерниях Белорусского учебного округа государство стало открывать учебные учреждения нового типа – образцовые пансионы с обязательным преподаванием всех предметов на русском языке. Предполагалось, что в крупных губернских городах лучшие частные пансионы будут реорганизованы в образцовые. В 1843 г. такие пансионы были открыты в Вильне, Витебске, Полоцке, Минске и других городах, с трехгодичным курсом обучения. Содержательницами пансионатов назначались преимущественно дворянки русской национальности. С 1856 г. разрешено было открывать частные пансионы и «благонадежным» уроженцам западных губерний, а также отдавать под помещения пансионатов здания закрытых римско-католических монастырей [2, с. 88–92].

В 1858 г. на имя начальников губерний Северо-Западного края пришло циркулярное предписание Министерства внутренних дел об учреждении в губернских городах открытых женских училищ в виде гимназий с целью получения лицам всех сословий (преимущественно среднего сословия) необходимого образования. В конце 1858 г. виленский генерал-губернатор В.И. Назимов (1802–1874), как представитель Главного Совета женских учебных заведений, отдал распоряжение вместо предполагавшегося еще в 1837 г. (для дворянок Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерний) Центрального института в Вильне открыть четырехклассные женские училища по образцу открытого в Петербурге (19 апреля 1858 г.) Мариинского училища. Содержаться они должны были за счет пожертвований дворян Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерний. В результате все сословные женские училища (гимназии) ведомства учреждений Императрицы Марии были открыты в Вильне, Гродно и Ковно [3, с. 15]. Следует отметить, что эти гимназии были не только первые, но на тот момент единственные во всем

Северо-Западном крае русские учебные заведения со всеми правами средних женских учебных заведений.

В женских гимназиях могли учиться дети дворян, мещан, крестьян, без различия вероисповедания. Согласно распоряжению В.И. Назимова от 1 ноября 1859 г. доступ во вновь открываемые училища-гимназии в Вильне, Гродно и Ковно был воспрещен женщинам еврейского происхождения (в основном по причине того, что еврейские общества не принимали участие в образовании собранного дворянами капитала, на проценты с которого содержались женские гимназии). Распоряжение В.И. Назимова было обжаловано евреями начальнику Главного Совета женских учебных заведений Ведомства императрицы Марии Петру Георгиевичу Ольденбургскому (1812–1881). Ходатайство ковенских евреев о дозволении им воспитывать своих дочерей в женских училищах было удовлетворено 6 октября 1861 г.

В 1864 г. Государем Императором был утвержден новый устав, касающийся учебных заведений Виленского учебного округа. С введением этого устава в гимназии могли поступать дети всех сословий и вероисповеданий. Учеников русского происхождения освобождали от платы за обучение. По уставу 1864 г. гимназии были двух типов – классические и реальные. В последних в большем объеме преподавались точные науки. Главная перемена в положении гимназий сказалась в том, что из преподавания убрали польский язык, закон Божий стал преподаваться на русском языке. Учителя гимназий римско-католического вероисповедания, составлявшие в 1864 г. 2/3 учительского персонала, были заменены преподавателями русского происхождения и православного вероисповедания. Чтобы ускорить распространение между евреями знание русского языка, управление округа, по распоряжению графа М.Н. Муравьева, стало открывать школы грамотности для евреев. Эти школы содержались на средства из финансового фонда еврейских общин [1, с. 64–65]. В качестве положительного примера в деле открытия всесословных учреждений в Северо-Западном крае можно привести развитие учрежденной 14 января 1866 г. Гомельской гимназии, которая в начале своего существования открылась вместо закрытого уездного трехклассного училища как пятиклассная прогимназия³. Для возможности обучения детей из малоимущих семей свои пожертвования вносили князь Ф.И. Паскевич и коллежский асессор владелец имения Ветка А.Б. Станевич. Контингент учащихся состоял из бывших учеников Гомельского уездного училища. Главный контингент учащихся по вероисповеданиям представляли православные – 71%; по сословиям – учащиеся не дворянского происхождения – 59 %. В 1868 г. при прогимназии был открыт подготовительный класс в виде приходского училища. В этот период существования этого учебного заведения ощущался недостаток преподавателей, особенно истории и географии. В 1876 г., руководствуясь решением Министерства народного просвещения,

---

³ Прогимназия отличалась от гимназии трех-пятилетним сроком обучения.

Гомельская прогимназия была преобразована в шестиклассное учебное заведение. Постепенно число учащихся стало уменьшаться (в 1887 г. их было 191, к 1890 г. – 175, к 1892 г. – 159, к 1895 г. – 163 ученика). Связано это было с решением дирекции для улучшения состава учащихся повысить требования при поступлении в учебное заведение, а также введенные от 6 июля 1887 г. ограничения приема в средние учебные заведения Северо-Западного края еврейских детей (приблизительно около 10% от количества всех поступающих). Помимо этого, в 1887 г. количество учащихся уменьшилось, поскольку был прекращен их прием в подготовительный класс. Главным источником содержания прогимназии служили по-прежнему суммы, отпускаемые ежегодно из государственного казначейства и сбор платы за обучение. С 1880 г. руководство прогимназии неоднократно обращалось с прошением преобразовать ее в гимназию, однако со стороны Министерства народного просвещения эта идея не была поддержана, объясняя тот факт, что для данной местности достаточно полных гимназий: в Новгород-Северске, Чернигове, Киеве, Могилеве, Слуцке, Минске и других городах. И лишь в 1894 г., со вступлением на престол Николая II, произошли значительные изменения в судьбе Гомельской прогимназии. Была создана комиссия, состоящая из представителей прогимназии, которая обратилась в городскую думу с просьбой открытия полной мужской и женской восьмиклассной *гимназии* и переименования мужской – в «Александровскую», в память об Императоре Александре III, а женскую именовать «Николаевской», в честь взошедшего на престол Императора Николая II. Прошение было удовлетворено, Министерство народного просвещения предложением от 11 июня 1896 г. за № 18087 разрешило открыть VII и VIII классы. Таким образом, Гомельская прогимназия после тридцатилетнего своего существования была преобразована в полную гимназию [4].

Условия, в которых находились женские училища ведомства учреждений императрицы Марии и Министерства народного просвещения, значительно отличались. Мариинские училища полностью обеспечивались средствами, а министерские зависели от добровольных пожертвований. Поэтому желающих отдать своих детей в Мариинские училища было огромное количество. С именем гродненского, минского и виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева, как попечителя всех женских гимназий Северо-Западного края ведомства учреждений Императрицы Марии, связано также открытие женских гимназий в Могилеве (1864 г.), Минске (1865 г.) и Витебске (1866 г.). Устройством этих женских гимназий М.Н. Муравьев положил основание женскому образованию в губернских городах Северо-западного края.

В 1868 г. по предложению попечителя Виленского учебного округа, почетного опекуна Опекунского совета ведомства учреждений императрицы Марии И.П. Корнилова (1811–1901) стали открываться частные женские субсидированные заведения (пансионы). Их содержательницами назначались лица православного исповедания. Было открыто 32 таких субсидированных

училища в Виленском учебном округе. В 1869 г. было учреждено первое женское училище в округе – Виленское Мариинское высшее женское училище, с гимназическим курсом. В 1870 г. Министерство народного просвещения выработало новый устав для женских гимназий. Один из пунктов этого устава гласил, что ученицы гимназий ведомства Императрицы Марии пользуются по окончании 7-классного курса правами домашней учительницы.

Количество учащихся в шести гимназиях Северо-Западного края в 1870-х гг. выросло настолько, что из-за недостатка вакансий учиться могли далеко не все желающие. В связи с этим постепенно стали открываться при гимназиях параллельные классы, а плата за обучение была увеличена. Наплыв учащихся в гимназии был связан с увеличением прибывающих на службу в край русских чиновников с их семьями из других губерний Российской империи, которые хотели поселиться в крае на основании льгот и преимуществ, предоставляемых им правительством.

В 1880 г. большая часть гимназий ведомства учреждений Императрицы Марии была преобразована в семиклассные, а при Виленской гимназии 1 августа 1870 г. был открыт подготовительный класс. Попечителем всех шести женских гимназий Северо-Западного края был виленский генерал-губернатор, а с 10 января 1884 г. попечительство над женскими гимназиями ведомства было вверено местным губернаторам.

Таким образом, к началу XX в. на территории Российской империи существовала 31 женская гимназия ведомства учреждений Императрицы Марии, в которой, по отчету за 1906 г., обучалось 14 295 учениц [2, с. 61].

В ведении Министерства народного просвещения к 1867 году состояло 25 женских гимназий, на долю Северо-Западного края приходилась почти половина из общего числа всех женских гимназий в Российской империи. Содержание государственных учебных организаций на территории Северо-Западного края имело некоторые особенности. Государственная казна не являлась единственным источником финансирования гимназий. Помимо этого, казна пополнялась за счет платы за обучение, которая могла меняться в сторону увеличения решением педагогического коллектива. Некоторые категории учащихся освобождались от платы за обучение. В это число входили учащиеся-сироты, а также дети малоимущих родителей, с предъявлением справки «о весьма недостаточном состоянии». Пользовались льготами (10% скидкой) по оплате за обучение дети служащих образовательной сферы и православного духовенства. По правилам оплаты учащиеся, которые имели задолженность, отчислялись из учебного учреждения, хотя на практике такие случаи встречались редко [7, с. 95].

Итак, во второй половине XIX в. вопрос развития женского образования занял особое место в разработке правительственной концепции народного образования в белорусских губерниях. Женское образование в Беларуси имело ряд особенностей, которые являлись результатом как исторического прошлого Беларуси, так и ситуации в Российской империи в середине XIX в. Женские

правительственные учебные заведения, которые получили развитие в этот исторический период, служили, в первую очередь, задачам укрепления позиций национальной политики царского правительства на белорусских землях. Вместе с тем увеличивалось число и расширялась география провинциальных женских учебных заведений, что сыграло положительную роль в развитии женского образования в Северо-Западном крае Российской империи.

Список литературы:

1. Белецкий, А.В. Краткий исторический обзор деятельности управления Виленского учебного округа с 1803–1869 г., читано 24 января 1903 г. в торжественном заседании Попечительского совета по случаю 100-летнего юбилея учебного округа. – Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1903. – 70 с.
2. Денисенко, Е.П. Образование женщин дворянского сословия в белорусско-литовских губерниях Российской империи в первой половине XIX в. (по фондам ЦНБ НАН Беларуси) / Е.П. Денисенко // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. – 2023. – № 1. – С. 88–92.
3. Киприанович, Г.Я. К истории женского образования в Западной России: историческая записка ко дню 50-летия Виленской, Гродненской и Ковенской гимназий: (1860-1910). – Вильна: Губ. Тип., 1910. – 69 с.
4. Максимов, И.П. Исторический очерк состояния Гомельской гимназии с 1866 по 1901 год включительно. – Гомель: [б. и.], 1902. – 200 с.
5. Павел I. О принятии главного начальства над воспитательными домами в обеих столицах императрице Марии Федоровне // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XXIV, с 6 ноября 1796 по 1798, № 17952. – С. 604.
6. Асвета і педагагічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. / М.А. Ткачоў, У.С. Пасэ, Г.Р. Сянькевіч і інш. – Мінск: Нар. Асвета, 1985. – 464 с.
7. Еўдакімава, А.Л. Фінансаванне дарэвалюцыйнай гімназіі / А.Л. Еўдакімава // Адукацыя і выхаванне: штомесячны навукова-тэарэтычны і навукова-метадычны часопіс / заснавальнікі: Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, РУП Выдавецтва “Адукацыя і выхаванне”. – Мінск: [б. и.], 1994. – № 8(32). – С. 93–97.

Дондокова Бутидма Борисовна

кандидат философских наук, доцент

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «БИОМЕДИЦИНСКАЯ ЭТИКА» В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности преподавания дисциплины «Биомедицинская этика» в образовательном процессе в современном медицинском вузе. Автором формулируется существенная методологическая проблема ее преподавания, связанная с отсутствием реально действующей этической системы внутри российского образования. Данная проблема имеет ряд существенных моментов, например, связанных со статусом самого медицинского знания и уровнем моральным развитием самих студентов. Особую роль играет утрата традиционного содержания многих моральных ценностей в эпоху бурного развития биомедицинских технологий. Каждый из этих моментов имеет свою историю развития, соответственно, требует поэтапного разрешения и целенаправленного внимания преподавателей данной дисциплины. Автор уверен, что преподавание данной дисциплины, несмотря на существующие трудности, обладает существенным потенциалом в формировании морального сознания и способности к моральным суждениям студентов.

Ключевые слова: биомедицинская этика, благо, преподавание, принципализм, моральное развитие, целостность.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE DISCIPLINE «BIOMEDICAL ETHICS» IN A MODERN MEDICAL UNIVERSITY

Summary: The article deals with the peculiarities of teaching the discipline «Biomedical ethics» in the educational process in a modern medical university. The author formulates a significant methodological problem of its teaching, which is related to the lack of a really functioning ethical system within the Russian education. This problem has a number of essential points, for example, related to the status of medical knowledge itself and the level of moral development of students themselves. A special role is played by the loss of the traditional content of many moral values in the era of rapid development of biomedical technologies. Each of these moments has its own history of development, respectively, requires a step-by-step resolution and targeted attention of teachers of this discipline. The author believes that the teaching of this discipline, despite the existing difficulties, has a significant potential in the formation of moral consciousness and the ability to moral judgement of students.

Keywords: biomedical ethics, beneficence, teaching, principlism, moral development, integrity.

Дисциплина «Биомедицинская этика», преподаваемая в настоящее время в медицинском вузе на втором курсе, по своему содержанию, служит переходной ступенью от изучения гуманитарных и социальных дисциплин к дисциплинам клинического профиля. Ее основное предназначение – сформировать моральное отношение к ряду важнейших проблем, возникающих в результате использования биомедицинских технологий, трансформирующих традиционно понимаемую человеческую телесность, и порождающих общественно значимые последствия. Речь идет о вмешательстве в репродуктивные процессы, расширении границ и пределов существования человеческого тела посредством применения генетических технологий, достижений реаниматологии, трансплантологии и т.п. Список тем постоянно растет, включая в себя проблемы этических основ регулирования деятельности биобанков, справедливости распределения ресурсов в системе обязательного медицинского страхования, сдерживание процессов коммодификации и т.д.

Методологической платформой дисциплины, не первый взгляд, является этика как раздел философского знания. Принято рассматривать биомедицинскую этику как прикладную этику [1]. Однако, если это действительно так, то именно прикладная часть самой дисциплины в реальном образовательном процессе оставляет желать лучшего. Есть и другая линия трактовки методологических оснований курса. Это подход сектора биоэтики и гуманитарных экспертизы Института философии РАН (г. Москва), который состоит в обосновании мультидисциплинарной природы биоэтических проблем и анализе их через призму философии науки и техники (традиция И.Т. Фролова, Б.Г. Юдина) [2]. Как очевидно, рассматриваемый курс в нашей интерпретации получил развитие в рамках первой линии в силу общей направленности медицинского вуза.

При всей увлекательности рассматриваемых учебных тем, что может привести к поверхностному пониманию задач обучения всех субъектов образовательного процесса, и сложности междисциплинарного контекста курса, поскольку требуется обращение к медицинским знаниям, мы можем выделить в преподавании данной дисциплины наиболее существенную методологическую сложность, а именно отсутствие значимой состоятельной этической системы, которая бы действительно обладала конструктивным потенциалом в современном российском обществе.

Наиболее фундаментальные этические категории добра и зла, получившие свое определение в системах мировых религий, требуют своего пересмотра в свете новых условий человеческого существования, существенно расширившегося в результате развития науки и техники. Действительно, наблюдая за изменением и пересмотром традиционных религиозных представлений, например, о статусе человеческого эмбриона, в дискуссиях протестантской, католической, православной линий развития христианства, невольно сталкиваешься с желаемым, но отсутствующим целостным пониманием нового, более глубокого понимания природы человека. Жажда

определенности этой самой целостности нередко проявляется и в вопрошании самих студентов. При изучении обратной связи, можно услышать своего рода тоску в таких восклицаниях: «Как правильно на самом деле? Скажите, как нужно к этому относиться? И т.п.». Есть глубокая потребность обучаемых в том, чтобы понять не только то, как следует поступать в сложных ситуациях, сталкиваясь с открытыми моральными проблемами на практике, но и в понимании того, что такое Благо по своему существу.

Здесь обнаруживается ряд существенных моментов. Во-первых, этика как философская дисциплина не предлагает готовых ответов на данный вопрос. Ее содержание направлено на эмпирическое описание моральных фактов, теоретический анализ базовых категорий этики, нормативное обоснование этических систем и их прикладное применение в конкретных сферах человеческой деятельности. В данной дисциплине мы наблюдаем эмпирический уровень, а именно, описание множества ситуаций, в которых сложно сформулировать однозначно правильные решения, например, возможность адекватного моральным ценностям различных социальных групп правового регулирования практики абортов (то, что мы наблюдаем в настоящее время), поскольку речь идет о столкновении интересов коллективного (государства, религиозных движений) и индивидуальных субъектов (отдельной женщины). Это один из самых сложных моментов в согласовании интересов и целей частного и общественного в наиболее чувствительном поле смыслов жизни и рождения, власти над человеческой телесностью, соотношением биологического и социального и т.п. Биоэтика как институциональный механизм на сегодняшний момент не выполняет своих задач по созданию дискуссионного поля, где обсуждались на равных правах различные позиции, но на уровне дисциплины в рамках обсуждения на семинарских занятиях в той или иной степени возможно продемонстрировать дискурсивный характер многих моральных установок. Тем самым оберегая от возможностей огульного отрицания ценностей другого субъекта.

Соответственно, на теоретическом уровне мы погружаемся в классические деонтологические (учение о долге И. Канта, советская медицинская деонтология) и консенсуалистские этические системы (утилитаризм И. Бентама, Дж. Э. Мура и др.). На нормативном уровне мы подходим к ядру западной биомедицинской этики, системе этических принципов и правил, разработанных в 1977 году американскими философами Т. Бичампом и Дж. Чилдрессом [1]. Это принципы невреждения (в формулировке П.Д. Тищенко), благодеяния, уважения автономии пациента и справедливости. Ключевой принцип – принцип уважения автономии личности, отражающий либеральный характер западных медицинских систем, раскрывается в совокупности правил информированного добровольного согласия, правдивости, конфиденциальности и уважения приватности. Все они в той или иной степени кодифицированы в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ.

Однако, российская медицина, пережившая ряд существенных социально-экономических трансформаций, от государственно-центричной системы оказания медицинской помощи к системе оказания медицинских услуг, от организации до нормативно-правового обеспечения, на теоретическом уровне так и не приобрела в гуманитарном базисе такой этической системы, которая могла быть стать достаточной для системной рефлексии ее современных основ. И несмотря на значительный рефлексивный потенциал за рубежом, принципализм Т. Бичампа и Дж. Чилдресса в гуманитарном блоке российского медицинского образования, не является исчерпывающей и достаточной системой, предлагающей убедительные ответы, столь требуемые в постоянной турбулентной социально-политической ситуации в стране. Есть и другие интерпретации принципов биомедицинской этики, но они не имеют какой-либо достаточной силы, скорее представляют собой очередной вариант теоретизирования на эту тему.

Во-вторых, проблема заключается и в сформированности морального сознания самих обучаемых. Тут уместно вспомнить классификации ступеней морального развития Л. Кольберга [3]. Ее можно по-разному оценивать, в том числе и с точки зрения критики рационализации морального сознания, недооценки роли моральных чувств, но, бесспорно, на наш взгляд, то, что возможности понимания моральных проблем напрямую обусловлены стадией морального развития личности. А это само по себе – непаханая целина в условиях отсутствия действующей и эффективной общественной системы воспитания личности. В условиях плюрализма мнений и представлений в отношении того, что есть общественное и индивидуальное Благо, по своему существу и содержанию преподавание данного курса представляет собой вызов сложившемуся порядку вещей.

В-третьих, в вопрошании обучающихся можно увидеть и стремление к алгоритмизации действий, столь характерное для обучения в современном медицинском вузе. Тенденция современной медицины опираться на схемы действий, предлагаемых в клинических рекомендациях, разработанных профессиональным сообществом, в рамках изучения «Биомедицинской этики» превращается в настоящий вызов для преподавателя. Демонстрировать навыки формулирования моральных суждений на основании анализа конкретной ситуации, учить выбирать из многообразия аргументов, разработанных в русле различных этических систем, наиболее подходящий и отражающий специфику ситуации, учитывать цели, мотивы и способы достижения поставленной цели субъектов, включенных в этически проблематичную ситуацию, вот – тот многообразный спектр действий, который предстоит совершить преподавателю в рамках данного курса.

В-четвертых, медицинское знание в целом плюралистично, огромную роль в нем играет редукционизм как наиболее результативная познавательная стратегия. Целостность человека как предмета познания изначально отсутствует в структуре медицинского знания, как на теоретическом уровне в

системе фундаментальных наук естественно-научного профиля и отдельном сиротливом блоке гуманитарных дисциплин, так и на уровне прикладных дисциплин, где апелляция к целостному восприятию человека в принципе невозможна. Как это отражается на биомедицинской этике? Косвенно, это усложняет восприятие ценности здоровья человека как основного критерия Блага, поскольку определений последнего в интегративном ключе не так много и явно недостаточно для того, чтобы влиять непосредственно на ценностное содержание отдельных характеристик здоровья в конкретных ситуациях как параметров ценности блага.

Относительность содержания этических категорий и моральное взвешивание различных аргументов, скорее не минус, а то достоинство, которым обладает данный курс. Умение видеть различия между этическим и правовым контекстами одной и той же проблемы, их принципиальную несводимость – вот важнейшая задача современного преподавания. Несмотря на отсутствие сформированной универсальной этической системы в современной медицине, на общую неостребованность студентами младших курсов гуманитарного измерения медицины, преподаватели обязаны в процессе обучения ввести обучаемых в широчайшее поле современных этических дискуссий, продемонстрировав возможности рационального обсуждения моральных дилемм в медицине. Дисциплина занимает важнейшее место в формировании навыков морального суждения, понимании глубокой важности гуманитарного содержания последствий применения биомедицинских технологий.

Список литературы:

1. Бартко, А.Н., Михаловска-Карлова, Е.П. Биомедицинская этика. Теория, принципы, проблемы. Ч. 2. Принципы и основные проблемы биомедицинской этики. – М.: ММСИ, 1999. – 275 с.
2. Биоэтика и биотехнологии: пределы улучшения человека/ сб. науч. статей. К 70-летию Павла Дмитриевича Тищенко/ под ред. Е. Г. Гребенщиковой, Б. Г. Юдина. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2017. – 240 с.
3. Николаева, О. П. Правовая и моральная зрелость личности// Субъект и социальная компетентность личности. – М., 1995. – С. 109–137.

Дружинкина Наталья Гавриловна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ПЕТЕРБУРГСКИХ СВЯЩЕННОЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ

Аннотация: Данная статья посвящена биографиям нескольких петербургским церковным пастырям, обнаруженным в архивах. Полное жизнеописание содержится в некрологах, формулярных служебных списках, в отчетах приходских общин. Эти документы помогают в составлении исторических портретов и описаний.

Ключевые слова: биография, священник, настоятель, благотворительность, церковь, Санкт-Петербургская епархия

ARCHIVAL DOCUMENTS FOR THE BIOGRAPHY OF ST. PETERSBURG CLERICS

Summary: This article is devoted to the biographies of several St. Petersburg church pastors, discovered in the archives. The full biography is contained in obituaries, official service lists, and reports of parish communities. These documents help in the compilation of historical portraits and descriptions.

Keywords: biography, priest, rector, charity, church, St. Petersburg diocese.

Важным источником по изучению истории Санкт-Петербургской епархии являются биографии ее священноцерковнослужителей. Они содержатся в архивных документах, в некрологах, в формулярных списках по службе, в мемуарах. Эти документы хранят память эпохи, возвращают нам исторические портреты ушедших эпох. Обратимся к документам.

Известно, что 4 июня 1900 г. в Петербурге в 11 часов вечера скончался законоучитель и настоятель церкви Пажеского корпуса протоиерей Петр Александрович Лебедев. Сын священника Смоленской епархии первоначально обучался в Смоленской Духовной Семинарии, откуда по окончании курса в 1857 году, как лучший воспитанник был направлен в С.-Петербургскую Духовную Академию, в которой он окончил курс в 1861 году вторым магистром. По счету курса он принадлежал к XXIV академическому курсу. 31 октября 1861 г. его назначили профессором в Новгородскую Духовную Семинарию, а 10 сентября 1862 г. вызвали в С.-Петербургскую Духовную академию на должность бакалавра по классу патрологии. Потом он поступил законоучителем во второй кадетский корпус, в котором он прослужил до 1891 года, а затем перешел в Пажеский корпус. С 1871 г. Указом Св. Синода о. Лебедева назначили членом Комиссии при Духовно-Учебном Комитете для

разбора учебников по закону Божию, а в 1898 году он стал постоянно присутствующим членом Учебного Комитета при Св. Синоде. Деятельность о. Лебедева периодически отмечалась наградами: в 1874 г. – саном протоиерея, в 1890 г. – палицею, в 1894 г. – орденом Св. Владимира 3-ей степени, в 1897 г. – орденом Св. Анны 1 степени. Скончался отец Лебедев в возрасте 65 лет [1, 751-752].

Жизнь его была преисполнена беззаветным служением Богу и людям. 14 июня 1900 г. судебный пристав С.-Петербургского Мирового Съезда по 3 участку Рейнбот сообщил в С.-Петербургскую Казенную палату о том, что на основании пп. 9-го Высочайше утвержденного 15 июня 1882 года мнения Государственного Совета о пошлинах с имуществ, переходящих безмездным способом, «по определению Мирового Судьи 3 участка, изложенному в исполнительном листе его от 6 июня 1900 г. за № 116 охранено мною после смерти протоиерея Петра Александрова Лебедева, проживавшего в Спасской части, 2 участка, по Садовой улице, д. № 26, движимое имущество, заключающееся в четырех расписках Государственного банка за № 707720 на 6 временных свидетельствах 4 % Государственной Ренты проценты на 1 марта 1900 г. в 13 000 руб., также за № 774054 на 6-5% Облигаций Тифлисского Городского Кредитного Общества проценты на январь 1900 г. выданы в 18 000 руб., там же № 774057 на двадцати пяти процентах закладного листа Дворянского Тифлисского Земельного Банка (бессрочные проценты) на январь 1900 г. выданы в 23 500 руб. и за № 802 942 на восемь 4 ½ % закладных листа земельного Банка Херсонской губернии... % на март 1900 г. выданы в 32 000 руб. и квартирной обстановки по оценке на 270 руб., а всего на 86 тыс. 770 руб. [2].

Наследницей по завещанию стала вдова умершего – Мария Михайловна Лебедева.

В другом случае, - 13 марта 1900 г. в 8 часов утра скончался после продолжительной и тяжелой болезни настоятель Симеоновской, что на Моховой улице, церкви, протоиерей Александр Семенович Преображенский – старейший представитель столичного духовенства. Сын священника Петербургской епархии, он получил высшее образование в Духовной Академии, в которой окончил курс в 1853 г. магистром. Далее был определен учителем закона Божьего, латинского и греческих языков в Александро-Невское духовное училище, где пробыл три года, поступив в феврале 1857 г. в священники к церкви св. ап. Павла, что при Мариинской больнице для бедных, в которой пробыл двадцать два года, после чего был перемещен к церкви святых праведных Симеона и Анны (на Моховой), где и служил до самой кончины.

Более того, известно, что с 1857 по 1863 гг. он состоял учителем закона Божьего в фельдшерском училище св. Анны, что в Кирочной улице; затем по выборам духовенства – депутатом на епархиальных съездах 1863, 1879 и 1880 г. производил по назначению консистории следствие по делу о беспорядках в ведении отчетности Митрофановско-кладбищенских сумм; в 1880 и 1884

состоял катехизатором в Симеоновской церкви; с 1882 по 1895 г. состоял по выбору членом благочиннического совета своего округа в качестве помощника благочинного; указом консистории от 14 октября 1883 г. назначен членом от духовного ведомства в составе С.-Петербургского столичного и губернского статистического комитета. Сорок шесть лет служил отец Преображенский Церкви и Обществу. Заслужил ряд наград: в 1870 г. – сан протоиерея и орден Св. Владимира 4 степени; в 1891 – Орден Св. Владимира 3 степени и палицу; в 1899 г. – наперсный крест из Кабинета Его Величества[3, 389-390].

Примеров подобного ревностного служения не счесть в истории Санкт-Петербургской епархии.

Так, например, 25 декабря 1913 года исполнилось 25 лет ревностного служения Церкви Божией одного из деятельнейших и просвещеннейших пастырей столицы – настоятеля Покровско-Коломенской церкви, протоиерея Василия Александровича Акимова. Сын диакона Орловской епархии о. Акимов окончил курс С.-Петербургской Духовной Академии в 1888 г. со степенью магистра богословия. Будучи студентом, он выступал с церковно-просветительною проповедью среди рабочего населения С.-Петербурга и принимал участие в качестве сотрудника в некоторых духовных и светских журналах и газетах, чем и обратил на себя внимание, и благодаря чему в год окончания курса сразу был определен священником – законоучителем к церкви, что при приюте и убежище принцессы Ольденбургской в С.-Петербурге. В 1891 году его переместили к Покровско-Коломенской церкви, в которой с 1898 года он состоял настоятелем.

В 1893 году он образовал при церкви хор любителей, установил с 1902 года в Великий и Рождественский посты торжественное служение по воскресеньям, так называемый Пассий, т.е. акафиста страстям Христовым с общенародным пением. С 1910 г. он организовал при церкви общество трезвости, которое насчитывало до 5 000 членов-трезвенников. Отец Акимов составил особый «чин молебного пения при изъявлении обета трезвости», принятый Св. Синодом для повсеместного употребления в день ежегодного всероссийского праздника трезвости 29 августа.

По его инициативе в 1894 году при местном приходском благотворительном обществе была открыта двухклассная церковно-приходская школа, приходская библиотека и зал для проведения чтений для народа.

В 1889-1902 гг., благодаря заботам протоиерея В.А. Акимова, церковь была значительно расширена и вмещала почти 1 000 человек. В 1908-1909 гг. вокруг церкви соорудили новую каменную ограду с чугунной решеткой, и посадили в церковной усадьбе сад. В 1902-1903 гг. выстроили 4-х этажный каменный дом для вдов и сирот духовного звания на средства, выхлопотанные протоиереем В.А. Акимовым (100 000 руб.). Ко дню торжества 100-летнего юбилея в 1912 году Покровской церкви было собрано 45 000 руб., использованных для обновления церкви и приобретения ценной утвари.

Протоиерей Акимов с 1894 г. состоял в должности председателя Покровского приходского общества. В 1897 г. его заботами устроены детский санаторий близ станции Сиверская (Варшавской железной дороги) с церковью при ней на собранные им средства – около 20 000 рублей. В 1900-1901 гг. соорудили каменный 5-ти этажный дом для благотворительных учреждений общества. О. Акимов преподавал Закон Божий в Свято-Владимирской женской церковно-учительской школе, с 1896 г. он состоял штатным членом училищного совета при СВ. Синоде. Отец Василий заслуженно получил все награды, до палицы и ордена Св. Владимира 3 степени включительно [4, 15-16].

В документах отчетов благотворительных обществ при православных церквях содержатся жизнеописания священноцерковнослужителей. Например, в “Отчете о деятельности Высочайше утвержденного 4 апреля 1881 года Общества Распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви за 1911 год существования общества 30-й. засвидетельствовано, что в отчетном году скончались следующие видные члены Общества: протоиерей Н.И. Розанов (7 окт. 1911), Иван Тимофеевич Соколов (30 ноября 1911) и священник С.Н. Слепян (10 дек. 1911).

Протоиерей Николай Иванович Розанов был председателем Совета Общества после двух кратковременных председателей Протоиереев И.В. Васильева и И.К. Яхонтова, с 1882 г. по 1889 г. и снова с 1891 по 1892 г., когда умер протоиерей К.Б. Селинин, бывший председателем с 1889 по 1891 г. Таким образом, протоиерей Розанов из всех четырех первых председателей состоял наиболее продолжительное время, а именно 8 лет. В это время Общество постепенно росло и в том месте ведения духовных бесед и в смысле разнообразия способов религиозно-просветительного делания. Так, при Николае Ивановиче положено было начало первой библиотеке Общества, церковно-народному пению, проповеди студентов-проповедников. Беседы велись не только Катехизического и апологетического содержания применительно к уровню понимания простого народа, но и популярно-научные Богословского содержания и полемические Миссионерского характера. Расширение дела Общества требовало соответствующего увеличения проповедников, число которых за время о. протоиерея весьма возросло сравнительно с первыми годами существования Общества. Почивший отец протоиерей умел привлекать к делу Общества живые проповеднические силы и сам всегда принимал деятельное участие в ведении духовных бесед в храмах, и в залах для интеллигентных слушателей. В истории Общества, с коим навсегда неразрывно соединена личность незабвенного отца протоиерея Розанова, имя его не умереть. Вечная ему память!

Пожизненный член Общества и член Совета Иван Тимофеевич Соколов сравнительно недавно, а именно 4 октября 1909 года, вошел в состав членов совета О-ва. Впрочем, работа его по Обществу началась раньше. Не будучи архитектором-строителем, Иван Тимофеевич построил приходскую Петро-Павловскую церковь в Лесном. При этой постройке он познакомился с

председателем Совета, а через него и с Обществом религиозно-нравственного Просвещения, деятельности которого весьма сочувствовал. Как опытный строитель, он и был приглашен к участию в работе Общества. Как решено было построить деревянное здание для ведения бесед на Большой Охте, потом обращенное в церковь Казанской Божьей Матери, Иван Тимофеевич был приглашен к составлению плана и самой постройке. 26 октября 1903 г. была совершена закладка, а ровно через два месяца состоялось освящение дома для духовных бесед. В следующем 1904 году Ивану Тимофеевичу, в качестве председателя Строительного Комитета и строителя, поручается более серьезное дело – постройка Серафимовской церкви на станции Графская по Финляндской железной дороге, что и выполняется им в краткое время. Церковь освящена 18 июля 1904 г., а начата в апреле того же года. Но в особенности памятною будет деятельность Ивана Тимофеевича в селении Александровском за Невской заставой. Здесь он сначала помогал отцу Геннадию, ныне еп. Балахнинскому, в постепенном переустройстве пожертвованного И.И. Трусковым дома в церковь, а когда о. Геннадий взят был отсюда и назначен архимандритом, чтобы затем принять сан епископа Балахнинского, Иван Тимофеевич стал полноценным хозяином здесь и строителем. Ни дальнейшее расстояние этого пункта от места основной его службы и жительства на оружейном заводе, ни отсутствие средств на постройку, ни обыденные дразги местных жителей, прикосновенных к дому О-ва, ничто не могло ослабить энергии Ивана Тимофеевича, и он ездил в селение Александровское к богослужению, собирал средства, вел постройку, улаживал неприятности. Плодом его трудов было совершенное переустройство дома в двухпридельный храм и постройка каменного двухэтажного дома, во втором, отделанном этаже которого, незадолго до своей кончины, Иван Тимофеевич открыл зал для ведения духовных бесед и чтений со световыми картинами. Столь же энергичной и плодотворной была работа Ивана Тимофеевича и за Нарвской Заставой, где им устроен храм во имя преподобного Серафима из временной деревянной церкви, перенесенной от Варшавского вокзала. Если прибавить к этому, что Иван Тимофеевич состоял председателем Комиссии по постройке каменного дома Общества на Покровской площади, что, занятый постройками Общества, большей частью с недостаточными средствами. А то и вовсе без средств, еще строил и построил приходской храм в деревне Купчине по Царскосельской железной дороге, и везде – по усердию, бесплатно, с расходом средств на разъезды, то станет понятным, какого человека, какую душу и сердце потеряло Общество в лице почившего. Он по справедливости может быть поставлен в ряду первых тружеников его, душу свою положивших за религиозно-просветительное дело Общества. Царство небесное труженику верному, непостыдному, жизнь свою отдавшему на благо братьев своих!

Священник Сергей Николаевич Слепян, в последний период своей жизни, официально не состоял в числе членов-деятелей Общества, но в течение всей своей пастырской деятельности в Петербурге служил тому же делу. Пристал же

он к нему под покровительством О-ва и под его знаменем. Уже в отчете Общества за второй, 1882 год существования он активно работал в деле устройства бесед, чтений, по печатным книгам вел сам Слепян, ему на первых порах помогали пред. Совета прот. Н.И. Розанов, граф Н.Ф. Гейден, священник В. Ермолов, К.П. Виноградов и др. Он удостоен был иерейского сана и, под покровительством епархиального Братства во имя Пресвятой Богородицы, построил каменный храм, ныне приходский, во имя Покрова Пресвятой Богородицы, на Боровой ул., недалеко от места своих первоначальных «апостольских» трудов...[5, 563].

Таким образом, архивные документы содержат важную информацию, касающуюся жизнедеятельности активных членов приходских общин при православных храмах, прежде всего, - о священноцерковнослужителях, что необходимо составления исторических описаний и портретов.

Список литературы:

1. Церковный вестник., 1900., № 23., С. 751-752.
2. ЦГИА СПб., Ф. 479., Оп.20., Д.839., Л.4.
3. Церковный вестник., 1900., № 12., С. 389-390.
4. Известия по Санкт-Петербургской епархии.- 1914 г., - № 15-16 1-15 августа., с.15-16.
5. ЦГИА СПб., Ф.19., Оп.103., Д.74., Л.563. “Отчет о деятельности Высочайше утвержденного 4 апреля 1881 года Общества Распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви за 1911 год (существования общества 30-й (СПб.,1911)”.

Дружинкина Наталья Гавриловна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ФОНД 479 (ОПИСЬ 26) “ПЕТРОГРАДСКАЯ КАЗЕННАЯ ПАЛАТА” ЦГИА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СОСЛОВИЙ XVIII-XIX В. СТОЛИЧНОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация: Данная статья посвящена выявлению значения архивных исторических источников для реконструкции истории сословий Санкт-Петербургской губернии XIX - начала XX в. На примере изучения структуры Фонда 479 (Петроградская казенная палата (1780-1918 гг.) в Центральном Государственном Историческом архиве Санкт-Петербурга вскрываются возможности для углубленного изучения истории сословий в России. Краеведческий материал позволяет приблизить исторические персонажи, события для понимания современных реалий, вскрыть причины и последствия знаменательных исторических событий. В частности, - этому помогают документы, касающиеся истории петербургских сословий в условиях кризиса российской империи конца XIX- начала XX в., касающиеся наследования имущества, перетекания собственности внутри семьи или в результате семейных разделов. Благодаря исследованию архивных источников, подкрепленному изучением теоретических трудов по истории сословий, можно получить достаточно четкое представление об экономическом положении представителей разных сословий - дворян, купцов, мещан, крестьян, духовенства.

Ключевые слова: фонд 479 ЦГИА Санкт-Петербурга, Петроградская казенная палата, контент-анализ, сословия, история России.

FOND 479 (INVENTORY NO. 26) "PETROGRAD TREASURY CHAMBER" SAINT-PETERSBURG CGIAST AS A SOURCE FOR STUDY OF THE HISTORY OF ESTATES IN THE XVIII-XIX CENTURIES OF THE CAPITAL PROVINCE

Summary: This article is devoted to revealing the significance of archive historical sources for reconstruction of the history of the estates of St. Petersburg province in the 19th - early 20th centuries. On the example of studying the structure of Fund 479 (Petrograd Treasury Chamber (1780-1918)) of the Central State Historical Archive of St. Petersburg, the possibilities for in-depth study of the history of estates in Russia are revealed. The local history material allows to bring the historical characters and events closer to the understanding of contemporary realities, to reveal the causes and consequences of significant historical events. In particular, documents concerning the history of the St. Petersburg estates in the conditions of the

crisis of the Russian Empire of the late XIX- early XX century, concerning inheritance of property, the flow of property within the family or as a result of family divisions, help this. Thanks to the study of archival sources, supported by the study of theoretical works on the history of estates, it is possible to get a fairly clear idea of the economic situation of representatives of different estates - nobles, merchants, burghers, peasants, clergy.

Keywords: Fund 479 of the Central State Archive of St. Petersburg, Petrograd Treasury Chamber, content analysis, estates, history of Russia.

Сегодня в исторической науке особое значение имеют краеведческие исследования на основе архивных документов. Санкт-Петербургская столичная губерния XIX - начала XX нуждается в изучении. Так, Фонд 479 (Опись 26) включает документы Петроградской казенной палаты, относящиеся к периоду 1780-1918 гг. Например, 1 отделение, 5-ый стол включает дела, касающиеся различных административных, организационных, имущественных, финансовых вопросов представителей разных сословий. Названия дел свидетельствует о их содержании: дело № 737 – «О причислении вольноотпущенного крестьянина Шашкина П.А. с семейством к Царскосельскому купеческому обществу. 19 декабря 1857 г. – 31 марта 1858 г.»; дело № 742 – «Журнал генеральной ревизии торговых, промышленных и ремесленных заведений в г. Петербурге по 4-му участку Петербургской части за 1898 год 9 копия»; дело № 743 – «О перечислении гродненского купца Костелянца Ю.Н. с семьей, в Петербургское купеческое общество (5 января 1899 г. 29 янв. 1899 г.); дело № 774 – «О зачислении Антонова В.В. в потомственное почетное гражданство г. Петербурга (21 января 1910 г. – 24 февраля 1910 г.)»; дело № 779 – «О зачислении Паля Р.Г. с семьей, в потомственное почетное гражданство города Петербурга (11 июня 1910-21 августа 1910 гг.)»; дело № 780 – «О зачислении мещанина г. Петербурга Путырского И.М. в потомственное почетное гражданство г. Петербурга (29 января 1910-4 марта 1910)»; дело № 787 «О зачислении в число потомственных почетных граждан Васильева С.В. (8 октября 1910-17 декабря 1910 гг.)»; дело № 788 «О зачислении в число потомственных почетных граждан сына купца Белосельского А.Н. в личное потомственное гражданство Спб. (23 февраля 1910-15 мая 1910 гг.)»; дело № 789 «О зачислении в число потомственных почетных граждан крестьянина-техника Петербургского общества электрических сооружений Брауна Г.И. (3 декабря 1910-15 февраля 1911 гг.)»; дело № 790 «О зачислении в число потомственных почетных граждан Колпинской мещанки Бычковой М.С. (2 6 января 1910-20 марта 1910 гг.)»; дело № 791 – «О записи купца Ванифатьева Г.М. в семей в купеческое сословие и зачислении в личное почетное гражданство г. Петербурга (29 января 1910-20 августа 1910 гг.)»; дело № 792 «О зачислении крестьянина Владимирской губ. Горбушина И.Н. в личное почетное гражданство г. Петербурга (30 ноября 1910-2 мая 1911 гг.)»; дело №

793 – «...то же сына псаломщика Старорусского уезда Громова В.И. (3 декабря 1910-15 января 1911 гг.)»; дело № 796 «О зачислении крестьянина Архангельской губернии Зайкова Д.И. к личным почетным гражданам г. Петербурга (7 декабря 1910-26 января 1912 гг.)»; дело № 799 «О зачислении купца Инге И.В. в личное почетное гражданство г. Петербурга (8 января 1910-21 февраля 1910 гг.)» и мн. др. При изучении данных источников история сословий наполняется необходимыми фактами и деталями повседневной жизни. С дела № 1842 начинаются – «Определения палаты о приписке к обществам и личные документы разных лиц на букву «А» (29 мая 1907 – 28 ноября 1916)»; дело № 1843 - то же на букву «Б» (23 января 1910-2 янв. 1917)» и заканчивается делом № 1859 – на первые буквы фамилий «Х-Я».

2 отделение 3 стол Фонда 479 (Опись 26., Петроградская казенная палата) касается наследственных дел. Например, дело № 1928 – «О передаче наследства умершего купца Бояринова Д.Н. его детям» (17 января 1909-5 мая 1913 гг.).

Имущественные и наследственные дела петербуржцев разных сословий находятся в фонде 479, Опись 20, том.1 (1859-1918 гг.). Так, 2 отделение, 2 стол содержит разнообразные документы: дело № 128 – «Дело графини Марии Александровны Стенбок (1905 г.)»; дело № 135 – «Дело крестьянина Дмитрия Михайлова Соболева (1910)»; дело № 141 – «Дело петербургского 2-ой гильдии купца Леопольда Германа Ивановича Берниц. (1910 г.)»; дело № 159 «Дело потомственного почетного гражданина Владимира Ивановича Олешина (1911 г.)»; дело № 160 – «Дело вдовы генерал-адъютанта княгини Марии Владимировны Оболенской (1911 г.)»; дело № 169 – «Дело статс-секретаря Петра Аркадьевича Столыпина (1911 г.)». Известные и неизвестные лица столичной губернии обретают дыхание реальных фактов, помещаются в среду своего имущественного существования, обязательств, долгов и т.д., будь-то дело № 171 – «Дело графини Александры Александровны Толстой (1911 г.)»; дело № 173 – «Дело Санкт-петербургского купца Михаила Ивановича Гусарского (1911)»; дело № 174 – «Жены статского советника Анны Ивановны Аладовой» и т.д.

В отдельные дела собраны сведения и документы, например, дело № 194 – «О доставлении поданному инспектору сведений о валовой доходности с недвижимых имуществ (особняков) (1911 г.)».

Во 2 отделе, 3 столе находятся дела умерших граждан, в которых можно почерпнуть информацию о переходе движимого и недвижимого имущества после кончины владельцев по наследству, прилагаются и духовные завещания, и постановления судов, и описи. Показательны разные документы известных и малоизвестных петербуржцев разных сословий: 207 – «Дело крестьянина Николая Никитича Копылова (1912 гг.)»; дело № 249 – «Дело умершего тайного советника Павла Николаевича Клушина (1886)»; дело № 252 – «Дело умершего Кронштадтского 2-гильдии купца Павла Ивановича Неустроева (1888)»; дело № 291 – «Дело князя Николая Максимилиановича Романовского (1891)»; дело № 307 – «О наблюдении за поступлением в казну пошлин с

наследственного имущества после умершего ген.-майора Николая Конрадовича фон Бреверта (1892); дело № 350 – “О наблюдении за поступлением в казну наследственной пошлины с имущества умершего купца Григория Андреевича Андреева 1894 г.”; дело № 539 – вдовы пот.поч. гражд. Александры Ивановны Якунчиковой 1897.; дело № 542 вдовы поручика Наталии Андреевны Лукиной; дело № 711 новолодожского 1 гильдии купца Михаила Родионовича Шарапова; дело № 1176 - вдовы действительного статского советника Варвары Силовны Урусовой 1905 и мн.др.

Петроградская Казенная палата дает представление об имущественном положении и неравенстве представителей разных сословий. Так, по донесению в Санкт-Петербургскую Казенную Палату Пристава 2 участка Рождественской части стало известно, что “После умершего 29 марта 1893 г. Санкт-Петербургской 2-ой гильдии купца Григория Ивановича Тельтевского, проживавшего по восьмой улице, в доме № 52, осталось имущество: 1) Недвижимое, заключающееся в 2-х каменных домах, 2-х таковых же и 1 –м деревянном флигелях, деревянных конюшнях, стоящее, примерно, 120 000 руб., которое находится в ведение родного сына покойного Василия Григорьевича Тельтевского, живущего в том же доме. 2) Движимое на сумму приблизительно 1 150 рублей” [1].

Можно сравнить с имущественным положением представителя духовного сословия - приходского священника. Судебный пристав Санкт-Петербургского Столичного Мирowego Съезда По 21 участку Космижский сообщал 12 апреля 18..(далее дата неразборчиво-Н.Д.) в Санкт-Петербургскую Казенную палату: “Имею честь при сем препроводить две копии с описей имущества, оставшегося после умершего 24 марта сего года протоиерея Василия Тихоновича Покровского и уведомились, что кроме того описано домашней движимости на 165 руб.... Итого по сему журналу описано восемь квитанций С.-Петербургского Общества Взаимного Кредита, не? Находящиеся в оном в обеспечении открытого кредита процентные бумаги, по нарицательной цене на сумму 56 тысяч 200 руб., представляемые душеприказчиком по завещанию умершего протоиерея Покровского надворным советником Валерианом Вишняковым, заявившим, что после умершего не осталось более никакого известного ему капитала, ни наличных денег, либо процентных бумаг, в чем принимает на себя ответственность по закону за неверное показание...” [2]. Наследниками по закону стали: сыновья умершего: Виктор и Всеволод Покровские к сумме: 34 054 р. 06 к. ; дочери умершего: Екатерина Покровская и Вера Клементьева к сумме 14 855 р. 94 к.; внучка умершего: Вера Афанасьевна к сумме: 7 429 р. 97 к.; жена умершего сына наследователя: Лидия Покровская – к сумме 3. 095 р. 83 к., которые получили причитающиеся им суммы[2].

В другом случае, согласно “Выписки Определения 13 сентября 1894 года по Указу Его Императорского Величества Санкт-Петербургский Окружной Суд, в 7 отделении, в следующем составе: Г. Председательствующий И.С.

Цветков Гг. Члены Суда: А.В. Гоббе, А.А. Лотков При Помощнике Секретаря А.И.Троцком при Товарище Прокурора

Слушал: Дело об утверждении к исполнению духовного завещания Княгини Екатерины Михайловны Волконской и нашел: п. 8) что, по заявлению душеприказчика, оставшееся после смерти завещательницы имущество кроме неподлежащей обложению наследственной пошлиною домашней бездоходной движимости на 4089 руб., заключается в наличных деньгах и % бумагах по законным оценкам на 168 997 руб. 18 коп., в доме в г. Гатчино, стоящем по высшей страховой оценке 50 000 руб. и в парве на 50 долей в имениях Петра Савича Невьянских железоделательных заводах и золотых промыслах в Екатеринбургском и Верхотурском уездах Пермской губернии, оцененном вместе с неполученным за 1893 г. дивидендом в 53 400 руб.

9) что при исчислении наследственной пошлины из общей стоимости наследства подлежит 2 000 руб., завещанные на украшение церкви, 500 руб. Шмагиной, 100 руб. Петыгиной, 5 000 руб в пользу приюта для девочек в г. Гатчино., 100 руб для раздачи бедным и 4079 руб. недоданного жалованья служащим, вознаграждения за медицинскую помощь и за уход во время предсмертной болезни завещателя, расходов на его погребение, недоимки государственного квартирного налога и долгов разным лицам за произведенные работы и поставки (Устав о пошлинах. Изд. 1893. ст. 153. п.3 (и 4, 159, 162, п. 1,2,3 и 5).

10) что из оставшегося затем имущества наследственные пошлины подлежат взысканию с 40 000 руб., завещанных дочери завещателя Надежде Вольме в размере 1 % или в количестве 400 руб, с 84 828 руб, составляющих ценность имущества, завещанного дочери его Наталье Базилевской, в размере 1 % или в количестве 848 руб. 28 коп. с капитала по законной оценке в 27 590 рублей завещанного в пожизненное пользование Марии Сергеевне фон Кубе и в собственность Нине Леонтьевне фон Кубе с Марии фон Кубе в размере 8 % в половинном количестве 1103 руб. 60 коп. и с Нины фон Кубе в размере 8 % или в количестве 2207 руб. 20 коп., с 50 000 руб стоимости дома в г. Гатчино, завещанного Марии Сергеевне фон Кубе в размере 8 % или в количестве 4 000 руб. и 58 200 руб. 18 коп. стоимости, по законным оценкам, всего остального завещанного ей же денежного капитала а размере 8 % или в количестве 4656 руб. (Устав о пошлинах изд. 1893 г. ст. 152, 154 п.1 и 4, 155, 156, 158, 177-180) [3].

Духовные завещания лиц свободных творческих профессий также находятся в фонде Петроградской Казенной палаты. Например, Определение 16 января 1896 года по указу Его Императорского Величества Санкт-Петербургский Окружной Суд, в VIII Отделении в составе: Гг. Председателей Е.Ф. Купфер, Г.Г. Члены Суда: А.В. Гоббе, А.А. Летков, выслушав дело об утверждении к исполнению духовного завещания некласного художника Петра Ивановича Подозерова. Постановил: что согласно заявлению душеприказчиков, оставшееся после завещателя имущество, кроме домашней бездоходной

движимости, заключается в наличных деньгах на 222 руб. 89 коп., в процентных бумагах по законной оценке за исключением долга С.-Петербургскому Обществу взаимного кредита, на 38 039 руб и в доме в С.-Петербурге, стоящем по высшей залоговой оценке, за исключением долга С.-Петербургскому Кредитному Обществу и недоимки оценочного сбора 22 851 руб. 89 коп., и что, сообразно с вышеизложенным и в виду отказа всего имущества в собственность детям завещателя, наследственная пошлина подлежит взысканию с суммы 61 113 руб. 78 коп. в размере 1 % (Устав о пошлинах. Ст. 152, 153 п.4, 154 п.1, 156, 158, 159, 162 п.3 и 4, 178 и 180) [3].

Согласно Определению от 8 октября 1896 г. Санкт-Петербургский Окружной суд слушал дело об утверждении в правах наследства к имуществу временного С.-Петербургского 2-ой гильдии купца Федора Андреева Андреева Окружной Суд нашел, что наследственное имущество заключается: в домашней бездоходной движимости, составляющей предмет торговли и промысла на 8 500 руб., в процентной бумаге на 215 руб. в недвижимом имении на 56 000 руб., а всего за исключением долга по закладной С.Петербургско-Тульскому Земельному Банку 12 491 руб. 63 коп. – по 52 323 руб. 27 коп.

Определил: к имуществу умершего временного купца из крестьян Тверской губернии Федора Андреева Андреева утвердить в парвах наследства сыновей его крестьян Андрея, Илью и Федора Федоровичей Андреевых каждого в $\frac{7}{24}$ части движимых и $\frac{13}{42}$ частях недвижимого и дочь его Александру Федорову Андрееву в $\frac{1}{8}$ части движимого и $\frac{1}{4}$ части недвижимого, взыскав с них 523 руб. 23 коп. наследственной пошлины, рассрочив уплату ее на два года в порядке 165 ст. Устава о пошлинах и наложив в обеспечение поступления ее запрещение на недвижимое имение, сотоящее в С.-Петербурге, Нарвской части, 3 участка [4].

1 ноября 1896 г. Санкт-Петербургский Окружной суд слушал дело об утверждении в правах наследства в имуществу потомственного почетного гражданина Александра Дмитриевича Подкованцева Суд нашел: 1), что имущество заключается, кроме домашней бездоходной движимости, в наличных деньгах на 11 224 руб. 07 коп. процентных бумагах, по высшей законной оценке на 62 994 руб., долговых документах на 1632 руб. 37 коп. и движимости, составляющей предмет торговли на 6 900 руб.; 2, что, таким образом общая стоимость всего наличного имущества по высшей законной оценке определяется в 81 118 руб. 07 коп.; 3, что из означенной стоимости надлежит исключить долг в сумме 10 000 руб, по залогу процентных бумаг в Санкт-Петербургском Городском Кредитном Обществе и расходы на лечение и погребение... в сумме 2873 руб. 19 коп., а всего 12873 руб. 19 коп., и Постановил:: к движимому имуществу умершего потомственного почетного гражданина Александра Дмитриевича Подкованцева утвердить в правах наследства сестру его вдову потомственного почетного гражданина Елизавету Дмитриевну Кожевникову, взыскав с нее наследственные пошлины 2729 руб. 80 коп., о взыскании той же пошлины в размере 4 % с долгового имущества при

действительном получении [5]... (торговал маслом растительным и животным – Н.Д.). Были сданы по описи вещи, документы и денежные знаки, не принадлежащие покойному, а находящиеся у него по должности председателя Борисоглебского благотворительного общества.

15 марта 1896 года Санкт-Петербургский Окружной суд слушал “Дело об утверждении к исполнению духовного завещания потомственного почетного гражданина Людвиг Густава Юлия Гейзе и нашел: п.8) что имущество завещателя заключается в наличных на сумму 11 226 руб. 40 коп. и в процентных бумагах на сумму 210 600 руб. по законной оценке всего на сумму 221 826 руб. 40 коп. из каковой суммы не подлежат налагать? Наследственной пошлины 63413 руб. 79 коп., составляющие долги завещателя и издержки на его погребение, а потому наследственная пошлина по настоящему делу должна быть взыскана с суммы 158 412 руб. 61 коп. [6] и постановили, что имущество завещателя переходит к его жене.

Исходя из духовного завещания также распределялось имущество действительного тайного советника Раева. Архивная справка 1901 г. Санкт-Петербургского Окружного Суда подтверждает это: “1. На... (дезинфекцию) и на мои похороны с отвозом тела в Вязовку а равно устройство склепа и памятника назначаю 3 000 руб. 2) Из принадлежащих мне 6 % облигаций ... 6 000 ... передать в Императорский Университет для образования особого капитала тайного советника А.Ф. Раева, проценты с которых в количестве 360 руб...надлежит выдать в стипендии. 3. Из имеющихся у меня 6 %...4 ½... передать в Духовное ведомство для Саратовской епархии. Из них проценты с 2 ½ тыс. должны сосавить стипендию в Сормоской Духовной Семинарии, а проценты с остальных 2 000 назначить на образование в Саратовском женском епархиальном училище <...>[7, Л. 23] передать в Духовное ведомство 50 000 руб. для образования на оные...особого капитала тайного советника А.Ф. Раева проценты с этого капитала должны быть ежегодно выдаваемы: а) моим бедным родственникам до восьмой ст. включительно, к какому бы сословию они не принадлежали и где бы не имели жительства...в количестве не менее 100 руб. в год на каждое отдельное семейство, а одиноким ½. Б) заштатным бедным церковнослужителям Саратовской губернии и их вдовам, а равно детям их Совершеннолетним неспособным к личному труду и несовершеннолетним по мере нужды.

6. Священнику Н. О. Раеву и его жене, а равно 2 детям их по... каждому, а всего 4000.

7. Сыновьям моего двоюродного брата – врачу... коллежскому советнику Ефеиму Сергеевичу Маслову и надворному советнику Владимиру Маслову, служащему по почтовой пяти в г. Сенгилев, Симбирской губернии по 3000 руб....

10. дочерям воспитанницы моим и племянницы покойной жены священника Знаменской церкви в Санкт-Петербурге Анастасии Ивановны Аквиланиной – Нине, Марии и Вере каждой по 10 000 рублей с тем, чтобы % с

денежных моих бумаг, находящихся на хранении в Государственном Банке, выдавались им на завещаемую сумму (по совершеннолетию или по выходу в замужество-Н.Д.). [7, л.24.] выдать из принадлежащих мне сумм.

а) жене священника села Вязовки Елене вВасильевне Монасветовой с ее четырьмя дочерьми 4 000, каждой по равной части. 3) пяти детям вдовы священника Ксении Семеновны Троицкой и ей самой каждому по 1 000 рублей, а всего 6 000 рублей. В) двум внукам и одному внуку проживающим в с. Вязовке вдове дьякона Настасье Семеновне Ивановской? И ей самой каждому по 1000 руб., а всего 4000 рублей...[7, л.25]. (далее – родственникам – Н.Д.).

“МВД Шлиссельбургская Уездная Земская Управа 24 мая 1906 г. № 1828 г. Шлиссельбург сообщали в С.-Петербургскую Казенную Палату 25 мая 1906 г.” о том, что “вследствии отношения от 12 мая с.г. за № 7347 Шлиссельбургская Уездная Земская Управа имеет честь сообщить Казенной Палате, что по книгам Управы во владении Потомственного Почетного Гражданина Николая Александровича Лейкина, числится недвижимое имущество, состоящее при деревне Мустолово, Шлиссельбургского уезда, в котором числится земли I разряда – 54 дес. 102 кв. г., II разряда – 29 десятин и III разряда – 29 десятин – 12 98 кв. с., а всего 112 дес. 1330 кв. саж., лценной для обложения земскими сборами, считая дес. I разряда 33 руб. 33 к. и II раз. 3 руб. (земли III разряда, как не удобные, земскими сборами не облагаются, а потому не оцениваются): в 1 886 руб. 82 коп.: По табели же законной оценки земель Шлиссельбургского уезда, земля в означенном имении относится к III местности уезда и оценкою по 15 руб. за десятину. [8, Л.26].

Здесь же “С.-Петербургская Городская Управа 13 мая 1906 г. № 070075 на основании ст.9 Положения о пошлинах с имуществ, переходящих безмездными способами, Палата покорнейше просит сообщить, в какую сумму на 1906 год оценено для взимания городского сбора недвижимое имущество, принадлежавшее умершему 6 января 1906 года потомственному почетному гражданину Николаю Александровичу Лейкину и находящееся в Петербургской части 3 участка по Большой Дворянской улице под №№ по табелям 1846 г.(07) 966, 1874 г. и 1900 г. – 1581, а помещений 12, а также о том, не значится ли за умершим еще какого-либо другого недвижимого имущества.

Имущество потомственного почетного гражданина Николая Александровича Лейкина, Петербургской части 3 участка по Большой Дворянской улице № 12 Таб. 1846 г. № 1131, 1874 г. 966 и 1900 г. № 1581 значилось с Городскою оценкою на 1906 год в сумме 16 223 руб.” [8, Л.25].

30 мая 1897 г. Санкт-Петербургский Окружной суд слушал дело об утверждении в правах наследства к имуществу жены генера-майора Надежды Федоровны Клейгельс. Суд нашел, что имущество заключается в недвижимом имении в Новоладожском уезде в количестве 1600 десятин земли, не подлежащей обложению пошлиною, и в процентных бумагах по законной купчей их; на 17 960 руб. и постановил: к имуществу умершей 6 апреля 1897 г. жены генерал-майора Надежды Федоровны Клейгельс, за выданном мужу ее

генерал-майору Николаю Васильевичу Клейгельс $\frac{1}{4}$ части из движимого и $\frac{1}{7}$ части недвижимого, утвердить в парвах наследства, в равных частях, ея сыновей Георгия и Алексея Николаевичей Клейгельс; взыскать с них пошлины 179 р. 60 к. [9, Л.10]. После смерти жены генерал-майора Надежды Федоровны Клейгельс, числятся следующие земли, состоящие в Новоладожском уезде Солецкой волости в пустошах: 1) Чедры пустоши 1-я часть: мерою сенокосной земли 2 десятины, 2) «Киреши сельцо» усадебной 1 десятина 100 сажень, пахотной 22 десятины 200 сажень, сенокосной 113 десятин 1368 сажень леса и прочих угодий 606 десятин 2020 саж и неудобной 164 десятины 1500 сажень – всего 908 десятин 388 сажень.

3) «Замошье пустоши 1-я часть» сенокосной 6 десятин 1200 сажень, леса и прочих угодий 508 десятин 1038 сажень и неудобной 800 сажень – всего 515 десятин 638 и 4) «Долгия Лядины» пахотной 2 десятины 300 сажень леса и прочих угодий 369 десятин 1437 саж и неудобной 916 саж. – всего 372 дес. 253 саж. а всего вообще 1 797 десятин 1 279 саж. означенные земли для обложения земским сбором...оценены в 11 147 руб.... действительная стоимость земли выражается в оценке по табели 1883 г. т.е. в размере 31 623 руб...[9, Л.10].

Можно сравнить с другим случаем. 21 марта 1897 г. Санкт-Петербургский Окружной суд слушал: Дело об утверждении в правах наследства к имуществу протоиерея Александра Андреевича Измайлова. Суд нашел, что имущество заключается: в домашней бездоходной движимости, в наличных деньгах 563 р. 85 к. и в процентных бумагах стоящих по законной оценке 76 990 руб, причем стоимость германской марки принята в 45 коп <...>[10]. Затем суд постановил: в имуществе умершего 24 января 1893 г. протоиерея парвосальвной придворной в гор. Карлскруя церкви Александра Андреевича Измайлова утвердить в парвах наследства сыновей его Виктора и Константина Александровых Измайловых, каждого в $\frac{1}{8}$ части движимого и $\frac{2}{7}$ частей недвижимого Александру, Ольгу Александровичей Измайловых, надежду Александрову по мужу Остроумову и Анастасию Александрову по мужу Кениг, каждую в $\frac{1}{8}$ части движимого и $\frac{1}{14}$ части недвижимого имущества...[10]. Об имущественном положении приходских священников свидетельствуют такие наследственные дела. Например, 20 февраля 1901 г. Санкт-Петербургский Окружной суд слушал: дело о наследстве после Василия Глебова. Окружной суд нашел, что наследственное имущество заключается в наличных деньгах на 1143 р. 10 к., в процентных бумагах на 84 011 р. 17 к. и долговом документе на 600 руб. Определения: к имуществу умершего 10 июня 1900 года протоиерея Василия Федорова Глебова утвердить в правах наследства племянников его: генерал-майора Николая Иванова Глебова, Соликамского мещанина Николая Иванова Глебова и дворянина Константина Николаева Глебова и племянницу его жену канцелярского служителя Анну Ивановну Троицкую каждого $\frac{1}{4}$ части...[11].

Таким образом, документы Петроградской Казенной Палаты подтверждают существующие теории об эволюции сословной жизни в России,

о правовом и имущественном положении представителей разных сословий, о ситуации постепенного стирания граней между сословиями на рубеже XIX- XX вв.

Список литературы:

1. ЦГИА СПб., Ф.479., Оп. 346., Д.20 (30 апреля 1893 – 20 октября 1893), Л.16.
2. ЦГИА СПб., Ф.479., Оп.20., Д.754 (11 августа 1900 г.), Л.1-3.
3. ЦГИА СПб., Ф. 479., Оп.20., Д.353, Л.28-29.
4. ЦГИА СПб., Ф.479, Оп.20, Д.408, Л.9.
5. ЦГИА СПб., Ф.476, Оп.20, Д.425., Л.28.
6. ЦГИА СПб., Ф. 479., Оп.20., Д.481., Л.13.
7. ЦГИА СПб., Ф. 479., Оп.20., Д.851. (Тайный советник Александр Федорович Раев), Л. 23-25.
8. ЦГИА СПб., Ф.479., Оп.20., Д.1212, Л. 25- 26.
9. ЦГИА СПб., Ф. 479., Оп.20., Д.544.
10. ЦГИА СПб., Ф.479., Оп.20., Д.550, Л.5.
11. ЦГИА СПб., Ф.479., Оп.20., Д.776., Л.8.

Дубинина Алла Петровна (Республика Беларусь)
старший преподаватель
Белорусско-Российский университет

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ДИАЛОГА М. БУБЕРА В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация: Проблема взаимоотношения человека с Другим, с миром Другого никогда не теряла актуальности. В современную эпоху – эпоху множественных конфликтов на различной почве, обращение к человеку, понимание человека сквозь призму отношений с другими людьми, возвращение человека к Духу и вечным ценностям в гуманистической философии М. Бубера придаёт смысл и направленность человеческим отношениям через мир Встречи, мир Диалога, мир Другого. Диалог возможен у М. Бубера между человеком и Богом, между человеком и вечностью, между человеком и миром. Значительным вкладом в мировую философию М. Бубером является открытие им новой реальности отношения Я - Ты, которая утверждает философию диалога. В качестве центральной идеи философии диалога М. Бубер избирает идею сосуществования Я с другой личностью, так как существование человека в мире разворачивается только в Со - бытии с Другими. Суть подхода М. Бубера к проблеме диалога заключается в убеждении о том, что именно коммуникация как явление порождает и раскрывает истинное предназначение человека. Главным условием настоящего, подлинного диалога философ считает осознание и принятие инаковости Другого. Настоящий диалог возникает там, где есть Мы и есть бытие Между.

Ключевые слова: диалог, Другой, мир Другого, инаковость, коммуникация, гуманизм, встреча.

UPDATING THE CONCEPT OF DIALOGUE BY M. BUBER IN THE CONTEXT OF TEACHING PHILOSOPHICAL AND CULTURAL DISCIPLINES

Summary: The problem of a person's relationship with the Other, with the world of the Other, has never lost its relevance. In the modern era - the era of multiple conflicts on various grounds, the appeal to man, the understanding of man through the prism of relations with other people, the return of man to the Spirit and eternal values in the humanistic philosophy of M. Buber gives meaning and focus to human relations through the world of Meetings, the world of Dialogue, the world of the Other. Dialogue is possible in M. Buber between man and God, between man and eternity, between man and the world. A significant contribution to world philosophy by M. Buber is his discovery of the new reality of the I-You relationship, which affirms the philosophy of dialogue. As the central idea of the philosophy of dialogue,

M. Buber chooses the idea of coexistence of I with another person, since the existence of a person in the world unfolds only in So - being with Others. The essence of M. Buber's approach to the problem of dialogue lies in the conviction that it is communication as a phenomenon that generates and reveals the true purpose of man. The philosopher considers the awareness and acceptance of the otherness of the Other to be the main condition for a real, genuine dialogue. A real dialogue arises where We are and there is being Between.

Keywords: dialogue, Other, Other world, otherness, communication, humanism, meeting.

Центральной идеей диалогической философской системы М. Бубера является представление об изначальной двойственности существования человека в мире и ситуации сосуществования с другой личностью. В современном философско-культурологическом знании М. Бубер является, пожалуй, самым значимым представителем диалогической позиции в описании и понимании смысла отношений между людьми и миром как Универсумом.

Проблема взаимоотношения человека с Другим, с миром Другого никогда не теряла актуальности. В современную эпоху – эпоху множественных конфликтов на различной почве, обращение к человеку, понимание человека сквозь призму отношений с другими людьми, возвращение человека к Духу и вечным ценностям в гуманистической философии М. Бубера придаёт смысл и направленность человеческим отношениям через мир Встречи, мир Диалога, мир Другого.

Диалог возможен у М. Бубера между человеком и Богом, между человеком и вечностью, между человеком и миром. Мир представляется в понимании философа как изначально двойственный, двойственность укоренена в основании всего сущего. Поэтому, исходя о представлении об изначальной двойственности, возникают отношения: «В начале есть Отношение» [2]. «Отношение» в философии М. Бубера есть некоторое соотнесение человека с его предстоящим, предстоящим в данном контексте может быть другой человек, явления органической или неорганической природы, некая духовная сущность. Но именно человек обладает способностью задавать и определять способ своего существования в мире, а также способ существования мира в целом. Взаимосвязь мира и человека, способность человека задавать мир и себя в этом мире М. Бубер связывает с «основными словами», таковыми у философа являются Я -Ты и Я - Оно.

Всякая действительность в интерпретации М. Бубера представляет собой отношение, лишь тот участвует в действительности, кто состоит в отношении. Участие в действительности тем полнее, чем непосредственнее прикосновение к ней. Участие в действительности и есть участие в бытии, где нет участия, нет действительности, соответственно и нет бытия. Но подлинная субъективность бытия у М. Бубера может быть понята лишь в динамике, в этой субъективной подлинности образуется и крепнет человеческое стремление к высокому,

духовному, полному участию в бытии. Здесь же формируется и достигает расцвета духовная составляющая личности.

Значительным вкладом в мировую философию М. Бубером является открытие новой реальности отношения Я - Ты, которая утверждает философию диалога. М. Бубер считает именно отношение Я - Оно истинным и выдвигает его «В противовес гносеологическому отношению Я - Оно. Истинное отношение Я - Ты позволяет вступить в диалог со всеми существами, главным образом, с человеком и Богом. «Встреча» между Я и Ты покоится на откровении и означает диалог между субъектами» [4].

Основы новой гуманистической философии М. Бубера, которая в современной философии рассматривается как оригинальный вариант философской антропологии, созрели под влиянием гуманистических лекций В. Дильтея и Г. Зиммеля. Собственно размышления М. Бубера в контексте отношении Я - Ты затрагивают целый спектр антропологических проблем: В чём истинное предназначение человека? Каково отношение человека к себе и миру? В чём заключается уникальность и неповторимость человека? Каковы отношения Человека и Универсума? Человека и Бога?

Ключевой темой во всей философии М. Бубера является принцип постижения становления человеческого Я через отношение к Ты. Здесь философом выделяются три основных сферы, в которых могут возникать и развиваться отношения: первая сфера – жизнь природы, в ней фиксируется нечто тёмное, доречевое, отношения развиваются почти во тьме, это отношения Я к Оно; вторая сфера – непосредственно жизнь человека, здесь отношения приобретают речевую форму и происходит диалог Я и Ты; третья сфера – жизнь Духа, духовных существ – сродни миру идей Платона, в этой сфере ещё трудно услышать Божественное, но уже ощущается бытие идей, стремящихся создавать образы, здесь начало формирования отношений к Другому как к ТЫ, но нив коем случае не как к объекту. М. Бубер утверждает, что истинное человеческое Я – это Я утверждающее бытие Другого.

В работе «Я и Ты» антропологическая, гуманистическая ориентированность философии М. Бубера достигает своего ярчайшего раскрытия. Здесь истинная сущность человека определяется в соотнесённости в Со - бытии. Я - Ты предстаёт как отношение Кто-то в отличие от Я - Оно (что - то). «Основное слово Я -Ты может быть сказано только всем существом. Сосредоточение и сплавление в целостное существо не может осуществиться ни через меня, ни без меня: я становлюсь Я, соотнося себя с Ты; становясь Я, я говорю Ты. Всякая действительная жизнь есть встреча» [2]. В этой фразе М. Бубера как нельзя лучше отражена суть отношения Я - Ты.

Развёртывание понимания отношения Я - Ты далее продолжается у М. Бубера через категорию Любви. Любовь, по мнению философа, не является метафорой – это действительность: «любовь не присуща Я таким образом, чтобы Ты было лишь ее содержанием, ее объектом; она между Я и Ты. Тот, кто не знает этого всем своим существом, не знает любви, хотя и может связывать с

ней те чувства, которыми он наслаждается, которые переживает, испытывает, выражает. Любовь есть охватывающее весь мир воздействие. Для того, кто пребывает в любви и созерцает в ней, люди освобождаются от вовлеченности в сутолоку повседневного. Добрые и злые, мудрые и глупые, прекрасные и безобразные, все они становятся для него Ты - разрешенными от уз» [2].

Таким образом, философ определяет любовь как Ответственность, ответственность Я за Ты, именно в Любви есть то, чего не может быть ни в каком другом чувстве. «Любовь равна для всех: для тех, кто спасается, кто спасся, кто пребывает в покое, чья жизнь заключена в жизни любимого человека, кто пригвождён кресту мира. Становясь Ты, человек становится Я, всё остальное приходит и уходит, события чередуются, но в каждом событии всё сильнее обозначается сознание Я» [2].

М. Бубер в результате достаточно длительных рассуждений приходит к выводу о том, что отношение (слово) Я - Ты связано с внутренним смыслом основного слова Я - Ты, но не с основным словом Я - Оно (здесь другая взаимосвязь). Ибо Я - Оно проявляется как себе особенное и субъектное (опыт, действие, использование, у М. Бубера – *Eigenwesen*. Отношение (основное слово) Я - Ты проявляется как личность и субъективное Я, личность же проявляется, когда вступает в отношение с Другим. Итак, кто состоит в отношении, в отношении с Другим полностью включён в бытие. Если Я выходит из отношения, оно не теряет своей действительности (участие остаётся вложенным), М. Бубер называет это «в нем остается семя». Это и есть та область субъективности, где человек одновременно связан и обособлен.

Теперь вступаем в область сильнейшей и глубокой действительности, которую философ связывает с Богом. Всемогущий Бог в интерпретации М. Бубера есть сплавленное воедино Я и безграничное Ты. Это сплавленное воедино Я сродни единству Души, когда все силы сосредоточены в одном центре, это мгновение, которое решает всё, но только не отказ от собственной личности. Происходит то, что М. Бубер обозначает Единое Мыслящее, осуществимое при погружении, когда мир становится чистым субъектом, однако здесь не может быть никакого мыслимого без мыслящего. Единое Мыслящее не может быть изречено, но каждый человек может сказать Ты, ради этого есть и Я и Ты – это и есть диалог у М. Бубера, диалог есть и речь и дух, речь в этом случае становится деянием Бога.

В своей знаменитой работе «Я и Ты» М. Бубер определяет, что есть Ты в этом мире и как Ты включено в отношение. Ты предстаёт у философа как то, что не имеет объекта, не имеет никакого Нечто, «где произносится Ты, нет никакого Нечто. Ты безгранично. Кто произносит Ты, не имеет никакого Нечто, не имеет ничего. Но он вступает в отношение. Как Опыт мир принадлежит основному слову Я - Оно. Основное слово Я - Ты утверждает мир отношений [2]». Ты встречает человека через благодать, но Ты нельзя обрести в поиске и опыте, Ты встречает человека, когда он вступает в непосредственное отношение с ним. Слово Я - Ты может быть сказано лишь всем существом

человеческим, человек становится собой лишь через отношение к Ты: «Я становлюсь собой лишь через мое отношение к Ты; становясь Я, я говорю Ты. Всякая подлинная жизнь есть встреча» [2]. Между Я и Ты ничего не стоит, ни абстракция, ни фантазия, ни знание, но в этом отношении человек и его память преобразуется и стремится к полноте целого, устремляется в явленность из мечты, средства не имеют значения в этом отношении. И здесь, когда средства становятся ненужными и не имеющими никакого значения и происходит Встреча.

Основная идея отношения Я - Ты у М. Бубера заключает в стремлении отыскать третий, уникальный путь между отношением объективизма (Я - Оно) и отношением индивидуализма, духа (Я - Ты). М. Бубер предлагает свой собственный путь – это путь сосуществования человека с другой личностью, он разграничил сферы Я - Оно и Я - Ты, что позволило в дальнейшем философу обосновать предмет новой философии – философии диалога, в которой анализируется истинное предназначение человека.

В качестве центральной идеи философии диалога М. Бубер избирает идею сосуществования Я с другой личностью, так как существование человека в мире разворачивается только в Со - бытии с Другими. Суть подхода М. Бубера к проблеме диалога заключается в убеждении о том, что именно коммуникация как явление порождает и раскрывает истинное предназначение человека. Коммуникация диалога возвращает человека в его аутентичность, но эта аутентичность (аутентичное бытие человека) не связывается философом ни с коллективизмом, ни с индивидуализмом. Феномен формирования индивидуального сознания заменён М. Бубером на феномен уникальности субъекта общения. Идеи М. Бубера повлияли на творчество философов – исследователей коммуникационных процессов (М. Бахтин, К. Ясперс).

Диалогический принцип в философии М. Бубера строится на двух типах человеческих отношений (Я - Оно, Я - Ты) и трёх сферах диалогических отношений. Первая сфера касается жизни в природе, здесь наблюдается доречевая форма, о отношение колеблется ещё во мраке. Вторая сфера касается жизни с людьми, где отношение, в основном, связано с речью, здесь присутствует оформленная речь. Третья сфера есть жизнь с духовными сущностями, отношение здесь открывает себя, но не обладает речью, но порождает её. В диалогических отношениях Я - Ты присутствует взаимность, искренность, коммуникация осуществляется «здесь - и - теперь». Это отношение характеризуется всем существом Я, ты здесь воспринимается как уникальное и неповторимое.

Диалог в отношении Я - Ты возникает неожиданно, и ничто не в силах его удержать. Мир Я - Ты олицетворяет собой в ситуации диалога мир встречи с Другим человеком, это мир живой сопричастности и в данном случае Ты становится не объектом, но Ты вторгается в жизнь Я и меняет её.

Диалог в отношении Я - Ты происходит в особой межчеловеческой сфере, когда другой человек воспринимается как объект – объект для наблюдения,

использования, анализа). Именно в этой сфере, полагал М. Бубер, и происходит самое важное – Встреча, когда люди открыты для общения, но в то же время автономны и независимы. Здесь и осуществляется истинный диалог Я - Ты. В этой сфере возможно преодоление индивидуализма и коллективизма как крайних позиций. Именно в диалоге «Человек обретает своё Я, свой смысл и судьбу, подлинная жизнь свершается во встрече» [2].

М. Бубер выделяет три вида диалога, первый вид – подлинный диалог (настоящий диалог, где каждый из участников ориентирован на личность другого и обращается к нему именно как к личности); второй вид – диалог технический (данный вид преследует прежде всего цель или обеспечение согласования деятельности участников); третий вид – монолог, который замаскирован под диалог (это подобие дискуссии, когда говорящий имеет желание утвердиться в собственном тщеславии, также это может разговором друзей, в котором каждый считает себя величиной несомненной и важной, при этом другой является величиной относительной); третий вид диалога подразумевает беседу влюблённых людей, когда каждая из сторон данного вида диалога наслаждается общением друг с другом, переживается величие души каждого участника данного диалога.

Главным условием настоящего, подлинного диалога философ считает осознание и принятие инаковости Другого. Так, настоящий диалог возникает там, где есть Мы и есть бытие Между. Но результаты подлинного диалога заранее никому неизвестны, в результате такого диалога возможен совершенно непредсказуемый ответ, такой диалог таит в себе множество сюрпризов для обеих сторон. Встречу одного с Другим М. Бубер определяет как Мы, суть настоящего диалога заключается не в том или ином участнике и совершенно не в том реальном мире, где пребывают и люди и вещи. В подлинном диалоге преодолевается индивидуалистическое начало человека, только правдиво говорящие люди могут включиться в подлинный диалог. Концептуальные основы философии диалога запечатлены в работе М. Бубера «Диалог» [1].

Диалог может происходить и в форме постановки вопроса, тогда диалог не ограничивается лишь общением, но два общающихся человека должны быть обращены друг к другу независимо от их меры активности и сознания активности. Диалог может приобретать форму и наблюдения, и созерцания, и проникновения. В диалоге созерцания не ставится задача, не испытывается напряжение, здесь человек спокойно ждёт то, что ему дано увидеть или услышать. В этом виде диалога есть полная свобода. По мнению М. Бубера, все великие художники были созерцателями. Но и созерцание бывает разного рода, так у созерцателя и у наблюдателя общим является установка, а именно желание воспринять другого человека объектом, имеющим предметные формы.

Человек, который живёт диалогически, даже находясь в крайнем одиночестве, обретает глубокое диалогическое состояние, оно придаёт ему предчувствие силы взаимности, монологическое существование даже в ситуации общения не выходит за пределы своей же самости. М. Бубер,

рассуждая о видах диалогического и монологического существования, приводит пример о людях, с головой уходящих в общественную деятельность, но при совершенно неспособных говорить с другим человеком. Диалог является творением человеческим, диалог сотворён человеком, в какой бы форме оно проявлял себя. Диалог предстаёт у М. Бубера как величественная действительность, действующая действительность, действительность живых существ, доверенная им и за которую они в ответе. Такова последняя интерпретация концепта «Диалог» у М. Бубера.

М. Бубер в современной философии является тем философом, который определяя концепт «диалог», перемещает его в поле индивидуальной человеческой картины мира: «Основное звено в научной деятельности М. Бубера занимает исследование уникальной природы и всеобъемлемости диалога, раскрывающее извечные аксиомы бытия человека с миром посредством взаимоотношения, сосуществования и наличествования» [4]. Именно диалогичность является основой в установлении отношений между человеком и миром, полагал М. Бубер, благодаря диалогичности развивается культура и стремится к прогрессу. Концепция диалога М. Бубера вызрела в дискуссии с французским философом Э. Левинасом, между мыслителями началась полемика после опубликования статьи Э. Левинасом «Мартин Бубер и теория познания» (1963), статья сопровождалась критическими замечаниями по поводу позиции о диалоге М. Бубера. Э. Левинасу принадлежит концепция феноменологии диалога, которая создаётся как некоторая оппозиция положениям о диалоге М. Хайдеггера. Э. Левинас, создавая свою концепцию, отвергает все онтологические проблемы, связанные с диалогом, и помещает концепт «диалог» в область трансцендентальности как абсолютности, структура диалога у него предстаёт как структура чистой возможности [5, с. 98].

Диалог у Э. Левинаса не есть диалог человека с миром, не есть отношение Я - Ты, как-то у М. Бубера, диалог Э. Левинаса есть самоорганизующаяся система, которая ищет смыслы лишь внутри себя. Таким образом, в попытке определения диалога М. Бубер и Э. Левинас стоят на разных онтологических и гносеологических ступенях. Дискуссия по поводу концептуального содержания диалога продолжалась между философами ещё не один год. В результате американский философ М. В Фридман предложил высказаться относительно концепций М. Бубера и Э. Левинаса другим мыслителям, результатом чего явился сборник «Философские вопросы» (1964). Э. Левинас в последние годы творчества пересмотрел свою позицию в сторону большего принятия философии диалога М. Бубера.

Итак, центральной идеей всей антрополого - экзистенциальной, теологической философии М. Бубера является Диалог как диалог между человеком и миром, человеком и Богом, между Я и Ты, Я и Оно. По мнению российского философа, культуролога, антрополога П. С Гуревича «именно М. Бубер существенно обогатил философскую антропологию. Выраженное им

прозрение, уходящее своими корнями в библейскую традицию, просто и величественно: жизнь человека в диалоге с другими людьми, которые ему подобны. Этот диалог созидателен и спасителен, когда он осуществляется при посредстве Бога, его заповедей о нравственности и любви. Именно в этом диалоге выявляется жизненность и самого Бога. Так, Мартин Бубер всем своим творчеством ответил на философские представления XX века, на идеи «смерти Бога» и «смерти Человека [3].

Осознание диалогического способа общения явилось результатом длительного развития философской мысли. Данная проблема затрагивается в трудах Н. А. Бердяева, В. В. Розанова, Ф. М. Достоевского, у М. М. Бахтина, М. Шелера, Э. Левинаса. Однако иерусалимский философ, теолог М. Бубер представил миру философии исключительную концепцию диалога как мира встречи, где раскрывается подлинное бытие человека с собой, с Другим, с Богом, с Ты и Оно. Идеи М. Бубера повлияли на творчество многих мыслителей, вершиной творчества М. Бубера считается его работа «Я и Ты», которая открыла для многих философов новые пути к исследованию теории коммуникации, наиболее яркими представителями, продолжавшими проводить в жизнь идеи М. Бубера являются М. М. Бахтин и К. Ясперс. Сегодня концепция диалога М. Бубера чрезвычайно актуализируется, ибо причина многих современных конфликтов кроется именно в неприятии и недопонимании Другого. М. Бубер призывал человека к истинной толерантности, которая и есть естественное принятие Другого и его неповторимости, уникальности, инаковости. Идея диалога, которую провозглашал и отстаивал М. Бубер в своих трудах, возможно, должна стать центральной парадигмой развития человека и мира в XXI столетии.

Список литературы:

1. Бубер, М. Диалог. Перевод М. И. Левиной (библиотека Якова Кротова). – / М. Бубер. – URL: http://krotov.info/library/02_b/ub/er_00.htm (дата обращения: 5.11.2023).
2. Бубер, М. Я и Ты. / М. Бубер. – URL: <https://libcat.ru/knigi/religioznaya-literatura/religiya/5942-martin-buber-ya-i-ty.html> (дата обращения: 5.11.2023).
3. Гуревич, П. С. Философская антропология М. Бубера. / П. С. Гуревич. – URL: <https://pa.iphras.ru/article/view/6945/3513> (дата обращения: 3.11.2023).
4. Длугач, Т.Б. Диалог в современном мире: М. Бубер – М. Бахтин – В. Библер / Т. Б. Длугач. – URL : [file:///C:/Users/Admin/Downloads/dialog-v-sovremennom-mire-m-buber-m-bahtin-v-bibler%20\(6\).pdf](file:///C:/Users/Admin/Downloads/dialog-v-sovremennom-mire-m-buber-m-bahtin-v-bibler%20(6).pdf) . (дата обращения: 3.11.2023).
5. Лифинцева, Т. П. Философия диалога Мартина Бубера / Т. П. Лифинцева. РАН. Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 1999. – 133 с.
6. Лифинцева Т. П. К философской концепции диалога (От М. Бубера к В. С. Библеру) / Т. П. Лифинцева. – URL: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/k-filosofskoy-kontseptsii-dialoga-ot-m-bubera-k-v-s-bibleru.pdf>. (дата обращения: 3.11.2023).

Жолудов Михаил Валентинович

кандидат исторических наук, доцент

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ НАЦИЙ

Аннотация: В статье анализируется влияние исторической науки на процесс развития общества в Европе и России в эпоху нового времени. Особое внимание уделено выяснению значения социальной роли исторической науки в формировании современных наций. По мнению автора, социальные функции исторической науки имеют огромное значение для самоидентификации современных народов.

Ключевые слова: история, историческая наука, историческая память, социальные функции истории, преподавание истории.

SOCIAL FUNCTIONS OF HISTORICAL SCIENCE AND THE FORMATION OF MODERN NATIONS

Summary: The article analyzes the historical science influence on the development of society in Europe and Russia in the modern history epoch. The paper focuses on the social role of the historical science in the formation of the modern nations. The author states that the social functions of historical science greatly helped contemporary peoples to identify themselves.

Keywords: history, historical science, historical memory, social functions of history, teaching of history.

Историческая наука выполняет в обществе различные социальные функции: социальной памяти (накопления и сохранения в памяти человечества опыта предшествующих поколений), научно-познавательную, воспитательную. Реализуя эти функции, историческая наука активно участвует в формировании исторического сознания общества, т.е. его представлений о прошлом.

Историю издавна использовали для подтверждения законности власти, доказательства благородства происхождения, нахождения общего языка между разными социальными или национальными общностями или утверждения национального превосходства. С помощью истории обосновывали необходимость реставрации прошлого, оправдывали настоящее и прогнозировали будущее. Кроме того, особенно на любительской стадии, до второй половины XIX в. история служила развлечением для тех, кто ею занимался, и это тоже очень важная функция.

Становление исторического сознания в Новое время привело к тому, что в XVIII в. история превратилась в важный социокультурный фактор. С этим связан и высокий общественный авторитет истории, и интерес к историческим

знаниям, ставший чуть ли не обязательной характеристикой любого образованного человека. В 1772 г. один немецкий ученый подсчитал, что из почти 5000 сочинений, появившихся в Германии с 1769 по 1771 г., примерно пятая часть была по истории. Во Франции они составляли около четверти, другие страны еще сильно отставали (в Англии лишь девятая часть всех сочинений относилась к историческим), но демонстрировали ту же тенденцию. Даже в России, где собственные исторические издания появились позднее, уже в конце XVIII - начале XIX в. «только ленивый не увлекался "славянскими древностями" и "Начальной летописью"» [4, с. 408].

Назначение истории было не просто образовательным. До конца XIX в. история выполняла, прежде всего, прикладную функцию – поставляла знания, которые можно использовать в настоящем. Это свидетельствовало о возрастающей роли общественно-научного знания, которое во многом аккумулировалось в сочинениях по истории. Возможность апеллировать к публике повлекла за собой литературизацию речи. Историки с конца XVIII в. использовали язык, ориентированный на литературные жанры. Поэтому особым влиянием пользовались те из них, кто отличался литературным талантом.

В XVIII—XIX вв. история была поставлена на службу государству, и многие известные историки занимали высшие государственные должности. Особенно показателен пример Франции середины XIX в., где два популярнейших историка, А. Тьер и Ф. Гизо, возглавляли соперничающие политические партии, а затем их «сбросили» другие историки – Л. Блан, А. де Токвиль и Наполеон III. Характеризуя исключительное положение представителей своей профессии в этот период, французский историк А. Марру писал: «Историк стал королем, вся культура подчинялась его декретам: история решала, как следует читать «Илиаду»; история решала, что нация определила в качестве своих исторических границ, своих наследственных врагов и традиционной миссии...» [4, с. 409].

В XIX в. продолжало расти и общеобразовательное влияние истории. Знание прошлого, чтение исторических сочинений стало ключевым показателем образованности уже весьма широких слоев населения. XIX в. сделал историю поистине «всенародным» достоянием. Возникали разнообразные исторические общества, журналы, по-прежнему популярным оставалось коллекционирование древностей. При этом вплоть до начала прошлого столетия история оставалась в большей степени элементом культуры, чем науки.

Однако на исходе XIX в., когда история находилась в зените общественного признания, началось падение авторитета истории, и предопределили его, в первую очередь, процессы становления научного исторического знания. Дело в том, что между 1870 и 1930 гг. произошла профессионализация истории. Историки стали писать для историков. Во второй

половине XIX в. один за другим появляются профессиональные исторические журналы, предназначенные не для широкой публики, а для специалистов.

Морализаторские задачи истории понимались как создание и закрепление в исторической памяти образцов моральной доблести, или преподнесение воспитательных уроков. Жизнеописания царей, полководцев, поэтов стимулировались стоической философией, так как они позволяли наставлять людей с помощью примеров добродетельной жизни.

Античные образцы морального поведения в культуре Европы оказались столь устойчивыми, что стремление следовать им обнаруживается в европейских странах и в Новое время, являясь составной частью представлений о национальной доблести. Другим историческим источником моральных образцов в эпоху современности становятся анналы национальной истории. Главным критерием для включения в список были патриотизм и вклад в развитие нации.

Другую древнейшую функцию истории - практическую, т.е. накопление социального, и прежде всего политического, опыта - также можно трактовать как поддержание или задание образцов, выполняющие обучающие функции. В циклических концепциях исходным был тезис о повторяемости истории: поскольку история повторяется, то искусство политической деятельности воспроизводимо. Выполняя функцию накопления политического опыта, история непосредственно выступала в роли политологии.

История, удовлетворявшая потребность в политической мудрости, предназначалась в основном для представителей власти. Например, в 1559 г. в Англии было опубликовано «Зерцало для правителей» – собрание стихотворных трагедий на исторические темы. И каждая трагедия, в основе которой лежала судьба какой-либо исторической личности, сопровождалась полезным прозаическим комментарием, указывавшим, какой исторический урок из нее можно извлечь.

Действительно, опыт некоторых событий политической истории долго сохраняет свое значение. Например, французская революция 1789 г. служила самой настоящей моделью для революционеров XIX в. и в Европе, и в Латинской Америке. Попросту говоря, они знали, как подготовить революцию, как ее начать и что будет потом. Революции готовились и планировались по «учебнику истории» и если «призрак коммунизма» «бродил», то революции вполне осмысленно распространялись по Европе, а затем и по миру, с учетом исторических уроков. Точно так же опыт революции 1917 г. в России использовался революционерами более отсталых стран; «отсталость» перестала восприниматься как препятствие для скачка в «социализм», потому что на вопрос «что делать?» существовали исторически проверенные ответы.

История также использовалась как путь легитимации государственной власти. Национальные движения в Европе использовали историческое мифотворчество, культ национальных героев как свое главное оружие. Становление национальных государств, формирование национального

самосознания, подъем национализма – все эти процессы стимулировали легитимизирующую функцию истории.

В XIX в. в исторической науке утвердилась концепция о положительной роли государства и власти и политическая история надолго стала бесспорным лидером историографии. Поэтому задача легитимации государственных интересов формулировалась совершенно открыто. Свое классическое решение она нашла в пангерманизме начала XX в. Пангерманисты пытались исторически обосновать агрессивные внешнеполитические цели империалистических кругов Германии в конце XIX – начале XX в. Так, например, немецкий историк Д. Шефер стремился, как он писал позднее в своей автобиографии, подготовить немецкий народ к войне «планомерно от первого до последнего человека». Этой цели подчинялись его исторические труды. В 1897 г. он опубликовал по заказу Министерства морского флота работу «Германия на море», обосновав необходимость создания мощного военно-морского флота. В дальнейшем его основные работы «Мировая история Нового времени» (1907) и «Немецкая история» (1910) рассматривали участие в борьбе за мировое господство в качестве главной цели Германии [4, с. 419].

В России конца 1980-х – начала 1990-х гг. именно социальный заказ на новое историческое знание с целью преодоления прошлого на какое-то время сделал занятие историей чрезвычайно популярным. В настоящее время российская власть привлекает историков к поискам «национальной идеи».

До сих пор от исторической интерпретации очень сильно зависит система международных отношений, особенно если речь идет о неудовлетворенных территориальных притязаниях той или иной страны (наглядный пример – Курильские острова). Точно так же вопросы: «кто, когда, на кого напал?» или «кто первый начал?», до сих пор страстно обсуждаются не только на исторических конгрессах, но и на политических форумах. А в критические для национального существования моменты историки нередко участвовали в прямой политической пропаганде.

Задачу идентификации наций, очевидно, решает, например, такая известная функция истории, как удовлетворение потребности личности и общества в самопознании. Главной отличительной чертой исторического сознания Нового времени стала его «национализация». В каждой национальной истории есть свои национальные герои, у каждого народа – свой Пантеон. Свод национальных побед и галерея портретов национальных героев в исторической литературе наряду с художественной – основа конструирования национального характера и материал для воспитания национальной гордости, уроков патриотизма.

В самые трудные дни нация обращается к своим живительным истокам, пытается разобраться в себе, осмыслить свой исторический путь. Не случайно эпохи великих переломов отмечены усилением интереса к истории. Возможно, прав К. Поппер, заметив, что каждое поколение имеет право переписывать историю заново. Сегодня, как никогда, нас мучают вопросы: что есть Россия,

где ее корни? Какая судьба ждет наши народы? Можно ли считать Россию цивилизацией, в чем состоит специфика ее культурно-цивилизационного развития? Осмысления и решения ждут практические вопросы, например, такие, как заимствование опыта западных демократий, переход от имперского государства к федеративному и многие другие. Наконец, наше сознание все чаще озадачивается размышлениями по поводу того, что же в нас есть «русского», «российского», связывает ли нас, граждан России, нечто, кроме территории? Подобные вопросы не новы для человечества. Раньше или позже они становятся перед большинством народов мира

Таким образом, несомненно, что историческая память - это колоссальный источник нравственного обновления, политической энергии человека. Поэтому не случайна заинтересованность любого общества в формировании исторического сознания у своих членов. Как не может считаться здоровым человек, лишившийся памяти, так не может быть нормальным человеческое общество, потерявшее историческую память.

Обычно историю определяют как науку о прошлом - минувшей действительности, о том, что когда-то было с человеком, народом, обществом в целом. Тем самым история сводится к простому анализу событий, процессов, состояний, так или иначе канувших в «Лету». Такое понимание истории является не точным и не полным, более того внутренне противоречивым. На самом деле история не дает людям забыть «свою былую жизнь». История как бы воскрешает былое, минувшее, заново открывая и реконструируя его для настоящего. Благодаря истории, историческому познанию, прошлое не умирает, а продолжает жить в настоящем, служит современности.

История есть коллективная память народа, память о прошлом. Но память о прошлом – это уже не прошлое в собственном смысле слова. Это - прошлое, восстановленное и восстанавливаемое по нормам современности, с ориентацией на ценности и идеалы жизни людей в настоящем, ибо прошлое существует для нас через настоящее и благодаря ему. По-своему выразил эту мысль К. Ясперс: «История непосредственно касается нас... А все то, что касается нас, тем самым составляет проблему настоящего для человека» [5, с. 9].

Важнейшим источником приобретения и систематизации исторических знаний является образование, прежде всего школьное. Знание истории с античных времен признавалось необходимой составляющей овладения культурным наследием, а со времен Ренессанса — элементом классического образования. Непременное для образованного человека владение сведениями о прошлом, в том числе и блестящие познания в области античной истории, стали устойчивой традицией раннего Нового времени. Эта традиция была унаследована и поднята на еще более высокую ступень в эпоху Просвещения. Историки не только обеспечивают общество знанием, на котором базируется обучение, они участвуют в создании образовательных программ, в написании учебников и, конечно, в преподавании истории.

Список литературы:

1. Барг, М.А. Эпохи и идеи: Становление историзма. – М.: Мысль, 1987. – 348 с.
2. Блок, М. Апология истории, или Ремесло историка: пер. с фр. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
3. Болингброк, Г.С.Дж. Письма об изучении и пользе истории: пер. с англ. – М.: Наука, 1978. – 359 с.
4. Савельева, И.М., Полетаев, А.В. Знание о прошлом: теория и история: В 2 т. Т. 1: Конструирование прошлого. – СПб.: Наука, 2003. – 632 с.
5. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.

Земцова Ирина Валерьевна

кандидат искусствоведения, доцент

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

ИГРОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СЕРВИСА И МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Аннотация: В статье рассматриваются изменения в социокультурной деятельности в связи с её постепенной переориентацией с культурно-просветительных на зрелищно-игровые формы, произошедшие в последние десятилетия. Порождённые развитием информационной сферы изменения коснулись и музейной сферы, которая всё более переориентируясь на зрелищные формы взаимодействия с посетителями, оказывается втянутой в конкуренцию с развитой сферой развлечения. Малым музеям особенно сложно создавать привлекательную для молодого поколения культурную среду. В статье рассматривается восприятие одного из малых мемориальных музеев с позиции современных студентов и их представлений о музее как привлекательном, контактном и интерактивном пространстве.

Ключевые слова: музей, сервис, зрелищный, мемориальный, культурное пространство, студенты, интерактивность.

THE GAMING COMPONENT OF MODERN SOCIO-CULTURAL SERVICE AND MUSEUM SPACE

Summary: The article examines the changes in socio-cultural activity in connection with its gradual reorientation from cultural and educational to entertainment and game forms that have occurred in recent decades. The changes generated by the development of the information sphere have also affected the museum sphere, which, increasingly reorienting itself towards spectacular forms of interaction with visitors, finds itself drawn into competition with the developed entertainment sphere. It is especially difficult for small museums to create an attractive cultural environment for the younger generation. The article examines the perception of one of the small memorial museums from the position of modern students and their ideas about the museum as an attractive, contact and interactive space.

Keywords: museum, service, entertainment, memorial, cultural space, students, interactivity.

Развитие сервисной экономики активизировало диверсификацию различных форм социокультурного сервиса, а также втянуло его в сферу престижного потребления. Этому во многом способствовала смена направленности этого вида сервиса с развивающе-образовательного направления на развлекательно-аттрактивный. Таким образом в конкуренции за

потребителя столкнулись, и даже были к ней принуждены, сферы друг от друга достаточно далёкие, такие как зрелищные виды сервиса, музейный сервис, образовательный сервис, информационный сервис, туристский сервис. Как отмечает Сырчин Р. В. «культурные институции вынуждены вступать в конкуренцию с иными развлекательными, досуговыми учреждениями и создавать качественный продукт для формирующегося рынка культурных услуг» [8, с. 239]. Осложнялся этот процесс двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что ранее находившиеся на бюджетном финансировании музеи вынуждены активно бороться за досуг граждан со всей индустрией развлечений; во-вторых, тем, что эта конкуренция совпала с изменением не только представлений о формах досуга, но и с радикальными изменениями в информационной среде общества, породившими как новые досуговые потребности, так и новые требования к удовлетворению прежних.

Ориентация современного общества потребления на сферу развлечения, поиск аттрактивности в привычных формах как досуга, так и образовательной сферы, серьёзно перестраивает работу всего социокультурного сектора, к которому относится и туризм, и музейный сервис. Можно отметить всё более глубокое взаимопроникновение зрелищного компонента в культурно-познавательную деятельность, присущую как туристским предприятиям, так и культурно-просветительным, в том числе библиотекам и музеям. Постепенное изменение традиционных форм работы с посетителями всё более склоняется к использованию в них зрелищно-игровых, театрализованных форм, периформатируя музей из хранилища редкостей и образовательного пространства, а библиотеку из книгохранилища и места для интеллектуальной работы, в досуговый центр.

Постепенно сформировалось ожидание обязательного наличия зрелищного компонента в казалось бы устоявшихся формах проведения досуга – туристической поездке, экскурсии, посещении музея. Познавательная составляющая уже не удовлетворяет взыскательный вкус туристов и экскурсантов. Сформированная и активно внедряемая привычка к интерактивным формам познавательной деятельности накладывает свой отпечаток и на досуговые формы. Включение посещения музеев в программу тура всегда играло значимую роль в привлечении потенциальных туристов. Музей аккумулировал в себе культурную значительность посещаемого места, нередко являясь своеобразным брендом определённого культурного пространства, создавая образ культурной дестинации и даже являясь ключевым пунктом её посещения. Популяризация музея как части турпродукта способствует его узнаваемости, что в свою очередь, увеличивает привлекательность турпродукта, включающего его посещение.

Туристская сфера всё больше проявляет свою способность к объединению различных досуговых форм в единую систему, где эти формы не столько конкурируют между собой за потребителя, сколько объединяют свои усилия в привлечении его к культурным и разнообразным формам досуга, открытию

новых его видов. Так, развитие событийного туризма, втягивание в его орбиту всё большего числа учреждений культуры, коснулось и музеев. Значительная часть событийных туров связана с поездками на фестивали, нередко проводящимися на базе музеев или приуроченными к музейным публичным мероприятиям. Всё более активное проявление игровой составляющей культуры в значительной мере переносит участников событийного тура из профанного времени и пространства в игровое. Противостоящее обыденности пространство музея переносит посетителя в эпоху с иной семантикой, а переключение на диалоговую форму общения с посетителем, активное использование элементов театрализации экспозиции, эффектов погружения превращает музей из пространства для размышления в пространство зрелищно-игровое.

Можно сказать, что активно включаясь в работу туристической сферы, в продвижение туристической дестинации, ориентируясь на увеличение туристического потока, музей на первое место взамен воспитательно-образовательной функции всё более выдвигает развлекательную, пусть и с образовательным компонентом, а также и торговую.

В силу того, что побудительным мотивом для посещения музея всё чаще выступает развлечение, музей начинает продавать интеллектуальное развлечение в модных формах, участие в котором и отчёт о нём в социальных сетях повышают своеобразный социальный рейтинг участника. Частичная переориентация академического музея как научного и образовательного учреждения на зрелищную сферу втягивает его в остро-конкурентную среду, где активно развиваются коммерческие зрелищно-развлекательные формы «музеев», - водки, шоколада, восковых фигур, кукол, - нацеленные на самый широкий спектр интересов и, преимущественно, на любопытство. Тенденция эта нова только для России, но давно укоренилась в западных странах, где маленькие и узко профилированные музеи давно стали частью инфраструктуры в торгово-развлекательных комплексах, а ориентиром для организации работы подобного музея выступил Диснейленд [4].

В этой ситуации особо сложным оказывается положение «камерных музеев» или музеев малых форм. Малая экспозиционная площадь, а, следовательно, и невозможность расцветить музейную жизнь выставочными проектами, небольшое количество музейных предметов, нередко удалённость от культурных центров делает их малопривлекательными для посетителей. Мемориальный характер многих таких музеев предполагает сохранение «духа места», его «атмосферность». Не имея возможности принимать большие экскурсионные группы, малые музеи довольствуются случайными и редкими посетителями, практически не появляясь в информационном поле, не участвуя в проектах своего головного музея. Однако, чтобы сохранять свою функцию хранителя социальной памяти, музей должен озаботиться созданием привлекательной культурной среды, используя формы привычные молодым поколениям и способствующие их вовлеченности в потребление музейного

продукта. И здесь предложение интеллектуального развлечения, адаптация его под запросы аудитории может не только привлечь новых посетителей, но увеличить долю возвратных посетителей, сейчас крайне низкую в таких музеях, сделать его центром местного культурного пространства. Формой таких интеллектуальных развлечений могут быть событийные программы. Сейчас такие программы обычно приурочены к какой-либо мемориальной дате, однако создание собственного событийного календаря могло бы сделать их точкой постоянного притяжения местного культурного сообщества.

Ярким примером изменения ожиданий у новых посетителей, влияния их на восприятие музея молодёжью, выступает результат опроса, проведённого среди группы студентов ЛГУ им. А. С. Пушкина, посетивших один из музеев малых форм – музей-дачу А. С. Пушкина в Царском Селе. Их ответы показывают особенности восприятия информации молодым поколением, на которые музеям нужно обращать внимание при работе над экспозицией, подготовке информационного сопровождения экспонатов, составлении событийного календаря.

Поколение информационной революции, до 8 часов в сутки находящееся в сети [11], часто готовится к посещению какого-либо места и ищет информацию о нём заранее. Недостаточное присутствие музея в информационном поле, малоинформативный сайт, его скучное оформление, непродуманное наполнение могут оттолкнуть от посещения, т. к. это поколение привыкло к другой подаче информации и имеет выработанные критерии её автоматического отсеивания. Плохо представленное в информационном поле – не заслуживает внимания и времени. Описывая страницу музея-дачи и сайт всей музейной сети Всероссийского музея А.С. Пушкина студенты отметили, что он ориентирован на человека хорошо знакомого с темой и хотя привлекателен в оформлении и прост в использовании, но ему не хватает красочности и функционала сайта, направленного на того, чтобы заинтересовать и привлечь новую аудиторию. Дизайн страницы музея-дачи показался скучным и устаревшим, шрифт мелким. Они предлагают переоформить текст сайта и использовать привычные в информационном пространстве яркие и «громкие заголовки» как маркетинговый ход. Слишком краткая информация не вызывает особый интерес у экскурсанта и не раскрывает особенности музея, не делает акцента на его уникальности. При этом они очень позитивно восприняли использованный на общем сайте метод гейминга, который в доступной и весёлой форме знакомит с коллекциями музеев детей.

Таким образом, молодым посетителям не хватает «дружеского контакта» с музеем при первом знакомстве, ведь частое упоминание музея в СМИ, присутствие в соцсетях и мультимедийных проектах, на Интернет-площадках, не только расширяет его аудиторию за счёт информированности, но и «нейтрализуют стереотип о музее как о «закрытом» и консервативном институте». [1, с. 23]

Визуалы по восприятию, студенты отмечают, что им не хватает на сайте красочного фото- и видеоматериала, решить это предлагается с помощью добавления виртуального тура, дающего частичное представление о масштабах музея, или 3-D макета. Шестакова А. в своём исследовании отмечает, что «молодежь (70% опрошенных) предпочитает изучать и анализировать информацию в визуальном виде, а не в текстовом» [12].

Ещё одним серьёзным упущением в глазах молодого поколения видится отсутствие у музея-дачи собственного аккаунта в соцсетях – он имеется только в рамках «Всероссийского музея А. С. Пушкина». Для них очевидно, что активная страничка в социальной сети позволит набрать аудиторию и оперативно сообщать новости, связанные с музеем. Наличие аккаунта в социальной сети также может расширить молодёжную аудиторию, поможет создать имидж музея, идущего в ногу со временем. Самое главное в введении социальной сети - это поддерживать «жизнь» на аккаунте музея и публиковать материал, который сможет заинтересовать. Например, публиковать регулярные посты с актуальной информацией о музее или небольшие тематические посты с интересными фактами из жизни А. С. Пушкина. Студенты считают, что такой контент заставит интернет-пользователя «притормозить» и задуматься о своем культурном развитии. Местом для такой странички они видят сеть ВКонтакте.

Особенно интересно, что главной задачей такой странички они видят возможность заставить посетителей делиться своими мыслями онлайн, фотографиями коллекции, комментировать мнения других. Очевидно, что коммуникация как форма общения посетителей с музеем выходит у них на одно из главных мест, а стремление получить эмоционально-чувственный опыт перевешивает познавательный аспект. Проведение квестов и дней рождений на базе музеев, к счастью, не исчерпывает понятие музейной интерактивности. Она видится в другом. Молодому поколению важно разделить свой опыт от посещения музея с другими людьми и в этой жажде коммуникации им помогают именно социальные сети. Возможность следить за новостями музея, формирование у него онлайн аудитории в итоге приводит в музей новых посетителей [1].

Такой запрос на присутствие в социальных сетях отвечает и требованиям намного более широкой аудитории. Ведь по данным аналитиков на март 2023 года число активных авторов в социальных медиа в России составило 63 млн. Это не пассивные читатели, а активные авторы, написавшие 1,44 млрд публичных сообщений — постов, репостов и комментариев. Бурным ростом авторских публикаций отметились 2020 г. (+30%) и 2022 г. (+36%). Многие сетевые платформы, в том числе популярный в России ВКонтакте (56% населения России зарегистрировано в сети [11]), сделали ставку на авторский контент и рекомендации [10].

Не удивительно, что среди предложений по сетевому контенту музейной странички – опросы и голосования, для эффекта обратной связи предлагается публикация на конкурсной основе лучших постов подписчиков странички о

текущих выставках. Приветствуется не только образовательный и информационный, но и развлекательный контент. Эти ответы хорошо согласуются с исследованиями, показывающими значимость развлекательного компонента в создании «дружелюбного» облика и пространства музея. Он может включать, например, короткие, с яркими иллюстрациями статьи о музейных экспонатах, интересные истории и увлекательные факты о художественных произведениях. Мало показать экспонат, необходимо развернуть вокруг него историю, сделать его отправной точкой маленького исследования, квеста, подтолкнуть к взаимодействию, реакции, т. е. к деятельности – это соответствует ожиданию молодой аудитории.

Такое стремление молодых людей к активной деятельности, событийности [9], к интерактивности может принимать и весьма нехарактерную для музея форму общения с посетителем - стремление к тактильному взаимодействию с экспонатами. В некоторых случаях музей мог бы предложить альтернативу тактильному контакту: при невозможности пролистать книги-экспонаты можно было бы сделать электронные копии книг и предоставить их на планшете у экземпляров.

Оценивая взаимодействие музея с обществом, студенты обращают внимание прежде всего на наличие яркой событийности и на социальные контакты музея: с образовательными центрами, клубами, школами, предприятиями туриндустрии. Предлагают музею стать площадкой для конференций, лекций, интеллектуальных или творческих вечеров, на которых читались бы произведения Пушкина, а параллельно происходило бы знакомство с коллекцией музея, чтобы участники вечера заинтересовались ею и вернулись бы сюда снова. Камерность музея вполне предполагает такой формат мероприятий. Частая смена календаря выставок могла бы поддержать интерес к музею, как и игровые экскурсии для молодой аудитории.

Большое значение молодая аудитория придаёт и превращению музея в модное место, для чего предлагает уделить внимание созданию особого бренда, отражённого в логотипе музея, баннерах у входа в музей, выделении фотозоны, в брендированной сувенирной продукции, а также в создании интернет-магазина с сувенирной продукцией музея. Видеоролики, в которых о музее рассказывают известные люди могли бы представить музей как место с особой атмосферой. А онлайн интерактивы в соцсетях с маленькими призами с логотипом музея поддерживали бы интерес к нему.

Все эти предложения много говорят о необходимости музея в новую эпоху бороться за внимание своего будущего посетителя, перегруженного постоянно меняющейся информацией, погребённой под собой даже недавние воспоминания. Удержание внимание, предложение деятельности, постоянное присутствие в информационном поле, «дружелюбная» среда, интерактивное взаимодействие – вот та новая музейная атмосфера, которая постепенно вытесняет в восприятии молодого поколения консервативный музей.

Список литературы:

1. Васильева, П. О., Качуровская, Д. В., Михайлова, А. В., Феоктистова, С. Э. Музей в цифровую эпоху: Переагрузка. – М: «Издательские решения», 2018. – 188 с.
2. Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. Культура в жизни молодёжи: потребность, интерес, ценность // Вестник Института социологии. – 2018. – № 27. – С. 170-191.
3. Ильина, Е. В., Смирных, Л. Л. Малые музеи: мифы, реальные проблемы и способы их разрешения // Cultmanager.ru: [сайт]. – URL: <https://www.cultmanager.ru/article/4499-malye-muzei-mify-realnye-problemy-i-sposoby-ih-razresheniya> (дата обращения: 05.11.2023).
4. Карцева, К. Музей в сфере культурных услуг // ArtandYou. Независимое издание об искусстве. [сайт]. – URL: https://artandyou.ru/articles/muzej_v_sfere_kulturnyh_uslug.html (дата обращения: 16.01.2023).
5. Ртищева, И. А. Малый музей: к вопросу о формировании понятия // Журнал Института Наследия. Сетевое научное рецензируемое издание, 2022/1(28). – URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/486.html> (дата обращения: 03.11.2023).
6. Сапанжа, О. С. Феномен малого музея и микромузея в современном культурном пространстве // Музей. Памятник. Наследие. – 2018. – № 1. – С. 5.
7. Саркисов, В. А., Саркисова Е. Г. Музей в социокультурном пространстве современного города // Культурологический журнал: [сайт]. 2020/3. – URL: <http://cg-journal.ru/rus/journals/514.html> (дата обращения: 20.12.2021).
8. Сырчин, Р. В. Аттрактивность и репеллентность музейного пространства: что привлекает и отталкивает молодежь? // Процессы интеграции и дифференциации в мире: социально-гуманитарный аспект: материалы Всероссийской студенческой научной конференции (Екатеринбург, 1-2 декабря 2021 г.). — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. — С. 238-244.
9. Чернега, А. А. Музей как средство удовлетворения досуговых потребностей учащейся молодежи // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: XV Международ. конф. памяти проф. Л. Н. Когана. 20–23 марта 2012 г., Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2012. - С. 1357–1361.
10. Чёрный, В. Социальные сети в России: цифры и тренды, весна 2023 // Brand Analytics. – URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-spring-2023/> (дата обращения: 04.11.2023).
11. Чуранов, Е. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год — цифры и тренды в мире и в России. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 04.11.2023).

12. Шестакова, А. Клиповое мышление: как молодежь воспринимает информацию? // «Янгспейс»: [сайт]. – URL: <https://youngspace.ru/faq/klipovoe-myshlenie-kak-molodezh-vostrinimaet-informatsiyu> (дата обращения: 5.11.2023).

Коженова Любовь Валентиновна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

НЕСКОЛЬКО АРГУМЕНТОВ К РАЗВИТИЮ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация: Статья затрагивает вопросы, характеризующие значение развития критического мышления, в частности, в процессе получения высшего образования. Критическое мышление определяется не только как способность в необходимой и достаточной мере анализировать внешнюю информацию и на основе анализа делать обоснованные, а не спонтанные выводы, но и как навык рефлексии в отношении собственного мышления и суждений. Отмечены качества, препятствующие развитию способности вдумчивого поиска решений и установлению собственных позиций, а также проблемы, к которым приводит привычка мыслить поверхностно.

Ключевые слова: Критическое мышление, высшее образование, мировоззрение, мозг, мыслительные функции, ошибки мышления, рефлексия, внимание.

SEVERAL ARGUMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING AMONG UNIVERSITY STUDENTS

Summary: The article touches upon the issues characterizing the importance of the development of critical thinking, in particular, in the process of obtaining higher education. Critical thinking is defined not only as the ability to analyze external information to the necessary and sufficient extent and to draw reasoned rather than spontaneous conclusions based on analysis, but also as a skill of reflection in relation to one's own thinking and judgments. The qualities that hinder the development of the ability to thoughtfully search for solutions and establish one's own positions, as well as the problems that the habit of thinking superficially leads to, are noted.

Keywords: Critical thinking, higher education, worldview, brain, thinking functions, thinking errors, reflection, attention.

Мышление аналитическое, рациональное, стратегическое, критическое, творческое и другие виды мышления, дающие возможность мыслить «качественно», очевидно должны формироваться и развиваться в процессе получения образования. Способности и навыки продуктивной мыслительной активности необходимы не только для осуществления профессиональных и социальных ролей и функций, но и для формирования личностной позиции человека в отношении мира и себя в мире, являются основанием для его

осознанной конструктивной деятельности. В данной статье обозначим некоторые аргументы, подчеркивающие значение развития критического мышления у студентов современного ВУЗа.

Критическое мышление — это умение всесторонне анализировать информацию и делать обоснованные выводы, что связано со способностью ставить под сомнение любую информацию, в том числе собственное мышление и суждения. Если человек способен мыслить критически, то он использует когнитивные навыки и определяет стратегии, чтобы удостовериться в чужом суждении, убедиться в основательности собственной точки зрения или повысить вероятность получения желаемого результата. Способность критически мыслить формирует навык не принимать информацию «на веру», быть не восприимчивым к различного рода, вводящим в заблуждение сообщениям, противостоять навязываемому «компетентному» мнению, а также, развивает способность критично относиться к собственным мнениям и суждениям, убеждениям и позициям, впечатлениям, состояниям и т. д.

Автор термина «критическое мышление» — американский философ и педагог Джон Дьюи характеризовал критическое мышление как автономное, деятельное, упорное, скрупулезное, применяемое в отношении всех форм и уровней информации и часто трактовал как рефлексивное мышление, иногда как просто мышление, или просто рефлексию, как способ решения проблем. Джон Дьюи утверждал, что формируемое в процессе образования критическое мышление имеет неоспоримую ценность как для отдельной личности, так и для общества в целом [2].

Многие исследователи когнитивной деятельности также рассматривают критическое мышление как рефлексивное и рациональное. Академик Академии гуманитарных наук РФ Г. В. Сорина, в частности, утверждает, что «критическое мышление предполагает наличие навыков рефлексии относительно собственного мыслительного процесса, навыков работы с понятиями, суждениями, умозаключениями, вопросами, развитие способностей к аналитической деятельности, а также к оценке альтернативных возможностей других людей» [4]. Г. В. Сорина обращает наше внимание еще и на тот аспект мыслительной активности, что для критического мышления характерным является ориентироваться на практику, и потому его можно рассматривать как некую форму практической логики. Человек критически мыслящий тщательно проверяет любую идею, которая представляет для него интерес, он — исследователь, а не потребитель чужого мнения. Он также будет строг и в отношении собственных суждений, ему важно убедиться, что его мысли, необходимо логичны и могут, и должны быть в достаточной степени теоретически обоснованы или эмпирически подтверждены.

Значение критической оценки получаемой информации, как и критической оценки собственной позиции в отношении сообщения или явления очевидны. Однако, здесь кроется существенная проблема, которую обозначил психолог, обладатель Нобелевской премии по экономике Даниэль Канеман. Он

отмечает, – мозг человека устроен так, что старается тратить как можно меньше усилий на размышления даже в ответственной ситуации. Как часто и физические нагрузки организм воспринимает с неохотой, и лишь проведенная тренировка показывает пользу приложенного старания – когда тело «сообщает», что оно получило заряд бодрости и окрепло и значит усилия были предприняты не напрасно. Так же ведет себя и главный орган нашего тела – мозг. Достаточно большое количество решений, пишет Даниэль Канеман, человек склонен принимать быстро, мозг «не напрягая», не задумываясь должным образом. Способность быстрого принятия решения иногда бывает вполне полезна, но если такая тактика становится преобладающей и привычной, то она может оказаться порочной в ситуации, где должно быть внимательным, последовательным, уверенным в результате, т.е. там, где прежде чем действовать, следует серьезно подумать.

Мыслительная функция мозга может быть рассмотрена как двухсистемная: система 1 – это мышление поверхностное, мимолетное, которое основано даже на мгновенном впечатлении, система 2 – включается, как правило, волевым усилием, «напряжением ума», либо, когда ошибка в результате необдуманного решения становится очевидной. Несомненная польза развитого критического мышления, выражается в том, что его обладатель способен включать систему 2 – до совершения предварительной ошибки [3].

Запускать процесс осознанного размышления, выносить рационально обоснованную оценку своего отношения к тому или иному явлению особенно важно, если итогом такого размышления становится активно формирующаяся в студенческие годы мировоззренческая позиция, фундамент для начертания стратегических линий своей жизни, а вслед за ними и более прицельных тактических формул.

Подчеркнем еще один аргумент в пользу развитого критического мышления. Когнитивный психотерапевт Аарон Бек на основе проводимых им когнитивно-поведенческих исследований писал, что высокий уровень критического мышления является показателем ментального здоровья человека. В результате обобщения фронтальных и локальных наблюдений он делает вывод, что люди с развитым критическим мышлением обладают достаточно высокой самооценкой, они убеждены, что «нужны» окружающему миру, что мир настроен к ним всецело доброжелательно, они психически более уравновешены и стабильны, чем те его пациенты, которые мыслят спонтанно, хаотично, не обладают привычкой концентрироваться на предмете суждения. Аарон Бек говорит, что истоки психологических проблем неустойчивых психически, апатично настроенных, безынициативных людей, содержатся в искаженных воззрениях на себя и на окружающий мир, т.е., подчеркивает он, – основы подобных психических проблем кроются в ошибках мышления [1].

В частности, классическим случаем негативных устойчивых состояний он полагал депрессию, которая возникает как правило, в результате постоянных когнитивных ошибок или погрешностей в мыслительных процессах. Человек

страдающий депрессией уверен, что он неудачник, что окружающие люди настроены к нему враждебно, либо пренебрежительно, либо игнорируют его, и потому жизнь его не имеет смысла. Воззрение на мир и себя в мире сопряжены с уверенностью в негативном, либо равнодушном настрое мира к нему, и это с легкостью формирует сценарий жизни, отрицающий собственную жизнь. Аарон Бек утверждает и доказывает, что, за редким исключением, это проблемы исключительно мыслительного свойства. Такие проблемы возникают в результате недостаточности аналитики и внимательности, не желании воспринимать полную картину реального положения дел, игнорирование многообразных и разнохарактерных деталей, компонентов и событий жизни. В результате, человек недооценивает свои успехи, не замечает помощи, которую ему оказывают, не ценит заботы людей, обеспокоенных его состоянием, но видит только то, что окрашивает мир в черные тона. Таким образом, его психическое состояние искажается его несовершенным мышлением.

Когнитивно-поведенческая психология в качестве терапии и профилактики депрессивных состояний предлагает ставить под сомнения свои мысли, убеждения, настроения и исследовать их: анализировать, синтезировать, проводить аналогии, проверять, соответствуют ли эти представления полной картине реальности или что-то упущено, недооценено. Когнитивная терапия предписывает критически отнестись к «той точке», с которой производится оценка своей и окружающей жизни, к собственной внутренней позиции, с которой «ведется» наблюдение за собой и за окружающим миром. Важно установить беспристрастны ли рассуждения, или обусловлены привычкой, капризом, предвзятостью или завуалированной ленью, нежеланием прикладывать волевые усилия к вдумчивому размышлению для объективной рефлексии. Интеллектуальный процесс должен сопровождаться рефлексией как на собственную интеллектуальную деятельность, так и прицельным вниманием к ее результатам – анализом положительных и отрицательных сторон последствий принятого решения, а в случае обнаружения ошибки, готовностью отказаться от решения, казавшегося верным, сделать объективные выводы и быть открытым для исследования новых идей.

Подводя итог размышлению о значении развития критического мышления, важно подчеркнуть, что критическое мышление начинается не со способности решать проблемы, но с внимания, – умения видеть, обнаруживать проблемы, не игнорировать, а признавать их существование. И только затем будет востребована наличная (или развивающаяся) способность к их разрешению в ключе рациональном или креативном, с применением (или осваиванием) приемов поиска нестандартного решения обнаруженной и осознанной проблемы, когда к рефлексии и аналитико-синтетическому исследованию привлекается мышление творческое.

В современном ВУЗе значима такая организация образовательного процесса, в результате которой студент овладеет не только существенной и необходимой конкретикой профессии и сведениями ее сопровождающими, но

и формирует (или укрепит) способность осуществления разнообразных мыслительных операций: анализа учебного материала в разнообразных научных направлениях: синтеза фрагментарных знаний в лаконичные системы; построения доказательной цепочки детерминант утверждающих основание конкретной позиции; осуществления поиска и установления достоверности аргументов в пользу (или в опровержение) того или иного воззрения. И крайне важно, чтобы в процессе получения высшего образования студент сформировал не только навык, но и сознательную когнитивную потребность качественной мыслительной деятельности.

Список литературы:

1. Бек, А., Раш, А., Шо, Б., Эмери, Г. Когнитивная терапия депрессии. – СПб: Питер, 2003. – 304 с.
2. Дьюи, Д. Психология и педагогика мышления / пер. с англ. Н. М. Никольской, под редакцией Н. Д. Виноградова. – М: Издание Товарищества «Мир», 1919. – 202 с.
3. Канеман, Д. Думай медленно, решай быстро. — М: АСТ, 2014. — 653 с.
4. Сорина, Г. В. Критическое мышление: история и современный статус // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2003. – № 6. – С. 98.

Костюк Руслан Васильевич

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

КУБА В ПЕРВЫЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI В.: ИЗМЕНЕНИЯ В «ПАРТИИ-ГОСУДАРСТВЕ»

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу развития Кубы в первые два десятилетия XXI в. В материале показывается преемственность внутренней политики при развитии элементов рыночного социализма. Анализируются основные направления внутренней политике при Р. Кастро. Автор указывает на сохранение господствующей политической роли Коммунистической партии. В статье говорится о развитии и основных вызовах для кубинской социально-экономической модели. Автор также рассматривает динамику развития внешней политики Кубы. В целом автор делает вывод о том, что произошедшие изменения не поставили под вопрос суть кубинской политической системы.

Ключевые слова: Куба, политика, социализм, Коммунистическая партия Кубы, государство, общество.

CUBA IN THE FIRST TWO DECADES OF THE XXI CENTURY: CHANGES IN THE "PARTY-STATE"

Summary: The article is devoted to a comprehensive analysis of the development of Cuba in the first two decades of the 21st century. The material shows the continuity of domestic policy under R. Castro. The author points out the preservation of the dominant political role of the Communist Party. The article talks about the development and main challenges for the Cuban socio-economic model. The author also examines the dynamics of the development of Cuba's foreign policy. In general, the author concludes that the changes that have occurred have not called into question the essence of the Cuban political system.

Keywords: Cuba, politics, socialism, Communist Party of Cuba, state, society.

Оказавшись в сложном, можно сказать критическом положении после распада СССР и развала «мировой социалистической системы» к началу 1990-х гг., Куба, перейдя на «Особый период» (1991-2000 гг.), сумела выстоять и сохранить свою социально-экономическую модель. Меры «строгой экономии», запущенные как реакция на социально-экономический кризис, привели к падению уровня жизни, обострению проблем с продовольствием, транспортом и энергией. Однако, государство, несмотря на все трудности, продолжало осуществлять активную и щедрую социальную политику. Государственная распределительная политика в различных сферах жизнедеятельности была сохранена. Более того, Куба не отказалась от своей активной дипломатии и

помощи развивающимся странам Юга в сферах здравоохранения, образования и физической культуры и спорта.

Ряд исследователей увязывает завершение «Особого периода» не только с фактами постепенного экономического восстановления на Кубе, но и с внешним фактором. В 1999 г. к власти в Венесуэле пришёл Уго Чавес, который видел в Кубе дружественный политический режим. Уже в 2000 г. было подписано кубино-венесуэльское соглашение, согласно которому Куба отправила 20000 врачей в Венесуэлу, взамен от Венесуэлы получая 53000 баррелей нефти в день по льготным ценам. В 2004 г. данное соглашение было актуализировано и расширено: 40000 кубинских врачей взамен на 90000 баррелей в сутки.¹

Первое десятилетие XXI в. стало своеобразным «переходным» этапом в новейшей кубинской истории, когда лидер Кубинской революции Фидель Кастро плавно передавал высшие государственные и партийные полномочия своему брату Раулю Кастро, занимавшему на тот момент роль «человека номер два» в кубинской государственной иерархии. Так, Ф. Кастро оставался до 2008 г. председателем Государственного совета Республики, до 2011 г. – 1-м секретарём Центрального комитета Коммунистической партии Кубы (КПК).

В последние годы своего руководства Ф. Кастро вновь уделял важное внимание внешнеполитическому измерению. В 2004 г. силами руководителей Кубы, Венесуэлы и Боливии был создан Боливарианский альянс для народов нашей Америки (АЛБА), ставшим первым после распада «мировой социалистической системы» подчёркнуто левым, социалистическим межгосударственным объединением. Куба продолжала также играть важную роль в Движении Неприсоединения (ДН): в сентябре 2006 г. в Гаване состоялся XIV саммит ДН, после чего Ф. Кастро вплоть до своей отставки в 2008 г. с поста главы Кубы исполнял обязанности Генерального секретаря Движения.²

Переход всей полноты власти в руки Р. Кастро, завершившийся его избранием в апреле 2011 г. после VI съезда компартии 1-м секретарём Центрального Комитета КПК, способствовал продвижению и акцентированию социально-экономических преобразований в стране. Р. Кастро выступил с предложением устранить «чрезмерное» количество неадекватных запретов и правил, «многие из которых преследовали единственную цель – предотвратить возникновение нового неравенства в период повсеместного дефицита.»³ Следствием этого предложения стало предоставление гражданам свободного доступа к отелям, прокату автомобилей, а также разрешение свободной продажи мобильных телефонов. Правительство также разрешило предоставлять крестьянам пустующие земли в аренду. Почти миллион земельных гектаров уже в 2009 г. был передан таким образом в пользование кубинским фермерам.

---

¹ Marcano Ch., Barrera Tuszka A. Hugo Chávez: The Definitive Biography of Venezuela's Controversial President. N. York: Rondon House, 2007, p. 214-215.

² Castro elected President of Non-Aligned Movement Nations // People's News Daily, 2006, 16 September.

³ Granma, 25. 02. 2008.

Изменения рубежа 2000-х и 2010-х гг. коснулись и социальной сферы. С одной стороны, на Кубе был повышен возраст выхода на пенсию как для мужчин, так и женщин. С другой – специальным законом был отменён потолок заработной платы и разрешено профессиональное совмещение. Был разрешён свободный доступ кубинцев к сети интернета в почтовых отделениях.

Концептуально инициируемые Р. Кастро преобразования получили единодушную поддержку делегатов VI съезда КПК в 2011 г. Выступая на новую, отвечающую требованиям времени экономическую политику, Р. Кастро в своём докладе на высшем партийном форуме заявил, что эта политика будет основана на принципах порядка, дисциплины и ответственности.⁴ Говорилось о необходимости более компетентно контролировать реализацию государственной экономической политики, продолжить работу над совершенствованием законов и постановлений правительства, а также улучшить и сделать более эффективным функционирование государственных институтов, отвечающих за реализацию экономической политики. В своём докладе Р. Кастро специально указал, что, как и в прошлом, все социальные и экономические модификации на «острове свободы» будут происходить в рамках кубинской социалистической системы. Основная, главная миссия правящей партии, согласно позиции Р. Кастро, заключалась в том, чтобы «защитить, сохранить и продолжить совершенствование социализма и никогда не допустить возврата к капиталистическому строю.»⁵

В специальной резолюции VI съезда КПК, посвящённой социально-экономической политике партии и государства, отмечалось, что требования времени не позволяют более мириться с теми недостатками, которые мешают кубинской модели развиваться и совершенствоваться. Вместе с тем, со всей принципиальностью подчёркивалось: «Экономическая политика партии будет соответствовать принципу, что только социализм способен преодолеть трудности и сохранить завоевания Революции, и что в рамках актуализации экономической модели, в первую очередь планирования, будут учитываться рыночные тенденции.»⁶ Можно сказать, на официальном уровне именно VI съезд КПК утвердил «системное» использование элементов рыночного социализма.

Заимствования кубинским руководством у «китайской» или «вьетнамской» моделей проявились не только в социальной или экономической плоскостях. После VI съезда КПК кубинские коммунисты подтвердили, что отныне один и тот же руководитель не сможет занимать высшую

---

⁴ Discurso pronunciado por el General de Ejército Raúl Castro Ruz en la clausura de VI Congreso del Partido Comunista de Cuba. (2011). P. 1. URL: https://pcc.cu/sites/discursos/2020-07/discurso_del_general_de_ejercito_raul_castro_en_la_clausura_del_sexto_congreso.pdf (дата обращения: 10. 09. 2023)

⁵ Ibid, p. 6.

⁶ VI Congreso del PCC. Resolución sobre los Lineamientos de la Política Económica y Social del Partido y la Revolución. (2011). P. 1. URL: https://pcc.cu/default/files/tesis-resoluciones/2020-07/resolucion_sobre_los_lineamientos_de_la_politica_economica_y_social_del_partido_y_la_revolucion.pdf (дата обращения: 10. 09. 2023)

государственную или партийную должность более чем два срока подряд.⁷ Отметим, что данная практика к этому времени уже была апробирована в Китае и во Вьетнаме. Кроме того, не вызывает сомнения тот факт, что при принятии решений в период, когда Р. Кастро занял пост 1-го секретаря ЦК КПК, уровень коллегиальности при принятии решений в высшем кубинском руководстве усилился. Р. Кастро настаивал на том, что решения ЦК и Политбюро компартии должны не просто доводиться до кубинских трудящихся, но необходима более эффективная пропагандистская и коммуникационная работа.

Со стороны партийного руководства после VI съезда КПК ставилась задача, обращённая к руководящим органам массовых общественных организаций, - повысить уровень самостоятельности принимаемых решений и ответственности за их исполнение, сделать процесс принятия этих решений более «прозрачным», активнее вовлекать рядовой актив данных массовых организаций в проведение различных мероприятий.

Во втором десятилетии XXI в. динамика осуществления социальных и экономических преобразований в сторону «рыночного социализма» на Кубе стала ещё более отчётливой. О развитии этого процесса свидетельствуют различные статистические данные. Так, к 2015 г. на государственных предприятиях были заняты 71% рабочих по сравнению с показателем 80% в 2007 г.; в течение 2005-2014 гг. около 1,5 млн га сельскохозяйственных площадей были переданы государством в аренду фермерам; если в первом десятилетии XXI в. число самозанятых трудящихся составляло около 150 тысяч человек, то к 2015 г. эта цифра составляла уже примерно полмиллиона человек.⁸

Прошедший в 2016 г. VII съезд КПК переизбрал Р. Кастро на высший партийный пост и приняла важный документ – Проект концептуализации кубинской социально-экономической модели социалистического развития. Стратегической целью концептуализации было определено двигаться и укреплять построение процветающего и устойчивого социалистического общества.» Следует отметить, что для VII съезда компартии был характерен достаточно весомый уровень самокритики: в отчётном докладе ЦК было признано, что лишь около пятой части рекомендаций в социально-экономической сфере были выполнены за пятилетний период в полном объёме.

Партийное руководство экономическими процессами ни де-факто, ни де-юре не было поставлено под вопрос и на VII съезде КПК. В Проекте концептуализации социально-экономической модели чётко отмечалось, что «государство признаёт и включает рынок в функционирование системы планового руководства экономикой.»⁹ Вместе с тем, в этом же тексте отмечалось, что основы государственного планирования будут и в дальнейшем

---

⁷ Centeno I. The Cuban regime after a decade of Raul Castro in power // Mexican law review, Ciudad de México, vol. 9, 2017, №2, p. 111.

⁸ Ibid, p. 113.

⁹ PCC, Proyecto conceptualización del model economico y social Cubano de Desarrollo socialista. (2016) P. 7. URL: <https://goo.gl/hpOj3h> (дата обращения 20. 08. 2021)

приниматься высшим партийным и государственным руководством, а приоритет общенародной собственности полностью сохраняет свою актуальность для кубинской социалистической модели. В качестве примера вновь приводились случаи КНР и Вьетнама. Как неоднократно подчёркивал сам Р. Кастро, «совмещение рынка и плана было успешно продемонстрировано в ходе реформ в Китае и обновления во Вьетнаме.»¹⁰

Проект концептуализации кубинской социально-экономической модели социалистического развития перед съездом КПК прошёл «общественное обсуждение» не только в местных отделениях КПК, но и на уровне Комитетов защиты революции, трудовых коллективах и т. д., что показывает, сколь большое внимание Р. Кастро отводил тематике «обратной коммуникации» с обществом. Среди стратегических направлений, относящихся к ключевым темам данного документа, фигурировали «эффективное и социалистическое управление и социальная интеграция; производственная трансформация и международная включённость; развитие инфраструктуры; человеческий потенциал, наука, технология и инновация; природные ресурсы и окружающая среда; и человеческое развитие, равенство и справедливость.»¹¹

Будучи переизбран в 2013 г. на должности председателя Государственного совета и председателя Совета Министров Кубы, Р. Кастро дал понять, что его преемником на высших государственном и партийном постах станет Мигель Диас Канель, в прошлом занимавший должность министра образования, а в 2013 г. назначенный первым заместителем председателя Государственного совета Республики. После заранее объявленной отставки Р. Кастро с поста главы Госсовета, в апреле 2018 г. М. Диас Канель был избран председателем Государственного совета Кубы. Это открыло новую страницу новейшей кубинской истории.

В период, когда во главе партии и государства находился Р. Кастро, фундаментальным образом не претерпела изменений и внешняя политика КПК и государства, продолжавшая носить отчётливо интернационалистический и левый характер. Безусловно, определённые модификации имели место (в частности, большее акцентирование внешнеэкономического измерения государственной политики, открытость к развитию контактов разнообразных контактов с капиталистическим миром, восстановление дипломатических отношений с Соединёнными Штатами и т. д.), но всё это не ставило под вопрос основополагающую суть национальной внешней политики. Можно со всей определённостью сказать, что имевшие место модификации внешнеполитической линии Гаваны не касались таких приоритетов, как борьба против колониализма, неоколониализма и расизма.¹²

---

¹⁰ Centeno I., op. cit., p. 123.

¹¹ Plan Nacional de Desarrollo Económico y Social hasta 2030: propuesta de visión de la noción, ejes y sectores estratégicos. (2016) URL: https://pcc.cu/default/files/tesis-resoluciones/2020-07/resolucion_sobre_el_plan_nacional_de_desarrollo.pdf (дата обращения: 15. 09. 2023)

¹² Kostiuk R. V. La estrategia de política exterior del Partido Comunista de Cuba en la etapa actual // La Revista de Izquierdas, Santiago de Chile, 2023, №52. P. 8.

Одним из наиболее «знаковых» шагов Р. Кастро на международном поприще считают официальное восстановление дипломатических отношений между Кубой и США в 2015 г. В 2016 г. Президент США Барак Обама совершил исторический, первый почти за 90 лет визит главы американского государства на Кубу. На фоне восстановления политических отношений в это время развивались и экономические связи двух стран. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что руководство КПК специально акцентировало внимание на то, что восстановление дипломатических отношений происходит «на основе взаимного равенства, невмешательства во внутренние дела и абсолютного уважения нашей независимости.»¹³

Как и в период руководства КПК Ф. Кастро, КПК принимала в 2010-е гг. активное участие в деятельности международного коммунистического движения (при проведении ежегодных международных встреч коммунистических и рабочих партий), оставаясь при этом ведущей коммунистической партией в Латино-Карибской Америке. Также КПК продолжала играть энергичную роль в деятельности Форума Сан-Паулу, объединяющего латиноамериканские левые партии. В рамках этих международных встреч и совещаний КПК со всей ясностью защищала антиимпериалистическую линию, выступая против господства неолиберализма, за демократизацию международных политических и экономических отношений, в пользу мира и разоружения на планете. Кубинская дипломатия осуждала любые проявления империалистического вмешательства как в Латинской Америке, так и в других частях мира. КПК, как и в прошлом, заявляла о своих симпатиях с развивающимися странами Юга, кубинская дипломатия уделяла должное внимание теме участия страны в Движении Неприсоединения.

Особенное внимание на уровне межпартийных связей КПК уделяла развитию взаимоотношений с братскими правящими коммунистическими партиями восточноазиатских стран – Китая, КНДР, Вьетнама и Лаоса, взаимоотношения с которыми основывались на дружбе и исторической солидарности.¹⁴ С учётом того, что Р. Кастро и его соратники проявляли глубокий интерес к эволюции китайской и вьетнамской моделей социалистического общества, отношения как с КНР, так и с Социалистической Республикой Вьетнам в период нахождения Р. Кастро на высших постах в партии и государстве с каждым годом совершенствовались и укреплялись. Было подписано несколько важных межгосударственных соглашений в торгово-экономической области. Например, в 2014 г. Куба и Китай подписали 29 межправительственных соглашений в области финансов, биотехнологии,

---

¹³ El Desarrollo de la economía nacional, junto a la lucha por la paz y la firmeza ideológica, constituyen las principales misiones del Partido. (2016) URL: https://pcu.cu/sites/filles/informe-central/2020-07/informe_central_vii_congreso.pdf (дата обращения: 16. 02. 2023)

¹⁴ Kostiuk R. V., op. cit., p. 14.

инфраструктуры и возобновляемой энергетики.¹⁵ Отметим, что на международной арене Гавана последовательно демонстрировала свою солидарность в отношении восточноазиатских социалистических стран.

Безусловно, как и в самом начале XXI столетия, во втором десятилетии XXI в. латиноамериканский вектор продолжал оставаться одним из внешнеполитических приоритетов Кубы. С учётом того, что на смену «левому повороту» постепенно пришла правая волна, Куба, естественно, модифицировала как дискурс, так и конкретные действия на латиноамериканском направлении. Вновь важное место заняли различные инструменты народной или гуманитарной дипломатии, заметно расширились проекты Кубы в области образования, здравоохранения и спорта как применительно к латиноамериканским странам, так и к государствам карибской зоны.

Вместе с тем, по-прежнему приоритетное значение кубинское руководство и лично Р. Кастро придавали Боливарианскому альянсу АЛБА. Для руководства КПК особенно важным и значимым был тот факт, что АЛБА «не адаптировался к прежним знаковым формам интеграции», а представляет собой идеологическую и политическую альтернативу неолиберализму, поскольку «основывается на базовых принципах солидарности, взаимодополнительности и сотрудничества...»¹⁶ В аналогичном разрезе кубинская дипломатия рассматривала и функционирование такого межгосударственного объединения, как КАРИКОМ.

Несмотря на то, что в ряде ведущих стран Южной Америки (Бразилия, Аргентина) к власти пришли консервативные силы, КПК, тем не менее, не отбросила лозунг о латиноамериканском единстве и сплочённости. Эта прежняя линия Гаваны была поддержана и увязана прежде всего с фактором Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). Как отмечалось на VII съезде КПК, «необходимо действовать в пользу продвижения и укрепления СЕЛАК как механизма согласования отчётливо латиноамериканской и карибской политики, базирующейся на концепции единства и разнообразия.»¹⁷

Таким образом, мы можем констатировать, что в период т. н. левого поворота в Латинской Америке Куба продолжала оставаться в числе наиболее видных «левых» государств ЛКА, а КПК сохраняла крупное влияние в международном и латиноамериканском левом движении. Период нахождения на высших государственном и партийном постах Р. Кастро стал временем «институционализации» рыночного социализма и, в то же время, в эти годы – с учётом усиления большей «открытости» при принятии решений ЦК и

---

¹⁵ Sugell H., Ortega L. La Política exterior de Cuba en el Sistema Moderno de las Relaciones Internacionales // Revista Foro Cubano, vol. 1, 2020, №1, p. 89.

¹⁶ Romero A. Cuba, su política exterior y la nueva arquitectura de gobernaza regional en América Latina el Caribe // Pensamiento propio, 2015, №42, p. 114-115.

¹⁷ El Desarrollo de la economía nacional, junto a la lucha por la paz y la firmeza ideológica, constituyen las misiones del Partido. P. 11.

Политбюро КПК и закреплением правила об ограничении сроков пребывания одного лица на высших постах - сохранился полный контроль партийного руководства за ситуацией в обществе.

Список литературы:

1. Castro elected President of Non-Aligned Movement Nations // Peoples News Daily, 2006, 16 September.
2. Centeno, I. The Cuban regime after a decade of Raul Castro in power // Mexican law review, vol. 9, 2017, №2.
3. El Desarrollo de la economía nacional, junto a la lucha por la paz y la firmeza ideológica, constituyen las principales misiones del Partido. (2016) - URL: https://pcc.cu/sites/filles/informe-central/2020-07/informe_central_vii_congreso.pdf (дата обращения: 16. 02. 2023).
4. Discurso pronunciado por el General de Ejercito Raul Castro Ruz en la clausura de VI congreso del Partido Comunista de Cuba. (2011) - URL: https://pcc.cu/sites/discursos/2020-07/discurso_del_general_de_ejercito_raul_castro_en_la_clausura_del_sexto_congreso_pdf (дата обращения: 10. 09. 2023)
5. Granma, 25. 02. 2008.
6. Kostiuk R. V. La estrategia de política exterior del Partido Comunista de Cuba en la etapa actual // La Revista de Izquierdas, Santiago de Chili, 2023, №52. – 20 p.
7. Marchano C. B., Tuszka A. Hugo Chávez: The Definitive biography of Venezuela's Controversal President. N. Y.: Rondon House, 2007.
8. PCC, Proyecto conceptualización del model económico y social Cubano de Desarrollo socialista. (2016) - URL: <https://goo.gl/hpOj3h> (дата обращения: 20. 08. 2021)
9. Plan Nacional de Desarrollo Económico y Social hasta 2030: propuesta de vision de la noción, eies y sectores estrategicos. (2016) - URL: https://pcc.cu/default/files/tesis-resoluciones/2020_07/resolucion_sobre_el_plan_nacional_de_desarrollo.pdf (дата обращения: 15. 09. 2023)
10. Romero A. Cuba, su política exterior y la nueva arquitectura de gobernaza regional en América Latina en Caribe // Pensamiento Propio, 2015, №42.
11. Sugelli H., Ortega L. La Política exterior de Cuba en el Sistema Moderno de las Relaciones Internacionales // Revista Foro Cubano, vol. 1, 2020, №1.
12. VI Congreso del PCC. Resolucion sobre los Lineamientos de la Política Económica y social del Partido y la Revolución. (2011) - URL: https://pcc.cu/default/files/tesis-resoluciones/2020-07/resolucion_sobre_del_partido_y_la_revolucion.pdf (дата обращения: 10. 09. 2023)

Кузнецов Владимир Дмитриевич

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА ДАШКОВА О ВОСПИТАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В статье рассматривается роль Е.Р. Дашковой в истории отечественного Просвещения. Сподвижница Екатерины II, Директор Петербургской Академии наук, Президент Российской Академии наук, она сделала немало для развития науки и образования в России. Ее взгляды на вопросы воспитания и образования сочетались с эпохой Просвещения. Воспитание она рассматривала как важнейший фактор воспитания человеческой личности. Единственным источником благополучия человека и общества она считала добродетель. Сейчас, когда будущее нашей страны во многом зависит от того, какими станут сегодняшние дети, мысли и деятельность Е.Р. Дашковой, несомненно, помогут нам.

Ключевые слова: История России, просвещенный абсолютизм, Екатерина II, педагогическая мысль, XVII в., Президент Академии наук, система образования.

EKATERINA ROMANOVNA DASHKOVA ON THE UPBRINGING AND EDUCATION OF RUSSIAN YOUTH

Summary: The article examines the role of E.R. Dashkova in the history of the national Enlightenment. An associate of Catherine II, Director of the St. Petersburg Academy of Sciences, President of the Russian Academy of Sciences, she did a lot for the development of science and education in Russia. Her views on the issues of upbringing and education were combined with the Enlightenment era. She considered education as the most important factor in the education of a human personality. She considered virtue to be the only source of human well-being and society. Now, when the future of our country largely depends on what today's children will become, the thoughts and activities of E.R. Dashkova will undoubtedly help us.

Keywords: History of Russia, enlightened Absolutism, Catherine II, pedagogical thought, XVII century, President of the Academy of Sciences, education system.

Екатерина Романовна Дашкова – известный российский педагог, первая женщина в России – директор Петербургской Академии наук, президент Академии наук, активно участвовала в создании системы образования и воспитания в России [1]. Основные взгляды Е. Р. Дашковой стали известны уже конце XVIII века. В этот период Екатерина II проводит реформу школьного

образования и для этого формирует в 1782 г. «Комиссию об учреждении народных училищ». Е.Р. Дашкова изучала достижения педагогической науки XVIII в., и в России за рубежом, больше всего ее привлекали взгляды британского мыслителя Джона Локка (1632–1704). Ее взгляды на проблемы воспитания совпадают со многими взглядами на эти вопросы в эпоху Просвещения. Свою педагогическую теорию она наиболее полно раскрыла в работах «О смысле слова «воспитание», «О истинном благополучии», появившихся в журнале «Собеседник любителей русского слова» [2, с. 12–18, 24–34]; «О добродетели», «Да будут русские русскими» — в журнале «Новые ежемесячные сочинения» [3, с. 3–5]. Именно воспитание, подчеркивала она, создает в человеке высокие устремления и нравственными помыслы. Ее теории воспитания указывает, что только добродетель, создает. «то душевное расположение, продвигает нас к делам, нужным нам самим, ближним нашим и обществу» [4, с. 29]. И в словарях добродетель устанавливается как «способность или склонность души поступать согласно с законом естественным и правилами веры.

В наше время все больше людей интересуются идеями Е. Р. Дашковой. Этому способствует и активная деятельность Московского гуманитарного института им. Е. Р. Дашковой и существующего при нем Дашковского общества. Значительным событием последних лет стало начало переиздания Словаря Академии Российской – основного труда Дашковой и ее современников. Благодаря поддержке МГИ им. Е. Р. Дашковой были изданы великолепные монографии, освещающие разные стороны воззрений и деятельности княгини, среди них произведения Л.В. Тычиной «Великие Россияне», Г. Веселой и Е. Фирсовой «Москва в судьбе княгини Дашковой». Вышло несколько трудов МГИ им. Е. Р. Дашковой в 1999–2003 гг. о жизни «великой россиянки» и ее эпохе: «Е. Р. Дашкова и ее время», «Е. Р. Дашкова и российское общество XVIII столетия», которые обязуют человека исполнять должности как в отношении к Богу, так и к самому себе и ближнему: добродетель противопоставляется пороку [5, с. 215]. По убеждению княгини, добродетелью, которая «совершенна и изящна», «непременна и неподвижна» во все времена, является справедливость. «Когда бы человек мог, – писала она в статье «О добродетели», – о любящих и ненавидящих его равно, как о себе самом, всегда без пристрастия судить, если бы свои дела судил справедливо, тогда бы все другие добродетели для него не тягостны были; не считал бы тогда жертвою то, что понимал бы должностью себе, и практические добродетели обыкновенными и естественными ему бы казались» [6, с. 69]. Екатерина Романовна предложила учредить ежегодную премию за лучшее сочинение в стихах или прозе, посвященное добродетели [6, с. 71]. Интересны рассуждения княгини о нравственных качествах человека. Она была убеждена, что воспитанный человек должен быть справедлив, честен, человеколюбив, благоразумен, великодушен, смирен, благороден, умерен, кроток, терпелив и снисходителен. «Сии особенные добродетели рождают благонравие, которое

стесняет и утверждает общественный союз и без которого народы благодетельствовать не могут» [8, с. 30]. В «Записной книжке» Е. Р. Дашкова продолжает эту тему и перечисляет непеременимые качества отдельных людей. Воину прежде всего необходимы «неустрасимость в опасностях, неутомимость в трудах, мужество и твердость во всех случаях»; судье – «просвещение, справедливость, осторожность, бескорыстность и твердость»; купцу – «порядок, правдивость и осторожность». Лучшим украшением женщины, по мнению Е.Р. Дашковой, является «скромность, стыдливость, прилепленность к нравственности, блюдение хозяйства, нежность сердца и домоседство» [2, с. 13-14]. В статьях «Искреннее сожаление», «Записки разносчика», «Вечеринка», «Картины моей родни...», «Истины, которые знать и помнить надобно, дабы, следуя оным, избежать несчастий», Е. Р. Дашкова показала пороки тогдашней русской жизни: праздность, пьянство, ложь, скудость духовных запросов, явное пренебрежение к просвещению, презрительное отношение к отечественной культуре. Большая часть заметок и рассуждений Е. Р. Дашковой была направлена на осуждение чрезмерного увлечения российского общества французским «модным ветреным воспитанием». Дашкова считает не только не полезным, но и вредным желание родителей «воспитать детей своих как-нибудь, только чтоб не по-русски, чтоб чрез воспитание наше мы не походили на россиян». Подобно М.В. Ломоносову и Н.И. Новикову она стремилась к распространению просвещения на национальной основе, осуждая дворян за глупый обычай приглашать в свои семьи воспитателей и учителей из иностранцев, которые нередко сами были круглыми невеждами, но умели очень ловко вводить в заблуждение русских. Она порицала сложившуюся практику посылки дворянских сынов для учения за границу, когда те получали мало знаний, зато быстро учились умению прожигать жизнь. Для противодействия иностранному влиянию Е. Р. Дашкова советует употреблять нравственное прививание, то есть воспитание. «Отцам и матерям, заняв место французского учителя и мадам, воспитывая детей верноподданными русскими, учить их страху Божию, верности государю и приверженности неограниченной к Отечеству: вот прививание нравственное, которое час от часу по мере разврата и распространяющегося мартышества французского нужно нам» [9, с. 228]. И далее в «Письме к издателю “Русского вестника”» она иронически замечает: «Если вместо важного, почтительного или по воле благословенного и благоприятного русского поклона введен чужеземцами обычай приседать по-французски, я спрошу, просветились ли мы чрез то» [9, там же]. Любовь к Отечеству и уважение к историческому прошлому России Е. Р. Дашкова пронесла через всю жизнь. Она стремилась пробудить в русском обществе самосознание, уважение к своей стране, к своему народу, к умственному и нравственному достоинству человека. Патриотическими настроениями пронизаны многие ее сочинения. «Любовь к Отечеству есть первая и нужнейшая в гражданине добродетель», – неоднократно повторяла княгиня. Эта тема была продолжена в письме в редакцию «Новых ежемесячных сочинений»

в 1792 г: «...Да будут русские русскими; да будем всегда патриотами; да храним нрав праотцов наших, которые были всегда непоколебимы в вере христианской и верности к своему государю; и да возлюбим Россию и русских, паче чужестранцев!». Главная цель воспитания, по мнению Е. Р. Дашковой, заключается в том, чтобы вкоренить в «нежные сердца» воспитанников любовь к правде и к Отечеству, почтение к законам церковным и гражданским, уважение к родителям, «омерзение к эгоизму и убеждение в той истине, «что благополучным быть невозможно, пока не исполнишь долю звания своего» [10, с. 24-27]. Е. Р. Дашкова понимала, что процесс воспитания начинается в семье, подчеркивала, что успех семейного воспитания во многом зависит от образа жизни самих родителей, которые являются ближайшим примером для детей. Если этот пример положителен, то он будет способствовать «доброму» воспитанию, и наоборот. Она настойчиво призывала родителей создать такой «образ жизни», который служил бы прекрасным образцом для детей. В статье «О смысле слова “воспитание”» автор предлагает некоторые положения, которые, по ее мнению, необходимо знать родителям и воспитателям: «Воспитание более примерами, нежели предписаниями, преподается. Воспитание ранее начинается и позднее оканчивается, нежели вообще думают. Воспитание не в одних внешних талантах состоит. Воспитание состоит не в приобретении только чужих языков» «Истинное, или совершенное», воспитание, по мнению Е. Р. Дашковой, состоит из трех главных частей: воспитание физическое, «касающееся до одного тела», нравственное, «имеющее предметом образование сердца», и наконец, школьное, или классическое, «занимающееся просвещением или образованием разума». Между этими частями существует взаимная связь и зависимость. Физическое воспитание ребенка Е. Р. Дашкова рассматривала как важнейшее условие формирования его личности, «ибо трудно себя ласкать надеждою от истощенного и слабого тела увидеть действия великого духа, которые всегда с трудами, а нередко и с опасностью соединены бывают». Удовлетворение потребностей ребенка в уходе, пище, одежде, сне, а также развитие физических сил организма ребенка – вот что, по ее мнению, должно составлять физическое воспитание. Нравственное воспитание занимало особое место. Оно выполняется, «когда детей приучают к терпению, и благосклонности и к благоразумному повиновению» приучают и формируют убеждение, что «правила чести есть закон, которому подчиняются все степени и состояния» [10, с. 24-27].

Нравственное воспитание, по мнению княгини, основывается «...на правилах закона, на любви к Отечеству и на собственном к себе почитании. Нравственное воспитание детей она стремилась сочетать с религией, так как видела основание добродетели в христианском учении. Она составила «Катехизис честного человека». В статье «Истины, которые знать и помнить надобно, дабы, следуя оным, избежать несчастий», она писала: «Должно десять заповедей наизусть знать, помнить иные правила святые, по

которым поступать нужно» [9, с. 230]. По мнению Е. Р. Дашковой, обучение в процессе воспитания не должно занимать главное место. Состояние души куда важнее, говорила она чем уровень знаний. А воспитание, считала она должно начинаться с изучения «природного языка» - латинского или греческого (древнегреческого). Они нужны для познания красоты и высоких мыслей, а немецкий, английский, французский — для общения с иностранцами. Она же предлагает для обучения молодежи насыщенную программу обучения риторике, истории, географии, высшей математики, географии, нравственной философии, юриспруденции, физики и химии. Е. Р. Дашкова замечает: «...Испытание нас сильнее убеждает, нежели какие предписания». Е. Р. Дашкова считала, что «для совершенного воспитания человеку, готовящемуся быть полезным обществу», непременно следует совершить путешествие. Действительно, ничто так сильно не действует на воображение, и ничто так глубоко и прочно не западает в душу, как непосредственное созерцание разнообразия природы и жизни народов. Главным итогом такого странствия княгиня считала полезные знания. Она утверждала, что, «сравнивая иностранную жизнь с жизнью своего Отечества, стараясь исправить, что найдешь в нем дурного, учреждая, что сочтешь полезным его благосостоянию, ты будешь другом и благодетелем своей страны». Е. Р. Дашкова, как человек много путешествовавший, разработала своеобразный кодекс путешественника и опубликовала его на страницах журнала «Собеседник любителей русского слова». Он состоит из пяти правил. Первое, что она рекомендовала, — это «гордость свою с чинами оставить дома», второе — не полагаться на внешний вид, который «часто молодых людей обольщает». Третье правило гласит: «Благоразумный путешествующий стараться должен отличать себя поступками, поведением и душевными дарованиями, а не нарядами, экипажами или богатством». Из этого следует четвертое правило — экономия средств. Пятое правило касалось отношений с распутными женщинами, которых следовало опасаться. Говоря о содержании воспитания, Е. Р. Дашкова часто пытается их сформулировать в виде наставления. Интерес Е. Р. Дашковой по вопросам воспитания и обучения юношества проявлялся и во время путешествий по России и Европе. В ее сочинениях, записках, письмах встречаются описания учебных заведений. Она старалась использовать опыт европейских учебных заведений при организации учебной деятельности Петербургской Академии наук. Любопытно замечание Е. Р. Дашковой о Смольном институте благородных девиц — любимом детище Екатерины II. В статье «Моя записная книжка» она приводит восторженный отзыв об одной из воспитанниц этого учебного заведения: «...Разговаривая с нею, нашел я в ней столько благоразумия, скромности, знания и хорошего во всем вкуса, что не мог мысленно не похвалить того места, в котором почерпнула она с отличным сим воспитанием столь изящные нравы, и не почувствовать в душе моей благодарности ее соорудителю сего места перерождения; ибо, по моему мнению, доброе воспитание перерождает человека, изводя его из

обыкновенного состояния людей, и подает ему истинные способы быть полезным самому себе и обществу»[10, с. 27]. Е. Р. Дашкова сознавала необходимость создания в России и государственной системы образования. Ее суждения о содержании и формах воспитания и образования были созвучны основным идеям и направлениям деятельности созданной Екатериной II в 1782 г. «Комиссии об учреждении народных училищ», которая при поддержке и энергичной помощи Академии наук и ее директора – Е. Р. Дашковой – провела в 80–90-е гг. широкую школьную реформу. Петербургская Академия наук принимала участие в написании оригинальных учебных пособий на русском языке и переводах иностранных сочинений. 4 октября 1782 г. Комиссия об учреждении народных училищ обратилась в Академию наук с просьбой перевести некоторые австрийские учебники на русский язык. И лишь только после назначения директором Е.Р. Дашковой, по ее инициативе, в марте 1783 г. приступили к переводам. В годы директорства Е.Р. Дашковой академиком Ф. У. Т. Эпинусом был составлен «План об организации в России низшего и среднего образования», который лег в основу всех школьных преобразований. Из 80, созданных для вновь открывшихся школ, около 30 учебников были подготовлены в Академии наук. Многие учебные пособия напечатаны в академической типографии. Успех школьных преобразований Е.Р. Дашкова и члены Академии наук видели в специальной подготовке учителей. И когда в 1783г. в Петербурге была открыта Учительская семинария, три профессорские должности в ней заняли адъюнкты Академии наук.

В результате плодотворной деятельности Комиссии об учреждении народных училищ и членов Академии наук 22 сентября 1786 г. состоялось открытие народных училищ в 25 губернских городах. В конце XVIII в. уже было организовано 288 училищ, которые посещали 22 тыс. учащихся, что составило третью часть всех обучающихся в учебных заведениях России. По предложению Е.Р. Дашковой, «Санкт-Петербургские ведомости» регулярно печатали сообщения об открытии народных училищ в России. Е.Р. Дашкова, высоко оценивала создание народных училищ, и считала, что это способствует распространению просвещения. Важной стороной деятельности Академии наук было обучение подрастающего поколения. К моменту прихода Е. Р. Дашковой в Академии не существовал уже университет, и заканчивала существовать Академическая гимназия. Новую жизнь вдохнула в нее именно Е. Р. Дашкова. Она обратила особое внимание на улучшение состояния гимназии. Постоянно заботилась и о постановке преподавания, и о здоровье, питании и одежде учеников [7, с. 78-81]. Для поощрения молодых людей Е.Р. Дашкова установила два экзамена в год с наградами лучших учеников книгами. Княгиня регулярно просила академиков присутствовать на экзаменах в Академической гимназии. а когда ученые математического класса остались недовольны знаниями воспитанников по математике, то Е. Р. Дашкова поручила П. Б. Иноходцеву составить план обучения для учителей. В обращении 13 декабря 1783 г. к генерал-прокурору Сената князю А. А. Вяземскому о выделении

дополнительных средств для Академии наук Е. Р. Дашкова четко определила предназначение гимназии: « воспитывать и обучать юношей так, чтобы некоторые из них к высшим наукам способные могли сделаться в Академии наук профессорами, а другие по знаниям и дарованиям своим могли бы быть выпускаемы к определению в службу, за что я ожидала, что правительство некоторым образом обязанными Академии сочтутся»[11,с. 53-81]. Самых способных воспитанников гимназии Е. Р. Дашкова послала для продолжения образования в Геттингенский университет, который был излюбленным местом пребывания русских студентов. В XVIII в. за границей обучалось 23 студента Петербургской Академии наук, из них 9 человек – в Геттингене. Первые академические студенты появились в Геттингене в 1766 г. В 1785 г., после 20-летнего перерыва, Академия вновь командировала в Геттинген четырех студентов, на этот раз В. М. Северкина, Я. Д. Захарова, А.К. Кононова и Г. Павлова. Prestиж Геттингенского университета в ту пору был весьма высок. В конце 80-х гг. XVIII в. в нем читал свои лекции по математике и физике А.Г. Кестнер, химию и минералогии преподавали И. Ф. Гмелин и Г.К. Лихтенберг. Выбор Е.Р. Дашковой студентов из Университета превзошли все ожидания – трое из них впоследствии стали академиками. К числу крупнейших просветительских начинаний, осуществленных Е. Р. Дашковой в Академии наук, следует отнести организацию общедоступных публичных лекций. Эти лекции, проводимые лучшими учеными того времени, несли свет знаний в русское общество, были направлены на воспитание интереса к знаниям, на разъяснение целей и задач науки. Это способствовало распространению русской культуры и научных знаний. Следует отметить, что российские ученые всегда распространяли научные знания и заботились о просвещении народа. Поэтому предложение Е. Р. Дашковой от 3 июля 1783 г., использовать часть свободного от научных занятий времени, на чтение публичных курсов лекций, было встречено в Академии с большим одобрением. 8 апреля 1784 г. княгиня обратилась к Екатерине с просьбой разрешить чтение лекций не только для учащихся, но и для всех желающих послушать [12, с. 681]. Императрица поддержала эту идею и выделила деньги в размере 30 тыс. руб. для того, чтобы выплачивать ежегодную премию четверем русским профессорам за чтение лекций. Открытые лекции были начались в 1785 г. и закончились в 1802 году. Читали их в летнее время — с мая по сентябрь — по 2 часа, два раза в неделю, и они охватывали множество предметов. Сначала читались лекции по математике и химии, в 1786 г. стали читать естественную историю, в 1793 г. — физику, а в 1794 г. вместо химии стали преподавать минералогии, а в последующие годы их читали параллельно. Лекторами был в основном русские профессора, академики и адъюнкты: С.Е. Гурьев, Я. Д. Захаров, С. К. Котельников и другие. О лекциях печатались объявления в «Санкт-Петербургских ведомостях», там же указывалось, когда и где будут проходить чтения. Объявления рассылались во все учебные заведения Петербурга и расклеивались на улицах города. Жители столицы с интересом относились к

лекциям. Об этом можно прочитать в рапорте академика С. К. Котельникова за 1793 год и где отмечалось, что на первых занятиях было больше слушателей, чем на последующих, но они все-таки приходили [12, с.681]. Публичные лекции Академии наук посещали, кроме столичных обывателей, учащиеся старших классов кадетских корпусов, курсанты Медико-хирургической академии, воспитанники Школы корабельной архитектуры, Главного народного училища, учащиеся учительской семинарии и, конечно, Академической гимназии. Е.Р. Дашкова, которая приложила много сил для организации общедоступных академических лекций, наблюдая осуществление своих планов, писала: «Я часто присутствовала на этих лекциях и испытывала удовольствие, видя, что они полезны детям бедных русских дворян и молодым унтер-офицерам гвардии». Княгиня, увлеченная своим начинанием, 22 апреля 1788 г. передала академику В. М. Северкину для показа слушателям лекций большую коллекцию минералов. Как истинный просветитель Е. Р. Дашкова предложила опубликовать в академических журналах лучшие лекции. В «Новых ежемесячных сочинениях» за 1792 г. была опубликована лекция В. М. Северкина «О пользе минералогии», которую он закончил благодарственными словами в адрес Е. Р. Дашковой, «изыскивающей все способы по распространению и возвышению наук в Отечестве». Публичные лекции читались и в европейских академиях наук. Особое значение подобные лекции имели в Баварской академии наук и в Лондонском королевском обществе, но нигде они не приобрели такого масштаба и не были так популярны, благодаря усилиям и пониманию их значения Е. Р. Дашковой, как в Петербургской Академии наук.

Е. Р. Дашкова старалась поддержать молодых соотечественников в их стремлениях к получению образования. В Риме, благодаря ее помощи, молодой русский художник получил право изучать и копировать картины итальянских художников, находящихся в дворцах вельмож. Во время пребывания в Эдинбурге она не раз оказывала протекцию и поддержку русским студентам, учившимся в Шотландии. Она была внимательна и к другим людям. У Екатерины Романовны было множество родственников, и о всех она заботилась и способствовала продвижению по службе, некоторые из них жили в ее доме. Повседневное общение с княгиней), внимание и забота, атмосфера уважения и взаимопонимания, которая царил в доме Е. Р. Дашковой, безусловно, оказывали влияние на формирование характера воспитанников. Они сохранили самые добрые воспоминания о годах детства и юности, испытывали признательность за заботу и оказывали внимание и почтение княгине на протяжении всей своей жизни. Вот, как Марта Вильмот описывает особую манеру общения Е. Р. Дашковой с детьми в своем дневнике 27 июня 1808 г.: «С детьми она часто общается, как со взрослыми, требуя от них такого же ума, понимания и увлечений, которые занимают ее собственные мысли, и ее разум как бы стремится состязаться с их разумом». Более 10 лет жила в доме княгини и вела всю деловую переписку Анна Петровна Исленьева. Видимо, здесь она познакомилась со своим будущим мужем А.Ф. Малиновским. Они бережно

хранили все, что осталось в память об их друге и родственнице. Когда будущему писателю Николаю Петровичу Николеву было 5 лет, Е. Р. Дашкова обратила на него внимание и взяла на воспитание. Она постаралась по-особому, индивидуально, подойти к развитию его способностей в математике и словесности. В конце жизни, размышляя о предмете воспитания, считая его важнейшим, решающим для благополучия человечества и осмысливая свой опыт, Екатерина Романовна должна была с грустью отметить, что, несмотря на все свои старания ни она, ни кто другой не сможет понять один процесс воспитания.

В мае 1807 г. Е. Р. Дашкова пожертвовала Московскому университету «кабинет редкостей», который она собирала более 30 лет. Вот его состав: 15 121 предмет: в том числе животных, натуральных и окаменелых 805; растений сухих, плодов и проч. 765; Пожертвование было оценено в 50 000 рублей». Для размещения было выделено особое помещение, которое должен был украсить портрет и имя благотворительницы. Затем она подарила Университету еще одну коллекцию из 332 предметов [13, с. 350]. Е. Р. Дашкова учредила также стипендию в Московском Екатерининском институте. Она же пожертвовала 5000 фунтов на содержание учреждений, учебных заведений, приютов, которые управлялись ведомством императрицы Марии Федоровны.

Сейчас, когда будущее нашей страны во многом зависит от того, какими станут сегодняшние дети, мысли и деятельность Е. Р. Дашковой, несомненно, пригодятся нам и помогут нам выбрать правильные направления воспитания.

Список литературы:

1. Веселая, Г.А., Фирсова Е. Москва в судьбе княгини Дашковой/ Г.А. Веселая, Е. Фирсова. – М.: МГИ им. Е.П. Дашковой, 2002. – 450 с.
2. Е. Р. Дашкова и российское общество XVIII столетия. Сборник/Редактор Тычинина Л.В. – М.: МГИ им Е.Р. Дашковой, 2001. – 219 с.
3. Тычинина, Л.В. Е.Р. Дашкова и ее время: исследования и материалы/Л.В. Тычинина – М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 1999. – 144 с.
4. Воронцов-Дашков, А. И. Екатерина Дашкова: Жизнь во власти и опале. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 335 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).
5. Тычинина, Л. В., Бессарабова, Н. В. «...она была рождена для больших дел». Летопись жизни княгини Е. Р. Дашковой, М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2009. – 310 с.
6. Смагина, Г. И. Сподвижница Великой Екатерины. – СПб.: Росток, 2006.
7. Суворин, А.С. Кн. Е. Р. Дашкова, вып. 1. – СПб., 1888.
8. Дашкова, Е.Р. О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы. Сост., вступ. ст., примеч. Г. И. Смагиной – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 460 с.
9. Марголис, Ю.Д., Тишкин, Г.А. «Единым вдохновением». Очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII – первой половине XIX в. – СПб: Издат-во Петербургского ун-та., 2000. – 226 с.

10. Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 гг.: в 4 т. – Спб., 1897–1911. С.-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1897–1911.

11. Кочеткова, Н.Д. Николев Николай Петрович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2 (К–П). – Спб., 1999. – 508 с.

Кузнецова Наталья Валерьевна

кандидат филологических наук

Московский городской педагогический университет

ВЫЖИДАТЕЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ И УСТУПКА КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ КИТАЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КВЖД

Аннотация: Автор на материале опубликованных документов рассматривает выжидательную позицию и уступку как внешнеполитические стратегии Российской империи в отношении китайских территорий КВЖД. Разрешение на сооружение железнодорожной дороги было получено в 1896 г. при заключении Союзного договора. Подписанный в том же году контракт оговаривал ряд условий в связи со строительством, эксплуатацией главной линии КВЖД. Тогда же официальный представитель Цинской империи дал обещание решить положительно вопрос о создании благоприятных условий по использованию угольных копей, которое было исполнено только в 1907 г. До передачи дороги в эксплуатацию в 1903 г. Российская империя сталкивалась со значительными трудностями в связи с добычей нужной породы, действовала только согласно контракту на постройку, эксплуатацию южной ветки КВЖД, где вопрос об угле был прописан. При решении проблемы осуществлялось взаимодействие на международном уровне.

Ключевые слова: Российская империя, внешнеполитические стратегии, Цинская империя, китайские территории, КВЖД.

WAIT-AND-SEE STANCE AND CONCESSION AS FOREIGN POLICY STRATEGIES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN RELATION TO THE CHINESE TERRITORIES OF THE CER

Summary: The author on the material of published documents considers the wait-and-see stance and concession as foreign policy strategies of the Russian Empire in relation to the Chinese territories of the CER. Permission to build the railway was obtained in 1896 at the Union Treaty conclusion. The contract signed in the same year stipulated a number of terms in connection with the construction, usage of the CER main line. Then the official representative of the Qing Empire gave a promise to positively address the issue of creating favourable conditions for the use of coal pits, which was fulfilled only in 1907. Until the transfer of the road into usage in 1903 the Russian Empire faced significant difficulties in connection with the extraction of the necessary rock, acted only according to the contract for the construction and usage of the southern branch of CER, where the issue of coal was specified. In addressing the issue, there was interection at the international level.

Keywords: Russian Empire, foreign policy strategies, Qing Empire, Chinese territories, CER.

В конце XIX – начале XX в. внешняя политика Российской империи в отношении китайских территорий осуществлялась в двух направлениях. Первое было связано с Китайско-Восточной железной дорогой и землями, переданными бесплатно Обществу КВЖД для постройки, эксплуатации и охраны линии либо отведенными за единовременное вознаграждение или ежегодную наемную плату [2, с. 75], второе – с арендованной у Цинской империи на 25 лет территорией Порт-Артура и Дальнего [4].

Хотя причины выбора обеих точек приложения усилий государственного уровня, как и условия, в которых были заключены российско-китайские соглашения, значительно отличались, действия в обоих направлениях связывала одна масштабная цель – расширить влияние и упрочить положение империи на Дальнем Востоке. Для ее достижения приходилось не только учитывать международную обстановку – заинтересованность других держав в освоении и китайских территорий и соответствующие действия, но также идти на уступки и занимать выжидательную позицию при взаимодействии со своим союзником – империей Цин, причем эти внешнеполитические стратегии могли противоречить не только интересам России, но и достигнутыми договоренностями, зафиксированными в российско-китайских соглашениях.

Цель настоящей работы – рассмотреть эти стратегии на материале опубликованных документов, связанных с деятельностью российских властей в отношении КВЖД. Несмотря на значительное количество работ об этом направлении внешней политики [8; 10; 11; 12], подобного ракурса исследования автором не было выявлено.

Разрешение на прокладывание железнодорожной линии по территории Цинской империи и ее соединение с русскими железными дорогами было получено в мае 1896 г., когда был заключен российско-китайский союзный договор [1]. Согласно статье 4 этого международного соглашения право на постройку и эксплуатацию предоставлялось Русско-китайскому банку [1, с. 73], учрежденному в декабре 1895 г. для осуществления торговых операций в странах Восточной Азии [14, с. 3]. Здесь же оговаривалось дальнейшее заключение контракта, который в итоге был подписан 27 августа (8 сентября) 1896 г. [2].

При обсуждении документа стороны не пришли к окончательному соглашению по вопросу угольных копей. В результате Общество КВЖД, учрежденное Русско-китайским банком [2, с. 74], получало земли, «...действительно необходимые для постройки, эксплуатации и охраны линии» [2, с. 75], включая окрестные территории, где, в случае необходимости, разрешалось добывать песок, камень, известь. Ему предоставлялись права управлять этими землями, воздвигать на них постройки, соорудить телеграф для нужд линии. Соглашение определяло освобождение от пошлин и налогов доходов Общества КВЖД, связанных с перевозкой пассажиров, товаров, с функционированием телеграфа [2, с. 76]. При этом делалась оговорка:

«Исключением являются копии, относительно которых последует особое соглашение» [2, с. 76].

От империи Цин контракт подписал китайский дипломат, политик Сюй Цзинчэн. Касательно вопроса о шахтах для разработки угля им было составлено письмо: «При обсуждении § 6 подписанного сегодня контракта вы обратили мое внимание на вопрос об угле. Я принял к сведению те замечания, которые вы мне сделали по этому поводу, и не премину представить Цзунлиамэню доклад по сему предмету, подчеркнув важность предоставления Обществу наиболее благоприятных условий для эксплуатации угольных копей, которые могли бы находиться близ линии Восточной железной дороги» [3].

Официальное открытие работ по постройке КВЖД состоялось в августе 1897 г. Основные изыскания закончились в январе 1898 г., в апреле было организовано 13 строительных участков по главной линии, а также 8 участков по южной ветви железной дороги [13, с. 31, 59–60 (2-я паг.)], разрешение на строительство которой было зафиксировано в конвенции об аренде Порт-Артура и Дальнего и дополнительном протоколе [4; 7]. Строительство началось одновременно от Харбина и Порт-Артура в июне 1898 г. В июле 1903 г. КВЖД была передана в эксплуатацию, но на южной линии еще продолжались строительные работы, в частности, из-за неожиданного вмешательства природной стихии – сильных ливней, которые снесли каменные мосты, размывли полотно [13, с. 107, 123 (2-я паг.)]. При официальной сдаче дороги эксплуатационное управление получило от строительного управления «...рельсовый путь, общим протяжением с ветвями в 2373, 27 версты, со всеми сооружениями (включая и вызванные особыми условиями), имуществом и инвентарем» [13, с. 123 (2-я паг.)].

В контракте на постройку и эксплуатацию Южно-Маньчжурской линии КВЖД 1898 г. вопрос об угле был прописан [9]. Документ разрешал обществу Китайско-Восточной железной дороги «...эксплуатировать каменный уголь, необходимый для постройки и эксплуатации ветки с уплатой известной цены, исчисленной в веса добытого угля» [9, с. 28]. Цену при этом назначал главный инженер общества или его представитель, вопрос согласовывался с местными властями [9, с. 28].

Однако по факту при строительстве южной линии российские власти сталкивались с трудностями. Так, в 1899 г. Общество КВЖД сначала получило согласие мукденского цзяньцзюня на начало работ по добыче угля. Затем пришлось обратиться в Цзунли ямэнь, где с помощью Сюй Цзинчэна был улажен вопрос об отправке телеграммы властям Мукдена с одобрением в отношении этого дела. После выдавалось разрешение на работы, причем иногда предварительно требовались переговоры с владельцами участков, которые могли отказать Обществу в использовании своей собственности. В данном случае приходилось просить местные власти об отводе для работ еще не занятых пространств, причем цзяньцзюнь мог сообщить в Цзунли ямэнь об отсутствии таковых на вверенной ему территории, после чего следовал отказ в

праве разработки угля. Одновременно стали поступать сведения о деятельности подданных Великобритании в регионе – об образовании в Инкоу английской компании с целью добычи породы в Лаояне, Телине [13, с. 431–432 (2-я паг.)].

В части разрешения на эксплуатацию каменного угля контракт на постройку южной ветки КВЖД применялся и при строительстве основной линии. При этом приходилось действовать по такой же схеме: получать разрешение у цзяньцуня, обращаться в Цзунли ямэнь. В частности, правитель Гиринской провинции неоднократно отказывал в отводе участков. По его распоряжению были выработаны правила, соблюдение которых, в принципе, означало отказ в эксплуатации копей. Несмотря на то, что Цзунли ямэнь выражал желание решить это дело положительным образом, в это министерство приходилось обращаться неоднократно [13, с. 433–435 (2-я паг.)].

Хотя в переговорах по угольному вопросу участвовали МИД Российской империи, российский посланник в Пекине, Цзунли ямэнь и Ли Хунчжан [13, с. 429 (2-я паг.)], официальное разрешение для производства изысканий и эксплуатацию угольных месторождений для нужд КВЖД (главной линии) на территории империи Цин было получено только в 1907 г. с заключением двух договоров, согласно которым управление дороги получало право разрабатывать уголь в определенных районах Хэйлуцзянской и Гиринской провинций [5; 6]. Документы были подписаны управляющим КВЖД и его уполномоченным, с одной стороны, и даотаями соответствующих провинций, с другой.

Таким образом, при осуществлении масштабного строительства Китайско-Восточной железной дороги Российской империи пришлось еще до начала работ, в 1896 г., согласиться на уступку китайской стороне и ждать окончательного решения вопроса о создании для Общества КВЖД благоприятных условий для эксплуатации угольных копей, то есть занять выжидательную позицию. Заключение контракта на постройку Южно-Маньчжурской линии в 1898 г. помогло России добывать нужную породу, но с приложением значительных усилий: требовалось согласие местных властей и Цзунли ямэня, не всегда согласие удавалось получить с первого раза. К моменту передачи КВЖД в эксплуатацию в 1903 г. отдельного договора на разработку угольных месторождений в связи со строительством основной линии так и не было заключено, произошло это только в 1907 г.

Представленный в работе анализ позволяет сделать вывод о выжидательной позиции и уступке именно как внешнеполитических стратегиях Российской империи в отношении китайских территорий КВЖД, так как в данном случае, во-первых, осуществлялись действия согласно международному договору 1896 г. Во-вторых, хотя соглашения 1907 г. были подписаны должностными лицами КВЖД и помощниками правителей двух китайских провинций, на пути к их заключению происходило взаимодействие на международном уровне между российским и китайским государствами, их официальными представителями.

Список литературы:

1. 1896 г., мая 22. Союзный договор между Россией и Китаем // Русско-китайские отношения 1689–1916. Официальные документы. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – С. 73–74.
2. 1896 г., августа 27. Контракт на постройку и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги // Русско-китайские отношения 1689–1916. Официальные документы. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – С. 74–77.
3. 1896 г., сентября 8. Письмо китайского представителя Сюя в Русско-китайский банк о предоставлении Обществу КВЖД условий для эксплуатации угольных копей // Русско-китайские отношения 1689–1916. Официальные документы. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – С. 77.
4. 1898 г., марта 15. Конвенция, заключенная между Россией и Китаем об аренде Порт-Артура и Дальнего // Русско-китайские отношения 1689–1916. Официальные документы. – М.: Изд-во восточной лит-ры, 1958. – С. 78–80.
5. Договор на эксплуатацию угольных копей по Гириньской провинции // Сборник документов, относящихся к Китайской Восточной железной дороге. – Харбин: Тип. Кит. Вост. железной дороги, 1922. – С. 119–123.
6. Договор на эксплуатацию угольных копей по Хэйлунцзянской провинции // Сборник документов, относящихся к Китайской Восточной железной дороге. – Харбин: Тип. Кит. Вост. железной дороги, 1922. – С. 114–118.
7. Дополнительный протокол. С.-Петербург, 25 апреля 1898 года // Сборник документов, относящихся к Китайской Восточной железной дороге. – Харбин: Тип. Кит. Вост. железной дороги, 1922. – С. 24–26.
8. Друзьяка, А. В. Квантунская область и полоса отчуждения КВЖД: «русские колонии» или «арендованные территории»? // Россия и АТР. – 2021. – № 3 (113). – С. 94–105.
9. Контракт на постройку и эксплуатацию Южно-Маньчжурской ветки Китайской Восточной железной дороги // Сборник документов, относящихся к Китайской Восточной железной дороге. – Харбин: Тип. Кит. Вост. железной дороги, 1922. – С. 27–30.
10. Королев, А. Е. Московский договор 1896 г.: тайные страницы русско-китайских отношений // Метаморфозы истории. – 2002. – № 2. – С. 55–93.
11. Ли Линь. Строительство Китайской Восточной железной дороги и возвышение Харбина // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 487. – С. 102–107. doi: 10.17223/15617793/487/12
12. Лукоянов, И. В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 668 с.
13. Нилус, Е. Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 гг. – Харбин: Тип. Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. 690 с.
14. Устав Русско-китайского банка. – СПб.: Тип. А. Бенке, 1895. – 39 с.

Лебедева Галина Николаевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ В ПЕРИОД «ПРОСВЕЩЁННОГО АБСОЛЮТИЗМА»: ОБЩЕСТВЕННЫЕ И НАУЧНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ XVIII – НАЧ. XIX ВВ.

Аннотация: Рассмотрены философские основания деятельности по сохранению культурного наследия в Российской империи в первой половине XIX века. Рассмотрено, как научная и практическая деятельность российских государственных деятелей и ученых сформировали программы и учреждения по сохранению культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие как преемственность, общественные движения и научные организации; мобилизация частных ресурсов; Е.Р. Дашкова; Общество истории и древностей Российских.

INSTITUTIONALIZATION OF SCIENTIFIC STUDY OF THE CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA DURING THE PERIOD OF “ENLIGHTENED ABSOLUTISM”: PUBLIC AND SCIENTIFIC ORGANIZATIONS 18 – EARLY. 19TH CENTURIES

Summary: The philosophical foundations of activities to preserve cultural heritage in the Russian Empire in the first half of the 19th century are considered. It is considered how the scientific and practical activities of Russian statesmen and scientists shaped programs and institutions for the preservation of cultural heritage.

Keywords: cultural heritage as continuity, social movements and scientific organizations; mobilization of private resources; E.R. Dashkova; Moscow society of Russian history and antiquities.

Каждая культура и цивилизация имеет свое наследие и прошлое. Понятие “культурное наследие” стало широко употребляться с 1980-х гг., подчеркивая связь во времени. Современные исследователи Горлова И.И., Зорин А.Л., уточняют, что понятие “культурное наследие” служит для выражения преемственности, «подразумевая, прежде всего, акт приема-передачи чего-то от одного поколения к другому, т.е. обозначает преемственность поколений в историческом процессе» [3, с. 5]. В России осмысление и сохранения наследия обозначилось задолго до государственных и международных организаций, комиссий и программ. Ведущей чертой российской историософии является стремление к осмыслению и сохранению прошлого, что помогает осознать по-новому будущее. Во второй половине 18 – первой половине 19 столетия

практическая и научная деятельность российских аристократов и меценатов, ученых, филологов, философов, государственных деятелей и чиновников, в целом опыт организаторов по сохранению культурного наследия показывают, что подобные программы действовали изначально, не имея такого самоназвания.

Это совпало и с повышением значения разума и науки, приобретших еще больший авторитет под влиянием философии Просвещения. Кроме того, «просветительская программа Екатерины II рассматривала упорядочение системы образования, развитие издательского и библиотечного дела, научной мысли и художественного творчества» [5, с. 95].

Отождествляя наследие только с памятниками материальной культуры и с положительными ценностями из прошлого, необходимо помнить и достижения устного слова. Язык и культура, как наследие, имеют свое содержание и также требуют внимания и сохранения. Язык, ценности, традиции, обычаи, так же как и живопись, являются культурным наследием. Такой подход переживает новую модификацию, и как пишет Д. Муньери, «Культурное наследие обращается к нам через ценности, которые ему присваивают люди, поэтому нет иного способа, как понять и интерпретировать материальное только через нематериальное» [9, с. 324- 336].

Конец XVIII века в России показал небывалый подъем русской национальной культуры, возросло значение литературы, появились новые писатели, имена которых были собраны в издании Н.И. Новикова «Опыт исторического словаря о российских писателях» (1772), где приведены сведения о 250 литераторах.

Только периодических изданий на русском и иностранных языках в период с 1762 по 1800 выходило 78 наименований. Они не только информировали о событиях своего времени, более того, способствовали знакомству с зарубежной литературой, иностранными научными организациями, что сделало их более доступными и вызвало живой интерес. Развитие музыкальной и театральной культуры, большие работы в градостроительстве, расширение Академия художеств, организация первого в России государственного музея изобразительных искусств – Эрмитажа, всё это происходило на протяжении необычайно быстрого времени. Кроме того, учреждаются новые ученые общества. Например, Вольное экономическое общество (1765). Возникает обилие организаций, многие из которых работали достаточно долго, занимаясь научной или исследовательской деятельностью. Все они популяризировали знания в сфере экономики и хозяйства, в чем было заинтересовано и правительство. Ставя целью интеграцию заинтересованных в этом деле, такие организации способствовали развитию сознания и культуры как отдельных людей, так и общества в целом.

Любое дело и слово, процесс и результаты более эффективны, если они являются коллективными и организованными. Подвижники одиночки не только ограничены в доступе к информации и материалам, но и трансляция таких

исследований вследствие закрытости не всегда удается возможной. Дело по сохранению культурного наследия требует не просто каких-то совместных усилий, а более конкретных и специализированных мероприятий по фиксации и сбережению, организации и систематизации имеющегося наследия. Коллективный вид деятельности был целенаправленным и влияя на формирование общих интересов и смыслов, объединяя как заинтересованных любителей, так и специалистов. Общая вовлеченная деятельность стимулировала как развитие отдельного человека, так и создавала новые профессиональные группы, формируя единый опыт, способствуя мобильности членов этих организаций как внутри сообществ, так и за их пределами. Сосуществовали одновременно неформальные каналы общения, которые далее повторялись. Таким образом, происходила своеобразная мобилизация частных ресурсов, без чего индивидуальная деятельность была бы распылена [2]. Такие факторы, как материальная (или ресурсная) поддержка, правовая защита появляются значительно позже.

Интерес к национальному наследию не был связан только с реакцией на начавшиеся и неизбежные процессы индустриализации или ностальгией по идеализации прошлого. Еще Джон Стюарт Милль подчеркивал, что “мысль о том, чтобы сравнить настоящее с прошлым, могла завоевать популярность только тогда, когда каждый человек осознал, что он живет в меняющемся мире”. При изменяющемся настоящем изучение прошлого, давало видение того, каковы перспективы будущего. Появившиеся поклонники старины подчеркивали связь со стариной через литературные памятники и изучение языка. На рубеже XVIII – XIX вв. можно отметить интерес к фольклору, это был, вероятно, начальный период собирания и разыскания словесного творчества. На этом поприще отличились многие выдающиеся исследователи (причем никто из них не был профессиональным ученым). Например, археограф и историк А.И. Мусин-Пушкин, известный открытием «Слова о полку Игореве». Филолог-архаист А.С. Шишков, ставший одним из основателей Общества любителей российской словесности в 1811 г.

Ученые общества XVIII века заложили основы научной деятельности по изучению и сохранению исторического наследия, которая окончательно институционализируется в следующем столетии.

Пожалуй, первым учреждением, обратившимся к изучению народного наследия, стало Общество истории и древностей российских (ОИДР), основанное в 1804 г. при Московском университете. С целью сбора и публикации памятников письменности и народной поэзии была учреждена “Археографическая комиссия” в 1834 г. Члены комиссии издали “Полное Собрание русских летописей”, “Акты исторические”, “Акты юридические”, писцовые книги, появилась серия “Русская историческая библиотека”. Все это послужило основой историко-лингвистических и историко-литературных исследований. Славянофилы (А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин, Н.Я. Данилевский) сделали вывод о существовании отдельных региональных цивилизаций.

Западная философия в лице С. Хантингтона лишь через полтора столетия пришла к такому же мнению.

Одновременно активными стали добровольные ассоциации: сельскохозяйственные, экономические, литературные. Российское Географическое общество, основанное в 1845 г., ставило целью не только изучение богатств России и ее народов. Было создано специальное этнографическое отделение (К.М. Бэр, К.Д. Кавелин, Н.И. Надежин, И.И. Срезневский) для сбора народных летописей. Впрочем, подробности организации и деятельности РГО изложены достаточно подробно.

Изучать мифы – как реконструирование былин и сказок, эпоса в России начали: М.Д. Чулков, М.И. Попов, А.С. Кайсаров. Академик Ф.И. Буслаев, создатель сравнительно-исторического метода в изучении литературы и эпоса, считал, что в мифах можно найти зарождение и развитие тех начал, которые определяют народное мировоззрение [1].

С самого начала научные общества не стали оппозицией государству. Так как это было делом патриотическим и формировало национальную гордость, то произошло совпадение задач таких ассоциаций, с задачами правительства. Большинство ассоциаций находились под августейшим высочайшим покровительством. Нередко коронованные особы сами стояли у истоков таких обществ. Например, Королевское общество в Англии, Антикварный колледж в Швеции, Кунсткамера в Дании, - где собирались исторические предметы.

Когда в дело включаются публичные государственные деятели, то возникает другая ситуация. Их административная деятельность, возможности и ресурсы оказывают влияние на возникновение новых учреждений, необходимых для государства, или формирование тех или иных научных дисциплин, и вообще на становление новых направлений.

Одна из образованнейших женщин второй половины XVIII века Екатерина Романовна Дашкова (1743 – 1810) имеет самое непосредственное отношение к становлению общественных научных ассоциаций, научных учреждений, филологии и философии в России. В своих «Записках» она писала, что «любимыми моими авторами были Бейль, Монтескье, Вольтер и Буало». Еще в 1763 г. был опубликован сделанный ею перевод с французского «Об эпическом стихотворстве, из сочинений г. Вольтера». Свои оригинальные и переводные произведения Дашкова публиковала в журналах «Опыт трудов вольного российского собрания», «Новые ежемесячные сочинения», «Друг просвещения» и «Русский вестник», чаще подписывалась псевдонимом «Россиянка». В комедии «Токсиоков, или человек бесхарактерный», поставленной в 1786 г. в Эрмитажном театре, она высмеивала такие черты дворян, как беспринципность, алчность, галломания и потеря национального достоинства. Эти качества сыграли большую роль и в дальнейшей ее деятельности.

Во время путешествий по Европе, она была знакома с королями и художниками: просветители (Дидро, Вольтер) и ученые (экономист А. Смит, историки А. Фергюсон и У. Робертсон). Посещала научные собрания. Участвовала в диспутах.

Сотрудничество императрицы Екатерины II и Е. Р. Дашковой возобновилось тем, был издан указ о назначении Е. Р. Дашковой директором Санкт-Петербургской императорской академии наук, а с октября она руководила созданной Российской Академией. Санкт-Петербургская Академия наук тогда была центром точных и естественных наук, а основанная по инициативе Е. Р. Дашковой Российская Академия ориентирована была на развитие языковой культуры и стала центром гуманитарных наук [4, с. 177-187].

Императрица стремилась осуществить политические цели: национальный язык, приведенный к определенным нормам, тогда был атрибутом государства, а существование Словаря национального языка было свидетельством высокой культуры общества. Итальянская Академия дела Круска во Флоренции, Испанская королевская Академия и, в особенности, Французская Академия, известные своими словарями и грамматиками, служили притягательным примером [5]. Например, во Франции указом Ришелье в 1635 г. была учреждена французская Академия, «чтобы сделать французский язык не только элегантным, но и способным трактовать все науки и искусства». Учитывая, какой наступил после этого успех в распространении французского языка в Америке, Африке, Франции, в Англии также приняло похожее решение. В 1662 г. Королевской хартией было утверждено создание Лондонского королевского общества (аналог Академии наук) с целью такой же экспансии английского языка на завоеванных территориях в США, Канаде, Австралии, Африке и России. Расширение возможностей языка, особенное стремление направить язык науки на академический лад, рассматривались как основа национальной безопасности для каждой страны. «Созданием такой Академии демонстрировалась важность языковой культуры. Речь шла о предпосылках подготовки культурной элиты империи». Учреждение Академии способствовало в дальнейшем лучшему проведению реформы народного образования.

«Созданием такой Академии демонстрировалась важность языковой культуры. Речь шла о предпосылках подготовки культурной элиты империи» [8, с. 23]. Учреждение Академии способствовало в дальнейшем лучшему проведению реформы народного образования. Параллельно с Академией русскую словесность изучали любительские кружки ревнителей, Но это был всего лишь частный вклад. Некоторые кружки были откровенного антиправительственного характера. Таким было «Дружеское ученое общество», которое в 1782 г. создал профессор Московского университета И.Г. Шварц, сподвижник Н.И. Новикова. В университетской типографии они издавали книги и журналы. В дальнейшем эту обществу приписывали пропаганду

масонских идей, и оно было закрыто. В Петербурге – литературно-филологическое «Общество друзей словесных наук» и «Общество, старающееся о переводах».

21 октября 1783 состоялось открытие Императорской Российской Академии наук. Пути развития российской науки были обозначены в речи Дашковой: «Многоразличные древности, рассыпанные в пространствах отечества нашего, обильные летописи, дражайшие памятники деяний праотцов наших представляют упражнению нашим обширное поле сие равномерно, как и сочинение грамматики и словаря да будет первым нашим упражнением». Говорилось о важности развития русского языка в гуманитарных науках: «Всем известны обширность и богатство языка нашего. На нем сильное красноречие Цицероново, убедительная сладость Демосфенова, великолепная Вергилиева важность, Овидиево приятное витийство и гремящая Пиндара лира, не теряют своего достоинства; тончайшие философские воображения, многоразличные естественные свойства и перемены, бывающие в сем видимом строении мира, имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи: однако при всех сих преимуществах недоставало языку нашему предписанных правил, постоянного определения речением и непременною словам знаменования» [4, с. 265–266].

Под руководством Дашковой началась работа над «Словарем Академии Российской» (1789–1794) – одно из самых ярких явлений русской культуры XVIII в. Это первый толковый словарь русского языка, заключавший более 40 000 слов, размещенных в словопроизводном, этимологическом порядке. Екатерина Романовна была одновременно инициатором его издания, руководителем и участником авторского коллектива. Из 60 членов Российской Академии непосредственно над словарем трудились 47 человек. Среди его авторов – ученые, писатели, религиозные деятели: Г. Р. Державин, Д. И. Фонвизин, М. М. Херасков, С. Я. Румовский, И. И. Лепёхин, митрополит Гавриил и многие другие. «Словарь Академии Российской», в который вошло 43 257 слов, был создан в короткие сроки: он был подготовлен и издан за 11 лет, увидев свет в шести томах, выходявших с 1789-го по 1794 г. Для сравнения: словарь Флорентийской Академии создавался 39 лет, а Французской – 59 лет [7]. «Словарь Академии Российской» сыграл громадную роль в становлении норм русского литературного языка. А ведь только после этого возможно становление национальной философии.

Е.Р. Дашкова требовала от деятелей науки не публиковать за границей результатов своих открытий, «пока Академия не извлекла из них славу для себя путем печати и пока государство не воспользовалось ими». В 1783 г. было подготовлено к изданию первое академическое «Полное собрание сочинений Михайла Васильевича Ломоносова, с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде еще не напечатанных творений» в 6-ти частях, которое вышло в свет в Петербурге в 1784–1787 гг.

Важным источником философских идей могут служить также энциклопедии и словари. Особое место в ряду российских энциклопедических

изданий занимает трехтомник Н.М. Яновского (ум. 1826) «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий разныя в Российском языке встречающияся иностранныя речения и технические термины, значение которых не всякому известно, каковы суть между прочими: Астрономические, Математические, Медицинские, Анатомические, Химические, Юридические, Коммерческие, Горные, Музыкальные, Военные, Артиллерийские, Фортификационные, Морские и многие другие, означающие Придворные, Гражданские и Военные чины, достоинства, должности, и проч. как древних, так и нынешних времен» (Ч. 1–3. СПб., 1803–1806.), содержащий более 10 тысяч словарных статей.

Таким образом, культура, как фактор социальных изменений, хранит в себе как обычаи и сложившиеся формы регуляции поведения, так и новые, но не всегда динамические явления и ценности. Наследие культуры выполняет не только задачи трансляции и приобщения к прекрасному, но и формирует человека. Создание специализированных учреждений по сохранению и изучению наследия является показателем исторической и культурной политики и памяти. С помощью культурного наследия определяется организация жизни общества. Основная функция культурного наследия: поддержание национальной памяти и стабильности в жизни народа.

Регламентация деятельности, личные акты, пример из личной жизни государственных и общественных деятелей и ученых способствовали регулированию и налаживанию механизма управления в новых сферах деятельности, в том числе и в сфере учреждения специализированных научных организаций для изучения и сохранения культурного наследия.

Список литературы:

1. Баландин, А.И. Мифологическая школа в русской фольклористике: Ф.И. Буслаев / Отв. ред. чл.-корр. АН СССР П.А. Николаев, АН СССР. Отд-ние лит. и яз. – М.: Наука, 1988. – 224 с.
2. Брэдли, Д. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество / Д. Брэдли; пер. М. Н. Карпец. – Москва: Новый хронограф, 2012. – 449 с. – (Российское общество. Современные исследования). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru> (дата обращения: 03.09.2023).
3. Горлова, И.И., Коваленко, Т.В., Зорин, А.Л. О соотношении понятий “культурное наследие” и “памятники культуры” в контексте разных исторических эпох // Культурное наследие России. – 2018. – № 4.
4. Дашкова, Е.Р. Литературные сочинения / [Сост., вступ. ст., с. 5–28, и примеч. Г.Н. Моисеевой]. – М.: Правда, 1990. – 363 с.
5. Каган, М.С. Град Петров в истории русской культуры. – СПб.: Славия, 1996. – 407 с.

6. Копелевич, Ю. Х., Ожигова, Е. П. Научные академии стран Западной Европы и Северной Америки / АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989. – 412 с.
7. Тычинина, Л.В. Великая дружба под сенью Царского Села. Екатерина II и Е.Р. Дашкова. Сборник Царское Село на перекрестке времен и судеб. Материалы XVI научной Царскосельской конференции. – Ч. 1, 2. – 2010 год. СПб, Изд-во Государственного Эрмитажа.
8. Файнштейн, М. Ш. "И славу Франции в России превзойти...": Рос. акад. (1783-1841) и развитие культуры и гуманитар. наук / М. Ш. Файнштейн; Моск. гуманитар. ин-т им. Е. Р. Дашковой, Арх. Рос. акад. наук, С.-Петерб. фил. - М.; СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. – 191 с.
9. Munjeri, D. Tangible and intangible Heritage: from Difference to Convergence // Cultural Heritage. Critical Concepts in Media and Cultural Studies. Vol.4. London: Routledge, 2007.

Лобастова Вера Александровна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ИСТОКИ АНТИЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Аннотация: Данная статья рассматривает проблему происхождения древнегреческой философской мысли, выявляя условия, повлиявшие на интеллектуальное изменение мировоззрения древнегреческих мыслителей, которое определило процесс постепенной трансформации их мифологических и религиозных представлений. Французский исследователь античной культуры Ж.-П. Вернан проводит последовательную реконструкцию фундаментальных преобразований древнегреческой мысли, которые происходили в течение продолжительного исторического периода между XII в. до н.э. и V в. до н.э. Становление рационального мышления Вернан связывает с эволюцией политической и гражданской жизни древних греков от микенского царства до классического полиса. В фокусе исследовательской мысли лежит модель мира, теоретически сконструированная в рамках милетской школы натурфилософов — Фалеса и его учеников — Анаксимандра и Анаксимена, причем наиболее отчетливо рациональная структура мысли просматривается в космологии Анаксимандра. Именно тесная связь социальной и духовной жизни древних греков приводит эллинскую культуру к значительному расцвету. Процесс формирования философии, науки, литературы и искусства древней Греции протекает параллельно, демонстрируя тем самым их глубокую взаимосвязь, однако не утрачивая своих самобытных и оригинальных формообразующих черт. Культурные достижения античности продолжают сохранять свое воздействие на человеческую культуру в целом, следовательно, не теряют своей актуальности и по сей день.

Ключевые слова: античная культура, философская и научная рефлексия, мировоззрение, полис, миф, логос, Жан-Пьер Вернан (1914-2007).

THE ORIGINS OF ANCIENT RATIONALITY

Summary: This article examines the problem of the origin of ancient Greek philosophical thought, identifying the conditions that influenced the intellectual change in the worldview of ancient Greek thinkers, which determined the process of gradual transformation of their mythological and religious ideas. The French researcher of ancient culture J.-P. Vernan conducts a consistent reconstruction of the fundamental transformations of ancient Greek thought that took place during a long historical period between the XII century BC and the V century BC. Vernan connects the formation of rational thinking with the evolution of the political and civil life of the ancient Greeks from the Mycenaean kingdom to the classical polis. The focus of research thought is a model of the world, theoretically constructed within the Milesian school of natural

philosophers — Thales and his students — Anaximander and Anaximenes, and the most clearly rational structure of thought is seen in the cosmology of Anaximander. It is the close connection of the social and spiritual life of the ancient Greeks that leads the Hellenic culture to a significant flourishing. The process of formation of philosophy, science, literature and art of ancient Greece proceeds in parallel, thereby demonstrating their deep interrelation, but without losing its original and original formative features. The cultural achievements of antiquity continue to maintain their impact on human culture as a whole, therefore, they do not lose their relevance to this day.

Keywords: ancient culture, philosophical and scientific reflection, worldview, polis, myth, logos, Jean-Pierre Vernand (1914-2007).

Становление рационального знания многими исследователями рассматривается как результат свершения грандиозной интеллектуальной революции, благодаря которой разум, преодолев горизонт мифологической традиции, демонстрирует самостоятельно сконструированные теоретические модели мироздания. Философская рефлексия ищет независимый путь познания, который освобождается от мифологических представлений и ритуальных процедур. В процессе рассуждения рациональный способ постановки вопроса о возникновении и устройстве мира требует четкого и ясного ответа, доступного пониманию людей и допускающего публичное обсуждение. Как бы строго мысль ни была организована, она всегда сохраняет присущую ей загадочность благодаря своей неуловимости и недостаточной выразимости.

Рациональная способность продуцировать мысли не может быть самодостаточной и активизируется благодаря волевым побуждениям человека. Одним из таких состояний становится, по мнению Аристотеля, удивление, включающее в себя из-ум-ление и недо-ум-ение, которое фиксируется на незнании, возникающем при встрече с предметом, возможно, кажущимся знакомым и даже привычным в фокусе внимания, когда мы рассматриваем его отдельно как сам по себе. Однако тот же самый предмет, увиденный в необычном сочетании с другими существующими вещами не вызывает в нас доверчивого согласия, а наоборот, побуждает мысль к поиску нового определения, в полноте и завершенности которого мысль уже будет сомневаться. В «Метафизике» Аристотель рассуждает: «Если таким образом начали философствовать, убегая от незнания, то, очевидно, к знанию стали стремиться ради постижения (вещей), а не для какого-либо пользования (ими)». [1, с. 22].

Интеллектуальная сфера мышления всегда является предметной, соотносящейся с вещами. Именно концептуальные представления о предметах, ясно или смутно понятые, формируют смысловое содержание мышления, которое, будучи фрагментарным и разорванным темными зияниями пустующих лакун, захватывает внимание из-за множества несостыковок и несоответствий, но пробуждает чувство неудовлетворенности, которое будет побуждать разум искать устойчивые связи и соотношения, собирающие имеющееся содержание

мысли в единое целое. Не случайно первыми концептами философского языка становятся мир (*космос*), природа (*фюзис*), первоначало и первооснова (*архе*), разум (*логос*), с помощью которых философская рефлексия конституирует картину мира, которая стремится соответствовать требованиям разума — быть структурированной и систематизированной. Возникающий мир становится видимым благодаря предложенной разумом пространственной форме, способной объединять как чувственно воспринимаемые, так и умопостигаемые явления.

По мнению французского исследователя Ж.-П. Вернана, с которым могут согласиться и другие антиковеды, философская мысль была составлена и высказана в социокультурном поле древней Греции, впитав в себя многие его существенные черты. Условия или причины, которые вызвали философскую форму осмысления материального и духовного опыта древних греков, никто не сможет перечислить исчерпывающим образом. Но попытки указать на некоторые из них и тем самым показать их конструктивную значимость для человеческой жизни и развития культуры в целом вызывают глубокое уважение. Прошлое всегда будет привлекать внимание людей, с одной стороны, своей законченностью, ибо изменить уже ничего невозможно, а с другой стороны — неисчерпаемостью интерпретаций этого прошлого, так как размышления о прошедших событиях приближают их к текущей современности.

Мир классической Греции формируется на обломках минойского и микенского царств. Дворцовая цивилизация складывалась вокруг фигуры царя (анакса или властелина), занимающего центральное положение в социальном пространстве, имеющем отчетливую иерархизированную структуру бюрократического типа господства и подчинения. Военизированный характер управления выдвигает привилегированную аристократическую группу в лице колесничих. Помимо аристократической знати к дворцовой администрации относились писцы, составляющие архивные документы. Дворцовая административная система строгого и разветвленного учета и контроля регламентирует экономическую и социальную жизнь. Демы — сельские общины — управлялись басилевсом и советом старейшин.

С разрушением дорийскими племенами микенского или ахейского мира исчезает тип царя, олицетворявшего собой все атрибуты власти: административная, политическая, военная, экономическая, религиозная. Поиск согласия между противостоящими социальными силами — сельская община и военная аристократия — пробуждает нравственную и политическую рефлексию, выдвигающую разные способы замены конфликта порядком. Выборная система предлагает ограниченный тип правления: всевластие заменяется на специализацию. Десятилетнее правление архонта заменяется выполнением ежегодных полномочий, становясь делом всех и каждого.

Согласно российскому историку античности И.Е. Сурикову, «полис есть городская гражданская община, конституирующая себя как государство. < >

Полис, каким бы маленьким он ни был, являлся полноценным государством, со всеми атрибутами государственной независимости: властями, армией, финансами, законами и т. д.» [11, с. 21]. Фукидид вкладывает в уста стратега афинского войска Никия времен Пелопоннесской войны, стремящегося приободрить дух воинов: «город — это люди, а не стены и не порожние корабли» [14, с. 348]. Полис собирает вокруг себя земли, население и виды деятельности, объединяя их и формируя из них общее социально-политическое пространство, объединенное духом солидарности.

Греческий полис рождается в результате «первой архаической революции» VIII в. до н. э. Традиционно полис представляет собой «особую форму социально-экономической и политической организации общества, типичную для древней Греции. <...> Процесс становления полиса продолжался до начала эллинизма и привел к различной их организации (аристократия, демократия, олигархия)» [10, с. 445]. Раздираемый неразрешимыми противоречиями полисный тип общности людей приходит к упадку в эллинистическую эпоху.

В трактате «Политика» Аристотель доказывает, что полис является продуктом естественного возникновения, но в процессе его становления полисные взаимоотношения формируют общечеловеческие ценности, превосходящие в своем значении естественные потребности людей: «Общество, состоящее из нескольких селений, есть вполне завершенное государство, достигшее, можно сказать, в полной мере самодовлеющего состояния и возникшее ради потребностей жизни, но существующее ради достижения благой жизни» [2, с. 378]. Социальная сущность человека как «политического животного» у Аристотеля состоит в том, что вне взаимодействий с людьми человек не сможет раскрыть заложенные в нем способности, следовательно, личные интересы гражданина формируются благодаря служению общественным задачам. В статье, посвященной размышлениям о деятельной и благодарной любви к Отечеству и связанной с ним народной гордости, российский историограф Н.М. Карамзин пишет об общечеловеческом значении «великой добродетели, которою славились греки и римляне. Патриотизм есть любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях. Он требует рассуждения — и потому не все люди имеют его» [6, с. 196–197].

Цивилизацией «досуга» называет Э.Д. Фролов полисный тип объединения древнегреческих сообществ, сумевших сформировать необычную организацию политической и социальной жизни людей. В монографии «Факел Прометея» отечественный историк пишет: «В особенности плодотворным оказалось торжество полисных принципов для духовной жизни граждан в демократических государствах. Здесь открытость и гласность публичной жизни, ничем не стесненная критика любых решений и действий независимо от того, кто их принимал или проводил в жизнь, приоритет убеждения и диалога перед приказанием и принуждением создавали особенно благоприятную

обстановку для свободного развития духа и полноценной творческой реализации тех из граждан, кто обладал каким-либо призванием и талантом. Очевидно вместе с тем, в какой большой степени все это должно было способствовать развитию рационалистического начала, утверждению столь характерного для классической древности пафоса разумного» [13, с. 13]. Факел Прометея, выступающего в качестве грандиозного мифологического титана-человеколюбца, который пожелал помочь человечеству и спасти его от гибели, вложив в руки и сердца людей благодатный небесный огонь, символизирует могучий и неиссякаемый творческий порыв человеческих поисков и дерзаний.

Неоднородное пространство полиса выделяет политический (агора) и религиозный (акрополь) силовые поля, во взаимном переплетении стремясь сблизить сакральное и профанное в целостность духовного и социального космоса гражданских ценностей, тем самым подчеркивает неисчерпаемое разнообразие человеческого мира. Полис стремился быть независимым, автономным и самодостаточным. На территории древней Греции полисов было огромное множество, и ни один из них не пытался копировать достижения и достоинства друг друга, сохраняя свою уникальность и демонстрируя самые разнообразные формы гражданской идентичности. Так смогла проявляться агональная черта древнегреческой культуры, выражающая собой регулируемую законом борьбу равных по духу.

Гражданское пространство формируется благодаря возвышению публичного слова через распространение письменности. Обладая силой убеждения, слово становится инструментом власти и выливается в дискуссионные формы, в которых тщательно подбираются на равных доказательные аргументации и критические опровержения, предоставляя возможность открытого обсуждения общеполитических решений. Ораторское искусство проявляется в умении владеть речью, следовательно, в необходимости устанавливать правила построения речи и эффективность ее воздействия на слушателей.

Полумифическая традиция «семи мудрецов», которые описали достоинства гражданина полиса и сформировали этический кодекс в период увеличения внутренних конфликтов, представляет собой вариант рационалистического объяснения порядка и беспорядка в человеческом мире. Высшей нормой порядка, обязательного для всех, выступает «дикэ», олицетворяющая справедливость или правду как единый закон всего мироустройства — равное участие всех граждан в осуществлении власти. «В политическом плане граждане счи-тают себя взаимозаменяемыми единицами одной системы, законом которой является равновесие, нормой — равенство» [5, с. 80].

Рассуждая в девятой книге «Законов» о неизбежности преступлений и необходимости наказаний Платон сетует на неискоренимую человеческую слабость и вызванные ею пороки. Однако философ не отказывается от исцеляющих увещаний преступника, который стал безумцем под влиянием

злого демона, действующего благодаря унаследованному от предков позору. Платон пишет: «Какое-то жало, внедрившееся в людей из-за старых, не искупленных очищением проступков; оно-то губит и терзает тебя; его надо всеми силами остерегаться» [8, с. 289]. Высокие намерения никогда никого не оставляют, поэтому «всякий человек должен почитать прекрасное и справедливое» [8, с. 289]. Платон рассуждает, что законосообразное наказание не способно причинить зла ни самому преступнику, ни пострадавшим от него. Напротив, юридическое возмездие, проявляя воспитательную роль, в лучшем случае способствует исправлению, либо делает менее испорченным, смягчая нравы и призывая к раскаянию. «Но если будет обнаружено, что подобный поступок совершен каким-нибудь гражданином, который нанес великое, несказанное оскорбление богам, своим родителям или государству, то судьбе придется считать его неисцелимым» [8, с. 290], поэтому в этом случае смерть будет рассматриваться наименьшим злом.

Пользу в очищающих ритуалах религиозного реформатора Эпименида Плутарх видит в следующем: «Но самое главное, умиловительными жертвами, очищениями, сооружением святынь он очистил и освятил город и тем самым сделал граждан послушными голосу справедливости и более склонными к единодушию» [9, с. 159]. Закон восстанавливает порядок и здоровье в мятущейся душе преступника, а магические очищающие ритуалы, погружающие в привычное прошлое, устанавливают согласие и спокойствие в обществе, способствуя его объединению. Сила катарсического чувства проявляется через коллективные сопереживания с другими людьми в прошлом, просветляя и облегчая себя от внутренних мук и волнений в настоящем.

Афинский политик, внесший значительный вклад в формирование полисной жизни, Солон утверждает законодательный принцип, призванный регулировать взаимоотношения граждан полиса, который ущерб, нанесенный конкретному лицу, позволяет рассматривать как покушение на все общество. Следовательно, любой гражданин обладает правом защищать пострадавшего, тем самым борясь с несправедливостью. Ж.-П. Вернан считает, что истоки правопорядка определяются религиозными представлениями древнегреческого общества. «В процессе преобразования общественной жизни трансформировался образ мышления людей, приобретя более светский характер; реализовавшись в новом законодательстве и политическом устройстве, он получил концептуальную направленность и переместился в область рационального мышления» [5, с. 101-102]. Представляя гражданскую общину, судья занимает нейтральную позицию. Такое безличное существо стремится установить истинное положение дел, полагаясь на факты. Соотнося допустимое и вероятное, судопроизводство способствует поиску и утверждению объективной истины, выраженной в возвышающемся над всеми едином и равном законе.

В кругу религиозных представлений созревает и моральная рефлексия, на которую опирается политическая активность граждан полиса. Идеал

уравновешенности выступает как проявление благоразумия и здравомыслия. Воспитанный в полисе человек демонстрирует умение владеть собой, управляя своими чувствами, эмоциями и наклонностями, а значит снимая напряжение между мятущимися страстями и аффектами, которые нуждаются в подчинении хладнокровной осмотрительности. Этого состояния можно достигнуть благодаря преодолению различия между индивидуальным благоразумием и общественным благом. «Достоинство поведения имеет институциональное значение; оно выявляет нравственную и психологическую установку, которая налагается как обязательная» [5, с. 113]. Выдвигаемая общественная норма уравновешенности выступает в качестве общей модели взаимодействия, которая формирует политический образ гражданина. «Новый стиль человеческих отношений подчинен тем самым нормам контроля, равновесия, умеренности, которые выражены в принципах: «познай самого себя», «ничего слишком», «умеренность превыше всего» [5, с. 113]. Нравственные ценности включаются в политический контекст и позволяют ослабить или не допустить разгореться социальным конфликтам и столкновениям, угрожающим разрушить правовое единство полиса.

Равенство граждан гарантировано единым писанным законом, который позволяет им принимать деятельное участие в судах и собраниях своего полиса. В такой форме закон приобретает положение соразмерной пропорциональности, гарантирующей необходимое равновесие среди гражданских лиц полиса. «Гармония законности включает как в обществе, так и в индивиде наличие некоторого дуализма, полярности добра и зла, необходимости обеспечить превосходство лучшего над худшим» [5, с. 118]. «Управление (приказание) и подчинение не противостоят друг другу как два абсолюта, а становятся двумя членами одного и того же взаимообратимого отношения. Под действием закона равноправия социальный мир как бы принимает вид кругообразного и наделенного центром космоса, где каждому гражданину, коль скоро он подобен всем остальным, предстоит пройти цикл кругооборотов, последовательно занимая и уступая симметричные позиции, образующие гражданское пространство в соответствии с порядком времени» [5, с. 121–125].

Слово «миф» означает «сказание», составленное в рамках устной коллективной традиции. Мифологическое сказание передается и распространяется в ходе случайных контактов, но в процессе постоянных повторений и видоизменений стихийной молвой может стать выдумкой, вызывающей недоверие. Миф рисует образ иерархического мира, в котором «верх» и «низ» представляют собой различные уровни божественных сил, противопоставляемые друг другу. С одной стороны, миф воспроизводит метаморфозы верховной власти, происходящие в ходе борьбы за мировое господство, а с другой — миф выступает в качестве устного комментария ритуальных обрядов, призывая тем самым всех погрузиться в живую традицию.

Древнегреческие теогонии и космогонии драматизируются благодаря подвигам могущественных божеств, обладающих сверхъестественной силой, таинственной и величественной, которая непостижима для человека и превосходит его возможности. «Для мифологического мышления повседневный опыт мог быть понят и иметь смысл лишь в сравнении с принятыми за эталон “изначальными” действиями богов» [5, с. 127]. Порядок космогонии Гомера и Гесиода определялся принципом разделения сфер действия между богами, авторитетная воля которых должна была гарантировать космическое соотношение сил.

Напротив, рациональная модель, первоначально выдвинутая представителями милетской школы — Фалесом, Анаксимандром, Анаксименом — демонстрирует безличный и автономный характер своего построения. «Ионийский космос организован посредством разделения на природные (стихийные) силы, которые противодействуют между собой, взаимоуравновешиваются или сочетаются» [5, с. 129]. Тем самым натурфилософы из Милета стремятся представить «все-ленную подчиненной власти закона, подобно самоорганизующемуся космосу, который распространил на все свои части один и тот же порядок, состоящий <...> в равном распределении, равновесии, равномерно-сти и симметрии» [5, с. 143]. «Первоначальные явления и силы, образовавшие мировой строй (космос), объясняются аналогично процессам, наблюдаемым в повседневной жизни. Отныне не изначальное освещает и преобразует повседневное, а наоборот: повседневное делает изначальное умопостижимым, предлагая модели, позволяющие понять, как образовался мир и мировой порядок» [5, с. 127–128].

Однако, следует учитывать тот факт, что нам не доступно целостное содержание рассуждений ионийских «физиков», и мы вынуждены собирать мозаику из разрозненных отрывков и осколков, значение которых может быть реконструировано опосредованно на основании других источников. «Тексты досократиков почти полностью утрачены: в нашем распоряжении сегодня только жалкие фрагменты (как бы ни были они интересны по содержанию), сохраненные для нас более поздними авторами, фрагменты неизменно притягательные, но крайне трудные для интерпретации. От этих хрупких изящных сосудов остались одни только выщербленные, покрытые царапинами черепки. Как распознать их изначальную красоту?» [3, с. 3–4].

Космологический фрагмент Анаксимандра, составленный из выразительных, но смутных поэтических оборотов, допускает разнообразные трактовки неизбежности эсхатологических процессов в универсуме: «А из каких [начал] вещам рожденье, в те же самые и гибель совершается по роковой задолженности, ибо они выплачивают друг другу правозаконное возмещение неправды [= ущерба] в назначенный срок времени» [12, с. 127]. Упорядоченная структура космоса представляет собой соразмерность противоположностей — горячее, холодное, влажное, сухое, которые, возникнув из непрерывно вращающегося беспредельного первоначала (апейрона) и существуя в

гармоничном противопоставлении друг к другу, стремятся проявить свою однородную природу в полноте жизни. Однако существование каждой из противоположностей длится наряду с другими также жаждущими самовыражения противоположностями. Утверждение себя через подавление других приводит к нарушению меры совместного существования, распадению гармоничных соотношений и исчезновению в беспредельном и неиссякаемом первоначале.

Природный порядок утверждает и удерживает симметричное равенство сил, из которых собирается динамичное единство живого космоса. Симметрия строится на противоположности стихий, взаимно уравнивающих друг друга. Единый, а значит справедливый для всех закон исключает возможность преобладания одной стихии над всеми остальными силами, которое оказывается губительным для всего космоса в целом.

Природный космос и социальный космос структурно находятся во взаимном соответствии. В диалоге «Горгий» Платон утверждает: «небо и землю, богов и людей объединяют общение, дружба, порядочность, воздержанность и высшая справедливость» [7, с. 199]. Эти качества способны формировать гармоничные отношения благодаря тому, что в основе их лежит геометрическое равенство. Рациональная мысль проявляет математические свойства и тем самым открывает горизонт возможностей для формирования научной рефлексии. «Характерная и совершенно новая черта греческой математики заключается именно в постепенном переходе при помощи доказательств от одного предложения к другому. Очевидно, греческая математика имела с самого начала такой характер и этот характер был придан ей Фалесом» [4, с. 124].

Милетская философия досократиков формулирует первоначальную форму рациональности, истоки которой восходят к социальным структурам греческого полиса. Философская рефлексия формируется в контексте взаимоотношений людей. Имея созерцательный характер, направленный на постижение космичности бытия, философская рациональность отличается от экспериментальной рациональности современной науки, обращенной к познанию природных объектов. «Греческий разум был устремлен на воспитание, совершенствование и образование людей, а не на преобразование природы. Во всех своих достоинствах и недостатках он — дитя поли-са» [5, с. 159]. Рациональная способность показывает исключительную гибкость в применении, поэтому выбор воспользоваться ею всегда остается за человеком.

Список литературы:

1. Аристотель. Метафизика. – М.-Л: Соцэкгиз, 1934. – 347 с.
2. Аристотель. Политика // Аристотель Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч. С.А. Жебелева; Общ. ред. А. И. Доватура. — М.: Мысль, 1983. — С. 375-644. — (Философское наследие. Т. 90).

3. Барнз, Д. Мыслители доплатоновской эпохи. // Греческая философия.— Т. 1. / Под ред. М. Канто-Спребер.— М., 2006. — С. 3-96.
4. Варден, Б.Л. ван дер. Пробуждающаяся наука: Математика древнего Египта, Вавилона и Греции. Пифагорейское учение о гармонии / пер. с гол. и замечания И. Н. Веселовского. – М.: Физматгиз, 1959. – 459 с.
5. Вернан, Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли: пер. с фр. / Общ. ред. Ф. Х. Кессиди, А. П. Юшкевича; Послесл. Ф. К. Кессиди. — М.: Прогресс, 1988. — 224 с.
6. Карамзин, Н.М. О любви к Отечеству и народной гордости / сост., авт. предисл.: А. Ю. Минакова; авт. примеч.: С. В. Хатунцев, Н. Н. Лупарева ; отв. ред.: О. А. Платонов. – М.: Издательство Института русской цивилизации, 2013. – 728 с. – (Русская цивилизация).
7. Платон. Горгий. // Платон. Ион, Протагор и другие диалоги. – СПб.: Наука, 2014. – С. 131-219.
8. Платон. Законы; Послезаконие; Письма / вступ. ст. Я. А. Слина. — СПб.: Наука, 2014. — 517 с. — (Слово о сущем. Т. 89)
9. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в 3-х томах, т. 1. – СПб.: Кристалл, 2001. – 672 с.
10. Полис // Словарь античности. / сост. Й. Ирмшер, Р. Йоне; пер. с нем. В. И. Горбушин, Л. И. Грацианская, И. И. Ковалёва, О. Л. Левинская; редкол.: В. И. Кузицин (отв. ред.), С. С. Аверинцев, Т. В. Васильева, М. Л. Гаспаров и др. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.
11. Суриков, И.Е. Греческий полис архаических и классических эпох. // Античный полис. Курс лекций / Отв. ред. В. В. Дементьева, И. Е. Суриков. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — С. 8–54.
12. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I - М.: Наука, 1989. – 578 с.
13. Фролов, Э.Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли, — 2-е изд., нспр. и доп. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. — 440 с.
14. Фукидид. История. – Л.: Наука, 1981. – 530 с.

Логинова Диана Васильевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ КАК ЧАСТЬ ПРИДОРОЖНОГО СЕРВИСА ДЛЯ ИЗВОЗЧИКОВ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация: Статья посвящена одной и важнейших сторон жизни извозчиков (городских и путевых) – системе общественного питания. Проанализированы основные пункты питания извозчиков – тактиры и харчевни, буфеты, также рассмотрены основные кулинарные предпочтения извозчиков. Среди которых особенное место занимает чайная церемония. Вместе с тем изучены и предпочтения самых низших по статусу извозчиков – ночников, питавшихся выметками из пекарен.

Ключевые слова: извозчики, харчевня, трактир, буфет, чай, артель, каша, кисель, требуха, еда.

THE CATERING SYSTEM AS PART OF THE ROADSIDE SERVICE FOR CAB DRIVERS IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

Summary: The article is devoted to one of the most important aspects of the life of cab drivers (urban and travel) – the catering system. The main food items of the cabmen – theaters and taverns, buffets are analyzed, and the main culinary preferences of the cabmen are also considered. Among which the tea ceremony occupies a special place. At the same time, the preferences of the lowest-status cabmen – night-watchers, who fed on bread from bakeries, were also studied.

Keywords: cabbies, tavern, tavern, buffet, tea, artel, porridge, jelly, tripe, food.

Возможность приема пищи и отдыха в ходе поездок во все времена являлось неотъемлемой частью этого процесса и важным в этом вопросе являлось наличие или отсутствие придорожной инфраструктуры, которая бы предоставляла услуги общественного питания и отдыха. Извозчики – профессия, которая предусматривала длительное нахождение на рабочем месте – на извозе, что требовало, несомненно, большой выносливости, а для этого необходимо было полноценно питаться. Многочисленные трактиры в городах и вдоль дорог, объединявшие населенные пункты служили важным ориентиром для них, а также давали возможность отдыха, питания, смены и кормления лошадей.

Исследований, посвященных придорожному сервису, которым как никто другой пользовались извозчики достаточно. Среди них выделим наиболее

значимые работы. Так исследователь Затесова О. М. в своей статье «Придорожный сервис на сибирских трактах» основное внимание уделила развитию сервиса в притрактовых селениях по обслуживанию проезжающих и перевозимых грузов [9]. Иванов А.В. и Гайле А.О. в статье «История развития инфраструктуры придорожного сервиса и его состояние в современной России» рассмотрели вопросы истории возникновения и развития инфраструктуры придорожного сервиса в мире и России [10]. Исследователь Шкуропат С. Г. представила картину функционирования придорожных и городских предприятий гостеприимства, так же раскрыла проблемы и трудности, с которыми сталкивались путешественники [20].

В работе Галанина С. и Федосовой И.Ф. проанализированы меню известных московских трактиров и ресторанов, включающих блюда национальной русской кухни [4, 18]. В статье Харсеевой Н.В. показана культура питания в купеческой Москве конца XIX в [19].

Подъему трактирного промысла, чайных и кабаков посвящены исследования Прыжова, И.Г. [16], Горюшкина Н.Е., Петрова А.А. [8]. Также изучению трактиров в Москве и Петербурге, которые со временем начинают постепенно вытеснять фешенебельные рестораны и позволили выявить глобальные и частные причины, непосредственно влияющие на эволюционный путь развития ресторанного дела в дореволюционной России посвящена работа Малышкиной Е. А. [14]. Это же направление исследования у Кулинич Н. А., изучившей историю зарождения сферы общественного питания на примере столичных городов Санкт-Петербурга и Москвы с приведением классификации видов предприятий питания [11].

Несмотря на достаточно обширный круг исследований проблем общественного питания в дореволюционной России, фактически нет отдельных исследований, посвященных культуре питания извозчиков, которому и посвящена данная статья.

Пища для извозчика должна была быть простой, сытной, попросту говоря – без кулинарных изысков. Русский писатель, действительный статский советник Башуцкий А. П. писал: «Русский ест много; он любит ишу здоровую, питательную и простую; хлеб, мясо, щи или другая горячая похлебка, каша, по праздникам пироги, в посту рыба и грибы – вот привычная пища в зимнее время. В другие времена года потребляется много репы, редьки, моркови, луку, огурцов, всех вообще огородных овощей, лук, квас, хлеб и соль – это элементы, из которых беднейший простолюдин приготовляет себе множество различных блюд». [2, с. 24]

Пунктами быстрого питания были харчевни, о которых немецкий медик, химик, натуралист, этнограф, путешественник, профессор минералогии и академик Императорской Академии наук и художеств Георгий Иван Иванович писал, что простые русские харчевни бывают обыкновенно подле питейных домов, а часто и вместе с ними. В этих харчевнях можно в любое время найти готовый хлеб и обыкновенную мясную или постную еду для простого человека,

варёное или жаренное, капусту, репу, варёные овощи и грибы, щи и пр. [5, с. 243]. Проще говоря, это еда на вынос.

Надо отметить, что извозчики вовсе не заботились ни о времени, ни о месте своих завтраков или обедов. Они ели, где случится и тогда, когда чувствовали в этом надобность. Кучер ел сидя на козлах, извозчик – на улице возле своей лошади. В связи с этими привычками, в городах России кроме харчевен и простых трактирных заведений сновали множество разносчиков, ходивших по улицам или стоявших вблизи мостов с едой и питьем. Летом на лотках, а зимой на столиках, надстроенных над санками, и продавали хлеб, сдобные булки, крендели, горячие пирожки с разными начинками, блины, студень, кисель, варёную рыбу, икру, соленые грибы, огурцы, печеные яйца, овощи пр. Для питья зимой чаще в ходу был ароматный сбитень, а летом больше требовался квас или бруснично-медовый напиток. Таким образом можно было прокормить себя весьма хорошо на 40–60 коп. в сутки [2, с. 25].

Быстрому перекусыванию способствовали и многочисленные буфеты, которые в основном специализировались на розливе крепких спиртных напитков, а иначе говоря, рюмочные. Русский писатель, журналист, литературный критик и издатель Булгарин Ф. В. в «Очерках русских нравов, или Лицевой стороне и изнанке рода человеческого» отмечал: «Вбежит извозчик, распояшется, достанет пятак, и, не говоря ни слова, хлопнет его об стойку. Буфетчик ловким движением руки сгребет этот пятак в ящик, нальет стакан и наклонится за прилавок. В руках его появляется полупудовая, черная как сапог печенка, кусочек которой он стукнет о прилавок и пододвинет его к извозчику» [3, с. 20]. Душа просит...

Особое место в системе общественного питания занимали трактиры, которые были не просто местом приема пищи. Это были места встреч, особенно извозчиков-лихачей с теми людьми, которые могли быть им полезны в части обеспечения их постоянной клиентурой. Трактиры были разного ранга, но, как правило, одинаково устроены: кроме кабинетов, в них имелось как минимум два зала — один для благородной публики, второй попроще. В третьеразрядных заведениях встречались еще отделения для извозчиков, обычно расположенные ближе ко входу, но в большинстве случаев извозчики просто имели собственные, специально для них предназначенные трактиры. Отличием такого извозчичьего трактира от обычного был двор с колодами, возле которых отдыхали и ели лошади. При входе в заведение для извозчиков на специальной вывеске указывалось: «столько-то колод на столько-то лошадей». [15]

Владимир Алексеевич Гиляровский в произведении «Москва и москвичи» отмечал, что рядом с домом Мосолова, на земле, принадлежавшей консистории, был вот такой вот простонародный трактир «Углич». Трактир извозчижий, хотя у него не было двора, где обыкновенно кормятся лошади, пока их владельцы пьют чай. [6, с. 173–174]

Особое место в трактирах занимал процесс чаепития. В русские трактиры,

ресторации и харчевни толпами стекались пить чай. Это подтверждается даже тем, что многие трактиры и харчевни получали весьма важный доход от потребляемого крестьянами чая [17, с. 105–106].

В некоторых трактирах работали чуть не по шестнадцати часов в сутки. Особенно трудна была служба в «простонародных» трактирах, где подавался чай по цене пять копеек пара, то есть чай и два и куска сахара на одного. Извозчики садились обычно по трое, распоясывали кушаки и заказывали: «Два и три!» И несет половой за гривенник две пары и три прибора. Третий прибор бесплатно. Да раз десять с чайником за водой сбегает. «Чай-то жиденек, попроси подбавить!» – просит гость. Подбавят – и еще бегают половой за кипятком. Особенно трудно было служить в извозничьих трактирах. Их было очень много в Москве. Двор с колодами для лошадей – снаружи, а внутри – «каток» со снедью. На катке все: и щековина, и сомовина, и свинина. Извозчик с холода любил что пожирнее, и каленые яйца, и калачи, и ситнички подовые на отрубях, а потом обязательно гороховый кисель. И многие миллионеры московские, вышедшие из бедноты, любили здесь полакомиться, старину вспомнить. А если сам не пойдет, то малого посылает: «Принеси-ка на двугривенный рубца. Да пару ситничков захвати или калачика! А потом – киселька горохового, да пусть пожирнее маслицем попошнит!» Извозчик в трактире и питается и согревается. Другого отдыха, другой еды у него нет. Жизнь всухомятку. Чай да требуха с огурцами. Изредка стакан водки, но никогда – пьянства. Раза два в день, а в мороз и три, питается и погрееется зимой или высушит на себе мокрое платье осенью, и все это удовольствие стоит ему шестнадцать копеек: пять копеек чай, на гривенник снеди до отвала, а копейку дворнику за то, что лошадь напоит да у колоды приглядит

В центре Москвы были излюбленные трактиры у извозчиков: «Лондон» в Охотном, «Коломна» на Неглинной, в Брюсовском переулке, в Большом Кисельном и самый центральный в Столешниковом. В каждом трактире был обязательно свой зал для извозчиков, где красовался увлекательный «каток», арендатор которого платил большие деньги трактирщику и старался дать самую лучшую провизию, чтобы привлекать извозчиков, чтобы они говорили: — Едем в Столешников. Лучше «катка» нет! И едут извозчики в Столешников потому, что там очень уж сомовина жирна и ситнички всегда горячие [8, с. 222–223].

Описание трактиров В. А. Гиляровского как никогда красочно можно представить себе в картинах бытописателя купеческой Москвы Бориса Кустодиева. Картина «Московский трактир», написанная в 1916 г. с большой точностью показывает процесс чаепития извозчиков, который плавно перейдет скорее всего в прием более существенной пищи, поскольку рядом изображен тот самый знаменитый «каток» с разного рода снедью, так и зовущая задержаться здесь немного дольше, да и вид услужливых половых несущих по два чайника свежезаваренного чая также склонял к тому, чтобы здесь задержаться.

Любопытен интерьер трактира с выкрашенными в красный цвет (на манер

дорогого ресторана) стенами. Экзотический антураж создают и стоящие пальмы в кадках, пейзаж с луной в золоченой раме. К потолку подвешены клетки с соловьями для создания музыкального фона, но имеется здесь и модная новинка – граммофон, что создает образ «трактирного шика». Кустодиев аппетитно выписывает натюрморт – блюдо с раками, ветчину, соленые огурцы. Над столом висит икона Николая Чудотворца – покровителя ездоков, а за ней веточка вербы, как указание на то, что идет пасхальная неделя [15]

Надобно отметить, что не все извозчики имели возможность питаться в трактирах или забегать в харчевни. Самая низшая группа в иерархической лестнице легковых извозчиков – это ночники. Ночниками становились люди, которые совсем опустились в основном из-за пьянства. Их питательный рацион был весьма скудным: из харчевен они просили остатки хлеба, выметки из пекарен [3, с. 25].

Большая часть извозчиков проживала в городах артелями. Они делали складчину от 8 до 12 руб. в месяц с человека и одному поручали ведение расходов, создание запасов и хлопоты о столе и хозяйстве. [Башуцкий, с. 24-25]. Для приготовления пищи, стирки нанимали женщину, которую называли маткой. Русский писатель, журналист и издатель Лейкин Николай Александрович в своей работе «На заработках: роман из жизни чернорабочих женщин» указывал, что за свою работу matka получала неплохо: «на Рождество платок подарили, три платья нажила, одеяло и подушку перовую, сапоги две пары» [12, с. 206–207].

В отличие от городских перевозок, извозчики, которые работали трактовых перевозках останавливались на станциях, постоянных дворах. И если в трактирах половые бегали между столами извозчиков как угорелые, валясь с ног от поручений, то на постоянных дворах все было степенно, неторопливо. Русский этнограф-беллетрист Сергей Васильевич Максимов В своей работе «Лесная глушь: картины народного быта из воспоминаний и путевых заметок», отмечал, что все начиналось со входа извозчиков в избу, предварительно помолвившись и поздоровавшись с хозяевами, начинали раздеваться. Сняв полушубки и оставшись в рубашках, подпоясанных тесемкой с болтающимся на ней медным гребешком, начинали тотчас приводить в порядок растрепавшиеся волосы. А затем самый смелый заговаривал с хозяйкой: «А что, хозяйюшка, не покормишь ли ты нас?» На что хозяйка неизменно отвечала: «Да вы все ли тут пришли: нет ли кого на дворе?» и, получив в ответ лаконичное: «Кажись бы все», начинает накрывать на стол: положит коротенькую скатерть, поставит солонку – четырехугольный деревянный ящик с такой же крышечкой, каравай хлеба; сбегает в погреб и в ендове принесёт квас, наконец начнёт копать около печи. Извозчики садятся за стол, крайний сидящий берет нож и режет хлеб, остальные в глубоком молчании ожидают еды. Хозяйка на деревянной тарелочке приносит говядину, и тот же сидящий с краю половину куска мяса крошит. Затем является огромная деревянная чашка со щами и сюда

складывается приготовленное крошево. Сидящий в переднем углу под образами начинает есть, его примеру чинно, не торопясь, следуют остальные. Когда щи съедались и только на дне чашки оставалась нетронутая говядина, застучат ложки по столу и хозяйка снова и снова подливает щей. Вдруг все и перекрестятся: это означало, что настало время за крошево приниматься. За щами являлась лапша и съедалась с той же тишиной, нарушаемой только стуком ложек или просьбой добавить еще лапши и передать хлеба. Когда съедалась лапша, начинались разговоры. Затем кто-нибудь из сидящих извозчиков вызовется уже и лошадок проведать и уйдёт из избы, за ним другой и третий. А между тем хлебосольная хозяйка, приносит кашу и глиняную плошку с топлёным маслом. Не менее трёх чашек каши съедалось артелью, и затем начинались толки. За разговором просили еще что-нибудь принести на стол. В этом случае хозяйка подавала молоко с творогом. А затем пироги, иногда в качестве начинки каша, а иногда и с амином; т. е. пустой, без начинки. [13, с. 22–24] Насытившись извозчики укладывались спать, а утром, поблагодарив хозяйку, извозчики выходили из избы. Последний расплачивался за всех, поскольку именно ему доверяли общественную плату, предварительно скинувшись на питание.

Таким образом, питание извозчиков в городах и придорожных постоянных дворах отличалась простотой, но вместе с тем сытностью – каши, щи, кисель, творог и т.д. Но особенно извозчики любили чаевничать, выпивая большое количество чая за раз. Вместе с тем, надобно отметить, что извозчики не злоупотребляли спиртным на работе, хотя и находясь в любую погоду на открытом воздухе, захаживали в рюмочные, выпивая не большую порцию спиртного, как говорится «для сугрева». Артельная жизнь извозчиков позволяла им содержать одну повариху (матку), которой неплохо платили за это. Артелью же и расплачивались за питание и простой на постоянных дворах. Вместе с тем, самые малообеспеченные по статусу извозчики – ночники, которые таковыми становились из-за злоупотребления спиртными, питались, что называется, чем бог подаст – выметками из пекарен. Исходя из этого отметим, что система общественного питания путевых и городских извозчиков – это целый историко-культурный пласт, позволяющий понять непростую жизнь людей, занимавшихся извозным промыслом, требующий еще более пристального внимания и анализа со стороны историков и краеведов.

Список литературы:

1. Баранцевич, К. С. Лицо жизни: 9 рассказов. – Санкт-Петербург: Сев. скоропеч., 1900. – 318 с.
2. Башуцкий, А. П. Панорама Санкт-Петербурга. – Санкт-Петербург: Тип. вдовы Плюшара с сыном, 1834. Ч. 3: Ближайшее знакомство с С.-Петербургом. – 379 с.
3. Булгарин, Ф. В. Очерки русских нравов, или Лицевая сторона и изнанка рода человеческого. – Санкт-Петербург: тип. Э. Праца, 1843. – 98 с.

4. Галанин, С. Трактиры на Руси: за что их так любил народ и что подавалось к столу? // Библиотечное дело. – 2021. – № 24 (402). – С. 20.
5. Георги, И. И. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях онаго. – Санкт-Петербург: При Имп. Шляхет. сухопут. кад. корпусе, 1794. – 272 с.
6. Гиляровский, В. А. Записки москвича. – Москва: Федерация, 1931. – 237 с.
7. Гиляровский, В. А. Трущобные люди: Этюды с натуры. – Москва: тип. бр. Вернер, 1887. – 237.
8. Горюшкина, Н.Е., Петров А.А. подъем трактирного промысла в России во второй половине XIX - начале XX вв. // Актуальные проблемы развития туристской индустрии, материалы международной научно-практической конференции. Курск, 2022. – С. 29–31.
9. Затесова, О.М. Придорожный сервис на сибирских трактах // В сб.: Индустрия туризма и гостеприимства в контексте межкультурной коммуникации. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 80-летию ДВГУПС и 15-летию кафедры "Международные коммуникации, сервис и туризм"/ Под редакцией В.А. Чернова. – 2018. – С. 41–46.
10. Иванов, А.В., Гайле, А.О. История развития инфраструктуры придорожного сервиса и его состояние в современной России // Известия Международной академии аграрного образования. – 2018. – № 39. – С. 117–123.
11. Кулинич, Н.А. История зарождения общественного питания в России // В сб.: Индустрия туризма и гостеприимства в контексте межкультурной коммуникации. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 80-летию ДВГУПС и 15-летию кафедры «Международные коммуникации, сервис и туризм»/ Под редакцией В.А. Чернова. – 2018. – С. 70–73.
12. Лейкин, Н. А. На заработках: Роман из жизни чернорабочих женщин. – Санкт-Петербург: тип. С.Н. Худекова, 1891. – 406 с.
13. Максимов, С. В. Лесная глушь: Карт. нар. быта из воспоминаний и путевых заметок. Т. 1-2. – Санкт-Петербург: К.Н. Плотников, 1871.
14. Малышкина, Е.А. Эволюционный путь развития индустрии общественного питания в дореволюционной России // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 2 (60). – С. 72–78.
15. Муракаева, М. Моя Третьяковка. – URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/8470> (дата обращения: 06.10.2023).
16. Прыжов, И.Г. История кабаков в России / И.Г. Прыжов. – СПб.: Авалонь : Азбукаклассика, 2009. – 320 с.
17. Пушкарев, И. И. Описание Санкт-Петербурга и уездных городов С.-Петербургской губернии: с виньеткой и планом С.-Петербур. Ч. 3. – 1841. – 168 с.
18. Федосова, И.Ф. Русские кулинарные традиции и современный общепит // Мир культуры: культуроведение, культурография, культурология. – Курск,

2019. – С. 28–31.

19. Харсеева, Н.В. Культура питания в купеческой Москве конца XIX в. // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 3. – С. 193–195.
20. Шкуропат, С.Г. Путешественники и культура путешествия в России в первой половине XIX в // Клио. – 2012. – № 6 (66). – С. 48–50.

Метелева Александра Александровна

старший преподаватель

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К СТРУКТУРЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования коммуникативной компетентности будущих офицеров ВМФ РФ. Автор обнаруживает отсутствие единого подхода к методике формирования и оценки данной компетентности. В статье представлены различные подходы к структуре коммуникативной компетентности, а также производится анализ выделенных элементов, которые могут быть использованы для формирования и развития коммуникативной компетентности в образовательном процессе.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, коммуникативная компетентность, коммуникация, общение, структура коммуникативной компетентности, модель коммуникативной компетентности.

THEORETICAL ANALYSIS OF APPROACHES TO THE STRUCTURE OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE SCIENTIFIC LITERATURE

Summary: The article deals with the problem of the formation of the communicative competence of future officers of the Russian Navy. The author discovers the absence of a unified approach to the methodology of formation and evaluation of this competence. The article presents various different approaches to the structure of communicative competence, and also analyzes the selected elements that can be used for the formation and development of communicative competence in the educational process.

Keywords: competence, competence, communicative competence, communication, communication, structure of communicative competence, model of communicative competence.

Руководящие документы, содержащие требования к подготовке выпускников военных вузов (Федеральные Государственные образовательные стандарты, Квалификационные требования МО РФ) определяют необходимость формирования коммуникативной компетенции, как одного из обязательных элементов профессиональной подготовки. Несмотря на достаточно широкое освещение проблемы коммуникации и общения среди военнослужащих, вопрос формирования коммуникативной компетентности будущих офицеров Военно-морского флота Российской Федерации по-прежнему остается открытым. В частности, в психолого-педагогической литературе отсутствует не только единый подход к методике ее формирования, комплексу психодиагностических

методик ее оценки, но и к структуре коммуникативной компетентности и даже к определению ее сущности. Так, проведенный в ходе исследования анализ научной литературы позволил выявить более тридцати определений коммуникативной компетентности. Разумеется, данный перечень не является исчерпывающим. Кроме того, для определения факторов, влияющих на успешность коммуникации, а соответственно и выбора методов формирования коммуникативной компетентности, а также разработки и построения методики ее формирования и развития в образовательном процессе, представляется важным выделение ее основных структурных элементов, следовательно, рассмотрение ее структуры.

В психолого-педагогической литературе тема структуры компетентности получила достаточно широкое распространение. К примеру, С.Л. Троянская выделяет когнитивный (уровень «знать») как систему знаний в конкретной области, мотивационно-ценностный и деятельностный (уровень «уметь», «владеть») элементы [13, с. 76]. В.И. Байденко в качестве структуры компетентности представил совокупность когнитивного (познавательного), мотивационно-ценностного и эмоционально-волевого компонентов. Причем «проявление компетентности оценивается на основе сформированной у выпускника вуза совокупности умений (интегративно отражающих эту компетентность) и его поведенческих (психологических) реакций, проявляющихся в разнообразных жизненных ситуациях» [1, с. 27]. Особый интерес на наш взгляд представляет собой взгляд И.А. Зимней, которая выделила в структуре компетентности следующие характеристики: готовность к проявлению компетентности (мотивационный аспект), владение знанием содержания компетентности (когнитивный аспект), опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях (поведенческий аспект), отношение к содержанию компетентности и объекту ее приложения (ценностно-смысловой аспект), эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности [4, с. 7].

Отдельного изучения требует рассмотрение непосредственно структуры коммуникативной компетентности в научных трудах. Проведенный анализ позволил выявить ряд существующих в настоящее время авторских подходов. В частности, это исследования, проведенные Ю.Н. Емельяновом (1985), Л.А. Петровской (1989), С.Е. Кораблевым (2003), А.В. Немушкиным (2004), Е.А. Капустиной (2004), Е.М. Кузьминой (2006), В.Ф. Ремизовой (2006), А.Б. Храмцовой (2009), И.В. Власовой (2010), О.И. Муравьевой (2012), Г.С. Човдыровой (2014), Т.С. Ильиной (2015), С.А. Скворцовой (2012), А.С. Никулиной (2020), О.А. Калугиной (2011), Ю.В. Голубевым (2013), Р.П. Дондоковой (2012), Л.М. Войтенко (2011), П.Г. Аргуновой (2013), Ю.В. Слободчиковой (2017), Е.В. Чанковой (2018), Э.В. Эрдниевой (2019), Н.Н. Петрищевой (2022), А.С. Никулиной (2020) и другими. Кроме того, нельзя не упомянуть работы М. Аргайла (1960), в которых одними из первых встречаются упоминания данного явления.

Вышеуказанные авторские подходы к пониманию структуры коммуникативной компетентности имеют определенную схожесть. В качестве основных элементов выделяются: личностные черты и способности (М. Аргайл); умения и навыки, а также особенности индивида, ситуативная адаптивность, осознание деятельностной среды и свободное владение вербальными и невербальными средствами поведения (Ю.Н. Емельянов); наличие в арсенале личности всех возможных коммуникативных стратегий и адекватное использование приемов, техник общения, соответствующих конкретному моменту самого процесса общения (О.И. Муравьева); перцептивный, интерактивный, коммуникативный и морально-нравственный компоненты (Г.С. Човдырова); перцептивный, поведенческий и рефлексивный элементы (А.В. Немушкин); дискурсивно-лингвистический, интеллектуально-информационный, социально-культурологический, личностно-психологический, коммуникативно-поведенческий, мотивационно-рефлексивный и коммуникативно-сетевой компоненты (Т.С. Ильина); когнитивный, эмоциональный и поведенческий (М.М. Северин); когнитивный, мотивационно-ценностный и операционально-деятельностный (В.Ф. Ремизова); когнитивный, поведенческий и мотивационно-личностный (Е.А. Капустина); когнитивный, операциональный и личностный (А.Б. Храмцова), эмоциональный, мотивационно-ценностный, деятельностный и рефлексивно-оценочный (А.С. Никулина); лингвистическая, речевая, прагматическая, стратегическая, техническая, дискурсивная, предметная, информативная, социолингвистическая, логическая, социокультурная и когнитивная компетенции (С.А. Скворцова); мотивационно-ценностный, когнитивно-деятельностный и коммуникативно-творческий компоненты (Н.Н. Петрищева); мотивационно-ценностный, деятельностный и содержательный элементы (Э.В. Эрдниева); мотивационно-ценностный, операциональный и гностический (Л.М. Войтенко); личностная и профессиональная составляющие (О.А. Калугина); профессиональные, эмоционально-волевые, общекommunikативные качества, а также отношение к людям и нервно-психическая устойчивость (Ю.В. Голубев); «я-компетентность» и компетентность в ситуации и задаче (Л.А. Петровская); теоретический, практический и личностный блоки (Е.М. Кузьмина); личностная и технологическая составляющие (С.Е. Кораблев); коммуникативная культура личности, культура делового взаимодействия, толерантность и межкультурная компетентность (И.В. Власова).

Полученные в ходе исследования результаты показывают, что авторами структура коммуникативной компетентности представляется как совокупность различных компонентов, блоков, компетенций, так и личностных качеств, что приводят к необходимости конкретизации вышеуказанных структурно-содержательных элементов. Остановимся подробнее на некоторых из них.

М. Аргайл выделил два основных компонента, достаточно содержательных по своему наполнению: личностные черты и способности. К личностным чертам им были отнесены три основные переменные:

экстраверсия, эмоциональная устойчивость и целенаправленность. В свою очередь, в группу способностей М. Аргайл отнес: умение давать и получать обратную связь, умение говорить, умение слушать, умение награждать, деликатность, умение делать коммуникацию «гладкой», знание правил. Наличие/отсутствие коммуникативной компетентности можно определить по трем критериям, причем не одновременно, а лишь одним или двумя из них. К таким критериям М.Аргайл и его сотрудники отнесли социометрический статус (коррелирует с экстраверсией и целенаправленностью), социальную адаптивность (связана с эмоциональной устойчивостью) и эффективное лидерство (коррелирует с целенаправленностью и экстраверсией) [7, с. 86].

Петербургский психолог Ю.Н. Емельянов, как указывалось ранее, к аспектам коммуникативной компетентности отнес умения и навыки, особенности личности индивида, ситуативную адаптивность, осознание деятельностной среды и свободное владение вербальными и невербальными средствами социального поведения. Предложенная Ю.Н. Емельяновым трактовка «вызывает немало споров в научной среде» [3, с. 84].

Например, О. И. Муравьева, анализируя предложенную Ю.Н. Емельяновым модель, отметила, что «автор не выделяет первичные, базовые, компоненты КК и вторичные, подчиненные, а представляет лишь простое их перечисление без анализа связей и соотношений» [9, с. 30]. Кроме того, в работе О.И. Муравьевой отмечается еще ряд недостатков вышеуказанной модели Ю. Н. Емельянова. Сама О. И. Муравьева считает, что коммуникативная компетентность определяется наличием в арсенале личности всех возможных коммуникативных стратегий и реализацией коммуникативной стратегии максимально высокого уровня, возможного в данной ситуации, которая, в свою очередь, определяется уровнем решаемой проблемы и коммуникативной позицией партнера, в-третьих, адекватным использованием приемов, техник общения, соответствующих конкретному моменту самого процесса общения [9, с.31].

С.А. Скворцова, на основе изучения работ предшественников, в структуре коммуникативной компетентности выделяет три блока компетенций: когнитивного, информативного и социокультурного. Наличие коммуникативной компетентности определяется сформированностью компетенций, входящих в эти блоки. Когнитивный блок представляет собой совокупность когнитивной (способность обрабатывать, группировать и воспроизводить знания, используя для этого языковые обозначения), лингвистической (как знание языка, так и умение понять, а также построить собственное речевое высказывание), речевой (знание всех уровней языка и умение его продемонстрировать в акте речи), прагматической (как умение употреблять высказывание в соответствии с коммуникативными намерениями), стратегической (знание о правилах комбинирования речевых высказываний) компетенций. Информативный блок состоит из системы информативной (умение работать с информацией), логической (как способность обрабатывать,

группировать и воспроизводить знания) и предметной (способность к профессиональной коммуникации) компетенций. В свою очередь, социокультурный блок включает в себя социолингвистическую (знания правил употребления языка в разных социальных контекстах и способность учитывать в общении контекстуальную уместность выбранных языковых единиц), социокультурную (отвечает за успешность межкультурной коммуникации) и дискурсивной (умение выстраивать свои высказывания в соответствии с принципами дискурса, а также владение способами поведения в различных коммуникативных ситуациях) компетенций. К сожалению, в работе автора не совсем понятны разграничения между компетенциями. В частности, когнитивная компетенция по своей сути весьма схожа с информативной, а прагматическая с социокультурной, поскольку учет контекста, в принципе предполагает также и учет коммуникативных намерений. В свою очередь, лингвистическая отличается от логической только «использованием языковых обозначений» [12, с. 79].

А.В. Немушкин, изучая формирование коммуникативной компетентности при подготовке специалистов социально-культурной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации, выделил в качестве перцептивного компонента знания, умения и навыки межличностного восприятия и оценки ситуации общения, рефлексивного компонента – знания, умения и навыки самоанализа и самооценки своего поведения в процессе общения, поведенческого компонента – знания, умения и навыки выбора адекватных средств межличностной коммуникации, управления процессом общения и регуляции собственного поведения [10, с. 9].

Е.А. Капустина, рассматривая взаимосвязь социального интеллекта в качестве компонентов мотивационно-личностного элемента автор рассматривает в первую очередь, мотивы общения, а также такие свойства личности как эмпатия, коммуникабельность, самооценка, адаптивность и др.; когнитивный компонент в представлении Е.А. Капустиной представлен когнитивно-коммуникативными умениями (в качестве таких умений выделяются умения, связанные с восприятием, анализом, моделированием и передачей информации, а также коррекцией общения в изменяющейся ситуации); в свою очередь, поведенческий компонент включает в себя умения и навыки общения, стили и способы общения. По своей сути, когнитивный компонент в авторской трактовке, представлен социальным интеллектом, который в коммуникативном процессе «проявляется в способности сравнивать, оценивать, прогнозировать и делать выводы о поведении людей и взаимоотношениях». Анализируя взаимосвязь между выделенными компонентами, автор уточняет, что социальный интеллект и коммуникативная компетентность коррелируют с эмпатией и самооценкой: чем выше уровень развития эмпатии, тем выше уровень развития социального интеллекта и коммуникативной компетентности, личность с развитым социальным интеллектом и компетентностью в общении

обладают высокой самооценкой, которая в свою очередь, проявляется во взаимодействии с другими людьми [6, с. 7].

Доктор психологических, доктор медицинских наук, профессор Г.С. Човдырова, по всей видимости, опираясь на взгляды Г.М. Андреевой, выделила такие компоненты как коммуникативный, перцептивный и интерактивный, добавив к ним морально-нравственный. Автор представила их как систему требований к личности коммуникатора, при этом уточнив, что указан, «неисчерпывающий перечень компетентностных качеств, а те компоненты, которые можно диагностировать у конкретной личности при беседе или иными методами, если не точно, то хотя бы приблизительно, иногда объединяя их в отдельные качества» [15, с. 43]. К сожалению, в проанализированных в ходе исследования работах автора, указанная система требований не классифицирована по представленным компонентам. В целом, их можно структурировать на уровни знаний, умений и навыков (владений): знание внешних сигналов общения, то есть, невербального языка общения и морально-нравственных норм; умения гармонично сочетать при общении вербальные и невербальные, эмоциональные компоненты общения, а также приемы аттракции, поставить себя на место другого человека и видеть себя со стороны, то есть, в понимании автора, идентификация и рефлексия, а также умение соблюдать этику и эстетику общения; владение грамотной устной речью и той или иной лексикой, в зависимости от социального статуса общающихся людей, механизмами общения и навыками активного слушания, а также избегание конфликтогенных ситуаций.

Е.М. Кузьмина определила коммуникативную компетентность как совокупность трех блоков: теоретического, практического и личностного. Теоретический блок представляет собой совокупность знаний в области межличностного взаимодействия. К таким знаниям автор относит знание коммуникативных задач, способов и стилей, а также позиций в общении. Практический блок представлен комплексом коммуникативных умений: социально-психологических (умения понимать людей и влиять на их поведение, разрешать проблемы, возникающие в процессе коммуникации), логико-композиционных (умения строить тексты, воздействовать, убеждать и т.д.) и речевых (умения, связанные с грамотностью, чистотой речи и владения ее). В свою очередь совокупность качеств и свойств личности, которые способствуют успешному межличностному взаимодействию (по мнению автора, это эмпатия, способность к рефлексии и общительность) образует собой личностный блок коммуникативной компетентности [8, с. 65].

О.А. Калугина, основываясь на исследованиях Е.М. Кузьминой, а также О.С. Осипчука и В.В. Введенского, и учитывая профессиональную специфику коммуникации, структуру коммуникативной компетентности представила в совокупности двух компонентов: личностного и профессионального. Основными элементами личностного компонента являются такое качество личности как целенаправленность, а также эмоциональная устойчивость,

эмпатия и рефлексивность мышления. Кроме того, автор включает сюда также умение осуществлять прогноз поведения партнера по общению. В свою очередь, профессиональная составляющая подразумевает наличие теоретических и практических знаний, а также умение осуществлять коммуникацию в решении профессиональных задач; знание норм, правил и законов коммуникации, принятых в профессиональной сфере, знание профессионального языка и особенностей речи. Так как исследование О.А. Калугиной посвящено модели формирования профессионально-коммуникативной компетентности у студентов финансово-экономического вуза, то основной упор идет на умение осуществлять коммуникацию именно в профессиональной (экономической) сфере. К сожалению, вызывает сомнение успешность профессиональной коммуникации без наличия знаний и умений в области коммуникации (общения) в целом [5, с. 187].

Ю.В. Голубев, анализируя коммуникативной компетентности военного специалиста, по сути, свел ее к набору качеств, наличием которых и определяет ее сформированность. К профессиональным качествам военного специалиста автор отнес следующие: бескорыстное самостоятельное включение в коммуникативную деятельность, готовность стать организатором, положительное самочувствие в процессе коммуникативной деятельности, владение профессиональным тезаурусом, умение отстаивать точку зрения, обоснованность замечаний, целеустремленность, принципиальность, бескорыстие и правдивость. Группа эмоционально-волевых качеств представлена настойчивостью, воздействием словом, личным примером, доброжелательностью, требовательностью, самообладанием и объективностью. К общекоммуникативным качествам относятся: общительность, активность, инициативность, информативность, уверенность, находчивость, решительность, командное взаимодействие, самокритичность), а отношение к людям включает в себя честность, ответственность, порядочность, справедливость, вежливость, доброжелательность, доверие, внимательность, и уважение. В авторском исследовании непонятны основания для отнесения выделенных качеств к той или иной группе, также вызывает сомнение корректность сведения коммуникативной компетентности к набору качеств личности. Кроме того, Ю.В. Голубев говорит о том, что между данными качествами имеется сложная связь, «одно умение усиливает возможности другого». К сожалению, автор не конкретизирует взаимосвязь указанных им качеств и является не совсем понятным, как, к примеру, «динамичность» может влиять на «доверие» [2, с. 9].

Полученные в ходе исследования результаты актуализировали необходимость дальнейшего исследования коммуникативной компетентности. Представляется важным выработать разработать принципиально новую модель коммуникативной компетентности специалистов Военно-морского Флота, включающую основные структурные элементы и факторы, влияющие на их формирование в военно-образовательной среде, диагностический

инструментарий, а также модель и методику формирования коммуникативной компетентности у будущих офицеров ВМФ.

Список литературы:

1. Байденко, В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): Методическое пособие. Изд. 2-е – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 114 с.
2. Голубев Юрий Владимирович Формирование коммуникативной компетентности у курсантов военного института // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2013. – №4 (12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentnosti-u-kursantov-voennogo-instituta> (дата обращения: 05.11.2023).
3. Долгова, В. И., Мельник, Е. В., Карахан, Н. Понятие коммуникативной компетентности в психолого-педагогических исследованиях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 31. – С. 81–85. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95523.htm>. (дата обращения: 05.11.2023).
4. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya> (дата обращения: 01.03.2023).
5. Калугина, О. А. Формирование коммуникативной компетентности // Финансовый журнал. – 2011. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentnosti> (дата обращения: 05.11.2023).
6. Капустина, Е. А. Взаимосвязь социального интеллекта и коммуникативной компетентности личности: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.психол.н.: специальность 19.00.01 / Капустина Елена Александровна; [Барнаул. гос. пед. ун-т]. – Барнаул, 2004. – 22 с.
7. Колмогорова, Л. А. Формирование коммуникативной компетентности личности: учебное пособие / Л. А. Колмогорова. – Барнаул: АлтГПУ, 2015. – 205 с.
8. Кузьмина, Е. М. Коммуникативная компетентность будущих педагогов профессионального обучения: Учебное пособие. – Н. Новгород: ВГПУ, 2010. – 180 с.
9. Муравьева, О.И. Психология коммуникативной компетентности: Учебник. - Томск. Изд-во Том. ун-та, 2012. – 160 с.
10. Немушкин, А. В. Формирование коммуникативной компетентности при подготовке специалистов социально-культурной деятельности в вооруженных силах Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.психол.н. : специальность 19.00.05 / Немушкин Александр Владимирович; [Воен. ун-т]. – Москва, 2004. – 22 с.

11. Петровская, Л. А. Общение-компетентность-тренинг [Текст]: избранные труды / Л. А. Петровская; ред.-сост. О. В. Соловьева. – Москва: Смысл, 2007. – 691 с.
12. Скворцова, С. А. Модель коммуникативной компетенции / С. А. Скворцова, Ю. С. Вторникова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2012. – № 2(9). – С. 277-280.
13. Троянская, С.Л. Основы компетентностного подхода в высшем образовании: учебное пособие. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. – 176 с.
14. Чанкова, Е. В., Сорокин, О. В. Коммуникативная компетентность россиян // Научный результат. Социология и управление. – 2021. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentnost-rossiyan> (дата обращения: 05.11.2023).
15. Човдырова, Г. С. Психологическая диагностика и развитие коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / Г. С. Човдырова, Т. С. Клименко. – М.: Московский университет МВД России, 2014. – 98 с.

Минин Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

УМНОЖЕНИЕ «УМСТВЕННЫХ ПЛОТИН»: ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ЦАРСТВОВАНИЕ НИКОЛАЯ I

Аннотация: Данная статья посвящена характеристике политики в области народного просвещения в царствование императора Николая I. Традиционно она расценивалась как пример торжества николаевской реакции. С одной стороны – ужесточение цензуры, административный надзор над университетами, принцип сословности. С другой – развитие технического и военного образования, системные меры по сближению образования с практикой. Благодаря вниманию императора к истории 1830 – 40 е гг. оказались благоприятным периодом для развития археологии, реставрационного дела, в это время происходит систематизация исторических архивов.

Ключевые слова: Николай I, А. С. Шишков, С. С. Уваров, П. А. Ширинский-Шихматов, Ф. Г. Солнцев, уездные училища, университеты, теория официальной народности.

MULTIPLICATION OF "MENTAL DAMS": FUNDAMENTALS OF PUBLIC EDUCATION POLICY IN THE REIGN OF NICHOLAS I

Summary: This article is devoted to the characteristics of the policy in the field of public education in the reign of Emperor Nicholas I. Traditionally, it was regarded as an example of the triumph of the Nikolaev reaction. On the one hand – stricter censorship, administrative supervision of universities, the principle of class status. On the other hand, the development of technical and military education, systematic measures to bring education closer to practice. Thanks to the emperor's attention to history, the 1830s – 40s turned out to be a favorable period for the development of archeology, restoration work, and the systematization of historical archives is taking place.

Keywords: Nicholas I, A. S. Shishkov, S. S. Uvarov, P. A. Shirinsky-Shikhmatov, F. G. Solntsev, county schools, universities, theory of official nationality.

«Усердием своим к просвещению, докажем, что мы не боимся его следствий и желаем пользоваться такими правами, которые согласны с общим благом государства и с человеколюбием».
(Н. М. Карамзин) [1, с. 133 - 134]

«... Почитая народное воспитание одним из главнейших оснований благосостояния Державы, от Бога мне врученной, я желаю, чтоб для оно́го были постановлены правила, вполне соответствующие истинным потребностям и положению Государства. Для сего необходимо, чтоб повсюду предметы учения и самые способы преподавания были по возможности соображаемы с будущим вероятным предназначением обучающихся», - так сформулировал задачи перехода к сословному образованию император Николай I в Рескрипте на имя Министра народного просвещения А. С. Шишкова от 19 августа 1827 г. [2, с. 571–572].

В исторической науке и публицистике сформировалась традиционно негативная оценка политики в области народного просвещения в царствование императора Николая I. Реакция, обскурантизм, продолжение пресловутой «аракчеевщины», проявлениями чего были ужесточение цензуры, контроль над университетами, а главное – сословный принцип образования и насаждение «теории официальной народности». Неслучайно в 1850-е гг. возникла потребность в новой реформе образования, которая пройдет в черед либеральных реформ 1860-х - 70-х гг. [3, с. 205–206]. Однако не стоит оценивать николаевскую политику в области просвещения столь однобоко, хотя как для самого направления, так и для известных перегибов были свои причины.

Николай Павлович получил весьма поверхностное образование, а суровое воспитание в семье Павла I не способствовало гармоничному развитию личности. Поначалу даже в любимой военной сфере великий князь не считал себя достаточно компетентным и занимался самообразованием. Помощником и советчиком в области военного дела и военно-исторических занятий для Николая Павловича стал генерал-фельдмаршал И. Ф. Паскевич, рекомендованный брату Александром I в 1816 году [4, с. 227–228]. В области политической истории Николаю Павловичу были близки и понятны взгляды знаменитого российского историка Н. М. Карамзина, который стремился «... придать политическому абсолютизму известную идейность и красоту», что давало возможность самодержавию «опираться на возвышенную идеологию» [1, с. 290].

Восстание декабристов показало столкновение «идейности и красоты» с политической практикой. Николай I считал одной из причин произошедшего распространение крамолы среди дворянской молодежи вследствие халатного отношения родителей, обычно нанимавших учителей-иностранцев или отдававших сыновей в частные пансионы, к воспитанию и образованию в верноподданническом духе. Столкнувшись с ощутимой опасностью, император старался впредь не допускать развития новых «дерзновенных мечтаний». Не случайно в Манифесте от 13 июля 1826 г. «О совершении приговора над государственными преступниками» говорилось: «Да обратят родители все их внимание на нравственное воспитание их детей... Дворянство - ограда престола и чести народной, да станет и на сем поприще, как на всех других, примером

всем другим состояниям. Всякий его подвиг к усовершенствованию отечественного природного, не чужеземного воспитания, Мы примем с признательностью и удовольствием» [2, с. 571]. При этом первым кадровым решением нового императора на ниве Просвещения, принятым еще в период междуцарствования, было увольнение одиозного члена Главного правления училищ М. Л. Магницкого. Чуждый религиозного фанатизма, Николай I оставил без внимания и поданный Магницким донос на М. М. Сперанского, обвиненного в сочувствии масонам и иллюминатам – «Обличение всемирного заговора против алтарей и тронов...» [2, с. 570].

Преобразования в системе народного просвещения начались уже в конце 1820-х гг. Осуждалась и практически запрещалась традиционная для XVIII – нач. XIX в. практика воспитания дворянских детей вольнонаемными учителями, часто иностранцами, «так как было замечено, что многие из числа декабристов были воспитаны именно такими вольными учителями-французами» [1, с. 301].

В соответствии с Рескриптом А. С. Шишкову, в 1828 г. был принят новый Устав уездных училищ и гимназий, который переформатировал систему образования на сословный лад. По характеристике А. А. Корнилова, «для императора Николая являлось важной задачей так поставить народное просвещение, чтобы оно давало будущим гражданам желательное правительству направление умов, чтобы оно воспитывало верных и скромных слуг государству в каждом сословии и, таким образом, давало бы устойчивость основам существующего государственного строя большую, чем та, какая была до тех пор. Во главу угла здесь положено было убеждение в необходимости давать каждому сословию просвещение в такой мере, чтобы не развивалось надежд и стремлений возвыситься из одного сословия в другое. Было предположено прежде всего ограничить образование крестьянских детей – чтобы и у них не развить мысли о выходе из того состояния, в котором они находились» [1, с. 300]. Если раньше уездное училище можно было считать подготовительной ступенью к гимназии, окончив которую можно было поступить в университет, то по новому Уставу связь гимназии и уездного училища разрывалась. Программа обучения была изменена таким образом, что вместо последовательных ступеней были сформированы отдельные уровни образования с законченными курсами, предназначенные для разных сословий.

Несмотря на смену А. С. Шишкова более просвещенным сановником, С. С. Уваровым, в 1830-40-е гг. в уездных училищах и гимназиях происходил неоднозначный процесс усиления практического начала в образовании и освобождения учебных программ «от излишних наук и познаний»: даже из гимназического курса постепенно ушли естествознание, логика и статистика, были сокращены часы на преподавание математики, вопрос о древних языках обсуждался с участием самого императора (древнегреческий оставили только в классических гимназиях университетских городов, повсеместно ввели французский как самый употребительный). Изменилась и роль университетов.

Если по Уставу 1804 г. университеты стояли во главе управления учебными заведениями в провинции, являясь научно-педагогическими и методическими центрами, что составляло «самый блестящий период в истории русского просвещения», то с 1835 г. вместо университетов учебными заведениями должны были управлять попечители учебных округов, нередко назначаемые из числа дисциплинированных военных [1, с. 339]. Еще в середине XVIII в. М. В. Ломоносов настаивал на прямой связи в цепи «университет-гимназия», считая, что без гимназии университет, «как пашня без семян». Тогда же обсуждался вопрос об открытости образования для всех сословий. Любопытно, что, отстаивая право всех сословий на доступ в гимназии и университеты, М. В. Ломоносов апеллировал к петровскому «Табелю о рангах», который разрешал посредством военной службы получить личное и потомственное дворянство: «На военной службе вместе числятся и дворяне и недворяне, так нечего стыдиться этого и при обучении наукам» [5, с. 398 - 399]. Николай I считал предпочтительной социальную стабильность в рамках сословий.

По предложению Министра народного просвещения С. С. Уварова, которого относят к наиболее талантливым государственным деятелям николаевской эпохи, наряду с Е. Ф. Канкриным и П. Д. Киселевым, преподавание наук во всех государственных учебных заведениях должно было сочетать практические знания с политическим воспитанием в охранительном духе. Данные соображения были высказаны в Отчете о ревизии Московского университета, предназначенного для Николая I: «... в общем смысле дух и расположение умов молодых людей ожидают только обдуманного направления, дабы образовать в большом числе оных полезных и усердных орудий правительства, что сей дух готов принять впечатление верноподданнической любви к существующему порядку»... «слиятся должны, к разрешению одной из труднейших задач времени, - образование правильное, основательное, необходимое в нашем веке, с глубоким убеждением и теплой верою в истинно русские охранительные начала православия, самодержавия и народности, составляющие последний якорь нашего спасения и вернейший залог силы и величия нашего отечества» [1, с. 337]. При этом было увеличено финансирование министерства народного просвещения, а число гимназий за 1830-40-е гг. выросло в 1,5 раза.

Новые веяния затронули и университеты. С одной стороны, они отчасти утратили научно-методическую роль, преподавание наук должно было соответствовать теории официальной народности, цензурный устав 1826 г. создавал ощутимые препятствия для научных публикаций и закупки иностранной литературы. Было сокращено и стандартизировано количество факультетов (обычно три: философский, юридический и медицинский). С другой стороны, практическая направленность образовательного процесса при Николае I привела к расширению специального и технического образования, были открыты новые учебные заведения, например Технологический институт, Санкт-Петербургский главный педагогический институт (закрытый в 1819 г.),

Строительное училище, Межевой институт и др. Постепенно и в новое царствование «университетам предоставлялись различные льготы и привилегии»: собственная цензура для научных работ, право свободно выписывать из-за границы учебные пособия. Профессора могли свободно выписывать иностранную литературу, «причем на таможенных кипе и ящики с ними не вскрывались» [2, с. 574]. Были увеличены оклады преподавателей, повышен классный чин по «Табели о рангах» (доктор наук – чин 8 класса, майор). Николай I по-своему вспоминал петровские установления, при нем студенты были приравнены к офицерам, получили особую форму со шпагой и должны были отдавать честь генералам и Членам Императорской фамилии. А. А. Корнилов замечал, что «в университетах сохранилась еще забота о возможно лучшей подготовке профессоров, так что в 30-х годах широко практиковались даже командировки молодых кандидатов за границу. Эти командировки дали в 40-е годы блестящие результаты» [1, с. 340], в числе знаменитых ученых, прошедших такие стажировки, можно упомянуть историка-медиевиста Т. Н. Грановского или юриста К. А. Неволлина.

Откровенно охранительные начала возобладали на фоне европейских революций 1848 – 1849 гг. В 1849 г. новый Министр народного просвещения П. А. Ширинский-Шихматов составил одиозное «Наставление ректору и деканам...», в котором руководству университетов вменялось в обязанность «иметь постоянный и деятельный надзор за преподаванием всех вообще предметов». На лекциях и экзаменах преподаватели должны наблюдать «за неприкосновенностью начал, служащих основой государственного быта». Рекомендовалось исключить обзоры новых политэкономических учений» [2, с. 576–577].

Нельзя не сказать о внимании Николая I к академической науке. В 1830 г. финансирование Академии Наук было увеличено вдвое, расширился перечень специальностей, академики становились профессорами университетов для сближения академической науки и образования. Кроме традиционного внимания императора к военной топографии и астрономии (открытие Пулковской обсерватории), следует отметить интерес Николая I к истории и археологии. Еще будучи великим князем, Николай Павлович посещал раскопки в Крыму, став императором, финансировал изыскания в Херсонесе, Танаисе, Керчи. Известно, что в 1853 г. по настоянию Николая I мозаичный пол базилики в Херсонесе был перевезен в Санкт-Петербург, что уберегло его от возможного переезда в Британский музей [2, с. 580–584].

Интерес к исторической науке у Николая I был далеко не случаен. По словам Л. В. Выскочкова, «Поддержка отечественной истории и мероприятия, направленные на охрану памятников истории и культуры, так же, как и использование их в воспитательных и идеологических целях, вполне вписывались в систему и отвечали личным пристрастиям императора. Причем ему были одинаково дороги дела Петра I, недавние события войны 1812 г. и памятники древних времен» [2, с. 565]. Кроме внимания к археологии и

реставрации, можно упомянуть меры по сохранению культурного наследия. Указ губернаторам от 31 декабря 1826 г. запрещал разрушать старинные здания. Николай I покровительствовал художнику-реставратору Ф. Г. Солнцеву, под руководством которого были восстановлены Коломенский дворец Михаила Федоровича и фрески Софийского собора в Великом Новгороде. В последнем случае, император спас реставратора от гнева новгородского архиепископа, который опасался усиления влияния старообрядцев в случае открытия древних фресок: ««Я, владыко, не смотрю, как молятся, лишь бы молились. Ты любишь старину, и я люблю. Теперь в Европе дорожат малейшею старинною вещью. А мы, возобновляя древнюю живопись, можем ли думать, что оказываем предпочтения старовеерам. Вздор. Не противоречь» [2, с. 568]. Ф. Г. Солнцев подготовил литографии памятников русских городов, которые благодаря субсидии Николая I были изданы в 6-ти томном собрании «Древности российского государства».

Николай I не мог не уделить внимание и развитию архивного дела, при нем были открыты или преобразованы исторические архивы Московский главный архив МИД, Петербургский государственный архив, Архив Главного штаба Военного министерства, Московский архив Министерства юстиции. По характеристике Л. В. Выскочкова, «со многими историческими документами Николай I знакомился лично. Известно, что многие представители династии Романовых увлекались историей, но, пожалуй, только император Николай I смог выстроить четкую династическую политику в архивном деле – хранении и использовании архивных документов, а также подойти к проблеме комплектования архивов как самодержавный практик». Здесь император выступал и как Высочайший цензор, когда дело касалось документов, содержащих компрометирующие династию обстоятельства [2, с. 568–570].

В целом, политика Николая I в области народного просвещения отличалась известной системностью и целостностью. На тех же принципах было основано и воспитание царских детей. «Памятуя о неудачном опыте своего воспитания и обучения, Николай Павлович большое внимание уделял подбору воспитателей и учителей для своих детей». Хотя традиционно среди воспитателей детей Николая I выделяют фигуру поэта В. А. Жуковского, преподававшего русскую словесность и старающегося привить подопечным уважение к человеческой личности, его влияние явно уступало значению «прирожденного педагога» генерала К. К. Мердера [6, с. 486]. Впрочем, воспитательная компонента пронизывала преподавание любых наук, например, воспитатель Константина Николаевича, мореплаватель Ф. П. Литке, так ответил на опасения В. А. Жуковского об излишнем внимании к военным наукам: «... не понимаю я, каким образом можно было бы, стремясь к общему образованию, избежать специального... Прежде всего, должно ему быть человеком: это главное и об этом стараемся мы всеми средствами» [6, с. 488]. Л. В. Выскочков оценивает воспитание детей Николая I как вполне успешное: «... можно сказать, что дети Николая Павловича получали более систематическое и

глубокое образование, чем дети покойного императора Павла I, а педагогические принципы воспитания не травмировали их детской психики и способствовали формированию личности» [6, с. 488].

Образование николаевской высшей бюрократии больше соответствовало реалиям прошлого века: как правило, будущие министры получали домашнее образование у «учителей-французов» и начинали службу в гвардии. Нельзя не отметить служебную универсальность николаевских сановников, которые попробовали себя в самых различных видах деятельности – от военной, сухопутной или морской службы, до дипломатической или административной. Столкнувшись с необходимостью решать сложные вопросы государственного реформирования они, подобно Николаю I, старались компенсировать недостатки домашнего образования самообразованием, прежде всего – чтением специальной литературы [7, с. 214]. Цензурные ограничения препятствовали не только научной деятельности университетских профессоров. В 1825 году цензура задержала купленные будущим Министром государственных имуществ, а тогда начальником штаба 2-й армии генерал-майором П. Д. Киселевым заграничные книги (21 издание на французском и польском языках), что породило четырехлетнюю переписку Киселева с канцелярией Главного Штаба, III Отделением и МВД. В итоге дело потребовало личного вмешательства императора, который разрешил, в порядке исключения, наконец отправить книги (в основном, исторические сочинения о Наполеоне и Александре I) адресату в 1828 г. [7, с. 99–100].

Для своего времени такой состав высшей бюрократии из вельмож-непрофессионалов уже казался анахронизмом. Например, бюрократ новой формации, министр юстиции В. Н. Панин, обладал университетским образованием и сделал целенаправленную гражданскую карьеру¹. Сам П. Д. Киселев ориентировал племянников, например, будущего военного министра, реформатора русской армии Д. А. Милютину на получение специального образования, которое активно развивалось в царствование Николая I [7, с. 218].

Список литературы:

1. Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века / А. А. Корнилов; Вступ. Ст. А. А. Левандовского. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 862 с.
2. Высокочков, Л. В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. – М.: Академический проект, 2018. – 999 с.
3. Орлов, А. С., Георгиев, В. А., Георгиева, Н. Г., Сивохина, Т. А. История России с древнейших времен до наших дней: учебник. 2-е изд. – М.: ПБОЮЛ Л. В. Рожников, 2001. – 520 с.
4. Минин, А. С. «Отец-командир» для императора: опыт наставничества при Николае I. // Технологии наставничества в теории и практике работы с молодежью: матер. междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 17–19

ноября 2022 г./ под ред. Г. В. Ковалевой. — Санкт-Петербург.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2022. С. 226–230.

5. Шубинский, В. И. Ломоносов: Всероссийский человек / Валерий Шубинский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 471 с. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1538).
6. Выскочков, Л. В. Император Николай I: Человек и государь. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2001. – 644 с.
7. Минин, А. С. Граф П. Д. Киселев: портрет министра как зеркало эпохи: монография / А. С. Минин. – СПб.: ФГБОУВПО «СПГУПТД», 2012. – 238 с.

Муртузова Камилла Чингизовна

магистр искусствоведения, хранитель музейных предметов
Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО

ИКОНОЛОГИЯ ЛИТОГРАФИИ «В ОЧАГЕ ПОРАЖЕНИЯ» А.Ф. ПАХОМОВА

Аннотация: Литография «В очаге поражения» (1942) А.Ф. Пахомова входит в знаменитую серию художника «Ленинград в дни блокады» (1942–1944). Иконологический метод раскроет скрытые смыслы произведения.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, Алексей Пахомов, графика, иконология.

ICONOLOGY OF LITHOGRAPHY «IN THE FOCUS OF DEFEAT» BY A.F. PAKHOMOV

Summary: The lithography «In the focus of defeat» by A.F. Pakhomov is one of the works in the series «Leningrad during the siege» (1942-1944). The iconological method makes the hidden meanings conceivable.

Keywords: the siege of Leningrad, Alexei Pakhomov, graphics, iconology.

Художник А.Ф. Пахомов, в годы блокады Ленинграда, работая над летописью осажденного города, в 1942 году создает литографию под названием «В очаге поражения», которая вошла в серию «Ленинград в дни блокады» (1942-1944).

Сюжет произведения изображает пострадавшую от бомбардировок юную девушку, которую на руках выносят из разрушенного здания.

Знаменитую серию А.Ф. Пахомова изучали многие исследователи изобразительного искусства блокадного Ленинграда и Великой Отечественной войны.

Г.Н. Павлов в статье «Графика в бою» [7, с. 41] изучает графическое искусство блокадного Ленинграда, как оперативное и действенное оружие в бою с врагом. Про серию «Ленинград в дни блокады» А.Ф. Пахомова исследователь пишет: «Такие листы Пахомова, как «Везут в стационар», «За водой», «В очаге поражения» отличались четкостью и пластичностью композиционного решения, в них проявилось умение художника выразить в едином подчас бытовом факте драматизм и значительность происходящих событий. Главное в работах Пахомова – люди, их внутренняя собранность, их воля к победе, сознание исполненного долга» [7, с. 46]. Сборник статей «Художники Ленинграда в годы блокады» вышел в 1965 году. Несмотря на постсталинский период, в статье прослеживается идеология социалистического реализма, которая прославляет героизм и мужество простых ленинградцев. Можно предложить, что воспевание подвигов советских людей

связано с 20-летием победы, к которому была приурочена публикация сборника.

П.К. Суздалев в книге, посвященной советскому искусству эпохи Великой Отечественной войны, также анализирует серию А.Ф. Пахомова. Искусствовед пишет: «Художник был далек от мысли напугать зрителя ужасами блокады, он выбирал самые распространенные, часто встречающиеся ему эпизоды, в которых он видел не только тяжесть существования, но и человеческое достоинство в преодолении голода, холода, смерти. Эта великая сила ленинградцев ощущается даже в самых драматических по своим сюжетам литографиях, как, например, «Везут в стационар» или «В очаге поражения» (1942). В таких сюжетах легко было переступить тот предел драматического напряжения образа, за которым начинается недоверие к художнику, однако Пахомов останавливается перед этим пределом. Он сдержан и строг в передаче внешней динамики жестов и мимики. Самые сильные переживания – истощение, преодоление слабости, боли, страха – все это и многое другое потому так драматически выразительно, что выражение чувств внешне сдержанно, дано с подлинно художественным тактом, идет изнутри образа» [6, с. 118]. Трактовка П.К. Суздалева разительно отличается от трактовки Г.Н. Павлова, хотя оба исследования вышли в одном году. П.К. Суздалев отмечает, что художник стремился передать правдоподобный образ ленинградцев, борющихся с тяготами блокадной жизни.

Альбом «Великая Отечественная война в произведениях советских художников» выходит в 1985 году. А.А. Юферова, автор вступительной статьи и составитель альбома, исследователь более позднего периода, также обращается к знаменитой серии художника: «В графической серии А.Ф. Пахомова «Ленинград в дни войны и блокады» (1942-1944) изображены кадры жизни осажденного города: «За водой», «В стационар», «В очаге поражения». В этих произведениях отобраны и сконцентрированы ставшие типическими, неотделимыми от облика города-героя события и приметы. В характерах своих персонажей художник неизменно подчеркивает воспитанные советским образом жизни чувства товарищества, готовности прийти на помощь, братскую сплоченность перед смертельной опасностью» [2, с. 10]. Выпуск альбома приурочен к 40-летию Великой Победы советского народа над фашизмом. А.А. Юферова, считает, что только социалистический реализм способен передать ожесточенную войну, стойкость и героизм советских бойцов, мужество и патриотизм советского народа [2, с. 7]. Героический пафос исследования не позволят взглянуть на работу глазами автора и увидеть смысл работы.

Е.В. Зайцев в 1986 году публикует монографию «Художественная летопись Великой Отечественной». Само название говорит об отношении автора к изобразительному искусству Великой Отечественной войны, как к художественной летописи. В книге, приуроченной к 40-летию окончания войны, исследователь пишет: «В этой потрясающей по силе впечатления, глубоко правдивой по документальности передаче событий и фактов, простой,

но выразительной по своим художественным приемам, подлинно эпической серии произведений нет привычных батальных сцен, героических подвигов, а есть тяжелые и страшные будни, есть люди на войне, есть голод, холод, смерть и вместе с тем глубокая человечность, стойкость, высокая духовность» [3, с. 35]. Искусствовед отмечает в серии А.Ф. Пахомова бытовые сюжеты блокадной жизни ленинградцев и достоверность изображенных сцен.

Представляется интересным обратиться к автобиографии художника, в которой он излагает процесс работы над созданием серии ««Ленинград в дни блокады»».

А.Ф. Пахомов пишет: «В работе над блокадной серией я делал очень мало набросков с натуры. Больше наблюдал и запоминал. Вначале не было разрешения на зарисовки, а когда разрешение и было получено, отважиться рисовать было не так-то просто. Население с таким недоверием и злобой набрасывалось на рисующего, видя в нем диверсанта и шпиона, что рисование превращалось в непрерывное объяснение. <...> Но главная причина, конечно, была не в этих трудностях. Просто события были столь значительны, что, мне казалось, и отражены они должны быть не в легких набросках, а в форме наиболее монументальной (в пределах графического искусства): в проработанном эстампе большого формата» [5, с. 198].

Художник отмечает то, что идеи будущих листов серии «Ленинград в дни блокады» возникали «путем наблюдения и размышления» [5, с. 198]. Автор дополнял увиденные на улицах города бытовые сюжеты собственным видением и художественными средствами выстраивал композицию. Уже в ходе работы обращался к натуре, чтобы сделать пейзажи и портреты более правдивыми.

Работу над композицией литографии «В очаге поражения» художник описывает следующими словами: «Что же касается работы «В очаге поражения», которую я сам очень ценю, то она была сделана на основе только представления и расспросов дружинниц МПВО, а не впечатлений, таких сцен не доводилось видеть, я видел много пострадавших, но всегда на носилках. Видя только что разрушенные дома, я часто поражался причудливости этих разрушений» [5, с. 201].

А.Ф. Пахомов далее приводит слова художника Ф.С. Богородского и его московских коллег, которые еще в 1943 году назвали литографию «В очаге поражения» – «Снятием со креста» [5, с. 202].

То, что художники блокадного Ленинграда, создавая летопись осажденного города, ориентировались на традиции искусства прошлого, отмечают и искусствоведы послевоенного периода.

Исследователь советского времени П.К. Суздалев пишет, что «художники, активно работавшие в 1941-1945 годах, использовали весь предшествующий опыт советского искусства, они нередко обращались к наследию мировой и отечественной культуры, но искусство периода Великой Отечественной войны было связано живой преемственностью с предвоенным периодом» [6, с. 23].

Р.А. Бахтияров отмечает, что произведения батального жанра и историческая картина блокадного времени «в стилистическом отношении и по характеру образного решения продолжают основную линию развития батального жанра 1930-х годов» [1, с. 60].

В изобразительном искусстве, посвященном блокаде Ленинграда, отчетливо проглядывается христианская иконография. Это отмечено разными авторами, например, Л.В. Шакировой, которая пишет, что художники видели «в сцене спасения раненых из-под завалов» – «снятие с креста (Алексей Пахомов)» [4, с. 11]. Неизвестно какую работу А.Ф. Пахомова подразумевает исследователь, но по иконографии с данным сюжетом Страстей Христовых подходит гравюра «В очаге поражения».

В центре сюжета – раненая, которую спускают с лестницы девушки МПВО. Как и в иконографии сюжета «Снятие с креста», действующие лица расположены в композиционном центре произведения. Беспомощное тело девушки, поддерживают сотрудницы МПВО, которые как можно скорее пытаются покинуть опасное место. В основе литографии А.Ф. Пахомова, как и в эпизоде Страстей Христовых заложено действие, которое приостановлено рукой художника. Динамизм сцен выражен драматическим напряжением и трагическим чувством. Композиция построена на диагональной линии, направленной от правого верхнего угла к нижнему левому, проходящей сквозь руки главного героя. Нисходящая диагональ в построении композиции вызывает беспокойство и тревогу, что и отражено в сюжетах произведений. Важным композиционным элементом является лестница, расположенная справа от центра произведения, по которой спускали главных героев. Зритель смотрит на обе сцены с переднего плана, в случае «В очаге поражения» – сквозь разрушенное здание, словно являясь очевидцем изображенных событий. За достоверность эпизодов отвечают тщательно прописанные психологические портреты. Задний фон создает антураж и минорное настроение произведений. В работе А.Ф. Пахомова отсутствие задней стены открывает вид на главную достопримечательность Ленинграда – Петропавловский собор, который не только обозначает место действия, но и подчеркивает правдоподобность сюжета. Эпизоды обороны Ленинграда при бомбардировках отражают зенитные прожектора, подсвечивающие небо. Данные авторские средства художественной выразительности А.Ф. Пахомов применил и в чуть более ранней работе из серии «Ленинград в дни блокады» – «На постах» (1941). Стоит отметить, что во всей серии прослеживается использование знаковых мест Ленинграда в качестве локаций, которые выполняют роль исторической достоверности.

При сравнительно-стилистическом анализе литографии А.Ф. Пахомова с центральной панелью триптиха «Снятие с креста» (1612) Питера Пауля Рубенса и одноименного произведения 1634 года Рембрандта Харменса ван Рейна было установлено, что художник вдохновлялся христианской иконографией барочного стиля.

Стоит привести слова художника А.Ф. Пахомова по поводу того, что в его литографии «В очаге поражения» выявляют сюжет «Снятия с креста»: «Эта реплика мне показалась весьма остроумной, и мне самому стало казаться, что эта композиция чем-то напоминает картины классиков на тему «Снятие со креста», хотя во время работы мне не приходили в голову подобные ассоциации. Очевидно, бессознательно сказала моя любовь к искусству Возрождения» [5, с. 202].

Вопрос об использовании иконографии «Снятия с креста» в гравюре «В очаге поражения» А.Ф. Пахомова остается открытым. Художник в автобиографии признает композиционные сходства, но отрицает факт цитирования традиционного христианского сюжета. Можно предположить, что советский художник А.Ф. Пахомов при создании литографии «В очаге поражения» из серии «Ленинград в дни блокады», посвященной трагедии города и его жителей, интуитивно и инстинктивно отразил вечный сюжет «Снятия с креста».

Список литературы:

1. Бахтияров, Р.А. Живопись Ленинграда в период блокады. – Санкт-Петербург: Астерион, 2015. – 170 с.
2. Великая Отечественная война в произведениях советских художников. / авт.-сост. А.А. Юферова. – Москва: Изобразительное искусство, 1985. – 151 с.
3. Зайцев, Е.В. Художественная летопись Великой Отечественной: Графика, живопись, скульптура, театральное-декорационное искусство, народное искусство. – Москва: Искусство, 1986. – 495 с.
4. Идет война народная... 1941-1945. Каталог выставки. / авт. вступ. ст. Л.В. Шакирова. – Санкт-Петербург: Palace Editions, 2015. – 131 с.
5. Пахомов, А.Ф. Про свою работу. – Ленинград: Художник РСФСР, 1971. – 306 с.
6. Суздалев, П.К. Советское искусство периода Великой Отечественной войны. – Москва: Советский художник, 1965. – 468 с.
7. Художники Ленинграда в годы блокады. / под ред. И.А. Бродского. – Ленинград: Художник РСФСР, 1965. – 92 с.

Налётова Наталья Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор
Смоленский государственный университет

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ: ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Статья посвящается анализу проблемы эмоционального выгорания преподавателя, которая является одной из распространенных преград к профессионализму, творчеству и самореализации. Статья раскрывает симптоматику и факторы, инициирующие возникновение проблемы.

Ключевые слова: синдром, профессиональное выгорание, преподаватель, психология.

TEACHER BURNOUT SYNDROME: WAYS TO SOLVE THE PROBLEM

Summary: The article is devoted to the analysis of the problem of teacher's emotional burnout, which is one of the common barriers to professionalism, creativity and self-realization. The article reveals the factors that initiate the occurrence of the problem.

Keywords: syndrome, occupational burnout, teacher, psychology. Проблема эмоционального выгорания личности далеко не новая научная проблема, берущая своё начало в зарубежной психологии в конце XX в.

Профессия педагога относится к разряду стрессогенных, требующих больших резервов самообладания и саморегуляции, одним из которых является эмоциональная устойчивость педагога, необходимая для преодоления негативных изменений.

Профессиональная педагогическая деятельность имеет ряд специфических особенностей и осложнена множеством негативных факторов, одним из которых является феномен «эмоционального выгорания» или, в другой редакции, «синдром эмоционального выгорания». Синдром эмоционального выгорания возникает в ситуациях интенсивного профессионального общения под влиянием множества внешних и внутренних причин и проявляется как «приглушение» эмоций, исчезновение остроты чувств и переживаний, увеличение числа конфликтов с партнерами по общению, равнодушие к переживаниям другого человека, потеря ощущения ценности жизни, утрата веры в собственные силы.

Эмоциональное выгорание (сгорание) – это состояние человека, при котором у него срабатывает психологическая защита в ответ на конкретные психотравмирующие воздействия. В данном случае психологической защитой является полное или частичное исключение эмоций. Простыми словами в таком состоянии у человека нет сил ни смеяться, ни плакать, ему не хватает

жизненной энергии для реакций на ситуации, которые с ним происходят. В этот момент в психике “включается” механизм экстренного дозированного и экономного расхода энергии. Это проявляется в личной жизни человека, профессиональной сфере, общении с людьми¹.

Выгорание наступает, когда мы изо дня в день делаем одни и те же действия, но не видим их результата или не чувствуем прогресса. Из-за этого ухудшается наше здоровье, работоспособность, взаимоотношения с окружающими. Человек становится нервным, раздражительным, “уходит в себя”.

Симптомами СЭВ являются:

- постоянная усталость, слабость, вялость;
- частые головные боли;
- снижение иммунитета, отсутствие нормального сна;
- избегание ответственности, лень, накопление невыполненной работы;
- состояние разочарованности;
- снижается самооценка;
- нет интереса к профессиональному развитию, своей работе.

Как можно заметить, эмоциональное выгорание затрагивает психоэмоциональную, физическую сферу человека, а также его поведение в обществе. Поэтому очень важно вовремя решить проблему со своим состоянием. СЭВ разделяют по стадиям. Такое разделение нужно врачам и психологам, чтобы знать, “из какого болота” вытягивать человека, и насколько он в нем погряз. Одним из первых исследователей, которые взялись определять эту проблему, является Безносков С.П.². Психолог разработал специальные методики, определяющие состояние человека, и 4 стадии (фазы) его выгорания эмоций. Рассмотрим их.

Напряжение. Это начальный этап выгорания, его предвестник. Человек сильно переживает по поводу психотравмирующей ситуации (ребенок заболел, окончание отношений, проблемы на работе). Накапливается отчаяние, состояние неудовлетворенности собой и своим поведением. Возникает чувство беспомощности. Человек в тревоге, разочарован в себе.

Резистенция. Иными словами, личность начинает сопротивляться, защищаться от этого состояния. Растет черствость, равнодушие, не учитываются проблемы других людей, с кем нужно взаимодействовать.

Истощение. Человек и сам до конца не понимает, что с ним такое происходит. Снижается общий тонус организма, ослабляется нервная система. Происходит привыкание к “себе такому”, поэтому черствость, раздражительность и обидчивость становятся уже характеристиками личности.

---

¹ Агапова М. В. Социально-психологические аспекты эмоционального выгорания и самоактуализации личности.: дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 2004.

² Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. — СПб.: Речь, 2004. С. 119.

Это опасно тем, что она может демонстрировать свое безразличие всем окружающим.

Деперсонализация. Личность претерпевает серьезные изменения. Уже не только на работе или в какой-то одной сфере. Это проявляется уже во всех сферах жизни, изменяются черты характера, ценности. Человек может заявлять “как я всех ненавижу”, “удушил бы” и т. д. Это уже граничит с психопатологией³.

Синдром эмоционального выгорания есть симптомокомплекс характеристик психики педагога, отражающий взаимодействие с внешней средой и возникающий в ситуациях интенсивного профессионального общения под влиянием множества внешних (объективных) и внутренних - доминирующих (субъективных) факторов. Педагоги с синдромом выгорания обычно имеют сочетание психопатологических, психосоматических, соматических симптомов и признаков социальной дисфункции. Наблюдаются хроническая усталость, когнитивная дисфункция (нарушения памяти и внимания), нарушения сна с трудностями засыпания и ранними пробуждениями, личностные изменения. Симптомы соответствуют сферам личности педагога: интеллектуальной (уменьшение интереса к новым идеям в работе и в других областях деятельности); личностной (пессимизм, цинизм, пассивность и черствость в сферах общения педагога); и эмоционально-волевой сферы (недостаток эмоций, бесчувственность, эмоциональная сухость, не умение контролировать эмоции).

Бороться с синдромом нужно и чем раньше, тем лучше. Справиться с СЭВ помогают разные мероприятия и забота о своем физическом здоровье. Способы преодоления эмоционального выгорания для многих известны, мы даже знаем, как лучше их использовать, но делаем ли? Начнем с того, что не все работодатели знают, что тоже ответственны за восстановление сотрудников после тяжелых нагрузок.

Посмотрим, как на проблему смотрят психологи.

Массаж. Учитывая, что СЭВ оказывает влияние на тело человека и проявляется прежде всего мышечным спазмом, важно начать снимать именно его. Есть много методик, как снимать “панцирь напряжения”, но они малоэффективны. Поэтому я советую начать с расслабляющего массажа. Найдите знающего массажиста и доверьте ему свой “панцирь”!

Учитесь отдыхать. Для этого иногда нужна сила воли оторваться от работы, нагрузок и принятия решений. Отдыхать должно и тело, и сознание. Старайтесь за 2 – 3 часа до сна выключить все гаджеты, телевизор, компьютер. Следите за балансом физических и психологических нагрузок, если вы физически не устали, то, ложась спать, не сможете заснуть, будучи уставшим психологически.

---

³ Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания. — СПб.: Питер, 2009. С.14.

Активно двигайтесь. Если вы ведете сидячий образ жизни, вы должны начать двигаться. Это пробежки, зарядки, спортзал и т. д. Движение и вода – лучшее восстановление после интеллектуально трудного дня для нашего организма, особенно для мозга, пищеварения и иммунитета.

Высыпайтесь. По себе знаю, что хронический недосып замедляет работу мозга, скорость физических реакций и снижает трудоспособность. Человеку нужно спать не меньше 6 часов в сутки, но для многих и этого мало: 7 – 8 часов – это норма для взрослого человека, а для ребенка – и того больше, в зависимости от возраста. Спите качественно, без мигающих лампочек, высокой подушки и т. д.

Учитесь общаться. Часто мы сами попадаем на крючок выгорания из-за того, что не умеем общаться, не подготовлены к стрессам, не умеем договариваться. Это приводит к эмоциональному истощению. Поэтому учитесь выстраивать отношения, общаться, договариваться, отстаивать свои интересы. Обучение правильной вербальной коммуникации поможет справиться со стрессами⁴.

Старайтесь быть гибким. Гибкость – это навык, помогающий адекватно реагировать на изменения в жизни. Наша жизнь постоянно изменяется, и консервативным людям довольно сложно принять эти изменения. Поэтому возникает истощение эмоций в борьбе за старую жизнь.

Если на работе завал, а вы уже не выдерживаете, самое время взять отпуск. Но если это не помогает, никто не заставляет вас работать на ненавистной работе. Кстати, и увольняться нужно уметь без вреда для нервов.

Активный отдых или смена обстановки. Это то, что помогает перезагрузить эмоциональную сферу, наполниться новыми впечатлениями, волнительными событиями. Это отлично отвлекает и раскрывает внутренние механизмы восстановления психики.

Не забывайте о себе в течение рабочего дня. Старайтесь делать перерывы, выходите иногда на улицу, перезагружайте свой мозг, особенно когда к вам поступает много информации.

Учитесь говорить “нет”. Это отлично поможет отстаивать личные границы, что также защитит вас от выгорания. Но это нужно делать тактично, чтобы не конфликтовать⁵.

Преодоление преподавателем синдрома эмоционального выгорания в возможно осуществить посредством реализации, например, программы: «Синдром эмоционального выгорания педагога: профилактика и преодоление». Программа включает в себя теоретический (знания проблемы синдрома эмоционального выгорания, стратегий и подходов преодоления), практический

---

⁴ Основы психологии: Практикум // Ред.-сост. Л.Д.Столяренко. — Ростов н/Д: Феникс, 2001.

⁵ Налетова, Н. Ю. Рефлексия собственной жизни и уровень притязаний современных студентов / Н. Ю. Налетова // Педагогическая наука в современном образовательном пространстве: теоретические и практические исследования (к 135-летию выдающегося отечественного педагога А.С. Макаренко) : сборник трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2023 года. – Москва: ООО "СамПолиграфист", 2023. – С. 227-232.

(семинары, диалоги, круглые столы и др.) и технологический (технологии преодоления) блоки. Направлениями реализации программы являются: осуществление диагностики (выявление степени выраженности у педагога синдрома эмоционального выгорания); формирование мотивов (мотивация педагога на участие в программе); реализация технологии (социально-психологический тренинг преодоление преподавателем синдрома эмоционального выгорания, техника — танцевально-двигательная терапия); осуществление анализа (анализ и оценка эффективности программы преодоления преподавателем синдрома эмоционального выгорания).

Для избежания рецидива новому образу жизни надо следовать постоянно. Для этого необходимо пересмотреть свои жизненные цели и ценности, представления о себе, отношении к себе, к другим людям и к своей работе. Здесь важно принять и укрепить своё "Я", осознать ценность здоровья и своей жизни, принять за неё ответственность и занять профессиональную позицию в работе. Также важно прекратить постоянно откладывать свои планы на потом и научиться планированию. И только после этого, шаг за шагом, изменятся отношения с самим собой и окружающими людьми. В результате заново произойдёт осознание своей профессиональной и других жизненных ролей. Человек обретёт уверенность в своих силах и выйдет из-под действия синдрома эмоционального выгорания, сможет успешно работать и жить полной жизнью.

Список литературы:

1. Агапова, М. В. Социально-психологические аспекты эмоционального выгорания и самоактуализации личности.: дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 2004.
2. Безносков, С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004.
3. Водопьянова, Н. Е., Старченкова, Е. С. Синдром выгорания. — СПб.: Питер, 2009.
4. Налетова, Н. Ю. Рефлексия собственной жизни и уровень притязаний современных студентов / Н. Ю. Налетова // Педагогическая наука в современном образовательном пространстве: теоретические и практические исследования (к 135-летию выдающегося отечественного педагога А.С. Макаренко) : сборник трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2023 года. – Москва: ООО "СамПолиграфист", 2023. – С. 227-232.
5. Основы психологии: Практикум // Ред.-сост. Л.Д. Столяренко. — Ростов"1'1 н/Д: Феникс, 2001.

Нефедьева Елена Владимировна

кандидат исторических наук, доцент

Петербургский государственный университет путей сообщения императора
Александра I

ДОХОДНЫЙ ДОМ, КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ «АРХИТЕКТУРНЫХ ЕДИНИЦ» ПЕТЕРБУРГА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация: Реформы Александра II, в первую очередь отмена крепостного права, привели к резкому росту населения Петербурга во второй половине XIX века, к серьезному изменению социального состава жителей российской столицы. Обозначился недостаток жилья. В этих условиях начинается активное строительство многоквартирных доходных домов, происходит стилевая эволюция столичной архитектуры, переход от классицизма к эклектике. Основным заказчиком для архитекторов становится буржуазия. Доходные дома постепенно вытесняют особняки знати и деревянные лачуги чиновной бедноты как в центре столицы, так и на её окраинах.

Ключевые слова: архитектура, буржуазия, водопровод, доходный дом, жильцы, многоэтажность, удобства.

TENEMENT HOUSE AS ONE OF THE MAIN "ARCHITECTURAL UNITS" OF ST. PETERSBURG IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Summary: The reforms of Alexander II, primarily the abolition of serfdom, led to a sharp increase in the population of St. Petersburg in the second half of the 19th century, to a serious change in the social composition of the inhabitants of the Russian capital. There was a shortage of housing. In these conditions, the active construction of apartment buildings began, the stylistic evolution of the capital's architecture took place, the transition from classicism to eclecticism took place. The bourgeoisie became the main customer for architects. Tenement houses are gradually replacing the mansions of the nobility and the wooden hovels of the bureaucratic poor both in the center of the capital and on its outskirts.

Keywords: architecture, bourgeoisie, water supply, tenement house, tenants, multi-storey, amenities.

К концу первой трети XIX века в основном был создан тот «строгий, стройный вид» столицы Российской империи, который и сегодня восхищает как петербуржцев, так и гостей города. Великие А. Воронихин, А. Захаров, К. Росси, В. Стасов, А. Брюллов и их современники сделали весь Петербург цельным по стилю. Город казался одной постройкой, задуманной по общему плану. Однако, уже к концу 30-х годов в развитии главного петербургского архитектурного стиля – классицизма, ампира – наступает кризис. Это стало

результатом общего упадка аристократизма. Кроме того, классицизм, который руководствовался идеей показать растущую мощь Российского государства, зачастую очень мало учитывал требования утилитарного, практического характера. При этом, для буржуазии, которая все более уверенно выступала в качестве главного заказчика для архитекторов, красота и совершенство классицистических дворцов и особняков были лишними. Таким образом, в новых исторических условиях, по мере формирования и утверждения капиталистических отношений, и соответственно укрепления буржуазии, как важнейшей социально-экономической фигуры, меняется и архитектурный облик столицы. Именно буржуазия теперь диктует архитектору тот круг идей и тем, который должна отражать архитектура: богатство заказчика, его экономический успех. При этом важнейшая задача, которую требовал решить заказчик – архитектурное сооружение должно приносить прибыль, доход.

Кроме того, постоянный рост цены на землю позволял превратить недвижимость в надежный способ накопления, в ценное приданое для невесты. В Петербурге родители старались наделить дочерей недвижимостью, в том числе в виде доходного дома. Чиновник Министерства императорского двора Г. Сниткин специально при своей жизни в 1850-х гг. выстроил на своем домовом участке в Рождественской части два двухэтажных доходных дома, чтобы обеспечить приданое обеим своим дочерям.¹

Многоквартирные дома «под жильцов», с квартирами, сдаваемыми внаем, появились в городе еще в XVIII веке. Однако, в XIX веке происходил резкий рост населения столицы, особенно после отмены крепостного права. Жилья в городе для приезжих провинциалов, желавших поступить на службу чиновником или для освободившегося крестьянина, приехавшего на заработки, не хватало. В первой половине XIX века строительство доходных домов стало получать все большее распространение, а к середине века доходные дома составляли уже большинство построенных зданий. Таким образом одной из главных «архитектурных единиц» Петербурга, в первую очередь в центре, становится доходный дом. Причем, архитекторы, которых приглашают заказчики-домовладельцы для строительства новых домов, все чаще отказываются от стиля классицизм. Новые здания отделывают в формах различных исторических эпох. Начинается период «эkleктики», «умного выбора».

К началу XIX века коренным образом меняется и принцип городской застройки. Вследствие постоянно растущей цены на землю большие владельческие участки стали дробиться и распродаваться частями и застраиваться. Стремясь к повышению доходности участков, домовладельцы стали застраивать их все более плотно. Помимо лицевых корпусов, выходящих фасадами на улицу, в глубине участка возводились внутренние дворовые флигеля, а также и поперечные флигеля. На участках, простирающихся внутрь

---

¹ Жерихина Е.И., Шепелёв Л.Е. Столичный Петербург. Город и власть. – М.: Издательство Центрполиграф, 2009. – С. 445.

квартала, внутренние дворы подчас выстраивались в своего рода анфиладу, соединенную арками проездов. Так тесные, плохо проветриваемые полутемные дворы-колодцы стали характерной чертой многих доходных домов капиталистического Петербурга.

Сдавание квартир внаем приносило домовладельцам огромные прибыли, что способствовало широкому привлечению частного капитала в сферу строительства многоквартирных жилых домов. Зачастую это строительство велось очень высокими темпами. Одним из ярких примеров этого является сооружение в 1845 году дома табачного фабриканта В.Г. Жукова. «Санкт-Петербургские ведомости» в 1845 г. писали: «9 августа этого года на углу Садовой и Гороховой начали ломать старый каменный дом, а около половины октября на этом месте уже красовался под крышей новый каменный дом в четыре этажа с подвалами, благородной архитектуры, словно волшебством созданный капиталом и стараниями молодого архитектора нашего Н.П. Гребенки. Глядя на этот громадный дом, имеющий длины в фасаде около 60 сажен, состроенный красиво, роскошно и прочно всего в 50 рабочих дней, поневоле скажешь: труд и деньги чего не сделают!...»² Строительство этого дома – одна из первых работ архитектора. Всего Гребенка построил в столице более семидесяти различных зданий, в основном доходных жилых домов. Кстати, именно после постройки дома Жукова среди архитекторов, да и просто горожан возникло устойчивое словосочетание «Строить под Гребенку», то есть быстро, качественно, но при этом не особенно задумываясь об оригинальности каждого здания.³

Планировка квартир в доходных домах отличалась большим разнообразием. Диапазон их размеров и их комфортабельности был очень широк – от огромных «барских» квартир до скромных квартир в 1 – 3 комнаты. В таких домах рядом с титулованными особами могли проживать мелкий чиновник, ремесленник, кухарка, бедный студент.

В лицевых корпусах, выходящих на улицу, размещались большие многокомнатные квартиры, рассчитанные на состоятельных жильцов. Одну из лучших квартир здесь часто занимала семья самого домовладельца. Во внутренних дворовых флигелях размещались сравнительно небольшие и более дешевые квартиры. Дома с «барскими» квартирами, строившиеся в основном в центре города, внешне нередко походили на особняки, особенно если они имели всего три этажа. В 1859 – 1860 гг. на Сергиевской (ныне – Чайковского) улице был построен доходный дом, который принадлежал академику архитектуры А.К. Кальману. В его лицевом трехэтажном корпусе размещались огромные многокомнатные квартиры – всего по 2 в каждом этаже: по 15 – 20 комнат. На втором и третьем этажах помимо «барских» квартир, было устроено еще по четыре квартиры (от 1 до 3 комнат). Их окна выходили во внутренние дворы. Одновременно с главным трехэтажным корпусом в глубине участка

² Бройтман Л.И. Гороховая улица. – М.: Издательство Центрполиграф, 2013. – С.275.

³ Синдаловский Н.А. Толстовский дом на улице Лидваля. – М.: Издательство Центрполиграф, 2014. – С. 125.

было построено два пятиэтажных флигеля той же высоты, что и трехэтажный. В них сдавались квартиры по 1 – 3 комнаты. Разнообразным социальным составом жильцов отличался и дом № 9 по Гороховой улице, владелицей которого с 1858 г. была Д.А. Татищева. Сама хозяйка занимала здесь 10-комнатную квартиру. Квартиру из 17 комнат с подсобными помещениями и конюшней снимал камергер императорского двора М.С. Волконский. Тогда же снимал квартиру в доме тайный советник, сенатор Н.М. Смирнов. Но при этом, один из тех, кто ребенком проживал в этом доме, позже вспоминал: «Жили в доме и коренные питерцы, и выходцы из деревень. Люди разного материального достатка и образования, разных национальностей, верующие и безбожники...».⁴

Некоторые доходные дома, особенно в районах Петербурга, которые считались фешенебельными, имели более однородный состав жильцов. Например, доходный дом купца Ю.Б. Бака на Кирочной улице. На этом месте первая двухэтажная каменная постройка с 17 квартирами появилась еще в первой половине XIX века. Однако к началу XX века дом был перестроен в стиле модерн. теперь это было уже красиво оформленное пятиэтажное здание. Весь первый этаж здесь занимала семья хозяина. На втором этаже была единственная квартира из 22 комнат, которую занимал военный министр А.Ф. Редигер. Из 19 комнат состояла квартира № 3. В квартире № 4 было 10 комнат. Эти дорогие квартиры также занимали семьи военных. Относительно скромные, 4-комнатные квартиры в доме снимали семьи директора Департамента полиции Н.П. Зуева, графини Э.Н. Комаровской, генерала от инфантерии А.И. Косича и некоторые другие представители петербургской аристократии.⁵

Но, наряду с центральными, фешенебельными районами с красивыми богатыми зданиями в Петербурге существовали кварталы, которые выделялись своей убогостью, бедностью. Уже в первые десятилетия XIX века существенно изменился облик территории вокруг Сенной площади. Именно в этот период были построены или перестроены в качестве доходных домов и торговых помещений большинство зданий вокруг Сенной площади. Особенно заметные перестройки произошли на земельном участке, который еще со второй половины XVIII века принадлежал коллежскому асессору Савве Яковлевичу Яковлеву. Владения Яковлева занимали огромное пространство между Фонтанкой и Садовой улицей – от будущего Обуховского (ныне Московского) проспекта до Гороховой улицы. После смерти Саввы Яковлева его колоссальное землевладение было распродано по частям наследниками. И уже новые владельцы по-своему распоряжались своими участками земли.

Часть земли у наследников Яковлева выкупил предприимчивый князь Вяземский и к концу 1830-х годов построил здесь 13 домов-флигелей. Флигели

---

⁴ Бройтман Л.И. Гороховая улица. – М.: Издательство Центрполиграф, 2013. – С. 55.

⁵ Гусаров А.Ю. Исторические здания Петербурга. Прошлое и современность. Адреса и обитатели. – М.: Издательство Центрполиграф, 2018. – С.246 – 253.

были соединены между собой и, следовательно, вместе представляли одно сооружение. Дом сразу строился как доходный, для сдачи квартир внаем. Именно этот дом стал печально известной в XIX веке Вяземской лаврой.

Вряд ли Вяземские при строительстве доходного дома предполагали поселить туда голытьбу. Изначально это были вполне безобидные доходные дома. Пугающие изменения начались с приходом капитализма. Рост населения города и сама окружающая обстановка способствовала именно этому. В то время Сенная площадь была еще окраиной города. Кроме того, здесь располагался самый дешевый в городе рынок. В итоге дома заселили представители общественного дна. Вся территория фактически находилась под контролем воров, а правоохранители избегали этого места. Каждый флигель получил свое неофициальное прозвище, например, «Столярный», «Корзиночный», «Тряпичный», «Четверные бани». Самый массивный жилой флигель назывался «Стеклянным коридором». Он сыскал и самую дурную славу, так как на его третьем этаже обитала преступная организованная группировка. В зданиях, выходящих на Забалканский (Московский) проспект, размещались трактир, семейные бани, питейный дом и несколько портерных лавок, десятки других мелких торговых заведений.⁶

Вся северная сторона Сенной площади была застроена доходными домами, первые этажи которых были заняты различными лавками, кабаками и прочими подобными заведениями. Жилье в этих домах во второй половине XIX века также снимали в основном представители петербургской голытьбы. Писатель В.В. Крестовский отмечал: «По краям площади, в громадных, многоэтажных, и не менее улицы грязных домах мигали огоньки в окнах, и фонари над входными дверями, означая собой целые ряды харчевен, трактиров, съестных, перекусочных подвалов, винных погребов, кабаков, с портерными и тех особенных приютов, где лепится, прячется, болеет и умирает всеми отверженный разврат, из которого почти нет возврата в более чистую сферу и где знают только два исхода – тюрьму и кладбище».⁷

Но даже и в центральных районах города рядом с роскошными особняками и доходными домами «под барские квартиры» находилось много жилищ, представлявших собой настоящие трущобы. Их распространению способствовало и то, что нередко квартирантсидатели, сняв квартиру у владельца дома, в свою очередь сдавали ее покомнатно. Такая двойная система найма могла превращаться в тройную, так как наниматель комнаты порой сдавал «угол», получая деньги с «углового жильца» в свою пользу. Подобная система найма приводила к совершенно антисанитарной плотности заселения квартир доходных домов, она не регламентировалась никакими законами.

Уже в начальный период активного строительства доходных домов владельцы заботились о снабжении их хотя бы элементарными удобствами. Образцом типичного способа организации лестниц и уборных для

⁶ Юркова З.В. Сенная площадь. Вчера, сегодня, завтра. – М.: Центрполиграф, 2011. – С.164.

⁷ Канн П.Я. Прогулки по Петербургу. – Санкт-Петербург: «Палитра», 1994. – С.357.

петербургских доходных домов первой половины- середины XIX века может служить дом купца Н.И. Чекалова. Дом был построен в 1823 г. Он состоял из лицевого и дворового корпусов, с фасадами, выходящими на Апраксин переулочек и на будущий Графский проезд. Коммуникационный блок, примыкавший к лицевому корпусу, включал лестничную клетку и отхожие места, в которые жильцы попадали с лестничных площадок. Смывная канализация еще отсутствовала, и горожане предпочитали мерзнуть в нужниках на укрытых от непогоды лестницах. Хотя в первой половине века практиковались еще и «удобства во дворе».⁸ Доходные дома постройки последней четверти XIX века и тем более начала XX могли «похвастаться» уже вполне современными удобствами. Квартиры были снабжены водопроводом, ваннами и канализацией. В некоторых доходных домах в больших многокомнатных квартирах имелось по два ватерклозета и ванны. Например, архитектор Э.Г. Юргенс, построивший в столице около 40 доходных домов, в 1873 – 1875 гг. на собственном участке земли выстроил 5-этажное здание с двумя боковыми и одним поперечным флигелями (современный адрес Большая Московская улица, дом 9). Все квартиры здесь были благоустроены, имели водопровод, канализацию. Для всех жильцов были доступны общая прачечная, чердак, индивидуальные сараи для дров и ледники.⁹ В 1904 г. было завершено обновление доходного дома княгини З.Н. Юсуповой на Фонтанке, 85. После «реновации» дом был оснащен самой передовой по тем временам технической начинкой: здесь хорошо работала система вентиляции, в кухнях были мусоропроводы, а в подвале мусоросжигательная печь, которая нагревала воду для собственной прачечной дома. Во втором дворе даже были устроены подземные дровяные сараи, откуда дворники доставали дрова с помощью электрических подъемников. В домах по-прежнему было печное отопление. Большинство квартир отапливались голландскими простыми и изразцовыми печами. Но в дорогих квартирах устанавливались богато украшенные камины, в том числе мраморные.

История большинства доходных домов Петербурга начиналась в первую очередь в центральных районах. Из-за дороговизны земли, большой скученности населения здесь домовладельцы для увеличения доходов увеличивали этажность здания, застраивали внутренние участки домовладения. При этом петербургские окраины еще и во второй половине XIX века в большинстве случаев представляли собой царство одно- и двухэтажных, по большей части деревянных, построек, лишенных всякого намека на современность. Например, долго сохраняла провинциальный вид Петербургская сторона. Здесь среди садов и огородов стояли деревянные домики, в большинстве одноэтажные. Современники, да и петербургские

---

⁸ Микишатов М.Н. Прогулки по Центральному району. От Дворцовой до Фонтанки. – М.: Издательство Центрполиграф, 2010. – С.431.

⁹ Векслер А.Ф., Крашенинникова Т.Я. Владимирский округ. Большая и Малая Московские улицы и улица Правды. – М.: Издательство Центрполиграф, 2011. – С. 45.

газеты отмечали «непроходимо-грязное состояние» ее улиц, «по которым за неимением мостовых и водосточных труб в весеннюю и осеннюю пору нет ни прохода, ни проезда».¹⁰ Однако, уже в конце XIX века – начале века XX капиталистический Петербург захватывает и окраины города. Неузнаваемо меняется и Петербургская сторона, постепенно украшаясь доходными домами, которые сразу строились с применением всех современных благ цивилизации. Поражает, например, своей технической оснащённостью доходный дом К.И. Розенштейна (современный адрес: Большой проспект, 73/35), известный как «Дом с башнями». Дом, построенный в 1913 г. был начинен всеми техническими новинками того времени – встроенными шкапами, водяными полотенцесушителями, газовыми плитами. Для удобства жителей с автомобилями зодчие предусмотрели гараж во дворе.¹¹ Этот и другие многочисленные примеры позволяют сделать вывод о том, что в начале XX века петербургский доходный дом становится основной архитектурной единицей не только центра столицы, но и её окраин.

Список литературы:

1. Бройтман, Л.И. Гороховая улица. – М.: Центрполиграф, 2013.
2. Векслер, А.Ф., Крашенинникова, Т.Я. Владимирский округ. Большая и Малая Московские улицы и улица Правды. – М.: Издательство Центрполиграф, 2011.
3. Гусаров, А.Ю. Исторические здания Петербурга. Прошлое и современность. Адреса и обитатели. – М.; Издательство Центрполиграф, 2018.
4. Жерихина, Е.И., Шепелёв, Л.Е. Столичный Петербург. Город и власть. – М.: Издательство Центрполиграф, 2009.
5. Канн, П.Я. Прогулки по Петербургу. – Санкт-Петербург: «Палитра», 1994.
6. Литературные памятные места Ленинграда. – Л., 1968.
7. Микишатъев, М.Н. Прогулки по Центральному району. От Дворцовой до Фонтанки. – М.: Издательство Центрполиграф, 2010.
8. Синдаловский, Н.А. Толстовский дом на улице Лидваля. – М.: Издательство Центрполиграф, 2014.
9. Юркова, З.В. Сенная площадь. Вчера, сегодня, завтра. – М.: Центрполиграф, 2011.

---

¹⁰ Литературные памятные места Ленинграда. – Л., 1968. – С. 271-272.

¹¹ Гусаров А.Ю. Исторические здания Петербурга. Прошлое и современность. Адреса и обитатели. – М.; Издательство Центрполиграф, 2018. – С.309.

Ниязов Ниязи Сабир оглы

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЕ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Аннотация: Успешное завершение антитеррористической операции, проведенной Азербайджаном, в ночь с 19 на 20 сентября, неожиданно для многих, создала новую реальность, в которой перестала существовать вся конструкция системы геополитического сотрудничества и противоборства в зоне армяно-азербайджанского конфликта.

Сегодня очевидно, что для реализации в Каспийском регионе любых геоэкономических проектов и продвижения своих геополитических интересов, глобальным и региональным игрокам, придется всерьез взаимодействовать с Азербайджаном. При этом если такое взаимодействие будет идти через сотрудничество и диалог, как это делают Москва и Анкара, то Баку с радостью поддержит такие отношения, а если на Баку будут оказывать политическое, или информационное давление, в том числе через попытку педалирования темы закончившегося Карабахского конфликта, то азербайджанское политическое руководство, найдет способы ответить на такую деструктивную политику.

Ключевые слова: Азербайджан, Армения, ЕС, Франция, США, Германия, Турция, Россия, Китай, Центральная Азия.

GEOPOLITICAL ACTIVITY IN THE CASPIAN REGION AFTER THE END OF THE KARABAKH CONFLICT

Summary: The successful completion of the anti-terrorist operation carried out by Azerbaijan on the night of September 19-20, unexpectedly for many, created a new reality in which the entire structure of the system of geopolitical cooperation and confrontation in the Armenian-Azerbaijani conflict zone ceased to exist.

Today it is obvious that in order to implement any geo-economic projects in the Caspian region and promote their geopolitical interests, global and regional players will have to seriously interact with Azerbaijan. At the same time, if such interaction goes through cooperation and dialogue, as Moscow and Ankara do, then Baku will gladly support such relations, and if political or informational pressure is exerted on Baku, including through an attempt to peddle the topic of the ended Karabakh conflict, then the Azerbaijani political leadership will find ways to respond to such a destructive politics.

Keywords: Azerbaijan, Armenia, EU, France, USA, Germany, Turkey, Russia, China, Central Asia.

Успешное завершение антитеррористической операции проведенной ВС Азербайджана, в ночь с 19 на 20 сентября, неожиданно для многих, создала новую реальность, в которой перестала существовать вся конструкция системы геополитического сотрудничества и противоборства в зоне армяно-азербайджанского конфликта.

Постконфликтное урегулирование, начавшееся после подписания в Москве в ноябре 2020 года соглашения о прекращении огня¹, обретя динамику на начальной стадии, к лету 2023 года, стало терять темп в силу различных обстоятельств и это несмотря на то, что посредники, в лице МИД России, или президента Европейского Союза Шарля Мишеля, организовали и провели ряд встреч между Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым и Премьер-министром Армении Николом Пашиняном.

Пражская встреча, состоявшая под патронажем Ш. Мишеля, в октябре 2022 года, казалось бы, серьезно подвинула Азербайджан и Армению к заключению мира, после многолетнего противостояния в борьбе за Карабах, стороны «подтвердили приверженность Уставу ООН и Алматинской декларации от 21 декабря 1991 года... Таким образом было подтверждено взаимное признание территориальной целостности и суверенитета друг друга в соответствии с этими документами»².

Вместе с тем, именно на этой встрече, стало очевидно, что Франция, в лице президента этой страны Э. Макрона настроена продвигать свое видение урегулирования армяно-азербайджанских отношений, в первую очередь добиваясь от Баку уступок в Карабахском вопросе, который азербайджанская сторона, основываясь на нормах международного права, в том числе на Уставе ООН, считала своим внутренним делом. При этом, как отмечалось в одной из публикаций азербайджанских СМИ «одним из привлечших внимание на встрече нюансов стало желание Европейского Союза и Франции, создать совместную миссию по мониторингу границы, которая будет охватывать и территорию Азербайджана, и использовать ее для прихода в регион»³.

Таким образом, в Баку практически сразу заговорили о том, что Франция, а также ЕС, и отчасти США, желают воспользоваться сложившейся ситуацией, связанной с отсутствием четко демилитированной и демаркированной границы между Азербайджаном и Арменией, и хотят под «миротворческими» лозунгами укрепить свое влияние на Южном Кавказе.

---

¹ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/news/64384>

² Петров А. Пражский шаг к миру: Армения признала территориальную целостность Азербайджана // <https://vestikavkaza.ru/analytics/prazskij-sag-k-miru-armeniya-priznala-territorialnuu-celostnost-azerbajdzana.html?ysclid=lomqnp471448692360>

³ Муталибова Д. Пражское заявление: как Армения признала Карабах азербайджанским // <https://caspienews/2022/10/14/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BD/>

Но не это вызывало крайне негативное отношение Баку к французским инициативам, а то, что французская сторона не прилагала особых усилий для урегулирования Карабахского конфликта в 1992-2020 гг., когда она была одним из сопредседателей Минской Группы ОБСЕ, когда часть территорий Азербайджана находилась под армянской оккупацией, в результате которой места постоянного проживания покинули почти миллион человек.

Такого рода «поддержка» Еревана со стороны западных стран привела к тому, что в Армении, начали под различными лозунгами тормозить процесс улучшения отношений с Азербайджаном и подписание мирного договора, одновременно разгоняя миф о том, что ВС АР планируют оккупировать южные области РА, для того, что «пробить» Зангезурский коридор в Нахчыван.

В практической сфере это привело к тому, не состоялся процесс открытия региональных коммуникаций и соответственно под вопросом оказалась возможность реализации платформы «3+3», которая была в свое время выдвинута Турцией и поддержана Россией⁴.

Объясняя свои действия, Армения говорила о том, что заключение мирного договора, должно сопровождаться предоставлением армянскому населению Карабаха, особого статуса, но самое интересное заключалось в том, что поддерживаемый Парижем, Ереван требовал от Баку, что должны быть созданы некие международные институты, которые будут следить за выполнением достигнутых соглашений, то есть Армения де-факто требовала оставлять и далее вне прямой юрисдикции Баку территории Карабаха, которые оставались под армянским контролем после Второй Карабахской войны.

Отвечая на подобного рода требования азербайджанское политическое руководство, возглавляемое Ильхамом Алиевым, многократно заявляло, что Баку готов к подписанию мирного соглашения с Ереваном, но вопрос прав и свобод жителей Карабаха, так же, как и всех остальных граждан Азербайджана, в соответствии с международным правом является внутренним делом страны и он не будет обсуждаться ни с Арменией, ни с другими зарубежными странами и/или международными структурами. При этом азербайджанская сторона давала понять, что правом на постоянное проживание в Азербайджане будут иметь армяне родившиеся на территории Карабаха во времена существования СССР и их потомки, но при этом незаконно переселенные на территорию АР армяне из самой Армении, или из регионов Ближнего Востока не будут получать азербайджанское гражданство, также таким правом не будут обладать граждане Армении, находившиеся в рядах незаконных вооруженных формирований.

Одновременно, с рубежа 2022-2023 гг. азербайджанская сторона все чаще стала говорить о том, что Армения не спешит выполнить положения подписанного трехстороннего соглашения от 10 ноября 2020 года, особенно пункта 4, в котором говорилось, что «миротворческий контингент Российской

---

⁴ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, 3 ноября 2021 года. Из ответов на вопросы // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4922767#0

Федерации развёртывается параллельно с выводом армянских вооружённых сил», более того, Азербайджан представил доказательства того, что по Лачинской дороге из Армении в Карабах продолжалось доставляться оружие и боеприпасы, включая мины произведенные в 2021 году⁵, ожидаемо армянская сторона эти обвинения отрицала, утверждая, что эти мины оказались в распоряжении азербайджанской стороны в ходе приграничных столкновений в 2021 и 2022 годах⁶.

Забегая вперед, можно сказать, что в октябре 2023 года, после антитеррористической операции проведенной в Карабахе, азербайджанские военные обнаружили ракеты для тяжелой огнеметной системы «ТОС-1А» произведенные в 2021 году, противотанковые ракетные комплексы «Корнет» и «Фагот», купленные Арменией уже после завершения 44-х дневной войны. В доказательство своих слов, азербайджанские военные разместили фотографии изъятого оружия на странице официального сайта Министерства обороны Азербайджана⁷.

Резюмируя можно с уверенностью сказать, что решение о восстановлении полного контроля над линией государственной границы, в том числе и установка 23 апреля 2023 года КПП «Лачин» стали ответом Баку, на столь провокационное поведение Армении.

После этого шага Азербайджана, в западных СМИ словно по команде в больших количествах стали появляться публикации о «блокаде Нагорного Карабаха», «о необходимости открытия Лачинской коридор», но Баку был неумолим.

Сдержав информационное давление со стороны западных СМИ, в первую очередь французских, германских и американских, политическое руководство АР, стало напоминать Армении, а также все западному сообществу, что Ереван не выполняет также и положения пункта 9, упомянутого соглашения, который гласил, что «разблокируются все экономические и транспортные связи в регионе. Республика Армения гарантирует безопасность транспортного сообщения между западными районами Азербайджанской Республики и Нахичеванской Автономной Республикой с целью организации беспрепятственного движения граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях. Контроль за транспортным сообщением осуществляют органы Пограничной службы ФСБ России»⁸.

Если при реализации задачи восстановления полного контроля над Лачинской дорогой Баку, оказался практически один на один с Арменией и западными СМИ в информационном пространстве, то в случае с требованиями

---

⁵ Азербайджан уличил Армению во лжи по Лачинскому коридору // <https://dzen.ru/a/Y7voUVsiYDOQ5-U1>

⁶ В Ереване отвергли обвинения в перевозке мин в Нагорный Карабах // <https://www.interfax.ru/world/881628>

⁷ Часть боеприпасов, обнаруженных в Карабахском регионе, произведена в 2021 году // <https://mod.gov.az/ru/news/chast-boepripasov-obnaruzhennyh-v-karabahskom-regione-proizvedena-v-2021-godu-49917.html>

⁸ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/news/64384>

по реализации 9-го пункта, у Азербайджана появились союзники, в ряду которых была и Россия.

Нами уже отмечалось, что выполнение этого пункта позволило бы заинтересованным странам, в первую очередь России и Турции, запустить работу платформы «3+3». Но даже настойчивые рекомендации Москвы, не способствовали тому, чтобы Ереван решился на открытие региональных коммуникаций. Глава пресс-службы МИД РФ М. Захарова, во время еженедельного брифинга, 09 ноября 2023 года отметила, что трехсторонняя рабочая группа под председательством вице-премьеров Азербайджана, России и Армении «занимается разблокированием экономических, транспортных связей в регионе... Было уже проведено 12 заседаний этой группы... проделана огромная работа ... К сожалению, поставить точку в этих вопросах пока не удалось... мы готовы оказывать все необходимое содействие процессам разблокирования региональных коммуникаций, в том числе на основании трехсторонних заявлений на высшем уровне»⁹.

Свое нежелание идти на подвижки в решении этого вопроса, Ереван аргументировал тем, что не хочет открытия Зангезурского коридора, так как это будет являться нарушением суверенитета Армении, но при этом, активно поддерживаемый своими зарубежными партнёрами, рьяно требовал от Баку возобновление бесконтрольного функционирования Лачинской дороги.

Если позиции западных стран, в первую очередь Франции по поводу недопущения открытия Зангезурского коридора и платформы «3+3» можно так или иначе понять, то позиция Ирана первоначально выглядела совсем не логичной.

Тегеран, с одной стороны приветствовал идею реализации платформы «3+3», с другой практически одновременно стал в категорической форме выступать против строительства «Зангезурского коридора» заявляя, что не допустит «насильственного» изменения границ Армении. Дошло до серьезного обострения азербайджано-иранских отношений, с демонстрацией силы со стороны Ирана, но осознав, что конфликт с Баку, который поддерживается Турцией, Израилем, Россией и отчасти даже западными странами, будет иметь самые нежелательные последствия для него, решил сменить противостояние на сотрудничество и уже в октябре 2023 года вице-премьер РФ Алексей Оверчук, заявил, что «Азербайджан и Иран фактически уже приступили к строительству автомобильной дороги, которая пройдет по южному берегу реки Араз в обход Армении, и фактически подписали меморандум по строительству железной дороги по территории Ирана в обход Армении с шириной колеи 1520, которая является основной в СНГ»¹⁰. Так же, состоявшаяся 23 октября 2023 года, встреча в Тегеране представителей России, Турции, Ирана, Азербайджана и

---

⁹ Проведено 12 заседаний рабочей группы по разблокированию коммуникаций на Южном Кавказе – Захарова // <https://www.trend.az/business/transport/3823058.html>

¹⁰ Оверчук: российская компания приступила к строительству ж/д Решт-Астара // <https://az.sputniknews.ru/20231026/overchuk-rossiyskaya-kompaniya-pristupila-k-stroitelstvu-zhd-resht-astara-459976726.html>

Армении, показала, что Иран готов способствовать реализации проекта¹¹. Вне рамок платформы пока не было Грузии, которая при этом полностью не отказывается от возможного участия в ее работе¹².

Казалось бы, нормализация азербайджано-иранских отношений, подкрепленная желанием сторон реализовать экономические проекты должны идти только по нарастающей, особенно после встречи 09 ноября 2023 года в Ташкенте, во время работы 16-го саммита Организации экономического сотрудничества Президента Азербайджана Ильхама Алиева и Президента ИРИ Сеид Ибрагима Раиси, в ходе которого, руководитель Ирана заявил, что: «Мы очень рады тому, что Карабах после долгих лет вернулся на свою исконную родину. Это - Азербайджан. Азербайджан сумел восстановить свою территориальную целостность. Мы надеемся, что Карабах будет восстановлен и реконструирован... Иранские компании готовы помогать нашим дорогим друзьям из Азербайджана в восстановлении Карабаха и, в целом, в развитии Азербайджана»¹³, но уже 10 ноября 2023 года, посол ИРИ в Армении Мехди Субхани, в интервью армянской платформе «CivilNet» делает заявления, которые были с недовольством восприняты официальным Баку, что нашло отражение в Комментарий начальника пресс-службы МИД АР, Айхана Гаджизаде¹⁴. По мнению известного азербайджанского ученого-международника Фархада Мамедова, подобную двойственность можно объяснить тем, что ряд ведомств Ирана, включая МИД и Минобороны хотят нормализации отношений с Баку, а КСИР продолжает политику противостояния с Азербайджаном¹⁵.

На наш взгляд подобное поведение КСИР, формируется в результате нескольких факторов, во-первых, КСИР видит серьезную угрозу в светском характере азербайджанского государства, во-вторых, КСИР опасается создания «тюркского коридора» который свяжет Турцию, через Азербайджан с государствами Центральной Азии, далее с Китаем, в третьих, КСИР опасается роста сепаратизма в различных частях Ирана, включая огромные территории проживания южных азербайджанцев, в четвертых, КСИР боится потерять колоссальные финансовые ресурсы, если в регионе будет развернута большая сеть логистических артерий находящихся вне его тотального контроля.

---

¹¹ Шафиев Н. Сотрудничество шести государств призвано укрепить стабильность и способствовать развитию и укреплению сотрудничества в регионе Южного Кавказа, несмотря на все внешние противодействия // <https://az.sputniknews.ru/20231024/vstrecha-33-v-tegerane-znachenie-i-nerazreshennye-voprosy-459916657.html?ysclid=loimqsnk9t576009107>; Проект "3+3": от слов к делу // <https://vestikavkaza.ru/analytics/proekt-33-ot-slov-k-delu.html?ysclid=loimw3vkj1548449124>; В Тегеране проходит встреча в формате «3+3» // <https://news.am/rus/news/788467.html>; Главы МИД выступили с заявлением по итогам встречи в формате «3+3» в Тегеране // <https://armeniatoday.news/region-ru/671626/>;

¹² Строкань С., Домбицкая А. Как им обустроить Южный Кавказ // <https://www.kommersant.ru/doc/6296366?ysclid=loimu6a0hy464754531>

¹³ Раиси: Иран готов помочь Азербайджану восстанавливать Карабах // <https://az.sputniknews.ru/20231109/vstrecha-liderov-azerbaydzhana-i-irana-sostoyalas-v-tashkente-460415702.html?ysclid=lov7ma6ih398080711>

¹⁴ Mətbuat xidməti idarəsinin rəisi, mətbuat katibi Ayxan Hacızadənin İranda Ermənistandakı səfiri Mehdi Sübhaninin səsləndirdiyi qərəzli fikirlərə dair şərh // <https://www.mfa.gov.az/az/news/no64423>

¹⁵ ТГ канал «Мнение ФМ». Дежавю по-ирански. 12.11.2023 // <https://t.me/s/mneniyefm>

Бесспорно, политика Ирана в отношении проекта «3+3», явственно носить противоречивый характер и формируется в результате противостояния различных политических сил, внутри самой ИРИ.

Быстрое восстановление контроля Баку над Карабахом, в значительной степени нарушило игру ряда западных стран, таких как Франция, США, Германия, Канада и др., рассчитывающих на то, что муссируя тему «этнических чисток» они смогут усилить свое присутствие на Южном Кавказе, с тем, чтобы «навязать региональным силам - России, Турции, Азербайджану, Ирану свою повестку дня, но реальность такова, что у них, скорей всего, ничего не получится»¹⁶.

Одним из подтверждений сказанного выше, стал визит министра иностранных дел Германии Аннелены Бербок в Ереван и Баку, соответственно 3 и 4 ноября 2023 года¹⁷. Ее встречи со своими коллегами в Армении и Азербайджане, стали классическим проявлением политики двойных стандартов. В Армении она встретила армянами, добровольно покинувшими Карабах после событий 19-20 сентября 2023 года, а в Азербайджане проигнорировала встречу с азербайджанцами, насильственно выселенными из Армении в 1987-1988 годах, при этом на совместной пресс-конференции с Джейхуном Байрамовым, своим азербайджанским коллегой, она без тени смущения заявила о том, что встречалась с представителями этих людей¹⁸.

Главное, что привлекло внимание многих экспертов изучавших визит госпожи А. Бербок в Армению и Азербайджан, это то, что Германия пыталась нащупать свои возможные пути взаимодействия с этими странами, объясняя подобное поведение односторонней политикой Франции в отношении стран Южного Кавказа.

Французская внешняя политика в отношении Карабахского конфликта, в частности и армяно-азербайджанских отношений всегда была ярко выраженной проармянской. Формулировки заявлений и действия многих французских политиков, в том числе Президента Франции Э. Макрона, фактически являлись транслятором армянских взглядов на суть конфликта, распространителем этих нарративов в западном информационном пространстве.

В ответ Баку, задействовал свои механизмы по дискредитации французской внешней политики как в мире в целом, так и на ближневосточном и африканском направлениях, в частности, используя для этого потенциал Движения неприсоединения. Так, на состоявшемся 06 июля 2023 года в Баку, конференции «На пути к полной ликвидации колониализма», которая проходила параллельно с министерской встречей государств членов Движения

---

¹⁶ Эксперт Ниязов заявил, что тему этнических чисток в Карабахе разжигает Запад // <https://tvzvezda.ru/news/20239281734-iXFXp.html?ysclid=lov9kklgjf113807225>

¹⁷ Велизаде И. Германские интересы на Южном Кавказе: По итогам визита Бербок в Баку и Ереван // <https://stem-lab.az/article/qermanskije-interesy-na-yuzhnom-kavkaze-po-itoqam-vizita-berbok-v-baku-i-erevan-537>

¹⁸ Министр иностранных дел Германии сделала лживое заявление в Баку // <https://1news.az/news/20231104111252369-Ministr-inostrannykh-del-Germanii-sdelala-lzhivoe-zayavlenie-v-Baku>

неприсоединения, была создана Бакинская инициативная группа, в работе которой приняли участие «высокопоставленные официальные лица и политики из Французских заморских территорий, таких как Новая Каледония, Французская Полинезия, Французская Гвиана, Мартиник и Соломоновы Острова, а также представители местных НПО и депутаты парламента Азербайджана»¹⁹.

Со своей стороны, выступая на встрече Координационного бюро Движения неприсоединения, Президент И. Алиев заявил, что «Азербайджан очень обеспокоен растущей тенденцией к неоколониализму. Движение неприсоединения, созданное в результате процесса деколонизации, должно решительно бороться с этим позорным наследием прошлого ... Одной из стран, которая все еще продолжает политику неоколониализма, является Франция. Управляемые Францией за пределами Европы территории являются отвратительными остатками французской колониальной империи. Франция должна уважать суверенитет Коморских островов над островом Майотта, а также права народа Новой Каледонии и других народов французских заморских общин и территорий»²⁰.

Практически в это же время развернулось мощное антифранцузское движение в Африке, которое привело к тому, что Франция практически потеряла доступ к залежам урана и перед ней замаячили вопросы обеспечения бесперебойной работы французских АЭС.

Данное обстоятельство привело к тому, что Франция обратила свои взоры к другим экспортёрам урана, в числе которых оказались Казахстан и Узбекистан. Для решения проблемы, в начале ноября 2023 года, Э. Макрон отправился в эти страны. Причины его визита были названы и в западных СМИ²¹.

В целом визит можно назвать успешным, были подписаны выгодные соглашения как в Казахстане, так и в Узбекистане, но только на пути реализации этих договорённостей могут возникнуть серьезные проблемы.

Сегодня основной маршрут поставки казахского и узбекского урана на европейские и американские рынки осуществляется через Россию, в частности Санкт-Петербург и Усть-Лугу²², если в отношении «Росатома будут введены санкции, чего требуют депутаты Европарламента, то могут быть сорваны поставки казахстанского урана в Евросоюз»²³. В таком случае у Франции

---

¹⁹ Состоялся круглый стол на тему «На пути к полной ликвидации колониализма» // <https://aircenter.az/ru/post/sostoyalsya-kruglyy-stol-na-puti-k-polnoy-likvidacii-kolonializma-1229>

²⁰ Речь Ильхама Алиева на встрече Координационного бюро Движения неприсоединения // <https://president.az/ru/articles/view/60581>

²¹ Macron Lands in Putin's Backyard Seeking New Friends and Uranium // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-10-31/macron-lands-in-putin-s-backyard-seeking-new-friends-and-uranium>

²² Куда поставляется казахстанский уран // <https://newshub.kz/post/kuda-postavlyaetsya-kazaxstanskii-uran-1679295358?ysclid=lovcl4uqxf355074846>

²³ Куда поставляется казахстанский уран // <https://newshub.kz/post/kuda-postavlyaetsya-kazaxstanskii-uran-1679295358?ysclid=lovcl4uqxf355074846>

останется возможность получать уран через, Каспий, Азербайджан-Грузию-Турцию с выходом в Средиземное море, но с учетом того, отношения Франции, как с Азербайджаном, так и с Турцией продолжают оставаться напряженными, надеяться на то, что Баку поддержит Францию, было бы, наверное, неверно.

Несмотря на очевидную необходимость в нормализации отношений с Азербайджаном, Франция продолжает играть в игру, направленную на «защиту Армении» и ухудшение отношений с Баку. 12 ноября 2023 года азербайджанские СМИ, распространили информацию, в том числе публикуя фото и видео файлы, доказывающие, что Франция начала поставлять в Армению, через грузинский порт Поти, французские бронев автомобили Bastion, при этом отмечается, что Грузия долгое время отказывалась от транзита французского вооружения в Армению²⁴.

Очевидно, что данное обстоятельство свидетельствует о том, что Франция пытается усилить свое влияние на процессы, идущие в регионе Южного Кавказа и для этого прилагает огромные усилия, втягивая Армению в орбиту своего влияния, что конечно создает угрозу новой конфронтации в регионе, которому после окончания Карабахского конфликта выгодна интенсификация экономических отношений, а не новое противостояние.

Резюмируя можно сказать, что реализация в Каспийском регионе любых проектов, как глобальными, так и региональным игрокам, возможно только при взаимодействии с Азербайджаном. Первыми это осознали в Москве и Анкаре, именно поэтому эти страны имеют с Баку наилучшие отношения, к такому же выводу идут и в Тегеране. Также в выстраивании хороших отношений с Баку замечен Пекин, который ратует за создание «Серединного коридора», который через Центральную Азия, далее Азербайджан, Грузию и Турцию должен связан Китай с Европой.

Со своей стороны, Запад педалируя тему закончившегося Карабахского конфликта, не получает, как это кажется Парижу, Берлину, Вашингтону и т.д. инструмент давления на Баку, а получает страну, которая ищет и находит себе новых союзников и партнеров, помогающих Азербайджану отстаивать свои интересы на международной арене.

Список литературы:

1. Азербайджан уличил Армению во лжи по Лачинскому коридору // <https://dzen.ru/a/Y7voUVsiYDOQ5-U1>
2. Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, 3 ноября 2021 года. Из ответов на вопросы // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4922767#0
3. В Ереване отвергли обвинения в перевозке мин в Нагорный Карабах // <https://www.interfax.ru/world/881628>

---

²⁴ Франция поставляет военную технику в Армению через Грузию фото; видео // <https://haqqin.az/news/299925>

4. В Тегеране проходит встреча в формате «3+3» // <https://news.am/rus/news/788467.html>; Главы МИД выступили с заявлением по итогам встречи в формате «3+3» в Тегеране // <https://armeniatoday.news/region-ru/671626/>;
5. Велизаде И. Германские интересы на Южном Кавказе: По итогам визита Бербок в Баку и Ереван // <https://stem-lab.az/article/qermanskie-interesy-na-yuzhnom-kavkaze-po-itoqam-vizita-berbok-v-baku-i-erevan-537>
6. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/news/64384>
7. Куда поставляется казахстанский уран // <https://newshub.kz/post/kuda-postavlyaetsya-kazaxstanskii-uran-1679295358?ysclid=lovcl4uqxf355074846>
8. Куда поставляется казахстанский уран // <https://newshub.kz/post/kuda-postavlyaetsya-kazaxstanskii-uran-1679295358?ysclid=lovcl4uqxf355074846>
9. Министр иностранных дел Германии сделала ложное заявление в Баку // <https://1news.az/news/20231104111252369-Ministr-inostrannykh-del-Germanii-sdelala-lzhivoe-zayavlenie-v-Baku>
10. Муталибова Д. Пражское заявление: как Армения признала Карабах азербайджанским // <https://caspienews/2022/10/14/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BD/>
11. Оверчук: российская компания приступила к строительству ж/д Решт-Астара // <https://az.sputniknews.ru/20231026/overchuk-rossiyskaya-kompaniya-pristupila-k-stroitelstvu-zhd-resht-astara-459976726.html>
12. Петров А. Пражский шаг к миру: Армения признала территориальную целостность Азербайджана // <https://vestikavkaza.ru/analytics/prazskij-sag-k-miru-armenia-priznala-territorialnuu-celostnost-azerbajdzana.html?ysclid=lomqnp471448692360>
13. Проведено 12 заседаний рабочей группы по разблокированию коммуникаций на Южном Кавказе – Захарова // <https://www.trend.az/business/transport/3823058.html>
14. Проект "3+3": от слов к делу // <https://vestikavkaza.ru/analytics/proekt-33-ot-slov-k-delu.html?ysclid=loimw3vkj1548449124>;
15. Раиси: Иран готов помогать Азербайджану восстанавливать Карабах // <https://az.sputniknews.ru/20231109/vstrecha-liderov-azerbaydzhana-i-irana-sostoyalas-v-tashkente-460415702.html?ysclid=lov7ma6ih398080711>
16. Речь Ильхама Алиева на встрече Координационного бюро Движения неприсоединения // <https://president.az/ru/articles/view/60581>

17. Состоялся круглый стол на тему «На пути к полной ликвидации колониализма» // <https://aircenter.az/ru/post/sostoyalsya-kruglyy-stol-na-temu-na-puti-k-polnoy-likvidacii-kolonializma-1229>
18. Строкань С., Домбицкая А. Как им обустроить Южный Кавказ // <https://www.kommersant.ru/doc/6296366?ysclid=loimu6a0hy464754531>
19. ТГ канал «Мнение ФМ». Дежавю по-ирански. 12.11.2023// <https://t.me/s/mneniyefm>
20. Франция поставляет военную технику в Армению через Грузию фото; видео // <https://haqqin.az/news/299925>
21. Часть боеприпасов, обнаруженных в Карабахском регионе, произведена в 2021 году // <https://mod.gov.az/ru/news/chast-boepripasov-obnaruzhennyh-v-karabahskom-regione-proizvedena-v-2021-godu-49917.html>
22. Шафиев Н. Сотрудничество шести государств призвано укрепить стабильность и способствовать развитию и укреплению сотрудничества в регионе Южного Кавказа, несмотря на все внешние противодействия // <https://az.sputniknews.ru/20231024/vstrecha-33-v-tegerane-znachenie-i-nerazreshennye-voprosy-459916657.html?ysclid=loimqsnk9t576009107;>
23. Эксперт Ниязов заявил, что тему этнических чисток в Карабахе разжигает Запад // <https://tvzvezda.ru/news/20239281734-iXFXp.html?ysclid=lov9kklgjf113807225>
24. Macron Lands in Putin's Backyard Seeking New Friends and Uranium // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-10-31/macron-lands-in-putin-s-backyard-seeking-new-friends-and-uranium>
25. Mətbuat xidməti idarəsinin rəisi, mətbuat katibi Ayxan Hacızadənin İranın Ermənistandakı səfiri Mehdi Sübhaninin səsləndirdiyi qərəzli fikirlərə dair şərh // <https://www.mfa.gov.az/az/news/no64423>

Ниязова Галина Юрьевна

кандидат политических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

РОЛЬ СМИ В СОЗДАНИИ УБЕДИТЕЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА: НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКОГО НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ФИЛЬМА-КАТАСТРОФЫ «КОНЕЦ СВЕТА» («END DAY», 2005)

Аннотация: В статье рассматривается имидж, созданный британской вещательной корпорацией BBC на глобальном уровне, обуславливающий формирование достоверной картины мира для аудитории. Высокая степень доверия говорит не столько об успешно применённых стратегиях, сколько о власти, находящейся в руках электронных СМИ. Явление рассматривается на примере британского научно-популярного фильма-катастрофы «Конец света». Возможность использования аудиовизуального ряда усиливает эффект воздействия и позволяет передать дополнительную информацию.

Ключевые слова: информационное поле, картина мира, BBC, интертекстуальность, научно-популярный фильм «Конец света».

THE ROLE OF THE MASS MEDIA IN CREATING THE CONVINCING WORLDVIEW: ON THE EXAMPLE OF BRITISH POPULAR SCIENCE DISASTER FILM «END DAY» (2005)

Summary: The article touches upon the image, created by BBC on the global scale forming the convincing for the audience worldview. The high degree of trust shows not just successfully applied strategies but power exercised by digital mass media. The phenomenon is studied on the example of British popular science disaster film «End Day». The possibility to use audiovisual effects contributes greatly to the exposure effect and gives an opportunity to transmit additional information.

Keywords: media space, worldview, BBC, intertextuality, popular science disaster film «End Day».

Конец XX – начало XXI века характеризуется стремительным ростом массовой коммуникации и информационных технологий. Возможность создания и трансляции собственной картины мира на фоне развития технологий создаёт постоянный поток сиюминутных новостей из невероятного количества источников. Понятно, что создаваемая реальность априори субъективна. «Реальность, осознаваемая нами, представляет собой отличную от презентуемой реальность, запечатленную в нашей памяти в результате её восприятия по какому-либо информационному каналу, трансформированную в нашем сознании под влиянием социокультурных, психологических, геополитических и прочих факторов. В этой связи изучение механизма, средств

и эффектов воздействия массмедиа на сознание и поведение человека представляет большой интерес»¹.

В Великобритании такой компанией, создающей определенный образ окружающей действительности, является ВВС. ВВС распространяет информацию сегодня всеми доступными электронным СМИ способами, к которым относятся радио, телевидение и приобретающий всё большее значение Интернет.

Созданный ВВС имидж достоверной новостной компании привел в свое время и способствует сейчас высокой степени доверия к ведущей британской корпорации в сфере передачи информации как среди жителей Великобритании, так и зарубежом.

Значимость ВВС для британцев отражена в статье «ВСС перед выбором: кто объявит о вторжении с использованием ядерного оружия» опубликованной в «the Independent» 3 октября 2008 года², в которой рассматривается вопрос, кто из дикторов новостей ВВС должен в радиоэфире оповестить население в случае гипотетической возможности начала ядерной войны. Сразу обращает на себя внимание тот факт, что выбор осуществляется не между официальным лицом и диктором ВВС, а априори между ведущими новостей на основе того, кому население больше доверяет. Объясняется это тем, что сообщение содержит инструкции по поведению жителей в случае глобальной ядерной катастрофы; таким образом, для обеспечения безопасности и пресечения паники необходим безошибочно узнаваемый голос, принадлежащий авторитетному лицу. По умолчанию кандидат выбирается из дикторов ВВС. Его цель – дать понять, что «ВВС по-прежнему с нами»³.

Ещё большую эффективность по воздействию на глобальное информационное поле ВВС обрело с появлением возможности сохранить и многократно воспроизвести определенный аудиовизуальный ряд, содержащий конкретную информацию. Поскольку ВВС одними из первых всегда начинали использовать технические новшества для передачи информации, то они и первые достигали, и достигают по сей день, наибольшей выгоды, охватывая максимально возможную аудиторию.

Следует отметить, что, при всем многообразии способов передачи информации, именно видео производит на человека более сильное впечатление, лучше воспринимается и запоминается. Недаром говорят: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Об этом же пишет профессор Н.А. Васильева в работе «Философские аспекты мировой политики»: «...как отмечает ряд исследователей (например, Дж. Мартин, Дж. Дейтор) материал, даваемый

---

¹ Желтухина М.Р. Политические манипуляции сознанием адресата в СМИ: воздействие и понимание// Soft power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ. Коллективная монография, сост. Е.Г. Борисова, Москва, 2016. Стр.153.

² Milmo C. BBC's dilemma over who would announce a nuclear attack// <https://www.independent.co.uk/news/media/tv-radio/bbc-s-dilemma-over-who-would-announce-a-nuclear-attack-949703.html>

³ Там же.

телевидением и видео, очень прочно усваивается, хотя может находиться на экране всего секунду»⁴.

Гарантированно заняв лидирующее положение на национальном информационном поле, ВВС неотвратно стремится выйти за пределы национального вещания на мировой уровень, и, таким образом, сформировать глобальную информационную картину, выгодную Великобритании. Для достижения этой цели ВВС использует национальное радио и телевидение, национальные новостные Интернет-порталы, документальные и научные, а также псевдодокументальные, фильмы. Ярким примером последнего является научно-популярный фильм-катастрофа режиссера Гарета Эдвардса «Конец света», выпущенный в Великобритании в 2005 году. Фильм уникален тем, что канвой повествования является постоянное освещение событий британской службой телевидения.

Фильм состоит из четырех частей, каждая из которых представляет собой сюжет, связанный с масштабной катастрофой – цунами, накрывающая Нью-Йорк, гигантский метеорит, обрушивающийся на Берлин, неизвестный вирус, распространяющийся с невероятной скоростью по Лондону и уносящий жизни его жителей, и чёрная дыра.

Куда бы ни пошел главный герой, он следует от одного телеэкрана к другому, и на всех экранах неизменно транслируются новости ВВС. Поток информации сопровождает зрителя постоянно: от телевизора в номере отеля к телевизору в холле гостиницы, радио в такси сменяют телеэкраны в аэропорту, телевизоры в магазине техники и в витринах – огромный телеэкран на улице, на стене дома. Множество экранов, на которых транслируется одна и та же картинка, создает впечатление ВВС, благодаря своей всепроницаемости и всеохватности, становится аналогом «Большого брата».

Важным аспектом визуального воздействия ВВС на аудиторию является явная, демонстративная принадлежность фильма к англоязычной культуре. Например, фильм британской вещательной компании распространяется в России с переводом; так, его просмотр доступен и для тех, кто не владеет английским языком или владеет, но его уровень английского недостаточен для просмотра британских фильмов на языке оригинала. Тем не менее, поскольку центральным элементом фильма выбран новостной портал британского телевидения, невозможно, при просмотре, исключить английский язык полностью. Нам не позволяет это сделать сама структура построения новостей на ВВС.

Передаваемая картинка, новостной видеоряд постоянно сопровождается броским заголовком, который позволяет вам, если вы вдруг оказались вне зоны вещания ВВС, мгновенно сориентироваться и понять, что происходит на экране. Например, GIANT WAVE, TSUNAMI ALERT, SEVERE FLOOD, METEOR CRISIS, VIRUS ALERT, DEADLY VIRUS, U.S. QUARANTINE,

---

⁴ Васильева Н.А. Философские аспекты мировой политики. Политико-философский анализ информационных новаций современного цивилизационного развития. – СПб, 2003. – С.92.

WORLD PANDEMIC, EXPERIMENT FEARS, FREAK STORMS, KILLER STRANGELETS.

Однако, следует отметить, что, даже исключив из сферы нашего внимания непосредственно ВВС и особенности подачи материала новостным каналом, широко представленные в фильмах элементы английской культуры создают именно английское культурное поле. Например, значок обозначения фунта стерлингов, как элемент английской культуры. И этот значок множество раз попадает на экран в качестве второстепенного элемента. Это ценники в магазине техники, где на экранах транслируются новости ВВС, и рекламные плакаты. Здесь можно отметить двухэтажные красные туристические автобусы, левостороннее движение, и, конечно, узнаваемый Биг Бен.

Здесь необходимо сразу отметить печатные СМИ, дополняющие главную тему фильма, развитую ВВС. Так, в кадре неоднократно появляется газета London post с ярким заголовком на первой странице «End of the World is Nigh?» («Приближается конец света?») Название статьи дублируется в британском наиболее известном научном журнале Science today. Следует отметить, что в русском варианте фильма название газеты и журнала, как и заголовков статей, представлены на английском языке, без русского дубляжа.

Интерес представляет также ещё одна сквозная тема, проходящая через весь фильм. Вокруг здания исследовательского института собралась толпа митингующих, выражающих свой протест против проведения эксперимента, связанного с запуском ускорителя элементарных частиц. На одном из плакатов написано «Doctor Death». Данная аллюзия (от французского allusion – намек) рассчитана на то, чтобы путем намека и ассоциаций соотнести данный образ с мотивом другого «текста» или каким-нибудь общеизвестным фактом.

«Важная особенность истинного намека в том, что он необязателен»⁵. Иными словами, непонимание намека и его нерасшифровка не приводят к коммуникативной неудаче, а текст не теряет связность и осмысленность. С другой стороны, открытие содержания намека, задействуя фоновые знания адресата о мире, дает более глубокий уровень понимания текста и придает ему дополнительное – альтернативное – значение. Так и в представленном фильме плакат демонстрантов отсылает нас к очередной серии бондиады, которая является общепризнанным и неотъемлемым элементом британской культуры.

Таким образом, британская телекоммуникационная компания ВВС, активно формируя глобальную картину мира, является эталоном эффективного инструмента языковой политики государства, используя свою убедительность, с одной стороны, и всепроникаемость, с другой.

Список литературы:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М., 2007.

---

⁵ Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М., 2007. С.207.

2. Васильева Н.А. Философские аспекты мировой политики. Политико-философский анализ информационных новаций современного цивилизационного развития. – СПб, 2003.

3. Желтухина М.Р. Политические манипуляции сознанием адресата в СМИ: воздействие и понимание// Soft power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ. Коллективная монография, сост. Е.Г. Борисова, Москва, 2016.

4. Milmo С. BBC's dilemma over who would announce a nuclear attack// <https://www.independent.co.uk/news/media/tv-radio/bbc-s-dilemma-over-who-would-announce-a-nuclear-attack-949703.html> [дата обращения: 05.11.2023]

Односталко Максим Александрович
старший преподаватель
Военно-медицинская академия им С.М. Кирова

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В СТРУКТУРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ» В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В статье рассматривается необходимость комплексного изучения демографической проблемы в структуре гуманитарных дисциплин в высшем образовании. В настоящее время в российском обществе разворачивается сложная демографическая ситуация. Государство предпринимает не всегда популярные и в целом неоднозначные решения с целью компенсировать процессы резкого снижения численности населения. Автор подчеркивает важность изучения демографической проблемы в структуре дисциплины «Социология и политология», преподаваемой в настоящее время в современном военном вузе. Демографическая проблема в статье представлена в единстве нескольких ее измерений: 1) показателя, 2) ресурса и 3) мультипликатора. Подобный подход позволит сформировать системное восприятие демографической ситуации и косвенно, по мнению автора, позволит обществу понять возможные пути решения.

Ключевые слова: демографическая проблема, возрастная структура, старение населения, молодежь, военные конфликты, показатель, ресурс, мультипликатор.

DEMOGRAPHIC PROBLEM IN THE STRUCTURE OF THE DISCIPLINE «SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE» IN HIGHER EDUCATION

Summary: The article considers the need for a comprehensive study of the demographic problem in the structure of humanities disciplines in higher education. At present, a complex demographic situation is unfolding in the Russian society. The state undertakes not always popular and generally ambiguous decisions in order to compensate for the processes of sharp population decline. The author emphasizes the importance of studying the demographic problem in the structure of the discipline «Sociology and Political Science», currently taught in a modern military university. The demographic problem in the article is presented in the unity of its several dimensions: 1) indicator, 2) resource and 3) multiplier. Such an approach will help to form a systemic perception of the demographic situation and indirectly, in the author's opinion, will allow society to understand possible solutions.

Keywords: demographic problem, age structure, population ageing, youth, military conflicts, indicator, resource, multiplier.

Разворачивающийся демографический кризис в современной России отличается глубиной (многие ученые называют этот период «третьей волной»

демографической ямы), масштабами (сокращение численности населения нарастает с 2018 года) и длительностью (считается, что данный период продлится, как минимум, десятилетие). Анализ статистических данных, приводимых в различных официальных и популярных изданиях, не вызывает никаких чувств, кроме как от умеренно пессимистических до ощущения крайнего трагизма демографической катастрофы. Так, например, согласно данным Росстата: «за первые пять месяцев 2023 года родились 511 722 младенца, за этот же период в 2022 году 523,2 тысячи детей» [1]. Из чего следует, за период с января по май 2023 года рождаемость снизилась на 2,2%. И это лишь очень небольшой временной срез изучаемой проблемы. В период непрекращающейся социально-политической и экономической нестабильности в современном мире меры, предпринимаемые государственными чиновниками, воспринимаются крайне сложно и неоднозначно. Например, обсуждаемые меры по сокращению численности абортот включают в себя ограничение продажи экстренных контрацептивных препаратов, возможный запрет на реализацию практики абортов в негосударственных частных клиниках и т.п. Для того чтобы осуществлять грамотный подход к планированию мер, направленных на нейтрализацию катастрофических эффектов в результате неуклонного снижения численности населения, необходимо формировать у населения в рамках системы высшего образования знания о демографии во всей полноте ее комплексного содержания и статуса.

Сложный взаимосвязанный характер соотношения возрастной структуры, миграции и занятости населения, демонстрирует нам то, что демография выполняет несколько важнейших функций в изучении социальных процессов: показателя, мультипликатора и ресурса. Основное предназначение демографии – быть показателем существования ряда специфических проблем и возможностей человеческого потенциала. Так, например, повышение доли молодежи в возрастной структуре населения может свидетельствовать о высоком риске возникновения социальных конфликтов в обществе. Как правило, такая демографическая ситуация сопровождается высокой конкуренцией на рынке труда, ростом низкоквалифицированной рабочей силы, и как следствие, ростом безработицы, нарастанием пессимистических настроений на рынке труда. В дальнейшем это может спровоцировать рост недовольства политикой государственной власти в данной сфере и приводить к массовым протестам. Подобные конфликты не всегда выходят за рамки ненасильственного протеста; в отдельных же случаях молодежь может организовать восстание и разжечь гражданскую войну. Если корреляция между конфликтами и возрастной структурой сохраняется во обозримой временной перспективе, то можно ожидать, что в регионах, которые по-прежнему сохраняется высокая рождаемость и, соответственно, более молодая возрастная структура, будет более высокая вероятность возникновения гражданских конфликтов. Соответственно, роль знания о демографических факторах социальных конфликтов в прогнозировании политической нестабильности

неоспорима. Так, данному риску подвержены большинство государств Африки, за исключением Южной Африки, среди них Ангола, Ботсвана, Бурунди, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Демократическая Республика Конго, Сьерра-Леоне, Сомали, Восточный Тимор и Уганда. Есть высокая вероятность, что в этих странах в 2025 году прогнозируется доля населения моложе 29 лет в 60 – 67 процентов населения [2]. В Северной Африке и на Ближнем Востоке возрастная структура Саудовской Аравии, Сирии, Иордании и Алжира достигнет переходной стадии, в то время как Йемен и Афганистан в Центральной Азии останутся по-прежнему очень молодыми.

С другой стороны, характер возрастной структуры определяет способность государства использовать социально-экономический и политический потенциал сотрудничества с другими государствами. Особые перспективы присутствуют у государств с переходным возрастом в структуре населения. Для таких государств, как Индия, Бразилия и Южная Африка, экономический рост может выражаться в том числе и в возможности играть более значимую роль в глобальной политике. Эти государства могут сделать весомый вклад в развитие беднейших стран следующим образом, например, направлять свой человеческий капитал для обеспечения охраны международных водных путей и направления войск в районы, охваченные конфликтами. Соответственно, развитые индустриальные государства должны только приветствовать возможности разделить это бремя. Государства с такой возрастной структурой населения представляют особую важность для «стареющих» государств в достижении таких внешнеполитических целей, как миростроительство и безопасность транспортных маршрутов. «Стареющие» государства могут не иметь достаточного количества подходящих мужчин и женщин призывного возраста и, вероятно, столкнутся с ограниченным бюджетом, который негативно повлияет на их способность финансировать такие проекты. В настоящее время «стареющие» государства являются ближайшими союзниками друг друга. Сохранение стабильности этих альянсов приносит огромную пользу, поскольку государства имеют историю многовекового совместного сотрудничества по вопросам экономики и безопасности. Однако «стареющим» государствам следует также развивать партнерские отношения с такими государствами, которые обладают молодой возрастной структурой населения, поскольку у них другие сравнительные преимущества. Если стареющие государства — в частности, Соединенные Штаты, государства Европейского Сообщества и Япония — не будут развивать эти партнерские отношения, они рискуют в будущем быть исключенными из связей, которые молодые государства будут устанавливать между собой. Обращение к успешно развивающимся государствам путем реформирования глобальных институтов, которые, как правило, отвечают интересам стареющих стран, таких как Совет Безопасности ООН и Всемирный банк, является одним из способов вовлечения растущих держав.

Есть и другие характеристики демографической ситуации, которые могут создавать проблемы для общественной безопасности. В частности, дифференцированный рост этнических и религиозных групп может служить показателем потенциальных внутренних конфликтов. Миграция и урбанизация, которые способствуют смешению людей различного социального происхождения, как правило, могут принести выгоду отдельным индивидам, предоставляя им возможности зарабатывать на жизнь или получать доступ к образованию и здравоохранению, но при некоторых обстоятельствах они могут быть источником конфликтов. В частности, некоторые беженцы подвергаются процессам милитаризации, что может усугубить существующую в обществе напряженность.

Большинство государств мира являются полиэтническими, но в то же время мирными; только в определенных случаях дифференцированный рост отдельных этнических групп может быть использован элитами для дальнейшего фракционирования политики и, в конечном итоге, поощрения мятежей. Таким образом, отслеживание демографических закономерностей полезно при всесторонней оценке рисков возникновения конфликтов внутри общества. Урбанизация может быть также четким показателем риска из-за уязвимости городских районов перед разрушительными стихийными бедствиями. Она в целом, как правило, в значительной степени сосредоточена в регионах, которые отличаются большей уязвимостью к стихийным бедствиям и будут становиться все более уязвимыми, поскольку изменение климата влияет на погодные условия. Учитывая огромное экономическое значение городов, таких как те, что расположены на восточном побережье Китая, последствия стихийного бедствия, которое затрагивает города по всему миру, по-прежнему будут ощущаться всеми.

Вторым измерением демографии служит ее возможность умножать (многократно усиливать) имеющееся у государства проблемы, иначе быть мультипликатором. Если государство уже имеет слабое управление, специфическая демографическая ситуация может многократно усилить риски социально-политической и экономической нестабильности. Нужно отметить, что, демографическое давление в сочетании с экономическими трудностями и неэффективным управлением часто является одной из причин краха многих несостоявшихся государств.

Демографическая ситуация также может способствовать развитию других тенденций в области государственного управления, в частности, процессов демократизации. Наряду с экономическим ростом и эффективным руководством, перспективы демократизации являются более позитивными для государств, которые осуществляют постоянный переход к более зрелым возрастным структурам из-за улучшения показателей рождаемости и смертности. С увеличением числа консолидированных демократий по всему миру, можно предположить, что глобальное сообщество может стать более мирным, если сохранится либерально-демократический режим как таковой.

Сочетание открытой торговли, расширения сотрудничества и снижения числа социальных конфликтов может означать, что в будущем мир будет процветать, как бы ни утопично это звучало.

Наконец, третье измерение демографии как ресурса. Здоровое и продуктивное население может способствовать стабильному экономическому росту, военной мощи и социальной сплоченности. Государства, которые имеют возрастную структуру с высокой долей населения трудоспособного возраста, обладают значительно большими шансами в обеспечении экономического роста и внутренней безопасности. Государства, принимающие квалифицированных мигрантов, поддерживают постоянное пополнение рабочей силы. С другой стороны, неблагоприятная возрастная структура может создавать общее ощущение неуверенности в будущем. Старение населения вынуждает власть принимать трудные и непопулярные решения о том, как распределять имеющиеся ресурсы, повышая пенсионный возраст и т.п. В государствах, где уже существует развитая система социального и пенсионного обслуживания пожилых людей, учреждения социального обеспечения не были рассчитаны таким образом, чтобы учитывать увеличение расходов, требуемых пожилым населением с меньшим количеством работников. Эти государства должны реформировать свои системы и повысить уровень участия в рабочей силе таких социально-демографических групп, как женщины, пожилые люди и даже молодежь. Государства с несколько более молодой возрастной структурой, особенно те, для которых демографическое окно возможностей еще не закрылось, могут позиционировать себя так, чтобы переломить тенденции старения. Многие государства Латинской Америки, такие как Чили, ввели частные пенсионные системы, которые возможно будут более устойчивыми, чем системы пенсионных выплат, действующие в Европе и США.

Таким образом, изучение многомерности демографической ситуации, позволит сформировать системное видение взаимосвязи возрастной структуры населения с различными характеристиками социально-экономического и политического положения отдельного государства, возможностей его сотрудничества с другими государствами. Как правило, подобная тематика раскрывается предметно в структуре курсов, посвященных непосредственно предмету «Демография» в обучении экономистов. Но наш взгляд, комплексное рассмотрение демографии в рамках стандартного курса «Социология и политология» позволит обучаемым относиться к происходящим демографическим процессам с большей критичностью и пониманием необходимости разработки новых социально-экономических мер, а также предотвратит возможность отвлеченного и поверхностного понимания того, что происходит в настоящее время в российском обществе.

Список литературы:

1. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за май 2023 года. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_05-2023.htm (дата обращения 29.10.2023)
2. Elizabeth Leahy, Robert Engelman, Carolyn Gibb Vogel, Sarah Haddock, and Tod Preston, *The Shape of Things to Come: Why Age Structure Matters to a Safer, More Equitable World* (Washington, DC: Population Action International, 2007). – URL: <http://globalag.igc.org/health/world/2007/Shape.pdf> (дата обращения 30.10.2023)

Панарина Дарья Сергеевна

кандидат культурологии, старший научный сотрудник

Институт востоковедения РАН

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЕ НА ФИЛИППИНАХ В ГОДЫ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. Статья посвящена проблемам, ярко проявившимся в системе образования Филиппин в период двухлетнего жесткого карантина в связи с пандемией коронавируса в 2020–2022 гг. Автор рассматривает такие проблемные вопросы, вставшие перед филиппинским обществом с момента перехода на дистанционную форму обучения в ходе локдауна, как плохое качество связи, дороговизна услуг ИКТ, невозможность обеспечить учащихся необходимыми техническими средствами в нужном количестве, финансовые трудности, возникшие на фоне необходимости подготовки новых учебных материалов, транспортные проблемы, вопрос сильного расслоения общества и соответственно, неравного уровня доступа к социальной сфере. Делается вывод, что дистанционная форма обучения не в состоянии полноценно заменить традиционное обучение учащихся в классах, хотя может стать подспорьем в решении образовательных задач при должной организации учебного процесса онлайн. Последнее закономерно потребует от правительства Филиппин решения насущных инфраструктурных проблем по улучшению средств связи, обеспечению малоимущих семей доступом в Интернет, а также организации должного уровня безопасности в киберпространстве для потенциальных учащихся.

Ключевые слова: Филиппины, дистанционное обучение, онлайн, качество связи, классовое неравенство, пандемия.

EDUCATION SYSTEM IN THE PHILIPPINES IN THE COVID-19 PANDEMIC YEARS

Summary. The article is devoted to the problems that clearly manifested themselves in the Philippine education system during the two-year strict quarantine introduced due to the coronavirus pandemic in 2020–2022. The author examines problematic issues that have arisen before Philippine society since the transition to distance learning during the lockdown, such as poor quality of communication, the high cost of ICT services, the inability to provide students with the necessary technical means in the required quantity, financial difficulties that arose against the background of the need to prepare new educational materials, transport problems, the issue of strong stratification of society and, accordingly, unequal levels of access to the social sphere. It is concluded that distant learning is not able to fully replace traditional classroom teaching, although it can help in reaching educational goals with proper organization of the online educational process. The latter will naturally

require the Philippine government to solve pressing infrastructure problems of improving communications, providing low-income families with Internet access, and organizing the proper level of security in cyberspace for potential students.

Keywords: Philippines, distant learning, online, communication quality, class inequality, pandemic.

Согласно предоставленному ВОЗ отчету № 14 Министерства здравоохранения Филиппин от 9 марта 2020 г., в конце января — начале февраля 2020 г. на Филиппинах были зафиксированы первые случаи заражения COVID-19. В самом начале марта правительство приступило к введению серьезных мер по предотвращению распространения вируса внутри страны. Прокламация №922, изданная президентом Родриго Дутерте 9 марта объявляла чрезвычайное положение в стране в области здравоохранения. А 12 марта на Филиппинах был введен второй подуровень красного кода, т.е. такой тип ограничений, который предполагал частичное закрытие Большой Манилы с целью предотвратить распространение COVID-19 по всему архипелагу. Еще через 4 дня режим самоизоляции был территориально расширен, охватив весь Лусон.

В стране начал действовать полный карантин населенных пунктов, что в том числе подразумевало прекращение работы всех школ и других учебных заведений на территории Филиппин. Школьники, учащиеся колледжей и студенты вузов в обязательном порядке были переведены на дистанционную форму обучения, в связи с чем Министерством образования были задействованы такие системы обучения как:

Министерство образования Филиппин установило в этой связи следующие системы обучения [6]:

- обучение онлайн с опорой на интернет-платформы при наличии у учащихся современных цифровых устройств (компьютеры, ноутбуки, планшеты) и доступа в Интернет для самостоятельных занятий;
- дистанционное обучение с проведением уроков с учителем онлайн;
- модульное обучение, когда учащиеся занимаются самостоятельно, получая от учителя учебные модули на дом;
- гибкая или переходная система обучения, сочетающая онлайн-систему и систему модулей.

Вынужденное введение таких систем обучения на фоне полного закрытия учебных заведений страны породило множество трудностей. Преподаватели оказались перед необходимостью в сжатые сроки подготовить учебные материалы (модули) в нужном количестве, что в свою очередь потребовало от них вложения дополнительных финансовых средств на печать и копирование раздаточных материалов. Еще одной весомой проблемой стали сложности с доставкой модулей на дом студентам. Филиппины – островное государство, архипелаг, состоящий из более чем 6 тыс. отдельных крупных и множества мелких островов, и проблема транспорта стоит здесь достаточно остро. Во

многие отдаленные пункты преподавателям приходилось добираться по несколько часов в одну сторону, часто – на самых простых средствах передвижения, таких как велосипед или лодка.

Некоторая, достаточно немалая часть учащихся всех уровней, в том числе и студенты вузов столкнулись с проблемой доступа к образованию в формате дистанта, поскольку учащиеся из бедных семей не имеют возможности установки и оплаты оборудования, необходимого для дистанционного обучения, а государственная поддержка (финансовая и техническая) оказалась недостаточной. Большой нагрузке подверглось и физическое и ментальное здоровье учащихся и студентов, а также преподавателей, в силу того что первым приходилось осваивать учебную программу практически самостоятельно, а вторым – пытаться оказывать посильную поддержку своим студентам [4, 5]. В полный рост встала проблема доступности и качества средства связи, необходимых для дистанционного подключения к онлайн-платформам, на которых проводились занятия. Качество услуг ИКТ на Филиппинах низкое, отрасль монополизирована, соответственно, стоимость даже ограниченных по объёму трафика пакетов Интернет-связи достаточно высока и не доступна для бедных и малоимущих семей. По данным Филиппинского института развития (The Philippine Institute for Development Studies, PIDS), в 2015 г. только 1% бедных семей, 6% семей с низким достатком и 27% семей низшего среднего класса имели дома компьютеры [2, р. 17]. Строгий карантин, вынудивший приостановить бизнес во многих отраслях, растущая из-за сокращений заказов и найма безработица еще больше усугубили в этот период положение населения, особенно неимущих и малоимущих слоев [9]. Плохое качество сигнала, практически повсеместно по стране вынуждало школьников и студентов из малоимущих семей выискивать места, где Интернет-сигнал был бы лучше, и такими местами нередко становились различные высокие точки, малопригодные для комфортных занятий, а порой и не безопасные: крыши домов, верхушки деревьев, холмы и горы.

Нельзя сказать, что модульное обучение, не требующее использования цифровых технологий, не вызвало трудностей. В первую очередь, конечно, сложности были с пониманием материала и выполнением заданий, которые были обусловлены отсутствием каких-либо объяснений педагога. Как во время традиционного занятия, а также непосредственно домашней обстановкой учащихся. В семьях, где много детей, а таких на Филиппинах большинство, учащиеся разных возрастов не обеспечены каждый собственным отдельным помещением, вынуждены учиться в условиях повышенного шума, а часто и отсутствия времени, поскольку, как правило, старшие дети должны помогать взрослым с младшими. К тому же обучающиеся по модульной программе часто не понимают задания и потому не в состоянии выполнять их самостоятельно, а в семье им некому помочь, либо задания полностью выполняются старшими родственниками, что никак не способствует усвоению учащимися новых знаний. Впрочем, проблема с пониманием материала присутствует и при

дистанционной форме обучения. Многие дисциплины в принципе плохо приспособлены для удаленной учебы, поскольку предполагают практическое закрепление пройденного учебного материала, например, в виде физических или химических опытов [3]. Закономерное в таких условиях снижение успеваемости могло стать причиной большего числа отчислений учащихся из школ, колледжей и вузов, и вызывало сильную тревогу, поскольку в филиппинских реалиях потеря учащимся возможности продолжать получение образования – это глубоко социальная проблема. Неоконченное школьное образование приравнивается к невозможности получить среднее профессиональное или высшее образование, и соответственно, впоследствии иметь хорошую работу в силу безграмотности, малограмотности и низкой квалифицированности. Это влечет за собой рост безработицы или, скорее, рост числа малоквалифицированных рабочих мест со слишком низкой заработной платой. Кроме того, в ближайшей перспективе, дети, подростки и молодые люди, выпавшие из системы образования всегда оказываются в уязвимом положении. Поэтому во время пандемии коронавируса ожидалось новые всплески случаев сексуального насилия среди молодежи, подростковых беременностей и вербовки несовершеннолетних в вооруженные группировки [7].

Обострилась во время карантина и проблема социального неравенства населения на Филиппинах, проявившаяся весьма наглядно в том числе и в сфере системы образования. Степень негативного эффекта от закрытия учебных заведений для студентов из обеспеченных и из бедных семей, была очень разной. И здесь на первое место вышли услуги репетиторов (в условиях карантина проживающих в доме своих обеспеченных студентов на постоянной основе, либо работающих онлайн, в том числе из-за рубежа), которые заметно активизировались в годы пандемии. Конечно, получить их услуги могли себе позволить только лишь учащиеся и студенты из богатых семей.

«Вообще, на фоне пандемии положение частных учителей, в том числе тех, кто работает онлайн, существенно изменилось. У многих из них появилась или расширилась возможность работы на обеспеченного работодателя в лице частных клиентов, имеющих доступ к достаточно качественной интернет-связи. Пандемия, дав мощный толчок к расширению рынка образовательных услуг, в том числе онлайн, поставила таких учителей в выгодное положение, поскольку их труд сейчас, как никогда, востребован, так как их услуги, как, впрочем, и услуги онлайн-школ и онлайн-классов, априори дешевле услуг преподавателей, школ и курсов, работающих по старой системе обучения. К тому же онлайн-формат зачастую позволяет выбрать удобное для занятий время и не быть привязанным к строгому регламенту или расписанию, т. е. за меньшую сумму те, кто могут себе это позволить, получают более доступные и удобные образовательные услуги на любой вкус» [1, с. 325].

Интересно и то, как в лучшую сторону изменилось положение преподавателей английского языка, работающих частным образом, и при этом

преподавателей именно с Филиппин, т.е. из страны, где английский является одним из двух государственных языков, и следовательно, можно говорить о достаточно высоком его уровне у населения страны в целом. В сложившихся во время пандемии и карантина обстоятельствах это преимущество дало филиппинским учителям английского дополнительные возможности и расширило контингент их студентов – как местных, так и иностранных, и в особенности последних. Так, в 2020 г. к филиппинским учителям английского обратилось с целью улучшить свои знания множество учащихся из Китая, Японии и других стран Азии.

«Пандемия коронавируса в одночасье сильнее всего изменила привычную данность, сломала устоявшееся течение жизни во всех ее сферах, включая образование и обучение. Изменились сами условия получения знаний, роль учителей в данном процессе, степень участия родителей в обучении их детей. До пандемии за обучение учеников были ответственны учителя. Они готовили планы уроков, проводили очные лекции, семинары и классные мероприятия, способствовали созданию исследовательских и обучающих сообществ, в которых учащиеся могли сотрудничать друг с другом, чтобы расширить и углубить свое понимание передаваемых им учителями знаний. Во время пандемии подобные методы обучения стали неприменимы» [1, с. 330].

Безусловно, старая система традиционного образования также полна изъянов и недостатков. Сюда можно отнести и тот факт, что учащиеся всех возрастов от младших школьников до студентов вузов так или иначе отвлекаются во время занятий, и то, что они вынуждены усваивать материал даже в учебных заведениях не всегда в самых комфортных условиях. Однако в случае с личным присутствием в классе, играет свою важную роль контроль со стороны учителя, который сложно осуществить в дистанционном формате. И наконец, главное, любые другие формы обучения, кроме очной, не позволяют использовать живое общение между учителем и учащимся, а также между учащимися внутри группы в ходе работы в классе, а этот аспект крайне важен для эффективности процесса обучения, для понимания и усвояемости материала студентами и для их социализации.

Распространение по всей стране, пусть и вынужденное, «новой нормы» обучения, нормы дистанционной, сместившей акцент с роли учителя на роль студента и его семьи, явно показало, что подобная форма обучения на постоянной основе не может быть применима взамен традиционной, поскольку порождает слишком много проблем, а эффективность такого обучения при этом остается под большим вопросом. Слишком большой груз ложится в этом случае на плечи самих учащихся. Очевидно, что далеко не все школьники и студенты готовы к таким нагрузкам, в том числе психологическим. «И, хотя, форма домашнего онлайн-обучения имеет свои плюсы — возможность выйти за рамки школьной программы и не следовать, как это обычно делалось в школе, рутинному, строго регламентированному ритму обучения, есть у нее и немало минусов, и самый главный из них — это средовые условия обучения»

[1, с. 331]. Умение учиться и/или работать в домашних условиях, а не в классе/офисе даже при наличии отдельного помещения (своей комнаты) накладывает на учащихся большой уровень ответственности и требует высокой сознательности, которые доступны и не каждому взрослому. Это, уже не говоря о проблемах с местом и обеспечением необходимым оборудованием в многодетных семьях, о которых упоминалось выше.

Выявила пандемия и другие немаловажные нюансы. К примеру, совершенно не ясно как осуществлять социальную поддержку детей из малообеспеченных семей в обстоятельствах, когда они учатся дома и не посещают учебные заведения, будь то школы или вузы. Ведь зачастую одним из граничных условий получения такой помощи, как у местных властей, так и у крупных международных организаций, таких как Азиатский банк развития, является обязательная посещаемость учащимся его учебного заведения. Не менее сложно выглядит и работа с детьми-жертвами насилия в рамках соответствующих социальных программ, и обеспечение их безопасности от подобных угроз. Так, например, основные принципы работы филиппинской организации Social Protection Network предполагают так или иначе личные контакты работников социальных служб с пострадавшими детьми и подростками или с их семьями [8]. Будут ли онлайн-консультации и сеансы психоаналитика или психиатра эффективны в той же мере, что и непосредственное живое общение специалиста с ребенком – большой вопрос.

Учитывая все вышесказанное, напрашивается вывод, что на данном этапе даже в благоприятных условиях, когда пандемия миновала и страны мира, включая Филиппины вернулись к привычному ритму жизни, введение дистанционного обучения в качестве полной замены традиционной формы – невозможно, и не нужно. В качестве поддерживающей, дополнительной формы обучения учащихся всех уровней, да, безусловно, онлайн-обучение может быть полезно и востребовано, и в таком формате организовать его реальнее и проще. Однако в случае с непосредственно Филиппинами, чтобы это стало возможным в реальности, а не только в виде проектов, необходимо сперва решить, как минимум две насущные проблемы – социального и технического плана – это вопрос классового неравенства (не решается быстро) и проблема с качеством услуг ИКТ в стране (реализуемо в короткие сроки при должном подходе). Если на рынке услуг в этой отрасли создать полноценную конкуренцию, и тем более если упростить выход на рынок иностранных компаний, готовых инвестировать в развитие ИКТ-инфраструктуры, результаты по улучшению качества связи не заставят себя ждать. Однако здесь филиппинское общество сталкивается с необходимостью упрощения бюрократических процедур, а также с опасностями из области кибернасилия и киберпреступлений, что пока удерживает филиппинские власти от того, чтобы одобрить широкое использование для процесса обучения популярных онлайн-платформ и социальных сетей типа Facebook, Viber, WhatsApp, Zoom и прочих. Потенциал

в этой области, безусловно, есть, однако движение в сторону дистанционного обучения в филиппинских реалиях не будет быстрым.

Пандемия коронавируса обострила острые проблемы в социальной сфере Филиппин. Теперь от совместной работы общенациональных ведомств, местных властей и крупных игроков рынка зависит, обернется ли период ковидных трудностей стартом действенного ответа на старые и новые вызовы, или же филиппинское общество погрузится в еще большую неопределенность и стагнацию.

Список литературы:

1. Панарина, Д.С. Система образования Филиппин во время COVID-19: шаг к онлайн-обучению? // Технологии, меняющие мир: применение и эффекты в мире и на Востоке: коллективная монография / сост., науч. и литератур. ред. С. А. Панарин. – СПб. : Нестор-История, 2021. – С. 307–333.
2. Abrigo, M.R.M., Uy, J., Haw, N. J., Ulep, V. G., Francisco-Abrigo, K. Projected Disease Transmission, Health System Requirements, and Macroeconomic Impacts of the Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) in the Philippines / PIDS. April 2020. 31 p.
3. Au, B. Looming ‘learning crisis’ in the Philippines after year-long school closures during pandemic // South China Morning Post. 16.03.2021. - URL: <https://www.scmp.com/video/coronavirus/3125604/looming-learning-crisis-philippines-after-year-long-school-closures> (accessed: 21.04.2021).
4. Bernardo, J. Module delivery, parents answering activity sheets: Challenges seen in distance learning simulations / ABS-CBN News. 31.08.2020. - URL: <https://news.abs-cbn.com/news/08/31/20/module-delivery-parents-answering-activity-sheets-challenges-seen-in-distance-learning-simulations> (accessed: 17.04.2021).
5. Hernando-Malipot, M. Teachers air problems on modular learning system / Manila Bulletin, 04.08.2020. - URL: <https://mb.com.ph/2020/08/04/teachers-air-problems-on-modular-learning-system/> (accessed: 17.04.2021).
6. INFOGRAPHIC: The state of Philippine education at the time of a pandemic / Rappler, 29.12.2020. - URL: <https://www.rappler.com/brandrap/goodrap/infographic-state-philippine-education-system-covid-19-pandemic> (accessed: 21.04.2021).
7. Jackson, A. Philippines faces ‘learning crisis’ after yearlong school shutdown // PHYS.org. 15.03.2021. - URL: <https://phys.org/news/2021-03-philippines-crisis-yearlong-school-shutdown.html> (accessed: 21.04.2021).
8. Social Services // Social Protection Network. - URL: <https://www.childprotectionnetwork.org/social-services/> (accessed: 05.05.2021).
9. Uaminal, J.M. The students who are left behind: pandemic-induced gap year in the Philippines // Asian Studies Association of Australia, 05.02.2021. - URL: <https://asaa.asn.au/the-students-who-are-left-behind-pandemic-induced-gap-year-in-the-philippines/> (accessed: 13.04.2021).

Паневин Кирилл Васильевич

кандидат исторических наук, доцент

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ В ХОДЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВОЕННО-МОРСКОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ АРКТИКИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям работы в военно-морских учебных заведениях России по подготовке курсантов к военной службе в арктической зоне. Обращается внимание на основную учебную дисциплину, в рамках которой происходит формирование у будущих флотских офицеров высоких морально-политических качеств и устойчивого психологического состояния. Раскрываются основные направления, формы и методы учебного процесса, показывается роль войсковых стажировок и практик. А также дальних походов.

Ключевые слова: Военно-морские институты, курсанты, учебный процесс, учебная дисциплина, формы и методы занятий, войсковая стажировка и практика, дальний поход.

FEATURES OF FORMATION OF MORAL, POLITICAL AND PSYCHOLOGICAL QUALITIES OF CADETS DURING THE EDUCATIONAL PROCESS AT A NAVAL EDUCATIONAL INSTITUTION TO PERFORM PURPOSE DUTIES IN ARCTIC CONDITIONS: EXPERIENCE AND PROSPECTS

Summary: This article is devoted to the peculiarities of work in Russian naval educational institutions to prepare cadets for military service in the Arctic zone. Attention is drawn to the main academic discipline, within the framework of which high moral and political qualities and a stable psychological state are formed in future naval officers. The main directions, forms and methods of the educational process are revealed, the role of military internships and practices is shown. And also long hikes.

Keywords: Naval institutes, cadets, educational process, academic discipline, forms and methods of training, military training and practice, long-distance travel.

Одной из важных задач в подготовке военных специалистов является выработка у них готовности выполнять свои профессиональные обязанности в любых условиях обстановки. Понятно, что готовность служить в определенном регионе нашей бескрайней Родины может прийти только тогда, когда выпускник военно-учебного заведения окажется в реальных географических и

климатических условиях, в которых ему необходимо будет нести военную службу.

С другой стороны, важным фактором является моральная готовность военнослужащего к несению службы и во многом формированию этой готовности может способствовать работа, проводимая в военном учебном заведении. Над выработкой такой готовности работают разные учебные дисциплины, применяются определенные формы и методы этой деятельности.

В своей статье я хочу остановиться на таком предмете, как «Военно-политическая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации» и тесно связанных с ней некоторых форм учебной деятельности высшей военной школы.

С 2020 года в военно-ученых заведениях страны началось преподавание вышеуказанной учебной дисциплины.

В настоящий момент ее преподавание ведётся на основе ФГОС 3+ на 4-5 курсах военных институтов с учётом изменений, введенных в учебный процесс соответствующими должностными лицами армии и флота на основе требований, предъявляемых в современных условиях к подготовке военных кадров.

Основными целями изучения этого учебного предмета курсантами являются:

- закрепление у обучающихся системных знаний о предназначении деятельности по подготовке личного состава к необходимым действиям в случае начала вооруженного конфликта;
- развития у них высоких личностных качеств надежного защитника своей страны, общей и профессиональной культуры;
- высокой мотивации к овладению профессией офицера, психолого-педагогических навыков управленческого труда.

Освоение состава учебной дисциплины проводится на основании требований соответствующих документов нашего оборонного ведомства и в первую очередь таких, которые раскрывают сущность деятельности по укреплению нужного духовного состояния личного состава. И в первую очередь, приказа Министра обороны Российской Федерации №803 от 28 декабря 2021 года «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» [1].

Особенностью этой учебной дисциплины является то, что она изучается перед войсковой практикой 4 курса и войсковой стажировкой 5 курса и должна помочь курсантам в выполнении задания на войсковую стажировку в вопросе проведения необходимой работы с подчиненными.

Как говорится в руководящем документе, эта деятельность осуществляется путем реализации определенной системы согласованных и взаимосвязанных мероприятий, так называемых форм работы, которые направлены на формирование и поддержание морально-политического и

психологического состояния личного состава на уровне, обеспечивающем выполнение стоящих перед ними задач. [1. Ст.3].

То есть работа всех должностных лиц с подчиненными должна помочь в как понимании особенностей боевой деятельности в арктических условиях, так и в формировании готовности выполнить свои задачи в условиях Крайнего Севера.

В результате изучения содержания указанной учебной дисциплины курсанты должны знать:

- предназначение необходимой работы с военнослужащими при выполнении задач во всех видах воинской деятельности в соответствии с требованиями имеющихся руководящих документов;

- сущность и содержание работы по осуществлению нужных мероприятий с подчиненными;

- методику индивидуального воздействия на военнослужащих, находящихся в их распоряжении;

- особенности этой деятельности со всеми членами воинских коллективов и их родными;

- методику оценки требуемого состояния личного состава подразделения в разнообразных условиях;

- цели, задачи, порядок необходимых мероприятий на местах, а также при осуществлении ими разнообразных видов деятельности в соответствии как со складывающейся обстановкой, так и в соответствии с разнообразными указаниями, исходящими из имеющихся требований;

- методику прогнозирования психогенных потерь.

В результате проведенной с ними работы и осуществления педагогического процесса курсанты должны уметь:

- осуществлять разнообразные виды планирование этой работы со своими подчиненными;

- анализировать состояние правопорядка и воинской дисциплины среди подчиненных, вскрывать причины нарушений, принимать меры к их устранению;

- проводить в соответствии с условиями действенные мероприятия с со всеми категориями военнослужащих, направленные на сплочение воинского коллектива, предупреждение разнообразных нарушений установленного порядка прохождения военной службы, предупреждение возникновения правонарушений;

- использовать результаты опросов и анкетирования воинов в целях формирования здорового морально-нравственного климата в подчиненных коллективах;

- взаимодействовать с необходимыми службами, медицинскими работниками по вопросам преодоления в жизни и поведении воинов психических отклонений, восстановления требуемого уровня морально-нравственной готовности личного состава к дальнейшей службе;

- проводить собрания, подведение итогов проводимой работы, деятельности по соблюдению необходимого воинского порядка, установленные виды информирования и занятия по требуемым видам воинской учебы в подразделении.

Курсанты овладевают учебным материалом на лекционных занятиях с преподавателем и на самостоятельной работе. Закрепляют эти знания и навыки на практических и семинарских занятиях.

В лекционном материале преподаватели раскрывают особенности будущей деятельности на Крайнем Севере, что актуально после создания специальной структуры - Объединенного стратегического командования Северного флота, которое объединило и взяло под свое начало все вопросы обороны в арктических районах России.

В учебном материале раскрываются исторические предпосылки и особенности военной деятельности нашего государства в районах Крайнего Севера, особенно в период Великой Отечественной войны. Показывается роль арктических территорий в хозяйственной жизни страны и в укреплении ее обороноспособности. Приводятся примеры героических действий моряков-североморцев.

Преподаватели стараются подавать изучаемый материал с опорой на знания курсантов, полученные при изучении других гуманитарных и социально-экономических дисциплин, активно используют технические средства обучения. Особое внимание обращается на связь изучаемого материала с героической историей российской и советских армий, повседневными буднями наших Вооруженных Сил.

При подготовке докладов, реферативных сообщений на семинарских занятиях курсантам рекомендуется использовать материалы о воинах-североморцах, Героях Советского Союза и Героев Российской Федерации, выпускниках училища радиоэлектроники разных лет.

Так курсантами подготовлены выступления о выпускниках училища 1941 года, героях-катерниках старших лейтенантах Лях Борисе Митрофановиче, Павлове Борисе Тимофеевиче и Танском Николае Георгиевиче, получивших высокое звание Героя Советского Союза 5 ноября 1944 года за героические действия в ходе наступательной операции по освобождению Советского Заполярья [2. С.8, 218, 557].

С большим вниманием слушаю курсанты выступления своих товарищей об выпускниках нашего училища, героях-подводниках, удостоенных высокого звания Герой Российской Федерации, проявивших свои лучшие качества при выполнении специальных заданий. Это капитаны 1 ранга Ефанов Аркадий Петрович, Жажигаев Александр Васильевич, Дмитров Алексей Вячеславович, Маслов Дмитрий Николаевич. Не меньший интерес вызывает и рассказ о подвиге капитана Вдовкина Виктора Викторовича, начальника штаба батальона морской пехоты, отличившегося в боях с террористами в г. Грозном в 1995 году [3. С.373].

А курсантов, мечтающих о больших звездах, на учебу вдохновляет биография адмирала Моисеева Александра Алексеевича, выпускника училища имени А.С. Попова 1987 года, который прошел путь от первичной офицерской должности до руководителя большого флотского коллектива. В 2011 году за умелое руководство подчиненными при выполнении ответственного боевого задания ему было присвоено высокое звание Героя Российской Федерации. Далее он продолжит военную службу на ответственных командных должностях в Военно-Морском Флоте. С 2019 года А.А. Моисеев командует Северным флотом.

На занятиях активно применялись и технические средства, курсантам показывались разнообразные фрагменты документальных фильмов, рассказывающие об особенностях боевых действий и военной службы в современной Арктике. Такие, как «Война в Арктике» из цикла «Неизвестная война», «Полярный» из цикла «Города военной славы», «Карельская оборонительная операция из цикла «Рубежи», «Битва за Север» из цикла «Хроники Победы», «Армия в Арктике. По дну океана» ч.1 и ч.2, «Техника в Арктике» из цикла «Военная приёмка» и другие.

Курсантам рекомендовалась специальная и художественная литература, посвященная освоению Крайнего Севера, защите северных рубежей нашей страны от иноземных захватчиков. Давались советы по ее использованию при проведении разнообразных занятий с подчиненными, а также в ходе бесед, лекций, докладов, других необходимых мероприятий.

Приобретенные знания курсанты активно использовали при нахождении на выездных учебных занятиях, которые традиционно проводятся в Североморске, Гаджиеве, Полярном в работе по воспитанию своих подчиненных.

Во время этого периода своей учебной деятельности курсанты посещали музеи, памятные места подвигов североморцев, встречались с участниками дальних походов.

Отдельно хочется сказать о такой важной форме знакомства курсантов с особенностями военной службы на Крайнем Севере, как дальние учебные походы. Ежегодно курсанты 2-3 х курсов совершают такие походы на учебных кораблях «Перекоп» и «Смольный» из Кронштадта в Североморск.

Особо можно выделить дальний поход учебного корабля «Перекоп» с 23 августа по 23 октября 2019 года. Поход учебного корабля "Перекоп" был спланирован вышестоящим командованием для повышения эффективности практической подготовки учащихся военно-морских институтов и училищ в ходе морской практики.

На борт "Перекопа" поднялись курсанты ряда факультетов военных институтов Санкт-Петербурга и кадеты Кронштадтского морского военного кадетского корпуса.

Впервые за долгие годы учебный корабль прошел по Северному морскому пути, совершив заходы в Североморск, Архангельск, Тикси, Певек, Петропавловск-Камчатский, Корсаков и Владивосток.

На различных этапах в походе участвовали также курсанты штурманского факультета Тихоокеанского высшего военно-морского училища, воспитанники нахимовского военно-морского училища из Владивостока. Командиром учебного похода на первом этапе был контр-адмирал Александр Щербицкий, а на втором – капитан 1 ранга Олег Игнасюк. Обязанности заместителя командира похода по военно-политической работе исполнял доцент кафедры военно-политической работы ВУНЦ ВМФ ВМА капитан 2 ранга Вячеслав Жилияков.

С начала сентября будущие моряки осваивали штурманские дисциплины, познавали навыки управления целым кораблем, в штиль или шторм они не раз выступили дублерами вахтенных офицеров в суровых условиях Арктики и северной части Тихого океана.

Но наряду с основными учебными задачами, руководителями похода была намечена большая программа по военно-патриотической работе с молодежью в портах захода, где очень редко бывают корабли военно-морского флота. А такой корабль, как «Перекоп», впервые посетил Архангельск, Тикси, Певек.

Для согласования совместных действий в порты захода заранее были отправлены письма за подписью Главкома Военно-морского флота с указанием времени и цели захода судна в порт и просьбой оказать содействие в проведении военно-патриотической работы.

Местные государственные органы и общественные организации составили свои планы по встрече учебного судна, которые согласовали с командованием. В портах захода курсанты посещали местные музеи и достопримечательности, встречались с учащимися в общеобразовательных учебных заведениях.

Было организовано посещение учебного корабля местными жителями. Для них специально подготовленные курсанты проводили экскурсии, знакомили с жизнью и бытом военных моряков на корабле. Такая работа активно шла в Архангельске, Тикси, Певеке.

Руководство Военно-морского флота высоко оценило заход с 18 по 20 сентября учебного корабля "Перекоп" в порт Тикси, где курсанты и экипаж приняли участие в целом ряде мероприятий. В Тикси состоялась торжественная встреча корабля местными жителями.

Борт учебного корабля "Перекоп" посетил глава местного муниципального образования Игорь Кудряшов, который выразил желание дальнейшего расширения сотрудничества с российскими военными моряками и надежду на еще более частые визиты в Тикси военных кораблей и судов Военно-морского флота России.

За время учебного похода под руководством капитана 2 ранга В.Н. Жиликова были проведены сотни мероприятий военно-политической работы, таких как выпуск стенной печати и радиогазет, показ учебных и художественных кино и видеофильмов, обряды посвящения в моряки, возложение венков к местам гибели судов нашего военно-морского флота, разнообразных экскурсий, встреч с допризывной молодежью.

Практически все курсанты - участники дальнего похода, получили определенные навыки в проведении мероприятий военно-политической работы.

За успешное выполнение программы дальнего похода капитан 2 ранга В.Н. Жиликов был награжден руководством ВМФ России медалью Министерства обороны, учрежденной в память выдающегося флотоводца Николая Герасимовича Кузнецова.

Проводимая в ВУНЦ ВМФ ВМА работа по ознакомлению курсантов с условиями военной службы в условиях Крайнего Севера способствует лучшей адаптации выпускников при прибытии к месту военной службы на Северном флоте, а также привлекает молодежь северных гарнизонов к поступлению в высшие военно-морские учебные заведения. Применяемые формы и методы этой работы постоянно совершенствуются. Ее дальнейшее развитие видится в усилении воспитательной роли производственной практики и войсковой стажировки, в выдаче курсантам специальных заданий по военно-политической работе и контроле за их выполнением.

Список литературы:

1. Приказ Министра Обороны Российской Федерации №803 от 28 декабря 2021 года «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».
2. Герои Советского союза: Краткий биографический словарь в двух томах. Т.2/ Любов – Ящук / Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1988. – 863 с.
3. Северный флот России. - М.: изд. газеты «Красная звезда», 1996. – 400 с.

Платова Екатерина Эдуардовна

доктор исторических наук, профессор

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

ИСТОРИКИ - ХРАНИТЕЛИ КОРПОРАТИВНОЙ ПАМЯТИ ВУЗА

Аннотация: В статье характеризуется значительный вклад историков Санкт-Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, старейшего транспортного вуза России, в исследование его истории. Руководители вуза на протяжении более двухсот лет с его основания придавали большое значение изучению истории важнейшего для страны вуза по обеспечению инженерными транспортными кадрами. Научно-педагогический коллектив кафедры «История» и с 2016 г. кафедры «История, философия, политология и социология» непрерывно осмысливал богатый опыт подготовки специалистов - инженеров путей сообщения и делился наработками с профессиональным сообществом. Особые успехи в этом направлении по исследованию и анализу исторического материала по опыту подготовки профессионалов в данном учебном заведении были достигнуты в последнее десятилетие, которое богато научными исследованиями кафедры вуза, «увидевшими свет» в форме опубликованных материалов научных конференций, научных статей в ведущих исторических журналах для ученых-историков, рядом монографий и ознаменовано коллективной фундаментальной работой, обобщающей историю вуза и деятельность первого его ректора - «Всемирное наследие Бетанкура».

Ключевые слова: историки, кафедра истории, инженерные кадры, история вуза, техническое образование, гражданско-патриотическое воспитание профессионалов, научные труды.

HISTORIANS - KEEPERS OF THE CORPORATE MEMORY OF THE UNIVERSITY

Summary: The article characterizes the significant contribution of historians of the St. Petersburg State University of Railways of Emperor Alexander I, the oldest transport university in Russia, to the study of its history. The heads of the university for more than two hundred years since its foundation have attached great importance to the study of the history of the most important university for the country in providing engineering transport personnel. The scientific and pedagogical staff of the Department of "History" and since 2016 of the Department of "History, Philosophy, Political Science and Sociology" continuously comprehended the rich experience of training specialists - railway engineers and shared their best practices with the professional community. Special successes in this direction in the research and analysis of historical material based on the experience of training professionals in this

educational institution have been achieved in the last decade, which is rich in scientific research of the department of the university, "seen the light" in the form of published materials of scientific conferences, scientific articles in leading historical journals for historians, a number of monographs and marked by collective fundamental a work summarizing the history of the university and the activities of its first rector - "Betancourt's World Heritage".

Keywords: historians, Department of History, engineering personnel, history of the university, technical education, civil and patriotic education of professionals, scientific works.

Особое место в Российском высшем образовании занимает Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (ПГУПС). За 214 лет со времени основания старейший транспортный вуз подготовил более 120 тысяч инженеров-транспортников, инженеров-строителей, менеджеров, которыми гордится страна. Значимую роль в воспитании профессионалов всегда играл коллектив гуманитариев вуза, в частности, кафедра истории, ее высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав. Особо значимую роль в историческом анализе прошлого и перспектив будущего развития учебного заведения получило благодатное десятилетие после 200-летнего юбилея вуза, ознаменованное значительным количеством исторических исследований. С участием специалистов-историков в этот период был создан комплект книг по истории вуза за последнее столетие, где в хронологической последовательности излагается материал по учебной, научной и воспитательной работе в вузе [4]. Была отредактирована и переиздана книга А.М. Ларионова, охватывавшая историю вуза и 1810 г. по 1910 г. [3]

При кафедре создана научная школа как устоявшаяся система научных исследований по изучению истории высшей школы и истории транспорта под руководством признанного лидера профессора В.В. Фортунатова, более 30 лет руководящего коллективом. В рамках данного направления было подготовлено более 15 докторов и кандидатов исторических наук, издано значительное количество научных публикаций [10, 2, 9]. В вузе работает более 30 научных школ. Научные школы в области создания сетей сухопутных и водных путей сообщения, строительной механики, дорожного и мостового строительства, гидротехники, железнодорожного строительства, так и в области истории вуза, исторической системы высшего образования России, истории транспорта — предмет гордости вуза. На протяжении более чем двухсотлетней истории Университета историки и ряд ученых вуза, не являвшихся профессиональными историками, выступили в качестве авторов серьезных исторических трудов [11].

Весомый вклад в изучение истории родного вуза внесли четыре издания книги «Общепольное для России учреждение. 100 фактов из истории

Петербургского государственного института путей сообщения Императора Александра I» [6].

Интерес представляет реализация в ПГУПС с 2015 г. историко-культурного проекта «Наследие Бетанкура», который с новой силой позволил оценить значение деятельности вуза и масштаб личности его основателя А.А. Бетанкура, как родоначальника транспортного образования в России. В рамках данного проекта при активном участии коллектива кафедры была проведена международная научно-практическая конференция «Наследие Августина де Бетанкура», деятельными организаторами которой стали И.П. Киселев и И.Ю. Хитарова [8].

Особое место в исследовании истории вуза в разные периоды занимают проблемы организации учебного процесса, сложившаяся система воспитательной работы в вузе, духовно-нравственное воспитание студенчества. Эти направления деятельности нашли широкое отражение в исследованиях коллектива кафедры. В работах отмечено, что в ПГУПС особое место занимают аспекты воспитания студенчества на основах корпоративного патриотизма, представляющего собой своеобразный «цемент», формирующий будущих профессионалов на основе любви к Alma mater, родине и общечеловеческих ценностей. Эти моменты широко представлены в исследованиях профессора Е.Э. Платовой [12, 13, 7,14, 15, 16].

Удачной попыткой выйти на новый уровень осмысления огромного материала, отражающего процесс формирования научно-технического потенциала России и характеризующего разностороннюю творческую деятельность научно-производственной, инженерно-технической интеллигенции стала книга И.П. Киселева, А.Ю. Панычева и В.В. Фортунатова «Инженерное наследие Бетанкура в России» [5]. В ней предлагается периодизация становления и развития инженерного корпуса в России, высоко оценивается благородная, созидательная миссия вуза и инженеров в мире и России, обозначаются сегодняшние проблемы инженерного сообщества. Авторы, отталкиваясь от фундаментальных инженерных инноваций отца-основателя современного транспортного образования в архитектуре и строительстве, в мостостроении, в развитии водных и сухопутных путей сообщения, в создании новых технологий и механизмов, показывают (в семи главах), как наследники Бетанкура в России, инженеры путей сообщения, выпускники, профессора ИКИПС-ЛИИЖТ-ПГУПС творчески развивали и обогащали его идеи.

В 2022 г. вышло фундаментальное издание «Всемирное наследие Бетанкура», подготовленное на базе творческого коллектива профессоров кафедры под руководством В.В. Фортунатова [1]. Основной текст составил 462 страницы, собранные в 11 глав. Насыщенная жизнь, многогранное научно-техническое, инженерное, архитектурно-строительное творчество «любимого сына Канарских островов», генерал-лейтенанта на русской службе Августина Августиновича Бетанкура представлены в хронологической

последовательности с акцентом на его роль в организации системы транспортного образования в России.

Бетанкур внедрял и усовершенствовал паровые машины в различные отрасли промышленности, проявил себя в энергетике. Он был выдающимся механиком, создателем механизмов и машин, стоял у истоков машиностроения. Разнообразным было инженерно-строительное, архитектурное творчество Бетанкура как в Испании, так и в России. Общественные и промышленные здания, храмовые сооружения, мосты, шлюзы, - для «русского испанца» не было невыполнимых задач.

Множество людей, с которыми общался деятельный главный герой книги, его разнообразные творения (книги, механизмы, сооружения, чертежи и т.д.), а также продукты творчества его многочисленных учеников, последователей, продолжателей его дел, прежде всего в России, запечатлены на страницах книги в примерно 450 цветных иллюстрациях. Содержательный, насыщенный текст и многочисленные, в большинстве своём редкие, а иногда и уникальные изображения органично соединяются, помогают читателям ощутить дух времени от XVIII века до наших дней.

Выход книги «Всемирное наследие Бетанкура» в 2022 году оказался весьма симптоматичным, так как 2022 год был объявлен Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России. И «феномен Бетанкура», с одной стороны, показывает, как Россия способна воспринимать, переосмысливать, преумножать и развивать великие идеи и смелые замыслы, обогащать свое духовное и культурное наследие. А, с другой стороны, культурное наследие Бетанкура безусловно является составной частью нематериального культурного наследия, в условиях резкого обострения во взаимоотношениях между Россией и западным миром в связи со специальной военной операцией на Украине и попытками «отменить» русскую культуру появление такой книги очень важно. В фундаментальной работе воздаётся должное иностранцу, высоко оценивается многогранное созидательное творчество испанца на русской службе А.А. Бетанкура, что является проявлением взвешенного подхода к состоянию и перспективам международных культурных, научных и других связей. В России, в отличие от некоторых европейских стран, помнят добросовестных, высокопрофессиональных специалистов, которые щедро делились своими знаниями, работали не за страх, а за совесть, несли своими трудами добро, красоту, пользу России, россиянам.

ПГУПС – лидер среди транспортных вузов России, в нем понимают, насколько важна роль гуманитарного образования в общей образовательной системе, особенно кафедр гуманитарного цикла. Именно профессорско-преподавательский состав формирует научное мировоззрение, ценностные ориентации, жизненные ориентиры студенческой молодежи. В настоящее время гуманитарное образование как стержень гуманизации системы высшего

технического образования стало главным направлением модернизации современного высшего образования.

Список литературы:

1. Всемирное наследие Бетанкура: учебное пособие / Под ред. И.П. Киселева, А.Ю. Панычева, В.В. Фортунатова. - СПб.: ПГУПС, 2022.- 576 с.
2. Голубев, А.А. Роль строительства Мурманской железной дороги в развитии Северо-Западного региона в период модернизации (вторая половина XIX – начало XX вв.). Специальность 07.00.02 – Отечественная история. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. - СПб., 2012. - 614 с.
3. История института инженеров путей сообщения Императора Александра I-го за первое столетие его существования. 1810-1910. Составил инженер путей сообщения А.М. Ларионов. - СПб., 1910. - 381 с.
4. История Петербургского государственного университета путей сообщения: в 2 томах, 3 книгах. / Под общей редакцией В.И. Ковалева и И.П. Киселева. - СПб.: ПГУПС, 2009. - Т.1. - 534 с.; Т.2, кн.1. - 560 с.; Т.2., кн.2 - 404 с.
5. Киселев, И.П., Панычев, А.Ю., Фортунатов, В.В. Инженерное наследие Бетанкура в России. СПб.: Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I. СПб: ПГУПС, 2021. - 192 с.
6. Киселев, И.П. Панычев, А.Ю., Фортунатов, В.В. Общепольное для России учреждение: 100 фактов из истории Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I. Учебное пособие. 4-е издание, переработанное и дополненное. СПб.: ПГУПС, 2019. - 288 с.
7. Козлов, А.П., Платова, Е.Э. Осмысление российского исторического опыта в сфере образования и воспитания подрастающего поколения на основе исторических персоналий // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. - 2023. - № 3. - С. 75-80.
8. Наследие Августина де Бетанкура / Сост. О.А. Жарковская, И.П. Киселев, И.Ю. Хитарова. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. СПб.: Политехника-принт, 2016. - 362 с.
9. Научные школы Петербургского государственного университета путей сообщения. 1809-2009 / ред. В.В. Сапожников. СПб.: ПГУПС, 2009. - 609 с.
10. Оводенко, А.А., Платова, Е.Э., Фортунатов, В.В. История высшей школы Санкт-Петербурга. – СПб.: ГУАП, 2010. - 191 с.
11. Павлов, В.Е. Русский испанец. - СПб.: ПГУПС, 2007. - 167 с.
12. Платова, Е.Э. Гуманитарное образование и патриотическое воспитание в техническом ВУЗе // В сб.: Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике. Материалы II Всеросс. науч.-практич. конференции с междунар.участием - Чебоксары. - 2023. - С. 24-27.
13. Платова, Е.Э. История вуза — важнейший фактор гражданского-патриотического воспитания инженеров путей сообщения (из опыта Петербургского государственного университета путей сообщения

- Императора Александра I) // В сб.: Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. Материалы междунар. научн. конференции под ред. С.И. Бугашева, А.С. Минина. - 2019. - С. 381-389.
14. Платова, Е.Э. История вуза как базовая матрица гражданско-патриотического воспитания // В сб.: Духовно-нравственная культура в высшей школе: историческая память как основа патриотизма и гражданственности. Материалы VIII Междунар. Научн.-практич. конференции в рамках XXIX Междунар. Рождественских образоват. чтений. - Москва. - 2021. - С. 356-362.
15. Платова, Е.Э., Писанова, А.К. Роль истории вуза в становлении гражданственности молодого поколения // В сб.: СXXXII междунар. научн. чтения памяти А.Ф.Лосева. Сб. статей Междунар. научн.-практич. конференции. - Москва. 2021. - С.13-20.
16. Фортунатов, В.В., Бесчасная, А.А., Зиновьев, А.О., Платова, Е.Э., Фирсов, А.Г. Воспитание специалистов транспортной отрасли: из опыта старейшего транспортного вуза России // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2021. - №9. - С. 112-120.

Портнягина Мария Дмитриевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

РОЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: Тема патриотического воспитания давно и настойчиво звучит в российском общественно-политическом дискурсе. Однако одновременно с этим в общественном сознании наблюдаются негативные тенденции, связанные с обесцениванием такого понятия как патриотизм. Отчасти это связано с непониманием среди молодого поколения основных характеристик, которые лежат в основе данного термина, но существуют и более глубокие причины, обусловленные сложившимися в России за последние 30 лет установками в системе образования и культуры. В данных условиях необходимо проведение продуманной образовательной политики, направленной на патриотическое воспитание молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, Россия.

THE ROLE OF PATRIOTIC EDUCATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Summary: The theme of patriotic education has long and persistently sounded in the Russian socio-political discourse. However, at the same time, negative trends associated with the devaluation of such a concept as patriotism are observed in the public consciousness. This is partly due to a lack of understanding among the younger generation of the main characteristics that underlie this term, but there are also deeper reasons due to the attitudes in the education and culture system that have developed in Russia over the past 30 years. In these conditions, it is necessary to carry out a well-thought-out educational policy aimed at patriotic education of young people.

Keywords: patriotism, patriotic education, Russia.

Вопросы патриотического воспитания не раз поднимались политическим руководством Российской Федерации. Уже в середине 90-х гг. XX в. в России стал обозначаться основной вектор патриотического воспитания молодежи. Для поддержки организаций, занимающихся данным направлением, был издан Указ Президента 1996 г. «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи». Здесь была предусмотрена и финансовая, и материально-техническая поддержка молодежных и детских объединений [17].

В 1997 г. был создан Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации (Росвоенцентр). В

его задачи входило «организация разработки и реализации программ и планов мероприятий военно-исторического, мемориального и культурно-воспитательного характера» [14]. Всего на сегодняшний момент было разработано 4 программы. В первой программе было закреплено понятие «патриотическое воспитание», под которым понималось «систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [7]. Кроме того, была закреплена необходимость подготовки Концепции патриотического воспитания. Среди важных задач, поставленных программой следует выделить государственное воздействие на пропаганду идей патриотизма в СМИ: «формирование программы вещания на Россию в интересах обеспечения объективности изложения исторических и текущих событий» [7].

Благодаря первой программе в РФ нормативно был закреплен термин патриотическое воспитание, определены его цель и задачи, обозначен план мероприятий. В 2003 г. была принята Концепция патриотического воспитания граждан РФ, где была отмечена особая роль патриотизма в формировании гражданского общества: «патриотизм - это сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества» [4]. Кроме того, благодаря программе был учрежден Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи, целью которой является «Создать условия для воспитания патриотов, выстроить систему ценностей молодежи к общественным институтам, сформировать гражданскую активность и сопричастность, а также сделать волонтерство неотъемлемой частью культуры общества» [5]. Данная организация занимается одним из важных направлений – развитие волонтерского движения, что способствует развитию гражданского общества и является неотъемлемой частью патриотического воспитания.

Во второй программе на 2006-2010 гг. декларировалось формирование федеральных и региональных структур государственной власти, образовательных и научных организаций, общественных структур, занимающихся вопросами патриотического воспитания. Отмечены успехи в кооперации власти, общественных организаций и СМИ. Однако авторы программы отметили, что патриотизм все еще не стал «объединяющей основой общества» [8]. В целом вторая программа развивает цели и задачи, поставленные в первой программе. Из нововведений, был сделан акцент на использовании государственной символики в целях патриотического воспитания. Третья программа, рассчитанная на 2011-2015 гг., обозначила конечным результатом ее действия положительную динамику «роста патриотизма в стране, возрастание социальной и трудовой активности граждан,

особенно молодежи» [9]. Последней на сегодняшний момент четвертой программой центра стала Программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Здесь отмечается важность волонтерского движения, которое способствует формированию «активной гражданской позиции, чувства сопричастности к процессам, происходящим в стране, истории и культуре России» [10].

Владимир Владимирович Путин в своих выступлениях неоднократно отмечал важность роста патриотического самосознания среди российских граждан. В своем выступлении в 2016 г. президент вывел данную категорию в ряд национальных идей: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма...и чиновники, и бизнес, да и вообще все граждане работают для того, чтобы страна была сильнее.» [2] В 2020 г. в федеральный закон об образовании были внесены изменения, касающиеся определения термина воспитание, под которым, в частности, должно пониматься «формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества» [19]. Глава государства обращает внимание на важность активной позиции молодежи: «Глубокое знание своей истории, уважительное, бережное отношение к великому патриотическому, духовному, культурному наследию Отечества позволяет делать верные выводы из прошлого» подчеркнул В.В. Путин в апреле 2022 г. на первом Всероссийском школьном историческом форуме «Сила – в правде!» [1]

Однако следует отметить, что в последние несколько лет наметилась тенденция обесценивания данного понятия. Как справедливо отмечает российский психолог, заведующая лабораторией истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН Кольцова В.А. «На уровне общественного сознания вследствие массивной идеологической обработки оказались девальвированными такие традиционно присущие нашему народу черты, как коллективизм, идеализм, предпочтение духовных ценностей материальным. На этом фоне обнаруживается рост индивидуализма, рационализма, прагматизма, эгоизма, космополитизма» [3]. В современном российском обществе формируется целый общественный пласт, считающий, что «в западных странах жить лучше», называя себя «гражданами мира», «космополитами», «глобалистами». Они понимают под категорией «патриотизм» - «атавизм», «национализм», «расизм», «фанатизм», «пропаганда», «лицемерие» и даже «душевное расстройство» [15]. В таких условиях государству необходимо проводить продуманную, последовательную образовательную политику в сфере патриотического воспитания.

Некоторые сложности вызывает само определение понятия патриотизм. Данная категория была дискуссионной и в российской научной, и политической жизни. Как справедливо отмечает исследователь Павлов А., начиная с XIX в. понятие «патриотизм» было тесно переплетено с понятием «государство», что подвергалось серьезной критике со стороны общественных деятелей и

писателей, например, Л.Н. Толстого, который называл патриотизм не добродетелью, а рабством [6]. Философ Владимир Сергеевич Соловьев (1853 – 1900 гг.) отмечал, что бывает «патриотизм неразумный, вместо желаемой пользы приносящий вред и ведущий народы к гибели, бывает патриотизм пустой, выражающий только голословную претензию, и бывает, наконец, патриотизм прямо лживый, служащий только личиной для низких, своекорыстных побуждений» [16, с. 415]. Кроме того, по мнению философа, существует опасность превращения патриотизма в национализм. За подобного рода неразумным и ложным патриотизмом прочно утвердилось пренебрежительное определение «квасной патриотизм».

Современные российские законодатели также пытаются внести ясность в данное понятие. Следует отметить, что ими разводятся понятия «патриотизм» и «гражданственность». В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» гражданское воспитание включает в себя: развитие политической культуры; развитие принципов коллективизма, социальной солидарности; формирование системы нравственных ценностей, воспитание уважительного отношения к достоинству людей. Под патриотическим воспитанием понимается формирование чувства гордости за свою Родину, готовности защищать ее интересы, развитие уважения к символам государства, развитие поисковой и краеведческой деятельности [13]. Нормативную проблему терминологического аппарата мог решить законопроект 2017 г. «О патриотическом воспитании в Российской Федерации». Здесь понятию «патриотизм» было дано следующее определение: «нравственный принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к России, своему народу, осознание неразрывности с ними, стремление и готовность своими действиями служить их интересам, подчинить им свои частные интересы, проявлять верность долгу в защите Отечества» [11]. Гражданско-патриотическое воспитание было выделено здесь как основное направление патриотического воспитания наряду с духовно-нравственным и военно-патриотическим. Однако данный законопроект, к сожалению, был отклонен при первом чтении, как не отвечающий современному законодательству и утративший актуальность.

На сегодняшний день идеи патриотического воспитания получили свое отражение в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г., в котором патриотизм наряду с такими понятиями как крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России относится к традиционным ценностям и рассматривается как основа российского общества, требующая принятия неотложных мер по защите [18].

Таким образом российское руководство предпринимает достаточно много шагов по утверждению идей патриотизма среди молодого поколения, однако акцент смещен на военно-патриотическое воспитание, несмотря на декларируемые широкие возможности развития культуры, гражданской ответственности, повышения социальной активности населения. Так, например, в документе «Основы государственной молодежной политики до 2025 г.» отмечается необходимость «расширения сети военно-патриотических клубов доступных для молодежи» [12]. Данная особенность ограничивает охват социальных групп, которые могут быть вовлечены в проекты, направленные на патриотическое воспитание. Кроме того, такое выдвижение на первый план военной тематики может вызвать негативную реакцию со стороны общества, что приведет к отторжению всех идей патриотического воспитания. На наш взгляд, более пристальное внимание следует уделить развитию волонтерского движения, так как это способствует формированию гражданского общества. Здесь безусловно большую роль приобретает образ наставника, учителя, чьи ценностные установки влияют на формирование социальных и личных качеств. Кроме того, развитие данного направления позволит привлечь достаточно широкий круг людей разного возраста, благосостояния, социального статуса. Также необходимо отметить важность единого системного подхода к патриотическому воспитанию, вовлечению всех ступеней социализации человека в данную сферу, от детского сада до высших учебных заведений.

Список литературы:

1. Владимир Путин: «Глубокое знание своей истории, уважительное, бережное отношение к великому патриотическому, духовному, культурному наследию Отечества позволяет делать верные выводы из прошлого» - URL.: <https://edu.gov.ru/press/5021/vladimir-putin-glubokoe-znanie-svoey-istorii-uvazhitelnoe-berezhnoe-otnoshenie-k-velikomu-patrioticheskomu-duhovnomu-kulturnomu-naslediyu-otechestva-pozvolyaet-delat-vernnye-vyvody-iz-proshlogo/?ysclid=lond421kq9647121143> (дата обращения: 08.11.2023)
2. Встреча с активом Клуба лидеров [Электронный ресурс]. – URL. <http://kremlin.ru/events/president/news/51263#sel=233:28:Fff,234:46:afX>(дата обращения: 08.11.2023)
3. Кольцова В.А. Российский менталитет как предмет социально-психологического исследования [Электронный ресурс]. <https://pro-psichology.ru/istoriogenez-i-sovremennoe-sostoyanie-rossijskogo-mentaliteta/5255-rossijskij-mentalitet-kak-predmet-socialno-psichologicheskogo-issledovaniya-vvedenie.html?ysclid=lfipeqlrrb452701250> (дата обращения: 08.11.2023)
4. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL <https://www.рцпв.рф/wp-content/uploads/2014/07/Kontseptsiya-patrioticheskogo-vospitaniya-grazhdan-Rossijskoj-Federatsii.pdf?ysclid=lc3vkiriw9636622385>(дата обращения: 08.11.2023)

5. О нас – Роспатриот [Электронный ресурс]. - URL <https://www.rospatriotcentr.ru/about/> (дата обращения: 08.11.2023)
6. Павлов А. Патриотизм. Очень краткая история идеи [Электронный ресурс]. - URL <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-ochen-kratkaya-istoriya-idei?ysclid=lonew0n55459920611> (дата обращения: 08.11.2023)
7. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы [Электронный ресурс]. - URL https://base.garant.ru/1584972/#block_1000 (дата обращения: 08.11.2023)
8. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы [Электронный ресурс]. - URL <https://base.garant.ru/188373/?ysclid=lc83fo7diq707935313> (дата обращения: 08.11.2023)
9. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. - URL https://base.garant.ru/199483/#block_3000 (дата обращения: 08.11.2023)
10. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]. - URL <https://base.garant.ru/71296398/?ysclid=lc84hummyz686047946> дата обращения: 08.11.2023)
11. Проект федерального закона «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL <https://sozd.duma.gov.ru/bill/315234-7?ysclid=lfzu6jaht1539277923> (дата обращения: 08.11.2023)
12. Распоряжение об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. - URL <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 08.11.2023)
13. Распоряжение об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL <https://docs.cntd.ru/document/420277810?ysclid=looromu72d7082259> (дата обращения: 08.11.2023)
14. Российский государственный военный историко-культурный центр при правительстве РФ [Электронный ресурс]. - URL <https://udprf.ru/perechen-organizatsii-finansiruemykh-upravleniem-delami/gu-rosvoencentr/1248> (дата обращения: 08.11.2023)
15. Семенов В.Е. Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе [Электронный ресурс]. - URL <https://www.xpa-spb.ru/libr/Semenov-VE/rossijskaya-identichnost-i-patriotizm.pdf> (дата обращения: 08.11.2023)
16. Соловьев В. Оправдание добра. М., 2012. – 656 с. [Электронный ресурс]. - URL V.S.Soloviev-Opravdanie_dobra.pdf (rusinst.su) (дата обращения: 08.11.2023) с. 415
17. Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. N 727 "О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих

- работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи" [Электронный ресурс]. - URL <https://base.garant.ru/106683/?ysclid=lc3rmg4ujr160003724> (дата обращения: 08.11.2023)
18. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 [Электронный ресурс]. - URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 08.11.2023)
19. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - URL https://edu.sbor.ru/sites/default/files/FZ273_23.pdf (дата обращения: 08.11.2023)

Прищепа Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ОПТИМАЛЬНЫЙ ФОРМАТ ЛЕКЦИЙ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация: Современная образовательная система находится на стадии модернизации. Для того, чтобы успешно провести лекционное занятие необходимо не только обладать профессиональными навыками, но в обязательном порядке должен уметь увлечь аудиторию, погрузи их в эпоху, время и пространство. Естественно, это не всегда удастся сделать с первого раза. Известно, что в нынешней реальности существуют вызовы, которые необходимо решать на самых высоких уровнях управления, начиная с изменений в образовательном процессе. Высшие учебные заведения меняют свой подход к преподаваемым дисциплинам. И педагогическая деятельность не является исключением.

Ключевые слова: лекция, студент, образование, педагогика, трансформация, идеал, преподаватель.

THE OPTIMAL FORMAT OF LECTURES IN THE ACADEMIC ENVIRONMENT

Summary: The modern educational system is at the stage of modernization. In order to successfully conduct a lecture session, it is necessary not only to have professional skills, but must necessarily be able to captivate the audience, immerse them in the era, time and space. Naturally, it is not always possible to do this the first time. It is known that in the current reality there are challenges that need to be addressed at the highest levels of management, starting with changes in the educational process. Higher education institutions are changing their approach to the disciplines taught. And pedagogical activity is no exception.

Keywords: lecture, student, education, pedagogy, transformation, ideal, teacher.

В академической среде проведение лекций является одним из основных методов обучения студентов. Лекции играют главную роль в передаче знаний и формировании навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности.

Лектор – это тот человек, который является проводником в мир большой науки и будущей профессии студента. От его навыков, умений и знаний зависит очень многое, а умение интересно и точно подать материал — это искусство. Следовательно, автор в данной публикации постарается затронуть и рассмотреть элементы, составляющие концепт - «идеальной лекции» в высшем учебном заведении.

Стремление к определенному идеалу в жизни человека, присуще ему самому. Однако самое решающее значение имеет определение понятия «идеала» и его основных компонентов. Вероятнее всего это может понять только изучения исторической ретроспективы идеалов с различными интерпретациями, различные моменты человеческой активности и деятельности.

За весь исторический период развития человечества, такая философская категория как, «идеал», подвергалась многим трансформациям и изменениям, и как такового правильного определения не существует. Поэтому обращаясь к источникам можно дать такое определение «идеалу». «В расхожем смысле представление об идеале связано прежде всего с идеей совершенства. Чаще всего в современном термине «идеал» видят производное от французского *ideal*, что означает «образ», или от латинского *idealis*, т.е. «идеальный». Однако специалисты едины в одном, что своими истоками слово «идеал» уходит к греческому *idea* — идея, первообраз» [1, С. 13-17]. Понятие «идеал», вместе с соответствующим термином, как уже было представлено выше, пришли к нам от греков. Однако его постоянно совершенствовали (с точки зрения смысловой нагрузки), изменяли (накладывая новые ограничения), но, по-моему, мнению оно наиболее точно и четко подчеркивает и раскрывают всю полноту, данного слова и смысла, в которое он вложен.

Идеальная лекция прежде всего это обыкновенная, классическая лекция, которая может проводиться, как в рамках аудитории ВУЗа или университета, так и вне его пределов. Существует много различных точек зрения о проведении лекционного типа выступления. Одна из них, это когда лекция проводится на природе, натур-лекции, но подчеркиваю не практическое занятия, а именно территориальный аспект очень важен. Внешние обстоятельства положительно влияют на научно-познавательную, и мировоззренческую функцию мозга. У людей как мы знаем, много каналов восприятия информации. Например, одним необходимо «слышать», другим «потрогать», третьим «попробовать», четвертым «увидеть». Мне кажется, для этих целей подойдут следующие площадки: музеи, выставки, интерактивные занятия, как элемент реализованного, непосредственного участия в каком-либо проекте (это будет и практика, и лекция, но интерактив обязательно должен быть – А.П.).

Для того чтобы преподаватель был уверен, что лекционное занятие пройдет успешно, он должен правильно, самостоятельно подготовиться и следовать определенным правилам (субъективно – А.П.):

1. Назвать тему, цель лекции (чтобы заинтересовать и охватить большую часть аудитории, автор может привести примеры из нашей повседневной жизни).
2. Использовать обратную связь «студент-преподаватель» (задавать вопросы, самостоятельно приводить примеры).

3. Задавать общие разного уровня вопросы для аудитории (в том числе имеющие квалифицированный оттенок).

4. Быть красноречивым, отличным оратором, использовать цитаты слова, слова маркеры или индикаторы, ссылаясь на профессиональные исследования авторитетных ученых, политиков и т.д. [2, С. 86-92].

5. Связывать тему с уже ранее изученным пройденным материалом, и обязательно примеры из жизни, или натур-примеры.

6. Использование графических материалов

7. Лектор – должен уметь вовлечь студентов прежде всего не в образовательный процесс, а в научный процесс, они должны видеть его заинтересованность.

8. Уметь смоделировать ситуацию показав причастность к описываемым событиям, плюс активная выработка критического мышления.

9. Материал должен соответствовать и соотноситься с будущей профессиональной деятельностью.

10. Преподаватель не у всех студентов авторитет, но он должен давать свою оценку, т.к. он старше, мудрее, опытнее.

11. Наглядность в повседневной жизни должна присутствовать.

12. Лекции должны быть соотнесены с практическими занятиями, особенно естественнонаучного толка, физико-математического уклада, а также если это возможно, то конечно же и в гуманитарных науках тоже (конфликтология, проигрывание конкретной конфликтной ситуации).

Интерес у студентов проявляется при демонстрации некоторых демократических критериев. Обучающиеся должны получать определенную свободу выбора и свободу слова в рамках дозволенного и разумного в академических аудиториях. Возможность эту надо давать всегда после пройденных 2-3 курсов обучения в ВУЗе если мы говорим о профессиональной работе. Студент тогда будет знать основы своего дела, иметь теоретическую базу, и заинтересованность в своем обучении. Он будет ходить и слушать преподавателей ему интересных, связанных с его профессией будущего, или уже с проводимыми его научно-популярными изысканиями. Указанные выше ситуации, должны также волновать и преподавателей, которые дают им знания, направляют студентов. Они могут показать те неизведанные стороны профессии, с которыми столкнулся лектор, если он обладает таким (например, работал какое-то время по профессии- А.П.).

Большинство наук бурно и динамично развиваются с учетом новых мультимедийных технологий, поэтому студентам нужны актуальные результаты исследований, в своих работах обращаться к новым научным статьям, работам, изысканиям и т.д. Преподаватель – это ключевое «звено» в большой, длинной цепочки, где обучающиеся понимают, что в учебном заведении они смогут получить необходимую информацию, найти ответы на вопросы и т. д. Он (преподаватель –А.П.) может только направить студента, дать ему некоторые наметки важного в работе (например, изобретений,

открытий – А.П.), а студент с помощью данной информации помощью должен сам двигаться и совершенствоваться. Однако педагог может показать обучающимся перспективы открытия, что в результате он получит в денежном плане, карьерный рост и прочие другие элементы.

Преподаватель должен выступать всегда и везде авторитетом, давать свою точку зрения, но не настаивать на ней, и критику он должен отлично держать и воспринимать, даже если это студенты. Дискуссия отличный вариант интерактивного проведения занятия. Преподаватель должен устраивать этот вид работ на лекциях, он должен знать, что думают студенты о последних событиях и знать аналитику происходящего. Конечно многим, последние события не очень нравятся, они по своей, природе ленивы, чтобы думать, анализировать, и прочее. Конечно, в дискуссию не вся часть аудитории по итогу будет вовлечена, т. к. некоторые может недостаточно осведомлены, не заинтересованы, а преподаватель всех охватить не сможет. Однако большинство обучающихся постепенно будут вовлекаться самостоятельно.

Возможный элемент разнообразия «замены» лектора на занятиях и приглашать авторитетных и харизматичных спикеров. Например, политиков, политологов, аналитиков, менеджеров компаний, управляющих предприятий, других преподавателей, ученых (возможно нобелевских лауреатов). Естественно, это разнообразит образовательный процесс.

Благодаря умелым действиям преподавательского состава, визуализация и иллюстрации могут помочь обучающимся вызвать интерес к предмету истории, почувствовать себя ближе к заявленной теме и проникнуть к истинным знаниям. При этом студентам становится психологически комфортно, так как визуализация, наглядная демонстрация через опыты и т.д. становится наиболее приемлемой формой принятия материала для них в настоящее время.

Идеальной лекции не существует, но попытаться разнообразить подачу теоретического материала стоит. Это занятие, после которого в сознании студента, помимо «опилок», остаются знания.

Что необходимо, для того чтобы заставить студента запомнить материал? Интересно его подавать. Что значит интересно? Интересно значит захватывающе, выразительно и с наслаждением. Сухая теория никому не нужна. На уровне восприятия речи преподавателя, разумеется. Теоретические знания следует необходимо обильно приправлять различными примерами, прежде всего, которые уже были реализованы или случаи, которые уже произошли.

Например, лекции по Отечественной истории и истории журналистики принципиально могут отличаться, а могут быть и весьма схожими. Материал в них будет затрагивать такие проблемные дискурсы как цензурный элемент, оценку публицистических материалов, отражение различных точек зрения на деятельность современных политиков и отношение к власти. Казалось бы — такая богатая почва для проведения аналогий с сегодняшним днем. Но нет,

преподаватель все чаще приводит примеры, ориентированные на ситуации из XIX в. и погружает студентов в ту эпоху и в то время, что с тактической точки зрения кардинально не верно. Лектор не всегда учитывает современное положение дел в стране, как известно студенты живут сегодняшним днем, поэтому им нужно сообщать связь между предметом лекции и действительной жизнью граждан в стране. Речь преподавателя должна быть простой, ясной, выразительной, небанальной, непредсказуемой. Он должен избегать чрезмерных заимствований и не жонглировать «заумными» словами из различных наук исключительно в случае крайней необходимости. Так, вместо «трансцендентный» пусть говорит «потусторонний». Вместо «имманентный» — «посюсторонний». Вместо «латентный» — «скрытый». Нет ничего такого, что нельзя было бы объяснить, используя наглядные образы. В то же время преподаватель не знает ничего такого, чего не может объяснить просто. Если он не может что-либо объяснить просто, значит, он сам этого не понимает.

В данном случае необходимо заметить, что человечество «идет в ногу с развитием» прежде всего интернет-технологии, включая цифровые данные и ресурсы. Их колоссальное и стремительное развитие, проникает и включается во все сферы нашей жизни. При этом они не остаются безучастными к этим процессам в инертной образовательной сферы. Хотя инертность более относится к преподавательскому контингенту и определенным требованиям к ним. Студенты адаптивны и быстро реагируют на текущие изменения условий общественного развития и окружающей их среды [3, С. 139-142].

Процесс преподавания частично опирается на подачу «сухого» лекционного материала и последующей его критической обработке. Однако мы не всегда видим анализ результатов проведенного занятия. В этих условиях возникает естественный вопрос: в чем разница между традиционной (бумажная) лекцией от электронной? И второй вопрос: Как можно удовлетворить запросы и требования обеих сторон образовательного процесса - преподавателя и студента?

Электронные копии печатных текстов лекций служат прототипом электронных лекций. С развитием информационных технологий в образовании появился такой образовательный ресурс, как электронные лекции. Под электронными лекциями принято понимать набор учебных материалов в электронном виде, включающий текст лекций, демонстрационный материал, включая разные, дополнительные сведения по теме лекций, которые могут быть оформлены в виде отдельных файлов. Электронные лекции имеют свои особенности, отличающие их от традиционных: четко структурированное содержание; блочная схема построения материала; развитая гипертекстовая структура; использование дополнительных приемов изложения материала (звук, анимация, графика).

Цифровые копии печатных текстов лекции – одна из примитивных форм электронных лекций. Единственное преимущество этих копий является легкость редактирования и использования. В исключительных случаях

электронные копии могут отчасти заменить полноценные электронные лекции. Для унификации работ по созданию электронных лекций предлагается ввести единые требования к оформлению текстов электронных лекций. При составлении текста электронной лекции необходимо соблюдать те же основные требования, что и при работе над бумажными лекциями: соответствие темы модульной программы обучения; четкий план лекций; логически правильное построение лекционного материала; доступность текста лекции для понимания студентами; графическое выделение основных положений лекции, определений и т.д.

Мультимедийные лекции включают в себя презентацию слайдов. Они могут содержать ключевые фразы, определения и наиболее важные моменты лекционного материала. Отдельные слайды также могут быть использованы в качестве демонстрационного материала. Процесс показа слайдов обычно сопровождается аудиозаписью речи лектора или текста лекции. Во время показа слайдов лектор может объяснять те моменты, определения и концепции, представленные на слайдах, которые могут быть сложны для понимания аудитории.

Лекции с мультимедийным сопровождением предполагают демонстрацию слайдов. Слайд содержит ключевые фразы, определения, наиболее важный материал лекции. Кроме того, отдельные слайды могут использоваться в качестве демонстративного материала. Процесс показа слайдов, как правило, сопровождается речью лектора или аудиозаписью текста лекции. Во время показа слайда лектор может разъяснять какие-либо трудные для понимания студентами моменты, определения, понятия, отображенные на слайде.

Процесс создания слайдов сугубо творческий, но, тем не менее, целесообразно выработать и придерживаться некоторых правил оформления. Например, дизайн слайда должен быть лишен графических или оформительских излишеств, чтобы не отвлекать внимания и не утомлять глаз слушателей. Не рекомендуется применять при оформлении слайдов интенсивные цвета, т.к. они раздражают глаза и быстрее утомляют студентов. Текст слайда лучше располагать по центру с использованием соответствующих шрифтов. Цвета шрифта и фона должны четко контрастировать между собой. Сказанное выше приводит нас к тому, для того чтобы студенты смогли успешно овладеть знаниями, а также закрепить материал необходимо использовать отдельные инфографические блоки, выделяемые цветом, шрифтом и т.д. [4, С. 14-16].

В заключении стоит сказать, обращая внимание на вышесказанное, идеальная лекция зависит не только от преподавателя, но и от возможностей технических средств, которые он, как и в какой степени будет использовать. Отдельно обратим внимание на определенный массив данных, который преподаватель будет учитывать на своем занятии [5, С. 146-150].

Одно известно, для того чтобы лекция прошла идеально, надо иметь не только мультимедиа аппаратуру, но и уметь применять все доступные средства. Лектор – это профессионал, обладающий уникальными знаниями и способным увлечь студентов. Однако настоящее поколение молодых людей, привыкли к наглядности, информативности, поэтому они в свою очередь этого будут ждать и от лектора!

Список литературы:

1. Урядова, В. В. Понятия «идеал» и «идеальное» в творчестве Э.В. Ильенкова / В. В. Урядова // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 5(61). – С. 13-17.
2. Солнышкина, М. И. Дискурсивные маркеры в устном научном дискурсе / М. И. Солнышкина, Г. М. Гатиятуллина, Д. З. Гайнутдинова // Филология и культура. – 2019. – № 2(56). – С. 86-92.
3. Рудых, С.Н. К вопросу о проведении лекционных занятий на современном этапе / С.Н. Рудых // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : Материалы девятнадцатой всероссийской научно-методической конференции, Иркутск, 05–06 марта 2014 года / Восточно-Сибирский институт МВД России; Редакционная коллегия: Карнович С.А., Жигалов Н.Ю., Капустюк П.А., Деменченков О.Г., Гальцев С.А., Гольчевский В.Ф., Грибунов О.П., Каримова Т.С., Павлюченкова Н.В., Синиченко В.В., Побережная Е.И.. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. – С. 139-142.
4. Расулова, М.А. к. Использование инновационных технологий на уроках истории / М.А. к. Расулова // Достижения науки и образования. 2019. № 4(45). С. 14-16.
5. Китайгородский, М. Д. Сквозные цифровые технологии - от индустрии к образованию / М. Д. Китайгородский // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2021. № 2. С. 146-150.

Рабуш Таисия Владимировна

доктор исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЭВОЛЮЦИЯ АФГАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Аннотация: XX век был для Афганистана наполнен очень бурными событиями в разных сферах политической и социальной жизни, и положение женщин не стало исключением. Настоящая статья кратко рассматривает то, как на протяжении второй половины XX века в Афганистане менялась государственная политика в отношении женщин и их положения в семье и обществе. Автор выделяет три кардинально разных периода этой политики: так, первый период характеризуется проведением общей линии на светскую модернизацию государства и соответственно, эмансипацией женщин, и приходится на два последних десятилетия правления короля М. Захир Шаха, особенно на десятилетие после принятия Конституции 1964 г. Второй период начался весной 1978 г., после Апрельской революции 1978 г. и прихода к власти Народно-демократической партии Афганистана, и в этот период было осуществлено законодательное уравнивание прав мужчин и женщин Афганистана. Третий период начался в 1992 г., после победы группировок моджахедов, и утвердился в 1996 г., с победой талибов (организация запрещена в РФ). Этот последний для второй половины XX века период характеризуется резким откатом назад в сфере положения афганских женщин, которое стали определять прежде всего Коран и шариат.

Ключевые слова: афганская война, Афганистан, права женщин, женское образование, XX век, положение женщины, афганки, афганская женщина.

THE EVOLUTION OF AFGHAN STATE POLICY TOWARDS WOMEN IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY: BRIEF HISTORICAL REVIEW

Summary: The 20th century for Afghanistan was filled with very turbulent events in various spheres of political and social life, and the situation of women was no exception. This article briefly examines how government policies towards women and their position in the family and society changed during the second half of the 20th century in Afghanistan. The author identifies three different periods of this policy: the first period is characterized by the pursuit of a general line towards the secular modernization of the state and, accordingly, the emancipation of women, and falls on the last two decades of the reign of King M. Zahir Shah, especially in the decade after the adoption of the 1964 Constitution. The second the period began in

the spring of 1978, after the April Revolution of 1978 and the coming to power of the People's Democratic Party of Afghanistan, and during this period the legislative equalization of the rights of men and women of Afghanistan was carried out. The third period began in 1992, after the victory of the Mujahideen groups, and was established in 1996, with the victory of the Taliban (an organization banned in the Russian Federation). This last period for the second half of the 20th century is characterized by a sharp rollback in the situation of Afghan women, which began to be determined primarily by the Koran and Sharia.

Keywords: Afghan war, Afghanistan, women's rights, women's education, twentieth century, position of women, Afghan woman.

В настоящей статье хотелось бы кратко рассмотреть эволюцию государственной политики в Афганистане в отношении положения женщин во второй половине XX века и проследить, как она менялась на протяжении всех этих лет – от частичной победы в этой сфере секуляристских представлений (в годы правления короля М. Захир-шаха) до установления полного контроля религии, что произошло в Афганистане с приходом к власти талибов (организация запрещена в РФ) в 1996 г.

В 1964 г. была принята третья в истории Афганистана Конституция (первая была принята в первой половине XX века, в 1923 г.), что само по себе ознаменовало новый этап в истории страны, – к сожалению, прерванный во второй половине 1970-х гг., рассмотрение чего уже выходит за рамки данной статьи. Несколько ранее для афганских женщин было отменено обязательное ношение чадры (в 1959 г.), причем пример подала супруга короля М. Захир-шаха Хумайра Бегум, появившись на публике без этого ранее обязательного элемента женской одежды. Также было разрешено женское образование, и даже более того, женщины получили право избирать¹. В то же самое время в некоторых государственных учреждениях Кабула начинается (впервые в истории Афганистана) прием женщин на работу, и к 1962 г. в разных учреждениях работало уже около полусотни женщин. Эти нововведения были, несомненно, значительным шагом вперед – в сравнении с прошлым, но вызвали критику консервативной части афганского духовенства.

Свержение короля М. Захир-шаха, состоявшееся летом 1973 г. и осуществленное его двоюродным братом М. Даудом, захватившим власть и впоследствии ставшим первым президентом Афганистана, не вызвало каких-либо принципиальных изменений в государственной политике афганского руководства в отношении женщин. Но вот Апрельская революция 1978 г., в результате которой к власти в стране пришла просоветски настроенная НДПА (Народно-демократическая партия Афганистана), повлекла за собой самые радикальные изменения, целью которых было коренное изменение основ жизни афганского общества в целом и афганской семьи в частности.

---

¹ Коргуц, В.Г. История Афганистана. XX век. – М.: Крафт+, 2004. – С. 311–312.

В первые же месяцы своего пребывания у руля руководства страной НДПА начала издавать и претворять в жизнь новые декреты, касающиеся прежде всего социально-экономической сферы жизни населения. Самый известный из них – это, конечно, Декрет № 8 (нацеленный на «ликвидацию феодальных и дофеодальных отношений», что и было провозглашено новой властью), согласно которому у крупных землевладельцев изымались излишки земли и передавались во владение безземельным и малоземельным крестьянам. Но в контексте данной статьи хотелось бы сделать акцент на Декрете № 7 (принят в октябре 1978 г.), который провозглашал свободу афганских женщин (в том числе право выбора брачного партнера) и отменял необходимость выплаты калыма (выкупа за невесту), а также запрещал принудительные и ранние браки². Более того, министерство социального обеспечения при новой власти тоже возглавила женщина – Анахита Ратебзад (с 1980 г. по 1986 г. она же возглавляла министерство просвещения Демократической Республики Афганистан).

Основные принципы Демократической Республики Афганистан, принятые 14 апреля 1980 г. как временный Основной закон страны, действующий до созыва Высшего совета ДРА Лоя Джирги и принятия Конституции (она была принята только в 1987 г.), также провозглашали равенство перед законом и во всех сферах жизни страны лиц мужского и женского пола – «Все граждане Афганистана равны перед законом. Они пользуются равными правами и несут одинаковые обязанности независимо от расовой, национальной и племенной принадлежности, языка, пола, места жительства и оседлости, вероисповедания, образования, происхождения, имущественного и социального положения. Равноправие граждан обеспечивается во всех сферах экономической, политической, общественной и культурной жизни.» (статья 28 Основных принципов Демократической Республики Афганистан)³.

Собственно, только вышеназванным мероприятия новой власти в отношении женщин и семьи не ограничились. Значительно увеличились свободы девочек, девушек и женщин в образовательной сфере – так, студентки были допущены во все имеющиеся на тот период времени высшие учебные заведения Кабула, было введено совместное образование для мальчиков и девочек, причем обучали детей нередко именно женщины-учительницы, подготовленные все той же новой властью. Женщины появились в самых разных сферах занятости – в педагогике, в медицине, в журналистике и даже (последнее скорей как исключение) в силовых структурах.

Все эти мероприятия были встречены критикой и недовольством не только со стороны консервативного духовенства (как было, например, еще с отменой обязательного ношения чадры королем М. Захир-шахом), но и со стороны определенного числа афганцев, которым пришлось не по душе порядки,

---

² Более подробно см.: Давыдов, А.Д. Афганистан: войны могло не быть. Крестьянство и реформы. – М.: Наука, 1993. – 178 с.

³ Конституции стран социализма: хрестоматия / сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: издательство Благовещенского государственного педагогического университета, 2014. – С. 640.

устанавливаемые новым политическим режимом. Курс на модернизацию общества поддерживали преимущественно афганцы, проживавшие в столице и в немногочисленных крупных городах.

Надо сказать, что такое мероприятие, как обучение девочек в целом и совместное обучение разнополых детей в частности, вызывало особенно сильное чувство гнева у членов афганских антиправительственных вооруженных группировок (более широко известных под названием моджахедов). Нередки были случаи, – особенно в отдаленных провинциях, – сожжения школ (иногда даже вместе с учащимися), убийств и пыток учителей, «посмевших» учить девочек или же совместно обучать разнополых детей. Такие случаи на протяжении 1980-х гг. неоднократно освещались в издаваемой в Кабуле англоязычной афганской газете «Kabul New Times»⁴ и в советской прессе⁵.

Интересно будет привести фрагмент из советской газеты, описывающий жизнь женщин в «новом» социалистическом Афганистане (и что особенно интересно, из номера, вышедшего накануне очередной годовщины Апрельской революции 1978 г.):

«Большой отряд добровольцев трудился в молодом столичном Парке революции. Я познакомился с некоторыми из них и попросил их рассказать, почему они здесь, что им дала республика. Вот только одна история из тех, что я услышал.

Карим Босир – высокая смуглая порывистая девушка. Ей 21 год. Она сотрудница министерства сельского хозяйства и аграрной реформы. Она закончила лицей и уже собиралась в университет, когда умер её отец. У Каримы есть младшие сестры и брат, поэтому университет пока пришлось отложить. Но она отнюдь не унывает:

– Рано или поздно я всё равно его закончу. Ведь у меня даже сданы все вступительные экзамены. Сегодня перед афганскими женщинами открыты все пути. Твоя судьба полностью зависит от тебя самой. Сравните мою жизнь и жизнь моей матери. Всю свою жизнь она провела затворницей, знала только кухню да стирку, не появлялась на улице без паранджи. Я же работаю в дружном коллективе, имею те же права, что и мои товарищи по министерству – мужчины. Такую же заработную плату. Всё, что происходило за стеной нашего маленького дома, казалось маме неинтересным и чуждым. А я горжусь своим делом. Ведь мы решаем одну из главных проблем республики – наделяем крестьян землей»⁶.

В целом же стоит сказать, что «просветительская» политика НДПА в сфере положения женщин затрагивала, по большому счету, только столичный Кабул и некоторые крупные города. В небольших городах и отдаленных частях страны никаких изменений не происходило ни после принятия Конституции Захир-шаха, ни после Апрельской революции 1978 г. и проводимых новым кабульским

---

⁴ См. например: Kabul New Times. – 1984. – 10 March.

⁵ Мещанинов, Д. Душманы получают отпор. Свидетельствуют очевидцы // Известия. – 1987. – 16 сентября. – С. 3–4.

⁶ Устинов, Г. Шагая в будущее // Известия. – 1983. – 26 апреля. – С. 3–4.

руководством социально-экономических преобразований. В афганской «глубинке» люди жили так же, как и сто лет до этого – женщины и повзрослевшие девушки носили чадру, родители невесты получали от жениха калым, едва подросшие девочки выдавались замуж (нередко без их на то согласия), не обучившись чтению и письму, и так далее. Девушки, обучавшиеся в кабульских высших учебных заведениях и работающие в самых разных сферах экономики, тоже преимущественно были уроженками Кабула и нескольких прочих крупных городов. В провинциях же жизнь населения, несмотря на все попытки кабульского правительства переломить ситуацию (открытие школ, совместное обучение разнополых детей, ликвидация неграмотности населения и просветительская работа) во многом оставалась неизменной.

Как известно, в феврале 1989 г. ограниченный континент советских войск покинул Афганистан, а с 1 января 1992 г. прекратилась российская военная и экономическая помощь правительству Республики Афганистан. В скором времени после прекращения помощи власть в стране захватили представители тех афганских вооруженных группировок, которые на протяжении всех 1980-х гг. противостояли официальному кабульскому правительству и советским войскам. Но и они удерживали власть недолго – с 1996 г. в Афганистане началась эра правления талибов.

Что же произошло в сфере «женской» политики в Афганистане в 1990-е гг., то есть после падения в этой стране просоветского режима, существовавшего там с 1978 г.? Говорить о какой-то целенаправленной государственной политике в отношении положения женщин у группировок моджахедов, пришедших к власти в стране в 1992 г., не представляется возможным, так как на власть претендовали несколько разных политических групп, причем совершенно антагонистических в отношении друг друга, и разработка какой-то новой линии по «женскому вопросу» отнюдь не была их первоочередной задачей – их заботило главным образом то, сумеют ли они удержать власть. В целом можно сказать одно: семейная политика правительства моджахедов опиралась на Коран и нормы ислама и предусматривала большую сосредоточенность женщины на внутрисемейных делах, нежели на вопросах получения образования или задачах построения карьеры.

Правление талибов (организация запрещена в РФ) открыло собой новый этап в истории Афганистана. Придя к власти, талибы выдвинули программу, предусматривавшую ряд преобразований в самых разных сферах жизни афганского общества – начиная от системы уголовных наказаний и заканчивая экономическими вопросами. И конечно же, нововведения напрямую затронули семейную сферу и положение женщин.

В чем состояла «женская» политика талибов? Об этом, а также о многом другом подробно пишет в своей работе «Талибы: религиозно-политический портрет» отечественный исследователь Р.Р. Сикоев. В данной статье автор затронет основные моменты этой политики конспективно. Основой социально-политического устройства страны стал считаться Коран, и талибское руководство

провозгласило, что будет руководствоваться в своей политике (внутренней и внешней) законами ислама и Кораном. Но идеология талибов представляла собой крайне консервативное и фундаменталистское направление ислама, что обусловило их жесткую политическую линию во всех сферах жизни государства и общества. Положение женщин не стала исключением.

Так, было запрещено женское образование (включая начальное) и любая профессиональная деятельность женщин, женщины должны были обязательно носить чадру и, кроме того, женщине было запрещено появляться в общественных местах без сопровождения родственника мужского пола (муж, отец, брат, взрослый сын, дядя и так далее)⁷. Было запрещено оказание женщинам медицинской помощи врачами мужского пола, а поскольку афганским женщинам талибы запретили любую профессиональную деятельность (в том числе и медицинскую), то по сути, афганские женщины остались без медицинской помощи вовсе. В целом в результате талибских реформ женщина стала бесправным членом афганского общества. Она потеряла не только те права и свободы, которые получила в годы нахождения у власти НДПА, – но и в сравнении даже в королевском периоде истории Афганистана произошел откат назад.

Итак, к каким же выводам можно прийти? На протяжении второй половины XX века государственная политика в Афганистане в отношении положения женщин претерпела радикальные изменения, которые можно разделить на три этапа: от светской модернизации (первый этап при короле М. Захир-шахе, в последних два десятилетия его правления) к полной секуляризации и законодательному равенству полов (второй этап пришелся на годы нахождения у власти НДПА) и затем – резкий откат к тотальному контролю религии после прихода к власти талибов и даже несколько ранее, с 1992 г., после захвата власти группами моджахедов (третий этап). Последнему – то есть повороту к концепции исламского фундаментализма, применяемой в сфере государственной политики в отношении положения женщин – не в последнюю очередь способствовал региональный вооруженный конфликт, начавшийся в Афганистане еще в конце 1970-х гг. и ставший интернационализированным после ввода туда советских войск в конце 1979 г., который привел в итоге к фрагментации общества и государственности в Афганистане, что и стало питательной почвой для прихода к власти радикального исламистского режима.

Список литературы:

1. Давыдов, А.Д. Афганистан: войны могло не быть. Крестьянство и реформы. – М.: Наука, 1993. – 178 с.
2. Конституции стран социализма: хрестоматия / сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: издательство Благовещенского государственного педагогического университета, 2014. – 768 с.
3. Коргун, В.Г. История Афганистана. XX век. – М.: Крафт+, 2004. – 525 с.

---

⁷ Сикоев, Р.Р. Талибы: религиозно-политический портрет. – М.: Крафт+, 2004. – С. 168–169.

4. Мещанинов, Д. Душманы получают отпор. Свидетельствуют очевидцы // Известия. – 1987. – 16 сентября. – С. 3–4.
5. Сикоев, Р.Р. Талибы: религиозно-политический портрет. – М.: Крафт+, 2004. – 251 с.
6. Устинов, Г. Шагая в будущее // Известия. – 1983. – 26 апреля. – С. 3–4.
7. Kabul New Times. – 1984. – 10 March.

Редюк Анна Леонидовна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ИНТЕРЕС К ТЕМЕ НАСТАВНИЧЕСТВА У ТЕОРЕТИКОВ И ПРАКТИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ СФЕРЫ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы подключения наставников, владеющих своей специальностью на высоком уровне, к становлению начинающих специалистов. Определяется значение наставничества для молодежи и личности самих наставников.

Ключевые слова: наставники, молодые специалисты, социальная сфера, молодежная сфера, наставничество.

INTEREST IN THE TOPIC OF MENTORING THEORISTS AND PRACTITIONERS OF THE SOCIAL AND YOUTH SPHERE

Summary: The article discusses the issues of connecting mentors who master their specialty at a high level to the development of novice specialists. The importance of mentoring for young people and the personality of the mentors themselves are determined.

Keywords: mentors, young professionals, social sphere, youth sphere, mentoring.

Представители целого ряда профессий, связанных с реализацией работы с различными категориями населения, в том числе молодежные работники и специалисты социальной сферы, непременно должны следить за событиями, происходящими в обществе и за теми тенденциями, которые ведут к изменениям в социуме. Если согласиться с таким мнением, то становится понятным, что прогнозирование своих действий, а, может быть, и некоторое предвидение будущего, становятся целями действий специалистов этих сфер.

Частично, на вопрос о том, какие проблемы современного общества станут первоочередными, на какие из них следует обращать более пристальное внимание, что изучать более прицельно, нам может подсказать насыщенная социальная практика, а также темы, рассматриваемые на уровне государства. Так, ежегодно в летний период происходит объявление приоритетов для нашей страны на следующий календарный год через озвучивание специального указа Президента. Завершающийся 2023 год был объявлен Годом педагога и наставника. В наступающем 2024 году поддержано предложение об объявлении его Годом спорта.

Можно предположить, что в настоящее время возродилась необходимость подключения опытных людей, владеющих своей

специальностью на высоком уровне, к становлению начинающих специалистов. Подобная ситуация сложилась во многих областях профессиональной деятельности: на предприятиях и в организациях, в бизнесе и в науке, в сфере обслуживания и в образовании...

Особенно важным представляется активное подключение наставничества в социальную и молодежную сферы [3]. Специалисты, многие годы работающие в этих направлениях деятельности, способны рассказать молодым коллегам не только о накопленном личном опыте, но и об истории развития данной сферы, о достижениях, успехах, а, возможно, также, и о допущенных ранее ошибках и методах, которые позволили их исправить.

Молодые специалисты за более короткие сроки осваивают на практике свою профессию, адаптируются к особенностям трудовой деятельности, заряжаются энтузиазмом и осознанием значимости выбранной профессии в том случае, когда рядом есть наставник [2].

Сами наставники, благодаря возможности делиться с молодежью своим опытом, ведут активную социально полезную жизнь, укрепляют собственные социальные связи. Они сознают, что их знание особенностей профессии используется на благо общества. Происходит так называемое ответственное взаимодействие, которое является социальной потребностью как для молодежи, так и для самих наставников.

Следует отметить, что возобновление интереса к наставничеству произошло уже несколько лет назад, но в полный голос наставничество как движение заявило о себе в последний год. Например, в 2022 году был проведен Первый открытый конгресс наставников России, в котором участвовали представители 15 регионов.

Многие учебные заведения сегодня активно включают тему наставничества в свои обсуждения [1]. В их работу на практике включаются не только развивающие технологии обучения, но и социокультурные технологии воспитания. Подобная деятельность позволяет поддерживать традиции передачи опыта от старших поколений к младшим, исконно существующие в нашем обществе.

Кафедра социальной работы и права СПбГУПТД еще в ноябре 2022 года провела Конференцию международного уровня, тема которой звучала как «Технологии наставничества в теории и практике работы с молодежью».

Среди авторов были представлены не только представители профессорско-преподавательского состава, но и студенты. При этом, в роли авторов выступали студенты как профильного направления, так и обучающиеся по другим специальностям. Большой интерес вызвала заявленная тема у практиков, работающих в социальной, и, особенно, в молодежной сферах. При этом авторами освещались не только проблемы, связанные с современным положением в наставничестве, но также многие из них отдали дань историческим корням этого явления. Часть авторов сборника уделила внимание

важности реализации наставничества для молодежи и личности самих наставников с психологической точки зрения.

Можно сделать вывод о необходимости включения наставничества в те направления работы, в которых, из-за слишком резкой смены в поколениях специалистов, чуть было не прервались традиции, выработанные в процессе жизни и работы. Чересчур прямолинейное выполнение предписания о том, что «с молодежью должна работать молодежь» могло привести к аннулированию наработанного опыта. К счастью, этого не случилось.

Таким образом, значение наставничества трудно переоценить. Безусловно, велика его роль в жизни и профессиональной деятельности молодого специалиста, его самореализации, в росте убежденности в правильном выборе профессии и возможности выражения себя через любимую работу.

Список литературы:

1. Кудрявцева, М.В. Наставничество как эффективный инструмент обучения и образования современного человека / Технологии наставничества в теории и практике работы с молодежью: матер. междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 17-19 ноября 2022 г. / под ред. Г.В. Ковалевой. – Санкт-Петербург.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2022. – 481 с.
2. Медведева, Н.К. Актуальные профессии, возможности и проблемы молодых специалистов на рынке труда в Санкт-Петербурге / Труд молодежи в XXI веке: вызовы и возможности. Диалог поколений. Материалы Петербургского международного молодежного форума труда. – 2019. Санкт-Петербург, 27-28 февраля 2019 г. / под ред. О.А. Никифоровой. – СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2019. – 258 с.
3. Редюк, А.Л. Особенности наставничества в волонтерской деятельности / Технологии наставничества в теории и практике работы с молодежью: матер. междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 17-19 ноября 2022 г. / под ред. Г.В. Ковалевой. – Санкт-Петербург.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2022. – 481 с.

Рубис Людмила Григорьевна

кандидат педагогических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В каждом колледже, вузе какой бы предмет не рассматривался одной из составляющих должна быть культура. Культура и образование рассматриваются как неотъемлемое целое.

Ключевые слова: образование, культура, академия, вузы, студенты, преподаватели, физическая культура.

THE EDUCATION SYSTEM IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT CULTURES

Summary: In every college, university, no matter what subject is considered, one of the components should be culture. Culture and education are considered as an integral whole.

Keywords: education, culture, academy, universities, students, teachers, physical culture.

В этом году исполняется 280 лет со дня рождения Великой Екатерины Романовны Дашковой, княгини, которая несла в Россию культуру на протяжении всей жизни. Одна из образованнейших женщин своего времени, она была создателем и первым президентом Российской Академии. Ей хотелось, чтобы русский язык был одним из великих языков Европы. При ней была учреждена первая русская аспирантура. При ее участии был издан Толковый словарь русского языка, в который вошли более 40 тысяч слов. Когда читаешь о ней, то складывается твердое убеждение, что эта великая русская женщина была не только образована, умна, талантлива, но и горделиво скромна [1, с. 90–91].

После восшествия на престол Павла 1 в 1796 году Дашкову Екатерину Романовну, почти мгновенно лишили всех постов и званий, сослав в Калужскую губернию, где она тихо проживала. Сравнивая то время и эпоху с сегодняшними днями, думаю, что вряд ли сегодня кто-либо из чиновников смирился бы с таким положением. Но гордость, ум и скромность культурного человека – Великой княгини, не позволили вести себя иначе.

А сейчас вернемся к нашим современным проблемам культуры, воспитания и нравственности. Да, безусловно, знания в эпоху развития информационных технологий, нейросетей и искусственного интеллекта далеко шагнули вперед. Наше поколение многое умеет, знает и огромными скачками и толпами рвется вперед в бой. Культура, да, конечно, как же без нее? Она тоже

есть даже среди студентов. Конечно, если не слышать нецензурных слов, посланных вдогонку, «обидчикам-педагогам»; не давшим денег, родителям; «бабкам», которые мешаются под ногами, да еще делают замечание обнаглевшей молодой компании. Теперь для молодежи все есть и всего много. Избалованные, умные дети, затем целеустремленные студенты рвутся к одной цели: как возможно быстрее заработать очень много и какой частный капитал создать, чтобы быть еще богаче. Недавно я познакомилась с литературой, которой интересуется предприимчивый студент: «Энциклопедия фандрайзинга», «Договорится можно обо всем», «TEDTALKS», «Думай медленно, решай быстро». Да, это полезные интересные книги, которые абсолютно все направлены на успешность личного предпринимательства. Студентов не интересуют места на заводе, крупных предприятиях, необходимых для развития страны. Нет, большинство молодежи увлекла одна цель, как организовать свое малое предприятие, как достать денег, с помощью родителей или родственников, чтобы «мое личное» предприятие становилось, как можно богаче. Это далеко не та Екатерина Дашкова, которая все делала для процветания России. А не пора ли задуматься директорам заводов, как заинтересовывать талантливую молодежь интересной работой? И почему студенты не хотят и не думают связывать свою дальнейшую деятельность с развитием нашей страны, заводов и предприятий. Вопрос все увереннее и настойчивее возникает перед педагогами. Возможно что-то упускаем в своей деятельности? Думаю, что не хватает элементарной культуры у наших детей. Ребята умные, поэтому считаю необходимым условием воспитания – непременно беседы о культуре, доброте, душевности и даже, любви через свой предмет. Какой бы предмет ты не вел, не забывать, что перед тобой холодные, расчетливые, избалованные дети, которые такими стали в силу многих обстоятельств, поэтому необходимо в первую очередь их душевное состояние привести к доброте и открытости. Считаю, что мне это удастся. Во-первых, и это главное, надо обязательно всех студентов, своих учеников любить. Бывает, что какие-то неприятные разговоры, гримасы, недовольства бросают нам в лицо. На этом никогда не нужно заострять внимание, наоборот, в каждом студенте необходимо найти что-то приятное, умное, и через это положительное находить понимание. Даже не заметите, как быстро студент перейдет из упрямых грубиянов в самую успешную группу настоящих помощников. В каждом человеке есть много положительных качеств. Необходимо всех максимально уважать, быть честными и помогать всем, чем возможно и можешь помочь. И тогда они будут откровенными студентами, настоящими друзьями, которых легко направлять в русло творчества, культуры и уважения [2].

Безусловно, я прекрасно знаю свой предмет – специализация физическая культура, рекреационный туризм. В основном, мы занимаемся на природе в лесу и парках города. Да, надо много говорить о природе, о том, как любит эта природа человека, что она живая, только говорить не может, но рада человеку.

Привожу пример, как это можно проверить. Например, необходимо подойти к выбранному каждым дереву. Подойти близко, погладить его, обнять или плотно положить ладони на поверхность коры и, вскоре, можно почувствовать тепло, которое пошло от дерева. Можно мысленно пожелать ему здоровья, поговорить даже с ним и обязательно почувствуете теплоту, хорошее настроение и даже радость. Это безусловно, один из вариантов. Студенты узнают, как ходить по лесу в любую погоду и не простужаться, что делать, если промочил ноги и не заболеть, как проходить тот или другой сложный участок маршрута, какие животные встречаются в данных лесах и как с определенными животными, вести себя при встрече. и много другое. Они укрепляют здоровье и узнают почему необходимо изучать и беречь природу. И как природа может помочь в любых сложных ситуациях. Иногда спрашивают, что делать при встрече со змеями... Вспоминается случай. Часто туристские группы детские, студенческие, группы пожилых собираются по выходным дням на Финляндском вокзале, чтобы уехать в лес. Там я и услышала, как руководитель группы на данный вопрос о змеях, строго сказала, что необходимо палкой отбросить змею подальше. Это конечно неправильно и жестоко. Ведь если подумать, мы приходим в лес в гости. Это дом змеи и должны уважать чужой дом. В данном случае необходимо осторожно и тихо обойти это место и спокойно продолжить путь. Змея сама, еще быстрее уползет и уступит место, как гостеприимная хозяйка, если поймет, что мы уважаем ее дом.

Да, ребята у нас слабо развиты физически (художники, швейные мастера), но рекреационный туризм никому не вреден, а только полезен и укрепляет организм. Как превратить урок в увлекательное путешествие? Постепенно мы спокойно проходим 5, 10 километров и даже не замечаем расстояние, так как периодически останавливаемся, рассуждаем, узнаем, смеемся, шутим и играем. Обстановка самая дружеская и объединяет всю группу. Не зря уже много лет подряд наш Институт дизайна костюма удивляет тем, что практически ежегодно, одна из студенток стреляет в полдень из пушки Петропавловской крепости, как лучшая выпускница нашего университета.

Много лет я работаю с Институтом дизайна костюма. В последние годы первокурсников всегда более 100 человек. Мы обязательно пишем Эссе на первом курсе для быстрого знакомства с каждым. Сразу становятся все ближе и уже понятно, как и с кем необходимо разговаривать и помочь нуждающимся в первую очередь, словом. Считаю, что эта кропотливая, но необходимая работа, сближает и помогает как студенту, так и педагогу. С каждым годом студенты становятся ближе и понятливее преподавателю. Мы уже вместе стараемся решать те или другие проблемы. И не имеет значения, какие вопросы мы разбираем для решения: житейские, научно-учебные или даже, любовные. С каждым годом студенты становятся более доверительными и успешными. И, потом, какие шедевры эти студенты выдают, можно увидеть на примере выпускницы Института дизайна костюма Моляровой Ольги. На международном конкурсе молодых дизайнеров «Адмиралтейская игла» ею

была представлена великолепная коллекция «Эрмитаж». Если бы на этом празднике была бы только эта коллекция, то и тогда «Адмиралтейская игла 2023» успешно состоялась. Как сказал президент вуза В.Е. Романов: «за 29 лет участия в данных проектах, не было такого страстного желания выбежать и поблагодарить замечательного мастера Ольгу Молярову!»

Вывод прост: если педагог равнодушен к своей деятельности, значит и студенты будут успешными.

Список литературы:

1. Кубеев, М. Н. 100 великих имен России. – М.: ООО «Издательский дом «Вече», 2009. – С. 90–91.
2. Рубис, Л.Г. Спортивно-оздоровительный туризм как основа воспитания подростков. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. – 230 с.

Румянцев Андрей Георгиевич

кандидат исторических наук, главный архивист

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

КАК ПЕТЕРБУРГСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО РЕАГИРОВАЛО НА ОТМЕНУ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Аннотация: В статье речь идет о реакции петербургского крестьянства на отмену крепостного права в 1861 г., которая восстанавливается на основе анализа документов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Многие документы впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Александр II, отмена крепостного права, мировоззрение крестьян.

HOW THE ST. PETERSBURG PEASANTRY REACTED ON THE ABOLITION OF SERFDOM

Summary: The article deals with the reaction of the St. Petersburg's district peasantry to the abolition of serfdom in 1861, which is restored based on the analysis of documents of the Central State Historical Archive of St. Petersburg. Many documents are being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Alexander II, the abolition of serfdom, the worldview of the peasants.

Ежегодно мы отмечаем весьма важное событие: 3 марта (19 февраля по ст. стилю) 1861 г. было отменено крепостное право и Россия вступила в пореформенную эпоху своего развития. Сам Манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта», подписанный Александром II 19 февраля 1861 г., был опубликован 2 марта [1], а в течение 4-12 марта 1861 г. разослан по С.-Петербургской губернии [6, Л. 59].

О реакции крестьян Санкт-Петербургской губернии на столь долгожданное событие повествуют документы фондов Санкт-Петербургского губернского по крестьянским делам присутствия, Петроградского губернского присутствия, Петроградской духовной консистории и ряда других, отложившиеся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

В рапортах с мест петербургскому гражданскому губернатору, графу А.А. Бобринскому сообщалось, что крестьянство столичной губернии, в целом, восприняло Манифест «с порядком и благочинием». Так, чиновник особых поручений Канцелярии петербургского гражданского губернатора, коллежский секретарь Е.М. Борх 10 марта 1861 г. сообщал из Новой Ладogi: «Высочайший Манифест обнародован в Новоладожском уезде. Приставы доносят, что

крестьяне ведут себя тихо и скромно, и что кабаки в день обнародования совершенно пусты». О подобной же реакции крестьянства сообщал в своем рапорте петербургскому гражданскому губернатору и царскосельский земский исправник П.А. Дмитриев: «при обнародовании Высочайшего Манифеста крестьяне были обрадованы, причем сохранен был должный порядок и благочиние, однако крестьяне не увлеклись гульбой и пьянством» [6, Л. 59, 141, 168]. Едва ли не идиллической выглядит реакция крестьян в изображении гдовского земского исправника М.А. Евреинова от 16 мая 1861 г.: «в уезде не только что не произошло никаких беспорядков, напротив, большая часть крестьян изъявили непритворную свою благодарность помещикам (по отзыву самих владельцев) и охотно остаются в полном их повиновении, согласно всего изъявленного в Положении» [6, Л. 188].

Однако первая положительная реакция крестьян на реформу сменилась разочарованием. Появилось значительное число толкователей Манифеста, агитировавших крестьян за неисполнение барщинных и оброчных повинностей, а иногда и прямо утверждавших право крестьян на землю [3, Л. 7–11]. Так, из уже упоминавшегося рапорта гдовского земского исправника М.А. Евреинова от 16 мая 1861 г. следует, что крестьянин помещика Блока, сотский Минай Петров заявил на сельском сходе крестьян тайного советника Веймарна, «чтобы оброчные крестьяне отнюдь не исполняли господских работ, чтобы с десятских не брать оброка» [5, Л. 1–2]. Лужский уездный предводитель дворянства В.Н. Пантелеев сообщал 17 апреля 1861 г. петербургскому военному генерал-губернатору П.Н. Игнатьеву, что двое крестьян дер. Милитина, Семен Семенов и Семен Харламов, прямо заявили ему на сельском сходе: «мы не такой воли ожидали, ничего с нами не сделают». Предводитель жаловался, что в связи с изданием манифеста крестьяне практически не исполняют своих повинностей, «и в течение сих двух лет владельцы немало встретят затруднений и в составлении уставных грамот» [4, Л. 15–19]. Характерным является рапорт мирового посредника 1-го стана Шлиссельбургского уезда петербургскому гражданскому губернатору от 14 июля 1861 г.: «в Шлиссельбургском уезде, подобно как и в других, неисправность в отправлении крестьянских повинностей началась еще до издания положений 19 февраля 1861 года, а с обнародованием их значительно усилилось. Причины тому были совершенно ясные: превратные толкования свободы и желание испытать силу своевольтства, в виду прекращения помещичьей власти и нового закона, о карательном свойстве которого безграмотный народ не мог приобрести здравого понятия» [3, Л. 7].

Широкое распространение народного толкования пунктов манифеста зафиксировал циркуляр Санкт-Петербургского губернского по крестьянским делам присутствия уездным земским исправникам от 1 апреля 1861 г. В нем указывалось, что «большинство крестьянского населения знает только о существовании Положения по слухам, им передается что напечатано, из сотых уст, читанное безграмотными, и потому замечательны нелепые их суждения,

сельские же священники ленивы и беспечны, народ к ним мало имеет доверия, они не умеют привязать к себе поселян, редко их видят». Манифест нередко зачитывался крестьянам солдатами и разночинцами, «которые, стараясь извлечь корыстные выгоды, толкуют превратно». В связи с этим весь контроль за распространением манифеста среди крестьян возлагался на станowych приставов [4, Л. 5–6 об.]. Дополнительно указывалось, что в крестьянском понимании Положение предоставляет им полную свободу и независимость от помещиков, что приводило к случаям неповиновения [4, Л. 7–8 об.]. Неслучайно уже 30 апреля 1861 г. обер-прокурор Святейшего Синода граф А.П. Толстой указывал митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Исидору, что по обнародовании манифеста приходят жалобы с мест «на неправильное объяснение духовенством сего Манифеста, подающее повод к некоторому волнению крестьянам» [2, Л. 1].

Массовыми стали жалобы помещиков на неповиновение крестьян. Так, 29 марта 1861 г. в Санкт-Петербургское губернское по крестьянским делам присутствие на имя петербургского гражданского губернатора, графа А.А. Бобринского поступил циркуляр статс-секретаря Его императорского величества у принятия решений о всеподданнейшем прошении 15 крестьян дер. Нежгостицы во главе с Максимом Екимовым и Терентием Ларионовым, принадлежавшим лужской помещице Мавриной относительно отмены насильственного переселения на пустошь, неудобной для хлебопашества и согласия на переселение, которое крестьян вынудил подписать чиновник особых поручений, присланный от петербургского гражданского губернатора [4, Л. 2–2 об.]. В ходе разбирательства дела в Санкт-Петербургском губернском по крестьянским делам присутствии 5 апреля 1861 г. выяснилось, что вдова действительного статского советника Маврина, имея рядом со своей господской усадьбой дер. Нежгостицы из 16 дворов и 49 душ мужского пола, предложила перевести крестьян в другую деревню, дабы освободить свою усадьбу от потрав со стороны крестьянского скота и незаконных порубок в ее парке, а также ликвидировать чересполосицу господских и крестьянских земель. Помещицей за собственный счет для крестьян были построены новые дворы, они были наделены некоторыми льготами, тем не менее, крестьяне не дали согласие на переселение. Впоследствии крестьяне были приведены в повиновение, а чиновник особых поручений из канцелярии петербургского гражданского губернатора привел их к добровольному согласию на переселение в другие обжитые деревни [4, Л. 3–4 об.].

5 апреля 1861 г. последовало отношение Санкт-Петербургского губернского по крестьянским делам присутствия новолодожскому земскому исправнику П.И. Лаханину относительно сообщения обер-церемониймейстера Его императорского величества, графа А.М. Борха о неплатеже оброка крестьянами его имения в Новолодожском уезде в числе 700 душ [4, Л. 11–12 об.]. Из рапорта новолодожского земского исправника П.И. Лаханина петербургскому гражданскому губернатору от 20 апреля 1861 г. следует, что

крестьяне были собраны в имении супруги графа Борха, где им было сделано соответствующее внушение, при этом выяснилось, что крестьяне из повиновения не выходили, а оброчную недоимку обязались уплатить в мае 1861 г. [4, Л. 13–13 об.].

17 апреля 1861 г. петербургский военный генерал-губернатор П.Н. Игнатьев указывал петербургскому гражданскому губернатору, что по донесению лужского предводителя дворянства В.Н. Пантелеева, «в имениях помещиков Ермолова, Тирана, Бека, Дунина-Марцинкевича, Огарева и Черкасова крестьяне оказывают безмолвное непослушание к исполнению повинностей, определенных Положением, уклоняясь от исполнения барщины и от перемещения с оной на оброк» [4, Л. 14–14 об.]. В конечном счете, большинство лужских помещиков для восстановления порядка были вынуждены предоставить крестьянам льготы по несению повинностей [4, Л. 34–38].

Причиной крестьянских волнений, как следует из докладной записки лужского уездного предводителя дворянства В.Н. Пантелеева петербургскому военному генерал-губернатору П.Н. Игнатьеву от 17 апреля 1861 г., являлось разочарование крестьян положениями манифеста. Предводитель дворянства предлагал возложить обязанность его растолкования на станowych приставов, поскольку «крестьяне не успокоены, но взволнованы новым положением, не доверяя своим владельцам, заставляют читать непонимающих, молчаливым непослушанием совершенно отклоняются от своих обязанностей». Но и представители земской полиции не всегда четко понимали положения манифеста и порой оказывались бессильны перед крестьянами. По словам В.Н. Пантелеева пристав 2-го стана Лужского уезда так прочитал в имении Бека параграф о смешанной повинности, что «послушные крестьяне заявили по отъезде его решительное намерение не работать будущую весну, тот же пристав в имени Тиран, призванный для внушения послушания и наказания невыходящих на барщину, испугался, вероятно, численности созванных крестьян, которых было более 100 человек, не наказал виновных и тем дал повод крестьянам быть более самонадеянным» [4, Л. 15–19 об.].

Летом 1861 г. местные органы власти переходят к массовым карательным акциям для усмирения крестьян. 24 июля 1861 г. петергофским земским исправником, бароном Н.И. Велию за подстрекательство крестьян к неповиновению были наказаны розгами крестьяне дер. Высоцкое Егор Зубов, Павел Смирнов, Ефим Тиханов, Липат Денисов и Данила Ястребов, результатом чего стало всеобщее волнение крестьян. Лишь с помощью полицейского наряда местным властям удалось понудить крестьян к выполнению смешанной повинности в виде барщины и оброка по 26 руб. в год [4, Л. 45–47]. Таким же образом 14 августа 1861 г. было наказано розгами 10 крестьян из имений генерал-майора и полковника Кованько, помещиков Синицыной, Ильиной, Лобри, Эрнста и Крузи, а для усмирения крестьян в

имениях помещиков Скрипицыных, Зиновьева, князей Юсупова и Лобанова-Ростовского была послана воинская команда [4, Л. 48–49 об.].

Лишь к осени 1861 г. местным органам власти удалось снизить накал крестьянских выступлений [3, Л. 7], несмотря на то, что подобные волнения, связанные теперь с деятельностью мировых посредников, обмежеванием земель и составлением уставных грамот, продолжались еще целый год [4, Л. 51–59]. Свою роль сыграли и мелкие уступки – перевод части крестьян с барщины на оброк, сокращение повинностей и пр. [3, Л. 11].

Впрочем, крестьянские выступления перешли в латентную форму. Из уже упоминавшегося циркуляра Санкт-Петербургского губернского по крестьянским делам присутствия уездным земским исправникам от 1 апреля 1861 г. следует, что «во многих селениях крестьяне оказывают пассивное сопротивление, не являясь на барщину всей вотчиной, но по частям, тогда как мелкопоместные владельцы не имеют возможности наказывать и понуждать крестьян, опасаясь за свою жизнь» [4, Л. 7–8 об.]. Символичным стал вывод об умонастроениях крестьян мирового посредника 3-го участка Царскосельского уезда А.Я. Афанасьева, который сообщал 17 августа 1861 г. петербургскому гражданскому губернатору: «волнения эти не только еще не утихли, но, приняв более сдержанный, скрытный, обдуманый вид и укореняясь все более и более, могут дойти до гораздо обширнейших размеров, и угрожают совершенным расстройством помещичьих сельских хозяйств» [3, Л. 31].

Главным же выражением реакции крестьян на отмену крепостного права стало то, что по мнению того же посредника, «помещики и их управляющие потеряли всю власть и значение в глазах крестьян» [3, Л. 31]. Логичным выглядит и вывод лужского уездного предводителя дворянства, что в связи с изданием манифеста «крестьяне мало ценят высокое доверие и слова Государя Императора, полагавшегося на здравый смысл нашего народа» [4, Л. 15–19].

Как видно, волна крестьянских выступлений в Санкт-Петербургской губернии в связи с отменой крепостного права проходила в рамках массовых акций крестьянского неповиновения, прокатившихся по всей империи. Мнение многих крестьян о настоящей свободе отличалось от условий их освобождения по реформе 1861-го года. Выступая против помещиков и чиновников, скрывавших «государеву правду» об освобождении от крепостной зависимости, в одних случаях крестьяне воспринимали императора в качестве своего защитника, в других же уже отрицали и авторитет самого монарха.

Список литературы:

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 36. Ст. 36650 (Манифест о всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния и свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта). 19 февраля 1861 г.

2. ЦГИА СПб. Ф. 19 (Петроградская духовная консистория). Оп. 53. Д. 47 (Циркуляр Синода по предотвращению неправильного толкования духовенством Манифеста об отмене крепостного права и рапорты о получении его экземпляров). 3 июня-3 ноября 1861 г.
3. ЦГИА СПб. Ф. 190 (Санкт-Петербургское губернское по крестьянским делам присутствие). Оп. 2. Д. 25 (О состоянии вверенных мировым посредникам участков и о введении в них Положений 19 февраля 1861 г.). 22 февраля 1861 г. – 24 декабря 1862 г.
4. ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 2. Д. 37 (О неповиновении крестьян помещикам и должностным лицам). 27 марта 1861 г. – 15 декабря 1862 г.
5. ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 2. Д. 70 (О побуждении сотским М. Петровым крестьян помещика Веймарна к неповиновению). 29 мая-17 июня 1861 г.
6. ЦГИА СПб. Ф. 254 (Петроградское губернское правление). Оп. 1. Д. 13245 (О порядке рассылки высочайшего манифеста и законоположений о крестьянах) 21 февраля-6 октября 1861 г.

Сажин Дмитрий Павлович

преподаватель истории и права

Академия управления городской средой, градостроительства и печати

ВУЗЫ ДЛЯ ШКОЛ – ГОРЬКОВСКИЙ ОПЫТ 1950-Х – 1960-Х ГГ.

Аннотация: Системное сотрудничество между вузами и общеобразовательными школами г. Горького и Горьковской области осуществлялось весь период 1950-х – 1960-х гг. Сотрудничество это проводилось как минимум по двум направлениям. Первое направление – это взаимодействие учительских и педагогических институтов с базовыми школами. Это направление было связано с организацией педпрактики студентов и методической помощи учителям школ. Регулировалось такое взаимодействие институтов и школ региональными органами народного образования. Второе направление – это педагогическая помощь преподавателей вузов, не входивших в систему народного образования. Такая педагогическая помощь была направлена чаще всего на подготовку будущих выпускников школы к поступлению в высшие учебные заведения. В период правления Хрущёва Н.С. в связи с объявленным форсированным строительством материально-технической базы коммунизма господствовала тенденция перевода работы по взаимодействию со школами на общественные начала.

Ключевые слова: школьное образование, высшее учебное заведение, взаимодействие, шефская помощь, учительский институт, педагогическая помощь.

UNIVERSITIES FOR SCHOOLS – GORKY EXPERIENCE OF THE 1950S – 1960S.

Summary: Systematic cooperation between universities and secondary schools of Gorky and the Gorky region was carried out throughout the 1950s - 1960s. This cooperation was carried out in at least two directions. The first direction is the interaction of teachers' and pedagogical institutes with basic schools. This direction was connected with the organization of pedagogical practice of students and methodological assistance to school teachers. Such interaction of institutes and schools was regulated by regional public education bodies. The second direction is the pedagogical assistance of university teachers who were not part of the public education system. Such pedagogical assistance was aimed most often at preparing future school graduates for admission to higher educational institutions. During the reign of N.S. Khrushchev, in connection with the announced accelerated construction of the material and technical base of communism, the tendency prevailed to transfer work on interaction with schools to public principles.

Keywords: school education, higher education institution, interaction, patronage assistance, teachers' institute, pedagogical assistance.

Период 1950-х – 1960-х гг. в истории отечественной системы образования интересен не только своими реформаторскими проектами, но и примерами инициативного сотрудничества. Системное сотрудничество в первую очередь, конечно, осуществлялось по линии взаимосвязи педагогических вузов и общеобразовательных школ, прежде всего, закреплённых за вузами в качестве базовых. Но не менее интересно рассмотреть сотрудничество высших учебных заведений не педагогической направленности с неполными средними и средними школами. Опыт такого взаимодействия мог бы быть применим и в настоящее время. Для полноты картины в предмет настоящей работы включены и учительские институты, хотя данные учебные заведения занимали промежуточное положение между педагогическими училищами и педагогическими институтами. По статусу учительские институты можно было сопоставить с техникумами, но в системе общего образования всё-таки значение их несколько значительнее до определённого времени. После их упразднения функционал их в основном перешёл к педагогическим институтам, потому в настоящей публикации учительские институты рассматриваются наравне с вузами.

Выделению различных направлений взаимодействия высших учебных заведений и общеобразовательных школ способствовала разная ведомственная принадлежность первых. Учительские институты Арзамасский, Починковский, Семёновский, а также Горьковский государственный педагогический институт им. М.Горького и Горьковский государственный педагогический институт иностранных языков относились к системе органов народного образования, хотя в течение 1950-х гг. и на разных уровнях: пединституты в непосредственном ведении Министерства просвещения РСФСР, а учительские институты – региональных отделов народного образования. В середине 1950-х гг. непродолжительное время на территории нынешней Нижегородской области существовало областей целых две: Арзамасская и Горьковская. В связи с этим и с реорганизацией учительских институтов появился ещё один педагогический институт – Арзамасский. Правда, его формальное существование началось несколько раньше. «10 апреля 1952 года Исполнительный комитет Горьковского областного Совета принял решение о реорганизации Арзамасского учительского института в Арзамасский педагогический институт»¹.

Практически все 1950-е гг. вплоть до начала реализации норм закона РСФСР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР» в апреле 1959 г. осуществлялось такое распределение в подготовке учительских кадров: педагогические училища готовили специалистов для дошкольных учреждений и начальной школы, учительские институты – для неполной средней школы (5 – 7 классы), педагогические институты – для классов средней школы. Соответственно

---

¹ 25000 учителей за 65 лет: Из истории Арзамасского государственного педагогического института им. А.П.Гайдара. 1999. С. 26.

происходило и распределение базовых общеобразовательных школ за учительскими и педагогическими институтами. Закрепление преподавателей учительских институтов происходило не только за базовыми школами, но и была попытка охватить территориально как можно больше общеобразовательных учреждений за педагогическими сузами и вузами. При этом происходило и индивидуальное закрепление преподавателей за конкретными школами².

Результаты взаимодействия учительских и педагогических институтов с базовыми школами использовались и в осуществлении методического руководства для всех общеобразовательных учреждений. В наибольшей степени это касалось так называемых школ всеобуча или детских школ. Вечерним школам (ШРМ и ШСМ) внимание со временем уделялось меньше в этом плане. Школы для взрослых (заочные) в большинстве случаев оказывались без внимания со стороны педагогических и учительских институтов. Не всегда и дневным школам уделялось планируемое внимание со стороны педагогических вузов. Например, в начале 1950-х гг. претензии высказывались в адрес кафедры русского языка Горьковского государственного пединститута. Происходило это как раз в разгар мероприятий, связанных с разворотом отношения к так называемому наследию языковеда Марра Н.Я., инициированных публикациями интервью и статьи Сталина И.В. по вопросам языкознания. «Научно-методической (исследовательской) работы, работы по изучению и научному обобщению лучшего педагогического опыта члены кафедры не ведут. Кафедра не изучает работу учителей базовых школ (средней и семилетней) и её связь с этими школами ограничивается проведением педагогической практики студентов. Кафедра не принимала участия в педагогических чтениях, проводимых областными и городскими отделами народного образования. Учителя базовых школ на заседания кафедры не приглашаются»³.

Достаточно традиционное и, в то же время, предусмотренное нормативными документами Министерства просвещения РСФСР направление взаимодействия общеобразовательной школы и учреждений системы высшего образования – это одновременная организация практики студентов педагогических вузов и получение базы для научно-педагогических исследований. Педагогические учебные заведения, направляя студентов в общеобразовательные школы для прохождения там производственной практики, в идеальном варианте должны были обеспечить не только административное, но и методическое сопровождение их деятельности. До закона 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью» педагогическая помощь неполной средней и средней школам со стороны вузов была направлена

---

² План мероприятий Починковского государственного учительского института по оказанию помощи школам Починковского района. 1951 г. ГОПАНО, ф. 3, оп. 1, д. 8299, л. 2.

³ Справка о работе кафедры русского языка педагогического института. От 24.11.1951 г. ГОПАНО, ф. 3, оп. 1, д. 8299, л. 12.

большей частью, кроме повышения общей успеваемости и помощи в воспитательной работе, на подготовку будущих выпускников к поступлению в высшие учебные заведения. С началом полномасштабного реформирования системы образования основной тренд переместился от подготовки к поступлению в вузы к производственному обучению. Таковым и оставался до середины 1960-х гг.

Другим направлением взаимодействия было проведение занятий для школьников неполной средней и средней школы силами преподавательского состава высшей школы. И здесь тоже можно усмотреть как минимум два вида работы со школами и школьниками: организация подготовительных занятий для поступления выпускников средней школы в вузы и проведение тематических занятий с учащимися в расширение пределов школьной программы. Например, по четвергам в политехническом институте им. Жданова А.А. проводились обзорные лекции по физике и химии для школьников, которые готовятся к экзаменам, лекции сопровождались демонстрацией приборов, опытами и т. п.⁴

Само собой всеми преимуществами такого взаимодействия высшей профессиональной и общеобразовательной школ могли воспользоваться, прежде всего, жители центральных городов: Горького, Дзержинска, Арзамаса, Кстово, Бор; в которых либо располагались сами высшие учебные заведения, либо их отделения и учебно-консультационные пункты (УКП), либо они сами находились в транспортной доступности.

В какой-то степени третьим направлением взаимодействия можно было бы считать привлечение вузовских преподавателей к проведению просветительской работы через постоянно действовавшие и временные общественные объединения. Но, во-первых, подобная деятельность не приспособивалась к требованиям учебных программ; во-вторых, рассчитана была подчас не столько на детей и подростков, сколько на их родителей; в-третьих, вузовские преподаватели в данных проектах выступали не вполне от лица своих учреждений, хотя в той системе самого по себе субъекта и сложно себе представить. Часто такая просветительская работа проводилась через Общество по распространению научных и политических знаний (позднее переименовано в общество «Знание»). Другие варианты общественных просветительских объединений с привлечением педагогических работников в подавляющем большинстве случаев создавались под эгидой региональных и местных партийных органов. Как, например, создание при Доме политического просвещения Горьковского обкома и горкома КПСС университета семейного воспитания, слушателями в котором стали члены родительских комитетов и учителя школ, просто родители⁵.

С начала 1960-х гг. общей тенденцией стало в рамках объявленного с трибуны XX и XXII съездов КПСС курса на форсированное строительство

---

⁴ Встреча школьников с научными работниками // Горьковская коммуна. – 1951, 10 мая. – № 111.

⁵ Горьковская правда. – 1961, 17 февраля. – № 40.

материально-технической базы коммунизма переводить работу по разным направлениям взаимодействия высшей и средней школы на безвозмездные (общественные) начала. Внешне всё это оформлялось как инициатива самих исполнителей. Как, например, в заметке студента Арзамасского пединститута. «По инициативе комитета ВЛКСМ и студенческого профкома при Арзамасском педагогическом институте организован вечерний рабочий факультет на общественных началах»⁶. И далее уже подробнее. «С первого декабря рабфак начал работу. 96 юношей и девушек приступили к занятиям. В их распоряжении библиотека, читальный зал и аудитории института. Преподавание ведут лучшие студенты старших курсов. Обучение на рабфаке бесплатное, в течение шести месяцев. За это время юноши и девушки получают знания, необходимые для поступления в вузы».

Насколько инициатива организовывать работу на общественных началах сказать трудно, поскольку информации об открытом противодействии принуждению работать бесплатно со стороны педагогов и студентов-практикантов, у автора данной публикации нет. Но, можно принять во внимание такой косвенный довод: после отстранения Хрущёва Н.С. от власти и постепенным охлаждением к программным лозунгам постепенно стала возвращаться оплата за выполнение дополнительных обязанностей.

Список литературы:

1. 25000 учителей за 65 лет: Из истории Арзамасского государственного педагогического института им. А.П.Гайдара. 1999. – 122 с.
2. Встреча школьников с научными работниками // Горьковская коммуна. – 1951, 10 мая. – № 111.
3. Горьковская правда. – 1961, 17 февраля. – № 40.
4. Культурное строительство Горьковской области 1917 – 1957. Сб. статей под ред. С.А.Орлова. – Горький: Горьковское книжное из-во, 1957. – 326 с.
5. План мероприятий Починковского государственного учительского института по оказанию помощи школам Починковского района. 1951 г. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО), ф. 3, оп. 1, д. 8299, л. 2.
6. Отчёт в обком ВКП(б) о работе Горьковского государственного пединститута имени М.Горького за 1951/52 учебный год. ГОПАНО, ф. 3, оп. 1, д. 8992, л. 1-88.
7. Отчёт Горьковского педагогического института иностранных языков за 1951/52 учебный год. ГОПАНО, ф. 3, оп. 1, д. 8991, л. 1-58.
8. Отчёт о работе Арзамасского учительского института за 1951-52 учебный год. ГОПАНО, ф. 3, оп. 1, д. 8990, л. 1-65.
9. Сажин, Д.П. Система образования как ретранслятор воли политической власти // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: матер. IV междунар. науч. конф.: в 3 т. Санкт-Петербург, 10 декабря 2021 г. /

⁶ Шашков В. Рабочий факультет // Горьковская правда. – 1961, 2 декабря. – № 285.

- под ред. С.И. Бугашева, А.С. Минина. Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПб ГУПТД», 2021. – С. 387–391.
10. Сажин, Д. П. Система подготовки учительских кадров в 1950 – 60-х гг. // Высшее образование в России. – 2014. – № 1. – С. 152-155.
  11. Смирницкий, А.Е. Проблемы модернизации образовательного процесса в ГГПИ им. А.М. Горького в 60-е гг. XX в. // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 1. – URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/333> (дата обращения: 05.11.2023).
  12. Справка о работе кафедры русского языка педагогического института. От 24.11.1951 г. ГОПАНО, ф. 3, оп. 1, д. 8299, л. 6-18.
  13. Стенограмма совещания по вопросу воспитания в школах города Горького. 10 сентября 1952 года. ГОПАНО, ф. 3, оп. 1, д. 8995, л. 1-42.
  14. Шашков, В. Рабочий факультет // Горьковская правда. – 1961. – 2 декабря. – № 285.

Светлаков Федор Сергеевич

научный сотрудник, хранитель французской гравюры XV-XVIII вв.

Государственный Эрмитаж

ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития жанра детской иллюстрации в контексте эволюции медиапространства. Следование традиционной форме детской книги соседствует сегодня в книжной индустрии с технологическими новинками, что способствует большему охвату аудитории. Современная детская книга выходит за рамки привычного нам с детства жанра и становится развивающим пособием, приближаясь к формату гаджета.

Ключевые слова: книжная графика, иллюстрация, медиа, детская книга, субкультура, детская литература.

PROBLEMS OF MODERN CHILDREN'S BOOKS: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Summary: The article examines the problem of the development of the genre of children's illustration in the context of the evolution of the media space. Following the traditional form of a children's book today coexists in the book industry with technological innovations, which contributes to a greater audience reach. A modern children's book goes beyond the genre we are accustomed to from childhood and becomes an educational tool, approaching the format of a gadget.

Keywords: book graphics, illustration, media, children's book, subculture, children's literature.

Современная отечественная детская книга сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые влияют на качество и разнообразие иллюстраций и форматов в детских изданиях.

В период стремительного развития медиапространства и игровой индустрии печатная продукция становится аналоговым жанром, обязательной традицией, с которой ребенка нужно знакомить с раннего детства. Первым информационным носителем в его ладошках должна появиться именно книга, а не гаджеты. Красочная азбука, детские стихи и рассказы, сказки с яркими иллюстрациями всегда были основой дошкольного обучения.

Сегодня книжная индустрия сталкивается с рядом неразрешимых проблем. Прежде всего, – заменой печатной продукции цифровой копией или издания, сделанного по подобию. Еще хуже, когда по мотивам...

Вместо книг львиную долю обучающей и развлекательной информации дети получают из видеохостингов, соцсетей, а также мира бесконечных франшиз.

Сказочные образы приходят, в основном, из игровой и мультииндустрии (кстати, многие современные западные иллюстраторы сотрудничают с игровыми и анимационными компаниями, например, известный художник Жан-Батист Монж (Jean-Baptiste Monge). Дети не видят необходимости тратить время за чтением, когда их ждет очередная медиа-конфета – динамичная, громкая, смешная, «не детская». Глядя на нее, не надо думать – все происходит слишком быстро – остаются лишь обрывки неосознанных сменяющихся эмоций.

Первые же задания по литературе в начальной школе выполняются детьми по схеме «видеообзор за 10 минут». Конечно, подобное обучение не приносит никакого результата. Основным рычагом к изменению создавшейся ситуации становится ограничение досуга ребенка за цифровыми носителями и «родительский контроль» в сети. В противном случае у детей, проводящих много времени у экранов и мониторов, формируется особенный склад «клипового» мышления – стремительное «проглатывание» информации с перематыванием или пролистыванием контента. Появляется дефицит внимания, восприятие действительности становится излишне циничным, максимально потребительским и инфантильно-иллюзорным.

Как же вернуть интерес современного ребенка к чтению печатных книг? Например, увлечь его качественными, профессионально иллюстрированными изданиями! Сегодня художники имеют возможность работать как в традиционных техниках, так и с помощью цифровых редакторов. Нейросети также создают дополнительные возможности для создания качественной иллюстрации.

Стилевые особенности современной книжной графики невероятно разнообразны: это и привычные нам классические сказочные образы, и имитация восточного стиля аниме, и традиции американских комиксов, и синтетические художественные эксперименты... Но вот качество этих иллюстраций оставляет желать лучшего. Если просматривать работы современных иллюстраторов в карусели «витрины» на сайте illustrators.ru, то из нескольких сотен авторов может впечатлить от силы одна десятая. Либо это уровень детских скетчей игромана, либо примитивизм, либо сюрреалистичные попытки быть оригинальным. Действительно талантливых работ мало. Возможно, дело в отсутствии узкоспециализированных объединений с профессиональными комиссиями и художественными комитетами, которые могли бы способствовать профессиональному развитию жанра. Сегодня художником детской книги может именоваться любой мало-мальски рисующий непрофессионал. Конечно, бываю и самородки. В целом в этой индустрии царит хаос. Как правило иллюстраторы, даже профессиональные, размещают свое портфолио на профильных сайтах и ждут приглашения в проект.

Но есть и художники, поддерживающие в своем творчестве традиции советской книги. За последнее десятилетие русский иллюстративный жанр стал отходить от западных канонов и обретать собственный стиль, опирающийся на

традиционную отечественную изобразительную школу. До сих пор издательства выпускают книги Чуковского, Маршака, Носова, Драгунского. Этому способствовало и закрытие многих зарубежных контрактов за последние несколько лет – в книжных магазинах снова доминируют отечественные авторы. Все больше иллюстраций создается к золотому фонду детской литературы и переиздаются уже полюбившиеся многим поколениям книги с иллюстрациями Билибина, Конашевича, Каневского, Лебедева и других художников.

Одной из таких молодых дарований, исповедующих русский эпохально-этнический стиль является Анна Роговская – ее работы напоминают одновременно картины В. Васнецова и К. Маковского, есть в них и декоративность рисунков И. Билибина. Невероятно эффектные монохромные рисунки иллюстрируют не только «Повесть временных лет», но и русские сказки. В работах прослеживается увлечение А. Мухой, О. Бердсли, мирискусниками – наиболее яркими мастерами графического модерна. Творчество Анны – итог следования лучшим традициям книжной графики последнего столетия.

Псевдоним Prima Leta принадлежит талантливой художнице по имени Екатерина Голубева. В отличие от Роговской, она работает в акварельной технике, которой владеет мастерски. По словам Екатерины, принцип ее художественного стиля основан на скорости точного жеста и смешивании цветовых пятен, без тщательной детализации. Она создает иллюстрации не только к современным романам-фэнтези, детским сказкам, но и к классической русской и зарубежной литературе.

Художница под псевдонимом Кориандр начинала свою творческую деятельность как комиксист, но в процессе работы над проектом «Слово о полку Игореве», каждая ее иллюстрация из отдельно взятого экшен-комикса трансформировалась в невероятно динамичный, законченный рисунок с собственным сюжетом. Стилистическая канва в этой работе выстраивается из традиций нарративного рисунка Билибина и иллюстративных мотивов модерна в сочетании с кинематографичными ракурсами комиксов. Экспрессия и героика «Слова...» подчеркнута несколькими локальными яркими цветами, имитирующими всполохи огня в ночи. Также «Кори», как ее называют, оформила книги «Морфология волшебной сказки» Владимира Проппа и книгу о Средневековой Руси «Гойда».

Екатерина Бауман - уникальный пример современного художника - ретроспективиста. Она иллюстрирует советскую действительность, следуя стилистике Елены Афанасьевой, известной художницы «из Мурзилки», создавшей канонические детские образы ушедшей эпохи. Как и Афанасьева, Катя Бауман (как сама себя называет художница) также создает светлые и лиричные образы детей, естественные и достоверные, очаровывающие своей непосредственностью.

Работы самарской художницы Елены Винн построены на сочетании нежной цветовой гаммы и легкой акварельной техники. Визуально ее иллюстрации напоминают произведения Виктора Пивоварова, одного из основоположников московского концептуализма. Та же воздушная манера, полупрозрачный фон и образы, словно пришедшие из детских сновидений.

Александр Глебов иллюстрирует книги в реалистичной классической манере. Его работы не претендуют на излишнюю оригинальность, он и так вполне самобытен. Стилистика рисованного советского мультфильма сочетается в его творчестве с качественным рисунком и ясным нарративным посылом. Легкая колористическая гамма и акварельная техника позволяет воспринимать иллюстрации без агрессии и назидательных визуальных интонаций.

В отличие от традиционных художественных форм в современной детской книге присутствует множество стилистических заимствований из восточных комиксов – аниме, игр – фэнтези, субкультуры стимпанк, сюрреалистических трансформов и т. д. Этому способствовала популярность известных коммерческих медиапроектов – кино- и мультфраншиз, музыкальных клипов и рекламной продукции.

Примером могут служить индустрия комиксов, регулярно публикуемых на протяжении десятилетий! Речь идет о популярнейших японских манга и аниме. Эти явления стоит рассмотреть подробнее, чтобы понимать их степень влияния на нашу детскую аудиторию.

Манга – японские комиксы, сформировавшиеся под влиянием аналогичного американского развлекательного контента. После II Мировой войны, оккупированная Япония испытывала сильнейшее американское влияние в области культуры. Таким образом появилась японская манга – смесь традиционной графики с диснеевским стилем, кинематографическими ракурсами и сюжетной раскадровкой.

Аниме – анимационная экранизация манги. Для обоих жанров характерны следующие художественные приемы. Во-первых, искаженные пропорции персонажей, указывающие на характеристику героя, временного отрезка или иного контекста сценария. Во-вторых, особая стилистика отрисовки лица: заостренные черты, большие глаза, особый условный способ рисования волос. И, в-третьих, контрастные цвета в совокупности с точным светотеневым рисунком.

Что же так привлекает детей и подростков в японских сюжетах?

Это, прежде всего, необычные для нашей культуры социальные ценности: например, размытие границ добра и зла, философское отношение к резко отрицательным явлениям, мирное сосуществование с демонами-йокаями и т.д. При этом внешность абсолютно не характеризует персонажа – красотой и статностью могут быть наделены, например, злая колдунья или гений-маньяк. А положительный герой может выглядеть как неуклюжий забывчивый проstack или неопрятная старушка.

Примечательно, что страх и стресс в литературе японцы принимают как часть своей культуры, основанной на философии синтаизма, - они не имеют каких-либо строгих этических табу, в отличие от христианской культуры. Поэтому напряжение, которое испытывает зритель аниме - контента, может сопровождать его весь фильм. В сочетании с необязательным «счастливым концом» этот эмоциональный накал зачастую приводит к подавленности или, как минимум, к глубоким философским раздумьям.

Мир манги и аниме мало что общего имеет с реальной жизнью - здесь события, поступки, эмоции, антураж существуют, как правило, в абстрактном контексте. Все эти непривычные, экзотические сюжеты (сказочное и научное фэнтези, мир роботов, альтернативная история, космические приключения и т. д.) становятся невероятно привлекательными своей антагонистичностью для детей и подростков, воспитанных на привычных для нас правилах социализации. Так проявляется их бунтарство и протест, свойственных возрасту.

В увлечение японской субкультурой есть и безусловные плюсы: морально-этический выбор персонажей в сложных сюжетах позволяет подростку проецировать на себя проблематику фильма или комикса, развивая эмпатию. Социализация при помощи тематических сообществ помогает найти единомышленников, а дети - интроверты могут легче адаптироваться в молодежной среде. И, наконец, общение внутри соцсетей данной субкультуры позволяет ребенку ощущать себя частью огромного сообщества, что рождает чувство социальной защищенности.

Не удивительно, что множество современных иллюстраторов работают в популярных стилях манга и аниме, имитируя японские комиксы.

Одной из таких талантливых художников является Марина Привалова (MarinaPriv) – ее иллюстрации напоминают одновременно японские гравюры и рисунки Бёрдсли, а стилистика творчества разнообразна и постоянно развивается. Работы Марины — пример того, как могут удачно сочетаться в иллюстрации элементы отечественной художественной школы, графики модерна и традиции японской манги.

Полина Чушова, являясь профессиональным комиксистом, оформила книгу «Ительменские сказки: Ворон Кутха», ассоциирующуюся с рисунками Юрия Васнецова – лубочные, этнические декоративные. В своих соцсетях Полина пишет о процессе работы над сказками: «Я выбрала этот проект из-за воспоминаний о значимой книжке моего детства "Ворон Кутх", с иллюстрациями Рачёва, возможно вы видели этих одетых в костюмы северных животных... Мне хотелось двигаться в направлении детской иллюстрации. Книжка не получилась цельной и законченной, к сожалению. Работа над ней очень затянулась, я не знала, как подойти вдумчиво к такой большой серии иллюстраций, как связать внутреннее и внешнее оформление книги... Я сделала всё возможное, чтобы иллюстрации смотрелись цельно, но мне есть

еще над чем работать»¹. Несмотря на робкую самооценку художницы, книга получилась невероятно гармоничной.

Илья Кувшинов – типичный «анимешник», он стилизует своих персонажей в соответствии с канонами этого жанра. Его цифровые рисунки существуют и как отдельные «арты» (тематические цифровые художественные изображения), и как рекламные постеры. Сегодня он работает с комиксами и фильмами от ведущих японских медиа компаний. Его творчество невероятно востребовано и популярно.

Петербургский художник Андрей Рахманов может создавать персонажей практически во всех современных литературных направлениях: традиционная Баба-Яга, персонажи игрового фэнтези, чудовища Лавкрафта, средневековые рыцари, ведьмы, мифологические зооморфы... Его творчество состоит из непрекращающегося художественного эксперимента. Помимо акварельных иллюстраций и скетчей, Рахманов создает серии графических работ на тему русских пейзажей - невероятно поэтичных и лирических.

Волжина Екатерина живет и работает в Москве. Ее акварели настолько разнообразны по стилям и сюжетам, что работы сложно отнести к какому-либо конкретному жанру. В любом случае это высокопрофессиональные рисунки, детализированные и тонко проработанные. Элементы таких направлений как сюрреализм, советская карикатура, японская гравюра, манга, прерафаэлизм придают ее иллюстрациям невероятную визуальную притягательность.

Если рассматривать технические инновации в оформлении современной детской книги, то следует упомянуть особенности новейших макетов страниц - «окошки-клапаны», «свайпы», контурная или сквозная вырубка, книги-пазлы, 3D-книги, панорамные «pop-up book», звуковые эффекты и другие технические приемы в детской книге.

В данных макетах иллюстрация уже выполняет дополняющую роль, подчиняясь формату страниц и, следуя за замыслом дизайнера.

Придумывая проект, приходится учитывать множество факторов: кто будет дизайнером, кто будет иллюстрировать, какие возможности у типографии, какой «потолок» для отпускной цены – ведь важно не только сделать красивый продукт, но и суметь довести его до потребителя.

Можно придумывать какие угодно дополнительные оформительские решения: фольгу, глиттер, лак, вырубку, оригинальные форматы, но чаще всего издатель сталкивается с тем, что это либо способствует подорожанию проекта, либо таких опций нет у типографий².

Подобные издания, конечно, стоят значительно дороже привычной для читателя простой иллюстрированной книги. Но эти книги-игрушки уже являются интерактивной познавательной площадкой. Это следующее

---

1 <https://vk.com/prianik28>

2 <https://businessstory.ru/est-li-budushhee-u-bumazhnyh-knig-chto-prioritetnee-v-sovremennyh-knigah-tekst-ili-illjustracii/>

поколение печатной продукции, выходящее за рамки опций традиционной типографии.

Например, книга стихов А. Гиваргизова «Мы так похожи» в авторском оформлении И. Александрова получила «Золотое яблоко» на Международной биеннале иллюстрации в Братиславе в 2007 г. Она вышла в издательстве «Самокат» в 2006 г. В этой книге необычно все: и нестандартный формат, сильно вытянутый по вертикали, и обложка книги, и иллюстрации, выполненные в виде коллажа. Основным выразительным средством был выбран грубый упаковочный материал (картон), который дополнялся бумагой и мелкими предметами. Иллюстрации, буквы и цифры вырезаны нарочито грубо, четко, ясно, в стиле конструктивизма 20-х гг. XX в. Каждое название стихотворения представляет собой шрифтовую композицию, определенный образ, который становится самоценным, не нарушая при этом общую структуру. В целом, художественное оформление издания точно передает стилистику коротких, но емких стихотворных историй, пронизанных иронией, граничащей с некоторой долей абсурдности³.

Особенности современной детской книги, так или иначе приводит нас к одной единственной проблеме - привлечение активного читателя и возвращение его в мир печатной продукции. Решение этой проблемы требует совместных усилий и со стороны издателей, и художников, и образовательных организаций, чтобы создавать качественные и разнообразные проекты, которые будут способствовать развитию детей и их визуальному восприятию мира.

Список литературы:

1. Аронов, В. Р. Начальный этап становления дизайнерского образования // Дизайнерское образование: история. Теория. Практика / под общ. ред. В. Р. Аронова, В. Ф. Сидоренко. — М., 2007.
2. Доброскок, Н. Е. Традиции и современные тенденции в развитии книжной иллюстрации в России / Н. Е. Доброскок. Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. — № 21 (101). — С. 75-80.
3. Елисеева, М. Б. Книга в восприятии ребенка от рождения до 7 лет. — М., 2007.
4. Золотар, С. Есть ли будущее у бумажных книг, 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://businessstory.ru/est-li-budushhee-u-bumazhnyh-knig-chno-prioritetnee-v-sovremennyh-knigah-tekst-ili-illjustracii> (дата обращения: 30.10.2023)
5. Кудрявцева, Л. С. Художники детской книги. — М., 1998.
6. Мустафаев, Ю. Ф. Современный дизайн и иллюстрация детской книги. // Вестник магистратуры — 2018. — №9-1 (84).

---

³ Позднякова, О. В. Дизайн современной детской книги как искусство. — Вестник Тамбовского университета // Серия: гуманитарные науки. 2013. С. 210.

7. Позднякова, О. В. Дизайн современной детской книги как искусство. Вестник ТГУ // Серия: гуманитарные науки. — 2013. — Выпуск 2 (117).
8. Радлов, Н. Э. Художники детской книги о себе и своём искусстве: Статьи, рассказы, заметки, выступления. Сост., вступ. статья, записи и примеч. В. Глоцера. — М.: Книга, 1987.
9. Семькина, В. Только Сутеев – и ничего больше, 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mel.fm/zhizn/knigi/8320156-tolko-suteyev--i-nichego-bolshe-pochemu-my-boimsya-avangardnykh-knig-i-chto-takoye-dobraya-illyustra> (дата обращения: 30.10.2023).
10. Сказки в шедеврах русской иллюстрации / Под редакцией В. В. Кузьмина. - М.: Просвещение, 2023.

Серкова Вера Анатольевна

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: НОВЫЕ НАДЕЖДЫ?

Аннотация: Проблемы, связанные с непрерывными процессами трансформации в такой важной сфере социальной жизни, как высшее образование, не могут не стать предметом серьезной аналитики и критики. Болонский процесс, который на протяжении последних десятилетий был направляющим вектором непрерывных и не всегда оправданных преобразований, отражал влияние глобалистской политики и глобалистских тенденций развития. Благие цели, которые были провозглашены Болонской программой, в целом, были никак не связаны с внутренними задачами, стоящими перед российской высшей школой. Определить главные и действительные основания для дальнейшего развития российской вузовской системы, одна из насущных ее проблем. Гуманитарному образованию в этой новой программе преобразования отведена особая роль. Введение новых гуманитарных обязательных курсов в 2023 учебном году тому свидетельство.

Ключевые слова: гуманитарные науки, трансформация образования, идеология, А.Л. Казин, А.С. Панарин.

HUMANITARIAN EDUCATION: NEW HOPES?

Summary: The problems associated with continuous processes of transformation in such an important sphere of social life as higher education cannot but become the subject of serious analysis and criticism. The Bologna process, which has been the guiding vector of continuous and not always justified transformations during the last decades, reflected the influence of globalist policies and globalist development trends. The well-intentioned goals that were proclaimed by the Bologna program, in general, were in no way related to the internal tasks facing the Russian higher school. Determining the main and valid grounds for further development of the Russian higher education system is one of its urgent problems. Humanities education has a special role in this new program of transformation. The introduction of new humanities compulsory courses in the 2023 academic year is evidence of this.

Keywords: humanities, transformation of education, ideology, A. Kazin, A. Panarin.

Еще в позапрошлом веке сенатор, публицист и славянофил Третий Иванович Филиппов писал: «Милостивые государи! Одна из главнейших обязанностей просвещенного человека есть внимание к общественному воспитанию: ибо от его направления весьма много зависит образ мыслей и нравственность будущих поколений, а с тем вместе и весь будущий ход

народной жизни. Кто способен отвлекаться от влияния текущих обстоятельств и смотреть на настоящее в связи с прошедшим и будущим; кто притом, по любви к Отечеству, его потребности включает в число своих собственных нужд, тот, без сомнения, не может остаться равнодушным к ходу народного образования и не решится сложить с себя все заботы о нем, предоставив их исключительно тем, кому оно поручено правительством»¹.

В 2023 г. гуманитарное образование, наконец, оказалось в центре внимания государственного попечения: увеличился вдвое объем преподавания курса «Истории России», в течение нескольких месяцев был разработан курс «Основ российской государственности», обозначились государственные векторы развития гуманитарных наук. При всей сумятице и невнятности основных установок относительно содержания последнего курса, важность его в системе высшего образования не вызывает сомнения. Гуманитарное образование, на котором неизбежно отражаются все фундаментальные процессы, происходящие в государстве, - политические, экономические и идеологические, наконец-то признается важным фактором производства общественных отношений. Внимание к идеологическому (что на данный исторический момент равнозначно патриотическому) содержанию преподаваемых в вузе предметов гуманитарного цикла не должно стать только очередным незавершившимся экспериментом преобразования в высшей школе, которая в последнее время - с началом Болонского процесса - и без того находится в состоянии непрерывной трансформации. Д. А. Леонтьев пишет по поводу основ мировоззрения: «не нужно впадать ... в крайность — в идеологическую зависимость от других стран-цивилизаций. В массовом сознании национальная идеология востребована, она является фундаментальной потребностью российского общества, которое не может жить без смысла и цели. Общациональная идеология — это не набор догм, а стратегическая цель развития государства, символ общационального согласия и единства «право народов на сбережение самобытности в унифицированном пространстве глобализирующегося мира. Обеспечение этого права — гарант сохранения цивилизационного и внутрицивилизационного многообразия, то есть исторически сложившегося этнокультурного многообразия территорий»². Очевидно, что необходимо формировать устойчивые основания системы гуманитарного образования и возвращаться к истокам отечественной традиции, охраняющей и культивирующей национально ориентированную программу мировидения, по крайней мере, отражающую ее коренные основы. Речь идет о продуманной и цельной программе полноценного и полноправного гуманитарного образования в системе прочих наук. Эта задача без идеологического конструктивного и ясного основания может стать невыполнимой. Российские государственные устои, традиции

---

¹ Филиппов Т. И. Русское воспитание / Сост., предисл. и коммент. С. В. Лебедева. / Отв. ред. О. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2008.- С. 25.

² Леонтьев Д. А. Мировоззрение // Сибирский психологический журнал. 2003. № 18. - С. 152.

российской культуры, основы национального мировоззрения должны стать составляющей начального, среднего, университетского, технического, гуманитарного и всякого другого образования. И на это имеются серьезные причины. В системе общественного договора наполнение образования гуманитарным содержанием означает для государства заботу о своей собственной стабильности и укрепление человеческого, морального гуманистического фундамента общественных отношений. Потому необходимо укреплять значение, специфику, а также содержание и структуру гуманитарного образования. Особый аспект исследования гуманитарной сферы – определение ее значимости в современной культурной ситуации. В этой связи проясняется аксиологический фактор гуманитарного образования, ценностная его основа, а также этическая составляющая гуманитарного знания, его воспитательные функции, его роль в процессе формирования нравственного отношения к миру и к другим людям. Это открывает возможности преподавания этических и нравственных вопросов по принципу культуртрегерства, или практического научения. По-видимому, вне ценностного подхода аналитика проблем образования просто невозможна. Аксиология позволяет проводить одновременно работу в системе координат: выявлять в культуре все истинное, жизнеутверждающее, способствующее ее проявлению, так же, как и негативное и «недействительное». Опыт, который формируется в структурах экономических, политических, социальных отношений и институтов, реализуется уже в индивидуальной практике, - в повседневной жизни, в религиозной и общественной деятельности, в искусстве, в языке, в образовании и образованности, в воспитании и в его результате, - воспитанности, и определяется ценностной воспринятой и усвоенной системой координат. Это тот стержневой культурный инвариант, определенная устойчивая основа (парменидова «сущностная тождественность»), ради сохранения которой в определенных границах допускаются вариативные сдвиги и изменения. В этом смысле изменение во имя изменения (напр., технологический рост как самоцель) несет угрозу культурной деградации, истощения и упадка. Культура как результат реальных технологических достижений может выражаться в совокупности материальных носителей, но при этом проблематичной может оказаться соразмерность и сомасштабность коллективных достижений культурному состоянию его индивидуальных представителей. Эта культурная проблематика входит в корпус проблем онтически-онтологического порядка и связана с проявлениями бездуховности в обществах с высоким уровнем индустриально-технического прогресса. Процесс культурного обращения на индивидуальном уровне осуществляется посредством механизмов инкультурации как способов вхождения и приобщения к историческим формам культуры. От социализации она отличается тем, что здесь речь идет о видовых особенностях усвоения конкретных содержательных индивидуальных достижений, в то время как в процессе социализации задействованы механизмы родового для человека

(общечеловеческого) способа жизнедеятельности. Без культуры человек не может осуществиться ни как вид, ни как представитель рода, вне культуры может состояться только, по выражению российского философа Александра Казина, «хаосмос уединенного сознания»³

Особое значение имеет проблема гуманитарного образования в связи с нарастанием универсалистского (глобалистского) мировидения и вытеснением из него национального содержания. Замечательный российский философ А.С. Панарин, чей концептуальный вклад в понимание перспектив современного общественного развития связан с анализом той чрезвычайно важной роли, которую он отводил культуре: «Моя гипотеза состоит в том, что на современном этапе развития научного знания ведущим организатором прогностических усилий станет выступать не так называемая экспериментальная, или строгая наука, а культура»⁴.

Еще один блок современных проблем образования, имеющий свою историю, связан с возможностью междисциплинарного диалога среди гуманитариев, а также с анализом механизмов и способов формирования гуманитарных циклов (напр., блоков: история - антропология – социология – философия – культурология – история). Эти вопросы рассматриваются в свете необходимого координирования содержания отдельных дисциплин в формировании гуманитарных программ и курсов, их не формальной, а продуманной состыковки.

Многие фундаментальные проблемы современной жизни коренятся в сфере культуры и являются формой новых вызовов и угроз в XXI веке. Анализу должны подлежать и негативные последствия процесса реформирования высшей школы за последние десятилетия. По сути дела, непрерывное реформирование высшей школы – это не столько процесс, отражающий изменения в производстве, экономике и политике, сколько выражение кризиса, нарастающего в системе культура – образование - воспитание. С этой точки зрения важно понимание общих тенденций развития российской цивилизации и осознание проблемы соответствия ей форм и моделей современного образования. В контексте исследования развития современной российской цивилизации особую важность имеют проблемы, связанные с молодежными субкультурами.

Что касается серьезного анализа новаций, связанных с Болонским процессом, важно уточнить следующее. На поверхности процесс, в который оказалась вовлеченной высшая школа, выглядел как ее перестройка и реформирование в направлении сближения с традициями европейского высшего образования. В европейской образовательной системе в высшем учебном заведении основными и структурообразующими являются два этапа обучения - бакалавриат и магистратура. Обучение ведется цикловыми блоками,

---

³ Казин А. Л. Событие искусства: классика, модерн, постмодерн в пространстве русской культуры. - СПб.: Российский институт истории искусств; Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. - С. 165.

⁴ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2002. С.44.

в которых гуманитарные, привычные для российского преподавания предметы и, соответственно, предметно-определенные науки объединяются в междисциплинарные циклы. При том, что, разумеется, должны меняться (и, скорее всего, упраздняться) образовательные стандарты и при отсутствии каких-либо вразумительных рекомендаций или конкретных проектов реформирования устоявшейся системы высшего образования, ситуация принимает либо характер стихийного хаотического процесса, либо все остается как прежде и только приводится в формальное соответствие с пунктами рекомендаций надзорных инстанций. И не известно, какой из этих вариантов лучше. Между тем конкретные люди, которые принимают решения, должны отдавать себе отчет в том, что образование и воспитание – это по необходимости консервативный процесс. Следует предвидеть все опасности, связанные с процессом их модернизации. В этом деле чрезвычайно важна продуманность и определенная целевая установка – то, ради чего предпринимаются реформаторские шаги и прикладываются преобразовательные усилия, чреватые, кстати, и вполне определенными, и непредсказуемыми результатами. Высшая школа была поставлена перед фактом включенности в Болонский процесс. В России уже сложилось со времени перестройки скептическое, и даже негативное отношение ко всем видам радикал-реформирования и революционного переустройства, т.е. к резкому слоу существующего порядка. Представление о новом как о безусловно лучшем уже, кажется, показало свою несостоятельность и порочность. В этой связи перед исследователями и аналитиками процессов реформирования высшей школы стоит цель методологического контроля (не только с научной точки зрения, но и с позиции хорошо организованного здравого смысла) над отвлеченными проектами реформирования «во имя прогресса» и обновления. Остроумное замечание А.С. Панарина о том, что реформаторы живут не только во вселенной Маркса, но и во вселенной Виннера, доказывающего, что хаос – наиболее вероятное ее состояние, а разрыв между прошлым и будущим может послужить зазором для хаоса, – это предостережение, которое должно послужить основанием для здорового консерватизма, прогностической осторожности и здравого смысла, уравнивающих энтузиазм разрушения, который является необходимым сопутствующим элементом любой, самой благотворной реформы.

Список литературы:

- 1.Казин, А. Л. Событие искусства: классика, модерн, постмодерн в пространстве русской культуры. — СПб.: Российский институт истории искусств; Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. —2020. — 245 с.
- 2.Леонтьев, Д. А. Мировоззрение // Сибирский психологический журнал. — 2003. — № 18. — С. 152.
- 3.Панарин, А.С. Глобальное политическое прогнозирование. — М.: Алгоритм, 2002. — 362 с.

4. Филиппов, Т. И. Русское воспитание / Сост., предисл. и коммент. С. В. Лебедева / Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 448 с.

Сидоренко Леонид Владимирович

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ТЕНДЕНЦИИ ОПИСАНИЯ ФЕНОМЕНА АНГЛИЙСКОГО РАДИКАЛИЗМА ВОСЕМНАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ НА СТРАНИЦАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ДЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация: В статье анализируется проблема описания становления и развития движения английских радикалов в XVIII в. на примере советских и современных учебников истории для высшей школы. Автор статьи сравнивает подходы разных авторов к представлению проблем избирательной системы страны, исследует генезис движения радикализма в текстах самых популярных учебников, а также отмечает эволюцию фактологической основы описания радикалов. В заключении делается вывод, что в отечественной учебной литературе имеется очевидный недостаток качественного раскрытия столь важной для британской истории темы становления и развития радикального движения в XVIII в., причем наблюдаются явные долгосрочные тенденции ухудшения как качественных, так и количественных характеристик учебных текстов по теме, что в целом ведет к искаженному восприятию материала, для исправления чего автор статьи предлагает свои подходы в составлении текстов учебников о движении английского радикализма.

Ключевые слова: Великобритания, радикалы, радикальное движение, XVIII век, учебная литература, отечественная историография.

TRENDS IN DESCRIBING THE PHENOMENON OF ENGLISH RADICALISM OF THE EIGHTEENTH CENTURY IN RUSSIAN TEXTBOOKS OF WORLD'S HISTORY FOR HIGHER EDUCATION

Summary: The article analyzes the problem of describing the foundation and development of the movement of the XVIII-th century English radicals on the example of Soviet and modern history textbooks for higher education. The author of the article compares approaches of different textbooks to the presentation of the problems of the country's electoral system, explores the genesis of the movement of radicalism in the texts of the most popular textbooks, and also notes the evolution of the factual basis for describing radicals. It is concluded that in domestic educational literature there is a clear lack of qualitative coverage of the topic of the foundation and development of the radical movement in the XVIII century, so important for British history, and there are obvious long-term trends in the deterioration of both qualitative and quantitative characteristics of educational texts on the topic, which in general leads to a distorted perception of the material. To correct this author of the article offers his own approaches in the compilation of texts of textbooks.

Keywords: Great Britain, radicals, radical movement, XVIII-th century, educational literature, Russian historiography.

Восемнадцатое столетие для Великобритании стало определяющим для многих сфер ее развития, однако в наибольшей степени значение этой эпохи проявилось в процессах формирования в этом государстве классической ныне парламентской монархии. Данный сюжет уже давно стал постоянной частью глав учебной литературы для студентов вузов и в целом не вызывает серьезных разночтений. Но при этом необходимо помнить, что, если институт парламента, вне всякого сомнения, приобретал все большее значение в конституционном устройстве страны, само по себе его развитие не являлось гарантией быстрой демократизации общественно-политического устройства Великобритании. Скорее наоборот, именно в восемнадцатом столетии наиболее проникательные представители общества забили тревогу о крайнем несовершенстве системы представительства, не позволявшей нижней палате парламента представлять народ так, как это виделось в конституционных идеалах. Растущее под лозунгами «нет налогообложения без представительства» недовольство текущим устройством со стороны американских колонистов подтверждало эти опасения. Цель данной статьи состоит в проведении сравнительного анализа описания становления и развития движения английских радикалов в XVIII в. (1760-х – начале 1780-х гг.) в наиболее популярных советских и современных отечественных учебниках по всеобщей истории для высшей школы.

Приступая к анализу становления и развития радикального движения XVIII в. в «Туманном Альбионе», очень важно учитывать не только генезис собственно радикалов, но и основной фактор их появления — крайне сложную ситуацию в сфере избирательного законодательства, разбор которой жизненно необходим для понимания программных установок представителей движения радикалов. В частности, в учебнике В.Ф. Поршнева, С.Д. Сказкина, Е.Б. Черняка 1964 г. достаточно подробно описывались недостатки сложившейся к XVIII в. избирательной системы страны: «Парламент фактически закрепил на неопределенное время средневековую парламентскую избирательную систему, несмотря на всю ее бессмыслицу в условиях XVIII в.», что поднимало вопрос о реформе. Но «ни виги, ни тори в этой реформе совершенно не были заинтересованы. Участия народных масс в выборах они боялись как раз больше всего на свете. В результате избирательная система в Англии XVIII в. была похожа больше на карикатуру, чем на действительное представительство населения и даже его зажиточных слоев». «Парламентские места покупались. Небольшое количество избирателей какого-нибудь отдельного округа с «гнилым местечком» было совершенно нетрудно подкупить. Но продавались и покупались и голоса самих членов парламента. Парламентская коррупция

(продажность) превращалась как бы в необходимую, обязательную часть всей парламентской системы»¹.

Проведя анализ главных недостатков системы представительства, авторы учебника представляют период 1760-х – начала 1780-х гг. как время появления новых оппозиционных радикальных выступлений в печати, но без объяснения, что такое радикализм. К выступлению было отнесено и дело Уилкса, сперва без привязки к радикалам, но впоследствии именно оно связывалось с первыми проявлениями буржуазной оппозиции и буржуазного радикализма². Именно через описание роста критики существующей парламентской системы авторы вводят читателя в тему радикализма, отмечая: «Английский парламент начал вызывать резкую критику со стороны усиливавшихся после промышленного переворота радикально настроенных промышленно-буржуазных элементов. Это было исторически вполне закономерное явление. Английский парламент представлял собой олигархическое учреждение, построенное на коррупции и архаической избирательной системе. Доступ в него для широких кругов буржуазии был закрыт. А между тем окрепшая к концу XVIII в. английская буржуазия уже стала добиваться власти». Отсюда: «В связи с делом Уилкса и выступлениями «Юниуса» в Лондоне и других городах стали широко входить в практику политические митинги. На митингах присутствовали массы народа не только из среды радикальной промышленной и мелкой буржуазии, но частью и из рабочих, проходивших, таким образом, своеобразную политическую школу. С другой стороны, под лозунгом борьбы за расширение избирательного права в Англии начали создаваться многочисленные радикальные общества, выставлявшие проекты новой парламентской конституции»³.

Институционализацию радикального движения авторы связали с фигурой майора Джона Картрайта, выступившего в середине 1770-х гг. с программой парламентской реформы. Находившийся отчасти под влиянием идей Руссо (естественное право и теория общественного договора), Картрайт выступил в 1775 г. с проектом установления всеобщего избирательного права (для мужчин) и ежегодных парламентских выборов, предлагая создать особую широкую пропагандистскую организацию, что было сделано в 1780 г. с образованием «Общества конституционной информации», к которому примкнули частично и «новые» тори во главе с Питтом Младшим, и «новые» виги во главе с Фоксом. «Разнородное — состоявшее частью из радикалов, представителей промышленной буржуазии, частью из «попутчиков» от аристократии в лице левых лидеров старых политических партий тори и вигов — новое радикальное движение и идейно, и организационно было все же в период 60-80-х годов еще слабым и только зарождавшимся»⁴. Настоящий расцвет радикального движения авторы относят к эпохе стартовавшей в 1789 г. Великой Французской

---

¹ Новая история. Том. I. 1640–1789. / Под. ред. д.и.н. В.Ф. Поршнева, С.Д. Сказкина, Е.Б. Черняка. 3-е изд. М., 1964. С. 141.

² Там же. С. 146–147, 150.

³ Там же. С. 150–151.

⁴ Там же. С. 151–152.

революции, давшей новый импульс развитию английского буржуазного радикализма за счет отхода от него аристократических покровителей (напуганных «крайностями» революции на континенте) и сближения с начавшим развиваться в Англии рабочим движением.

Как видим, несмотря на следование всем марксистским канонам, учебник по всеобщей истории из 1960-х гг. уделил подробное внимание становлению движения английских радикалов, увязав этот процесс как с выявленными проблемами представительства, так и с социальными последствиями промышленной революции, обеспечившей рост влияния новой промышленной буржуазии. В то же время самый популярный учебник для истфаков позднего СССР под редакцией А.В. Адо с одной стороны оказался несколько более лаконичным, но с другой — более глубоким в отношении аналитики и причинно-следственных связей.

В учебнике сравнительно подробно для советского времени изложены основные тенденции развития парламентарной системы в Англии, становление института кабинета министров, развитие партийной системы и противостояние вигов и тори. Вполне основательно приводятся примеры проблем устаревшей избирательной системы, призванной передать власть в «руки олигархии — верхов господствующих классов...», а также отмечается наличие высокого имущественного ценза для кандидатов в члены парламента, введенного в 1710 и 1717 гг., ограниченность представительства («право голоса имел лишь один человек из 20 жителей»), открытый характер голосования. Отмечалось наличие «гнилых» и «карманных» местечек, позволявших влиять местным лендлордам на итоги выборов для половины депутатов нижней палаты и избирательных округов: «Парламентская коррупция процветала: подкуп избирателей, покупка мест в парламенте, продажность самих депутатов. Существовал специальный «секретный фонд» правительства для подкупа депутатов»⁵.

Учебник Адо более подробно освещает сюжет дела Уилкса, однако его интерпретация дается в марксистском духе, а движение радикалов называется не иначе как буржуазным радикализмом, вызванным к жизни пробуждением промышленной буржуазии, ставшей активно заявлять о себе в политике, критикуя господство аристократических семей и настаивая на «абсолютной необходимости создания новой системы», которая бы учла буржуазные требования избирательной реформы и свободы торговли. Тем самым радикализм виделся как одно из последствий промышленного переворота, как способ решения проблемы «соответствия политической власти, до тех пор обеспечивавшей правление дворянско-буржуазной олигархии» в противовес потребности успешного развития капитализма: «Историей были поставлены в повестку дня дальнейшие буржуазные преобразования, демократизация государственной системы в интересах промышленной буржуазии»⁶.

---

⁵ Новая история стран Европы и Америки: Первый период. Учеб. для вузов по спец. «История» / Под ред. А.В. Адо. М., 1986. С. 58–59.

⁶ Там же. С. 67.

Приводя примеры критики избирательной системы, авторы отмечали влияние буржуазного радикализма на перегруппировку политических сил и выдвижения тех, кто готов был идти на уступки, например Питта-младшего, предпринявшего в 1785 г. неудачную попытку умеренной избирательной реформы. Плюсом учебника является и указание на роль войны с Америкой в росте радикального движения, породившую политическую нестабильность и сделавшую радикалов естественными союзниками колонистов. Но репрессии правительства против недовольных, постепенно улучшавшаяся экономическая конъюнктура и вступление в конфликт традиционных врагов вроде Франции в итоге обрекли дело радикалов на неудачу⁷.

Постсоветские времена, казалось, дали возможность авторам учебников более свободно относиться к вопросу политического измерения радикального движения в Англии XVIII в. В данном случае в вопросах концептуальной смены наибольшую роль сыграло одно из самых известных и фундаментальных учебных пособий нашего времени — трехтомная «Новая истории» под редакцией А.М. Родригеса и М.В. Пономарева. Новые методики и увеличенный размер глав позволили заметно разнообразить подходы в описании разных сюжетов из зарубежной истории. Однако, к сожалению, применительно к теме английского радикализма восемнадцатого столетия московский учебник не смог оправдать возлагавшихся на него ожиданий. В нем радикалами были названы представители наиболее активных внепарламентских общественно-политических группировок, которые отказывали в поддержке обеим партиям (виги и тори), критикуя архаичную систему парламентского представительства. По словам авторов учебника радикалы стремились исправить ее ликвидацией «гнилых местечек», ежегодными выборами, свободой печати, борьбой с коррупцией и т.п. мерами. При этом лидером движения радикалов справедливо называется Картрайт как лидер «Общества конституционной информации». Но, почему то, в учебнике искажено наименование его самого знаменитого памфлета, ставшего настольной книгой радикалов: вместо «Сделайте свой выбор» памфлет называется «Сделайте вывод»⁸. В учебнике сравнительно подробно излагаются перипетии дела Уилкса и появление писем Юниуса, но это делается без строгой привязки к радикальному движению. Имеется в тексте и подробное описание проблем избирательной системы, а также «гнилых» и «карманных местечек»⁹. Однако при этом учебнику явно не достаёт глубины анализа и причинно-следственных связей, столь характерных для учебника под редакцией А.В. Адо. В целом учебник Родригеса и Пономарева позволяет создать общее описательное представление о проблемах в избирательной системе, феномене английского радикализма и даже его носителях, но с точки

---

⁷ Там же. С. 68.

⁸ Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века. В 3 ч. Ч. 2: учеб. для студентов вузов / под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. М., 2006. С. 492–493.

⁹ Там же. С. 496.

зрения аналитической глубины авторы текста явно сделали шаг назад в сравнении с советским временем (по крайней мере при описании данной темы).

Впрочем, анализ других современных учебников показывает, что подход, продемонстрированный коллективом авторов под редакцией А.М. Родригеса и М.В. Пономарева, является еще приемлемым. Ведь, если обратиться ко второму по популярности и распространенности в современной академической среде учебнику Новой истории под редакцией И.М. Кривогуза, можно усмотреть не просто очевидный шаг назад в подходах к описанию феномена радикализма, но и в принципе не увидеть какой-либо полезной информации по представителям этого движения, информация о котором дается лишь в одном небольшом абзаце: «Вместе с развитием промышленности рос и усиливал свое влияние и другой класс — промышленная буржуазия. Она стала выступать против политической монополии нескольких десятков аристократических семей. К партии вигов и тори присоединилась группа радикалов, начавшая борьбу за политические реформы. Выражением кризиса правящих кругов явились выступление члена парламента Уилкса, поддержанное народными волнениями, и распространявшиеся большими тиражами политические памфлеты под общим названием «письма Юниуса», в которых резко критиковались уродливая система парламентских выборов, продажность министров и депутатов, бесправие народа»¹⁰. Как видим, авторы текста не удосужились раскрывать связанные с движением радикалов события и явления. Тем самым образ английского радикализма в этом учебнике не просто максимально лаконичен, а совершенно не раскрыт.

Немногом лучше ситуация в авторском учебнике под редакцией А.В. Чудинова, П.Ю. Уварова и Д.Ю. Бовыкина, в котором приводится краткое описание ограниченности избирательного права, вызванная тем, что темпы роста населения опережали прирост избирателей в восемнадцатом столетии. В тексте отмечается и почти полное исчезновение в XVIII в. состязательности парламентских выборов, в т.ч. за счет того, что половину округов составляли т.н. «гнилые местечки». Авторы обращают внимание и на роль лендлордов — местных патронов, влиявших на итоги голосований, что способствовало доминированию вигов¹¹. Становлению радикального движения посвящен лишь один абзац, в котором оно называется движением «за демократизацию политического строя Англии», а его подъем относится к эпохе министерства Питта-младшего (очевидно, речь идет о британском радикализме в эпоху Великой Французской революции, которому в описательном ключе посвящены почти две страницы¹²). В тексте содержатся базовые и довольно нейтральные определения радикалов как участников мирных внепарламентских действий (митинги, петиции и т.п.), апеллирующих не к политической элите, «а

---

¹⁰ Новая история стран Европы и Америки: учеб. для вузов / под ред. И.М. Кривогуза. 5-е изд., стереотип. М., 2005. С. 85.

¹¹ История Нового времени: 1600–1799 годы: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. А.В. Чудинова, П.Ю. Уварова, Д.Ю. Бовыкина. М., 2007. С. 190–191.

¹² Там же. С. 200–201.

непосредственно к народу». В отличие от ряда других учебников, имя Джона Уилкса не упоминается, зато приводится Джон Картрайт как лидер «Общества конституционной информации», члены которого требовали всеобщего политического равенства и проведения ежегодных выборов в парламент на основе равных мажоритарных округов и при тайном голосовании¹³. Из-за того, что большая конкретика, анализ и оценки радикального движения отсутствуют в принципе, приводимое в учебнике описание радикалов позволяет понять сущность движения лишь вкратце, что ограничивает возможности учебника.

В авторском же учебнике А.В. Ревякина термин «радикалы» отсутствует в принципе и только косвенно упоминается всего лишь в одном абзаце, где констатируется, что: «В Англии зародилось мощное движение в поддержку парламентской реформы. Его участники требовали расширения избирательных прав граждан вплоть до введения всеобщего избирательного права, пропорционального представительства избирателей в парламенте и гласности парламентских дебатов»¹⁴. Безусловно, в процитированном отрывке речь шла о представителях английского радикализма восемнадцатого столетия, однако как объем текста этого описания, равно как и его предельно общий контекст не позволяют читателям сформировать сколь-либо развернутое представление об английских радикалах. Досадной фактологической ошибкой можно признать и использование термина «граждане» в отношении Англии как монархического государства. Словосочетание без пояснений «всеобщее избирательное право» также вызывает больше вопросов, чем предоставляет ответов. В целом учебник А.В. Ревякина дает не просто крайне скромное, а скорее поверхностное и даже искаженное описание представителей движения радикалов, сопровождающееся странными комментариями, что делает его весьма ненадежным.

В посвященном Великобритании томе «Истории стран Западной Европы» под редакцией А.П. Горбунова, В.П. Ермакова, С.И. Линца наблюдается чуть более лучшая картина. Авторы делают упор на несовершенство избирательной системы, отмечая, что хотя «Палата общин — нижняя палата — выбиралась имущими гражданами, но избирательные округа, существовавшие в неизменном виде с XVII века, не учитывали изменений в составе населения, а также в экономическом значении тех или иных районов страны»¹⁵. Описание изъянов округов, представленных «гнилыми местечками», позволяет читателю составить о них сравнительно подробное впечатление. Имеется в учебнике и описание парламентской коррупции¹⁶. Однако, несмотря на констатацию этих фактов, радикализму как таковому посвящено, по сути, пару предложений: «Политическое пробуждение буржуазии вызвало к жизни самостоятельное движение — буржуазный радикализм. Борьба буржуазных радикалов

---

¹³ Там же. С. 199.

¹⁴ Ревякин А.В. Новая история стран Европы и Америки: конец XV–XIX век: Учеб. пособие для студ. вузов. М., 2007. С. 106.

¹⁵ История стран Западной Европы в 2 ч. Часть 1. Великобритания. Германия: учебник для вузов / Под общ. ред. А.П. Горбунова, В.П. Ермакова, С.И. Линца. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 82.

¹⁶ Там же. С. 83.

привлекла демократические массы: ремесленников, лавочников, разорившихся в ходе промышленного переворота»¹⁷. Из столь краткого извлечения едва ли можно составить сколь-либо подробное понимание феномена радикализма. Впрочем, процессы усиления роли промышленной буржуазии, наиболее смелые и решительные представители которой «поговаривали о необходимости реорганизовать состав парламента, предоставив прямое представительство промышленникам»¹⁸, описаны относительно полно в той части учебника, где речь идет о социальных последствиях промышленной революции. Однако это описание не имеет никаких отсылок к движению радикалов, что сильно обедняет это описание в сравнении с аналогичным в советских учебниках.

Завершая статью, можно сделать общий вывод о том, что в отечественной учебной литературе для высшей школы наблюдается все более осязаемая тенденция пренебрежения необходимостью качественного раскрытия темы становления и развития английского радикализма XVIII в., что ведет к росту искажений в восприятии материалов темы. Традиционно, это вполне может быть связано с ограничениями на объем текста (так как самые полные описания радикального движения приводятся именно в многотомных учебниках), однако здесь стоит обратить внимание на явно неудовлетворительное описание радикалов в трехтомном учебнике А.М. Родригеса и М.В. Пономарева, где подобные ограничения отсутствуют. К тому же корректное упоминание материалов темы при их грамотном изложении не занимает много места, что было показано на примере учебника А.В. Адо. Представляется необходимым обязательное наличие в учебных пособиях краткого описания несовершенства избирательной системы Великобритании к XVIII в., указание на рост критики этой системы в стране, а также привязка генезиса радикального движения к событиям Американской революции, которая на своем раннем этапе ориентировалась на критику представительства в парламенте (что почти полностью было проигнорировано в советских и российских учебниках). Сами радикалы должны быть показаны на примере их характерных требований к властям и деятельности их базовых фигур и организаций, примерно так, как это было сделано в учебнике под редакцией А.В. Адо. Таким образом, подходы к описанию становления и развития движения английских радикалов XVIII в. в отечественных учебниках по всеобщей истории требуют существенной корректировки и дальнейшего развития.

Список литературы:

1. История Нового времени: 1600–1799 годы: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. А.В. Чудинова, П.Ю. Уварова, Д.Ю. Бовыкина. - Москва: Академия, 2009. 384 с.

---

¹⁷ Там же. С. 92.

¹⁸ Там же. С. 90.

- 2.История стран Западной Европы в 2 ч. Часть 1. Великобритания. Германия: учебник для вузов / Под общ. ред. А.П. Горбунова, В.П. Ермакова, С.И. Линца. 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: издательство Юрайт, 2022. 356 с.
- 3.Новая история. Том. I. 1640–1789. / Под. ред. д.и.н. В. Ф. Поршнева, С. Д. Сказкина, Е. Б. Черняка. 3-е изд. - М.: Мысль, 1964. 568 с.
- 4.Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века. В 3 ч. Ч. 2: учеб. для студентов вузов / под ред. А. М. Родригеса, М. В. Пономарева. - М.: ВЛАДОС, 2006. 621 с.
- 5.Новая история стран Европы и Америки: Первый период. Учеб. для вузов по спец. «История» / Под ред. А.В. Адо. - М.: Высш. шк., 1986. 622 с.
- 6.Новая история стран Европы и Америки: учеб. для вузов / под ред. И.М. Кривогуза. 5-е изд., стереотип. - М.: Дрофа, 2005. 909 с.
- 7.Ревякин А.В. Новая история стран Европы и Америки: конец XV–XIX век: Учеб. пособие для студ. вузов. - М.: АСТ–Астрель, 2007. 508 с.

Сизова Галина Борисовна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

АБСОЛЮТНЫЙ СИНТЕТИЗМ В ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация: Философская Система К.Х.Ф. Краузе – итог соединения пантеистического монизма с фундаментальной догмой теизма – персональностью Универсума.

Ключевые слова: объективизм, субъективизм, философия, К.Х.Ф. Краузе.

ABSOLUTE SYNTHETISM IN IDEALISTIC PHILOSOPHY

Summary: The Philosophical System of K.H.F. Krause is the result of combining pantheistic monism with the fundamental dogma of theism - the personality of the Universe.

Keywords: objectivism, subjectivism, philosophy, K.H.F. Krause.

Свою философскую систему К.Х.Ф. Краузе (1781–1832) делит на две части – аналитическую и синтетическую. В аналитической философии К. Краузе проводит всестороннее исследование субъекта, то есть, выясняет, что есть "Я", в синтетической он развивает свою метафизику.

В центр системы ставится «Я-индивидум». Современный несовершенный мир, согласно Краузе, есть следствие невежества людей по отношению к божественному совершенству и потенциально заложенной Сущности — в человеке, в его способности совершенствования. Благодаря идеально-пантеистической «вездесущности» Бога. Развитие этих потенциальных способностей осуществляется через рациональное познание. Философ, также как Кант, исходит из теоретической постановки противоположности субъекта и объекта, и переносит ее в противоположность идеала и действительности, пытаясь гармонизировать ее в синтезе. Божественный мир - это земная и историческая конкретизация божественной Сущности.

Делению Кантом познания на чистый и практический разум, на непознаваемую «вещь-в-себе» и ограниченность способности познания человеком областью феноменов действительности Краузе противопоставляет идею единства человеческого разума и безграничности его возможности познания.

Поэтому своим учением об идеалистически-пантеистической гармонии Краузе пытается преодолеть «критицизм Канта» и «теоретико-познавательное» пытается преодолеть унитарную взаимосвязь между дуалистическими сферами

— субъект и объект». Философия Краузе — итог соединения пантеистического монизма с фундаментальной догмой теизма — персональностью Бога.

Краузе своей системой развивает философию Абсолютного и, тем самым, становится в прямую взаимосвязь с системами Шеллинга и Гегеля. Но развитие системы не с принципа «a priori», а с анализа субъективного содержания сознания, или «Я», и выходит от «Я» к познанию абсолютного принципа.

Это учение представляет собой структурированное, органическое целое, начальной и основной предпосылкой которого является безусловный принцип — Сущность (Wesen). Данный принцип (Wesen) основывает и удерживает единство в целом, предполагающее разнообразие. Причем — части этого целого являются не нейтральными, бессвязно рядом находящимися элементами, а взаимными определениями и условиями, благодаря чему получается понятие объединения («zusammen»). Данной системой Краузе пытался объяснить единство через множество и множество через единство. Это с-, к- и следование одного за другим взаимодействие элементов системы, Краузе выражает термином «организм». Краузе избирает «Сущность» (Wesen) как ключевое понятие, в котором заключен весь мир.

На философию Краузе решающее воздействие оказало учение биологии середины XVIII века — о целостной структуре организма и его целесообразном развитии (scala naturae). Понятие целостности (die Ganzheit) прошло через все аспекты его философии. По мере появления новых естественно - научных результатов, он делает все новые дополнения к своей работе «Руководство к философии природы», написанной в 1803 году. Так, он интерпретирует исследовательские выводы К. Г. Каруса, Х. Стеффенса, Ф. И. Галля, С. Ханеманна и Л. Окена. Краузе пытался использовать достижения естествознания для развития своей системы.

Универсум рассматривается им в качестве организма, высшего организма, гармонично объединяющего в себе все множество единиц мироздания, которые одновременно являются элементами, звеньями, необходимыми условиями реализации высшего единства — Божества. Краузе избирает «Сущность» — в качестве ключевого понятия, принципа, в котором заключен весь мир. И результирующе выявляет идею субъект-объектного тождества, в котором члены его полагают и обуславливают друг друга, ввиду того что само тождество — не формальное объединение, а единый обуславливающий, абсолютный принцип.

Согласно Краузе, Сущность, или Абсолют (как у Спинозы, Фихте) это то, что основывает, не нуждаясь в обосновании, так как он в-самом-себе и посредством себя. Универсум существует вопреки оппозиции внутреннего и внешнего и его существование является самодостаточной основой, причиной всякого существования, он содержит в себе все. Абсолют не может и не нуждается в доказательстве. Что возвращает к идее Спинозы о сущности Бога в бытии, где *essentia* и *existentia*, мышление и бытие, совпадают, и получают в

нем основу существования (*substantia est, cuius essentia involvit esestentum*). Идеи Краузе совпадает с монизмом Спинозы, который понимал Бога как субстанцию, которая постигается из себя, являясь причиной самой себя и причиной всех других вещей (*substantia sive natura sive deus*). Выявляя взаимосвязь с философией Спинозы, следует отметить следующее. Краузе отклонил атрибуты субстанции Спинозы, которые известны человеку (мышление и протяжение), полагая, что они ведут к дуализму. И полагал, что его системе не хватило идеи Бога как ПроСущности (*Urwesen*).

Развивая свою систему, Краузе выражает идею в неоплатинизирующей форме. Бесконечная сущность Бога открывается в идеях. Бог — в качестве бесконечного, Абсолютного бытия, противопоставлен конечному. Идеи — суть самообъективирование Абсолюта. Реальные формы развития и идеи (необходимое, вечное, всеобщее) совпадают с противоположностью бесконечного и конечного.

Мир, находясь в Боге, эквивалентен, имманентен Богу. Но он и трансцендентный мир, нечто высшее, чем мир. Действие Бога, как вечной причины, как Про-Сущности, вечно полагается, при этом все временное, индивидуальное постоянно возникает и исчезает. А так как действие причины подобно сущностному, мир должен быть подобен своей причине. Бог и мир и относятся как участвуемый и участвующий, как прообраз и отражение. Бесконечная Сущность - это все бытиющее, все конечно-бесконечное в своей форме. Сущность, будучи целой Сущностью, образует целое, или, полноту бытия. Бог, посредством себя, есть мир, или, мир — посредством Бога, относимый к Абсолютному Бытию.

Отличие между Богом и миром, есть отличие целого (Бог-в-себе: тезис) и части (Бог-сам-по-себе: антитезис), проявляющийся в пространстве и времени, причем, это не отрицание тезиса, а дополнение. В конечном счете, мир становится гармоничным объединением частей в составе целого (синтез), что и является реализацией целостности Божества, Сущности. Для Краузе антитезис не является чем-то противоположным тезису, синтез — не является некой высшей идеей, которая возвышается над тезисом и антитезисом. Антитезис — новое утверждение, оно не противостоит тезису, а содержит два противоположных утверждения (противоположение субъекта объекту внутри целого). Синтез состоит в союзе и гармонии единиц антитезиса, в существовании. А над гармонией царит первоначальное единство.

Краузе продолжает развитие идеи Канта о возможности метафизики как науки. И полагает, что чувственное познание лишь один из этапов познания, тогда как имеют место быть априорные формы познания. Поэтому Краузе делит научное познание на две части — восходящую (к Богу) и нисходящую (от Бога). Аналитический метод дополняется метафизическим, благодаря чему реализуется научное знание.

Аналитика — процесс субъективной познавательной деятельности, направленный на объективацию того, что дано в опыте, превращаясь в объект

познания. Краузе отмечал: «Отношение трансцендентального к имманентному в Новое время превосходно рассматривал Кант, и, в конце концов, для объяснения данного отношения воспользовался выражением трансцендентального. Таким образом, трансцендентное отличается от трансцендентального тем, что трансцендентное — чисто внешнее, превышающее «Я», а трансцендентальное в нашем познании внешнего — в сущностном отношении к внутреннему». Поэтому, у Краузе можно скорее говорить о трансцендентальной саморефлексии.

Краузе претендовал на решение Кантова дуализма субъекта и объекта, и шире, духа и природы, на основе их синтеза в тождестве.

Краузе хотел основать все отдельные науки — в одной всеохватывающей науке, все отдельные принципы — в одном, содержащем все в себе принципе. И в этом отношении он идет по пути Фихте, причисляя философию к науке наук, определяя ее основной наукой.

Как уже отмечали, конечность — означает обусловленность. Принцип этой обусловленности и является источником детерминации. Синтетический подход определяется «в смысле греческой философии и математики», где все определенное соустановлено друг с другом в- и через единое целое; «дедуктивный» — поскольку предмет содержит свою сущность в целом, в Сущности и через Сущность познается.

Возможность научной дедукции обоснована в принципе и в категориях, которые являются основными законами мышления и конститутивными атрибутами вещей. Тема категорий – одна из самых примечательных у Краузе. Всякое рассмотрение категорий берет начало из идеи бытия, которую мы должны понимать как фундаментальную категорию. Наука осуществляет анализ бытия. Но система Краузе подразумевает Абсолютное бытие. Анализ бытия с трех разных точек зрения дает начало производным категориям. Бытие является нам как рассмотренное в-себе-самом (тезис), рассмотренное в своем содержании (антитезис), в отношении со своим содержанием (синтез).

Большое подразделение категорий относится к бытию. В этом категориальном построении господствуют противопоставления и противоположности. Это:

Тождество-различие

Единство-множественность

Утверждение-отрицание

Ограничение-множественность

Начало-конец

Условие-полнота (необусловленное) бытие-небытие

Изменение-неизменность

Время – вечность

Возможность-действительность

Действие-противодействие

Цель-средство

Добро-зло

Синтетическая философия Краузе основана на аксиомах, претендующих на недоказуемую, непосредственную очевидность, так, что полагается цепь тезисов и выводов, логика которого исключает каждое сомнение в правильности события.

Краузе считал, что мир устроен предельно научно, что он «научен», является высшим научным организмом. Отсюда его интерес к философскому категориальному синтезу. Посредством синтетического подхода Краузе воспроизводит «организм существования».

Обращаясь к учению Платона об аналогии между конечным и бесконечным, Краузе наделяет Бога личностными атрибутами, познанием, волей, чувствами, но в превосходном смысле — Абсолютным знанием, Абсолютным добром и Священной волей, развивая, тем самым, теологическую систему ценностей.

Постоянное присутствие темы Бога в системе Краузе указывает на то, что его философия — это подлинное теологическое понимание реальности.

Список литературы:

1. Noarck, R. Krausismus, in: Philosophisches Wörterbuch, hrsg. von M. Buhr und C. Klaus, 11 Aufl., Bd. 1. – Leipzig, 1975. – S. 668.
2. Krause, K. Chr. Fr. Vorlesungen über das System der Philosophie. – Göttingen, 1828. – S. 375.

Смирнова Вероника Владимировна

кандидат психологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В ОБЛАСТИ СОЦИОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация: В статье обоснована актуальность изучения дисциплины «Социология и психология массовых коммуникаций», раскрыто значение данных знаний в процессе подготовки современного специалиста. Проанализированы базовые подходы, раскрыта специфика влияния СМИ на формирование личности.

Ключевые слова: социология и психология массовых коммуникаций, средства массовой информации, информационное воздействие.

CURRENT ASPECTS IN THE FIELD OF SOCIOLOGY AND PSYCHOLOGY OF MASS COMMUNICATIONS

Summary: The article substantiates the relevance of studying the discipline “Sociology and Psychology of Mass Communications” and reveals the importance of this knowledge in the process of training a modern specialist. The basic approaches are analyzed, the specifics of the influence of the media on the formation of personality are revealed.

Keywords: sociology and psychology of mass communications, mass media, information impact.

Современная информационная среда оказывает существенное влияние на социум и конкретного человека, влияет на психологическое состояние людей, паттерны поведения в социальной и личной жизни. Становление современного специалиста связано с тем, что ему важно изучать не только специальные профильные дисциплины, но и дисциплины, способствующие развитию его профессионального кругозора, личностного видения и отношения к значимым вопросам. В связи с этим, актуальность знаний в области социологии и психологии массовых коммуникаций в подготовке специалиста в области рекламы и PR занимает одно из важных мест.

Цель дисциплины «Социология и психология массовых коммуникаций» заключается в том, что необходимо сформировать компетенции обучающихся в области социологии и психологии массовых коммуникаций, значимых для деятельности в сфере рекламы и связей с общественностью. Изучение данной дисциплины помогает:

- рассмотреть теоретические аспекты и основные современные проблемы в области социологии и психологии массовых коммуникаций и перспективы их решения;

- раскрыть основные социальные функции массовых коммуникаций;

- показать особенности взаимодействия средств массовой коммуникации с различными социальными субъектами;

- показать особенности практики применения знаний в области психологии массовых коммуникаций в сфере рекламы и связей с общественностью;

- предоставить обучающимся возможности для формирования умений и навыков работы в команде, с использованием знаний в области социологии массовых коммуникаций для решения практических задач в сфере рекламы и связей с общественностью.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

- знать место социологии и психологии массовых коммуникаций в системе наук об обществе и государстве; основы современных теорий социологии и психологии массовых коммуникаций, методы изучения запросов и потребностей общества и целевых аудиторий;

- уметь анализировать социально-психологические процессы в системе массовой коммуникации, применять методы социологических исследований в процессе создания коммуникационных продуктов;

- владеть навыками проведения социологических исследований и психологической работы в коммуникационной сфере; навыками анализа и оценки результатов социологических исследований с целевыми аудиториями в профессиональной деятельности.

При изучении данной дисциплины следует отметить взаимосвязь социологии и психологии массовых коммуникаций с многими науками, расширяющими знания в области массовой коммуникации, такими как социология, социальная психология, журналистика, история рекламы и связей с общественностью и другими, что позволит, используя междисциплинарный подход, интегрировать знания различных учебных курсов в подготовку современного специалиста.

Овладение знаниями в области социологии и психологии массовых коммуникаций поможет обучающемуся ориентироваться в сложных информационных потоках, что будет способствовать развитию личностно-профессиональных и коммуникативных компетенций. Полученные знания являются базовыми компонентами в процессе подготовки специалиста в области рекламы и связей с общественностью, способствуют пониманию современных изменений в обществе, формированию собственного мнения по дискуссионным вопросам.

Остановимся на рассмотрении базовых аспектов дисциплины.

Сегодня СМИ являются одним из главных источников получения информации человеком, фактором формирования общественного мнения и

мировоззрения. Массовые коммуникации включают в себя различные средства массовой информации – телевидение, радио, печать, Интернет, кино, которые оказывают серьёзное и многоплановое воздействие на человека. Таким образом, массовая коммуникация является одним из главных средств информационного воздействия в современном обществе. Следует заметить, что в «отечественной и зарубежной науке массовая коммуникация понимается как один из типов социальной коммуникации, специфическая форма опосредованного общения, которая характеризуется рядом признаков, отличающих ее от других типов социальной коммуникации, прежде всего межличностной, и которая наиболее оптимально реализуется посредством такого вида массовой коммуникации, как СМИ». [1, с. 471]

Оценивая влияние СМИ на личность следует выделить такие аспекты, как:

- расширение знаний,
- культурное обогащение и развитие,
- формирование моральных и нравственных ценностей,
- формирование мышления и другие.

СМИ сегодня – это культурное пространство и социальная среда, поэтому важно рассмотреть, как масс-медиа влияют на личность, социальные группы.

Воспринимая информацию, личность формирует собственное видение проблемы, отношение к происходящему, выбор решения, «поэтому критически важно ответственно подходить к выбору постоянных, «базовых» источников информации, которые с течением времени могут кардинально «переформатировать» архитектуру личности реципиента и изменить его морально-психологическое состояние». [2, с. 57]

В связи с этим, информация должна соответствовать ряду требованиям, таким как:

- содержательность. Получаемая информация должна быть понятна, интересна, наталкивать аудиторию на размышления, выводы;
- логична. Важна упорядоченность фактов, которые будут способствовать осмыслению представленного материала;
- непротиворечивость. Представленная информация должна быть в логике обсуждаемого вопроса, выводы должны быть понятными, не вызывать конфликтность;
- оперативность и ясность. Информация должна быть актуальной, своевременной, позволяющей оперативно представлять изменения, происходящие в мире;
- эмпатичность. Эмоциональный компонент играет одну из основных ролей в развитии личности и общества. Яркость образов, различных спецэффектов привлекает внимание зрителей, слушателей. Современные возможности визуализации информации позволяют аудитории более быстро представлять воспринимаемую информацию, а СМИ вызвать реакцию у зрителей.

Клипное сознание, «фрагментарное» мышление, «цифровой шум», фейковые новости являются реалиями современного мира, показателями влияния средств массовых коммуникаций на различные социальные группы, способствуют снижению критического анализа информации и ее осмыслению.

Так, например, следует отметить, что быстрое и масштабное распространение информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», повлекло за собой изменения, происходящие в информационном пространстве, такие как:

- влияние на общественное мнение лидеров мнений, которые способны привлечь к себе внимание,

- увеличение скорости распространения информации, что может повлиять на возможность проверки подлинности материалов.

В связи с этим, следует внимательно относиться к появлению «фейков», которые могут оказывать информационно-психологическое воздействие на личность, социальные группы.

Следует отметить, что социально-психологическое воздействие и манипулирование информацией может способствовать проявлению таких аспектов, как:

- преднамеренное упрощение значимой информации;

- искажение психологически важной информации»;

- искажение смысла терминологии;

- использование «фейков», формирующих эмоциональное поле, куда «вбрасывается» ложная информация и другие аспекты.

Исследователи выделяют следующие средства актуализации и манипуляции: метод эмоционального воздействия, метод визуального воздействия, метод вербального воздействия, метод социального воздействия. Применение данных методов позволяет выявить механизмы воздействия массовой информации на формирование взглядов, ожиданий аудитории, личности. Так, например, использование сильных эмоций, эмоциональных образов может убедительно воздействовать на поведение аудитории.

Средства массовой коммуникации играют большое значение в жизни современного человека и общества. Активное применение информационных технологий, их различное сочетание при восприятии информации конкретным человеком, социальной группой, выбор СМИ, существенно влияет и сказывается на жизнедеятельности человека.

Средства массовой коммуникации являются важнейшим инструментом развития современного общества, в связи с этим осуществляют ряд функций. Так, реализуя ценностно-нормативную функцию средства массовой коммуникации значительно влияют на ценностные ориентации, на принятие или отторжение личностью ценностей культуры. Еще одной из значимых функций является функция просвещения, которая позволяет оперативно получить необходимую информацию. Функция рекреации дает возможность в свободное время человеку, с помощью различных средств массовой

коммуникации, отвлечься от повседневных проблем, используя эффект виртуальной реальности СМК, получить новые впечатления.

Таким образом, знание основы социологии и психологии массовых коммуникаций способствует развитию грамотного специалиста и гражданина, у которого формируется гражданская ответственность, культура межнационального общения, нормы поведения. Сегодня как никогда важно в процессе обучения формировать у студентов активное освоение предмета, информирование их по наиболее актуальным темам, развитие умения сохранить собственное мнение и критически воспринимать информацию.

Список литературы:

1. Баринов, Д.Н. Природа массовой коммуникации и медиаконструирование страхов / Д.Н. Баринов // Вопросы теории и практики журналистики. – 2021. – Т.10. № 3. - С. 469 - 486.
2. Гаврилов, Л. А., Зарипов, Р.И. Эмоционально-психологические аспекты информационно-психологического воздействия в сообщениях массовой коммуникации / Л. А. Гаврилов, Р. И. Зарипов // Военно-гуманитарный альманах. - Москва, 2022. - С. 53 - 64.

Стрельникова Мария Валерьевна

магистр искусствоведения, научный сотрудник

Государственный Русский музей

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ Ж.-М. БАСКИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕ

Аннотация: Многие художники и дизайнеры апроприируют художественную манеру Жана-Мишеля Баския, стремясь тем самым вступить с ним в диалог, раскрыть его творчество по-новому, включая его в иной контекст. Стоит отметить, что несмотря на возрастающее количество монографий и исследований, посвященных Баския, его творчество по-прежнему остается для многих неразгаданным, как древняя письменность, к которой он обращался. Загадочное искусство художника, безусловно, обладает эстетической ценностью, что делает его привлекательным для многочисленных брендов.

Ключевые слова: Ж.-М. Баския, Man Made, Valentino, дизайн, мода, коллаборации, sport casual, новая визуальность.

ARTISTIC LEGACY OF J.-M. BASQUIAT IN MODERN FASHION

Summary: Many artists and designers appropriate Basquiat's artistic style, thereby seeking to enter a dialogue with him, to reveal his work in a new way, including it in a different context. It is worth noting that, despite the growing number of monographs and studies devoted to Basquiat, his work remains unsolved for many, like the ancient writing to which he turned. The master's mysterious art undoubtedly has aesthetic value, which makes it attractive to leading brands.

Keywords: J.-M. Basquiat, Man Made, Valentino, design, fashion, collaborations, sport casual, new visuality.

Мир моды всегда существовал в тесной связи с искусством, так как оба относятся к визуальной эстетике, окружающей человека. Эволюция костюма и ювелирных украшений чутко отзывалась на настроения эпохи и смену мировоззрений, которую зачастую провоцировали художественные эксперименты новаторов. В современном мире этот симбиоз активно поддерживается как модными домами, так и художественными институциями, создающими экспозиции не только исторического костюма, но и актуального дизайнерского искусства. Модельеры создают целые коллекции, вдохновленные определенным визуальным языком. Зачастую подобные коллаборации с ведущими дизайнерами модных домов служат дополнительным признанием весомости творческого наследия художника.

Значительным вкладом Жана-Мишеля Баския в новую визуальность стал его визионерский стиль, предвосхитивший формат цифрового пространства. В течение XX века вместе с развитием технологий менялся принцип

человеческого восприятия информации. В книге «Медиафилософия. Приступ реальности» Валерий Савчук рассуждает о последствиях медиального поворота в философии, явившимся следствием изменения восприятия человеком окружающей реальности, что приводит к понятию «все есть медиа», в котором медиа представляется совокупностью привычных форм передачи информации. «Сила концепта медиа – в адекватности описания той реальности, которая прежними концептами уже не схватывается» [6, с. 39]. Именно этот принцип приводит к трансформации искусства и обращению к тем формам выразительности, которые коррелируют с окружающей действительностью.

Существует версия, высказанная Дитером Букхартом, что в повторении однообразных знаков, символизирующих определенную идею, Кит Херинг предвосхитил культуру эмодзи, в то время как Баския в своей полифоничной живописи передал формат современных браузеров, в которых соседствуют иконки и текст, порой из совершенно разных областей информационного поля [11]. Оба эти визуальные языка очень созвучны современному восприятию тех, кто много времени проводит в интернете. Поколение, привыкшее к обилию контента, огромному количеству визуальной информации, сопровождающей человека XXI века повсеместно, рассматривает творчество Жана-Мишеля Баския как привычную форму семиотической полифонии. Именно это делает живопись художника особенно актуальной для современного дизайна.

Жан-Мишель Баския с самого начала своей карьеры имел непосредственное отношение к миру моды. Еще в конце 1970-х, не имея ни денег, ни славы, художник жил на средства, вырученные с продажи самодельных открыток и одежды, расписанной им вручную. Свой бренд Баския назвал «Man Made». Материал для дизайнерских экспериментов он находил на улице или в гостях у друзей. Чаще всего одежда была расписана в стиле абстрактного экспрессионизма, но в дизайне также проявилась и излюбленная Баския тема повторения наименования своего бренда и короны. Это дихотомическое мышление, включающее как стремление обличить общество потребления, так и стать одним из брендов, которому оно будет поклоняться, характерно для всего творческого пути художника. Позже многие представители уличного искусства, включая Кита Херинга, станут расписывать костюмы и участвовать в оформлении клипов.

В 1979 году дизайнер костюмов Патриция Филд приняла в свой небольшой бутик на 8-й улице в Ист-Виллидж одежду «Man Made» Баския и разрешила ему выставлять в витрине свои скульптурные произведения [10].

Немаловажным пересечением с миром моды стало внимание к Баския известных модельеров. В 1987 году художник выступил в роли модели в показе *Comme des Garçons Homme Plus* весна-лето 1987 по приглашению Рэй Кавакубо. В 2018 году в честь этой коллаборации вышла коллекция *Comme Des Garçons Shirt x Jean-Michel Basquiat*. Для оммажа художнику были выбраны такие работы, как «Untitled» 1981 года и «Mostly Old Ladies» 1982.

Произведения Баския были помещены на рубашки и футболки с сохранением целостности художественной композиции.

Роберт Джонстон, директор по стилю из британского GQ, охарактеризовал стиль Баския как «произведение искусства само по себе» [7]. Таким образом, художник создал цельный артистический образ, ставший культовым в мире искусства и моды. Известным фактом была его любовь к костюмам от Armani. Джорджио Армани вспоминает о Баския: «Мне нравился тот факт, что он решил носить Armani. И еще больше нравилось то, что он рисовал в моих костюмах. Я создаю одежду, которую нужно носить, чтобы люди жили в ней, и он это, безусловно, делал!» [7]. Всем своим обликом и манерой подачи Баския воплотил идеал художника по Делезу: «Подлинным агентом желания, творцом жизни оказывается тот, в ком сильнее импульс бессознательного – ребенок, дикарь, ясновидящий, революционер. Высшим синтезом бессознательных желаний выступает художник» [3, с. 150]. ореол жертвенности и недооцененность при жизни, которые позволяют многим сравнивать его с Ван Гогом, в значительной степени подогревает интерес к этому мастеру сегодня.

Коллаборации с модными домами касались не только участия Баския в показах и любви к брендовым вещам. Интерес к наследию художника коснулся и подиумов высокой моды в 2006 году, когда Valentino представил коллекцию с принтами его работ. Модельер перевернул представление о творчестве Баския как «диком» грубом искусстве, которое актуально исключительно на повседневной одежде. Принты картин украшали воздушные вечерние платья, элегантные юбки, клатчи, лодочки на высоком каблуке и блузки с глубоким декольте. В коллекции Valentino живопись Баския заиграла светлыми оттенками и нежной палитрой. Сам Валентино Гаравани является коллекционером творчества художника и знал его еще до обретения славы: «Он обычно слонялся перед моим домом моды. Он флиртовал с одной из английских девушек, которые работали на меня» [9]. Сотрудничество модельеров и художников-новаторов стало обыденностью в мире моды, но вписать творческое наследие такого сложного в визуальном плане художника, как Баския – непростая задача. Как показывает практика, с ней справляются те, кто с любовью и уважением относится к первоисточнику, не ставя искусство на службу утилитарности и осознанно подходя к выбору произведений.

Во второй половине XX века влияние на моду стали оказывать молодежные и этнические субкультуры, а также личные примеры знаменитостей, способные запустить новый тренд. Коллаборации с художниками и рэп-исполнителями стали постоянной практикой для спортивных брендов и модных домов. На волне этого одним из доминирующих в XXI веке становится спортивный стиль, особенное влияние на который оказала популярность хип-хопа и граффити/стрит-арта. Другой важной составляющей популяризации спортивного стиля является современный ритм жизни. Стремительный технический прогресс, позволяющий людям быстро

попадать из одной точки земли в другую, а также обилие культурных мероприятий и расширение географии знакомств за счет социальных сетей сделали путешествия неотъемлемой частью жизни миллениалов – основных потребителей трендовой продукции. Это напрямую сказалось на стремлении брендов создавать удобную одежду, которая будет комфортна в путешествии и при этом сохранит свою статусность. На сегодняшнем рынке очень популярна тема коллабораций молодежной одежды с современным искусством.

В 2009 году Reebok анонсировал программу «Affili'Art», в которой объединялись спортивные силуэты и образы из мира искусства. Среди художников чье творчество вдохновило дизайнеров, был и Ж.-М. Баския. В том же году Reebok выпустил коллекцию обуви с принтами картин Жана-Мишеля Баския. Дизайнер Джош Герр обозначил, что цель коллаборации с художником заключается в том, чтобы «каждый силуэт представлял одну картину Баския и отражал его стиль... [таким образом] потребители смогут купить свою любимую работу художника» [2]. В 2012 году бренд впервые создал куртки и футболки с графикой Баския. Слова Герра показывают, что некоторые дизайнеры воспринимают подобные коллекции как шаг к демократизации искусства.

Японская компания Uniqlo в дизайне коллекций часто использует мотивы и образы из популярной культуры. Совместно с Музеем современного искусства Uniqlo презентовали проект SPRZ NY, в котором узнаваемый casual стиль японского бренда дополнили принты произведений прославленных художников XX века, ставших при жизни поп-иконами. SPRZ NY включили в первую коллекцию футболки Uniqlo с принтами работ Жана-Мишеля Баския, Кита Хэринга и Энди Уорхола. Компания интегрировала элементы картин легендарного художника — слова, корону, портреты, различные объекты. К пятилетию проекта SPRZ NY в 2019 году Uniqlo выпустил коллекцию, в которой акцентом стали футболки с вышитыми коронами и динозаврами.

Peloton x Jean-Michel Basquiat презентована в начале 2020 года. Бренд одежды для фитнеса представляет яркую линейку спортивной одежды с принтами работ художника.

Все эти коллаборации придали спортивной одежде новый шарм и новую эстетическую ценность. Спортивный стиль стал удобным инструментом в создании универсальной формулы модного костюма человека XXI века, избавленного от предрассудков, связанных с формой одежды. Предрассудки миллениала основаны на знаковой системе, которую считают только знатоки брендов. Современное искусство наделяет предмет частичкой своей элитарности, меняет его значимость и отсылает к автору принта. И здесь начинают действовать все те же законы граффити, когда изображение понимают только «свои» – люди, объединенные каким-то общим знанием (в данном случае знанием истории искусства), и способные оценить экспрессивный хаос образов художника.

Важно также отметить, что тема спорта была одной из основных в искусстве Жана-Мишеля Баския. Его работы, посвященные любимым афроамериканским атлетам, являются лучшими образцами в корпусе произведений мастера. Одним из предметов восхищения была для художника тема бокса, часто фигурировавшая не только в живописи Баския, но и в многочисленных фотографиях с Энди Уорхолом. В работах Баския 1982 года есть две картины, посвященные боксерам, каждая из которых выполнена в различной манере. Одна из них называется «Святой Джо Луис в окружении змей» и по исполнению напоминает современные демотиваторы. В неравномерную черную рамку, с верхнего контура которой стекают частые тонкие струйки краски, а по нижнему располагается часть названия («surrounded by Snakes»), написанная белыми буквами, вписаны сверху слова St. Joe Louis и схематично изображенная группа людей с более детально прорисованным темнокожим боксером на переднем плане, над головой которого Баския поместил нимб. Джо Луис владел титулом чемпиона мира в тяжелом весе на протяжении 11 лет 8 месяцев и 7 дней, это рекорд, который до сих пор не был побит.

Еще одно важное полотно посвящено талантливому афроамериканскому спортсмену Уолкеру Смигу-младшему, выступавшему под псевдонимом Шугар Рэй Робинсон. Легенда бокса, выходец из Гарлема, избранный в Международный зал славы в 1967 году. Эта картина представляет собой закрашенный черный холст с белым рисунком, выполненным в минималистическом стиле. Неровная надпись с именем спортсмена у верхнего края полотна, чуть ниже контур короны и под ней схематичное изображение овального лица, на котором изображены только неровные кружки – «глаза» и рот в виде двух горизонтальных полос – губ, и нескольких вертикальных – зубов. Подобные картины будут появляться в искусстве Баския на протяжении всего его творческого пути. Их особенность заключается в том, как при таких незначительных средствах, художник умеет создавать ощущение движения, звучания полотна. В пространстве холста играет особую роль и неравномерность черного фона, который то сгущается, то становится светлее, и кажущаяся небрежность штрихов.

Помимо актуальной визуальной стилистики, заложенной в творческой манере Баския, он остается культовой фигурой, которая смогла расширить поле деятельности афроамериканцев. Последние социальные волнения, потрясшие Америку, снова подняли тему постколониальной нетерпимости и расовом неравенстве, что породило движение «Black Lives Matter». На волне интернациональной значимости «BLM» творчество Баския обретает еще больше внимания со стороны сторонников этого движения.

В сезоне 2020–2021 баскетбольная команда Brooklyn Nets представила форму и коллекцию одежды, вдохновленные искусством Жана-Мишеля Баския. На официальном сайте представлено презентационное видео, в котором рассуждают о значимости художников в нашей жизни, говоря, что художник

это «кто-то, кто привлекает наше внимание к чему-то; кто-то, кто показывает вещи под другим углом; кто-то, кто играет по-другому; становится музой для нас; мотивирует нас; вдохновляет нас; в конце концов, толкает нас вперед» [8]. В форме Nets использованы узнаваемый почерк Баския, стилизованная корона и широкие полихромные мазки по сторонам. Оммаж художнику на сайте прокомментировали, как желание дать голос безмолвным и поблагодарить всех, кто представлял Бруклин [8]. Безусловно, этот жест во многом продиктован движением «BLM» и еще раз доказывает какое важное место в борьбе против расовой дискриминации занимает личность Жана-Мишеля Баския.

Живопись Баския полна ощущения динамики и борьбы, которые присущи любым соревнованиям. Это делает принты его работ особенно органичными в дизайне спортивной и sport casual одежды. Стиль casual представляет творчество Баския с его демократичной стороны, уличного колорита и молодежной энергетики. Фрагменты его работ, использованные в принтах, идеально вписываются в формат городского стиля. Коллаборации с Баския есть у таких брендов как New Era, Peloton, Herschel, Off-White, Supreme, Coach.

В 2020 году коллекцию одежды с принтами работ Баския, представили Coach. Плащи, сумки, шарфы и свитшоты, украшенные образами художника появились в коллекции осень-зима 2020/2021. В рекламной кампании бренда приняли участие такие знаменитости, как Дженнифер Лопес и Майкл Б. Джордан. По словам Микайя Картера – фотографа, занимавшегося съемкой, – коллекция вызвала отклик у многих, так как с подачи Баския «все начали говорить о вещах, о которых говорить было не принято. И его идеи близки героям нашей кампании – не просто темнокожим людям, но тем, кто всегда боролся за равные права для всех» [5]. В Coach весьма бережно отнеслись к наследию Баския и в дизайне одежды в первую очередь ориентировались на ранние дизайнерские поиски самого художника в его авторской линейке «Map Made». Об этом говорит дизайн светлого плаща, расписанного в соответствии с самодельными моделями Жана-Мишеля Баския. Из заявления Картера и привлечения к рекламной кампании известных представителей национальных меньшинств явственно следует, что коллаборация с Баския стала жестом поддержки движения «Black Lives Matter» Coach.

New Era x Jean-Michel Basquiat была представлена в 2018 году. Коллекция бренда головных уборов, которая использует минималистичные и графичные работы художника, например «Tuxedo», «Empire», «King pleasure» и повторяют знаменитую подпись художника с короной над именем. Интересно обрывочное использование произведения «Tuxedo», выполненного в 1982 году. В этом полотне Баския использует компиляцию собственных произведений. Уменьшенные копии его графических картин, состоящих преимущественно из надписей и похожих на листы из конспектов, составлены в форме верхней части человеческого туловища, облаченного в строгий костюм, судя по линии плеч. Возможно, это своеобразный автопортрет и таким образом автор демонстрирует, что приобретенное положение в обществе достигнуто им

благодаря искусству. На эту мысль наталкивает наличие короны, которую Баския использует не столько как символ высокого статуса, сколько как знак личного уважения к таланту.

Off-White x Jean-Michel Basquiat в 2018 году бренд уличной одежды презентовал линейку футболок, рубашек и свитшотов с принтами работ Баския. Дизайнеры линейки постарались подойти нестандартно к расположению изображения на одежде, но тем самым разрушили целостность художественных работ, низведя искусство Баския до орнамента.

Herschel x Jean-Michel Basquiat созданная в 2019 году коллаборация бренда аксессуаров с художником представила яркий продукт, используя обложку для пластинки Рамелзи, созданную Баския под название «Beat War» и работу «Untitled» 1982 года, изображающую разбитую голову. Изображение человеческой головы на фоне стены, с неровными надписями. В этой картине появляется сильное эмоциональное переживание, которое прежде лишь намечалось в творчестве Баския, уступая место нарративной составляющей. Экспрессивное изображение человеческой разбитости, усталость и запутанность – вот первые впечатления от картины «Untitled», пока взгляд скользит от вереницы нитей, которыми испещрено изображение черепа к разномастным глазам и кривому носу. Перед зрителем не просто усталый человек, а жертва несчастного случая. В ворохе линий, которые рисуют эту драму, не сразу замечаешь, что синие штрихи под левым глазом это слезы, а ярко-алые мазки вперемешку с белыми на более тонкой линии затылка и розово-красное пятно на виске — это раны. Возможно, обилие штрихов, похожее на дрожание образа, символизирует пульсирующую боль и путанность сознания от нее. Неопрятная стена на заднем фоне, неаккуратно исписанная, говорит о том, что действие происходит в неблагополучном районе и, возможно, человека, изображенного на картине, избili или он подрался. Экзистенциальная и напряженная работа 1982 года часто становится предметом репродукции из-за своего яркого колорита и трансформируется в абстрактный принт, лишенный какого-либо сходства с первоначальным произведением. Печальная деконструкция художественного наследия.

Dr. Martens x Jean-Michel Basquiat. Коллаборация 2020 года. Культовый бренд брутальной обуви выпустил три модели с принтами работ Баския. Dr. Martens использовали самые узнаваемые работы художника – «Beat War», «Dustheads» и «Pez Dispenser».

Это далеко не полный список коллабораций известных брендов с Жаном-Мишелем Баския. Многочисленные компании стали активно использовать искусство для создания узнаваемого и привлекательного дизайна утилитарных вещей. ореол славы и исключительности известных произведений или популярного художника служат дополнительной рекламой для любого товара, формируют иллюзию исключительности его владельца. Такой эффект достигается обманчивой идеей обладания аурой первоисточника. Творчество Баския сегодня популярно как никогда, каждый год проходят выставки,

выходят монографии и каталоги, и мода чутко откликается на интерес публики. Однако для многих Жан-Мишель Баския является в первую очередь социально ориентированным мастером, осуждавшим теневые стороны общества потребления, в том числе любую эксплуатацию. Теперь его искусство стало частью коммерциализированного аппарата масс маркета, навязчиво тиражируется и девальвирует тот глубокий смысл, который Баския закладывал в большинство своих работ, низводит его творчество до функции декора. Это отсылает к мысли Августина: «вся человеческая испорченность, которую мы называем также грехом, состоит в желании пользоваться(uti) предметами, которые предназначены для наслаждения, и наслаждаться(frui) предметами, предназначенными для пользования» [4, с. 328]. Подобная апроприация высоко низким порождает тот самый «триумф поверхностной формы, наименьшего общего знаменателя всех значений, нулевой степени смысла, триумф энтропии над всеми возможными тропами», о котором писал Бодрийяр [1, с. 158].

В руках дизайнеров живописное наследие Баския обретает порой неожиданные черты. Валентино Гаравани демонстрирует через свою коллекцию художественную эстетику Баския, умело используя рисунок и колорит мастера. Популярные бренды, типа Coach, стремятся сохранить визуальную целостность произведений, по возможности более точно передавая как колорит, так и композицию произведения. Спортивные бренды менее уважительно подходят к наследию мастера, обращаясь к его живописи скорее как к принту в звучной цветовой палитре, дробя изображение до неузнаваемости. Тем не менее, все эти эксперименты с апроприацией прекрасного в пространство утилитарного призваны раскрыть интерес к искусству Баския, популярность и значимость которого так возросла в последние годы.

Список литературы:

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. – Москва: ПОСТУМ, 2018. – 320 с.
2. Коллаборации Жана-Мишеля Баския. – URL: <https://mcmag.ru> (дата обращения 17.02.2020 г.)
3. Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века. / Под ред. В.В.Бычкова. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. — 607 с.
4. Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии / Г. Г. Майоров. – Москва: Мысль, 1979. – 431с.
5. Почему Жан-Мишель Баския так много значит для современной моды. – URL: <https://www.gq.ru/style/basquiat-coach-micaiah-carter> (18. 10.2020 г.)
6. Савчук В. В. Медиафилософия. Приступ реальности. – 2-е изд., испр. и доп. / В.В. Савчук. – Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2014. – 338 с.
7. Armani suits and bare feet: how Jean-Michel Basquiat created his look. – URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения 08.07.2020 г.)

8. Brooklyn Nets City Edition. – URL: <https://www.nba.com/nets/shop/city-edition> (дата обращения 15.12.2020 г.)
9. Jean-Michel Basquiat. Features. – URL: <http://www.valentinogaravanimuseum.com> (дата обращения 17.09.2020 г.)
10. Man Made by Basquiat. – URL: <https://www.minniemuse.com> (дата обращения 06.07.2020 г.)
11. Melbourne exhibition shows how Keith Haring and Jean-Michel Basquiat anticipated internet and emoji culture. – URL: <https://www.abc.net.au> (дата обращения 15.04.2020 г.)

Суздальцева Ирина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова

РУССКАЯ ПРАВДА: ИЗУЧЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ИСТОЧНИКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XVIII-XIX ВВ.

Аннотация: в статье прослежены основные этапы изучения Русской Правды отечественными историками XVIII-XIX вв. При этом основное внимание автор обращает на обнаружение и первые публикации редакций законодательного источника. Кроме того, статья представляет взгляды дореволюционных историков на его происхождение и характер. Исследователи XVIII-XIX вв. заложили научную основу исследования Русской Правды, признали её сводом русского феодального права и отвергли мнение об иностранном влиянии на ее происхождение.

Ключевые слова: законодательный сборник, В.Н. Татищев, А.Л. Шлёцер, редакции, списки, публикация, происхождение.

RUSSIAN TRUTH: STUDY OF A LEGISLATIVE SOURCE IN DOMESTIC HISTORIOGRAPHY OF THE XVIII-XIX CENTURIES

Summary: The article traces the main stages of the study of Russian Truth by domestic historians of the 18th-19th centuries. In this case, the author focuses on the discovery and first publications of editions of the legislative source. In addition, the article presents the views of pre-revolutionary historians on its origin and character. Researchers of the 18th-19th centuries laid the scientific foundation for the study of Russian Truth, recognized it as a body of Russian feudal law and rejected the opinion of foreign influence on its origin.

Keywords: legislative collection, V.N. Tatishchev, A.L. Schlözer, editions, lists, publication, origin.

Русская правда является старейшим отечественным законодательным сборником и важнейшим источником по истории Древнерусского государства и русских княжеств периода феодальной раздробленности. Она служит основой для наших представлений о социально-экономическом строе древней Руси.

Русская правда - это древнейший памятник права, целиком основанным на судебной практике восточных славян, которая выработывалась около полутора столетий и получила законченный состав во второй половине XII века. Сохранилось более 100 списков Русской Правды, которые в зависимости от содержания и времени составления разделяют на три основные редакции: Краткую, Пространную и Сокращенную.

Впервые Русскую Правду «открыл» для широкого круга читателей в

1738 г. В.Н. Татищев [2, с. 74]. Он нашел список Новгородской летописи, в которую был включен текст Краткой редакции. Русский историк сделал список с этого памятника, разбил его на статьи и в 1749 г. представил в Академию наук. В середине XVIII в. были найдены еще два списка Русской Правды. Впервые она была опубликована в 1767 г. А.Л. Шлёцер напечатал источник по тексту Академического списка под заглавием: «Правда Русская, данная в одиннадцатом веке от великих князей Ярослава Владимировича и сына его Изяслава Ярославича». С этого времени не прекращался интерес историков к этому важному источнику по истории древней Руси.

В.Н. Татищев знал только Краткую редакцию Русской Правды. Она была опубликована в 1786 г. Н.И. Новиковым в «Продолжении Древней российской вивлиофики». Во второй половине XVIII в. была опубликована Пространная редакция Русской Правды. Её обнаружил В.В. Крестинин в составе рукописной Кормчей книги, которая в XVI в. принадлежала семье Строгановых и была подарена ими Благовещенскому собору в Сольвычегодске. В.В. Крестинин сообщил о новом тексте Русской Правды Н.И. Новикову, который опубликовал её в 1788 г. Кормчая книга с текстом Пространной редакции в последующем долго считалась утерянной, но советскому историку М.Н. Тихомирову удалось идентифицировать ее с рукописью из Исторического музея в Москве [9, с. 140]. Сравнивая издание Н.И. Новикова, сделанное по Кормчей книге, с музейным подлинником, были обнаружены некоторые неправильности в печатном тексте. Они были связаны с тем, что издатель внес в него пометки, сделанные на полях почерком XVII-XVIII вв. При этом, Русская правда была издана В.В. Крестининым и Н.И. Новиковым довольно точно и близко к подлиннику. Позже было найдено около 70 рукописных Кормчих книг, сохранивших Правду Русскую и княжеские уставы, однако в XVIII в. обнаружение подобной книги стало значительной находкой [5, с. 18].

В самом конце XVIII в. было предпринято новое издание Пространной редакции Русской Правды. По указу 1791 г. в Синоде были собраны рукописные книги и найдено еще шесть списков законодательного источника. В 1792 г. по ним было подготовлено новое издание Правды Русской. На этот раз инициатором публикации стали А.И. Мусин-Пушкин и И.Н. Болтин. Они подготовили текст источника с сохранением надстрочных знаков. Это издание отличалось особенностями, характерными для XVIII в., когда издатели дополняли и исправляли текст законодательного сборника на основании других рукописей и собственных мыслей. Издание Русской Правды 90-х гг. XVIII в. подверглось критике со стороны К.Ф. Калайдовича и Н.М. Карамзина [5, с. 22].

Новый шаг в изучении законодательного источника был сделан Н.М. Карамзиным. Он обратил внимание на пергаментный Синодальный список Кормчей книги конца XIII в., который включал текст Пространной редакции Русской Правды. Впервые историк сообщил о своей находке в

1806 г. в письме М.Н. Муравьеву [5, с. 22]. Н.М. Карамзину был известен и другой пергаментный список Русской Правды, хранившийся в библиотеке А.И. Мусина-Пушкина. Он справедливо определил его как более поздний по сравнению с Синодальным списком. Во 2-м томе своей «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзин отвёл всю 3-ю главу «Правде Русской, или законам Ярославовым», давая перевод отдельных её статей. Историк ввел в оборот и особый список Русской Правды, названный «Карамзинским», из которого он приводил расчеты резов (процентов) [8].

В 1815 г. в «Русских достопамятностях» появилось новое издание законодательного памятника. Оно было подготовлено К.Ф. Калайдовичем по Новгородскому Синодальному списку. При этом издатель впервые дал описание Новгородского Синодального списка источника. В 1846-1847 гг. Н.В. Калачов опубликовал все найденные списки Русской Правды и впервые издал её Сокращенную редакцию.

Существовали различные взгляды на происхождение Русской Правды. Так, уже В.Н. Татищев определил, что Древнейшая Правда состояла из двух частей: Правды Ярослава и Правды Ярославичей [6, с. 106]. Он считал, что правовые нормы, ставшие её основой, сформировались в начальный период истории Руси, до принятия христианства. Однако, последующее сравнение Русской Правды с договорами Руси с греками по «Повести временных лет ...» свидетельствуют о более позднем происхождении ее правовых норм. Например, в Русской Правде признается право кровной мести и замена ее выкупом, а договоры признают только кровную месть. При этом ученые не исключают, что Правда Ярослава возникла на основе более раннего памятника русского законодательства.

Н.М. Карамзин был сторонником официального характера происхождения Русской Правды. Он считал, что во времена независимости от варяжских князей российские славяне считали основанием своего правосудия совесть и древние обычаи, «но варяги принесли с собою общие гражданские законы в Россию, известные нам по договорам великих князей с греками и во всем согласные с древними законами скандинавскими» [3, с. 116]. По мнению Н.М. Карамзина, первые киевские князья с начала образования древнерусского государства издавали законы, поэтому в основе Русской Правды лежал древний скандинавский или немецкий закон. Вслед за ним многие историки полагали, что нормы законодательного памятника могли сложиться только под воздействием иностранного права и не связывали их с общественно-экономическим развитием Древней Руси. В историографии XIX в. популярными были взгляды о влиянии на содержание Русской Правды законов Дании и Швеции. Этой точки зрения придерживались и некоторые российские историки, в том числе Н.М. Карамзин. Доводы «норманистов» основывались главным образом на сравнении статей Русской Правды с зарубежным законодательством.

Крупнейшие историки второй половины XIX в. не поддержали точку

зрения «норманистов» на происхождение Русской Правды. Например, С.М. Соловьев считал, что устав Древнерусского государства получил свое название для отличия от уставов греческих, которые после принятия христианства имели сильное влияние на юридический быт Древней Руси. Сама же «правда», в отличие от «кривды», – это исправление зла [7].

Не прошел мимо Русской Правды В.О. Ключевский – известный историк конца XIX - начала XX века. Он сравнил её с осколками зеркала, в которых лишь фрагментарно застыли картины далекого прошлого [4, с. 150]. В.О. Ключевский обратил внимание, что Пространная редакция источника встречалась, как правило, в различных законодательных сборниках, имевших практическое юридическое значение (Кормчие книги, Мерило праведное, Суд Ярослава князя), а Краткая редакция «обыкновенно попадает в памятниках чисто литературного свойства, не имевших практического судебного употребления, чаще в списках новгородской летописи древнейшей редакции» [4, с. 182]. В «Курсе русской истории» он подробно изучил содержание законодательного источника и поставил вопрос о его происхождении. В.О. Ключевский сделал вывод о частном характере Русской Правды и её вероятном церковном происхождении. По мнению историка, в XI в. судье не был нужен писанный свод законов, так как ещё крепок был древний обычай, который давал княжеским судам обходиться без него. В.О. Ключевский связывал происхождение Русской Правды с принятием христианства, когда церковь на Руси получила двоякую юрисдикцию. Он не считал её источником княжеской законодательной власти или юридическим сборником и определяя её как кодекс частного права. По мнению В.О. Ключевского, Русская Правда возникла в сфере церковной юрисдикции, служила руководством для судей и постепенно стала обязательным [4, с. 180]. Исследователи отмечают, что сторонников частного характера происхождения Русской Правды в XIX в. среди историков было достаточно много [1, с. 7].

Многие историки считали Русскую Правду источником светского, а не церковного законодательства. Так, Я.Н. Щапов обратил внимание на тот факт, что Русская Правда присутствовала только в Новгородской Синодальной кормчей книге 1282 г. По его мнению, в конце XIII в. законодательный источник был включен в её состав в связи с особенностями государственного строя Новгородской республики, когда архиепископ получил право участвовать в суде по светским делам и в других древнерусских землях, не принадлежавших церкви. Я.Н. Щапов писал: «В этих особых условиях распространения церковной юрисдикции на дела, традиционно подлежавшие ведению княжеских и городских властей, и оказалось нужным впервые включить древнерусский светский кодекс в состав сборника церковного права» [10, с. 222].

Изучением Русской Правды занимались Г. Эверс, А.Е. Пресняков, В.И. Сергеевич и др. Она была переведена на польский и немецкий языки, что сделало её доступной для иностранного читателя [6, с. 105].

Таким образом, интерес к Русской Правде, как к историческому источнику, зародился еще в дореволюционной историографии. Начиная с XVIII в. российские исследователи неоднократно обращались к изучению этого юридического памятника. Впервые текст Русской правды открыл Н.В. Татищев, а опубликована она была впервые благодаря А.Л. Шлёцеру. Почти все самые известные российские историки занимались изучением и публикацией этого законодательного источника. Они признали Русскую Правду сводом русского феодального права, отвергли мнение об иностранном влиянии на ее происхождение и заложили научную основу исследования этого сборника права.

Список литературы:

1. Аитова, И.А. Русская Правда в оценке В.О. Ключевского // Национальная ассоциация ученых. Юридические науки. – 2015. – № 9 (14). – С. 6–7.
2. Георгиевский, Э.В. К вопросу об общей характеристике и происхождении Русской Правды // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 1 (44). – С. 74–81.
3. Карамзин, Р.М. История государства Российского. В 3 т. – Т. 1. – Калуга: Золотая аллея, 1993. – 570 с.
4. Ключевский, В.О. Курс Русской истории. Издание 3. – М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1908-1916. – 478 с. – URL: <https://www.prilib.ru/item/342002> (дата обращения: 18.10.2022).
5. Корогодина, М.В. Кормчие книги как исторический источник. Автореферат диссертации ... д.и.н. – СПб., 2015. – 39 с.
6. Меркулов, В.И. Русская правда и истоки древнерусского права // Русин. – 2014. – № 2 (36). – С. 104-116.
7. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен. – Т. 1. – Гл. 8. – URL: <http://wordweb.ru/history/index.htm> (дата обращения: 26.10.2012).
8. Тихомиров, М.Н. Пособие для изучения «Русской правды». – М.: 16-я типография Союзполитграфкома Главиздата Министерства культуры СССР, 1953. – URL: <https://clck.ru/32PxVP> (дата обращения: 26.10.2012).
9. Тихомиров, Русская правда. К 200-летию открытия памятника. // Историк-марксист. – 1938. – № 5 (069). – С. 138-155. – URL: <https://clck.ru/32PxTA> (дата обращения: 26.10.2012).
10. Щапов, Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI – XIII вв. – М.: Наука, 1978.

Тимакова Анна Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент

Смоленский государственный университет

ЧАСТНЫЕ ЖЕНСКИЕ ПАНСИОНЫ НАЧАЛА - СЕРЕДИНЫ XIX В.

Аннотация: В статье рассматриваются основные аспекты становления образования в частных пансионатах России XVIII в. Развитие женского образования в закрытых частных пансионатах в России с начала, до середины XIX в. Раскрываются: содержание образования, условия проживания, значение в личностном и социальном развитии в закрытых частных женских пансионатах. Приводятся примеры наиболее известных пансионатов Санкт-Петербурга. Роль пансионатов в развитии Российского образования женщин.

Ключевые слова: образование, воспитание, женское образование, пансионаты, частные пансионаты, женские частные пансионаты, женские пансионаты России XIX века.

PRIVATE WOMEN'S BOARDING HOUSES OF THE EARLY - MID-XIX CENTURY

Summary: The article discusses the main aspects of the formation of education in private boarding houses in Russia in the 18th century. The development of women's education in closed private boarding houses in Russia from the beginning to the middle of the 19th century. Reveals: the content of education, living conditions, significance in personal and social development in closed private women's boarding houses. Examples of the most famous boarding houses in St. Petersburg are given. The role of boarding schools in the development of Russian women's education.

Keywords: education, upbringing, women's education, boarding houses, private boarding houses, women's private boarding houses, women's boarding houses in Russia in the 19th century.

Женское образование в России имеет долгую и интересную историю, которая отражает изменения в социальной роли женщин на протяжении веков.

Появление закрытых частных пансионатов стало следствием политики Петра I в образовании. В 30-е годы XVIII в. дворянство стало понимать его необходимость, но государственных школ явно не хватало. Особенно остро эта проблема стояла в отдаленных губерниях и уездных городах, где наиболее распространенной формой обучения было обучение на дому с привлечением иностранных учителей и гувернеров, часть дворян отдавала своих детей на обучение в частные пансионаты. До начала XIX в. это была прерогатива мальчиков.

Наиболее полная информация о развитии и состоянии частных пансионатов содержится в мемуарах одного из его выпускников – А.Т. Болотова [1]. Он

получил образование в одном из лучших пансионатов своего времени в Санкт-Петербурге. В своих "записках" он не только дал полную характеристику учебного процесса, но и описал условия жизни, особенности его содержания, учителях. Позднее Андрей Тимофеевич сам участвовал в открытии и работе частного пансионата в одном из уездов Тульской губернии. В частном закрытом пансионе учились и дети А.Т. Болотова.

Описание жизни и обучения в частном пансионе есть в сочинениях Г.А. Державина [4], в широко известном произведении художественном А. Погорельского "Черная курица, или Подземные жители"[6], в "записках" известного Смоленского мецената Л.Н. Энгельгардта, в мемуарах и произведениях большого числа их современников [3].

Если на начальном этапе своего становления это были учебные заведения для мальчиков, то в XIX в. появляется все больше пансионатов для девочек.

Первый этап женского образования в России связан с созданием первых женских школ для благородных и дворянских девушек в XVIII-XIX веках.

В начале XIX века в России женское образование было ограничено и доступно только небольшому числу представительниц привилегированных классов. Однако с развитием просвещения и изменением общественных отношений начался процесс развития женского образования.

Серьезный прорыв произошел только в XIX веке, когда Екатерина II провела серию реформ, направленных на модернизацию страны. В 1764 году она основала Смольный институт благородных девиц - первое высшее учебное заведение для женщин в России. Здесь девочки из благородных семей получали хорошее образование по европейским стандартам.

Следующим важным этапом было открытие женских гимназий и лицеев. В 1804 году появилась первая женская гимназия в Санкт-Петербурге, а затем они начали открываться и в других городах России. Здесь девочки из средних слоев общества получали среднее образование [2].

Однако, несмотря на открытие этих учебных заведений, доступ к образованию был доступен только ограниченному кругу девочек из привилегированных семей. Более широкое развитие женского образования началось только во второй половине XIX века.

В 1859 году было создано Общество по воспитанию девочек из дворянских семей, целью которого было распространение образования среди девочек из непривилегированных семей. Общество открыло несколько учебных заведений, включая училище для девочек в Санкт-Петербурге и Москве [2].

В 1863 году было создано Общество по воспитанию благородных девиц, которое также занималось распространением образования среди девочек из дворянских семей. Общество открыло несколько учебных заведений, включая женские гимназии в Москве, Санкт-Петербурге и других городах [2].

Однако женское образование все еще оставалось ограниченным и не получило полной признательности в обществе. Женщины сталкивались с дискриминацией и ограничениями в доступе к образованию и

профессиональной деятельности. Несмотря на это, они продолжали бороться за свое право на образование и активно участвовали в различных движениях и общественных организациях.

Одним из путей получения образования девушками из дворянских семей стало обучение в частных пансионах и школах. Появление закрытых пансионов было уникальным явлением в образовательной системе России XVIII века.

Закрытые пансионы были специально созданными учебными заведениями для аристократок. Они предоставляли возможность получить высшее образование и приобрести необходимые знания и навыки для успешного замужества.

Программа обучения в закрытых пансионах была широкой и разнообразной. На первом этапе обучения детям изучали основы грамоты, математики и религии. Затем они переходили к изучению латинского языка, философии, естествознания, истории и других предметов высшей школы. Образование в закрытых пансионах было ориентировано на получение академического образования высокого уровня. Кроме того, особое внимание уделялось формированию навыков общения, этикета и манеры поведения, рукоделия, пения, музицирования и танцев, изучение иностранных языков (французского и английского). Они также получали уроки по ведению домашнего хозяйства, готовке и уходу за детьми.

Преподавательский состав в закрытых пансионах также отличался от традиционных школ того времени. В этих заведениях работали только опытные преподаватели, часто приглашенные из-за рубежа. Они были специалистами в своих областях знаний и обладали высокой квалификацией. Преподаватели не только передавали знания, но и играли роль наставников, помогая детям развивать все аспекты своей личности. В закрытых пансионах использовалась новая методика обучения, которая отличалась от традиционной системы преподавания. Она была более активной и интерактивной, что способствовало развитию интеллекта и творческого мышления обучающихся.

В закрытых пансионах также большое внимание уделялось внеурочной деятельности, которая была в основном направлена на формирование хороших манер и этикета. Девушки изучали правила приличия, основы танца, уроки музыки, танцев, пения и др.

Организация учебного процесса в закрытых пансионах была строго регламентирована. Учебный год делился на две половины – осеннюю и весеннюю – с перерывами на каникулы. Каждый день начинался с утренних молитв и завтрака, после чего следовало расписание занятий по предметам. После окончания уроков ученики занимались самообразованием и дополнительными занятиями до вечерней молитвы и ужина.

Однако, особая черта закрытых пансионов состояла в ограничении свободы учениц. Вход и выход из заведений контролировался, а контакты с родителями или другими людьми извне были строго ограничены. Это создавало

определенные условия для формирования личности будущих элитных представительниц общества.

Изоляция от окружающего мира должна была создать особый тип индивидуальности – независимую от обычных стереотипов и свободную от влияния массовой культуры, позволяла сохранить "девичью честь", чистоту, подготовить достойную жену для дворянина. Ученицы жили в специальных комнатах, где под присмотром наставниц проводили свободное время и занимались самообразованием и рукоделием.

Жилье пансионеров состояло из общих комнат, в которых они спали и проводили свободное время после занятий. Комнаты были скромно обставлены – простые кровати, столы, стулья. Хотя жилье не предлагало большого комфорта, оно приучало учеников к скромной жизни и отказу от излишеств.

Питание учениц также подвергалось строгому контролю. Меню состояло из простых блюд – каша, супы, овощи, мясо. Еда готовилась на специальных кухнях пансиона и распределялась по строгой очередности.

В закрытых пансионах уделялось большое внимание воспитанию и формированию нравственных ценностей. Для этого использовались различные методы воспитания, такие как строгий распорядок дня, регулярные беседы с преподавателями и наставниками, а также контроль за поведением учениц.

Важной составляющей закрытого обучения было формирование дружеских связей между ученицами, которые делили одинаковые условия жизни, находились в тесном и доверительном общении. Это способствовало развитию социальных навыков и построению прочных дружеских отношений, которые зачастую сохранялись и приносили большую пользу в самостоятельной жизни, в формировании социально-полезных связей в обществе.

Выпускницы пансионеров имели преимущества при поступлении в высшие учебные заведения и успешно реализовывали себя в профессиональной сфере.

Если по окончании обучения барышне не удавалось по тем или иным причинам вступить в достойный их положению брак, то многие выпускницы пансионеров становились учителями, сестрами милосердия или работали в благотворительных организациях.

Несмотря на все преимущества и достижения закрытых пансионеров, в них были и недостатки. Изоляция от общества могла создать определенные проблемы для адаптации выпускниц в реальном мире. Они могли испытывать трудности в установлении контактов с людьми из других социальных групп, при необходимости принятия самостоятельных решений. Кроме того, отсутствие свободного общения между учениками и ограниченный доступ к информации могли ограничивать развитие интеллектуальных способностей.

Одной из целей создания закрытых пансионеров было формирование новой элиты, способной заниматься государственными делами и содействовать модернизации страны. В этом контексте обучение в закрытых пансионах имело свою специфику и отличалось от традиционных школ.

Несмотря на отказ от классической системы школьного образования, закрытые пансионы успешно выпускали высоко образованных дворянок. Учебные заведения предоставляли возможность получить качественное образование, которое придавало значительный статус в обществе и открывало двери к престижным бракам, готовило девушек к активной социальной позиции, зачастую делало их не только достойными супругами и матерями, но и помощницами, союзницами своих супругов.

Одним из самых известных частных женских пансионов того времени был Петровский пансион, основанный Екатериной II в 1780 году. Это учреждение предоставляло образование и проживание для девочек дворянского происхождения. Петровский пансион стал первым шагом на пути образования для многих молодых девушек, которые впоследствии играли значимую роль в различных сферах жизни страны.

Отличительная особенность частных пансионов к середине XIX в. отмечается в Санкт-Петербурге, Москве и некоторых губернских городах, где частные женские пансионы предоставляли жилье и образование для девочек и молодых женщин различных социальных слоев. Они были основаны как благотворительные учреждения, заботящиеся о девушках без определенного семейного статуса или с неблагоприятными семейными обстоятельствами.

В XIX веке появилось еще несколько женских пансионов, таких как Александровский и Мариинский. Они были основаны благодаря усилиям представительниц высшего дворянства и помещичьих семей. Целью этих пансионов было дать возможность молодым девушкам получить образование и повысить свой социальный статус [2].

Одним из наиболее ярких примеров влияния частных женских пансионов на социальную среду Санкт-Петербурга можно назвать Шпиллерскую школу. Это была одна из самых престижных и влиятельных школ для девочек в то время. Она была основана Александрой Константиновной Шпиллер – выдающейся фигурой русского просвещения. Школа предлагала комплексное образование: от классических дисциплин до художественной подготовки. Она была известна своими высокими стандартами образования и разносторонним подходом к формированию учениц.

Шпиллерская школа не только выпускала хорошо образованных женщин, но и оказывала значительное влияние на социальную среду города. Благодаря своей репутации и престижу, школа привлекала внимание высших слоев общества. В числе ее выпускниц было много дочерей знатных и благородных семей, а также представительницы интеллигенции. Это позволяло школе создать сильные связи с элитой города и иметь значительное влияние на различные сферы жизни Петербурга [2].

Одним из самых известных частных женских пансионов в Санкт-Петербурге был пансион Екатерины Дашковой на ул. Охотном. Он был основан в 1820 году и привлекал множество талантливых и амбициозных девушек [2].

Еще одним известным пансионом был пансион Натальи Харлампиевой на Васильевском острове. Он был основан в 1830 году и стал одним из самых престижных учебных заведений для девушек в городе [2].

Другим, важным пансионом был пансион Александры Рафаиловны Грибоедовой на Невском проспекте. Он был основан в 1834 году и был одним из самых престижных и прогрессивных учебных заведений для девушек в городе [2].

Не так активно распространялись пансионы в других губерниях. Так, в Смоленской губернии в 1857 г. было всего 3 частных пансиона и 4 частные школы в уездных городах [5].

Частные женские пансионы также организовывали экскурсии по Санкт-Петербургу, чтобы знакомить своих учениц с культурным наследием города. Девочки посещали музеи, театры, архитектурные памятники и другие достопримечательности. Такие поездки помогали им расширять кругозор и понимание окружающего мира.

Для развития физической активности девочек в пансионатах проводились спортивные занятия и организовывались спортивные соревнования. Важным элементом была физкультура, которая помогала поддерживать хорошую физическую форму учениц.

Тем не менее, закрытые пансионы России XVIII века имели значительное значение для развития образования и формирования элитарной интеллигенции и повышении уровня образования дворянства в целом. Закрытые пансионы, созданные в XVIII веке в России, имели значительное влияние на развитие образования и культуры.

Сегодня частные женские пансионы Санкт-Петербурга XIX века являются объектами культурного наследия. Некоторые из них продолжили функционирование как образовательные учреждения, сохраняя свой основной принцип - предоставление качественного образования и заботы о молодых женщинах. Эти пансионы являются важной частью истории города и его образовательной системы, напоминая о роли, которую они играли в прошлом.

Список литературы:

1. Болотов, А.Т. А.Т. Болотов в Кенигсберге (Из записок А. Т. Болотова, написанных самим им для своих потомков). — Калининград: Книжное издательство, 1990.
2. Высшая школа Санкт-Петербурга XIX-начало XX века (сборник документов). С-Пб., Издательство "Лики России". 2007, -341с.
3. Емельянова, А.В. Мемуары о частных пансионатах в России в.: биографии авторов// URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32957/1/dais-2015-15-12.pdf> (дата обращения: 7.11.2023).
4. Сочинения / Г. Р. Державин; [сост В. П. Степанова и Г. П. Макогоненко; вступ. ст. Г. П. Макогоненко]. — Ленинград: Художественная литература, Ленинградское отделение, 1987. — 502 с.

5. Энциклопедия Смоленской области в 2-х т.// Том 2. – Смоленск, 1998. - С. 282.
6. Погорельский, А. Черная курица или подземные жители – URL.: https://nukadeti.ru/skazki/pogorelskij_chernaya_kurica_ili_podzemnye_zhiteli (дата обращения: 7.11.2023).
7. Мицюк, Н.А. Образование не для одной только гостинной. Феномен провинциальных женских пансионатов – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-ne-dlya-odnoy-tolko-gostinoy-fenomen-provintsialnyh-zhenskih-pansionov> (дата обращения: 7.11.2023).

Тимошук Алексей Станиславович
доктор философских наук, профессор
Президентская Академия РАНХиГС

ИННОВАТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Аннотация: Одной из причин технологического предвосхищения является игнорирование мальтузианской ловушки, некритическая вера в бесконечный научный прогресс [1]. Вместе с тем, вид *homo sapiens* достиг пределов ёмкости среды – демографических, ресурсных, технологических, ресурсных. В связи с этим неизбежно будут обостряться проблемы деиндустриализации промышленных регионов, безработицы, прекариата (лишних людей). Новая нормальность будет означать отсутствие роста ВВП, шеринговую экономику, снижение потребления, понижение демографических показателей.

Ключевые слова: новая нормальность, стратегическое управление, предпринимательство, инновационный путь, управление сложностью, устойчивое развитие.

INNOVATICS: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Summary: One of the reasons for the technological anticipation is to ignore the Maltese trap, an uncritical faith in endless scientific progress [1]. At the same time, the species of *Homo sapiens* reached the limits of the capacity of the environment - demographic, resource, technological, resource. In this regard, the problems of deindustrialization of industrial regions, unemployment, precariata (extra people) will inevitably aggravate. The new normality will mean the absence of GDP growth, the sicial economy, a decrease in consumption, a decrease in demographic indicators.

Keywords: new normal, strategic management, entrepreneurship, innovative path, complexity management. sustainable development.

Общеизвестны тезисы о том, что огромная территория России неравномерно развита и населена. Такие показатели как связь, транспорт, инфраструктура, энергетика, городская среда, образование, медицина, демография неоднородны по стране: выделяются диспропорции агломераций и регионов, Запада и Востока, Севера и Юга. Уровень жизни населения по России разнится, а в отдельных регионах ситуация носит кризисный характер. Одним из способов выравнивания индекса развития территорий выступает инвестирование в инновации [1].

Объединение разнообразных этнических групп по всей стране невозможно без развития территорий, всестороннего укрепления государства, построения справедливого распределения и модернизации производства.

Огромные территории и водные ресурсы России являются возможностями её роста. Перед государством стоят задачи создания эффективной системы планирования стратегического развития территорий. Китай уже тестирует технологию Hyperloop, где капсулы в магнитно-вакуумной среде развивают скорость до 1000 км/ч, при этом стандартная скорость поездов между городами там составляет 350 км/ч. В то время как произведённый Сименс и попавший в России под санкции «Сапсан» вынужден снижать скорость между Москвой и Нижним Новгородом до 150-200 км/ч в силу отсутствия выделенных скоростных путей.

Трансформация территорий зависит от комбинации нескольких факторов: 1) инноваций, 2) инвестиций, 3) инфраструктуры, 4) эффективных институциях, 5) создания новых производственных функций.

С точки зрения экономики люди всегда сталкиваются с диспропорцией между дефицитными ресурсами и растущими потребностями. Концепция управления инновациями основана на распределении и использовании ресурсов организации для адаптации к изменениям во внутренней и внешней среде.

Содержание и цели системной деятельности по инновационному управлению ресурсами должны непрерывно корректироваться в соответствии с требованиями изменений в окружающей среде. С учётом фактора ограниченности ресурсов инновации в управлении – это более эффективная парадигма интеграции ресурсов.

Инновационный контент управления многообразен и многофункционален. В содержание инноваций входят идеология управления, бизнес концепции, проекты, стратегии, организационная культура, система стимулов и наказаний, стандарты, спецификации, сертификаты. Чтобы выжить и развиваться в сложной и изменчивой среде рыночной конкуренции приходится трансформировать сложившиеся традиционные модели через практики саморефлексии, дивергентного мышления, критического мышления, системогенетики.

В статье рассмотрена проблема распыления ресурсов, что усугубляет разрыв между развитостью территорий, проблемы безработицы, клановости, депопуляции и коррупции. Решение выравнивать различия в уровне и качестве жизни за счет прорывных проектов и перспективных территорий продемонстрировало свою контрэффективность в условиях СВО.

Социотехническая комплексность порождает сложные концепты её описания: новая нормальность, хаосмос, ризома, лабиринт, VUCA-мир, BANI-среда, ХМСП методология и т.д. При этом общественные ожидания управляемости процессами не только не снижаются, но неуклонно растут. Потребитель сетевого общества артикулирует свою позицию и влияет на устойчивость среды через Twitter-революции и Facebook-восстания. В этих условиях возрастает значимость стратегического управления, способность просчитывать ситуацию на разных горизонтах планирования. Одним из аспектов стратегического планирования выступает инвестирование в

инновации. СВО позволило подвести черту под некоторыми широко распиаренными проектами недавнего прошлого.

Россия наверстывает современность с самого начала своей государственности, т.к. основные акторы в области modernity обладали особыми природно-географическими ресурсами. Автор исходит из того, в XX-XXI вв Россия как никогда приблизилась к структуре современности в ряде направлений – научном, технологическом, военном, экономическом, транспортном, инфраструктурном. В связи с этим закономерно возникает вопрос о том, как эффективно научиться преодолевать хроноразрывы с помощью инвестиций в различные виды инноваций. Общеизвестно, что большая часть инвестиций в стартапы терпит фиаско. Неудачное инвестирование в инновации государственных денег способствует росту недоверия к правительству и социальной напряжённости. В этом случае одна лишь тень новых технологий приносит уже разочарование вместо социального роста и развития. Проекты должны иметь позитивную историю, быть прозрачными и ассоциироваться с успешными экспертами из предметной области. Участие независимых внешних аудиторов также повышает эффективность инвестиций. В их отсутствие венчурная переоценка становится очевидной через какое-то время, особенно во время крупных государственных вызовов, только увеличивая хроноразрыв прозрачности и открытости

Современность, модернизация, инновации, хронодискретность – все эти понятия функционируют в одном семантическом поле. При этом основополагающим вопросом остаётся вопрос о современности, о её субстанции и акциденции. Однако не следует путать современность с модернизацией: если первое означает новую эпоху, рассматриваемую в контексте общества, то второе подразумевает идею о том, что универсальный и глобальный набор изменений трансформирует мировое общество, и этот взгляд часто выражается в линейных и телеологических терминах. Поскольку критика теорий модернизации стала более распространенной, термин «современный» и его производное «современность» стали более распространенными и используются для того, чтобы допустить некоторую историческую гибкость.

Можно говорить об уровнях современности, хроноразрывах современности, акцентуациях современности – всё это акциденции, которые не могут устранить субстанцию modernity, которую делят между собой политология, история, социология и философия. Субстанция современности находится за пределами демократии, технологии, эстетики, моды. Современность пронизывает сознанию, психологию повседневности, когда быть здесь и сейчас определяет идеологические тренды [8]. Поэтому преодоление хроноразрывов – это неизменная парадигма гомогенизации, логика наверстывания. Вопреки всем попыткам скрыть технологии, современность трудно приватизировать, она проникает через множество человеческих каналов.

Могут ли быть разнородные акторы в одной современности, не смотря на то, что частная *modernity* имеет много различий в уровне образования, урбанизации или любых других формах культурного капитала. Очевидно, что базовая субстанция современности – это просто синонимом «глобального индустриального порядка» с его капитализмом (независимо от политического строя), производством, технологиями, логистикой, инфраструктурой, коммуникациями, цифровизацией [9]. Такую глобальную, распределённую, фрактальную, турбулентную, неустойчивую, метастабильную, сетевую *modernity*. Бауман назвал «текучей» (ликвидной, флюидной) в силу её негибкости, незавершенности и горизонтальности [4]. Современность выторговывается, выменивается на ресурсы (углеводороды, уран, редкоземельные металлы, плодородные почвы) для творения ещё более дальнего будущего.

Классическая *modernity* – это квазистабильная структура, в отличие от флюидной современности, образованной процессами индивидуации, фельетонного мышления, визуальной культурой прозрачности тела и сознания через паноптикум дигитализации, а также информационным пресыщением. Классические устойчивые структуры – семья, религия, гендер подвергаются трансформации и сопровождаются пролиферирующей индивидуацией, процессом ценностно-смыслового расслоения, эксфолиацией плана возможностей, доминантой полифуркации над бифуркацией [6].

Гидденс сравнивает *modernity* с Джаггернаутом, невероятно превосходящей нас могущественной силой, которая поглощает всё на своём пути. Джаггернаут – это не просто марвеловский мультипликационный мутант, образ пришёл из индийского праздника колесниц, который так впечатлил колониальных англичан в штате Орисса (Одиша), которые увидели в Божестве Кришны (Джаганнатхе) жестокого идола, требующего жертв в виде верующих, бросавшихся под колёса (религиозный вид суицида). Джаггернаут стал формой неумолимой, надвигающейся силы. Ракеты, мощь авианосцев, ядерное оружие, зависимость от нефти, климатические изменения, скорость движения – всё это может погубить нас в обществе риска. Современность продвигается через посредство капитализма, индустриализации, цифрового контроля и военную силу [2: 19].

Фиксируя дискурсы *modernity* в обществе, мы можем переоценить значение разных акторов в создании современности. Помимо таких мажоритариев как производство, управление, технологии и экономика, существуют менее сегментированные сферы искусства, религии, образования, быта, городской среды, СМИ. Динамизм обмена идеями и взаимного влияния между соседними областями культуры и общества создаёт спектр возможностей для культурного преобразования. Проблема хроноразрывов России не только в том, что она занимается догоняющей модернизацией в разных областях, но также и в том, что публичная сфера общества исключена

из оценки инноваций, которые планируются кулуарно. Результаты такого келейного планирования инноваций будут рассмотрены далее.

СВО подвела черту под инновационной политикой прошлых десятилетий. С одной стороны – оголённый нерв снабжения фронта, где, порой, жизнь взвода зависит от наличия всегда недостаточных БПЛА, а с другой – медийные результаты инновационной деятельности. Масштабные запросы фронта сталкиваются с нано результатами прошлых инноваций («Сколково», «5-100», «Роснано», «Plastic Logic 100», «Армата», «Азарт» и т.п.). Многие инновационные разработки прочно ассоциируются с растратами, стали нарицательными примерами распила бюджета. Коррупция по-прежнему остаётся самым успешным союзником врагов России, конкурируя только с серыми схемами противника. Чьи изумительные коррупционеры победят, та сторона и проиграет. Война – это постоянное решение внештатных задач и это тоже ХМСП проблема Крымской, Японской и других войн России.

На ВЭФ в 2023 г. был выдвинут лозунг «обгонять, не догоняя», который, видимо, был должен сменить старые мемы конкуренции «Москва – Третий Рим», «догнать и перегнать». Таким образом мы получаем ловкий постмодерновый способ креатуры альтернативной современности, где нет каскада хроноразрывов с Западом. Концепция «обгонять, не догоняя» подразумевает, что может быть альтернативная современность, в которую необходимо инвестировать.

«Стратегия инновационного развития России на период до 2020 года» связывает прорыв в инновации с полноценным функционированием центра «Сколково», что оказалось слишком футуристично и невыполнимо [1, 3]. Очень часто такие прорывные решения модернизации как Сколтех (догонявший Массачусетс за цену более 160 млрд рублей) неожиданно обнаруживают свою накладную сущность, оказываются в центре коррупционных скандалов, как в случае с И.В. Пономарёвым, который после Крымской весны избрал карьеру иноагента, а в нулевых по клановым связям получал многомиллионные контракты на чтение лекций по инноватике, не имея необходимой квалификации. До Сколково такой чёрной дырой для инноваций был Роснано (цена инвестиций более 200 млрд руб), который сейчас ассоциируется с растратами и главным актором приватизации А.Б. Чубайсом [5]. Другой крупный госчиновник по инновациям, А.В. Дворкович, также стал известен своей критикой СВО и впоследствии выехал за границу.

Отечественными публицистами (О.А. Царев, А.В. Чадаев) закономерно высказывается здравая идея, что корпорации с миллиардными бюджетами, такие как АСИ, Россотрудничество, Росконгресс, Росмолодёжь излишне раздуты со всеми их мозговыми штурмами неадекватно оцененной ёмкости инновационной среды. СВО вообще стала проверкой неопределённого КРІ инновационно-патриотических организаций, работы государственных институтов, проектного целеполагания, финансирования форума «Селигер» и

движения «Наши». Современность, как и молодёжь, не ведёт себя по лекалам идеологов.

Список литературы:

1. Гофман, А.А., Тимощук, А.С. Устойчивое развитие России и мальтузианская ловушка // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 753–758.
2. Катерный, И.В. Концептуализация социальной онтологии постгуманизма: социологические импликации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 6. – С. 13-33.
3. Маскаев, А.И., Тупаев, А.В., Маркин, Р.Ю. Российская «экономика знаний»: анализ опыта «Сколково» // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2019. – № 10. – С. 64-76.
4. Островская, Т.А. Концепция «Текущей современности» 3. Баумана и модификация дискурсивных практик элиты // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 89-94.
5. Смышляева, А.Е., Курамшина, К.С. Нерациональное использование средств на примере АО «Роснано» // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики. Материалы II Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. – Орёл: ОГУ, 2020. – С. 276-280.
6. Тимощук, А.С. Мемориальные войны и пролиферирующая самоиндивидуация // Проблемы региональной и глобальной безопасности в современном мире. Владимир: Изд-во Шерлок-пресс, 2018. – С. 109-115.
7. Тимощук, А.С. Предел ёмкости среды и ХМСП методология // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. Сборник научных трудов по материалам Четвертой всероссийской научной конференции. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2021. – С. 52-62.
8. Тимощук, А.С. Социальный механизм инноваций // Философия инноваций и социология будущего в пространстве культуры: научный диалог. – Уфа: БГУ, 2020. – С. 318-323.
9. Baudrillard, J. Modernity // Canadian Journal of Political and Social Theory / Revue canadienne de theorie politique et sociale. – 1987. – Volume XI, No 3. – P. 67. – P. 63-72.
10. Chakrabarty, D. The Muddle of Modernity // The American Historical Review. – 2011. – June. – Volume 116. – Issue 3. – P. 663–675.

Тихонова Вера Борисовна

кандидат культурологии, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЦАРЕВНА СОФЬЯ АЛЕКСЕЕВНА: В ПРЕДДВЕРИИ РОССИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Аннотация: Определяя историческое значение царевны Софьи Алексеевны, невозможно ограничиться лишь ее противоречивой и двусмысленной политической ролью в событиях начала петровской эпохи. Историческая роль царевны Софьи, может быть, в должной мере оценена лишь с учетом культурного контекста ее деятельности, в которой заметны тенденции эпохи Просвещения. Среди этих тенденций – начало женской эмансипации и само вовлечение женщины в политику, развитие женской образованности, интерес к барочной духовной культуре и распространение европейских заимствований, и, наконец, создание первого высшего учебного заведения в России.

Ключевые слова: царевна Софья Алексеевна, регентство, политическая пропаганда, терем, барочная культура, Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, европеизация, Славяно-греко-латинская Академия, Просвещение.

TSAREVNA SOFIA ALEKSEEVNA: ON THE EDGE OF THE RUSSIAN ENLIGHTENMENT

Summary: When determining the historical significance of Princess Sofia Alekseevna, it is impossible to limit ourselves to only her controversial and ambiguous political role in the events of the beginning of Peter the Great's era. The historical role of Princess Sophia can be properly assessed only taking into account the cultural context of her activities, in which the trends of the Enlightenment are noticeable. Among these trends are the beginning of women's emancipation and the very involvement of women in politics, the development of women's education, interest in baroque spiritual culture and the spread of European borrowings, and, finally, the creation of the first higher educational institution in Russia.

Keywords: Princess Sofya Alekseevna, regency, political propaganda, tower, baroque culture, Simeon of Polotsk, Sylvester Medvedev, Europeanization, Slavic-Greek-Latin Academy, Enlightenment.

При том, что царевна Софья Алексеевна Романова – весьма известная и знаковая для России историческая персона, нередкие упоминания о ней в обширной библиографии, посвященной петровской эпохе, как правило, скупы на подробности относительно личности самой царевны. Предлагаемая статья, отталкиваясь от известных исторических характеристик Софьи Алексеевны,

акцентирует внимание на личности царевны и ее роли в развитии отечественного Просвещения. Подобный акцент предполагает использование междисциплинарного подхода: помимо исторических исследований, автором привлекаются работы по истории отечественной культуры, общественной мысли, философии.

Чаще всего Софья Алексеевна упоминается в политическом контексте: в связи с историей прихода ее к власти, событиями эпохи регентства, политическим противостоянием клану Нарышкиных и брату Петру, участием царевны в бурных событиях 1682, 1689, 1698 гг. [Анисимов 1989, с. 17-18; Буганов 1969, с. 127-143; Буганов 1989, с. 10-11, 16-21, 51-53; Ключевский 1990, с. 139-140, 142-143; Ключевский 1989, с. 9-11, 16; Лавров, с. 16, 21, 22, 29-32, 46, 55-56, 72-78, 87-88, 91-92, 98-101, 109-110, 137, 140, 147, 149, 157, 161-167, 170-176, 178, 181, 191; Павленко, с. 8-10, 11-14, 16, 18, 20-21; Платонов 1925, с. 143-144; Платонов 2005, с. 503-509, 511-520; Устрялов Т.1, с. 25-29, 41-43; Устрялов Т.2, с. 31-36, 45-46]. К примеру, в фундаментальном исследовании А. С. Лаврова, посвященном регентству Софьи, личностной характеристики самой регентши не дается. Фигура её лишь «проглядывает» за дворцовыми интригами и противостоянием кланов правящей верхушки.

Неудивительно, что представленная в ряде исторических работ характеристика царевны чаще всего связана с оценкой ее политики. [Буганов 1969, с. 143; Забелин 1992, с. 83-93; Ключевский 1990, с. 143; Платонов, с. 502-503; Соловьев, 75-76; Устрялов Т.1, с. 27, 43; Устрялов Т.2, с. 31-36]. При этом совсем, до странного, мало биографических работ о Софье Алексеевне. [Богданов 1998; Богданов 2008; Хьюз 2001]. Кроме отмечаемой исследователями недостаточности достоверных сведений о личности Софьи и ее частной жизни [Хьюз, с. 45], заметна противоречивость характеристик царевны, исходящих от ее современников. Одна из наиболее выраженных в источниках (а следом и в историографии) позиций рассматривает царевну Софью как злостную интриганку, виновницу трагических событий и жертв 1682, 1689, 1698 гг. К примеру, такой взгляд на Софью Алексеевну присутствует в ряде иностранных источников, ссылающихся либо на «слухи», либо пересказывающих версию событий, представленную противоположной стороной [де ла Невилль, с. 484-486, 502-505, Корб, с. 56, 94, 98, 101, 178-180, 187-188; Неизвестный автор, с. 14-15, 18]. Подход к освещению событий со стороны отечественных мемуаристов весьма контрастен. А. А. Матвеев, например, принадлежавший к сторонникам Нарышкиных и потерявший отца в ходе стрелецкого бунта, обвиняя «злонамеренных стрельцов», подчеркивает роль интриг со стороны Милославских и Софьи Алексеевны, движимой, по мнению мемуариста, властолюбием и ненавистью к мачехе. [Матвеев, с. 365-369]. С. А. Медведев, принадлежавший к кругу сторонников Софьи Алексеевны, излагает исключительно панегирическую версию участия царевны в событиях как примирительницы, опять же обвиняя в трагических событиях 1682 г. «воров и изменников стрельцов», князей Хованских и «раскольников». [Медведев, с. 86-

87,90-91,94-95,108-109, 114-116,154-157]. Весьма осторожную позицию в освещении событий, связанных с именем Софьи, занял И. А. Желябужский, явно старавшийся не затрагивать тему противостояния «великой государыни благоверной царевны» и клана Нарышкиных, обозначая виновниками «шатаний» и «смут» князей Хованских, В. В. Голицына, Ф. Л. Шакловитого и, конечно, мятежных стрельцов. [Желябужский, с. 262,265,268-269,306-308]. Скорее нейтральна позиция Б. И. Куракина (которому в 1682 г. было около 6 лет): основываясь на известных ему слухах, он признавал подстрекательство и коварство Софьи в ходе стрелецкого мятежа, предполагая наличие у нее «плана» получения престола, но при этом высоко оценивал ее «мудрую» политику. [Куракин, с. 41-45, 46-47].

Обращаясь к проблеме характеристики личности Софьи Алексеевны, сложно не заметить присутствия в отечественном историческом сознании своеобразного «черного» мифа о царевне, отразившегося, в частности, в отечественном искусстве: вспомним хотя бы знаменитую работу И. Е. Репина, или образ Софьи в великом романе А. Н. Толстого. Весьма логичным выглядит предположение, что формирование исключительно отрицательной исторической характеристики царевны на основе оценки ее оппонентов было, главным образом, следствием политической пропаганды. [Богданов 2008, с. 10-12]. Пожалуй, один из самых отталкивающих образов Софьи дан в мемуарах французского авантюриста де ла Невилля, побывавшего в Москве в 1689 г., и сообщавшего о крайней «безобразности» и аморальности царевны. Ряд современных историков отказывает в достоверности как «карикатурному» описанию царевны, так и сообщению о «детях» Софьи и В. В. Голицына. Во-первых, потому что француз, по мнению ученых, никогда не видел Софью, а, во-вторых, потому, что у последней никогда не было детей. [де ла Невилль, с.510-512; Богданов 2008, с. 200, 204, Хьюз, с. 76-77]. Относительно внешности царевны Софьи следует заметить, что достаточно посмотреть на сохранившиеся ее прижизненные изображения («парсуны») [Хьюз, с. 187]: царевна, конечно не была красавицей, но уродливой ее назвать совершенно невозможно.

Родилась Софья в 1657 г. в семье царя Алексея Михайловича и его первой жены, Марии Ильиничны Милославской. София Алексеевна была шестым ребенком в семье русского царя. Поскольку о детстве и юности Софьи практически нет достоверных сведений, автор одной из немногих биографий Софьи, английская исследовательница Л. Хьюз, попыталась восстановить вероятную атмосферу, традиционный уклад, церемониал царских покоев Кремля в период малолетства и взросления Софьи. [Хьюз, с. 44-78]. Психологическую обстановку кремлевского терема сестер и дочерей Алексея Михайловича еще в позапрошлом столетии мастерски реконструировал И. Е. Забелин. Именно в атмосфере терема наверняка изначально формировалась личность царевны Софьи. Историк отмечал «византийский» характер московского двора XVII в., который, с точки зрения ученого, отличался политическими интригами, с одной стороны, и «словопрениями» о вере и

благочестии, – с другой. При этом терем был для населявших его родственниц русского монарха своего рода «клеткой». [Забелин, с. 83-85]. О затворничестве сестер и дочерей государя, об их, по сути, полумонашеском образе жизни сообщал Г. К. Котошихин. [Котошихин, с. 22-23].

Затворничество жен и дочерей русской аристократии было своеобразной нормой в течение XVII в. Знатные женщины буквально жили «за закрытыми дверями», лишь изредка покидая терем. Жизнь царевны Софьи, ее матери, тёток и сестер была строго подчинена традиции; она проходила между женскими покоями в царском тереме Кремля и подмосковными резиденциями Романовых. В числе главных развлечений были поездки в монастыри на богомолья. [Забелин 1992, с. 85; Пушкарева, с. 49-52; Соловьев, с. 75-76; Хьюз, с. 39, 51-55]. Отмечая факт затворничества царевен в Московской Руси, Л. Хьюз определяет царских дочерей во второй половине XVII в. как «политически ненужных»: их невозможно было выдать замуж за рубеж, т.к. отсутствовали другие, кроме Москвы, православные государства, и не принято было выдавать замуж внутри страны, за подданных царя. Об этом, в частности, также писал Г. К. Котошихин. [Котошихин, с. 22-23; Хьюз, 38-39].

Однако, традиционализмом и затворничеством особенности царского терема второй половины XVII в. не исчерпывались. Вторым важнейшим фактором в жизни царского двора к тому времени уже являлось множество заимствований из Европы: бытовые новины, украшавшая дворцовые помещения живопись, иностранная (преимущественно польская) одежда и т.п. Новый импульс заимствованиям, по мнению ряда ученых, придала вторая жена Алексея Михайловича, Наталья Кирилловна, выросшая в доме «западника» А. С. Матвеева. В конце правления Алексея Михайловича при дворе появилось новое развлечение – театр, устроенный им для молодой супруги. Смотрели представления (хотя и «через решетку», отгораживавшую их от других зрителей), и «затворницы» терема. В период царствования Федора Алексеевича терем сделал новый шаг к «эмансипации» и участию в политике. Во-первых, царевны добились определенной «финансовой самостоятельности» и могли сами выбирать для покупки понравившиеся вещи. Во-вторых, все более расширяя свое влияние на молодого болезненного царя, его сестры приближали придворную жизнь Москвы к модели королевских дворов Европы. [Богданов 2008, с. 45-46; Платонов 1925, с. 120-121, Седов, с. 381-383; Хьюз, с. 60-62]. Этот процесс европеизации и царского двора в целом, и терема, не мог не оказать влияние на царевну Софью, с которой в 1682 г., по единодушному мнению ряда ученых, и начался «выход» терема в большую политику. [Забелин, с. 90-94; Седов, с. 381-383; Соловьев, с. 75-76; Хьюз, с. 60-62].

При характеристике личности царевны Софьи мемуаристы-современники отмечали, в первую очередь, ее ум. Причем признавали это качество царевны как ее сторонники, так и недоброжелатели. Б. И. Куракин отмечал, что царевна «ума великого»; вторит ему А. А. Матвеев, определявший ум Софьи как «мужеский». Естественно, что всячески превозносил ум, благоразумие и

мудрость царевны ее сторонник, С. А. Медведев. Об уме Софьи упоминает неизвестный польский автор «Дневника избиения московских бояр»; тот же де ла Невилль, очевидно, основываясь опять же на слухах, сообщал о «тонкости и проницательности» ума Софьи. [де ла Невилль, с. 510-511; Куракин, с. 41-45, 46-47; Матвеев, с. 365; Медведев, с. 86-87, 93, 108, 154; Неизвестный автор, с. 19].

Уровень и характер образованности Софии Алексеевны оценивается чаще уже историками, и здесь точки зрения расходятся: согласно одной из известных версий, царевна Софья Алексеевна в отроческие годы прошла курс наук, преподававшийся для некоторых из царских детей знаменитым монахом-просветителем Симеоном Полоцким. Согласно этой точке зрения, Софья получала образование наравне со своим рано умершим старшим братом Алексеем (которого готовили к восхождению на престол), а также, вероятно, с братом Федором. В этом случае Софья являлась соученицей Сильвестра Медведева, последователя Симеона Полоцкого, одного из лучших барочных поэтов России. [Богданов 1998, с. 263; Еремин, с. 225-226; Лаппо-Данилевский, с. 97; Платонов 1925, с. 136-137; Платонов 2005, с. 502-503; Соловьев, с. 75; Хьюз, 55-56, 169]. Другая позиция в вопросе о характере образованности Софьи предполагает, что она, вероятно, как и ее сестры, получила образование «византийского» типа – подчеркнуто православное, основанное на православной традиции и древнерусской книжности. [Забелин, 85-86].

Заметим, что в XVII в. «учение» в России, в том числе и для знатных женщин, состояло, главным образом, в обучении чтению и письму. При этом, в связи с активным распространением грамотности в Московском государстве, в середине-второй половине XVII в., вероятно, грамотные женщины среди русской знати уже не представляли особого «эксклюзива». В связи с этим, например, можно упомянуть, что сподвижник Софьи, В. В. Голицын получил свое очень неплохое по тем временам образование (Василий Васильевич знал несколько языков) стараниями матери, княгини Татьяны Ивановны. [Рогожин, с. 205].

Царевна Софья Алексеевна, согласно некоторым свидетельствам, читала по-польски [Неизвестный автор, с. 19], – знание иностранных языков в то время было показателем образованности, а также, по предположению Л. Хьюз, сочиняла вирши, которые не сохранились до нашего времени. Английская исследовательница приводит косвенное свидетельство образованности Софьи, содержащееся в стихотворном посвящении царевне С. Полоцкого, который пишет о способности своей ученицы и читательницы понять сложное богословское сочинение, каким был написанный ученым монахом «Венец веры кафолической». Согласно весьма логичному замечанию Л. Хьюз, Софья должна была заметно отличаться образованностью от большинства своих современниц. [Хьюз, с. 56-58].

Известен, например, интерес царевны Софьи к «ученой» барочной литературе и поэзии. Царевна была почитательницей творчества Симеона

Полоцкого и Лазаря Барановича. Ряд исследователей предполагает, что Симеон завершал свое образование в иезуитской коллегии, то есть, получил католическое схоластическое образование, которое и транслировал своим ученикам. Считается, что Симеон обучал своих воспитанников в соответствии с европейскими (польскими) традициями, усвоенными им в Речи Посполитой. Оценивая характер богословия С. Полоцкого, В. С. Никоненко определяет его как «просветительское». [Лаппо-Данилевский, с. 21-22, 96-97; Никоненко, с. 120-121, 123-124, 130-131, 136]. Лазарь Баранович, богослов и поэт, творчество которого также ценила Софья, являлся одним из друзей С. Полоцкого. [Лаппо-Данилевский, с. 98; Никоненко, с. 133-134]. Среди приближенных Софьи был и С. А. Медведев, лучший из учеников Симеона Полоцкого, ставший после учителя главой «латинского» направления в московском богословии. [Лаппо-Данилевский, с. 98-102]. Очевидно, не случайно в работах А. М. Панченко, посвященных периоду последней четверти XVII в., имя Софьи Алексеевны нередко рядом с именами «латинствующих» и «западников». [Панченко, 47, 48, 205, 280-281, 283, 303, 310, 327, 330, 366-367]. Напомним – ближайшим сподвижником и другом Софьи был кн. В. В. Голицын, в «западничестве» которого сомневаться не принято уже второе столетие. [Богданов 1989, с. 180-183; Ключевский 1990, с. 139-142; Лаппо-Данилевский, с. 173-174; Рогожин, с. 206-207, 221-224]. Правда, следует заметить, что вопрос о принадлежности самой царевны Софьи Алексеевны к числу российских «западников» XVII в., безусловно, требует специального исследования.

Продолжавшийся процесс европеизации России можно отнести к важнейшим факторам развития отечественной культуры конца XVII в. Период регентства был еще более, чем предшествовавший, наполнен культурными заимствованиями из Европы, в частности, связанными с распространением на русской почве элементов барокко. И в эпицентре заимствований, по-прежнему, были придворные круги и царский двор. Примечательно, что и Софья Алексеевна, и ее сестры, в соответствии с тогдашней модой, не были чужды полонофильства, распространенного во второй половине XVII в. среди правящего слоя. мода эта касалась пристрастия к одежде на польский «манер», польскому языку, польской литературе, как светской, так и духовной, польско-украинскому «партесному» пению. [Седов, с.493-513,516-519; Хьюз, с. 177-182].

Еще одним, уже остро негативным фактором, также влиявшим на русскую культуру переходного XVII в., был продолжавшийся в период регентства Софьи церковный раскол. Причем высшая точка репрессий против сторонников «старой веры» пришлась именно на время нахождения у власти Софьи Алексеевны. Оставаясь последовательной сторонницей «никонианства» (что, по мнению Л. Хьюз, было для царевны связано почитанием ее родителей), Софья буквально объявила войну старообрядчеству. В 1685 г. были приняты печально известные карательные «12 статей»; на насилие со стороны властей старообрядцы ответили массовыми саможжениями. Это – безусловно тёмная

сторона политики Софьи Алексеевны. Однако жесточайшим репрессиям против раскольников в рамках религиозной политики Софьи противоречат известные запреты на принуждение иноверцев к принятию православия. Такие весьма прагматичные запреты содержались в «наказах» к церковным властям и приказным чиновникам Сибири. [Панченко, 437-438; Хьюз, 159-165]. Указанное противоречие наводит на очень осторожное предположение о присутствии в религиозной политике Софьи некоторых просвещенческих тенденций.

Одним из главных достижений Софьи Алексеевны в культурной политике считается открытие первого в истории России высшего учебного заведения – Славяно-греко-латинской Академии. Начало непростой истории создания первого отечественного вуза относится к царствованию Фёдора Алексеевича; считается, что Академия изначально была задумана Симеоном Полоцким, дело которого продолжил Сильвестр Медведев, составивший проект будущей Академии («Привилегию», или «Привилей»). [Лаппо-Данилевский, с.101-102; Никоненко, с. 132, 138-140]. Однако идея открытия в Москве учебного заведения с преподаванием латинского языка и «латинской мудрости», издавна чуждой восточному христианству, вызвала естественное противодействие со стороны Церкви. Чтобы открыть, наконец, давно задуманную С. Полоцким и С. Медведевым Академию, Софье, очевидно, пришлось пойти на компромисс с патриархом Иоакимом, настроенным против «латинства». Регентша утвердила «Привилей» Академии, однако из-за вмешательства патриарха, открывшееся в 1687 г. учебное заведение заметно отличалась от первоначального проекта. Да и руководил Академией отнюдь не «латинствовавший» Сильвестр Медведев, а приезжие греки Софроний и Иоанникий Лихуды. Есть мнение, что патриарх Иоаким собирался использовать Академию в качестве идеологического «щита» против католического влияния на Россию. [Богданов 1998, с. 282-283; Панченко, 47, 48, 303, 330-331; Платонов 1925, с. 140; Седов, с. 521-524, Хьюз, с. 208-210]. Хотя ученые весьма противоречиво оценивают Славяно-греко-латинскую Академию [Богданов 2008, с. 49-50, Лаппо-Данилевский, с. 148-149; Седов, с. 522-524; Хьюз, с. 207-211], нельзя забывать, что это было первое российское высшее учебное заведение университетского типа. Н. И. Павленко, например, в целом скептически оценивая период правления Софьи, обозначил основание Академии Лихудами «единственным заметным событием» во внутренней политике регентши. [Павленко, с. 20].

Подводя итог, заметим, что образованной, наделенной значительным умом и талантами, но при этом властной и честолюбивой царевне Софье действительно принадлежит во многом сомнительная и двусмысленная роль в политических событиях последней четверти XVII в. И все же одной политической оценки для понимания истинного масштаба исторической личности часто бывает недостаточно. Именно так, как представляется, обстоит дело с личностью Софьи Алексеевны. Ее роль в российской истории явно не

ограничивается участием в мятежах и переворотах. Царевна Софья, находясь на вершине власти, несомненно, так или иначе была вовлечена в те процессы, которые происходили в отечественной культуре рубежа XVII-XVIII вв. Причем в ряде случаев Софья Алексеевна, похоже, даже несколько опередила свое время, проявив те тенденции, которые станут заметными уже в эпоху Просвещения.

В то переходное время в России многое было впервые. Как уже было отмечено, Софья Алексеевна оказалась первой знатной особой женского пола, осмелившейся «выйти» из терема, и, по сути, начавшей процесс женской эмансипации в России. При этом царевна Софья стала первой женщиной-политиком в нашей Новой истории. И хотя финал политической деятельности оказался для царевны трагическим, – московская знать предпочла Софье ее брата Петра, – своим примером она, можно сказать, проложила дорогу целому ряду женских правлений следующего столетия. Пройдет лишь немногим более четверти века с момента падения правительства Софьи, и на российском престоле окажется коронованная императорской короной супруга Петра I.

Следует помнить и об исторической роли царевны Софьи в создании уже упомянутого первого отечественного высшего учебного заведения, в трансформированном виде существующего по сей день. Образованность самой Софьи Алексеевны и её увлечение барочной культурой могли служить определенным примером для представительниц привилегированного сословия России, в условиях европеизации страны формируя представление о просвещенной женщине внутри русского общества. Во второй половине XVIII в., примерно через полстолетия после смерти Софьи, в России появятся европейски образованные женщины, а в 1783 г. Е. Р. Дашкова станет председателем Императорской Академии наук...

Список литературы:

1. Анисимов, Е. В. Время петровских реформ. - Л.: Лениздат, 1989. – 496 с.
2. Богданов, А. П. В тени Великого Петра. - М.: Армада, 1998. – 330 с.
3. Богданов, А. П. Василий Васильевич Голицын// Око всей великой России. Об истории русской дипломатической службы XVI – XVII веков. - М.: Международные отношения, 1989. – 240 с.
4. Богданов, А. П. Царевна Софья и Петр. Драма Софии. - М.: Вече, 2008. – 352 с.
5. Буганов, В. И. Петр Великий и его время. - М.: Наука, 1989. – 192 с.
6. Буганов, В. И. Московские восстания конца XVII века. - М.: Наука, 1969. – 440 с.
7. Де ла Невилль. Любопытные и новые известия о Московии// Россия XV – XVII вв. глазами иностранцев/ Подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю. А. Лимонова. – Л.: Лениздат, 1986. – 543 с.
8. Еремин, И. П. Симеон Полоцкий – поэт и драматург // Симеон Полоцкий. Избранные сочинения / Подготовка текста, статья и комментарии И. П.

- Еремина. Репринтное воспроизведение издания 1953 года. – Санкт-Петербург: Наука, 2004. – 281 с.
9. Забелин, И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. - Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1992. – 246 с.
  10. Желябужский, И. А. Дневные записки// Рождение империи/Неизвестный автор. Иоганн Корб. Иван Желябужский. Андрей Матвеев. - М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. – 544 с.
  11. Ключевский, В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. - М.: Издательство «Правда», 1990. – 624 с.
  12. Ключевский, В. О. Курс русской истории. Ч. IV // В. О. Ключевский. Сочинения. В 9 т. Т. 4. / под ред. В. Л. Янина. - М.: Мысль, 1989. – 398 с.
  13. Корб, И. Г. Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда 1, к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698 г., веденный секретарём посольства Иоганном Георгом Корбом// Рождение империи/ Неизвестный автор. Иоганн Корб. Иван Желябужский. Андрей Матвеев. - М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. – 544 с.
  14. Котошихин, Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича// Московия и Европа/ Г. К. Котошихин. П. Гордон. Я. Стрейс. Царь Алексей Михайлович. - М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. – 624 с.
  15. Куракин, Б. И. Гистория о царе Петре Алексеевиче. 1682-1694 // Архив князя Ф. А. Куракина /под ред. М. И. Семевского. Кн. 1. - СПб., 1890. – С. 39-78.
  16. Лавров, А. С. Регентство царевны Софьи Алексеевны: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682-1689 гг. - М.: Археографический центр, 1999. – 304 с.
  17. Лаппо-Данилевский, А. С. История политических идей в России в XVIII веке в связи с общим ходом развития её культуры и политики. - Кёльн, 2005. – 462 с.
  18. Матвеев, А. А. Описание возмущения московских стрельцов // Рождение империи/ Неизвестный автор. Иоганн Корб. Иван Желябужский. Андрей Матвеев. - М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. – 544 с.
  19. Медведев, С. А. Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве// Россия при царевне Софье и Петре 1: Записки русских людей/[Составитель, автор вступительной статьи, комментариев и указателя А. П. Богданов]. - М.: Современник, 1990. – 445 с.
  20. Неизвестный автор. Дневник зверского избиения московских бояр в столице в 1682 году и избрание двух царей, Петра и Иоанна// Рождение империи/ Неизвестный автор. Иоганн Корб. Иван Желябужский. Андрей Матвеев. - М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. – 544 с.
  21. Никоненко, В. С. Русская философия накануне петровских преобразований. - СПб.: Издательство СПбГУ, 1996. – 216 с.
  22. Павленко Н. И. Петр Великий. - М.: Мысль, 1994. – 591 с.

23. Панченко, А.М. Русская история и культура: Работы разных лет. - СПб.: Юна, 1999. – 520 с.
24. Платонов, С.Ф. Москва и Запад в XVI –XVII веках. - Л.: Сеятель, 1925. – 153 с.
25. Платонов, С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. - М.: ООО «Фирма СТД», 2005. – 832 с.
26. Пушкарева, Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. - М.: Издательство «Ломоносов», 2011. – 216 с.
27. Рогожин, Н. М. У государевых дел быть указано. - М.: Издательство РАГС, 2002. – 285 с.
28. Россия при царевне Софье и Петре 1: Записки русских людей/[Составитель, автор вступительной статьи, комментариев и указателя А.П. Богданов]. - М.: Современник, 1990. – 445 с.
29. Седов, П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII в. 2-е изд. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. – 604 с.
30. Соловьев, С.М. Избранные труды. Записки. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1983. – 440 с.
31. Устрялов, Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 1. Господство царевны Софьи. - СПб., 1858. – 405 с.
32. Устрялов, Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 2. Потешные и Азовские походы. - СПб., 1858. – 589 с.
33. Хьюз, Л. Царевна Софья/ Пер. с англ, науч. ред. С. В. Лобачева. - Санкт-Петербург: ООО Гранд. 2001. – 416 с.

Тихоньких Виктор Петрович

старший преподаватель

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

ОБЪЕКТИВНОСТЬ И ИСТОРИЗМ В ПОНИМАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

Аннотация: В данной статье характеризуются основные особенности соотношения объективности и историзма как метода исторического мышления. Проблема исторического знания рассмотрена через призму человеческой субъективности и исторического самосознания.

Ключевые слова: принцип историзма, объективность исторического познания, историческая биография, историческая эпоха, релятивизм.

OBJECTIVITY AND HISTORICISM IN UNDERSTANDING THE HISTORICAL PAST

Summary: This article describes the main features of the relationship between objectivity and historicism as a method of historical thinking. The problem of historical knowledge is considered through the prism of human subjectivity and historical self-awareness

Keywords: the principle of historicism, the objectivity of historical knowledge, historical biography, historical epoch, relativism.

Историческое сознание индивидуума – субъекта и объекта исторического процесса тесно связано с психологией общества, его культурой, условиями социально-политической жизни. Мировосприятие человека относительно пассивно – созерцательно, протекает в форме эмоциональных ощущений, восприятий и представлений. Человек не всегда способен осознать мир в системе понятий и объяснить его скрытые сущности. В потоке огромной информации история и повседневная жизнь воспринимаются часто как разрозненные, внешние фрагменты явлений, а не как их сущности. В период политической конкуренции или вражды такая ситуация культивирует возможности фальсификации прошлого и настоящего.

В результате общество утрачивает объективную историческую память, она подменяется выдумками в интересах правящей элиты. Пример тому украинская историческая «наука», которая упирается в стену недосказанности, мифов, намеренного замалчивания и искажения. Все это происходит в системе представлений, которая создаётся образованием, средствами массовой информации, книжной индустрией, кинематографом, государственными институтами и прочими инструментами культурного влияния. Переделкам подвергаются то, что ранее считалось незыблемым: начало славян, начало Руси, истоки славянской культуры и т.д. Личность погружают во «вторую

реальность» никак не связанную с объективной исторической реальностью, фактически ее лишают идентичной сущности. Нынешние украинские сторонники европейских ценностей создают такую модель общества, которая по негативному содержанию уже превосходит ту, которая нарисована Джорджем Оруэллом в антиутопии «1984».

Серьезной проблемой является использование избыточной, второстепенной и искаженной информации, которая заслоняет наиболее важные черты изучаемой эпохи. Информация о прошлом поступает к нам через фильтр канала исторической памяти, которая неизбежно объективно и субъективно искажается. Ее формируют либо интеллектуалы с собственными представлениями о жизни, либо институты власти в угоду идеологии или политической конъюнктуре. Это ведет к деформации исторической памяти вплоть до полной ее утраты. Преодолеть коллизию современного восприятия исторического прошлого и реальных процессов прошлого почти невозможно. Даже если широта и глубина исторической эрудиции исследователя очень высокая он неизбежно сталкивается с латентной ангажированностью и пределом познания. Поэтому историческое исследование не может претендовать на конечную и окончательную истинность.

Настоящее – часть исторического процесса между прошлым и будущим. Прошлое присутствует в настоящем, объясняет его, настоящее выступает как база будущего и познается лишь при обращении к прошлому. Тот, кто хорошо знает прошлое, имеет возможность с приемлемой точностью предсказать и будущее, ибо будущее является логическим завершением прошлого, а порой вообще его почти полным повторением. «Однако в равной мере его [прошлое] нельзя постичь и без обращения к будущему, т. е. без знания элементов будущего в настоящем» справедливо утверждает М. М. Бахтин [5, с. 228]. Относительно достоверный прогноз событий возможен лишь в средней или долгосрочной перспективе. При условии использовании аналитического воображения мы способны выявить тенденции развития системы на 30-50 лет. Парадокс состоит в том, что мы творим не только будущее, но и прошлое, какое оно будет, во многом зависит от нас.

М. А. Барг считает, что было бы неверно сводить историческое сознание лишь к исторической памяти и ставить знак равенства между историческим и общественным сознанием, поскольку первое - всего лишь измерение, срез второго. Согласно предложенной М. А. Баргом метафоре: «историческое сознание - это духовный мост, переброшенный через пропасть времен, - мост, ведущий человека из прошлого в грядущее» [4, с. 24]. Настоящее со временем «уходит» в прошлое и накладывает печать на его оценку. При этом неразрывная связь прошлого, настоящего и будущего в историческом сознании имеет последствия в организации будущего. Как было отмечено Ю. М. Лотманом, «формы памяти производны от того, что считается подлежащим запоминанию, а это последнее зависит от структуры и ориентации данной цивилизации» [11, с. 344].

В этой связи Н.И. Смоленский подчеркивает, что в основании исторического сознания лежит различие между прошлым и настоящим, соблюдение исторического контекста и восприятие истории как процесса, указывающее на конкретные пути извлечения полезных знаний в ходе научного исторического исследования [21, с. 26-56].

Изучение историком прошлого всегда является «непрямым». Прошлое можно представить лишь по его остаткам: документы, предметы искусства, археологический материал и т. д. Однако, жизненные реальности, которые получили выражения в текстах, в остатках, не могут охватить всей многомерности человеческой жизни. Исследуя их, мы не можем сказать, что наши знания по тому или иному историческому эпизоду, отраженному в остатках, истинны. Достичь истинности научного знания при изучении исторических памятников невозможно, знания всегда будут ограничены [14, с. 53; 15, с. 29-58].

Для объективности изучения исторических явлений необходимо накапливать факты и документы, тщательно анализировать их положительные и отрицательные стороны. При этом нужно учитывать, что при чтении исторической литературы и изучении документов мы имеем дело с субъективными знаниями в той или иной степени. Летописцы приукрашивали деятельность князя, которому служили. Более поздние летописцы при переписывании их летописей также вносили свои поправки не всегда объективно. Часто летописцы и переписчики переписывали историю на свой вкус, устраняя одни «белые пятна» и создавая новые. Многие существенные выпали в результате тенденциозного редактирования, многие знания исчезли в результате внешних набегов, завоеваний и внутренних усобиц. Древние записи использовались часто в качестве своеобразного подхода к решению какой-то прагматической задачи современности и искажались. Содержание документа зависело от таланта летописца, от его политической и нравственной ориентации, от грамотности переписчиков. Этого не избежала и «Повесть временных лет» [16, с. 5-7].

В исторических исследованиях необходимо учитывать два важных обстоятельства. Во-первых, то, что в историческом научном знании органично сочетаются истина и заблуждение, которые порождают внутренние противоречия, споры и разногласия независимо от теоретико-методологических позиций историков. Во-вторых, «относительный характер получаемых в исследовательской практике знаний, пишет И. Д. Ковальченко, исключает право, кого бы то ни было претендовать на конечную истинность этих знаний и окончательную завершенность изучаемых явлений и процессов» [8, с. 22].

Историческое знание, как и любое другое знание, относительно. Релятивизм, по мнению Р. Рорти, является абсолютной формой существования знания человека [19, с. 12, 13-20]. В труде «Идея истории» Р.Дж. Коллингвуд понимает историю как науку недоступную нашему объективному познанию, наблюдению. Прошлые исторические события, в которых участвовали люди,

можно исследовать только логически, считает Р.Дж. Коллингвуд [9]. И это верно к прошлому, но настоящее как исторический процесс нам доступно для наблюдения, мы в нем участвуем и можем фиксировать современные нам события. При современных технических возможностях достаточно объемно и точно.

Объективность искажает игнорирование соотношения сознательного и не осознанного в поведении исторической личности. Проблема в том, что становление личности происходит в начальный период ее жизни, а деятельность в более позднем периоде, когда человек от преимущественно эмоционального восприятия действительности переходит к ее рациональному осмыслению. В этой связи весьма точно выразился К. Манхейм, говоря о необходимости избегать абстрактного понимания человека, избегать абстрактных конструкций биографий вне содержания исторического времени. В историческом исследовании человек должен представлять не только эпоху, но и периоды своей жизни [12]. Вневременной модели исторического исследования биографии человека не существует.

При этом часто в попытках оценить историческое событие или понять психологию исторического лица происходит подмена логики развития исторических событий и поведения исторического персонажа логикой современного исследователя. Суждения историка по причине ограниченности исторических документов из плоскости сугубо исторической переходят в плоскость этнологическую и даже философскую. Дискуссии историков нередко сводятся к спорам о правильном толковании значений отдельных слов или терминов. Или о том, что думал на самом деле автор исторического документа, когда создавал его. Здесь весьма характерным примером являются многочисленные публикации об инструкции Петра I В. Берингу, где выдвигаются различные варианты мыслей императора.

Характер и уровень общественного сознания влияет на восприятие исторических событий, что ведет к их различному толкованию, которое углубляется или упрощается. В зависимости от ситуации исследования мы имеем различное восприятие прошлого. Но, не смотря на относительность наших исторических знаний, у нас присутствует тенденция их углубления. По замечанию историка А.З. Манфреда: «Порою рассматривая бурные события эпохи, «снизу» и одновременно «сверху», с той вышки, на которую ход событий поставил того или иного человека, вы начинаете лучше понимать содержание эпохи» [13, с. 29].

Охватить всю полноту движения общественной жизни прошлого и достичь точного знания хода развития событий прошлого невозможно. Поскольку история развивается по вектору времени из прошлого в будущее, а историк смотрит вспять из настоящего в прошлое, которые отличаются друг от друга. Поэтому можно согласиться с М. М. Бахтиным, в том, что «Предмет гуманитарных наук выразительное и говорящее бытие... Это бытие никогда не

совпадает с самим собою и поэтому неисчерпаемо в своем смысле и значении» [5, с. 228]. Отсюда каждая эпоха имеет свою переписанную заново историю.

Возможно лишь точное установление отдельного факта, события. Историк может знать в совершенстве только какой-то узкий исторический вопрос. Например, каковы были отдельные бытовые обычаи древних новгородцев в X–XI веках. В ином узком историческом вопросе, например, как в действительности происходили бои под Волоколамском в ноябре 1941 года или как чувствовал себя ратник на Куликовом поле, историк будет компетентен в той же степени, как и обычный обыватель, использующий легкодоступные, порой сомнительные по содержанию источники. Исследователь - историк рассматривает скорее не событие, а свою мысль, субъективное представление о событии. Логическая реконструкция осуществляется лишь в мышлении историка [20].

Мы имеем два типа искажения прошлого: преднамеренное и объективное, связанное с недоступностью исторической информации. Поскольку мы не можем побывать в прошлом. Правильно говорить лишь о стремлении к исторической истине, но как не достижима абсолютная истина, так и не достижима историческая истина, которая всегда относительна. В то же время, историческая наука может претендовать на объективность исследования. Одним из условий приближения к объективности изображения исторического прошлого требуется опровержение неверных фактов и их однобоких толкований. Объективность истории научна, но она возможна лишь в контексте истории, имеет историческое измерение. Вне истории и всестороннего исследования исторического явления объективности быть не может [6, с. 136-146]. На вопросы: что было, причины события, когда и где было, каков результат, возможен точный ответ. На вопрос как было - возможен лишь ограниченный ответ.

В историческом исследовании объективность выступает в основном как тенденция и отделяется от понятия «достоверность». Она исторична и в каждую конкретную историческую эпоху понятие объективности разное. В ходе своего развития историческая наука сталкивается с новыми объектами, вследствие чего происходит изменение методологии познания, а иногда возникает принципиально новое видение реальности. В таком случае основания науки подвергаются рефлексии, и коренным образом меняется не только историческая научная картина мира, но и идеалы и нормы науки. Объективно то, что соответствует уровню исторического развития общества и отвечает его настоящим и будущим интересам.

Развитие человеческого общества отличается от процессов развития, наблюдаемых в природном мире. Одним из основных признаков этого отличия является понимание людьми тех движущих сил, благодаря которым осуществляется исторический процесс. Хотя необходимо отметить, что это понимание возникает, как правило, тогда, когда эти силы уже перестают действовать. Когда получен определенный исторический результат. Степень

понимания эпохи и деятельности личности прошлого в значительной мере зависит от постулируемого в ту или иную эпоху места человека в историческом процессе [3, с. 10].

Гуманитарные знания, также как и естественные, приобретают конкретные институциональные формы, в рамках которых они вырабатываются. При этом институциональные формы оказывают существенное влияние на концептуальное содержание знания, во многом определяя приоритетные направления исследований, закрепляя в качестве ведущих те или иные теории и методологические концепции [1, с. 7-8].

Общественные теории отражают конкретное состояние общества и являются важным способом его познания. Проходит время и теории, даже самые выдающиеся, теряют свою актуальность и перестают отвечать потребностям общественного развития. Однако нам необходимо быть более осведомленными о достижениях теоретиков прошлого и настоящего. Полезно изучать даже теории, которые, в конечном счете, были опровергнуты [7, с. 13].

К числу методологий историзма относится «персональная история» или «новая биографическая история», в развитие которой значительный вклад внесла Л. П. Репина, продвигая историческую науку к объективности исторического познания. Новая биографическая история базируется на анализе исторического прошлого «рядовой» личности. Дело в том, что каждая личность живет и функционирует одновременно в рамках макроисторических и в рамках микроисторических событий, которые отражают разные уровни социального бытия. И это создает определенную коллизию в методах исследования истории общества. Макроистория исследует глобальные события, социальные слои, общественные классы, деятельность выдающихся личностей и историю государств, где «маленький» человек почти не играет самостоятельной роли, исчезает в глубинах истории. Микроисторики переводят социальный и исторический анализ в сферу множественных и гибких бытовых идентичностей. Для этого необходимо реконструировать как можно большее число «маленьких» судеб людей и на этой основе определить динамику, содержание и вектор исторического развития.

Как уже упоминалось, для понимания сущности конкретной исторической ситуации требуется широкое использование источников, отражающих персональное состояние личности и изучение конкретной социальной жизненной среды ее жизнедеятельности. В качестве основного объекта исследования «персональной истории» Л. П. Репина предлагает «персональные тексты», а в качестве предмета исследования - «история одной жизни» простого человека [17, с. 7]. В результате предметное поле истории существенно расширяется, и «номенклатура» героев вырастает за счет людей, которые не являются выдающимися историческими деятелями. Такой подход обозначен Л.П. Репиной как «новая биографическая история» [18, с. 344-360].

Одним из познавательных стилей историка, который по результатам исследований оказывает наибольшее влияние на объективное познание

окружающего мира, является когнитивная сложность. Когнитивная сложность отражает степень дифференциации сознания индивида, которая способствует сортировке (категоризации) впечатлений о действительности. Одни понимают и интерпретируют происходящее в упрощенной форме на основе фиксации ограниченного набора сведений, другие, наоборот, склонны создавать многомерную модель реальности, выделяя в ней множество взаимосвязанных сторон. Показатель когнитивной сложности соотносится с характеристикой пространственно-временных связей конкретного взаимодействия личности и исторического процесса и зависит от уровня субъективности и объективности в процессе исследования.

В этой связи важна выработка чувства понимания исторического времени. По М. А. Баргу время как познавательный принцип исторической науки подразделяется на календарное - «внешнее» время истории и социально-историческое «внутреннее» время. Календарное время непрерывно, абсолютно, симметрично. Историческое время – прерывно и относительно, в нем возможны цикличность и повторяемость, аритмии, остановки, движения вспять [2, с. 66-67].

Человек не может изменить календарного времени, но может изменить ценность событий исторического времени при определенном типе исторического сознания. Чем ближе событие к современности, тем больше влияние современной идеологии и политической конъюнктуры на автора исследования, тем более искажаются ценности, принятые в период отдельного времени жизни личности. Это касается и роли «психологизма» в биографических исследованиях историков. Часто на поведение исторического персонажа переносится современная этика. Здесь важна этическая сторона исторического исследования, какие факты жизни исторической личности можно обнаружить, а какие нет.

Наиболее полно и достоверно историческая эпоха или отдельное событие представлено во времени большой длительности. Чем более масштабным является историческая личность, тем более необходим язык длительной временной протяженности для получения максимально объективной картины [22, с. 135].

Одна из функций исторического времени заключается в обеспечении преемственности исторического развития. При изучении роли исторического времени в механизмах преемственности человеческой истории и культуры возникают специфические проблемы, связанные, в частности, с исследованием такого элемента в структуре исторического времени, как поколение. Каждое поколение воспринимает и интерпретирует прошлое на базе тех концепций и ценностей, на базе того мировоззрения, которым оно руководствуется в определении ценностей современного ему мира. Каждое новое поколение рождает своих собственных исторических личностей и историков.

Суть историзма и объективизма в характере обозначения целей и смыслов жизни, в отношении историка к жизни другого человека или к исторической

эпохе. Максимально всестороннее и объективное изложение исторического материала должно учитывать в полной мере нормы и характер современного гуманитарного знания, что не в силах осуществить ни один историк. В любом случае он вынужден акцентировать свое внимание на чем-то одном, при этом умалчивая или недооценивая что-то другое. В каждую эпоху существует несколько альтернативных вариантов исторического развития и исследователь, как правило, предпочитает какой-либо один из них в силу своих пристрастий.

Познание исторических и общественных явлений носит характер процесса, и историзм стал важнейшим основополагающим методологическим принципом в познании истинности. При нарушении принципов объективизма и историзма факты или идеи, вырванные из контекста эпохи или искусственно помещенные в другие исторические эпохи или исторические системы, утрачивают свое значение и обретают извращенный смысл.

Список литературы:

1. Анисимова, А.Э. «Новый историзм»: Науковедческий анализ / РАН. ИНИОН. Центр научно – информационных исследований по науке, образованию и технологиям. - М., 2010. - 154 с.
2. Барг, М. А «Историческое время»: методологический аспект// Новая и новейшая история. - 1990. - № 1. - С. 63-76.
3. Барг, М.А. Категории и методы исторической науки. - М., 1984. - 315 с.
4. Барг, М. А. Эпохи и идеи. Становление историзма. - М., 1987. - 348 с.
5. Бахтин, М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. - СПб.: Азбука, 2000. - 336 с.
6. Бломсфельд, Е. Г. Объективность в историческом измерении//Люди и тексты. Исторический альманах. - 2016. - №8. - С. 136-146.
7. Григорьев С. И. Смена научных картин мира и социология//Социологические исследования. - 2000. - № 9. - 2000. - С. 13-22.
8. Ковальченко, И.Д. Роль дискуссии в исторической науке // Всемирная история и Восток. - М., 1989. - С. 21-33.
9. Коллингвуд, Р.Дж. Идея истории. - М.: Наука, 1980. - 485 с.
10. Крутова, О. Н. Человек и история. - М.: Политиздат, 1982. - 208 с.
11. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек - текст - семиосфера - история. - М., 1996. - 464 с.
12. Манхейм, К. Диагноз нашего времени. - М.: Юрист, 1994. - 700 с.
13. Манфред, А.З. Три портрета эпохи Великой Французской революции. - М.: Мысль, 1974. - 438 с.
14. Поппер, К. Ницета историцизма // Вопросы философии. - 1992.-№ 8. - С. 49-79.
15. Поппер, К. Ницета историцизма // Вопросы философии. - 1992. - № 10. - С. 29-58.
16. Повесть временных лет. Вступ. ст. и перевод А. Г. Кузьмина / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. - 544 с.

- 17.Репина, Л.П. Персональная история и интеллектуальная биография // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. – М.: ИВИ РАН: УРСС, 2002. - С. 5–11.
- 18.Репина, Л. П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти // Сотворение Истории. Человек – Память. - Казань: Изд-во КГУ, 2001. - С. 344–360.
- 19.Рорти, Р. Релятивизм: найденное и сделанное // Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст. - М., 1997. - 285с.
- 20.Сайко, С.П. Диалектика эмпирического и теоретического в историческом познании. - Алма-Ата: Наука, 1975. - 163 с.
- 21.Смоленский, Н. И. Проблема объективности исторического познания // Новая и новейшая история. - 2004. - № 6. - С. 26-56.
- 22.Хакимов, Г. А. «Время большой длительности» Ф. Броделя как методологический принцип социально-гуманитарного познания. // Вопросы философии. - 2009. - № 8. - С. 135-146.

Тумаков Денис Васильевич

кандидат исторических наук, доцент

Ярославский государственный медицинский университет

ЧЕЧЕНСКАЯ АНТИДУДАЕВСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В 1994 Г. В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ ЭЛИТЫ

Аннотация: Статья посвящена тому, как оценивали лидеров чеченской антидудаевской оппозиции представители российской политической и военной элиты 1990-х гг. В основу исследования положены как вышедшие в начале XXI века мемуары генерала А.С. Куликова, так недавно опубликованные мемуары С.М. Шахрая и С.В. Степашина, а также материалы центральной периодической печати. Представители российского истеблишмента в 1994 году относились к своим чеченским союзникам двойственно. С одной стороны, они признавали их храбрость в борьбе с сепаратистами. С другой стороны, российские политики военачальники и политики полагали чеченскую оппозицию слабой и низко оценивали боеспособность её отрядов. Позднее эти обстоятельства сыграли свою роль во время первой чеченской кампании.

Ключевые слова: Россия, Чечня, военные действия, оппозиция, сепаратисты, политические элиты, воспоминания.

THE CHECHEN ANTI-DUDAYEV OPPOSITION IN 1994 IN THE ESTIMATIONS OF THE RUSSIAN POLITICAL AND MILITARY ELITE

Summary: The article is devoted to the assessment of the leaders of the Chechen anti-Dudayev opposition by representatives of the Russian political and military elite of the 1990s. The study is based on the memoirs of General A.S. Kulikov, published at the beginning of the 21st century, and the recently published memoirs of S.M. Shakhrai and S.V. Stepashin, as well as materials from the central periodicals. In 1994, representatives of the Russian establishment were ambivalent about their Chechen allies. On the one hand, they recognized their bravery in fighting the separatists. On the other hand, Russian military commanders and politicians considered the Chechen opposition to be weak and had a low opinion of the combat capability of its units. Later, these circumstances played a role during the first Chechen campaign.

Keywords: Russia, Chechnya, military operations, opposition, separatists, political elites, memories.

Как известно, вводу федеральных сил на территорию мятежной Чечни в конце 1994 года предшествовало достаточно длительное и кровопролитное по меркам небольшой республики внутреннее противостояние между вооружёнными группировками сторонников и противников лидера сепаратистов генерала Д.М. Дудаева. Существенную помощь последним летом

и осенью 1994 года оказали силовые структуры федерального Центра. Итогом противостояния стали гибель 700 и ранение более 1500 человек с обеих сторон за указанный выше период¹, а также полное военно-политическое банкротство антидудаевских сил, в результате чего к решительным силовым действиям против мятежников 11 декабря того же года пришлось прибегнуть уже федеральному Центру. В силу этого будет интересно ознакомиться с характеристиками, которые давались чеченским оппозиционным группам со стороны видных политических и военных деятелей России первого постсоветского десятилетия.

Отметим, что зимой 1994 года российское политическое руководство в качестве основы для урегулирования отношений с самопровозглашённой республикой обозначило проведение в Чечне свободных демократических выборов и последующие переговоры по разграничению полномочий с Центром². Позднее Президент РФ Б.Н. Ельцин поручил федеральному правительству проведение консультаций со всеми политическими силами Чечни и подготовку Договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий. В этом его поддержали депутаты Государственной Думы России³. Примечательно, что уже тогда дудаевский режим не фигурировал в качестве возможного партнёра по диалогу в официальном дискурсе.

Спустя полгода центральные власти уже не скрывали собственных симпатий во внутречеченской смуте. Так, во время рабочей поездки по регионам Поволжья в августе 1994 года Президент РФ Б.Н. Ельцин прямо заявил, что «в Чечне растёт роль оппозиции Дудаеву, и я бы не стал утверждать, что мы на это совсем не влияем»⁴. Наряду с этим руководители федеральных силовых структур выражались в этот период более аккуратно, давая силам чеченской оппозиции понять, что задачу свержения сепаратистского режима им придётся самостоятельно. Спустя неделю после слов главы государства директор Федеральной службы контрразведки (ФСК) России генерал-лейтенант С.В. Степашин говорил, что Д.М. Дудаев «не дожждётся силовых решений из Москвы»⁵. Ещё более однозначная оценка была дана вскоре после начала стычек между дудаевцами и оппозиционерами в официальном заявлении военного ведомства о том, что «ни одно подразделение российской армии в боевых действиях в Чечне не участвует»⁶.

Тем не менее активное сотрудничество федерального Центра и группировок антидудаевской оппозиции в Чечне уже осенью 1994 года являлось пресловутым «секретом Полишинеля». В сентябре, после начала боевых столкновений между дудаевцами и оппозиционерами, подразделения

¹ Шнирельман, В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М., 2006. С. 349.

² Шахрай С.В. Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина. М., 2021. С. 211.

³ Там же.

⁴ К событиям в Чечне // Российская газета. – 1994. – 12 августа.

⁵ Что ожидает Россию до конца 1994 года? // Век. – 1994. – 19-25 августа.

⁶ Против домыслов // Советская Россия. – 1994. – 4 октября.

Сухопутных войск, ВВС и ПВО в Махачкале, Владикавказе и в районе Кавказских Минеральных Вод были переведены на казарменное положение. Позднее на границу мятежной республики в подкрепление к уже имевшейся группировке федеральных сил была переброшена Отдельная дивизия особого назначения ВВ МВД РФ, были укреплены контрольно-пропускные пункты на границах Чечни с Северной Осетией и Ингушетией. Российские военные подвергали тщательному досмотру весь автомобильный транспорт, шедший в республику и из неё⁷.

По воспоминаниям участника военных действий на Северном Кавказе, уже осенью 1994 года небольшие группы российского спецназа действовали и на территории самой мятежной республики, создавая агентурную сеть на случай грядущей силовой операции и подробно изучая маршруты предстоящего ввода федеральных войск. Им удалось выяснить общую численность, зону ответственности, вооружение и имена полевых командиров всех НВФ республики, однако в последующем полученные сведения были по неизвестным причинам проигнорированы высшим командованием⁸. В Чечне в тот период действовали и сотрудники ФСК – один из них был захвачен сепаратистами, но вскоре освобождён⁹. Скорее всего, собственные действия российские военнослужащие и сотрудники спецслужб координировали с бойцами местных оппозиционных формирований. Центр оказывал своим союзникам в Чечне и медицинскую помощь. 27 сентября 1994 года в Моздоке был развёрнут Всероссийский госпиталь медицины катастроф «Защита», куда дважды в течение осени доставили десятки раненых – оба раза это произошло после неудачных попыток штурма Грозного со стороны чеченских оппозиционеров¹⁰.

Ведущие российские масс-медиа сообщали, что офицеры МО РФ на Терском хребте обучали чеченцев стрельбе, а позднее даже провели с ними штабные и полевые учения для отработки взаимодействия авиации и сухопутных сил¹¹. Благодаря этой поддержке группировки чеченской оппозиции смогли заметно повысить боеготовность и свести к минимуму превосходство дудаевцев в воздухе. Так, 21 сентября и 4 октября 1994 года огнём из ПЗРК, переданных российскими силовиками, оппозиционеры сбили самолёты Ан-2 и Л-39 ВВС непризнанной Ичкерии, их экипажи погибли¹². Среди жертв оказался бывший полковник Советской Армии А. Мацаев¹³. Российская авиация также нанесла ракетно-бомбовые удары по ряду военных

---

⁷ Беспалов, Ю. Повышена боевая готовность войск в Северо-Кавказском округе // Известия. – 1994. – 7 сентября.

⁸ Скобеников, А. Грозненское жертвоприношение // Солдат удачи. – 1999. - № 5. С. 4.

⁹ В Чечне стреляют и убеждают // Российская газета. – 1994. – 31 августа.

¹⁰ Гадасина, А. Военная операция унесла сотни жизней. Операции медиков спасли тысячи людей // Российские вести. – 1995. – 4 февраля.

¹¹ Челноков, А. Умар Автурханов: Счёт идёт на дни и часы // Известия. – 1994. – 15 октября.

¹² Бурбыга, Н., Уригашвили, Б. Чьи вертолёты сражаются на стороне оппозиции в Чечне. Хасбулатов намекает, что российские // Известия. – 1994. – 5 октября.

¹³ Топурия, Н. НЕГА сообщает: Чеченская Республика // Независимая газета. – 1994. – 5 октября.

объектов дудаевского режима, хотя официально военное командование приписывало эти успехи группе Б.С. Гантамирова. В результате налётов 30 сентября, 10 и 25 октября, а также 23 и 25 ноября 1994 года федеральная штурмовая авиация и боевые вертолёты без потерь со своей стороны смогли уничтожить часть авиатехники дудаевцев, а также 21 танк, 4 БТР и свыше 200 бойцов Шалинского танкового полка – их главной ударной силы. Были существенно повреждены и дудаевские аэродромы¹⁴. Эти факты были далеко не единственными.

Но в реальности взаимоотношения между Центром и чеченской оппозицией были далеко не безоблачными. В большой программной статье, вышедшей в сентябре 1994 года в столичной «Независимой газете», вице-премьер федерального правительства, куратор национальной политики и один из наиболее известных российских государственно-политических деятелей первой половины 1990-х гг. С.М. Шахрай открыто называл сепаратистский режим в Грозном нелегитимной властью, называл день гипотетической встречи Президента РФ Б.Н. Ельцина с Д.М. Дудаевым «днём национального позора» и утверждал, что федеральный Центр свободен в выборе партнёров по переговорам о будущем урегулировании чеченского кризиса¹⁵. Но одновременно чиновник стремился сохранить объективность и также не считал легитимными отряды чеченской вооружённой оппозиции, делая некоторое исключение лишь для группировок У.Д. Автурханова и Б.С. Гантамирова¹⁶. Те же позиции в 1994 году занимала и Партия российского единства и согласия, возглавляемая С.М. Шахраем¹⁷. Весьма показательно, что и в опубликованных в 2021 году мемуарах политика не был упомянут ни один из лидеров антидудаевской оппозиции¹⁸.

В недавних воспоминаниях генерал-полковника С.В. Степашина, занимавшего в первое постсоветское десятилетие должности председателя ФСК-ФСБ, министра юстиции, министра внутренних дел и даже премьер-министра России, чеченцы-противники сепаратизма охарактеризованы как «обычные советские люди, которых совсем не радовала перспектива жить в независимой Ичкерии при Дудаеве-президенте», поэтому российские силовики и чеченские оппозиционеры «хорошо понимали друг друга»¹⁹. Одного из лидеров оппозиции У.Д. Автурханова Степашин лаконично характеризует как «бывшего сотрудника милиции», тем самым дав понять, что во внутричеченском противостоянии Центр опирался на стражей порядка,

---

¹⁴ Жирохов, М.А. *Пылающие небеса. Боевая авиация в Чеченской войне*. М., 2011. С. 31-32.

¹⁵ Шахрай, С. Судьба чеченского народа волей Аллаха и истории связана с русским народом, с Россией // *Независимая газета*. - 1994. - 27 сентября.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Тумаков, Д.В., Кищенко, М.С., Михайлов, С.А. Региональная политика России первой половины 1990-х гг. в оценках С.М. Шахрая и Партии российского единства и согласия // *Via in tempore. История. Политология*. – 2023. – Т. 50. № 3. С. 758-769.

¹⁸ Шахрай, С.М. *Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина*. М., 2021. С. 211.

¹⁹ Степашин, С.В. *Пойти в политику и вернуться*. М., 2022. С. 147.

боровшихся с бандитами-дудаевцами²⁰. При этом сам по себе процесс формирования оппозиционного движения в равнинной части республики экс-директор ФСК не связывал с действиями федеральных властей и полагал во многом стихийным. В частности, Временный совет Чеченской республики возник лишь в декабре 1993 года, а «довольно тесная работа» его представителей с Центром началась ещё позже²¹.

Биограф С.В. Степашина генерал-лейтенант А.Г. Михайлов утверждал, что после возрастания террористической угрозы на Северном Кавказе российское политическое руководство потребовало от спецслужб проявить активность и решительность. С его слов, в это время Москва считала группировку У.Д. Автурханова в Надтеречном районе вполне боеспособной для успешного решения чеченской проблемы, так как под фактическим контролем Временного совета уже находилась четверть территории республики²². Тем не менее, касаясь событий лета и осени 1994 года, сам Степашин в мемуарах признаёт острую нехватку военных профессионалов и тяжёлого вооружения в лагере чеченской оппозиции, что не позволило ей взять Грозный самостоятельно. В силу этого к планированию и осуществлению операций в Чечне подключились непосредственно российские спецслужбы и Вооружённые Силы, что в итоге и привело оппозицию к трагической танковой атаке на столицу республики 26 ноября 1994 года. Отметим, что низкая оценка уровня боеспособности чеченских оппозиционеров, данная руководителем контрразведки, вполне совпадала с мнением некоторых российских военных журналистов из числа непосредственных очевидцев событий²³. Важно, что хотя основной причиной этой неудачи мемуарист посчитал непрофессионализм бойцов У.Д. Автурханова, на заседании Совета безопасности РФ 29 ноября С.В. Степашин предлагал «и дальше работать с оппозицией», так как «шансы ещё есть»²⁴.

Если в мемуарах руководителей российских спецслужб 1990-х гг. даются относительно позитивные характеристики чеченской оппозиции, то генерал армии А.С. Куликов, в 1990-е гг. занимавший должности командующего Внутренними войсками (ВВ) МВД и министра внутренних дел РФ и лично знавший многих противников сепаратизма, оценивал их гораздо более критично. Хотя военачальник не сомневался в бандитском характере дудаевского режима или в личной честности и храбрости многих его оппонентов внутри республики, в целом он считал, что главной причиной ухода в оппозицию ряда чеченских политиков стали банальные ссоры с Д.М.

---

²⁰ Там же, с. 146.

²¹ Там же.

²² Михайлов, А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени: Сергей Степашин. М., 2001. С. 222.

²³ Тумаков, Д.В. Гражданская война в Чечне 1994 года глазами российских журналистов // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени проф. М.А. Бонч-Бруевича. – 2018. - № 10. С. 328-329.

²⁴ Степашин, С.В. Указ. соч., с. 147-148, 150.

Дудаевым из-за власти и денег²⁵. Более того, не называя конкретных имён и фамилий, Куликов аттестовал таких оппозиционеров как «отъявленных авантюристов», чьи политические взгляды мало отличались от точки зрения основных лидеров и идеологов чеченского сепаратизма²⁶. Настоящими политическими фигурами в стане антидудаевской оппозиции он полагал лишь Д.Г. Завгаева, С.Н. Хаджиева и отчасти М. Магомадова. В то же время личность вышеупомянутого У.Д. Автурханова, с которым генерал познакомился весной 1993 года в Моздоке, Куликов оценивал весьма скептически. В воспоминаниях он открыто пишет о его чрезмерных политических амбициях и «шлейфе недомолвок о совершённом преступлении, о возбуждённом по этому поводу уголовном деле...» в отношении будущего оппозиционера²⁷. Подчинявшиеся Временному совету Чечни военные формирования высокопоставленный российский военачальник полагал сугубо локальными отрядами, чья численность и боевые возможности были явно преувеличены. Подтверждением своей мысли А.С. Куликов считал провальный исход штурма Грозного 26 ноября 1994 года.

Более сложные и неоднозначные оценки давались им ещё одному лидеру чеченской оппозиции Р.Х. Лабазанову – криминальному авторитету по кличке «Рэмбо» и бывшему соратнику генерала Д.М. Дудаева, с которым он был лично знаком с осени 1991 года, а затем контактировал в 1995 году, в разгар первой чеченской кампании. В воспоминаниях генерал А.С. Куликов характеризует его как умелого политического игрока и «энергичного, сильного, хитрого человека», с которым российским властям и военным нужно было считаться²⁸. Одновременно он иронично оценивал журналистский штамп о «чеченском Робин Гуде» или «борце за справедливость» и признавал Лабазанова «полевым командиром, за которым тянулся хвост вполне банальных грабежей и убийств»²⁹. Комично описывал генерал и внешний облик чеченского оппозиционера, который носил полевую форму с полковничьими погонами, чьё происхождение он сам затруднялся объяснить, был увешен оружием, перехвачен пулемётными лентами и держал в руках американскую штурмовую винтовку М-16³⁰. При этом Куликов достаточно комплиментарно оценил результаты деятельности Р.Х. Лабазанова, который оказал посильную помощь федеральным войскам во время кампании 1994-1996 гг., и сочувственно относился к его непростой человеческой судьбе³¹.

Таким образом, изучение воспоминаний представителей российской политической и военной элиты даёт понять, что они крайне неоднозначно оценивали своих союзников в лице чеченской антидудаевской оппозиции.

---

²⁵ Куликов А.С. Тяжёлые звезды. М., 2002. С. 235.

²⁶ Там же, с. 235-236.

²⁷ Там же, с. 194, 237.

²⁸ Там же, с. 204.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, с. 205.

³¹ Там же.

Признавая наличие общих целей (прежде всего, свержение незаконного режима сепаратистов), они достаточно низко оценивали боеспособность и опыт их боевых отрядов, подчас негативно характеризовали политические взгляды основных оппозиционных лидеров и скептически воспринимали степень их популярности в чеченском обществе. В силу этого военные группировки Временного совета и другие формирования не стали адекватным союзником федеральных сил во время первой чеченской кампании 1994-1996 гг.

Список литературы:

1. Беспалов, Ю. Повышена боевая готовность войск в Северо-Кавказском округе // Известия. – 1994. – 7 сентября.
2. Бурбыга, Н., Уригашвили, Б. Чьи вертолёты сражаются на стороне оппозиции в Чечне. Хасбулатов намекает, что российские // Известия. – 1994. – 5 октября.
3. В Чечне стреляют и убеждают // Российская газета. – 1994. – 31 августа.
4. Гадасина, А. Военная операция унесла сотни жизней. Операции медиков спасли тысячи людей // Российские вести. – 1995. – 4 февраля.
5. Жирохов, М.А. Пылающие небеса. Боевая авиация в Чеченской войне. - М.: Яуза: Эксмо, 2011. – 320 с.
6. К событиям в Чечне // Российская газета. – 1994. – 12 августа.
7. Куликов, А.С. Тяжёлые звезды. – М.: Изд. «Война и мир букс», 2002. – 568 с.
8. Михайлов, А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени: Сергей Степашин. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 351 с.
9. Против домыслов // Советская Россия. – 1994. – 4 октября.
10. Скобенников, А. Грозненское жертвоприношение // Солдат удачи. – 1999. - № 5. С. 4-8.
11. Степашин, С.В. Пойти в политику и вернуться. - М.: Синдбад, 2022. – 272 с.
12. Топурия, Н. НЕГА сообщает: Чеченская Республика // Независимая газета. – 1994. – 5 октября.
13. Тумаков, Д.В. Гражданская война в Чечне 1994 года глазами российских журналистов // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени проф. М.А. Бонч-Бруевича. – 2018. - № 10. С. 326-331.
14. Тумаков, Д.В., Кищенко, М.С., Михайлов, С.А. Региональная политика России первой половины 1990-х гг. в оценках С.М. Шахрая и Партии российского единства и согласия // Via in tempore. История. Политология. – 2023. – Т. 50. № 3. С. 758 - 769.
15. Челноков, А. Умар Автурханов: Счёт идёт на дни и часы // Известия. – 1994. – 15 октября.
16. Что ожидает Россию до конца 1994 года? // Век. – 1994. – 19-25 августа.
17. Шахрай, С. Судьба чеченского народа волей Аллаха и истории связана с русским народом, с Россией // Независимая газета. - 1994. - 27 сентября.
18. Шахрай, С.М. Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина. - М.: Синдбад, 2021. - 428 с.

19. Шнирельман, В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. - М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 696 с.

Уколова Инна Петровна

кандидат исторических наук, доцент

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 2000-2015 ГГ.

Аннотация: Великобритания на протяжении столетий оставалась крупнейшим поставщиком вооружений на мировой рынок. Национальная система управления военно-техническим сотрудничеством в начале XXI в. характеризуется централизацией и высокой степенью государственно-частного взаимодействия. Главные принципы политики военно-технического сотрудничества Великобритании сформулированы в стратегических документах по вопросам безопасности и обороны. Ключевые направления военно-технического сотрудничества Соединенного Королевства – это взаимодействие в рамках НАТО и Европейского Союза. В качестве перспективных партнеров Великобритания рассматривала государства Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки. Формировавшиеся в 2000-2015 гг. проблемы военно-технического сотрудничества Великобритании определялись развитием экономических и политических процессов как национального, так и международного масштаба.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, продукция военного назначения, Министерство обороны Великобритании, Группа поддержки оборонного экспорта, UKTI DSO, Организация экспортного контроля, «Белая книга».

FORMATION OF THE POLICY OF MILITARY-TECHNICAL COOPERATION OF GREAT BRITAIN IN 2000-2015

Summary: Great Britain has remained the largest supplier of weapons to the world market for centuries. The national management system of military-technical cooperation at the beginning of the XXI century is characterized by centralization and a high degree of public-private interaction. The main principles of the UK's military-technical cooperation policy are formulated in strategic documents on security and defense issues. The key areas of military-technical cooperation of the United Kingdom are cooperation within the framework of NATO and the European Union. The United Kingdom considered the states of Asia, Africa, the Middle East and Latin America as promising partners. The problems of military-technical cooperation of Great Britain formed in 2000-2015 were determined by the development of economic and political processes on both national and international scale.

Keywords: military-technical cooperation, military products, the Ministry of Defense of the United Kingdom, the Defense Export Support Group, UKTI DSO, the Export Control Organization, the White Paper.

Великобритания на протяжении многих десятилетий, с момента образования блока НАТО остается одним из ключевых звеньев в его системе. Имея в исторической ретроспективе опыт производителя и экспортера вооружения мирового уровня, Соединенное Королевство в условиях постбиполярного периода формирует и реализует эффективную политику военно-технического сотрудничества (ВТС). В основе процесса формирования такой политики – адекватная система административного и нормативно-правового обеспечения, взаимоотношения между субъектами ВТС внутри страны и за рубежом, политически и экономически обоснованный выбор партнеров по ВТС. Период 2000-2015 гг. характеризовался сложной динамикой изменения миропорядка, последствиями мирового экономического кризиса 2008 г., вовлеченностью Великобритании в конфликтные процессы, а также обстоятельствами, связанными с ее членством в Евросоюзе.

Традиционно принятие решений по вопросам покупки и продажи вооружений в Великобритании осуществляется на уровне главы правительства – премьер-министра страны. Формирование стратегии ВТС и в исследуемый период, и сегодня курируется Министерством обороны во взаимодействии с Министерством иностранных дел, Министерством международного развития, Министерством внутренних дел и т. д. Министерство иностранных дел призвано обеспечить баланс политических и экономических интересов. Кроме того, для координации усилий различных ведомств создана специальная Министерская рабочая группа.

В Великобритании эффективно функционирует межведомственная структура - Группа поддержки оборонного экспорта (Defence Exports Support Group), возглавляемая Министром обороны. В нее входят представители Министерства внутренних дел, Департамента бизнеса, инноваций и навыков, Торгово-инвестиционной организации экспортеров продукции оборонного и специального назначения (UKTI), Министерства иностранных дел. В задачи военного ведомства входило представительство и участие в деятельности профильных структур Европейского Союза, в частности, Европейского оборонного агентства (EDA).

Министерство обороны Великобритании курирует формирование стратегии ВТС, обеспечивает выполнение представительских и консультационных функций на международных площадках (в структурах НАТО и ЕС, региональных организациях) и в формате двусторонних связей, задействовано в реализации конкретных форм ВТС (военно-техническая подготовка иностранных специалистов, проведение учений и маневров и пр.).

Департамент бизнеса, инноваций и навыков (Department for Business, Innovation and Skills) – ключевое ведомство, курирующее оборонный импорт и

экспорт. Совместно с Министерством обороны Департамент участвует в создании и реализации национальной стратегии ВТС, а также является посредником во взаимодействии национальных экспортеров с органами государственной власти. В структуру Департамента входят Организация экспортного контроля (Export Control Organisation) и Департамент экспортных кредитных гарантий (Export Credits Guarantee Department). [6]

Торгово-инвестиционная организация экспортеров продукции оборонного и специального назначения (UK Trade and Investment Defence and Security Organisation – UKTI DSO) – государственный департамент неминистерского уровня. [7] Особый неминистерский статус департамента предполагает, что эта структура была намеренно выведена из-под политического контроля или нежелательного давления со стороны правительственных ведомств, в том числе Министерства обороны. UKTI DSO поддерживало работу Департамента бизнеса, инноваций и навыков (Department for business, innovations and skills), осуществляло мониторинг и стратегический анализ региональных и глобальных рынков оборонной продукции. Важная особенность UKTI DSO заключается в том, что ее персонал состоял из гражданских и военных специалистов. Военные советники осуществляли консультирование национальных производителей, а также взаимодействовали с военными представителями страны-импортера по всем вопросам, связанным с импортом и эксплуатацией британских оборонных товаров и технологий.

UKTI DSO выполняло роль посредника между зарубежными потребителями и национальными поставщиками; обеспечивало взаимодействие с правительственными структурами страны-импортера в рамках программ осуществления ВТС; осуществляло консультирование и предоставляло иную необходимую помощь национальным производителям, участвующим в экспорте товаров и технологий военного и специального назначения; тесно сотрудничало с британским Министерством обороны, Министерством внутренних дел (Home Office) и иными правительственными структурами. UKTI DSO включало два Региональных Директората и разветвленный Директорат развития бизнеса.

В структуру штата UKTI DSO входил Старший военный советник, осуществлявший консультирование и военную экспертизу контрактов, а также зарубежные советники (Overseas Defence Specialists), работавшие в Греции, Индии, Италии, Кувейте, Ливии, Омане, Румынии, Саудовской Аравии, Турции и Объединенных Арабских Эмиратах. Позднее сеть зарубежных советников была расширена за счет создания дополнительных представительств в США, Бразилии, Катаре и Индии.

Помимо этого, в штат Организации была введена отдельная ставка для куратора коммерческих вопросов (Commercial Officer), куратора логистической поддержки проекта «Тайфун» в Омане, а также ставки для команды специалистов, курирующих в целом проект «Тайфун» (Typhoon Team). После того, как в апреле 2013 г. началась реструктуризация UKTI DSO, три прежних

региональных управления были объединены в два. Одно региональное управление (Региональный Директорат) стало курировать экспорт в страны Африки, Европы, Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии. Другое управление - экспорт в Северную и Южную Америки, Восточную Азию и Океанию. [8]

Сотрудники UKTI DSO работали в качестве специалистов по конкретным странам или географическим направлениям. Сотрудник такого регионального управления сопровождал сделку с момента предварительных переговоров и вплоть до предоставления необходимых услуг на протяжении всего срока службы поставленного товара. Кроме того, сотрудники региональных управлений отвечали за проведение маркетинговых кампаний в отдельных регионах или странах. Специальный отдел обеспечивал организацию и проведение британских и зарубежных выставок, а также визитов и иных мероприятий, способствующих продвижению британских интересов за рубежом.

Практика деятельности UKTI DSO представляет собой интересный опыт работы государственной структуры, выведенной из-под прямого контроля министерств, но при этом работающей в тесном контакте с ними с привлечением как военных, так и гражданских специалистов. Последний фактор решает серьезную проблему подготовки необходимого количества квалифицированных кадров. Достаточный ресурс гражданских специалистов позволял на высоком профессиональном уровне реализовывать поддержку, продвижение и сопровождение экспортных операций в отдаленных регионах.

Нормативно-правовое обеспечение системы военно-технического сотрудничества в Великобритании в начале столетия отражало историческую специфику развития отрасли, а также процесс адаптации национального законодательства к правовым основам Евросоюза.

Проводя параллели с российским законодательством, следует отметить, что в нормативно-правовом обеспечении ВТС Соединенного Королевства мы не найдем ни закона, аналогичного Федеральному закону РФ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами», ни термина, полностью совпадающего с российским понятием «военно-техническое сотрудничество». Официальные документы Великобритании оперируют терминами: сотрудничество в сфере обороны (Defence Cooperation), стратегическое сотрудничество (Strategic Cooperation), сотрудничество в сфере торговли продукцией оборонного назначения (Defence trade cooperation), экспортные поставки товаров и технологий военного назначения (Defence exports), сотрудничество в сфере разработки передовых военных технологий (Defence research cooperation), сотрудничество в сфере совместной разработки и внедрения военных технологий (Defence Cooperative research and Development).

Среди основополагающих документов Великобритании – «Белая книга» «Национальная безопасность через призму технологии: Технология,

техническое оснащение и поддержка обороне и безопасности Соединенного Королевства», 2012. В качестве ключевых принципов ВТС декларируются: 1) межведомственное взаимодействие; 2) рациональное расходование средств, выделяемых на оборону (при решении вопросов о закупке техники и вооружений для специальных служб и вооруженных сил предпочтение отдается наиболее качественному и доступному по цене продукту, независимо от того, национальный или иностранный производитель). В вопросах закупки военной и специальной техники правительство декларировало намерение быть «прагматичным, но не альтруистичным», а также «поддерживающим, но не протекционистским». [3] Предполагалось развивать имеющиеся торговые связи и осваивать новые рынки не только военной техники и технологий, но также экспорта техники и технологий для полиции, внутренних войск и иных сил обеспечения правопорядка и подразделений обеспечения кибербезопасности.

В условиях рыночной экономики субъектами ВТС чаще являются частные предприятия и корпорации, иногда со значительной долей государственного участия. Крупнейшее из предприятий британского ОПК - открытое акционерное общество BAE Systems, - ведущий национальный поставщик и международный экспортер вооружений и специальной техники. После масштабной программы приватизации государственных предприятий ОПК в Соединенном Королевстве, осуществленной в конце XX в., госкорпорации остались лишь в такой чувствительной сфере, как атомное судостроение и атомная энергетика.

Интересы участников ВТС в Великобритании представлял целый ряд компаний и ассоциаций. ADS Group Limited (Aerospace Defence Security) – частная компания, торговая ассоциация, продвигающая за рубежом интересы британской оборонной и космической промышленности. Совместно с региональными партнерами ADS представляла интересы 2600 компаний и осуществляла посредничество частных компаний с британским Министерством обороны, другими ведомствами. В структуру ADS входила Группа экспортеров аэрокосмической и оборонной продукции (Export Group for Aerospace and Defence, EGAD), консультировавшая членов ассоциации по вопросам экспортного контроля. [2]

Ассоциация британских ИТ-компаний «Интеллект» выполняла задачи коммуникатора между частным бизнесом и правительством по широкому кругу вопросов. Координационный комитет по экспортному контролю Ассоциации (Telecommunications Security Exports Coordinating Committee, JETSECC) взаимодействовал с ИТ-компаниями, задействованными в экспорте технологий военного назначения.

Участие Великобритании в совместных военно-технических проектах имеет исторически обусловленные особенности. Сотрудничество на базе ЕС и НАТО всегда было неизменным приоритетом политики Соединенного Королевства в военно-технической сфере. Однако с начала 2000-х годов Британия предпочитает в рамках этих проектов укреплять взаимовыгодные

двусторонние связи. «Особые отношения» с Соединенными Штатами, сложившиеся у Великобритании в период Второй мировой войны, придают исключительную важность американо-британскому сотрудничеству в военно-технических проектах. [1, с. 470]

Экспортная политика Министерства обороны Великобритании направлена на то, чтобы обеспечить рациональный баланс между экономическими и политическими соображениями при поиске партнеров и реализации экспортных обязательств. В 1990-е и начале 2000-х гг. предпочтение отдавалось соображениям коммерческой выгоды, что нередко наносило серьезный ущерб международному направлению британской политики. В итоге болезненных реформ и реструктуризации полномочия британского Министерства обороны в вопросах курирования экспорта оборонной техники были существенно урезаны. Устойчивое мнение, что оборонный экспорт – дело прибыльное, в отношении Соединенного Королевства не всегда было справедливым. Представительские затраты и соображения политического престижа нередко исключали или существенно снижали экономическую выгоду.

С середины 2000-х годов британское правительство начало проводить ревизию своей индустриальной политики. Приоритеты нового курса были обозначены в Белой книге 2012 г. Экспорт военной техники стал использоваться как инструмент укрепления стратегического партнерства и поддержания обороноспособности союзников. Военно-техническое сотрудничество с Соединенными Штатами для Соединенного Королевства – это доступ к передовым НИОКР, источник важных контрактов для национального ВПК, а также возможность отрабатывать эффективное взаимодействие в рамках совместных военных операций. Правовую базу сотрудничества обеспечивал британо-американский Договор о военно-техническом сотрудничестве (Defence Trade Cooperation Treaty between the United States and the United Kingdom), вступивший в силу 13 апреля 2012 г. [5] Договор предусматривает упрощенную схему экспорта и импорта некоторых товаров и технологий, без необходимости прохождения процедуры лицензирования в стране-экспортере.

В отношении Евросоюза можно говорить о преимущественном учете политических соображений при выборе партнеров по ВТС. Хотя, безусловно, Соединенное Королевство реализует на внешних рынках продукцию, производимую в рамках коммерчески успешных двусторонних и многосторонних европейских проектов (истребители Тайфун, вертолеты британо-итальянской фирмы Августа Вестланд и др.). С 2010 г. нарастающими темпами идет развитие двустороннего сотрудничества с Францией.

Начиная с 2010 г., когда был опубликован Стратегический обзор по обороне и безопасности, намечавший новые приоритеты в области оборонной политики, Великобритания активизировалась на африканском, азиатском и ближневосточном направлениях. Британский внешнеполитический курс стал

разворачиваться в сторону региональных лидеров развивающегося мира, а также к ключевым региональным державам – потенциальным партнерам в области обороны и безопасности.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе Соединенное Королевство предприняло ряд шагов по укреплению собственных политических позиций, а также по реализации общеевропейских интересов в области обороны и безопасности. В 2012 г. был подписан двусторонний британо-японский договор о сотрудничестве в области обороны. Одним из элементов этого соглашения стали договоренности по вопросам ВТС. О деталях этого соглашения известно немного, но в официальных заявлениях упоминались артиллерийские технологии, а также технологии в сферах танкостроения, вертолетостроения, обнаружения мин и средств химической защиты. [4]

Великобритания стремилась к более заметной роли в поддержании баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Выступая против решения ЕС о снятии эмбарго на поставку вооружений в Китай, Соединенное Королевство одновременно поощряло соседние с Китаем страны укреплять военный потенциал. В 2012 г. в рамках азиатского турне британского премьера Д. Кэмерона делегация представителей британских оборонных предприятий посетила Индонезию и Малайзию. В 2011 г. Соединенное Королевство подписало Меморандум о взаимопонимании с Вьетнамом. План развития сотрудничества в сфере обороны, а также меры по укреплению стратегического диалога стали важными элементами этого соглашения.

В отношении Азиатско-Тихоокеанского региона можно говорить о балансе экономических и политических соображений. Во-первых, Великобритания была заинтересована поддерживать экономические связи с быстро развивающимися региональными лидерами. Во-вторых, сотрудничество с такими передовыми в технологическом плане странами как Япония способствовало развитию британского научно-технического потенциала и повышению конкурентоспособности продукции британского ВПК.

Правительство Англии активно курировало продвижение британских оборонных технологий на рынки как развитых, так и развивающихся стран. География визитов британского премьера Д. Кэмерона, сопровождаемого представителями крупнейших британских производителей товаров и технологий оборонного назначения (Rolls-Royce, Serco, BAE, EADS, Thales, Atkins, Cobham, JCB, Strongfield Technologies, MBDA, Ultra Electronics) в 2011-2012 гг. охватила Бразилию, Индию, Индонезию, Японию, Бирму, Малайзию, Сингапур, Египет, Кувейт, Саудовскую Аравию, ОАЭ.

Экономическая подоплека такой активности, по мнению экспертов, была связана в том числе с ограниченностью рынка для сбыта продукции военного назначения (ПВН), произведенной британскими предприятиями. Поскольку европейские государства предпочитали вооружение и военную технику собственного производства, британские экспортеры вынуждены осваивать рынки Южной Америки, Азии и Ближнего Востока, где сталкивались с жесткой

конкуренцией со стороны США и Франции. Серьезной проблемой для производителей вооружения стала негативная реакция на их экспортную деятельность национального и международного общественного мнения. Экспортеры вооружений из Соединенного Королевства не раз подвергались серьезной критике со стороны правозащитных организаций и широкой общественности за реализацию сделок с недемократическими режимами.

Практика военно-технического сотрудничества Великобритании в период 2000-2015 гг. способствовала закреплению его основных направлений в сложной мировой структуре экспорта-импорта вооружений. Проблемы и перспективы развития ВТС и в начале столетия, и сегодня определяются влиянием экономических и политических процессов.

Список литературы:

1. Уколова, И.П. Организация военно-технического сотрудничества США в период 2000-2015 гг. / И.П. Уколова // Россия и мир в исторической ретроспективе, к 320-летию основания Санкт-Петербурга: матер. XXIX-й междунар. конф.: в 3 т. Санкт-Петербург, 7 апреля 2023 года / под ред. С.И. Бугашева, Ю.В. Ватолиной, А.С. Минина. Т. 1 – Санкт-Петербург: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2023. – С. 464-472.
2. Aerospace Defence Security - [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.adsgroup.org.uk/pages/48690432.asp> (дата обращения 28.10.2023).
3. National Security Through Technology: Technology, Equipment, and Support for UK Defence and Security. Cm 8278. – Официальный сайт британского правительства – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/36459/cm8278.pdf (дата обращения 26.10.2023).
4. Shelter-Jones Ph. UK-Japan Defence Cooperation: Britain Pivots and Japan Branches Out // Asia Pacific Bulletin. 2012. May 10. – - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eastwestcenter.org/sites/default/files/private/apb164.pdf> (дата обращения 29.10.2023).
5. Treaty Between The Government of The United States of America and The Government of The United Kingdom Of Great Britain and Northern Ireland Concerning Defense Trade Cooperation – Официальный сайт Госдепартамента США - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.state.gov/t/pm/rls/othr/misc/92770.htm> (дата обращения 28.10.2023).
6. UK Export Finance – официальный сайт департамента - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ukexportfinance.gov.uk/> (дата обращения 02.10.2023).
7. UK Trade and Investment Defence and Security Organisation - официальный сайт британского правительства – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ukti.gov.uk/defencesecurity/aboutuktidso.html> (дата обращения 04.10.2023).

Фортунатов Владимир Валентинович

доктор исторических наук, профессор

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

ЭМИГРАЦИЯ ИНЖЕНЕРОВ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА КАК ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Аннотация: В статье анализируются особенности эмиграции инженеров путей сообщения, выпускников Петербургского (Петроградского) института инженеров путей сообщения Императора Александра I в период после Великой Российской революции 1917 г. Большая часть профессоров и преподавателей старейшего транспортного вуза, а также его выпускников осталась на Родине. Большевики ценили инженерно-технических работников, «спецов», которые помогли им победить белых и интервентов, а затем восстановить народное хозяйство, осуществить индустриализацию страны. Россию покинули специалисты польского происхождения. Остались за границей многие выпускники ПИИПС, работавшие на Китайско-Восточной железной дороге. Некоторые известные лица оказались в сложных индивидуальных обстоятельствах. В эмиграции инженеры путей сообщения работали по специальности, в антисоветских акциях и организациях не участвовали.

Ключевые слова: эмиграция, инженерно-техническая интеллигенция, инженеры путей сообщения, Петербургский институт инженеров путей сообщения Императора Александра I, Китайско-Восточная железная дорога.

EMIGRATION OF RAILWAY ENGINEERS IN THE 20S OF THE XX CENTURY AS AN INSTRUCTIVE HISTORICAL EXPERIENCE

Summary: The article analyzes the peculiarities of emigration of railway engineers, graduates of the St. Petersburg (Petrograd) Institute of Railway Engineers of Emperor Alexander I in the period after the Great Russian Revolution of 1917. The Bolsheviks valued the engineers and technicians, the "specialists" who helped them defeat the Whites and the interventionists, and then to restore the national economy, to carry out the industrialization of the country. Specialists of Polish origin left Russia. Many graduates of PIPPS who worked on the Chinese Eastern Railway remained abroad. Some well-known faces have found themselves in difficult individual circumstances. In emigration, railway engineers worked in their specialty, they did not participate in anti-Soviet actions and organizations.

Keywords: emigration, engineering and technical intelligentsia, railway engineers, St. Petersburg Institute of Railway Engineers of Emperor Alexander I, Chinese Eastern Railway.

После 24 февраля 2022 года из России выплеснулась очередная эмиграционная волна. Среди уехавших оказалось немало молодых специалистов с хорошим образованием. Этот социально-исторический феномен заслуживает особого междисциплинарного исследования, как и эмиграционный поток в постсоветский период, начиная с 90-х годов. При этом представляется полезным проанализировать характерные особенности эмигрантских потоков прошлых лет. В данной работе речь пойдет о судьбах инженеров путей сообщения, которые в дореволюционной России составляли вполне сформировавшуюся элитную группу инженерно-технической интеллигенции.

Сразу стоит подчеркнуть, что после Великой Российской революции 1917 года абсолютное большинство инженеров путей сообщения, трудившихся в мощной и разветвленной системе министерства путей сообщения, осталась на своих рабочих местах в народном комиссариате путей сообщения РСФСР. Ученые Петроградского института инженеров путей сообщения и его питомцы В.Е. Тимонов, С.Д. Карейша, Г.Д. Дубелир, Н.Б. Богуславский, Г.О. Графтио, Г.П. Передерий, Н.Н. Давиденков, К.Н. Оппенгейм, В.Н. Образцов, В.Е. Ляхницкий, Е.В. Михальцев и многие другие были привлечены к работе технических органов ВСНХ и НКПС [2, 3].

Не было инженеров путей сообщения и на знаменитом «философском пароходе», когда Советская власть в 1922 г. депортировала из страны группу интеллигентов (в основном гуманитариев), которых большевики сочли опасными конкурентами в борьбе за влияние на массы. При переходе к новой экономической политике весной 1921 г. Наркомом путей сообщения был назначен председатель ВЧК Феликс Эдмундович Дзержинский (1877–1926), а его заместителем согласился стать выдающийся выпускник ПИИПС Иван Николаевич Борисов (1860-1928), который привлек многих коллег, настоящих профессионалов.

Не будет большим преувеличением утверждать, что партийно-государственное руководство РСФСР ценило инженерно-технические кадры, так называемых «спецов», без эффективной работы которых, по оценке В.И. Ленина, победа красных над белыми и интервентами, как затем и восстановление народного хозяйства, и проведение социалистической индустриализации были бы невозможны.

За границей в европейских странах и США в разное время оказались довольно известные питомцы института: А.А. Брандт, Г.Г. Кривошеин, А.И. Липец, Ю.В. Ломоносов, С.П. Тимошенко и другие.

Выдающийся ученый-механик Тимошенко Степан Прокофьевич (1876-1972), выпускник 1901 г., будущий член 17 академий и научных обществ в 1917 г. был командирован в Киев, где принял участие в организации Украинской академии наук, стал одним из первых её академиков, а также организатором и первым директором Института теоретической механики. Тимошенко, спасаясь от деникинцев, сначала с семьей уехал в Югославию, а в 1922 г. переехал в США. Он был избран иностранным членом-корреспондентом АН СССР. 12

июня 1958 г. С.П. Тимошенко 5 часов провёл в alma mater. Он высоко оценивал российскую и советскую высшую школу [9, 10].

Один из создателей первого в мире тепловоза Ломоносов Юрий Владимирович (1876-1952), выпускник, профессор ПИИПС, активный участник Февральской революции 1917 г. в годы гражданской войны был членом коллегии НКПС и даже рассматривался как кандидат в наркомы до назначения Ф.Э. Дзержинского. Ю.В. Ломоносов занимался закупками паровозов и всего необходимого для железнодорожного транспорта Советской России. Он распоряжался огромными финансовыми средствами. Но в силу ряда обстоятельств (независимый характер, привычка к обеспеченной жизни) стал невозвращенцем, остался на Западе [11, с.237].

«Будучи самым старым из директоров и ректоров высших учебных заведений С.-Петербурга, я созвал их на совещание, чтобы обменяться мнениями о создавшемся положении». Совещание директоров и профессоров институтов: Политехнического Электротехнического, Гражданских инженеров, Инженеров путей сообщения, Горного, Технологического и Женского Медицинского прошло 29 октября 1917 г. и определило «протестовать против узурпации власти большевиками и не входить ни в какие сношения с теми центральными органами, куда назначены комиссары, или где власть захвачена другими самочинными организациями» [1, с.90]. Инициатор этого противодействия Советской власти ректор Петроградского института инженеров путей сообщения Брандт Александр Андреевич (1855-1933), выпускник ПИИПС 1878 г. осенью 1918 г., опасаясь репрессий, сначала уехал на юг России, затем в 1920 г. эмигрировал в Югославию, где преподавал в Загребском университете.

В 1924 г. эмигрировал во Францию с женой и дочерью И.С. Канегиссер (1860-1930), выпускник 1884 г. и приват-доцент ПИИПС. Его, отца Л.И. Канегиссера, убившего председателя Петроградской ЧК М.С. Урицкого, дважды арестовывали, но отпускали благодаря вмешательству инженерной общественности (местное отделение Всероссийской ассоциации инженеров). И.С. Канегиссер не стал испытывать судьбу.

Особую и довольно заметную группу среди эмигрировавших составили выпускники Института, поляки по происхождению, которые предпочли уехать в Польшу. Среди этой группы были: строитель железнодорожных мостов в Западной Сибири Станислав Ольшевский (1858-1929); выпускник института 1884 г. Александр Васютыньский (1859-1944); выпускник 1890 г., один из строителей Уссурийской железной дороги на Дальнем Востоке, в Польше – вице-министр путей сообщения в 1920-1926 гг. Юлиан Петр Эберхардт (1866-1939).

После окончания ПИИПС (1898) талантливый инженер Андрей (Анджей) Павлович Пшеницкий (1869-1941) двадцать лет проработал в Департаменте управления городскими мостами в Санкт-Петербурге, стал главным инженером, принял участие в проектировании, строительстве и реконструкции

43 мостов, в том числе 11 деревянных, пяти каменных и 27 стальных. Пшеницкий участвовал в строительстве и проектировании Троицкого моста, а в родном Институте на кафедре мостов прошел все ступени, от ассистента до профессора. Пшеницкий – автор Дворцового, пятого большого моста через Неву (1916). После революции Пшеницкий эмигрировал, стал почетным доктором, ректором Варшавского политехнического института. Он проектировал Центральный железнодорожный вокзал в Варшаве, первый в Польше сварной железнодорожный мост, самый длинный в Польше железнодорожно-автомобильный мост, был президентом Польской ассоциации гражданских инженеров [5, с. 54].

Тринадцатым ректором Петроградского института инженеров путей сообщения был поляк Куницкий Станислав Константинович (1859-1924). Он родился в семье инженера путей сообщения. О способностях молодого человека говорит то, что он первым в выпуске закончил Вторую петербургскую военную гимназию в 1876 г., а в 1881 г. первым в выпуске закончил Петербургский институт инженеров путей сообщения. Ректорство Куницкого (1919-1921) пришлось на тяжелые годы гражданской войны, когда в состав Совета весной 1919 г. наряду с 59 профессорами и преподавателями вошли 20 студентов. При Куницком в Институте реформировались преподавание и учебный процесс, была впервые введена специализация по сухопутным сообщениям, водным сообщениям и инженерным сооружениям, что впервые привело к появлению 4 факультетов. После подписания Рижского мирного договора между Польшей и Советской Россией (1921) С.К. Куницкий смог уехать в Польшу, где состоял профессором Варшавского политехнического университета [4, с. 36].

Среди энтузиастов авиации в ПИИПС и организаторов студенческого воздухоплавательного кружка был Михаил Леонтьевич Григорашвили (1888-1953). Он родился в Дербенте в богатой семье. В 1888 г., закончил гимназию в Санкт-Петербурге и поступил в институт. В 1908 г. студент Михаил Григорашвили принял участие в организации Императорского всероссийского аэроклуба (ИВАК), оказался в одном ряду с пионерами российской авиации: Н.А. Рыниным, М.В. Заустинским, В.А. Лебедевым, С.С. Щетининым и другими. М. Григорашвили редактировал первый в России профильный журнал «Аэромобиль», который выпускали студенты ПИИПС. В 1911 г. М. Григорашвили, направленный ИВАК, получил права пилота, стал одним из первых российских летчиков. Инструктор в летной школе ИВАК Григорашвили совершил удачные показательные полеты в Прибалтике, Сибири и на Украине. В 1913 г. первым из студентов в ВВГС он защитил диплом по авиационной специальности.

В годы Первой мировой войны он работал на авиационных заводах, которые наладили производство воздушных винтов его конструкции. После 1917 г. М.Т. Григорашвили уехал в Грузию, а после установления там Советской власти в 1921 г. эмигрировал в Америку, где принял американское

гражданство и стал Майклом Грегором. Выпускник ПИИПС работал на ряде авиационных заводов в США. В 1934 г. он основал фирму «Грегор Эркафт» и построил оригинальный лёгкий самолёт «GR-1». В 1936 г. Григорашвили по приглашению канадской фирмы «Кар энд Фаундри» переехал в Форт-Уильям (провинция Онтарио), где реализовал проект своего истребителя биплана FDB-1. Таким образом, Григорашвили стал одним из основателей канадской авиационной промышленности. В сороковых годах Григорашвили работал в должности главного конструктора в компании «Чеис Эркафт» [8].

Эмиграция инженеров путей сообщения происходила не только в западном, но и в восточном направлении [12]. Дело в том, что в строительстве, развитии и эксплуатации Китайской Восточной железной дороги в 1897-1903 гг. приняли участие десятки выпускников Петербургского института инженеров путей сообщения Императора Александра I, постоянно прибывавших на территорию Китая в зону КВЖД. Так, выпускник 1903 г. Прилежаев Николай Николаевич (1878 – после 1940) за период 1903-1917 гг. построил 370 мостов, около 30 жилых домов, церковь на ст. Яомынь и многие другие сооружения.

В ходе Великой российской революции 1917 г. русский инженерно-технический и иной персонал оказался в сложном положении. Управляющий КВЖД и комиссар Временного правительства генерал-лейтенант Д.Л. Хорват призвал китайские войска, которые распустили Харбинский совет рабочих и солдатских депутатов и в 1918-1919 гг. после некоторых колебаний Д.Л. Хорват поддержал адмирала А.В. Колчака.

Инженеры путей сообщения продолжали обеспечивать устойчивую работу КВЖД. С апреля 1921 г. по октябрь 1924 г. управляющим КВЖД был выпускник ПИИПС 1902 г. Борис Васильевич Остроумов (1879-1944). Борьба за КВЖД между советским и китайским правительством закончилась тем, что в условиях японской оккупации значительной части Китая 23 марта 1935 г. СССР и марионеточное государство Маньчжоу-Го, находившееся под контролем японцев, подписали соглашение о продаже КВЖД. Дорога была сразу же перешита на европейскую (1435 мм) колею, которая повсеместно использовалась в Китае.

Служащим КВЖД советское правительство в случае возвращения на родину обещало трудоустройство и не преследование со стороны советских властей. Инженерам путей сообщения, выпускникам ПИИПС, работавшим на КВЖД, пришлось делать свой индивидуальный выбор.

Примечательной во многих отношениях является судьба выпускника 1902 г. Владимира Андреевича Барри (1876-1959). Его, монархиста по убеждениям, в декабре 1905 г. арестовывали и содержали в каторжных тюрьмах России за участие в железнодорожной забастовке в декабре 1905 г. На КВЖД его то увольняли, то принимали на работу, поручая решение важных задач. В Харбине по его проекту был перекрыт вагонный цех Главных мастерских КВЖД. В 1926 г. вместо существовавшего ранее деревянного моста был возведен виадук

между Новым городом и Пристанью, соединивший две части города. Инженерное сооружение длиной 51 м, шириной 27,6 м, с проезжей частью в 21,4 м и тротуарами с обеих сторон по 3,1 м было построено всего за 5 месяцев без заклепок и болтов. На торжественном открытии путепровода присутствовала вся администрация Харбина. Он сохранился до сегодняшнего дня, признан памятником истории и культуры, о чем свидетельствует памятная доска, установленная на специальном обелиске

Не с первого раза и только после окончания Второй мировой войны В.А. Барри получил советское гражданство (1946). Лишь в 1954 г. 78-летний Барри с дочерью и двумя внуками приехал в СССР, стал работать заведующим кафедрой железобетона в Иркутском институте народного хозяйства, библиотеке которого при уходе на пенсию он подарил свою библиотеку на 8 языках. До этого В.А. Барри более 20 лет преподавал в Харбинском политехническом институте, где работали и другие выпускники ПИИПС [6, с.248-256].

Многие инженеры, работавшие на КВЖД, предпочли остаться в эмиграции: выпускник 1903 г. В.Я. Блюмберг (1879-1941), начальник участков Службы пути на КВЖД; выпускник 1891 г. М.И. Бухман (1873 – после 1945); выпускник 1911 г., начальник участков и строитель Д.Н. фон-Депп (1879-1941); выпускник 1912 г. Г.Г. Дориан (1887 – после 1935); выпускник 1914 г. Б.А. Жикунин (1888 – после 1936) работал на КВЖД до продажи её японцам; выпускник 1909 г. В.К. Калабановский (1885 – после 1935) возглавлял технический отдел в Управлении КВЖД; выпускник 1887 г. Н.С. Кислицын (1864-1943) работал профессором в Харбинском политехническом институте; В.А. Ковалевский (1875-1931) работал на КВЖД и преподавал; выпускник 1902 г. В.П. Максимов (1879 – после 1944) был инспектором Службы пути уже при японцах; Н.А. Рахманин (1854-1925) оказался в эмиграции и работал на КВЖД заведующим отделением по контролю Службы пути уже на склоне лет; выпускник 1915 г. Е.С. Ушаков (1891-1954) проявил себя как в Службе эксплуатации, так и при осуществлении различных строительных работ; выпускник 1906 г. В.С. Фаворский (1879 – после 1940) трудился инженером в Службе тяги и преподавал; выпускник 1907 г. В.Н. Флёров (1881 – после 1940) работал в Харбине проектировщиком, но в последние годы жизни постоянной работы не имел.

В одном выпуске 1902 г. вместе с вышеупомянутым В.А. Барри были В.Ф. Бучацкий, В.П. Максимов, Б.В. Остроумов и Л.А. Устругов, жизнь которых также была связана с работой на КВЖД.

Самой драматичной оказалась судьба Леонида Александровича Устругова (1874-1938). За 1902-1916 гг. Л.А. Устругов прошёл путь от производителя работ на Московской окружной железной дороге до начальника Омской железной дороги. С февраля по октябрь 1917 г. был помощником министра путей сообщения во Временном правительстве. В этот период министрами были 5 выпускников ПИИПС. Затем в качестве министра путей

сообщения Л.В. Устругов входил в правительство адмирала А.В. Колчака, эмигрировал в Китай. Он читал лекции по дисциплинам «Техническая эксплуатация» и «Энциклопедия железнодорожного дела», в 1927-1935 гг. был ректором Харбинского политехнического института [6, с. 19]. Но после возвращения в СССР был арестован и расстрелян.

А некоторые инженеры путей сообщения вместе с детьми перебрались в Австралию или в США.

Следует отметить, что выпускники старейшего транспортного института России не принимали участия в антисоветских организациях, не позволяли себе сомнительных в политическом отношении высказываний. Полученное в России образование (и знание иностранных языков) оказывалось хорошим фундаментом для успешной деятельности в жёсткой конкурентной среде за рубежом. А портреты А.А. Брандта, Ю.В. Ломоносова, А.П. Пшеницкого, С.П. Тимошенко дополнили Галерею выдающихся ученых, деятелей Петербургского государственного университета путей сообщения Имени Александра I.

Список литературы:

1. Брандт, А. Листья пожелтелые. Передуманное и пережитое. – Белград, 1930.
2. Выдающиеся выпускники и деятели Петербургского государственного университета путей сообщения. - СПб.: Петербургский государственный университет путей сообщения, 2009. – 417 с.
3. Выпускники ПГУПС на службе России /под ред. В.В. Фортунатова. Учебное пособие. - СПб.: ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2015. – 72 с.
4. Глащенков, Г.А., Павлов, В.Е. Ректоры Петербургского государственного университета путей сообщения (1809–1989). – СПб.: ПГУПС, 1997.
5. Киселев, И.П., Паньчев, А.Ю., Фортунатов, В.В. Общепольное для России учреждение: 100 фактов из истории Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра III. 3-е изд. - СПб.: Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 2018. - 136 с.
6. Кротова, М. В. Зигзаги судьбы инженера Владимира Барри // Диалог со временем. – 2019. – Вып. 68. – URL: <https://roii.ru/r/1/68.21>
7. Мелихов, Г.В. Русская профессура ХПИ // Политехник. – 1992. – № 13.
8. Михеев, В.Р. Михаил Леонтьевич Григорашвили. 1883-1953 / В.Р. Михеев; отв. ред. В.П. Борисов, С.И. Сикорский. - М.: Наука, 2005.- 188 с.
9. Тимошенко, С.П. Инженерное образование в России. - Люберцы: ВИНТИ, 1996. – 82 с.
10. Филин, А.П. Пять часов в обществе классика науки (о встрече со Степаном Прокофьевичем Тимошенко во время его посещения Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта 12 июня 1958 г. - СПб., 1993.
11. Хейвуд, Э. Инженер революционной России. Юрий Владимирович Ломоносов (1876-1952) и железные дороги / Энтони Хейвуд. - М.: ФГБОУ

«Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2013. - 444 с.

12. Хисамутдинов, А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Библиографический словарь. - Владивосток, 2000.

Шапиро Светлана Викторовна

кандидат философских наук, доцент

Петербургский государственный университет путей сообщения императора
Александра I

СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация: Характеризуются некоторые обезличивающие учебный процесс тенденции современного высшего образования. Описываются возможные пути организации профессионально-личностного становления учащихся. Специфика содержания профессионального образования в обучении профессиям типа «человек-человек» (психологов, специалистов по связям с общественностью) рассматривается в контексте особенностей предстоящей трудовой деятельности. Отмечается значимость соответствия форм учебного процесса и способов трудового поведения. Адекватный способ предъявления учебного материала позволяет учащимся знакомиться с реальными профессиональными задачами. Акцент ставится на личностном развитии профессионала и формировании профессионального сознания. Развитие образа профессии усиливает внутреннюю мотивацию профессиональной деятельности. Описывается опыт формирования единства профессионального и личностного развития на примере учебно-социального проекта.

Ключевые слова: профессиональное образование, субъектность, учебно-профессиональная деятельность, самоопределение, профессиональное сознание.

SOCIAL AND PERSONAL ASPECTS OF PROFESSIONAL EDUCATION AT THE UNIVERSITY

Summary: Some tendencies of modern higher education that depersonalize the educational process are characterized. Possible ways of organizing the professional and personal development of students are described. The specificity of the content of vocational education in teaching professions of the "person-to-person" type (psychologists, public relations specialists) is considered in the context of the specifics of the upcoming work activity. The significance of the correspondence between the forms of the educational process and the methods of labor behavior is noted. An adequate way of presenting educational material allows students to get acquainted with real professional tasks. The emphasis is on the personal development of a professional and the formation of professional consciousness. The development of the image of the profession enhances the internal motivation of professional activity. The experience of forming the unity of professional and personal development is described on the example of an educational and social project.

Keywords: professional education, subjectivity, educational and professional activities, self-determination, professional consciousness.

Профессионально-личностное развитие учащихся является базовой задачей профессионального образования. Результат определяется множеством взаимовлияющих факторов, которые не всегда могут быть учтены или откорректированы. Разработка, апробация и внедрение зарекомендовавших себя методических приемов повышают эффективность педагогической деятельности. В условиях системного кризиса образования психолого-педагогическое сообщество нуждается в анализе и артикуляции ключевых механизмов воспитательно-педагогического процесса. В период социальных преобразований, связанных со множественными мировыми тенденциями и конкретными событиями, ситуация в образовании характеризуется постоянным реформированием, динамикой организационных условий, даже изменением целей деятельности в связи с резкой сменой социальных приоритетов.

Ключевым элементом изменяющейся системы выступают люди, располагающие качествами, необходимыми для создания, распространения и освоения новшеств. «К личности сотрудника предъявляются требования, связанные с наличием у него особых компетенций, качеств, установок, стиля мышления, позволяющих активно участвовать и быть инициатором нововведений в организации» [7, с. 20]. Перед сферой образования встает задача формирования этих качеств и у преподавателей, и у учащихся. Высшее образование остается профессиональным, но, при экономической депрессии и деградации рынка труда, это, скорее, социальный проект, где учащиеся продолжают свое общее личностное и социальное становление. Педагогические коллективы работают над занятостью учащихся во внеучебное время. Воспитание как социальный механизм нацелено на поддержание преемственности и стабильности в жизнедеятельности общества, вследствие чего заведомо инерционно и сопротивляется инновациям. «Сложившаяся система образования характеризуется высокой степенью консервативности, направлена не столько на развитие, сколько на сохранение существующего порядка и формирование послушания власти. По уровню бюрократизации, регламентации и контроля школьное и профессиональное образование приближаются к силовым структурам» [6, с. 136]. Учитываются требования государственных стандартов, но не потребности субъектов учебно-профессиональной деятельности.

Как замечает А. Г. Бермус, обновление содержания обучения не сводится к формальным изменениям учебного плана [1]. Высшее образование строится в соответствии с общими требованиями, зачастую без учета специфики различных видов профессиональной деятельности и своеобразия профессионального становления. Данная тенденция проявляется и в воспитательной работе в вузе. Как наиболее плодотворные и эффективные оцениваются давно сложившиеся традиционные формы: студенческое

самоуправление (профком, студсовет, студклубы). Как результат – внутреннее отчуждение учащегося от образования, формализация образовательного процесса, приводящая к формированию специалиста, немотивированного к профессиональной деятельности, затрудняющегося в определении своих потребностей и целей. «Проблема имитаций в высшей школе активно обсуждается в интернет-сообществах, социальных сетях заинтересованными участниками» [4, с. 71]. Учеба как вид деятельности испытывает серьезное конкурентное давление со стороны других интересных и многообразных форм проведения времени, выполнение же учебных заданий можно поручить нейросетям и искусственному интеллекту. Увеличивается доля разочаровавшихся в своем профессиональном выборе студентов, снижается интерес и мотивация к учению. Этому способствует и неопределенность с возможностями будущего трудоустройства.

Психологическое содержание студенческого возраста связано с развитием самосознания, решением задач профессионального самоопределения, вступлением во взрослую жизнь. Важно, чтобы учащийся вуза являлся субъектом учебно-профессиональной деятельности. Это чувство субъектности может формироваться не только в усилиях по освоению конкретных учебных предметов, но в «сквозном» социальном пространстве, где возможна «несанкционированная» творческая позиция. Субъектное отношение к собственному профессиональному развитию – важнейший фактор успешности студента.

Данный материал в обобщенном виде отражает опыт включенного наблюдения автора и содержание сфокусированных бесед с учащимися, где ребятам предлагалось в свободной форме охарактеризовать свое отношение к организации учебного процесса, сформулировать свои впечатления от заданий.

Одним из каналов коммуникации в вузе могут быть внутренние средства массовой информации (далее – СМИ). Здесь модель взаимодействия участников образовательного процесса в вузе может сочетать вертикальную и горизонтальную матрицы [8]. Инструментом формирования единства профессиональной и гражданской позиции может стать корпоративная студенческая газета. Ее специфика состоит в том, что газета создается студентами и для студентов, преподавателей, администрации. Это слияние журналистской общественности и адресата СМИ позволяет выполнять следующие функции: информирование студентов о событиях университетской жизни; комментарии и оценка происходящих мероприятий; пополнение фонда знаний студентов; формирование лояльности к университету. Подобный опыт был реализован в Российском государственном гидрометеорологическом университете с учащимися направления «Реклама и связи с общественностью». Студентами выпускалась еженедельная газета «Эспрессо» на бумаге в нескольких экземплярах и выставлялась на всеобщее обозрение. Газета являлась зеркалом студенческих настроений, отражала процессы студенческого самоуправления. Выпуск газеты являлся органичной частью учебного процесса.

Очередной номер становился результатом выполнения еженедельного домашнего задания по ряду дисциплин. Встроенность выпуска газеты в рамки учебного процесса позволяла преподавателям систематически включаться в выполнение заданий в студенческой лаборатории.

Издание газеты позволяло комплексно обсуждать и оценивать учебный процесс по ряду дисциплин (например, «Стилистика и литературное редактирование», «Профессиональная этика в СМИ»). Работа над выпуском газеты вместе с преподавателем позволяла своевременно корректировать пробелы в знаниях, демонстрировать студентам практическую значимость изучаемых предметов, ведь письменный текст наглядно выявляет профессиональные компетенции специалиста по связям с общественностью. Еженедельный выпуск газеты осуществлялся редакционными группами. Функции главного редактора выполнял преподаватель дисциплины «Теория и практика СМИ» – профессиональный журналист. Обратная связь редколлегии и профессорско-преподавательского состава осуществлялась в постоянной рубрике «Горькая пилюля», которую вел заведующий кафедрой. Выпуск газеты являлся результатом совместной работы студентов, преподавателей и руководства кафедры. Таким образом, внутрикорпоративные СМИ позволяют в рамках учебного процесса проводить учебно-педагогическую работу, развивать студенческое самоуправление, готовить студентов к работе в профессиональной среде, придавая этим аспектам студенческой жизни публичный статус. Реакция общественности на газетные материалы позволяла учащимся оценить свою профессиональную и социальную результативность, «прочувствовать» специфику журналистской деятельности. Такие социально значимые, имиджевые, публичные формы деятельности и есть содержание их профессионализма. В такой активности присутствует совокупность задач и ситуаций, которые стимулируют самоопределение и субъектность в неоднозначной ситуации. Это деятельность, требующая различных навыков, координации усилий, варьирования сложности решаемых задач.

Конечно, для направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» учебный эффект опыта реальной журналистики очевиден. По оценке учащихся подобный личный опыт существенно отличается от повседневного сетевого общения необходимостью сформулировать целостное завершённое высказывание по теме публикации. Подобные приемы, интегрирующие профессиональное и социально-личностное развитие, технически «проще» внедрять в обучении профессиям типа «человек-человек» [2]. Так, в психологическом образовании психолого-педагогическое сообщество стремится использовать в учебной практике способы работы, адекватные особенностям трудовой деятельности психологов. Особые усилия направлены на развитие учащихся как субъектов учебной деятельности, сотрудничества, общения, а также на становление профессионального сознания. В психологическом образовании «самоактуализацию и личность нужно рассматривать как единую систему» [3, с. 13], в том числе, и

профессиональную самоактуализацию. Адекватный способ предъявления учебного материала позволяет студентам самостоятельно решать реальные профессиональные задачи, что влечет позитивное развитие образа профессии и усиление внутренней мотивации профессиональной деятельности [5].

Развитие структур профессионального сознания в ходе обучения в существенной мере обусловлено способами репрезентации профессии в учебном процессе. Проблемный характер учебного задания, связанный с реальными сложностями профессиональной деятельности, позволяет инициировать целеустремленное освоение новых способов профессиональной деятельности и интенсифицировать переход на более высокие, специализированные стратегии работы специалиста. Важно, чтобы учебные курсы были ориентированы на развитие у студентов умений психологического анализа и прогнозирования. Высшей ценностью для психологии и профессионального психолога является человек. Если образовательное пространство будет ориентироваться на эту априорную ценность, то сам процесс обучения будет способствовать развитию просоциально направленной личности. Ведь именно личность психолога является основным инструментом его профессиональной деятельности.

Продуктивным представляется использование потенциала художественной литературы (опыт кафедры «Прикладная психология» Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I). Художественные произведения выступают как учебный материал, как источник сложных психологических коллизий, анализ которых помогает приобрести умения и навыки разбираться в психологии ситуации, особенностях другого человека и характерных особенностях своей личности. Художественный материал предоставляет богатое содержание для изучения различных психических процессов и функций – воображения, понятийного и словесно-образного мышления, эмоционально-чувственной сферы личности, мнестической деятельности. Механизмы проекции, подражания, эмоциональной идентификации осознаются и обобщаются. Работа в студенческой группе с индивидуальными особенностями восприятия художественного текста позволяет в учебном режиме «обернуть» материал на самих учащихся и становится способом самопонимания, понимания другого, развивает эмпатические возможности. Художественный текст понимается как «многослойный», несущий различные виды информации, в том числе, подтекстовую. В рамках учебных занятий разворачивается восприятие искусства как активная творческая деятельность, как коммуникативный акт, где эстетическое восприятие непосредственно связано с развитием эмпатических способностей.

Подобные занятия могут быть насыщены практическим психологическим инструментарием: тесты, словесные описания, методы субъективных оценок, свободных ассоциаций, интроспекции, контент-анализ. При таком изучении (в отличие от обезличенного знакомства с формальными описаниями методик)

подобные практические методы профессиональной деятельности психолога обретают личностную значимость, «проживаются» и принимаются. Самостоятельное литературное творчество студентов-психологов также может стать эффективным способом развития художественной восприимчивости и эмпатических способностей. Подобные формы учебного процесса способствуют выявлению индивидуальных стратегий решения заданий и анализу затруднений, которые испытывает конкретный субъект при выполнении различных задач.

Такая характеристика личностного развития будущих психологов как «безоценочность», безоценочное принятие другого человека также может развиваться в тренинговых процедурах профессионально-личностного роста, включающих разработки арт-терапии и гештальттерапии, например, рисунки, которые выполняются индивидуально, затем подробно анализируются в малых группах и обсуждаются в общей группе. Подобный ставший уже стандартным формат тренинга неизменно подтверждает свою эффективность. Специальные методы профессиональной психологии становятся учебными приемами. Таким образом, современное психологическое образование характеризуется тенденцией «сращения» практической подготовки и теоретического осмысления психологических закономерностей, обучение насыщается «живым» процессом личностного и профессионального развития в их единстве. В единый смысловой ряд объединяются категории профессиональные, эмоциональные и личностные.

В беседах после подобных творческих занятий студенты отмечали выраженную включенность и самоотдачу при работе, особую заинтересованность в оценке их усилий и эмоциональную реакцию на эти отзывы. Ряд учащихся считал, что достиг более сбалансированной самооценки в сфере профессиональных умений, без завышенных представлений о своих навыках. Однако более общий личностный и социализирующий смысл подобной активности важен для учащихся различных направлений профессионализации. Нестандартизированная учебно-профессиональная активность молодых людей в вузе является условием становления специалиста как субъекта профессиональной деятельности, т.е. как активного, мобильного, способного к постоянному развитию, готового к инновационной деятельности специалиста. Публичные совместные действия в мягкой форме сочетают индивидуальную и социальную самореализацию, включают обратную связь, что может стать уникальным личным и профессиональным опытом.

Список литературы:

1. Бермус, А.Г. Кластерно-модульный подход к проектированию образовательных программ в системе непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. – 2015. – № 4 (12). – С. 1-15.

2. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 304 с.
3. Психология самоактуализации и становления профессионала в условиях современного образования: Монография / Под науч. ред. проф. Е.Ф. Яценко. - СПб.: «ЭЛВИ-Принт», 2016. - 194 с.
4. Селиверстова, Н.А. Имитация образовательных практик в сфере высшего образования // Социологические исследования. № 3, 2020. С. 71 - 77.
5. Синельникова, Е.С., Премонайте, М.Р. Эмоциональное выгорание студентов и работников предприятий. Ресурсы его преодоления // Гуманитаристика как школа мысли: Сборник научных трудов. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2020. – С. 159-163.
6. Соломин, И.Л. Структура жизненных ценностей и выбор сферы профессиональной деятельности // Профессиональное самоопределение, профессиональное становление молодежи - важное условие социально-экономического развития государства: Труды научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 апреля 2018 года. – СПб.: Издательство «Наукоемкие технологии», 2018. – 138 с. С. 127 – 137.
7. Чернобровкина, С.В. Корпоративная культура, удовлетворенность работой и мотивация труда как факторы инновативных качеств сотрудников предприятия // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2022. - № 4. – С. 20-34.
8. Шапиро, С.В. Проблема организации воспитательной работы в современных российских вузах // Переломные моменты истории: люди, события, исследования. К 350-летию со дня рождения Петра Великого: Материалы международной научной конференции. В 3-х томах, Санкт-Петербург, 01 апреля 2022 года / Под редакцией С.И. Бугашева, Ю.В. Ватолиной, А.С. Минина. Том 1. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. – С. 528-533.

Юрьева Алла Васильевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА – НОВЫЙ ПОДХОД К ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация: Проблема высоких технологий, активно внедряющихся в современную действительность, коснулась и системы образования. Более того, именно в процессе обучения, некоторые технические достижения показали свою эффективность и незаменимость. Это частично проявилось в период пандемии, когда единственно возможным каналом коммуникации между преподавателем и обучающимся оставался персональный компьютер и его технические возможности. Однако, как бы не казался привлекательным и экономичным такой поворот в системе обучения, он выявил и ряд проблем. В данной работе делается попытка осветить актуальную информацию о реорганизации современных образовательных пространств, начиная от переосмысления классического класса и аудитории, заканчивая устройством виртуальных площадок для обучения.

Ключевые слова: образование, виртуальное пространство, коворкинг, кампус, восприятие пространства, современная образовательная среда.

MODERN EDUCATIONAL SPACES – A NEW APPROACH TO EFFICIENCY

Summary: The problem of high technologies, which are actively being introduced into modern reality, has also affected the education system. Moreover, it is during the learning process that many technical achievements have shown their effectiveness and irreplaceability. This partially manifested itself during the pandemic, when the only possible channel of communication between the teacher and the student was a personal computer and its technical capabilities. However, no matter how attractive and economical such a turn in the training system may seem, it also showed a number of problems. In this paper, an attempt is made to highlight relevant information about the reorganization of modern educational spaces, starting from the reinterpretation of the classical classroom and the audience, ending with the arrangement of virtual learning platforms.

Keywords: education, virtual space, coworking, campus, perception of space, modern educational environment.

В современной системе образования уже прочно закрепилась модель интерактивного обучения, что непосредственным образом обусловлено развитием высоких технологий в современном мире. Мы действительно не

можем представить свою жизнь без учета техники, более того, ее стремительное расширение ставит под угрозу существование многих профессий, в том числе и в сфере образования. Однако результатом целостного образовательного процесса должна стать способность учащегося к формированию собственного мыслительного процесса, заключающегося в гибкости ума при работе с новым материалом. Джон Дьюи, представитель американского прагматизма в философии и одна из влиятельнейших фигур в педагогике, еще в начале XX века ставил учащегося в центр педагогического процесса, объявляя развитие личности наиболее важным, чем усвоение готовых знаний, полученных от наставника. Он придавал огромное значение активности ученика в процессе познания предмета. Помимо этого, роль учителя дополняли, с его точки зрения, грамотно выстроенная система обучения и комфортная среда.

Отдавая должное достижениям педагогики прошлых лет, все же мы должны сфокусироваться и на проблемах современности, а в первую очередь, на вопросе изменения системы восприятия учеником поступающей ему информации. В последние десятилетия наблюдается тенденция к усилению влияния индивидуальных средств передачи информации на молодое поколение. Многие исследователи неоднократно рассматривали проблему клипового сознания¹ и склоняются к тому, что современный молодой человек не склонен воспринимать значительные потоки информации, надолго удерживая свое внимание. Существует мнение, что этот специфический процесс не дает сформироваться критическому мышлению, спокойному, размеренному проникновению в суть предмета или явления, и порождает мгновенную реакцию доверия к любой непроверенной информации. Однако помимо негативных элементов, связанных со скоростью передачи данных, следует сказать и о больших возможностях, предоставляемых в современном технологичном мире. Безусловно, никогда ранее человек не имел таких перспектив в расширении горизонтов своего знания за счет выхода в сеть интернет, доступа к различного рода виртуальным библиотекам, связи с отдаленными уголками нашей планеты.

Очевидно, что в другие исторические периоды перед образовательными учреждениями стояли похожие задачи: доступность информации, возможность быстрой коммуникации, погружение в образовательную среду и т.д. Здесь стоит вспомнить об идее кампуса, как единого архитектурного комплекса, объединяющего образовательное пространство, которая возникла еще в XVIII веке, и была реализована в Пристонском университете в США. Главная задача подобных пространств была связана с тотальным погружением в процесс обучения. Она реализовывалась через грамотное расположение архитектурных объектов различного назначения.

---

¹ Кушнир А.М., Хачатрян М.А. Феномен клипового сознания в современных медиакоммуникациях. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-soznaniya-v-sovremennyh-mediakommunikatsiyah/viewer> (дата обращения: 09.10.2023)

Стоит отметить, что в современной научной литературе уделяется существенное внимание анализу пространства, и, очевидно, что для системы образования, занимающей значительную часть в жизни человека, внимание к этой теме не может иметь статус второстепенной. Человек на всех уровнях обучения, от начального до высшего, попадает в специфическое пространство, структурирующее и интегрирующее его знания. Без его грамотной организации, соблюдения требований к комфорту и внимания к психологическим особенностям восприятия окружающего мира, невозможно эффективное взаимодействие между человеком и местом. При правильном использовании пространственного потенциала, учащиеся могут усилить свои навыки в обработке, анализе и дальнейшем применении информации, а также в концентрации внимания.

Идея акцентов, заложенных при формировании пространства, способствует усилению контакта между человеком и местом, в котором ему приходится находиться². Следовательно, восприятие является синтетическим процессом, состоящим из множества факторов (визуальные элементы, акустика, свет, баланс). Таким образом, пространство следует понимать не как совокупность внутренних помещений, но как элемент пространственного опыта. К примеру, специально оборудованные и грамотно спроектированные места для индивидуальной подготовки помогут учащемуся выработать навык к самостоятельному анализу, критическому осмыслению информации, что в дальнейшем может развиваться в процесс принятия быстрых и точных решений. В итоге, дизайн учебных помещений может оказать существенное влияние на процесс обучения – адаптивного, инклюзивного, и способствующего достижению желаемой цели.

К примеру, организация традиционных классных/лекционных помещений имеет жесткую структуру, а именно четко очерченное разделение помещения на территорию педагога и территорию ученика, мебель тяжело передвигается и совсем не трансформируется, все спроектировано таким образом, чтобы поддерживать стиль обучения, основанный на доминировании личности педагога. В современных образовательных моделях стараются отойти от такого жесткого позиционирования, выстраивающего непреодолимую дистанцию между учителем и учеником. В свою очередь это не означает, что современные способы организации пространства снижают уровень авторитета педагога, он достигается вполне традиционным способом – педагогическим мастерством.

Что же предлагается современными проектировщиками и дизайнерами для улучшения атмосферы, грамотного зонирования и усиления работоспособности учащихся в образовательных учреждениях. Во-первых, это смещение позиционирования по типу «педагог-ученик» за счет круговой рассадки, разрушения барьерной среды благодаря нелинейной расстановке столов и стульев. Во-вторых, пространство должно быть психологически

---

² Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. — М.: «Прогресс», 1974. - 392 с.

комфортным и заряжать энергией, вдохновлять учащихся и преподавателей, что может быть достигнуто с помощью цветовых и фактурных решений. В-третьих, очевидно, что учебное пространство должно мотивировать учащихся и способствовать поддержанию совместной деятельности, эта задача решается через использование естественного освещения, либо хорошо продуманного искусственного, на различных пространственных уровнях.

Что еще из себя представляет современное пространство для эффективного обучения, какие функции оно несет и каких целей достигает. Одна из задач коворкинга как раз и состоит в создании комфортной среды для совместной или индивидуальной образовательной деятельности. Как заявлено, коворкинг – это «форма организации процесса обучения, которая объединяет в себе инновации, комфортные условия, а также индивидуальную образовательную траекторию, командную работу, направленную на достижение одной общей цели для всех субъектов образовательного процесса»³. Коворкинг задумывался, как подвижное пространство для работы и учебы, и нацелен на объединяющие и интегрирующие процессы. Так же одной из задач коворкинга является непосредственный контакт между участниками, снижение психологического барьера для достижения максимального взаимовлияния. Эти элементы позволяют реализовывать образовательный процесс на добровольных началах, в удобное время и при равноправном положении всех участников. Таким образом, образовательный процесс в коворкингах направлен на развитие информационных, личностных и деловых компетенций.

Современные обучающие платформы в XXI веке часто переходят в виртуальную плоскость. Используя формулировку Л. Ахметова, можно заметить, что «виртуальное учебное пространство является частью общего пространства развития личности учащегося, связанного с овладением знаниями, способами творческой деятельности, научным мировоззрением, и представляет собой совокупность возможностей виртуальной среды в опосредовании личностного развития, как потенциально существующих и стремящихся к реализации будущих состояний личности, обусловленных участием в педагогическом процессе, условиями формирующей виртуальной среды и индивидуальными особенностями ученика»⁴. Обратим здесь внимание на интегративный характер виртуального образовательного пространства, отмечаемый многими исследователями.

Подобные онлайн-проекты с интересными образовательными вопросами и ответами предоставят всем желающим возможность развить свой потенциал для совместной работы и повысить свои навыки. Это могут быть как узконаправленные, дополняющие общее образование, так и более масштабные

---

³ Маланичева А.В. Теоретические основы коворкинга в образовании. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-kovorkinga-v-obrazovanii/viewer> (дата посещения 09.10.2023)

⁴ Ахметов Л.Г. Виртуальное учебное пространство: сущность, структура и проблемы управления. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-uchebnoe-prostranstvo-suschnost-struktura-i-problemy-upravleniya/viewer> (дата обращения: 09.10.2023).

проекты. К положительным моментам организации ряда виртуальных образовательных платформ стоит отнести скорость доступа к информации, возможность заниматься в удобное время и в удобном месте. Однако до сегодняшнего дня одним из актуальных вопросов остается усложненный процесс коммуникации, который сложно заменить на виртуальное общение. Незаменимость личностного взаимодействия между учеником и учителем, передача не только накопленной информации, но и когнитивных навыков, возможность в реальном времени видеть ошибки ученика и вовремя корректировать их - все эти моменты остаются нерешенными на сегодняшний день именно в виртуальном пространстве. Потому что в основе образовательного процесса стоит главная задача – формирование личности учащегося, реализация которой представляется сложной в таких условиях. Хотя стоит отметить, что в этом направлении предпринимаются попытки нивелировать сложности коммуникации за счет усиления личностного контакта между учеником и учителем. Добиться этого возможно совмещением двух форматов – реального и виртуального.

Список литературы:

1. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие. — М.: «Прогресс», 1974. - 392 с.
2. Ахметов, Л.Г. Виртуальное учебное пространство: сущность, структура и проблемы управления. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-uchebnoe-prostranstvo-suschnost-struktura-i-problemy-upravleniya/viewer> (дата обращения: 09.10.2023).
3. Дьюи, Дж. Школа и общество. – М.: Гос. Изд-во, 1924. – 174 с.
4. Кушнир, А.М., Хачатрян, М.А. Феномен клипового сознания в современных медиакоммуникациях. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-soznaniya-v-sovremennyh-mediakommunikatsiyah/viewer> (дата обращения: 09.10.2023).
5. Маланичева, А.В. Теоретические основы коворкинга в образовании. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-kovorkinga-v-obrazovanii/viewer> (дата обращения: 09.10.2023).

СОДЕРЖАНИЕ

Демидов Алексей Вячеславович ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА», ПОСВЯЩЕННОЙ 280-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦЫ КНЯГИНИ Е.Р. ДАШКОВОЙ.....	3
Анжельская Ирина Вадимовна МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЛЕКЦИОННОЙ ФОРМЫ УЧЕБНОГО ЗАНЯТИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ.....	4
Боева Галина Николаевна ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В РОМАНЕ А. ЧУДАКОВА «ЛОЖИТСЯ МГЛА НА СТАРЫЕ СТУПЕНИ»	13
Бородина Ольга Юрьевна ДРЕСС-КОД ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	19
Бугашев Сергей Иванович «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» - НОВЫЙ ВУЗОВСКИЙ КУРС. (ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ.)	26
Бычков Максим Алексеевич ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ШОНА ЛЕМАССА	30
Васильева Галина Михайловна РУССКИЙ ЯЗЫК В КНР В XXI ВЕКЕ	37
Ватолина Юлия Владимировна НЕЕВКЛИДОВСКИЙ ЛИК АРХАИЧЕСКИХ «МИРОВ»	43
Вахромеева Оксана Борисовна ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОМ СОСТАВЕ БЕСТУЖЕВСКИХ КУРСОВ. К 145-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ЖЕНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РОССИИ	53
Вахромеева Оксана Борисовна ПРАЗДНОВАНИЕ 90-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ БЕСТУЖЕВСКИХ КУРСОВ 1968 Г. В ЛЕНИНГРАДЕ И МОСКВЕ	64
Вахромеева Оксана Борисовна ЮБИЛЕЙНАЯ РАДИОПЕРЕДАЧА (ЛЕНИНГРАД, 5 ОКТЯБРЯ 1978 Г.)	75
Волков Вячеслав Викторович Н.К. РЕРИХ И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ	81
Гладкова Екатерина Валерьевна ТВОРЧЕСТВО РАННЕГО ЕСЕНИНА В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ВОЗРОЖДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РУСИ	87

Гринёв Андрей Вальтерович НАУКОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИСТОРИКОВ РАН (К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК)	93
Денисенко Елена Петровна (Республика Беларусь) РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРАЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ЦНБ НАН БЕЛАРУСИ)	103
Дондокова Бутидма Борисовна МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «БИОМЕДИЦИНСКАЯ ЭТИКА» В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	110
Дружинкина Наталья Гавриловна АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ПЕТЕРБУРГСКИХ СВЯЩЕННОЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ	115
Дружинкина Наталья Гавриловна ФОНД 479 (ОПИСЬ 26) «ПЕТРОГРАДСКАЯ КАЗЕННАЯ ПАЛАТА» ЦГИА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СОСЛОВИЙ XVIII-XIX В. СТОЛИЧНОЙ ГУБЕРНИИ	121
Дубинина Алла Петровна (Республика Беларусь) АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ДИАЛОГА М. БУБЕРА В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	131
Жолудов Михаил Валентинович СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ НАЦИЙ	139
Земцова Ирина Валерьевна ИГРОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СЕРВИСА И МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО	145
Коженова Любовь Валентиновна НЕСКОЛЬКО АРГУМЕНТОВ К РАЗВИТИЮ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗА	153
Костюк Руслан Васильевич КУБА В ПЕРВЫЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI В.: ИЗМЕНЕНИЯ В «ПАРТИИ-ГОСУДАРСТВЕ»	158
Кузнецов Владимир Дмитриевич ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА ДАШКОВА О ВОСПИТАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	166
Кузнецова Наталья Валерьевна ВЫЖИДАТЕЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ И УСТУПКА КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ КИТАЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КВЖД	176

Лебедева Галина Николаевна ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ В ПЕРИОД «ПРОСВЕЩЁННОГО АБСОЛЮТИЗМА»: ОБЩЕСТВЕННЫЕ И НАУЧНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ XVIII – НАЧ. XIX ВВ. .181	
Лобастова Вера Александровна ИСТОКИ АНТИЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ	189
Логинова Диана Васильевна СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ КАК ЧАСТЬ ПРИДОРОЖНОГО СЕРВИСА ДЛЯ ИЗВОЗЧИКОВ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	199
Метелева Александра Александровна ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К СТРУКТУРЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	207
Минин Александр Сергеевич УМНОЖЕНИЕ «УМСТВЕННЫХ ПЛОТИН»: ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ЦАРСТВОВАНИЕ НИКОЛАЯ I	216
Муртузова Камилла Чингизовна ИКОНОЛОГИЯ ЛИТОГРАФИИ «В ОЧАГЕ ПОРАЖЕНИЯ» А.Ф. ПАХОМОВА	224
Налётова Наталья Юрьевна СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ: ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ	229
Нефедьева Елена Владимировна ДОХОДНЫЙ ДОМ, КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ «АРХИТЕКТУРНЫХ ЕДИНИЦ» ПЕТЕРБУРГА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	234
Ниязов Ниязи Сабир оглы ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЕ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА	241
Ниязова Галина Юрьевна РОЛЬ СМИ В СОЗДАНИИ УБЕДИТЕЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА: НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКОГО НАУЧНОГО-ПОПУЛЯРНОГО ФИЛЬМА-КАТАСТРОФЫ «КОНЕЦ СВЕТА» («END DAY», 2005)	252
Односталко Максим Александрович ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В СТРУКТУРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ» В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ	257
Панарина Дарья Сергеевна СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЕ НА ФИЛИППИНАХ В ГОДЫ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА	263

Паневин Кирилл Васильевич ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ В ХОДЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВОЕННО-МОРСКОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ АРКТИКИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ	270
Платова Екатерина Эдуардовна ИСТОРИКИ - ХРАНИТЕЛИ КОРПОРАТИВНОЙ ПАМЯТИ ВУЗА	277
Портнягина Мария Дмитриевна РОЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	283
Прищепа Александр Сергеевич ОПТИМАЛЬНЫЙ ФОРМАТ ЛЕКЦИЙ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ	290
Рабуш Таисия Владимировна ЭВОЛЮЦИЯ АФГАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС	297
Редюк Анна Леонидовна ИНТЕРЕС К ТЕМЕ НАСТАВНИЧЕСТВА У ТЕОРЕТИКОВ И ПРАКТИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ СФЕРЫ	304
Рубис Людмила Григорьевна СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ	307
Румянцев Андрей Георгиевич КАК ПЕТЕРБУРГСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО РЕАГИРОВАЛО НА ОТМЕНУ КРЕПОСТНОГО ПРАВА	311
Сажин Дмитрий Павлович ВУЗЫ ДЛЯ ШКОЛ – ГОРЬКОВСКИЙ ОПЫТ 1950-Х – 1960-Х ГГ.	317
Светлаков Федор Сергеевич ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ	323
Серкова Вера Анатольевна ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: НОВЫЕ НАДЕЖДЫ?	331
Сидоренко Леонид Владимирович ТЕНДЕНЦИИ ОПИСАНИЯ ФЕНОМЕНА АНГЛИЙСКОГО РАДИКАЛИЗМА ВОСЕМНАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ НА СТРАНИЦАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ДЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	337
Сизова Галина Борисовна АБСОЛЮТНЫЙ СИНТЕТИЗМ В ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ...	346
Смирнова Вероника Владимировна АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В ОБЛАСТИ СОЦИОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ	351

Стрельникова Мария Валерьевна ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ Ж.-М. БАСКИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕ	356
Суздальцева Ирина Анатольевна РУССКАЯ ПРАВДА: ИЗУЧЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ИСТОЧНИКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XVIII-XIX ВВ.	365
Тимакова Анна Юрьевна ЧАСТНЫЕ ЖЕНСКИЕ ПАНСИОНЫ НАЧАЛА - СЕРЕДИНЫ XIX В.	370
Тимошук Алексей Станиславович ИННОВАТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	377
Тихонова Вера Борисовна ЦАРЕВНА СОФЬЯ АЛЕКСЕЕВНА: В ПРЕДДВЕРИИ РОССИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ	383
Тихоньких Виктор Петрович ОБЪЕКТИВНОСТЬ И ИСТОРИЗМ В ПОНИМАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО	393
Тумаков Денис Васильевич ЧЕЧЕНСКАЯ АНТИДУДАЕВСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В 1994 Г. В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ ЭЛИТЫ ...	402
Уколова Инна Петровна ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 2000-2015 ГГ.	410
Фортунатов Владимир Валентинович ЭМИГРАЦИЯ ИНЖЕНЕРОВ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА КАК ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ	418
Шапиро Светлана Викторовна СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	426
Юрьева Алла Васильевна СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА – НОВЫЙ ПОДХОД К ЭФФЕКТИВНОСТИ	433
СОДЕРЖАНИЕ	438

Научное издание

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ:

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

к 280-летию со дня рождения российской просветительницы княгини
Е. Р. Дашковой

Том I

Материалы VI международной научной конференции

Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 года

Под редакцией С. И. Бугашева, Ю. В. Ватолиной, А. С. Минина

Электронное издание сетевого распространения

Системные требования:

электронное устройство с программным обеспечением
для воспроизведения файлов формата PDF

Режим доступа: http://publish.sutd.ru/tp_get_file.php?id=2023261, по паролю. –
Загл. с экрана.

Дата подписания к использованию 07.12.2023 г. Рег. № 261/23
ФГБОУВО «СПбГУПТД»

Юридический и почтовый адрес:

191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18.

<http://sutd.ru/>